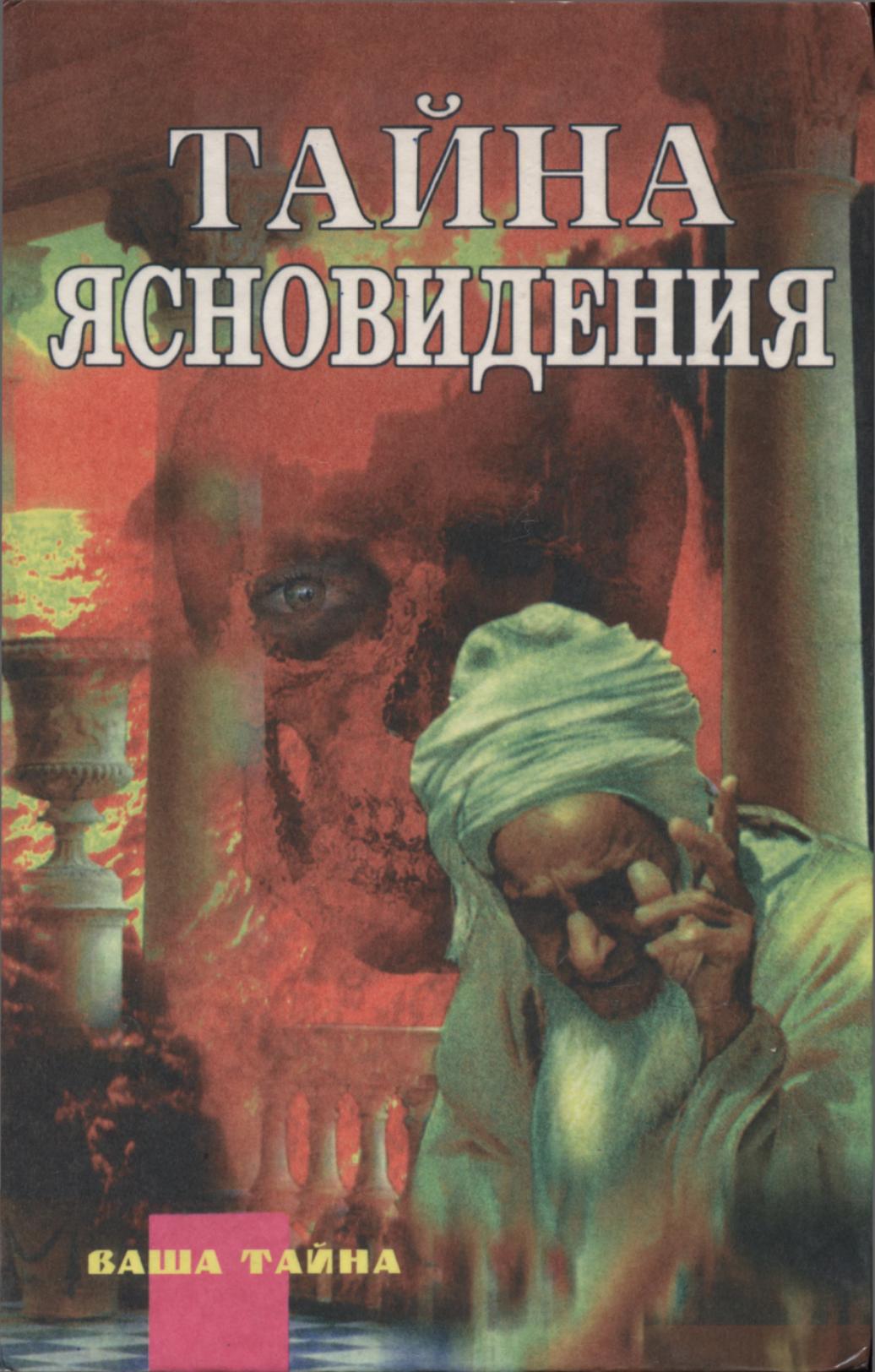

ТАЙНА ЯСНОВИДЕНИЯ

The background of the cover is a dramatic, high-contrast illustration. It features a large, dark, textured face with a single, intense blue eye looking forward. In the foreground, a man with a long white beard and a white turban is shown in profile, looking down with a distressed or pained expression, his hand raised to his face. The scene is set in a classical interior with columns and a vase, bathed in a fiery red and orange light.

ВАША ТАЙНА

ВАША ТАЙНА

ТАЙНА

Ч. Ледбитер. Ясновидение

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

К. Стоянова. Ванга: исповедь слепой ясновидящей

Э. Армстронг. Проблемы психического открытия

ЯСНОВИДЕНИЯ

Москва 1997

УДК 1/14
ББК 86.391
Т14

Составление и предисловие М. Ошуркова

Тайна ясновидения — М.: «РИПОЛ
Т14 КЛАССИК», - 1997. — 544 с. -
(серия «Ваша тайна»).

ISBN 5-87907-019-0

Что такое ясновидение?

Какие формы ясновидения существуют?

Можно ли научиться провидеть прошлое и будущее, знать, что происходит или должно произойти с людьми, находящимися за тысячи километров от нас?

Как развить в себе этот дар?

Обо всем этом повествует наша книга. В ней приведено множество примеров ясновидения, сделаны попытки осмыслить и классифицировать этот феномен, рассказано о судьбах провидцев.

ББК 86.391

ISBN 5-87907-019-0

© «РИПОЛ КЛАССИК»,
составление, оформление, 1997

ДАР ГРЯДУЩЕГО ВЕКА

Что такое ясновидение? Способность видеть собеседника «насквозь» и безошибочно находить клады земные? ли это дар прозрения будущего? Или созерцание ангельских миров? Пожалуй, все это действительно можно назвать ясновидением — и это, и многое другое. Любое откровение миров незримых, не воспринимаемых пятью органами наших чувств, подходит под категорию ясновидения: и грозный «Апокалипсис» Иоанна Богослова, и величественная панорама «Божественной Комедии» Данте, и явление Владимиру Соловьеву в пустыне Египта Божественной Софии-Премудрости — «в пурпуре небесного блистанья, с очами, полными лазурного огня...»

Но это примеры из жизни гениев духа, скажете вы. Можно ли как-то приблизиться к постижению феномена ясновидения в нашем привычном мире? Именно с этой целью и составлен предлагаемый читателям сборник.

Его открывает работа теософа Чарльза Ледбитера. Пожалуй, сейчас он менее известен, чем, скажем, наша знаменитая соотечественница, основательница теософского движения Е. П. Блаватская. Но многие наши деды и прадеды, увлекавшиеся идеями духовного совершенствования, познавали тайны теософии именно через Ледбитера. Российское Теософское Общество возникло в 1908 году, и уже тогда, в начале века, россияне переводили и издавали Ледбитера, ценя в нем доходчивость изложения, наглядность примеров. Именно так подходит он и к проблеме ясновидения, объясняя это загадочное явление с позиций теософского учения, которое стремится привести к синтезу науки, религию и философию.

Второй наш автор, Шафика Карагулла — современный американский психиатр, президент Исследовательского фонда по сверхчувственному восприятию (Калифорния) — вы-

ходит на качественно новую (по сравнению с Ледбитером) ступень в изучении ясновидения. Не ограничиваясь теоретическими разработками и констатациями отдельных ярких случаев «сверхчувственного видения», она сообщает свой опыт восьмилетнего сбора материала по этой теме в США и Канаде, в странах Европейского и Среднего Востока. И приходит к несколько неожиданному выводу: люди, способные нечто воспринимать за узкими рамками пяти чувств, встречаются довольно часто (хотя это и небольшой процент от общей численности человечества).

Карагулла анализирует случаи сверхчувственного восприятия у людей различных профессий, выделяя определенные стереотипы, нащупывая закономерности своеобразной «ясновидческой социологии» (кто знает, может быть, со временем появится такая наука?) Думается, что читатели с интересом узнают о провидении грядущего американской нации Джорджем Вашингтоном: такие озарения посещали его в критические моменты истории Америки. Аналогичные ситуации зафиксированы и в биографиях Линкольна, Наполеона, адмирала Нельсона, некоторых современных бизнесменов, которые обладают способностью «настраиваться» на экономическую ситуацию в той или иной стране и даже прогнозировать эту ситуацию — без всякой «подсказки» и довольно точно. Вот уж поистине практическая польза от дарования, столь сомнительного в глазах некоторых скептиков-материалистов.

Исследования Ш. Карагуллы приводят в систему и сверхчувственные свидетельства медиков — не только восточных целителей, но и врачей западной школы (оказывается, сенситивов и срет;и них немало). А осмысление всего этого разнородного материала позволяет ей сделать вполне конкретные выводы не только относительно индивидуального «просветления» энергетического поля человека, но и относительно будущего всего человечества. Нас ждет не конец света, утверждает Шафика. Впереди — «фениксоподобное воскресение Человеческого Духа», ибо нарастающая волна случаев ясно-

видения свидетельствует о великом «прорыве» людского сознания к светлому творчеству грядущего. Обновленный, поистине прозревший человек сможет противостоять «зава-лам» нынешнего технического развития, сможет разрешить его противоречия на истинно гуманной, высоко духовной основе.

Конечно, на этом пути люди будут не раз возвращаться к опыту тех ясновидцев, которые еще при жизни стали легендой. Наверное, многие уже догадались, о ком сейчас пойдет речь. Да, наш сборник расскажет вам о Вангелии, о Ванге — удивительной болгарской целительнице и прорицательнице, которая обрела способность к высшему зрению ценой трагической утраты зрения обычного. Поведает о Ванге Красимира Стоянова, ее племянница. Это обстоятельство очень важно: внимательный взгляд близкого человека подчас замечает существенные подробности, ускользающие от стороннего наблюдателя, который, к тому же, почти всегда робеет и теряется перед таким человеком, как Ванга. Даже Гитлер не посмел причинить ей вред, хотя предсказала она ему далеко не радужное будущее...

Педантично точная в изложении свидетельств о Ванге, К. Стоянова ставит в своей книге немало интересных проблем, над которыми стоит поразмыслить вдумчивому читателю. Например, ясновидение у Ванги неразрывно связано с яснослышанием; когда к ней приходит посетитель, она слышит голос, рассказывающий о его проблемах — причем всегда по-болгарски. Для узко мыслящего критика это повод объявить пророчества Ванги фантазией, но вспомним: те, кто судил Жанну д'Арк, тоже смеялись, когда она рассказывала о своих видениях и о том, что ангелы говорили с ней по-французски... Видимо, вышние послания, которые воспринимает ясновидец, по каким-то неведомым нам законам облекаются в образы, понятные ему и его потенциальным слушателям. Хотя, конечно, понятны они лишь в меру духовной высоты воспринимающего. Иначе неизбежны искажения.

А проблемы священной географии нашей планеты? Толь-

ко на первый взгляд они не связаны с ясновидением. Ванга живет и прорицает в горной долине Рулите — и не соглашается покидать эти места, утверждая, что она «оставлена именно здесь». Что же тут помогает ей в ее трудах? Незримые следы древних фракийских святилищ, которые существовали здесь прежде? Может быть, теперь они запечатлены в эфирной летописи мира, которую могут читать ясновидцы. Во Фракии еще в античные, доболгарские времена находился один из центров посвящения в мистерии древности... А быть может, долина Рулите — особое место в священной геометрии всей нашей Земли, которая, как полагают многие, представляет собой сложный кристалл. Нов таком случае можно «вычислить» и другие точки на земной поверхности, где облегчается задача ясновидца. Не скрывается ли тут ключ к будущей системе «ясновидческих коммуникаций», которая когда-нибудь неузнаваемо преобразит жизнь людей, безмерно расширив горизонты познания мира?

Пожалуй, книга, которую вы держите в руках, вселяет уверенность в том, что подобные глобальные перспективы у ясновидения действительно есть. О потенциальной возможности по желанию обрести этот дар свидетельствует опыт американки Энн Армстронг (следующий сюжет нашего сборника). Она открыла в себе способность к ясновидению, находясь под гипнозом. Теперь, когда Энн освоилась со своим новым положением, она занялась научной работой в этой необычной области. Ей во всем помогает муж, Джим Армстронг — и это тоже пока уникальный случай, уникальная ситуация, которая позволяет поставить вопрос о методике развития ясновидения в супружеском союзе любящих людей. Быть может, именно любовь будет способствовать*широкому распространению удивительного дара сверхчувствительного восприятия мира?

I

Ч. Ледбитер

ЯСНОВИДЕНИЕ

Что такое ясновидение?

Простое ясновидение: полное

Простое ясновидение: частичное

Ясновидение в пространстве: намеренное

Ясновидение в пространстве: полунамеренное

Ясновидение в пространстве: ненамеренное

Ясновидение во времени: прошедшее

Ясновидение во времени: будущее

Методы развития

Глава 1

Ч Т О ТАКОЕ ЯСНОВИДЕНИЕ?

Непроявленные способности. — Вибрации. — Расширенное зрение. — Астральные органы чувств. — Свойства буддического плана. — Влияние гипноза. — Первые проявления ясновидения. — Классификация

Слово *ясновидение* в буквальном своем значении ничего другого не выражает, кроме «ясного видения»; словом этим не раз злоупотребляли и даже низвели его до того, что часто понимают под ним обманы фокусников и шарлатанов. Но даже в самом ограниченном своем смысле оно охватывает широкий ряд явлений, до такой степени различных по характеру, что нелегко дать такое определение этого слова, которое было бы одновременно и сжатым и точным. Его называли «духовным зрением», но никакое другое название не могло бы ввести в такое заблуждение, как это, потому что в огромном большинстве случаев, нет способности, связанной с ясновидением, которая бы имела малейшую претензию на такое высокое наименование.

Для целей нашего исследования мы можем определить ясновидение, как способность видеть то, что скрыто от обычного физического зрения. Следует также заранее заметить, что оно очень часто (хотя ни в коем случае не всегда) сопровождается так называемым яснослышанием, или способностью слышать то, что не слышно для

Ч. Ледбитер. Ясновидение

обыкновенного физического уха; и мы будем намеренно употреблять общий термин ясновидение, как включающий в себя и эту вторую способность, чтобы избежать постоянного неуклюжего повторения двух длинных слов, когда одного совершенно достаточно.

Позвольте мне, прежде чем начать, выделить два момента. Во-первых, я пишу не для тех, которые не верят в то, что существует такое явление, как ясновидение, и не хочу убеждать тех, которые сомневаются по этому поводу; в моем небольшом труде у меня нет на это и места; такие люди должны изучать те многочисленные книги, которые содержат описание случаев, или сами делать опыты в области магнетизма.

Я обращаюсь к более сведущим людям, которые знают, что ясновидение существует, и настолько заинтересованы самим предметом, что будут рады сведениям, касающимся его методов и возможностей; и я могу уверить их, что все то, что я пишу, есть результат серьезного изучения и опыта и что, хотя некоторые из способностей, которые я должен буду описать, могут показаться им новыми и удивительными,— я не привожу ни одной, примера которой не видел бы сам.

Во-вторых, хотя я буду стараться, насколько возможно, избегать технических выражений,— все же, так как я главным образом пишу для тех, кто изучает теософию, я буду позволять себе приводить иногда для краткости и без подробных объяснений обычные теософические термины, знакомство с которыми я несомненно могу в них предположить.

Если эта книжка попадет в руки тех, для кого употребление этих терминов представит некоторые затруднения, то могу только извиниться перед ними и отослать их для предварительных объяснений к любому руководству по теософии. Дело в том, что вся теософия как система так тесно связана и ее различные части находятся в такой зависимости друг от друга, что пол-

ное объяснение каждого употребленного здесь термина может повлечь чуть ли не целый трактат по теософии в качестве предисловия даже к этому краткому исследованию ясновидения.

Тем не менее, прежде чем пытаться дать подробное объяснение ясновидения, нам необходимо будет посвятить немного времени кое-каким предварительным соображениям для того, чтобы лучше выяснить себе некоторые общие факты, касающиеся различных планов, на которых возможно упражнять ясновидение, и условий, делающих возможным это упражнение.

Теософическая литература постоянно доказывает нам, что все эти высшие способности скоро должны сделаться достоянием всего человечества, что способность ясновидения, например, находится потенциально в каждом и что те, в которых она уже проявляется, просто в этом отношении немного опередили нас. Это утверждение совершенно правильно, и все же оно кажется и неясным, и неосновательным большинству людей просто потому, что они смотрят на подобную способность, как на нечто совершенно непохожее на все то, что они до тех пор испытывали, и вполне уверены в том, что сами они, во всяком случае, далеки от ее развития.

Быть может, нам будет легче рассеять это ощущение нереальности, если мы попытаемся понять, что ясновидение, как и многие другие явления природы, есть главным образом вопрос вибраций, на деле представляет собою лишь более широкое развитие сил, которыми мы все пользуемся каждый день всю свою жизнь. Мы все живем, окруженные обширным морем воздуха и эфира, причем последний проникает первый, как и всякую физическую материю; и преимущественно благодаря вибрациям в этом обширном море материи — впечатления извне доходят до нас. Это мы все знаем, но, быть может, многим из нас никогда не приходило в голову,

что количество тех вибраций, на которые мы способны отвечать, в сущности безнадежно мало.

Среди чрезвычайно быстрых вибраций, действующих на эфир, известен небольшой ряд их — очень небольшой ряд,— на который ретина человеческого глаза способна отвечать, и эти особые вибрации вызывают в нас ощущение, которое мы называем светом. Иначе говоря, мы способны видеть только те предметы, от которых этот специальный свет может исходить или отражаться.

Точно так же барабанная перепонка человеческого уха способна отвечать на определенный очень небольшой ряд сравнительно медленных вибраций, достаточно медленных, чтобы подействовать на окружающий нас воздух, и таким образом мы способны слышать только те звуки, которые производятся предметами, способными вибрировать с некоторой скоростью в этой специальной области.

Относительно обоих этих случаев наука прекрасно знает, что существует большое число вибраций выше и ниже этих двух групп, и следовательно, есть много света, которого мы не можем видеть, и много звуков, к которым ухо наше глухо. Что касается света, то действие этих высших и низших вибраций можно легко заметить по результатам, даваемым актиническими лучами на одном конце спектра и тепловыми лучами — на другом.

В действительности существуют вибрации всех возможных степеней скорости, наполняющие все обширное пространство, лежащее между медленными звуковыми волнами и быстрыми — световыми, но и это еще не все, потому что несомненно существуют вибрации более медленные, чем вибрация слуха, и бесконечное множество таких, которые быстрее вибраций, известных нам как свет. Таким образом, мы начинаем понимать, что вибрации, с помощью которых мы видим и слышим, подобны двум группам небольшого количес-

Что такое ясновидение?

тва струн, взятых из огромной арфы, величина которой бесконечна; и когда мы подумаем — как много мы смогли узнать и сколько мы сделали выводов с помощью этих небольших отрывков,— мы смутно представим себе, какие возможности могли бы лежать перед нами, если бы мы были в состоянии пользоваться обширным и чудесным целым. В связи с этим нужно обратить внимание еще и на тот факт, что различные человеческие существа очень отличаются друг от друга (хотя и в сравнительно узких границах) по своей способности отвечать даже на те немногие вибрации, которые доступны нашим физическим чувствам. Я говорю не об остроте зрения или слуха, благодаря которой один человек может видеть более бледный предмет или слышать более тихий звук, чем другой; дело идет здесь совсем не о силе зрения, а о пределах восприимчивости. Например, если вы возьмете хорошую сернисто-углеродную призму и с помощью ее отбросите отчетливый спектр на лист белой бумаги, а затем попросите несколько человек отметить на бумаге крайние пределы спектра, как они их видят,— вы можете быть уверены в том, что зрительные способности у них окажутся различными. Некоторые увидят фиолетовый цвет гораздо дальше, чем другие; другие, быть может, увидят, меньше фиолетового, чем большинство, но зато будут дальше видеть с красного конца. Быть может, найдутся немногие, которые увидят дальше обыкновенного с обоих концов, и это почти наверное будут так называемые сенситивные люди, отвечающие на гораздо большее количество вибраций, чем большинство людей нашего времени.

Что касается слуха, то и здесь можно подметить то же самое различие, взяв звук не слишком высокий для слуха, как бы на самой границе слышимости, и обнаружив — многие ли среди данного числа людей способны его услышать. Обычный пример подобного звука — это писк летучей мыши, и опыт покажет, что летним вече-

ром, когда воздух полон острыми, булавочными криками этих маленьких животных, очень многие будут абсолютно нечувствительны к ним и не в состоянии услышать ровно ничего.

Эти примеры ясно показывают, что не существует точно определенной границы для человеческой способности отвечать на эфирные и на воздушные вибрации, что у некоторых из нас эта способность уже сильнее, чем у других; и мы найдем также, что способность одного и того же человека в различных случаях бывает различна. Поэтому нам нетрудно будет представить себе что человек может развить в себе эту способность и благодаря этому со временем научиться видеть многое, что не видимо для его братьев людей, и слышать многое, что для них не слышно,— так как мы очень хорошо знаем, что огромное количество добавочных вибраций существует и просто как бы ожидает своего признания.

Опыты с рентгеновскими лучами дают нам пример тех поразительных результатов, которые получаются, когда даже очень немногие из этих добавочных вибраций становятся доступны человеку; прозрачность для этих лучей многих субстанций, которые до тех пор считались непрозрачными, сразу указывает нам по крайней мере на одну возможность объяснить такой элементарный вид ясновидения, как способность прочесть письмо, лежащее в закрытом ящике, или описать людей, находящихся в соседней квартире. Научиться видеть с помощью рентгеновских лучей в добавление к тем, которыми мы обычно пользуемся, будет совершенно достаточно для того, чтобы дать возможность каждому сделать магический фокус в этом роде.

До сих пор мы принимали во внимание только область чисто физических чувств человека; если же мы вспомним, что эфирное тело человека в сущности есть лишь более тонкая часть его физической оболочки и что поэтому все его органы чувств заключают в себе

Что такое ясновидение?

большое количество эфирной материи различных степеней плотности, причем свойства этой материи до сих пор еще находятся у большинства из нас в скрытом состоянии,— то мы увидим, что если даже будем развиваться в одном лишь этом направлении, то уже и тогда перед нами раскроются различные и огромные возможности.

Но наряду с этим и помимо всего этого мы знаем, что человек обладает астральным и ментальным телом и что каждое из этих тел со временем может быть пробуждено к деятельности и начнет соответственно отвечать вибрациям материи своего плана, открывая таким образом перед ним, по мере того как оно будет учиться действовать при помощи этих проводников, два совершенно новых и обширнейших мира знания и силы. Эти новые миры, которые все находятся вокруг нас и свободно проникают друг в друга, нельзя считать различными и несвязанными друг с другом по составу, но скорее, переходящими один в другой, причем низший астральный образует прямое продолжение высшего физического, точно так же, как низший ментальный в свою очередь образует прямое продолжение высшего астрального. Мы не должны, думая о них, воображать себе какой-нибудь новый и странный вид материи, но просто представить себе обыкновенную физическую материю, которая так разряжена и действует так быстро, что вводит нас в совершенно новые условия и свойства.

Тогда нам легче будет понять возможность упорного и постепенного расширения наших чувств так, чтобы и зрением и слухом мы стали бы способны воспринимать гораздо более высокие и гораздо более низкие вибрации, чем обыкновенно. Большая группа этих добавочных вибраций будет все еще принадлежать физическому плану и просто даст нам возможность получать впечатления от эфирной части этого плана, которая в настоящее время для нас представляет собой закрытую

книгу. Подобные впечатления все еще будут получаться через ретину глаза, конечно, они будут действовать больше на его эфирную, чем на его плотную материю, но тем не менее мы можем считать, что они действуют лишь на один орган специализировавшийся для получения их, а не на всю поверхность эфирного тела.

Однако бывают такие сверхнормальные случаи, когда другие части эфирного тела отвечают на эти добавочные вибрации так же охотно или даже охотнее, чем глаз. Эти причудливые случаи можно объяснить различно, но главным образом их можно считать следствием частичного астрального развития, так как оказывается, что чувствительные части тела почти неизменно соответствуют тому или другому, из чакрам или центров жизненности в астральном теле. И хотя эти центры (если астральное сознание не развито) могут еще и не действовать на своем собственном плане, но они уже достаточно сильны, чтобы возбуждать более живую деятельность в эфирной материи, в которую они проникают.

Что касается самих астральных чувств, то здесь условия деятельности совершенно иные. У астрального тела нет специальных органов чувств,— факт, который, пожалуй, требует некоторых объяснений, так как многие изучающие предмет и старающиеся понять его физиологию, по-видимому, затрудняются примирить его со сделанным утверждением относительно полного проникновения физического тела астральной материей, правильного соответствия между обоими проводниками и тем, что каждый физический объект непременно имеет свой астральный дубликат.

Все утверждения верны, и все же вполне возможно, что люди, которые в нормальном своем состоянии не видят астрально, могут ошибочно понять их.

Каждое состояние физической материи имеет свое соответствующее состояние астральной материи, находящееся с ним в постоянной связи и отделяющееся от

Что такое ясновидение?

него только при помощи очень значительного напряжения оккультной силы; но и тогда даже они только держатся в стороне одно от другого до тех пор, пока сила определенно действует в этом направлении. Но при всем том астральные частицы соединены между собой гораздо свободнее, чем соответствующие им физические частицы. В железной полосе, например, мы имеем массу физических молекул в твердом состоянии, — иначе говоря, способных лишь на сравнительно небольшие перемещения в их взаимном положении, хотя каждая из них вибрирует со страшной быстротой в своей собственной сфере. Астральный дубликат этой полосы состоит из того, что мы часто называем плотной астральной материей, то есть из материи нижнего и наиболее плотного подплана астрала; но тем не менее ее частицы непрерывно и быстро меняют свое положение друг относительно друга, передвигаясь с легкостью частиц жидкости на физическом плане. Таким образом, нет прочной связи между каждой физической частицей и тем количеством астральной материи, которая в любой момент может оказаться ее дубликатом.

Это относится также и к астральному телу человека, которое для нашей цели мы на минуту можем рассматривать как состоящее из двух частей — из более плотного соединения, занимающего точное положение физического тела, и из облака более редкой астральной материи, которое окружает это соединение. В обеих этих частях и между ними обеими непрерывно происходит уже описанное взаимно проникающее круговое обращение частиц, так что наблюдающему движение молекул в астральном теле оно кажется похожим на движение частиц в воде, кипящей ключом.

Раз это так, то уже легко понять, что хотя каждый данный орган физического тела должен всегда иметь в качестве дубликата известное количество астральной материи, то орган этот не задерживает те же самые час-

тицы больше, чем на несколько секунд, а следовательно, здесь нет ничего, соответствующего специализации физической нервной материи в зрительные, слуховые нервы и т. д. Таким образом, хотя физический глаз или ухо несомненно всегда имеет свой дубликат из астральной материи,— эта специальная часть астральной материи не более (и не менее) способна отвечать на вибрации, вызывающие астральное зрение или астральный слух, чем любая другая часть проводника.

Никогда не нужно забывать, что, хотя мы для того, чтобы быть понятными, постоянно будем говорить об «астральном зрении» или «астральном слухе»,— под этими выражениями мы лишь подразумеваем способности отвечать на такие вибрации, которые доставляют сознанию человека, когда он действует в своем астральном теле, сведения того же характера, какие передаются ему с помощью его глаз и ушей, когда он находится в физическом теле. Но в совершенно иных астральных условиях специальные органы вовсе не необходимы для достижения этого результата; в каждой части астрального тела есть материя, которая способна так отвечать, и, следовательно, человек, действующий в этом проводнике, видит одинаково хорошо предметы, находящиеся сзади, вверху или внизу, не поворачивая даже головы.

Однако здесь есть еще и другой пункт, который едва ли справедливо будет совсем не принять во внимание,— это вопрос о «чакрах», о которых упоминалось выше. Изучающие теософию знакомы с идеей существования как в астральном, так и в эфирном теле человека известных центров силы, которые поочередно должны оживотворяться священным огненным змеем по мере того, как человек подвигается в своей эволюции. Хотя эти центры нельзя назвать органами в обычном смысле слова, так как нельзя сказать, что только с их помощью человек слышит и видит, как в физической жизни он это делает с помощью глаз и ушей,— однако, по-види-

Что такое ясновидение?

тому, сила деятельности астральных чувств в большой степени зависит от их оживления, так как каждый из этих центров, развиваясь, дает всему астральному телу силу отвечать на целый ряд новых вибраций.

Но и эти центры не имеют связанного с ними постоянного сочетания астральной материи. Это просто вихри в материи тела, вихри, через которые все частицы проходят поочередно, это те пункты, через которые высшая сила с более высоких планов передается астральному телу. Но и это описание дает очень неполное представление об их наружном виде, потому что на самом деле это — вихри четырех измерений, так что сила, которая проходит через них и служит причиной их существования, как будто ниоткуда не вливается в них. Но во всяком случае, раз все частицы по очереди проходят сквозь каждый из них, — будет ясно, что таким образом становится возможным для каждой из них в свою очередь — возбуждать во всех частях тела отзывчивость на известный ряд вибраций, так что все астральные чувства одинаково активны во всех частях тела.

Зрение деваканического или ментального плана опять-таки совсем иное; здесь мы уже не можем говорить об отдельных чувствах, как зрение и слух, но должны скорее предположить одно общее чувство, которое так совершенно отвечает на достигающие его вибрации, что, когда какой-либо объект входит в область его видения, оно сразу постигает его вполне и как бы видит его, слышит, и чувствует, и знает все, что можно знать о нем, одним мгновенным действием.

Но даже и эта чудесная способность отличается только по степени, а не по качеству от тех способностей, которыми мы владеем в настоящее время; на ментальном плане так же, как и на физическом, впечатления все еще передаются посредством вибраций, идущих от наблюдаемого к наблюдающему.

На буддическом плане мы встречаемся в первый раз

Ч. Ледбитер. Ясновидение

с совершенно новым свойством, не имеющим ничего общего с теми, о которых мы говорили, так как здесь человек познает всякий объект с помощью совсем иного метода, в котором внешние вибрации не играют никакой роли. Объект становится частью его самого, и он изучает его изнутри, а не извне. Но с этим свойством обычное ясновидение не имеет ничего общего.

Полное или частичное развитие какого-либо из описанных свойств подойдет под наше определение ясновидения как способности видеть то, что скрыто от обычного физического зрения. Но эти свойства могут быть развиваемы различными способами, и хорошо будет сказать несколько слов относительно этих способов.

Мы можем предположить, что, если бы человек мог во время своей эволюции совершенно изолироваться от всех внешних влияний, кроме самых мягких, и с самого начала развиваться совершенно правильно и нормально, он бы мог, вероятно, так же правильно развить свои чувства. Его физические чувства постепенно стали бы расширяться до тех пор, пока не начали бы отвечать на все физические вибрации не только более плотной материи, но и эфирной; затем в последовательном порядке явилась бы чувствительность к более плотной части астрального плана, а потом к более тонкой его части, пока наконец в свое время не пробудилась бы в свою очередь и деваканическая способность.

Но в действительной жизни такое правильное развитие едва ли когда-либо было возможно, и у многих людей бывают случайные проблески астрального сознания без всякого пробуждения эфирного зрения. Эта-то неправильность развития и есть одна из главных причин необыкновенной склонности человека ошибаться в деле ясновидения, склонности, которой можно избежать только пройдя долгий курс тщательного обучения у знающего Учителя.

Что такое ясновидение?

Все, изучающие теософическую литературу, хорошо знают, что таких Учителей можно найти, что даже и в наш материалистический век остается в силе старое изречение: «Когда ученик готов, готов и Учитель», или: «Если ученик способен войти в зал учения, он всегда найдет там Учителя». Они хорошо знают также, что только под таким руководством человек может безопасно и уверенно развить дремлющие в нем силы, так как им известно — до какой степени легко неопытному ясновидящему обмануться относительно значения и ценности того, что он видит, или даже совершенно исказить то, что он видит, перенося свое видение в физическое сознание.

Но не следует думать, что даже у ученика, получающего правильные наставления относительно пользования своими оккультными силами, силы эти будут раскрываться именно в том правильном порядке, о котором упоминалось выше как о возможном идеале. Если, например, его предшествовавшее развитие было совсем иное, это могло бы и не явиться для него наиболее легким и желательным путем. Но, во всяком случае, ученик находится в руках того, у кого есть все данные, чтобы быть его руководителем в духовном развитии, и он вполне удовлетворен тем, что путь, по которому его направляют, будет для него наилучшим путем.

У ученика есть еще другое огромное преимущество, именно то, что, какие бы способности он ни приобрел, они находятся вполне в его власти и он может ими в полной мере и постоянно пользоваться, когда они ему нужны для его теософической работы; между тем как у человека, не проходящего школу обучения, подобные силы часто проявляются частично и случайно и, по видимому, приходят и уходят как бы по своей, доброй воле.

Нам могут справедливо возразить, что если установлено, что способность ясновидения есть одна из сторон

Ч. Ледбитер. Ясновидение

окультизма развития человека и, таким образом, как бы признак известного прогресса в этом направлении, то странно, что ею часто обладают первобытные народы или невежественные и некультурные люди нашей расы, люди, которые явно совсем не развиты, с какой бы точки зрения на них ни смотреть. Несомненно, это поражает с первого взгляда; но дело в том, что чувствительность дикаря или грубого и вульгарного европейского невежды в сущности вовсе не то же самое, что способность его правильно тренированного брата, и достигается совсем не тем путем.

Точное и подробное объяснение этой разницы завело бы нас в слишком темные технические подробности, но, быть может, в общих чертах различие это будет понятнее на примере, взятом из нашей области ясновидения, близко соприкасающейся с плотным физическим планом. Эфирный двойник человека очень тесно связан с его нервной системой, и всякое воздействие на одни из них очень быстро отражается на другом. При спорадическом появлении эфирного зрения у дикаря — в Центральной ли Африке, или в Западной Европе — замечено, что соответствующее нервное возбуждение лежит всецело в симпатической системе и что все вместе находится вне контроля человека и есть скорее нечто вроде массивного ощущения, смутно принадлежащего всему эфирному телу, а точнее и определенное восприятие чувств, переданное через специальный орган.

В позднейших расах и при более высоком развитии, когда силы человека, главным образом, идут в эволюцию умственных способностей, эта смутная чувствительность обыкновенно исчезает; но еще позднее, когда раскрывается духовный человек, она снова приобретает свою силу ясновидения. Но на этот раз — это способность определенная и точная, находящаяся под контролем человеческой воли и действующая через посредство определенного органа чувств, и достойно замечания,

что всякое симпатическое нервное возбуждение лежит теперь почти исключительно в системе спинного мозга.

Случайные проблески ясновидения бывают иногда и у высококультурного и духовно развитого человека, даже если он, быть может, никогда и не слышал о возможности развития подобной способности. В этом случае подобные проблески обыкновенно указывают на то, что этот человек приближается к той ступени своей эволюции, когда эти силы начнут проявляться естественно, и появление их должно служить ему новым побудительным стимулом в борьбе за поддержание высокого знамени нравственной чистоты и духовного равновесия, без которых ясновидение является проклятием, а не благословением для своего обладателя.

Между людьми совершенно невосприимчивыми и такими, которые в совершенстве обладают силой ясновидения, есть много переходных ступеней. Одна из них, на которую стоит мимоходом обратить внимание, это та ступень, на которой человек хотя и не имеет способности ясновидения в обычной жизни, но обнаруживает эту способность более или менее совершенно под влиянием внушения (гипнотизма и магнетизма). В этих случаях психическая природа уже чувствительна, но сознание еще не способно функционировать в этом направлении среди разнообразных рассеяний физической жизни.

Для того, чтобы пользоваться высшими способностями, которые только едва-едва начинают проявляться, сознание должно быть освобождено с помощью временного устранения внешних чувств в гипнотическом (магнетическом) трансе. Но, конечно, даже и в подобном трансе есть бесчисленные степени ясности, начиная от обыкновенного пациента, который совершенно ничего не воспринимает, до человека, сила зрения которого находится всецело под контролем оператора и может быть направлена, куда он хочет, и кончая такими, более подвинутыми людьми, сознание которых,

Ч. Ледбитер. Ясновидение

едва пробудившись, совершенно ускользает от власти магнетизера и парит в области высшего видения, где его уже нельзя настигнуть.

Следующий шаг на том же пути — это когда нет уже необходимости в таком полном подавлении физических влияний, как при гипнотическом трансе, но способность сверхнормального зрения, которой все еще нет в бодрственном состоянии, начинает действовать, когда тело сковано обыкновением сном. На этой ступени развития стояли многие пророки и ясновидцы; мы читаем о том, как Бог предупреждал их во сне, или как они в молчаливые ночные часы общались с существами, стоящими гораздо выше их.

Большинство культурных людей высших рас развито до некоторой степени в этом направлении, то есть чувства их астральных тел вполне деятельны и прекрасно могут получать впечатления от предметов и существ соответствующего плана. Но для того, чтобы это имело хотя бы сколько-нибудь полезное значение для их здешней физической жизни, обыкновенно необходимы два новых условия: во-первых, нужно, чтобы «Эго» пробудилось к реальностям астрального плана, разбило бы стену, которую образовали вокруг него собственные его бодрственные мысли, и оглянулось бы вокруг себя, чтобы наблюдать и учиться; и во-вторых, чтобы сознание сохранялось по возвращении «Эго» в его физическое тело и позволяло бы ему запечатлеть в физическом мозгу воспоминание о том, что оно видело и узнало.

Если первое условие налицо, то второе уже не так важно, раз «Эго», то есть истинный человек, способен пользоваться знаниями, получаемыми на этом плане, хотя бы у него и не было удовлетворения —перенести какое-либо воспоминание о них в свою здешнюю бодрственную жизнь.

Ученики часто спрашивают — как эта способность ясновидения впервые проявится в них самих, как они

Что такое ясновидение?

узнают, что достигли ступени, на которой начинают уже брезжить ее первые признаки. Но невозможно дать на это такой ответ, который был бы применим ко всем, так как случаи сильно разнятся между собой.

Некоторые люди начинают сразу, как бы внезапно окунувшись в это, и под влиянием какого-нибудь необычного стимула получают способность на один только раз увидеть какое-либо поразительное видение; в подобных случаях, так как опыт уже больше не повторяется, человек, имевший видение, начинает думать, что он был жертвой галлюцинации. Другие начинают с того, что иногда становятся восприимчивыми к блестящей окраске и к вибрациям человеческой ауры. Некоторые все чаще и чаще начинают замечать за собой, что они видят и слышат нечто такое, к чему окружающие их — слепы и глухи. Есть такие, которые видят лица, пейзажи или цветные облака, проносящиеся перед их глазами в темноте перед сном. И, кажется, самый обычный из всех случаев, это — когда начинают вспоминать все с большей и большей ясностью виденное и слышанное на других планах во время сна.

Подготовив таким образом до некоторой степени нашу почву, мы можем продолжать рассматривать разнообразные явления ясновидения.

Они и по характеру и по степени так сильно различаются между собой, что нелегко остановиться на наиболее удовлетворительной их классификации. Мы могли бы, например, распределить их по роду зрения, которым пользовался ясновидящий, то есть — было ли то зрение деваканическое, астральное или эфирное. Мы могли бы разделить их по отношению к способностям ясновидящего, принимая в соображение: действовало ли это зрение регулярно, находясь под его контролем, или проявлялось случайно и независимо от его воли; мог ли он проявлять его только под влиянием гипнотизма, или эта помощь не была ему необходима; мог ли он

пользоваться своей способностью в бодрственном состоянии физического тела, или же она проявлялась только тогда, когда он временно был разобщен с этим телом — во сне или в трансе.

Все эти различия имеют значение, и, идя дальше, мы должны будем все их принять в соображение, но, быть может, наилучшей классификацией будет классификация, ближе всего подходящая к той, которую принял Синетт.

Поэтому, рассматривая эти явления, мы будем соотносываться с характером зрения больше, чем с планом, на котором это зрение проявляется; таким образом, мы можем сгруппировать примеры ясновидения под следующими заголовками.

1. Простое ясновидение, иначе говоря — простое раскрытие зрения, обладатель такого раскрытого зрения получает возможность видеть астральные и эфирные существа, которые случайно находятся вокруг него, но не может наблюдать ни отдаленные места, ни сцены, принадлежащие какому-нибудь иному времени, кроме настоящего.

2. Ясновидение в пространстве — способность видеть сцены или события, отдаленные от видящего в пространстве и либо слишком далекие для обычного наблюдения, либо скрытые заслоняющими их предметами.

3. Ясновидение во времени, то есть — способность видеть предметы или события, отдаленные от видящего во времени, или, другими словами, способность глядеть в прошлое и в будущее.

•

Глава 2

ПРОСТОЕ ЯСНОВИДЕНИЕ: ПОЛНОЕ

Эфирное зрение.— Эфирные существа.— Новые цвета. — Астральное зрение.— Насквозность.— Аура.— Обитатели астрального мира. — Непрерывное сознание. — Непосредственное познание

Мы определяем простое ясновидение как раскрытие эфирного или астрального зрения, дающее возможность обладателю этого зрения видеть то, что может находиться вокруг него на соответствующем уровне; но этот род ясновидения обыкновенно не сопровождается способностью видеть что-нибудь на большом расстоянии или читать прошедшее и будущее. Конечно, едва ли возможно совсем исключить эти последние способности, потому что область астрального зрения, несомненно, значительно шире, чем область зрения физического, и отрывочные картины прошедшего и будущего могут часто совершенно случайно представиться даже тем ясновидящим, которые не знают, как именно надо их искать; но тем не менее есть очень существенная разница между подобными случайными проблесками и определенной способностью проекции зрения в пространство или во время.

Мы находим у сенситивных людей все степени этого рода ясновидения, начиная от смутных впечатлений, едва ли вообще заслуживающих названия зрения, и вплоть до полного обладания эфирным и ас-

Ч. Ледбитер. Ясновидение

тральным зрением. Быть может, проще всего будет начать с описания того, что можно видеть при полном развитии способности, так как тогда случаи частичного обладания ею, естественно, займут надлежащие им места.

Обратимся сначала к эфирному зрению. Как уже было сказано, оно заключается просто в чувствительности к большему, чем обыкновенно, ряду физических вибраций; но тем не менее, перед тем, кто обладает этим зрением, раскрывается многое такое, к чему большинство людей совершенно слепо. Посмотрим, какие перемены вызовет приобретение этой силы во внешнем виде обычных предметов, одушевленных и неодушевленных, и увидим тогда, какие совершенно новые условия оно вводит в нашу жизнь. Но нужно помнить, что то, о чем сейчас будет идти речь, есть результат полного и совершенно сознательного обладания этой способностью и что большинство примеров, с которыми мы встретимся в действительной жизни, будут далеко отставать в том или другом отношении.

Наиболее разительная перемена во внешнем виде неодушевленных предметов, вызванная приобретением этой способности, состоит в том, что многие из них становятся почти прозрачными вследствие различия в длине волны некоторых вибраций, к которым человек сделался теперь восприимчивым. Теперь ему очень легко сделать баснословный фокус — «видеть сквозь кирпичную стену», так как для его новоприобретенного зрения кирпичная стена теперь не плотнее, чем легкий туман. И он видит все, что происходит в соседней комнате почти так, как будто бы промежуточной стены нет; он может с точностью описать содержимое запечатанного ящика или прочесть запечатанное письмо; при небольшой практике он может найти любое место в закрытой книге. Этот последний фокус, вполне легкий для человека, обладающего астральным зрением, представляет

Простое ясновидение: полное

значительные трудности для того, кто пользуется зрением эфирным, вследствие того, что в последнем случае на каждую страницу приходится смотреть сквозь те, которые находятся сверху.

Часто спрашивают — всегда ли в таких случаях человек видит с помощью этого сверхнормального зрения, или только когда хочет так видеть? Ответ на это следующий: если способность развита в совершенстве, она будет находиться всецело под контролем ясновидящего, и он может пользоваться или ею, или своим обычным зрением — по желанию. Он переходит от одного способа к другому так же легко и естественно, как мы теперь перемещаем фокус нашего зрения, когда поднимаем глаза от книги, чтобы следить за движениями предмета, находящегося вдали. Это как бы направление фокуса сознания на тот или другой аспект наблюдаемого явления, и хотя бы человек очень отчетливо видел тот аспект, на который в это мгновение устремлено его внимание, — он всегда будет смутно сознавать также и другой аспект, подобно тому как, направляя фокус нашего зрения на какой-нибудь предмет, который мы держим в руках, мы все же смутно видим противоположную стену комнаты на заднем плане.

Другая любопытная перемена, являющаяся вместе с обладанием эфирным зрением, заключается в том, что твердая земля, по которой человек ходит, становится до некоторой степени прозрачной для него, так что он может видеть на порядочную глубину, вроде того как мы можем видеть в чистой воде. Это позволяет ему рассмотреть существо, роющееся под землей, различить жилу каменного угля или металла, если они не очень далеко от поверхности, и т. д.

Пределы эфирного зрения, когда глядят сквозь плотную материю, по-видимому, аналогичны пределам, которые накладываются на нас, когда мы смотрим сквозь воду или туман. Мы не можем видеть дальше известно-

Ч. Ледбитер. Ясновидение

го расстояния, потому что среда, сквозь которую мы смотрим, не вполне прозрачна.

Внешний вид одушевленных предметов тоже значительно изменяется для человека, развившего до такой степени свои зрительные способности.

Тела людей и животных для него, в общем, прозрачны, так что он может наблюдать деятельность различных внутренних органов, а иногда даже ставить диагноз их заболеваний.

Расширенное зрение также позволяет ему более или менее ясно видеть различные разряды существ, элементарей и других, тела которых неспособны отражать лучи в пределах обыкновенного видимого спектра. Среди этих существ находятся некоторые из низших духов природы, тела которых состоят из более плотной эфирной материи. К этому классу принадлежат почти все феи, гномы, домовые, о которых сохранилось еще так много рассказов в горах Шотландии и Ирландии и в уединенных загородных местах по всему свету.

Обширное царство духов природы — главным образом, царство астральное, но все же значительная часть его принадлежит к эфирной области физического плана, и этот отдел, конечно, доступнее для обыкновенных людей, чем другие. И в самом деле, читая обычные волшебные рассказы, очень часто встречаешь определенные указания на то, что мы имеем дело здесь именно с этим классом. Все, изучающие волшебные легенды, вспомнят, как часто там упоминается о некоторых таинственных мазях и зельях, которые дают глазам человека способность видеть обитателей волшебного царства, где бы они ни встретились. Рассказы об употреблении этих мазей и зелий и о том, что из этого выходило, повторяются постоянно и идут со всех концов мира, так что, наверное, за ними должна скрываться некоторая правда, как за всеми всемирными народными традициями. Одно такое смазывание глаз не может никоим об-

Простое ясновидение: полное

разом раскрыть в человеке его астрального зрения, хотя некоторые мази, если втирать их во все тело, очень помогают астральному телу покинуть физическое в полном сознании, — факт, который был известен, по-видимому, и в средние века, как видно из свидетельских показаний, дававшихся во время некоторых процессов ведьм. Но применение этих средств к физическому глазу легко может настолько возбудить его чувствительность, что он сделается восприимчивым к некоторым эфирным вибрациям. В этих волшебных сказках часто говорится также о том, как человек, пользовавшийся этим мистическим смазыванием, иногда выдает себя фее, и как эта фея бьет его по глазам или выкалывает их ему, лишая его таким образом не только эфирного зрения, но также и зрения более плотного физического плана. Если приобретенное зрение было астральным, подобная мера была бы совершенно бесполезной, потому что никакой вред, нанесенный физическому проводнику, не может подействовать на астральную способность; но если зрение, вызванное мазью, было эфирным, — то уничтожение физического глаза уничтожило бы и эфирное зрение, потому что глаз — это механизм, с помощью которого оно действует. Всякий обладающий зрением, о котором идет речь, может также видеть эфирный двойник человека; но этот последний до такой степени сходен по размеру с физическим человеком, что едва ли привлечет его внимание, разве лишь в том случае, если будет частично отделяться — в транс или под каким-нибудь анестезирующим влиянием. После смерти, когда эфирный двойник совершенно отделяется от плотного тела, он виден очень ясно, и человек, обладающий эфирным зрением, проходя по церковному двору или кладбищу, будет часто видеть его над свежими могилами. Присутствуя на спиритическом сеансе, такой человек увидит эфирную материю, исходящую от медиума, и сможет наблюдать — какими раз-

Ч. Ледбитер. Ясновидение

личными способами пользуются ею сообщающиеся существа. Другой факт, который едва ли замедлит обнаружиться,— это расширение его восприимчивости к краскам. Он увидит совершенно новые цвета, нимало не похожие на известные нам теперь цвета спектра и потому, конечно, неизобразимые никакими находящимися в нашем распоряжении словами. Он не только увидит новые предметы, целиком окрашенные в эти новые цвета, но обнаружит также, что и цвета хорошо известных ему предметов меняются, если в них есть какие-нибудь оттенки этих новых красок, смешанных со старыми. Таким образом, две цветные поверхности, которые обычному глазу покажутся совершенно одинаковыми, для его более острого зрения часто будут представлять совершенно различные оттенки.

Мы коснулись некоторых главнейших перемен, которые произойдут в мире человека, когда он приобретет эфирное зрение. И нужно всегда помнить, что в большинстве случаев соответствующая перемена произойдет одновременно во всей его восприимчивости, так что он сможет слышать и, быть может, даже ощущать больше, чем большинство окружающих. Предположим теперь, что в придачу к этому он получит зрение астрального плана,— какие дальнейшие перемены можно будет заметить?

Перемен будет много и очень значительных. Поистине целый новый мир откроется перед его глазами. Отметим вкратце его чудеса в том же порядке, как раньше, и прежде всего посмотрим, как изменится внешний вид неодушевленных предметов. По этому поводу я для начала приведу интересный пример.

«Существует вполне определенная разница между зрением эфирным и астральным, и, по-видимому, последнее соответствует четвертому измерению.

Легче всего понять эту разницу на примере. Если вы посмотрите на человека, пользуясь тем или другим зре-

Простое ясновидение: полное

нием поочередно, вы, например, увидите пуговицы, пришитые сзади к его пальто, в обоих случаях; но, пользуясь эфирным зрением, вы будете смотреть на эти пуговицы сквозь человека и в каждой пуговице будете видеть сначала ушко, как ближайшее к вам, а затем остальную ее часть; если же вы посмотрите астрально, то вы увидите эту пуговицу не только таким же образом, но и так, точно вы стояли бы позади этого человека.

Или же: если вы посмотрите, пользуясь эфирным зрением, на деревянный куб с надписями на всех его сторонах, у вас будет такое впечатление, точно этот куб стеклянный, так что вы можете видеть сквозь него, и вы увидите надпись на противоположной стороне куба задом наперед; надписи же с правой и левой стороны будут неясны для вас, потому что вы их будете видеть под углом. Но если вы посмотрите на куб астрально, вы увидите все его стороны сразу и все совершенно правильно, так что весь куб будет вытянут в плоскости перед вами, и также хорошо вы увидите каждую часть его внутренних сторон, и не сквозь другие, но все в упрощенном виде. Направление, с которого вы будете смотреть на куб, иное и лежит под прямым углом ко всем известным вам направлениям.

Если вы посмотрите, пользуясь эфирным зрением, на заднюю крышку часов, вы увидите сквозь нее все колесики, а сквозь колесики — циферблат, но задом наперед. Если же вы посмотрите на крышку астрально, вы увидите циферблат правильно и все колесики отдельно, и ничто не будет лежать одно на другом».

Здесь перед нами основной тон и главный фактор перемены: человек смотрит на все с абсолютно новой точки зрения, вне всего, что когда-либо представлял себе раньше. Теперь он может уже без всякого труда прочесть любую страницу в закрытой книге, потому что теперь он смотрит на нее не сквозь все другие страницы, лежащие сверху или снизу, но прямо на нее, как будто

Ч. Ледбитер. Ясновидение

это единственная видимая страница. Глубина, на которой лежит жила металла или каменного угля, больше уже не служит для него препятствием, потому что теперь он смотрит уже не сквозь землю, лежащую между ним и жилой. Толщина стены или количество стен, находящихся между наблюдателем и объектом наблюдения, могут сильно мешать ясности эфирного зрения; но они же не представляют никаких затруднений для астрального зрения, потому что на астральном плане они не будут находиться между наблюдателем и наблюдаемым. Конечно, это звучит как нечто парадоксальное и невозможное, и это совершенно нельзя объяснить уму, не тренированному в этом направлении, но тем не менее это абсолютно верно.

Это переносит нас в самый центр многострадального вопроса о четвертом измерении. Вопрос этот глубоко интересен, но мы не можем на нем долго останавливаться, потому что в нашем распоряжении нет для этого достаточно места.

Хинтон заявляет, что он не только может мысленно представить себе некоторые из простейших четырехмерных фигур, но настаивает также на том, что всякий, кто возьмет на себя труд последовать его указаниям, может при настойчивости добиться того же. Я не уверен в том, что эта возможность доступна всякому, как он думает, потому что, как мне кажется, это требует значительной математической подготовки, но я во всяком случае могу засвидетельствовать, что тессаракт, или четырехмерный куб, который он описывает,— есть реальность, потому что это вполне обычная фигура на астральном плане.

Как известно, Е. П. Блавацкая, намекая на теорию четвертого измерения, заметила, что это лишь неуклюжий способ постановки идеи о полной проницаемости материи, и В. Т. Стед шел в том же направлении, представив своим читателям это понятие под названием

Простое ясновидение: полное

«насквозность». Однако тщательные повторные и подробные исследования, по-видимому, совершенно решительно указывают на то, что это объяснение не охватывает всех фактов; его прекрасно можно применить к эфирному зрению, но только позднейшая и совершенно новая идея о четвертом измерении, изложенная Хинтоном, может объяснить нам постоянно наблюдаемые факты астрального зрения. Поэтому я решаюсь предположить, что когда Е. П. Блавацкая написала это, она имела в виду эфирное зрение, а не астральное и что возможность применить эту фразу к другой, более высокой способности, о которой она в ту минуту не думала, не пришла ей в голову.

При последующем изложении нужно иметь в виду обладание этой необычной, почти неопикуемой силой. Благодаря ей, каждая точка любого твердого тела делается вполне доступной взгляду ясновидящего, совершенно так, как каждая точка внутри круга доступна взгляду человека, смотрящего на этот круг сверху.

Но даже и этим далеко не исчерпывается все то, что эта сила дает своему обладателю. Он начинает хорошо видеть не только внутреннюю и наружную сторону каждого предмета, но также и его астральный дубликат.

Каждый атом и каждая молекула физической материи имеет соответствующие астральные атомы и молекулы, и составленная из них масса отчетливо видна нашему ясновидящему. Обыкновенно астрал любого предмета отбрасывается несколько за пределы физической его части и, таким образом, металлы, камни и другие предметы являются окруженными астральной аурой.

Сразу можно заметить, что даже при изучении неорганической материи человек страшно выигрывает, приобретая это зрение. Он не только видит бывшую прежде совершенно скрытой от него астральную часть каждого предмета; не только видит гораздо больше в физичес-

Ч. Ледбитер. Ясновидение

ком строении этого предмета, чем видел раньше, но даже и то, что видимо было ему и раньше, он теперь видит гораздо яснее и правильнее. Сразу можно понять, что его новое зрение гораздо ближе подходит к правильному восприятию, чем физическое зрение. Например, если он посмотрит астрально на стеклянный куб, то стороны этого куба покажутся ему равными, и мы знаем, что так оно и есть; между тем как на физическом плане он видит дальнюю сторону в перспективе, то есть она кажется ему меньше, чем ближняя сторона, а это, разумеется, простая иллюзия, происходящая вследствие его физических ограничений.

Мы еще яснее увидим все преимущества астрального зрения, когда примем во внимание все те новые возможности, которые оно дает при наблюдениях одушевленных предметов. Оно показывает ясновидящему ауру растений и животных; и следовательно, в последнем случае желания, эмоции и мысли, которые могут быть у этих животных, ясно раскрываются перед его глазами.

Но больше всего ясновидящий оценит значение этой способности при сношениях с человеческими существами и часто сможет оказывать им гораздо более действительную помощь, руководствуясь указаниями, которые она ему дает.

Он будет видеть ауру человека, насколько простирается его астральное тело, и хотя при этом высшая сторона человека все еще останется скрытой от него, все же он сможет при внимательном наблюдении, на основании того, что ему доступно, изучить очень многое, касающееся этой высшей стороны. Его способность видеть эфирный двойник даст ему большие преимущества при определении любого дефекта или заболевания нервной системы, а по внешнему виду астрального тела он будет иметь возможность судить обо всех эмоциях, страстях, желаниях и склонностях находящегося перед ним человека и даже о многих его мыслях.

Простое ясновидение: полное

Для него человек будет окружен светящимся облаком астральной ауры, сверкающим всевозможными яркими красками и непрестанно изменяющим свой цвет и блеск при каждой вибрации мысли или чувства человека. Он увидит эту ауру, залитую чудным розовым цветом чистой привязанности, роскошной голубизной преданности, жесткой, тускло-коричневой окраской себялюбия, ярким багрянцем гнева, страшной угрюмой краснотой чувственности, синевато-серым оттенком страха, черными облаками ненависти и злобы, и многие другие указания, так легко читаемые опытным глазом, увидит он. И никому невозможно будет скрыть от него истинное состояние своих чувств по поводу чего бы то ни было.

Эти разнообразные указания ауры сами по себе представляют глубоко интересный предмет для изучения, но здесь у меня нет места говорить о них подробно. Подробнее они рассматриваются мною в брошюре «Аура», а более обширная работа на эту тему имеется в виду.

В астральной ауре ясновидящий может прочесть временные следы проходящих сквозь нее в данный момент эмоций и не только это: по расположению и пропорциям красок ауры, когда она находится в состоянии сравнительного покоя, он может судить об общем настроении и характере ее обладателя. Астральное тело постольку выражает человека, поскольку может быть проявлено на том плане, и на основании того, что видно в нем, можно вывести достаточно верные заключения о многом таком, что принадлежит к высшим планам. Когда наш ясновидящий хочет судить о характере данного лица, ему очень помогают мысли этого лица, поскольку они выражаются на астральном плане и, следовательно, входят в круг его наблюдений. Истинный очаг мысли находится на ментальном или деваканическом плане, и всякая мысль прежде всего проявляется там как вибрация духовного тела. Но если это будет хоть сколько-

Ч. Ледбитер. Ясновидение

нибудь эгоистическая мысль или если она будет хоть сколько-нибудь связана с волнением или желанием, она немедленно спустится на астральный план и примет у себя видимую форму астральной материи.

У большинства людей почти всякая мысль подпадает под одну из этих рубрик, так что фактически вся их личность целиком совершенно ясна астральному зрению нашего друга, и астральные тела их, так же как и мысли и образы, непрерывно излучающиеся из них, будут для него как открытая книга, в которой их характеристики написаны так ясно, что ему очень легко их прочесть.

Мы указали на некоторые из перемен во внешнем виде одушевленных и неодушевленных предметов, когда их видит человек, обладающий полным ясновидением астрального плана. Укажем теперь, какие совершенно новые предметы увидит ясновидящий. Он будет сознавать теперь гораздо большую полноту природы во всех направлениях, но главным образом его внимание привлекут живые обитатели этого нового мира. В нашем распоряжении сейчас нет места для подробного их описания. Здесь мы можем просто перечислить только несколько классов из обширного числа астральных жителей.

Ясновидящий будет поражен переменчивыми формами бесконечного потока элементарной сущности, все время волнующейся вокруг него, часто угрожающей ему, но почти всегда отступающей перед определенным усилием воли. Он будет удивляться огромной армии существ, временно вызванных для отдельного существования из этого океана хорошими или дурными мыслями или желаниями человека. Он будет наблюдать многочисленных духов природы за их работой или за их играми; а иногда ему возможно будет с возрастающей радостью следить за пышным расцветом некоторых существ из прекрасного царства дев, которые приблизи-

тельно соответствуют легионам ангелов по христианской терминологии.

Но, быть может, еще более острый интерес представят для него человеческие обитатели астрального мира, и он найдет, что их можно разделить на два больших класса: на тех, которых мы называем живыми, и на тех бесконечно более живых, которых мы так безрассудно и ошибочно называем мертвыми. Среди первых он иногда может встретить кого-нибудь бодрствующего и вполне сознательно, быть может, посланного для того, чтобы принести ему какую-нибудь весть, или внимательно его наблюдающего, чтобы увидеть — какие успехи он делает; большинство же живых людей, находящихся вне своих физических тел на астральном плане во время сна, будут пронесаться мимо, слишком погруженные в себя и потому совершенно бессознательные к тому, что происходит вокруг них.

Перед ним будут толпы недавно умерших, и среди них он найдет все степени сознательности и развития и все оттенки характеров, потому что смерть, которая кажется нашему ограниченному зрению такой безусловной переменной, на самом деле ничего не изменяет в самом человеке. На другой день после своей смерти он совершенно такой же, каким был за день до нее, с теми же наклонностями, теми же свойствами, теми же добродетелями и пороками, с тою только разницей, что он отбросил прочь свое физическое тело, но потеря этого тела меняет его не больше, чем сбрасывание верхней одежды. Таким образом, среди умерших ученик найдет людей умных и глупых, добросердечных и угрюмых, серьезных и легкомысленных, совершенно так же как среди живых.

Так как он будет в состоянии не только видеть умерших, но и говорить с ними, то он сможет приносить им большую пользу и давать им сведения и указания, крайне для них важные. Многие из них находятся в состоя-

Ч. Ледбитер. Ясновидение

ним полного изумления и растерянности, а иногда и острой тоски, потому что они находят явления нового мира до такой степени непохожими на все детские легенды, на все то, что популярная религия на Западе сообщает относительно этого трансцендентально важного вопроса; и поэтому настоящим другом в нужде явится человек, понимающий этот новый мир и могущий дать разные объяснения.

Человек, в совершенстве владеющий этими способностями, может быть полезен и живым и умершим еще многими другими способами; но об этой стороне вопроса я уже писал в моей маленькой книжке «Невидимые помощники».

Кроме астральных существ он увидит астральные трупы — тени и оболочки всех степеней разрушения; но об этом мы здесь только упоминаем, так как читатель, желающий познакомиться с этим подробнее, может обратиться к нашему третьему и пятому сборнику.

Другой поразительный результат полного астрального ясновидения состоит в том, что теперь у человека нет уже более перерывов сознания. Ложась ночью, он предоставляет свое физическое тело отдыху, в котором оно нуждается, а сам отправляется странствовать в гораздо более удобном астральном проводнике. Утром он возвращается к своему физическому телу и снова входит в него, но при этом нисколько не теряет ни сознания, ни воспоминания о том, что было между двумя состояниями. Таким образом, он может жить, так сказать, двойной жизнью, которая вместе с тем сливается в одно, и быть полезным в продолжение всей жизни вместо того, чтобы треть своего существования бесполезно провести в полной бессознательности.

Возможно, что в нем проявится еще одна странная сила (впрочем, полный контроль над ней скорее принадлежит еще более высокой деваканической способности): он сможет увеличивать малейшие физические

или астральные частицы до любой желаемой величины, как бы с помощью микроскопа, хотя нет такого микроскопа (и едва ли будет), который имел бы хоть тысячную долю этой психической увеличительной силы. Благодаря ей гипотетические молекулы и атомы, постулированные наукой, становятся видимой и живой реальностью для оккультного ученика; внимательно их наблюдая, он находит, что строение их гораздо сложнее, чем думали до сих пор ученые. Эта сила позволяет ему также с живейшим интересом и очень близко наблюдать различные электрические, магнетические и другие эфирные процессы. Если бы некоторые специалисты в этих отраслях науки смогли развить в себе способность видеть те вещи, о которых они с такой легкостью пишут,— можно было бы ожидать удивительных и прекрасных открытий.

Это одна из «сидди», или описанных в восточных книгах сил, достающихся на долю человеку, который посвящает себя духовному развитию, хотя название, под которым она там упоминается, быть может, не сразу можно узнать. О ней говорится как о «способности сделать себя большим или маленьким по желанию»; причина этого определения, которое, по-видимому, так странно противоречит факту, заключается в том, что в сущности этот фокус делается как раз с помощью того метода, который указан в этих древних книгах. Мир бесконечно малых величин может быть видимым так ясно благодаря употреблению временного зрительного механизма непостижимой тонкости; и таким же путем (или скорее путем противоположным), т. е. с помощью временного сильнейшего увеличения размера употребляемого механизма, становится возможным увеличить широту зрения — в физическом смысле, а также, будем надеяться, и в моральном — далеко за те пределы, о каких наука когда-либо могла только мечтать как о доступных для человека. Таким образом, способность из-

Ч. Ледбитер. Ясновидение

менять величину в самом деле находится в проводнике сознания ученика, а не в чем-либо, находящемся вне его. И старая восточная книга, в конце концов, устанавливает это точнее, чем мы.

Я теперь указал, хотя лишь в очень общих чертах, на то, что тренированный ученик, обладающий полным астральным зрением, может увидеть в том бесконечно более широком мире, куда введет его это зрение. Но я ничего не сказал о той поразительной духовной перемене, которая произойдет в нем вследствие того, что он на опыте будет знать о существовании души, о ее посмертных переживаниях, о действии законов кармы и о других вещах, исполненных высокого значения. Разницу между самым глубоким умственным убеждением и точным знанием, добытым с помощью непосредственного личного опыта, нужно прочувствовать для того, чтобы оценить.

•

Глава 3

ПРОСТОЕ ЯСНОВИДЕНИЕ: ЧАСТИЧНОЕ

Временное ясновидение.— Призраки.— Высший мир

Опыты нетренированных ясновидящих (а нужно помнить, что к этому классу принадлежат все европейские ясновидящие за очень немногими исключениями) будут, однако, далеки от тех опытов, на которые я пытался указать; они будут во многом отличаться от них — в степени, в разнообразии, в постоянстве, а главное, в точности.

Иногда, например, у человека бывает ясновидение постоянное, но очень неполное, простирающееся только, может быть, на один или два разряда наблюдаемых явлений; в нем проявится какой-нибудь отдельный обрывок высшего зрения, но при этом он, по-видимому, не будет обладать другими силами зрения, которые нормально должны бы сопровождать этот обрывок или даже предшествовать ему. Например, один из моих лучших друзей всю свою жизнь обладал способностью видеть атомистический эфир и атомистическую астральную материю и распознавать их строение в темноте и при свете, так как они проникают все остальное, а между тем он очень редко видит существа, тела которых из гораздо более заметной низшей эфирной или плотной астральной материи, и во всяком случае он, конечно, не способен видеть их постоянно. Просто в нем внезапно начинает проявляться эта специальная способность без

Ч. Ледбитер. Ясновидение

понятной причины и без всякого видимого отношения к чему-нибудь другому. Но помимо того, что это доказывает ему существование этих атомистических планов и обнаруживает ему их строение, трудно увидеть, какую специальную пользу приносит это ему в настоящем. Тем не менее так оно есть, и это — залог большего, указание на дальнейшие способности, все еще ожидающие своего развития.

Существует много подобных случаев; я говорю «подобных» не в смысле обладания этой специальной способностью (это — единственный случай, который я знаю), но в смысле развития какой-нибудь одной стороны этого полного и отчетливого ясновидения астрального или эфирного плана. В девяти случаях из десяти, однако, подобному частичному ясновидению будет не хватать также и точности, иначе говоря, человек получит достаточное количество смутных впечатлений и выведет различные заключения по этому поводу, но у него не будет ни точных определений, ни уверенности тренированного человека. Примеры такого рода мы встречаем постоянно, в особенности среди тех, которые объявляют себя опытными профессиональными ясновидящими.

Затем есть еще такие, которые бывают ясновидящими только на время и при известных условиях. Между ними есть различные категории: одни могут по желанию вызывать состояние ясновидения, возобновляя всегда одни и те же условия; у других оно проявляется внезапно, без всякого видимого отношения к окружающему; у третьих эта способность проявляется один или два раза в течение всей жизни.

К первой категории принадлежат те, которые становятся ясновидящими лишь во время гипнотического транса, не находясь же в состоянии транса, не способны ни видеть, ни слышать ничего сверхнормального. Иногда они могут достигать очень высоких знаний и давать крайне точные указания; в таких случаях это обыкно-

венно обозначает, что они проходят курс правильной тренировки, хотя по каким-либо причинам не научились еще освободиться от свинцовой тяжести земной жизни без посторонней помощи.

К той же самой группе мы можем отнести тех (главным образом, жителей восточных стран), которые на время приобретают ясновидение под влиянием известных напитков или благодаря совершенно известным церемониям. Совершающий церемонии иногда гипнотизирует самого себя повторением одних и тех же действий и в таком состоянии делается до некоторой степени ясновидящим; чаще же он просто приводит себя в пассивное состояние, при котором какое-нибудь другое существо может овладеть им и говорить через него; а иногда его церемонии направлены не на то, чтобы воздействовать на самого себя, но на то, чтобы вызвать какое-нибудь астральное существо, которое должно сообщить ему нужные сведения; но последнее относится уже, конечно, к области магии, а не ясновидения.

Напитки и церемонии — это методы, которых должен решительно избегать всякий желающий приблизиться к ясновидению с высшей стороны и пользоваться им для своего собственного развития и для помощи другим. Знахари-колдуны центральной Африки и некоторые шаманы — хорошие образчики этого типа.

Те, у которых известные способности ясновидения обнаруживаются лишь случайно и совершенно помимо их желания, часто бывают людьми истеричными или чрезвычайно нервными, и способность эта является у них одним из симптомов болезни. Появление этой способности указывает на то, что физический проводник чрезвычайно ослабел и, таким образом, не представляет уже препятствий для маленьких проблесков эфирного или астрального зрения. Примером людей этой категории может служить человек, который напивается до белой горячки и в состоянии полного физического раз-

Ч. Ледбитер. Ясновидение

рушения и нечистого психического возбуждения, вызванного губительным действием этой жестокой болезни, начинает видеть некоторых отвратительных элементарей и других существ, которыми он окружил себя за долгое время удовлетворения своей унижительной и животной слабости.

Правда, существуют и другие случаи, когда способность ясновидения проявляется и исчезает без видимого отношения к состоянию физического здоровья, но, по всей вероятности, если бы таких людей можно было достаточно внимательно исследовать, обнаружались бы некоторые изменения в состоянии их эфирного двойника.

Тех, у которых за всю жизнь был лишь один случай ясновидения, очень трудно отнести к какому-нибудь отдельному классу, так как сопутствующие обстоятельства бывают очень разнообразны. Есть среди них много таких, у которых этот опыт является в такой важный момент жизни, что временное возбуждение способности становится понятным. У других единственным случаем ясновидения бывает появление призрака чаще всего какого-нибудь друга или родственника, находящегося на краю смерти. Тут могут быть две возможности и в обеих — сильное желание умирающего человека является побудительной силой; либо эта сила могла позволить умирающему материализоваться на минуту (в этом случае, конечно, ясновидения не требуется), либо даже, что более вероятно, она могла подействовать через внушение на воспринимающего субъекта и на мгновение притупить его физическую чувствительность, возбудив его высшую сенситивность. Так или иначе, призрак является здесь случайно, и явление не повторяется просто потому, что необходимые для этого условия не повторяются также.

Все же остается еще много неразрешимых единичных случаев, носящих несомненно характер ясновидения, хотя вызвавший их повод представляется нам

Простое ясновидение: полное

слишком обыкновенным и незначительным. Относительно этих случаев мы можем только строить предположения; здесь руководящие условия, очевидно, находятся не на физическом плане, и отдельное исследование каждого случая необходимо для того, чтобы можно было говорить о его причинах хотя бы с некоторой уверенностью. В некоторых таких случаях кажется, что астральное существо старается сообщить что-то, но может запечатлеть в том, к кому обращается, только какую-нибудь незначительную подробность; вся же полезная и значительная часть того, что оно хотело сказать, не смогла проникнуть в его сознание.

При исследовании явлений ясновидения встретятся все эти различные типы и много других, и почти наверное среди них окажется и несколько случаев простой галлюцинации, которые нужно тщательно изъять из списка примеров. Изучающему этот предмет нужно иметь неисчерпаемый запас терпения и упорной настойчивости, но после того, как он будет достаточно долго продвигаться вперед, он начнет наконец смутно различать порядок великих законов, по которым движется вся эволюция.

Ему будет легче, если он примет тот порядок, которому мы следовали, то есть если он прежде всего возьмет на себя труд ознакомиться возможно основательнее с действительными фактами, относящимися к тем планам, с которыми имеет дело ясновидение. Если он будет знать, что можно увидеть с помощью астрального или эфирного зрения и каковы ограничения каждого из них, тогда у него будет, так сказать, мера, к которой он может применять наблюдаемые им случаи. Все примеры частичного ясновидения должны непременно иметь каждый свое место, и если в голове ученика будет очерк всей схемы, ему окажется сравнительно легко, при небольшой практике, классифицировать явления с которыми ему приходится иметь дело.

Ч. Ледбитер. Ясновидение

Мы до сих пор еще ничего не говорили о свойствах ясновидения деваканического плана, которые еще удивительнее; но и нет необходимости много говорить об этом, потому что в высшей степени невероятно, чтобы исследователь встретил случаи подобного ясновидения у кого-нибудь иного, кроме учеников, тренирующихся соответствующим образом в какой-либо из высших школ оккультизма. Оно открывает перед ними еще новый мир, гораздо более обширный, чем те, которые лежат ниже, мир, в котором самый яркий свет и высшая красота, какую только мы можем представить,— обычные явления.

Некоторые сведения о чудесных свойствах этого мира, о его невыразимом блаженстве, о тех великих возможностях знания и работы, которые он дает,— приведены в 6-м теософическом сборнике, и к нему мы отсылаем изучающих вопрос.

Все, что этот мир может дать, или по крайней мере все, что из него может быть воспринято, находится в пределах достижения тренированного ученика; но нетренированный ясновидящий едва лишь может случайно прикоснуться к нему. Это бывает иногда в гипнотическом трансе, но случаи эти крайне редки, потому что такое прикосновение к высшим мирам требует почти сверхчеловеческой высоты духовных стремлений и абсолютной чистоты мыслей и намерений со стороны гипнотизера и гипнотизируемого.

К этому типу ясновидения и еще более к тому, которое принадлежит более высокому плану, следующему непосредственно за деваканическим, можно по справедливости применить название духовного зрения; и так как небесный мир, на который он открывает наши глаза, лежит вокруг нас, то можно мимоходом указать на него, говоря о простом ясновидении, хотя, быть может, необходимо будет упомянуть о нем снова, когда мы будем иметь дело с ясновидением в пространстве, к которому мы теперь и перейдем.

Глава 4

ЯСНОВИДЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ: НАМЕРЕННОЕ

Зрение на расстоянии.—Астральный телеграф.—Психический телескоп.— Мыслеобразы.— Астральное странствование.— Филадельфийский ясновидящий.— Другие примеры.— Мери Гофф.— Майавирупа.— Страна человека.— Другие планеты

Мы определили ясновидение в пространстве как способность видеть события или картины, настолько отдаленные от ясновидящего в пространстве, что он не может наблюдать их обычным образом. Примеры этого ясновидения так многочисленны и так разнообразны, что желательна была бы несколько более точная классификация их. Не так важно — какую именно группировку мы примем, лишь бы только она была достаточно широка и смогла бы охватить все представляющие нам случаи.

Быть может, удобнее всего будет сгруппировать их в обширные отделы намеренного и ненамеренного ясновидения в пространстве с переходной группой между ними, которую можно назвать полунамеренной — название несколько странное, но я объясню его позднее.

Я начну с определения того, что возможно в этом направлении для вполне тренированного ясновидящего и попытаюсь объяснить, как действует эта способность и каким она подвержена ограничениям. После этого нам

Ч. Ледбитер. Ясновидение

будет легче понять многочисленные примеры частичного и нетренированного зрения. Поэтому прежде всего рассмотрим намеренное ясновидение.

Из всего уже сказанного об астральном зрении ясно, что каждый, обладающий им во всей полноте, может с помощью его видеть все, что только захочет видеть в этом мире; самые потаенные места открыты его взгляду, и никакие препятствия для него не существуют благодаря тому, что исходная точка его зрения теперь переменилась, а при способности двигаться в астральном теле он без труда может отправиться куда бы то ни было и видеть все что угодно в пределах планеты. Впрочем, мы сейчас увидим, что это возможно для него в широкой степени даже и без необходимости двигаться в астральном теле.

Рассмотрим несколько ближе те методы, с помощью которых можно употреблять сверхфизическое зрение для того, чтобы наблюдать события, происходящие на расстоянии. Когда, например, человек, находящийся в Англии, видит в мельчайших подробностях что-нибудь происходящее в этот самый момент в Индии или в Америке, — каким образом это делается?

Для объяснения этого явления была предложена очень остроумная гипотеза. Указывали, что каждый предмет постоянно отбрасывает во всех направлениях лучи, до некоторой степени похожие на световые лучи, хотя и бесконечно более тонкие, и ясновидение есть не что иное, как способность видеть с помощью этих более тонких лучей. Расстояние в этом случае не будет преградой для зрения и все встречающиеся на пути предметы будут проницаемы для этих лучей, которые скрещиваются до бесконечности во всех направлениях, не запутываясь, совершенно так, как вибрация обыкновенного света.

Хотя это и не вполне точный путь, по которому действует ясновидение, тем не менее эта теория совершенно правильна в большей части своих предпо-

Ясновидение в пространстве: намеренное

сылки. Каждый предмет, несомненно, отбрасывает лучи во всех направлениях, и именно этим путем, хотя и на более высоком плане, складывается, по-видимому, хроника — Акаша. О ней необходимо будет говорить в следующей главе, поэтому в настоящую минуту мы только упомянем об этом. Явления психометрии тоже зависят от этих излучений, как сейчас будет объяснено.

Но существуют некоторые практические трудности в способе пользования этими эфирными вибрациями (ибо, разумеется, это именно эфирные вибрации) как средой, с помощью которой можно видеть все, что происходит на расстоянии. Находящиеся на пути предметы не вполне прозрачны, и так как действующие лица сцены, которую экспериментатор пробует наблюдать, будут, вероятно, тоже не вполне прозрачны, то очевидно, что из всего этого может возникнуть очень серьезная путаница.

Новое измерение, которое выступит в этом случае, если вместо эфирных вибраций будут действовать астральные, устранил некоторые трудности, но, с другой стороны, ведет с собой новые осложнения. Поэтому, пытаясь понять ясновидение для практических целей, мы можем выбросить из головы эту гипотезу об излучении и прямо обратиться к тем методам зрения на расстоянии, которые действительно находятся в распоряжении ученика. Мы найдем, что их пять, причем четыре из них — методы истинного ясновидения, а пятый, собственно, не подходит под эту категорию, но принадлежит к области магии. Обратимся сначала к этому последнему, чтобы покончить с ним.

1. *Помощь духа природы.* Чтобы пользоваться этим методом, нет необходимости обладать какой-нибудь психической способностью; экспериментатор должен только уметь заставить какого-нибудь обитателя астрального мира разузнать то, что ему нужно. Это может

быть сделано с помощью воззвания или вызывания, то есть человек, производящий опыт, либо молитвами и приношениями убеждает своего астрального помощника оказать ему желаемую помощь, либо же определенными усилиями сильно развитой воли принуждает его оказать эту помощь.

Этим методом широко пользовались на Востоке (где вызывается обыкновенно дух природы) и в старинной Атлантиде, где «темнолицые повелители» пользовались с этой целью некоторыми специализировавшимися и особо злостными искусственными элементами. Подобным же путем иногда получают сведения на современных спиритических сеансах; но в этих случаях вестник, которым пользуются, это чаще всего недавно умершее человеческое существо, более или менее свободно действующее на астральном плане; а иногда даже и здесь это бывает услужливый дух природы, который забавляется, выдавая себя за чьего-нибудь умершего родственника. Во всяком случае, как я сказал уже, этот метод принадлежит к области магии, а вовсе не ясновидения; и о нем здесь упомянуто только для того, чтобы читатель не спутался, пытаясь подвести случаи, относящиеся сюда, под один из следующих заголовков.

2. *Астральный ток.* Это выражение часто и несколько вольно употребляется в нашей теософической литературе, охватывая порядочное количество разнообразных явлений и среди других также и то, которое я хочу объяснить. На самом деле ученик, пользующийся этим методом, не столько приводит в движение ток в астральной материи, сколько сооружает в ней нечто вроде временного телефона. Я не могу дать здесь подробное исследование из этой области астральной физики, если бы даже у меня и были необходимые для этого знания. Я скажу лишь, что возможно провести в астральной материи соединительную линию, которая будет действовать, как телеграфная проволока, чтобы передавать вибра-

Ясновидение в пространстве: намеренное

ции, с помощью которых все, что происходит на другом конце этой линии, может быть видно. Нужно понимать, что такая линия устанавливается не с помощью прямой проекции астральной материи в пространство, но таким воздействием по линии (или скорее по многим линиям) частиц этой материи, которое сделает их способными образовать проводник для вибраций требуемого характера.

За это предварительное дело можно приняться двумя способами: или передавать энергию от частицы к частице, пока не образуется линия, или же воспользоваться силой высшего плана, которая может действовать по всей линии одновременно. Конечно, этот последний метод подразумевает гораздо большее развитие, так как для него нужно знакомство с силами гораздо более высокого порядка и умение ими пользоваться; и человек, который бы мог образовать таким образом для себя свою линию, собственно, не нуждается ни в какой линии, так как высшая способность дает ему возможность видеть с большей легкостью и полнотой. Трудно описать даже самое простое астральное действие, хотя очень легко его выполнить. Можно сказать, что по характеру это немного похоже на намагничивание стальной полосы, так как состоит как бы в поляризации с помощью усилия человеческой воли нескольких параллельных линий астральных атомов, идущих от оператора к сцене, которую он хочет наблюдать. Все атомы, затронутые таким образом, держатся все время строго параллельно друг другу своими осями и образуют нечто вроде временной трубки, в которую ясновидящий может смотреть. Этот метод имеет тот недостаток, что телеграфная линия подвержена расстройству или даже уничтожению со стороны всякого достаточно сильного астрального тока, который случайно пересекает ей путь; но если первоначальное усилие воли было вполне определено, подобная случайность будет сравнительно редкой.

Ч. Ледбитер. Ясновидение

Отдаленные сцены, которые мы наблюдаем посредством «астрального тока», по внешности похожи несколько на то, что мы видим в телескоп: человеческие фигуры обыкновенно кажутся очень маленькими, как фигуры на очень далеких подмостках, но, несмотря на их уменьшенный размер, они видны так отчетливо, как будто находятся рядом. Иногда этим способом можно не только видеть, что делается, но и слышать то, что говорится; впрочем, в большинстве случаев этого не бывает, потому что мы должны смотреть на это скорее как на проявление новой способности, чем как на неизбежное следствие способности зрения.

Нужно заметить, что в этом случае ясновидящий обыкновенно вовсе не покидает своего физического тела; он не отбрасывает свой астральный проводник или какую-либо часть себя в том направлении, куда смотрит, но просто сооружает для себя астральный телескоп. Следовательно, он до некоторой степени владеет своими физическими силами даже в то время, когда рассматривает отдаленную сцену; например, он обыкновенно может распоряжаться своим голосом и рассказывать о том, что видит, даже в то самое время, когда делает свои наблюдения. Сознание этого человека фактически все еще находится по эту сторону линии.

Но этот факт при всех своих преимуществах имеет и свои ограничения, опять-таки сильно напоминающие ограничения человека, пользующегося телескопом на физическом плане. Экспериментатор, например, не может переменить точку наблюдения; его телескоп, так сказать имеет особое поле зрения, которое не может быть ни увеличено, не переменено, он смотрит на свою сцену от известного направления и не может внезапно повернуться и посмотреть, какой она будет иметь вид с другой стороны. Если в его распоряжении есть еще достаточное количество энергии, то он может совсем опус-

Ясновидение в пространстве: намеренное

тить телескоп, которым пользуется, и соорудить совершенно новый, с помощью которого приблизится к предмету своего наблюдения и с другой стороны; но мало вероятно, чтобы такая система применялась на практике.

Но нам могут сказать, что самый факт пользования астральным зрением должен дать ему возможность видеть сцену сразу со всех сторон. Так оно и было бы, если бы он пользовался этим зрением нормально, относительно предмета находящегося достаточно близко от него, так сказать, в пределах его астрального достижения; но на расстоянии сотен или тысяч миль дело меняется. Астральное зрение дает нам преимущество нового измерения, но мы должны еще считаться с положением в этом измерении и, естественно, это сильный фактор, ограничивающий пользование силами своего плана. Наше обычное трехмерное зрение дает нам возможность видеть одновременно каждую точку внутри двумерной фигуры, как, например, квадрата, но с условием, чтобы квадрат находился не на слишком далеком расстоянии от нашего глаза; одно добавочное измерение само по себе очень мало поможет человеку, находящемуся в Лондоне, в его попытке рассмотреть квадрат, находящийся в Калькутте.

Астральное зрение, когда оно связано направлением по созданной трубке, очень ограничено, так же, как и физическое зрение было бы ограничено при подобных же обстоятельствах. Но тому, кто обладает им вполне, оно все же продолжает показывать даже на расстоянии ауру, а следовательно, и чувства, и большую часть мыслей наблюдаемых людей.

Есть много людей, для которых такого рода ясновидение очень облегчается, если у них есть под рукой какой-нибудь физический предмет, которым можно воспользоваться как исходной точкой для астральной трубки и удобным фокусом сосредоточения силы воли.

Ч. Ледбитер. Ясновидение

Хрустальный шар — самый обычный и действительный фокус такого рода, так как у него есть еще и то преимущество, что он сам по себе обладает свойствами, возбуждающими психические способности. Но употребляются также и другие предметы, о которых нам придется упомянуть подробнее, когда мы будем рассматривать полунамеренное ясновидение.

По поводу этой формы ясновидения (с помощью астрального тока), а также других, мы должны заметить, что есть такие психики, которые могут пользоваться этим методом только под влиянием внушения. Здесь перед нами та особенность, что среди таких психиков две разновидности: или человек, освобожденный таким образом, оказывается в состоянии сам себе сделать телескоп; или же магнетизер сам делает телескоп, а субъект просто получает возможность видеть в него. В этом последнем случае, очевидно, у субъекта нет достаточной силы воли, чтобы самому образовать трубку, а оператор, хотя и обладает необходимой силой воли, — не ясновидящий, иначе он сам бы мог смотреть в свою трубку, не нуждаясь в помощи.

Иногда, хотя и редко, образовавшаяся трубка обладает еще одним свойством телескопа — свойством увеличивать предметы, на которые она направлена, до тех пор, пока не начинает казаться, что они натуральной величины. Конечно, предметы всегда должны быть увеличены до некоторой степени, или их абсолютно нельзя будет рассмотреть, но обыкновенно их величина ограничена размерами астральной трубки, и все вместе представляет собой просто-напросто маленькую живую картинку.

В тех же редких случаях, когда этим способом человек видит фигуры в натуральную величину, проявляется вероятно, совершенно новая сила: но нужны тщательные наблюдения для того, чтобы отличить эти случаи от примеров следующей группы.

Ясновидение в пространстве: намеренное

3. *Проекция мыслеобраза.* Этот метод ясновидения требует несколько более подвинутого развития, чем предыдущий, так как для него необходимы некоторые силы ментального плана. Все изучающие теософию знают, что мысль имеет форму, во всяком случае на своем собственном плане, а в огромном большинстве случаев также и на астральном плане; но быть может, не так общеизвестно, что если человек будет энергично думать о себе как о находящемся в любом данном месте, то образ, принятый этой специальной мыслью, будет подобием самого думающего, который и появится в упомянутом месте.

По существу этот мыслеобраз должен состоять из материи ментального плана, но очень часто он окружает себя также материей астрального плана и благодаря этому гораздо ближе подходит к возможности быть видимым. В самом деле, есть много примеров, когда лицо, о котором думали, видело такой мыслеобраз, вероятнее всего благодаря бессознательному гипнотическому влиянию, исходящему от того, кто думал. Но сознание думающего не заключено в этом мыслеобразе. Посланный от него, он обыкновенно будет совершенно отдельной величиной, нельзя сказать, чтобы совершенно не связанной со своим творцом, но фактически отделенной от него, поскольку дело касается возможности получить через него впечатления.

Этот третий тип ясновидения состоит, стало быть, в способности настолько сохранить связь с новосозданным мыслеобразом и власть над ним, чтобы можно было получить впечатление с его помощью. Впечатления, произведенные на мыслеобраз, будут передаваться думающему не по астральной телеграфной линии, как раньше, но с помощью симпатических вибраций. В идеальном случае ясновидения такого рода выходит почти так, как будто ясновидящий высылает часть своего сознания в мыслеобраз и пользуется им, как чем-то вроде аванпоста, с которого возможны наблюдения. Он

Ч. Ледбитер. Ясновидение

видит почти так же хорошо, как бы он мог видеть, если бы сам стоял на месте своего мыслеобраза.

Фигуры, на которые он смотрит, явятся ему в натуральную величину и совсем близко, вместо того, чтобы быть маленькими и находиться на расстоянии, как в предыдущем случае; и он сможет изменять точку своего наблюдения, если пожелает это делать. Яснослышание ассоциируется с этим типом ясновидения менее часто, но его до некоторой степени ментальное свойство делает возможным восприятие мыслей и намерений наблюдаемых существ.

Так как сознание человека все еще находится в его физическом теле, то оно будет в состоянии (даже во время пользования своей способностью) слушать и говорить, поскольку это не рассеивает его внимания. Как только интенсивность его мысли ослабевает, все видение исчезает и для того, чтобы оно возобновилось, приходится строить новый мыслеобраз. Среди нетренированных людей примеры более или менее полного обладания этим родом зрения встречаются, разумеется, реже, чем случаи предыдущего типа, благодаря тому, что здесь требуется большое ментальное развитие и, вообще, самый род действующих здесь сил гораздо тоньше.

4. *Странствование в астральном теле.* Перед нами совершенно новый вид ясновидения, когда сознание ясновидящего уже не остается в его физическом теле или в тесном соединении с ним, но переносится к той сцене, которую ясновидящий наблюдает. Хотя, без сомнения, для нетренированного ясновидящего этот вид представляет большие опасности, чем любой из методов, описанных выше, тем не менее это самая удовлетворительная из доступных ему форм ясновидения, потому что та бесконечно более высокая форма, которую мы будем рассматривать ниже, доступна лишь для специально тренированных учеников.

В этом случае тело человека погружено или в сон, или

Ясновидение в пространство: намеренное

в транс, и органы его, следовательно, не способны действовать в то время, как совершается видение, так что всякое описание виденного и все вопросы относительно дальнейших подробностей должны быть отложены до тех пор, пока странник не вернется из этого плана. С другой стороны, зрение при этом гораздо полнее и совершеннее; человек одинаково хорошо видит и слышит все, что происходит перед ним, и может свободно двигаться, по желанию, в очень широких пределах астрального плана. Он может видеть и на досуге изучать всех других обитателей этого плана, и ему открывается обширный мир духов природы (традиционный волшебный мир представляет собой лишь очень небольшую часть его) и даже некоторых низших дев.

Он обладает также тем огромным преимуществом, что может как бы принимать участие в сценах, происходящих перед его глазами,— беседовать по желанию с теми разнообразными астральными существами, от которых можно получить так много любопытных и интересных сведений. Если вдобавок ко всему он научится материализоваться (а это ему будет нетрудно, если он уже знает, как за это взяться), он сможет принимать участие в физических событиях и разговорах на расстоянии и показываться, если захочет, отсутствующим друзьям. Кроме того, он может искать и находить то, что ему нужно.

С помощью методов ясновидения, описанных выше, он для всех своих практических целей только в том случае может найти какое-нибудь лицо или место, если уже ранее был знаком с ним или входил в общение с ним благодаря прикосновению, физически связанному с ним, как в психометрии. Правда, при третьем методе известное движение тоже возможно, но процесс этот неумолим только для очень коротких расстояний.

Между тем, пользуясь астральным телом, человек может двигаться совершенно свободно и быстро во всех

Ч. Ледбитер. Ясновидение

направлениях и способен (например) находить без затруднения любое место, указанное на карте, без всякого предварительного знакомства с этим местом и без всякого предмета для установления связи с ним. Он также легко может высоко подниматься в воздух, чтобы видеть с высоты птичьего полета страну, которую наблюдает, обозревать ее пространства, контуры ее береговых линий или ее общий характер. Положительно, этот метод дает ему во всех отношениях больше власти и свободы, чем все предыдущие.

Хороший пример полного обладания этой силой, дает со слов немецкого писателя Юнга Штиллена г-жа Кроу. Речь идет об ясновидящем, который жил в окрестностях Филадельфии, в Америке.

«Он жил очень уединенно и говорил мало; он был серьезен, благожелателен и благочестив, и ничего нельзя было сказать против него, кроме того, что о нем ходил слух, будто он обладает некоторыми тайнами, которые считались не вполне законными. Много необыкновенных историй рассказывали о нем, и, между прочим, следующую.

Жене капитана корабля (муж ее отправился в Европу и в Африку, и она уже давно не получала от него известий), подавленной беспокойством о муже, посоветовали обратиться к этому человеку. Выслушав ее историю, он извинился, сказав, что покинет ее на минуту, а затем сообщит ей требуемые сведения. Потом он прошел во внутреннюю комнату, а она села и стала ждать; но так как его отсутствие продолжалось дольше, чем она ожидала, то ее взяло нетерпение и она подумала, что он позабыл о ней; тихонько приблизившись к двери, она посмотрела в щель и к своему удивлению увидела, что он лежит на диване неподвижный, как будто мертвый. Она, конечно, не нашла уместным беспокоить его, но дождалась его возвращения. Вернувшись, он сказал ей, что ее муж не мог написать ей по таким-то и таким-то причи-

Ясновидение в пространстве: намеренное

нам, но что он в настоящее время находится в лондонской кофейной и очень скоро возвратится домой.

Так и случилось: капитан скоро вернулся, и когда жена его узнала, что причины его необычного молчания были как раз те самые, которые приводил тот человек, ей ужасно захотелось удостовериться в правильности остального. Ее желание исполнилось, потому что муж ее, встретившись с магом, сказал, что видел его уже однажды в Лондоне, в кофейной, и что он сказал ему о том, как страшно беспокоится о нем жена, на это капитан упомянул о причинах, помешавших ему писать, и прибавил, что находится накануне отплытия в Америку. Он потерял из виду незнакомца в толпе и больше уже ничего не мог узнать о нем».

Конечно, у нас нет возможности узнать, какие были у Юнга Штиллинга доказательства правдивости этой истории, хотя он говорит, что совершенно удовлетворен теми свидетельствами, на основании которых ее рассказывает. Но подобных случаев бывает так много, что нет причин сомневаться в точности именно этого.

Этот ясновидящий, вероятно, или сам в себе развил свою способность, или научился в какой-нибудь школе, но не в одной из тех, откуда идет большинство наших теософических сведений, так как в наших школах есть вполне понятное постановление, специально воспевающее ученикам давать проявление такой силы, которая может быть ясно обнаружена таким путем, чтобы образовывать то, что называется «явлением».

Разумность такого постановления была доказана всем, кто хоть сколько-нибудь знаком с историей нашего Общества, теми печальными результатами, которые последовали за очень легким и временным ослаблением этого постановления.

В моей маленькой книжке «Невидимые помощники» я привел несколько современных случаев, почти вполне соответствующих вышеприведенному. О даме, хорошо

Ч. Ледбитер. Ясновидение

известной и мне самому, которая часто таким образом является своим друзьям на расстоянии, говорит и Стед. Эндрю Ланг рассказывает о том, как некий м-р Клив, находившийся в Портсмуте, намеренно явился однажды одной молодой леди в Лондоне, чем сильно ее встревожил. Всякий, кто хочет серьезно изучить этот вопрос, найдет сколько угодно подобных примеров.

Подобные намеренные астральные посещения часто бывают доступны людям, ослабленным приближением смерти, но в другое время на это не способным. Таких примеров существует еще больше. Я приведу извлечение из одного хорошего примера, который дает Эндрю Ланг в своей упомянутой уже книге и о котором он сам говорит, что «немногие истории имеют такие хорошие доказательства в свою пользу».

«Мария Гофф, жена Джона Гоффа из Рочестера, страдающая продолжительной болезнью, переехала в дом своего отца в Вест-Маллинге, находившийся милях в девяти от ее собственного дома.

За день до смерти ей нетерпеливо захотелось увидеть своих двух детей, которых она оставила дома на попечение няни. Но она была слишком больна, чтобы двигаться, и между часом и двумя она впала в транс. Вдова Тэрнер, ухаживавшая за нею в ту ночь, рассказывает, что глаза ее были открыты и на что-то устремлены, а челюсть отвисла. Тэрнер приложила ей руку ко рту, но не ощутила никакого дыхания. Она не знала, что с ней — жива ли она, или умерла.

На следующее утро умирающая женщина сообщила своей матери, что она была со своими детьми, говоря: «Сегодня ночью, во сне, я была с ними».

Няня в Рочестере, вдова по фамилии Александер, утверждает, что незадолго до двух часов ночи она увидела полное подобие упомянутой Марии Гофф; она вышла из соседней комнаты (где старший ребенок один лежал в кроватке), оставив дверь открытой, и постояла

Ясновидение в пространстве: намеренное

у ее кровати около четверти часа; младший ребенок лежал тогда около няни. Глаза Марии Гофф двигались, и рот шевелился, но она ничего не говорила. При этом няня говорит, что она совсем не спала и было уже светло, так как это был один из длинейших дней в году. Она села на кровати и стала решительно смотреть на призрак. В это время она услышала, что часы на мосту пробили два, и сказала: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа — кто ты?». Тогда призрак отодвинулся и вышел. Няня накинула одежду и последовала за ним, но куда он делся — не знает.

По-видимому, няня была больше напугана исчезновением призрака, чем его присутствием, потому что после этого боялась остаться в доме и провела остаток ночи, до шести часов, прохаживаясь взад и вперед около дома. Когда соседи проснулись, она рассказала им свою историю, но, разумеется, они сказали ей, что все это ей пригрезилось. Естественно, что она довольно горячо оспаривала эту мысль, но не могла добиться доверия к себе, пока не пришла из Вест-Маллинга весть о другой части этой истории. Тогда людям пришлось допустить, что в этом деле кое-что было».

В этой истории следует отметить одно обстоятельство, а именно то, что мать нашла нужным перейти из обычного сна в более глубокие условия транса, чтобы сознательно навестить своих детей. Подобные обстоятельства можно найти во многих рассказах, которыми изобилует литература по этому предмету.

Две другие истории совершенно такого же типа, в которых умирающая мать, сильно желающая видеть своих детей, впадает в глубокий сон, посещает их и возвращается, чтобы сообщить о том, что она сделала,— приводит д-р Ф. Г. Ли. В одной из них мать, умирающая в Египте, является к своим детям в Торквей, и ее ясно видят среди белого дня все пятеро детей и также их няня. В другой — одна дама, квакерша, умирающая в Кокер-

Ч. Ледбитер. Ясновидение

маузе, явилась при дневном свете своим трем детям в Сеттле и была ими узнана, причем окончание этой истории идентично вышеприведенному. Хотя эти случаи менее популярны, чем случай с Мэри Гофф, доказательства их достоверности столь же солидны, как одно из свидетельств, полученных почтенным автором трудов, из которых они взяты.

У человека, вполне владеющего этим четвертым типом ясновидения, имеется в распоряжении много преимуществ помимо тех, о которых уже упоминалось. Он не только может посещать без всяких хлопот и расходов все прекрасные и замечательные места на земле, но если, например, он занимается науками, подумайте, как для него важно, что он имеет доступ во все библиотеки мира! Что это может значить для человека с научным складом ума, когда он видит, как перед его глазами совершаются процессы тайной химии природы, для философа, когда перед ним неизмеримо яснее, чем раньше, раскрываются тайны жизни и смерти? Для него те, которые ушли с этого плана, больше уже не мертвые, но живые и доступные надолго. Для него многие религиозные построения уже дело не веры, а знания. А главное, он может присоединяться к армии невидимых помощников и действительно в широких размерах приносить пользу. Несомненно, ясновидение, даже ограниченное астральным планом, огромный дар для ученика.

Конечно, оно тоже имеет свои опасности, особенно для нетренированных; опасность со стороны всевозможных злых существ, которые могут угрожать или вредить всем потерявшим мужество и не смеющим взглянуть им прямо в лицо; опасность разочарований всякого рода, неправильного понимания и ложного истолкования виденного; а главное, опасность стать самоуверенным в этом отношении и думать, что не можешь ошибиться. Но кое-какой здравый смысл и небольшой опыт легко предохраняют человека от этого.

Ясновидение в пространстве: намеренное

5. *Странствование в майавирупа.* Это просто более высокая и, так сказать, более величаявая форма последнего типа. Проводником, которым теперь пользуются, уже не является больше астральное тело; оно заменяется организованной для этого случая материей духовного тела ясновидящего; следовательно, новый проводник принадлежит к ментальному плану и в нем заложены все возможности чудесного деваканического чувства трансцендентального и неопиcуемого. Человек, действующий в этом проводнике, покидает свое астральное тело вместе с физическим; если же он хочет по какой-либо причине показаться на астральном плане, он не посылает за своим астральным проводником, но единым действием своей воли материализует такой проводник для своей временной надобности.

Обладание этой силой дает громадные преимущества: способность постигать все величие и всю красоту высшей страны блаженства и пользоваться, даже действуя на астральном плане, гораздо более широким деваканическим чувством, которое открывает перед учеником чудесные перспективы знания и делает невозможной никакую ошибку. Но этот высший подъем возможен только для человека тренированного, потому что вначале для того, чтобы образовать майавирупа, необходима помощь обладающего соответствующей силой Учителя.

Прежде чем покончить с вопросом о полном и намеренном ясновидении, следовало бы сказать несколько слов в ответ на один-два вопроса относительно его ограничения, которые всегда возникают перед учениками. Нас часто спрашивают — возможно ли, чтобы ясновидящий нашел любое лицо, с которым он хочет общаться, где бы оно ни находилось, живо оно или умерло?

Ответ на это может быть условно утвердительный. Да, возможно найти любое лицо, если экспериментатор может поставить себя лицом к лицу с этим индивидуумом.

Ч. Ледбитер. Ясновидение

Неопределенно погрузиться в пространство, чтобы найти совершенно незнакомого человека среди миллионов, окружающих нас, без всякой указующей нити — попытка безнадежная; но, с другой стороны, очень незначительного указания обыкновенно бывает совершенно достаточно. Если ясновидящий знает хоть что-нибудь о человеке, которого он ищет, ему не будет трудно отыскать его, потому что у каждого человека есть то, что может быть названо его собственной музыкальной струной, которая служит выражением его как целого; она представляет собой, быть может, нечто вроде среднего скоростей вибраций всех его различных проводников на их соответствующих планах. Если экспериментатор знает, как различить эту струну и ударить по ней, она вследствие симпатических вибраций сейчас же привлечет внимание человека, где бы он ни был, и даст немедленный ответ.

Жив ли человек, или недавно умер — это не составляет никакой разницы, и ясновидение пятого типа может сразу найти его даже среди бесчисленных миллионов обитателей девакана, хотя в этом случае сам человек не будет сознавать того, что он находился под наблюдением. Естественно, что ясновидящий, сознательность которого лежит не выше астрального плана и который поэтому пользуется одним из предыдущих методов ясновидения, — совсем не будет в состоянии найти человека на деваканическом плане; но даже и он в конце концов сможет сказать, что искомый человек находится на том плане, вследствие того простого факта, что удар по струне на астральной плоскости не вызывает никакого ответа.

Если искомый человек совершенно неизвестен ищущему, то последнему будет нужно что-нибудь связанное с ним и могущее послужить указанием — фотография, письмо, им написанное, вещь, принадлежавшая ему и прочитанная его личным магнетизмом; любой из этих предметов сделает свое дело в руках опытного ясновидца.

Я опять-таки повторяю: из всего этого не следует

Ясновидение в пространстве: намеренное

заключать, что ученики, которым было приподано это искусство, могут произвольно устанавливать нечто вроде справочного бюро, с помощью которого можно общаться с отсутствующими или умершими близкими. Весть, посланная с этой стороны такому лицу, может или быть ему передана, или не быть, смотря по обстоятельствам, но если даже она и была передана, никакой ответ не может быть доставлен так, чтобы передача не имела характера «явления», т. е. чего-то, что может быть обнаружено на физическом плане, как магический акт.

Часто поднимается еще другой вопрос—существуют ли для психического зрения какие-нибудь пространственные ограничения? По-видимому, ответ должен быть такой, что границ нет, кроме границ соответствующих планов. Нужно помнить, что астральный и девака-нический планы нашей земли также точно принадлежат ей, как и ее атмосфера, хотя они простираются на значительно более далекое расстояние от нее, даже в нашем трехмерном пространстве, чем физический воздух. Следовательно, переход на другие планеты или подобное наблюдение их не будут возможны ни для какой системы ясновидения, связанной с этими планами. Вполне возможно и легко для человека, который может поднять свою сознательность до буддического плана, перейти на любой планетный круг, принадлежащий к нашей мировой цепи, но это не относится к нашей настоящей теме.

И все же довольно много новых сведений о других планетах может быть получено с помощью вышеописанных методов ясновидения. Возможно сделать свое зрение неизмеримо яснее, если выйти за пределы постоянных волнений земной атмосферы, а также нетрудно научиться развивать крайне высокую силу увеличения, так чтобы даже с помощью обычного ясновидения можно было получить много интересных астрономических знаний. Но если дело касается земли и того, что ее непосредственно окружает,— ограничений нет.

Глава 5

ЯСНОВИДЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ: ПОЛУНАМЕРЕННОЕ

Глядение в кристалл.— Самогипноз

Под этим несколько странным названием я соединяю все те случаи, когда люди делают определенные попытки увидеть что-нибудь, но не имеют никакого представления о том, что это будет, а также не могут распоряжаться своим зрением, когда видения начались; это какие-то психические Микоберы, которые ставят себя в такие условия, в каких возможно восприятие, а затем просто ждут, что произойдет.

Многие транс-медиумы подойдут под это название, они или сами себя гипнотизируют как-нибудь, или же их гипнотизирует какой-нибудь «дух-руководитель»,— и тогда они начинают описывать сцены и людей, которые случайно мелькают перед ними. Иногда же при таких условиях они видят то, что происходит на расстоянии, и, таким образом, получают место среди наших «ясновидящих в пространстве».

Но самый многочисленный и наиболее распространенный класс этих полунамеренных ясновидящих — это различные кристаллосозерцатели, те, которые, как определяет Эндрю Ланг, «пристально глядят в хрустальный шар, в чашку, в зеркало, в каплю чернил (Египет и Индия), в каплю крови (маори в Новой Зеландии), на сосуд с водкой (краснокожие индейцы), в

Ясновидение в пространстве: полунамеренное

пруд (римляне, африканцы), в воду в стеклянной чаше (Фец) или почти во всякую полированную поверхность».

Через две страницы Ланг дает нам очень хороший пример того типа ясновидения, какой чаще всего получается таким путем.

«Я дал стеклянный шар,— говорит он,— одной молодой особе, мисс Бейли, но она почти никакого успеха с ним не имела и уступила его мисс Лесли, которая увидела широкую, четырехугольную старомодную красную софу, покрытую кисейным чехлом; совершенно такую же софу она нашла в деревенском доме, который вслед за этим ей пришлось посетить. Брат мисс Бейли, молодой атлет, стал смеяться над этими опытами и унес шар в свой кабинет; потом он вернулся несколько взволнованный и признался, что у него было видение. Он видел кое-кого, кого знал, под лампой, но он раз узнает в течение недели — верно ли он видел, или нет. Это было в воскресенье в 5 ч. 30 мин. дня.

Во вторник мистер Бейли был на балу в городе, находящемся милях в сорока от его дома, и встретил некую мисс Престон.

— В воскресенье,— сказал он,— около половины шестого вы сидели под лампой, стоящей на подставке; на вас было платье, которого я еще ни разу не видел, голубая блуза с кружевами на плечах, и вы наливали чай господину в синем, который сидел ко мне спиной, так что я видел только кончики его усов.

— Что вы! Вероятно, шторы были не спущены,— сказала мисс Престон.

— Я был в это время в Дэльби,— возразил мистер Бейли,— и это несомненно было так».

Это очень типичный случай глядения в кристалл: картина получилась, как видите, правильная во всех подробностях, но при этом она была совершенно незначительна и, по-видимому, не имела никакого значения

Ч. Ледбитер. Ясновидение

пи для той, ни для другой стороны, кроме того лишь, что послужила для мистера Бейли доказательством того, что в кристаллосозерцании что-то есть. Видения в кристалле чаще носят романтический характер: появляются люди в иноземных костюмах или красивые, но, в общем, неизвестные ландшафты.

Каково же разумное объяснение этого рода ясновидения? Как я указал выше, оно обыкновенно принадлежит к типу «астрального тока», и кристалл или другой предмет просто действует как фокус для сосредоточения силы воли ясновидящего и как удобная исходная точка для его астральной трубки. Существуют такие ясновидящие, которые могут своей волей повлиять на то, что они увидят, то есть они умеют наводить свой телескоп куда хотят; но огромное большинство просто образуют случайную трубку и видят то, что в это время происходит с противоположного конца.

Иногда это бывает какая-нибудь сценка, сравнительно близкая, как в том случае, который я только что привел; иногда — какой-нибудь дальний восточный пейзаж; иногда — отражение какого-нибудь отрывка из Акаша-хроники, и тогда фигуры на этих картинах, одетые в античные одежды, и весь феномен нужно отнести к нашей третьей большой категории, к «ясновидению во времени». Картины будущего тоже иногда можно видеть в кристалле, но об этом подробнее мы поговорим позднее.

Я видел ясновидящего, употреблявшего вместо обычной блестящей поверхности — тусклую черную, которая у него получалась с помощью щепотки истолченного угля, брошенной в чайное блюдечко. И в самом деле, по-видимому, не имеет большого значения — что именно употребить как фокус; нужно только сказать, что чистый хрусталь имеет несомненное преимущество перед другим веществом, потому что, благодаря особому расположению в нем элементарной сущности, он

Ясновидение в пространстве: полунамеренное

действует специально возбуждающим образом на психические способности. Но очень возможно, что в тех случаях, когда употребляется маленький сверкающий предмет (например, светящаяся точка или капля крови, как у маори), мы в сущности имеем дело просто с явлением самогипноза. У неевропейских народов этому опыту часто предшествуют или сопровождают его магические церемонии и воззвания, и очень возможно, что полученное таким путем зрение бывает иногда зрением какого-нибудь иного существа и весь феномен на самом деле является случаем временной одержимости, а вовсе не ясновидением.

ГЛАВА 6

ЯСНОВИДЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ: НЕНАМЕРЕННОЕ

Капитан Ионит.— Герцог Орлеанский. — Осада Мультана.— Маленький опыт Стеда

Под этим названием мы можем сгруппировать вместе все те случаи, когда какое-нибудь событие, происходящее на расстоянии, делается видимым совершенно неожиданно и без всяких предупреждений. Есть люди, подверженные таким видениям, и есть много других людей, с которыми подобная вещь может случиться лишь один раз в жизни. Видения бывают всех родов и всех степеней полноты и могут быть вызваны разнообразными причинами. Иногда смысл видения очевиден, и дело идет о чем-нибудь очень важном; иногда же нельзя найти никакого смысла, и увиденные события кажутся совершенно ничтожными.

Иногда эти проблески сверхфизической способности приходят, когда человек находится в бодрственном состоянии, иногда они проявляются во время сна в виде живых и повторяющихся сновидений. Зрение, которым пользуются в этом последнем случае, принадлежит обыкновенно к нашему четвертому типу ясновидения в пространстве, потому что спящий человек часто отправляется в своем астральном проводнике к какому-нибудь месту, с которым его тесно связывают привязанности и интересы, и просто наблюдает то, что там про-

Ясновидение в пространстве: ненамеренное

исходит. Для первого случая, вероятно, требуется второй тип ясновидения, с помощью астрального тока. Но в этом случае ток или трубка образуется совершенно бессознательно и часто является автоматическим результатом мысли или эмоции, отброшенной с того или другого конца, то есть или со стороны видящего, или со стороны лица, которое он видит.

Проще всего будет привести несколько разнородных примеров с необходимыми пояснениями к ним. Стед сделал обширный и разнообразный подбор новых и хорошо проверенных случаев в своей книге. Я заимствую отсюда некоторые из моих примеров, иногда слегка сокращая их, чтобы выиграть место. В некоторых примерах сразу видно всякому теософу, что исключительный случай ясновидения был специально вызван одним из тех, кого мы называли «невидимыми помощниками», с тою целью, чтобы помощь могла быть оказана кому-нибудь, находящемуся в тяжелой нужде. К этому типу, несомненно, принадлежит история, рассказанная капитаном Ионитом из Нана Валлей в Калифорнии Д-ру Бушнелль.

«Около шести или семи лет тому назад как-то ночью среди зимы ему приснился сон: он увидел какую-то толпу, по-видимому эмигрантов, задержанных снегами в горах и погибающих от холода и голода. Он заметил и место, где все это происходило: оно было отмечено спереди огромной перпендикулярной стеной белых каменных скал; он видел, что люди срезали что-то похожее на верхушки деревьев, торчащих из глубоких снежных сугробов; он различал самые лица этих людей и взгляды их, выражавшие отчаяние.

Он проснулся под сильным впечатлением этого сна, который был необычайно ярок и реален. Потом наконец он снова заснул и опять увидел тот же самый сон. Утром он не мог выкинуть его из головы. Встретившись вскоре после того с одним старым товарищем — охот-

Ч. Ледбитер. Ясновидение

ником, он рассказал ему свой сон и был еще более поражен, когда тот без труда узнал местность, которую он видел во сне. Этот товарищ проходил через ущелье Карсон Валлей и объяснил, что одно место в ущелье вполне соответствует его описанию.

Это заставило нашего прямодушного патриарха принять решение. Он немедленно собрал компанию мужчин с мулами, шерстяными одеялами и всей необходимой провизией. Тем временем соседи смеялись над его доверчивостью. «Ничего не значит,— сказал он,— я могу это сделать и сделаю, потому что в самом деле верю в то, что действительность соответствует моему сну!» Люди отправились в горы за сто пятьдесят миль прямо к ущелью Карсон Валлей. Здесь они нашли людей именно в том положении, в каком изобразил их сон, и увезли всех оставшихся в живых».

Так как не установлено, чтобы капитана Ионита часто посещали видения, то ясно, что какой-нибудь помощник, увидав отчаянное положение эмигрантов, перенес в астральном проводнике ближайшее способное воспринять впечатление, а также и в других отношениях подходящее лицо (которое как раз и оказалось капитаном) на самое место действия и достаточно его возбудил, чтобы сцена твердо отпечаталась в его памяти. Или возможно, что помощник образовал для капитана «астральный ток»; но первое предположение вероятнее. Во всяком случае и мотив, и метод дела здесь достаточно очевидны.

Иногда «астральный ток» может быть пущен сильной эмоциональной мыслью, и это может случиться, даже если думающий не имеет этого намерения в уме. В довольно замечательной истории, которую я хочу привести, мы видим, что цепь была образована постоянной мыслью доктора о м-с Броутон, однако у него, по «видимому, вовсе не было специального желания, чтобы она увидела, что он делал в то время. Здесь действовал имен-

Ясновидение в пространстве: ненамеренное

но этот род ясновидения, что видно из неподвижности точки отправления ее зрения, которая, нужно заметить, не была точкой зрения доктора, симпатически ей передавшейся (как это могло быть), потому что она видела его спину, не узнавая его.

«Мистрис Броутон проснулась раз ночью в 1844 году и разбудила своего мужа, говоря ему, что во Франции что-то случилось. Муж стал уговаривать ее снова заснуть и не тревожить его. Но она уверяла его, что не спала, когда видела то, о чем хотела рассказать ему и что она действительно видела.

Сначала какой-то случай с экипажем; она видела не самый случай, а то, что было его следствием: сломанный экипаж, собравшаяся толпа, какая-то фигура, осторожно поднятая и снесенная в ближайший дом, затем человек, лежащий на кровати, в котором она узнала герцога Орлеанского; друзья, постепенно собирающиеся вокруг кровати, среди них несколько членов французской королевской семьи, королева, потом король; все молча со слезами смотрят на очевидно умирающего герцога; тут же доктор (она видела его спину, но не знала, кто он); он стоит, склонившись над герцогом, одной рукой щупая его пульс, в другой руке держа часы. Потом все исчезло, и она больше ничего не видела.

Как только рассвело, она написала в своем дневнике все, что видела. Это было тогда, когда не существовало еще электрического телеграфа, и два дня или больше прошло, раньше чем «Таймс» объявил о смерти герцога Орлеанского. Посетив Париж вскоре после того, она увидела и узнала место происшествия и получила объяснение своего видения: доктор, который ухаживал за умирающим герцогом, был ее старым другом, в то время как он сидел у кровати, ум его постоянно был занят ею и ее семьей».

Самый обычный пример — это когда сильная привязанность создает необходимый ток; возможно, что в

Ч. Ледбитер. Ясновидение

подобном случае постоянный поток взаимных мыслей друг о друге непрестанно обращается между обеими сторонами, и какая-нибудь внезапная надобность или ужасная крайность одной из сторон наделяет этот поток временно поляризующей силой, которая необходима для того, чтобы создать астральный телескоп.

«9 сентября 1848 г. при осаде Мультана генерал-майор Р., бывший тогда полковым адъютантом, был очень сильно и опасно ранен; думая, что умирает, он попросил одного из офицеров, бывших с ним, снять кольцо с его пальца и послать его жене, которая в то время находилась на расстоянии 150 миль отсюда, в Ферозеноре.

Ночью, 9 сентября 1848 г.,— пишет его жена,— я лежала на кровати и дремала, как вдруг я отчетливо увидела моего мужа, которого уносили с поля, тяжело раненого, и услышала его голос, говоривший: «Снимите это кольцо с моего пальца и пошлите его моей жене». Весь следующий день эта картина и голос не выходили у меня из головы.

В свое время я узнала, что генерал Р. был тяжело ранен при осаде Мультана. Однако он поправился и жив до сих пор. Лишь через некоторое время после осады я услышала от генерала Л., офицера, помогавшего унести моего мужа с поля, что просьба относительно кольца была действительно им выражена совершенно так, как я слышала ее в Ферозеноре в то самое время».

Затем есть еще обширный класс случайных явлений ясновидения, причины которых нельзя доискаться; они по-видимому совершенно незначительны и не имеют никакого видимого отношения к каким-либо событиям, известным ясновидящему. Таковы многие пейзажи, которые некоторые люди видят в момент засыпания. Привожу прекрасный и очень реалистичный рассказ об одном опыте подобного рода из книги В. Т. Стета.

«Я лег в постель, но не мог заснуть. Я закрыл глаза и ждал, когда придет сон; однако, вместо сна передо мной

Ясновидение в пространстве: ненамеренное

возникла вереница удивительных живых картин ясно-видения.

В комнате не было огня и было совершенно темно; мои глаза тоже были закрыты. Но, несмотря на темноту, я вдруг заметил, что созерцаю необыкновенно красивую картину. Казалось, я вижу живую миниатюру величинной приблизительно с подвижную сторону волшебного фонаря. Я до сих пор помню эту картину. Это была полоса морского берега. Луна сияла над водой, которая медленно набегала на песок. Прямо впереди меня длинный мол выдавался в море.

С обеих сторон мола неправильные стены возвышались над уровнем моря. На берегу было несколько домов, четырехугольных, грубо сколоченных, совершенно не похожих по своей архитектуре ни на какие другие виденные мною дома. Никто не шевелился, но передо мной было море, сверкание лунного света над струящейся водой, точно я в действительности видел перед собой эту картину, я ясно слышал, как в окно ударили капли дождя. Затем внезапно, без всякого видимого повода, сцена изменилась.

Освещенное луной море исчезло, и теперь я глядел прямо внутрь комнаты-читальни. Казалось, что эта комната днем служит классной, вечером читальней. Я помню, что видел одного читающего, который удивительно был похож на Тима Гаррингтона, хотя это был не он; он держал в руках журнал или книгу и смеялся. Это не была картина, это было прямо передо мной.

Казалось, я смотрел на эту сцену в бинокль: я видел игру мускулов, блеск глаз, каждое движение неизвестного человека в неведомом месте, на которое я смотрел. Я видел все это, не открывая моих глаз, да и глазам моим нечего было бы здесь делать. Подобные вещи видят каким-то другим чувством, которое скорее находится внутри головы, чем в глазах.

Это был очень жалкий и ничтожный опыт, но он дал

мне возможность лучше понять, как именно ясновидящие делают свои исследования.

Картины ни к чему не относились, они не были вызваны ничем, что я читал или о чем говорил. Они просто явились передо мной, как будто бы мне дали посмотреть в зрительную трубку на что-то, происходящее где-то в мире. Я заглянул, и все прошло, и после подобный опыт уже не повторялся».

Стед смотрит на это как на «жалкий и ничтожный опыт» и, быть может, на это и можно так смотреть, если сравнивать с более широкими возможностями; однако есть немало учеников, которые были бы очень благодарны, если бы могли рассказать хотя бы и о таком непосредственном личном опыте. Хотя он может быть и не велик сам по себе, но он сразу дает видящему нить ко всему, и для человека, видевшего хотя бы столько, ясновидение будет живой действительностью, чего бы никогда не случилось без подобного маленького соприкосновения с невидимым миром.

Картины эти не были простым отражением чужих мыслей, так как они были слишком отчетливы, и кроме того, описание несомненно указывает на то, что это были картины, виденные в астральный телескоп, так что либо Стед сам направил ток, либо же (что гораздо вероятнее) какое-нибудь доброе астральное существо привело для него этот ток в движение, и, чтобы помочь провести утомительное время бессонницы, показало ему те картины, которые случайно пришлось на противоположный конец трубки.

•

Глава 7

ЯСНОВИДЕНИЕ ВО ВРЕМЕНИ: ПРОШЕДШЕЕ

Акаша-хроника.— Рост ауры.— Искаженное отражение.— Личное уравнение.— Четвертое измерение.— Интересная книга.— Странно, но неопровержимо.— Психометрия.— Какой вид имеют картины хроники.— Прошлые жизни.— Определение даты.— Воспоминание.— Ценность знания.— Бессознательная психометрия.— Рассказ Цишке

Ясновидением во времени, то есть способностью читать прошедшее и будущее, как и всеми другими видами ясновидения, обладают различные люди в очень разнообразных степенях, начиная от тех людей, которые вполне владеют обоими этими способностями, и вплоть до таких, которым лишь случайно и невольно являются очень несовершенные проблески или отражения событий, принадлежащих иному времени. Человеку последнего типа может представиться, скажем, видение какого-нибудь прошедшего события, но оно будет совершенно искажено; а если даже оно и окажется вполне точным, все же это почти наверное будет просто отдельная картина, и возможно, что видящий ее человек совершенно не сможет сопоставить ее с тем, что случилось перед тем или после того, или объяснить то необычное, что могло в ней проявиться. Тренированный же ученик может проследить драму, связанную с

Ч. Ледбитер. Ясновидение

полученной им картиной, заглянув назад или вперед до любого желательного предела, и отметить одинаково легко и причины, которые привели к ней, и результаты, которые она в свою очередь дает.

Быть может, нам будет легче понять эту несколько более трудную часть нашего исследования, если мы будем рассматривать ее, сделав подразделения, которые напрашиваются сами собой, и обратимся сначала к зрению, обращенному назад, в прошлое, оставив для позднейшего рассмотрения зрение, пронизывающее покровы будущего. В обоих случаях нам следует попытаться понять все, что можем, даже если наш успех в самом лучшем случае будет очень умеренным, благодаря, во-первых, неполноте сведений, которыми обладают в настоящее время наши исследования относительно некоторых пунктов этого вопроса, и, во-вторых, вследствие постоянно напоминающего о себе недостатка физических слов, которыми можно выразить хотя бы сотую долю того немногого, что мы знаем относительно высших планов и способностей.

Итак, переходя к подробным видениям из области отдаленного прошлого, попытаемся выяснить, как они получаются и к какому плану природы они в сущности принадлежат. Ответ на оба эти вопроса лежит в том, что видения эти читаются в Акаша-хронике; но это положение в свою очередь потребует объяснений для многих читателей. В самом деле, слово это дает несколько неверное обозначение, потому что хотя хроника несомненно читается в акаша или в материи ментального плана, но на самом деле принадлежит она не к этому плану. Еще хуже другое название, которое иногда употреблялось,— «летописи астрального света»,— потому что эти летописи лежат далеко за пределами астрального плана, а на нем можно получить лишь отрывочные проблески, так сказать, двойного отражения их, как сейчас будет объяснено.

Как многие другие наши теософические термины, слово акаша употреблялось в очень неточном смысле. В некоторых из наших более ранних книг оно служило как синоним астрального света, в других же им пользовались для обозначения всякого рода невидимой материи, от мулапракрити и вплоть до физического эфира. В позднейших книгах употребление его было ограничено: оно обозначало материю ментального плана, и в этом смысле о хронике можно говорить, как об Акаша-хронике, потому что хотя она создается и не на ментальном плане, как и не на астральном, однако именно здесь мы в первый раз приходим в соприкосновение с ней и можем делать над ней исследования, заслуживающие доверия.

Вопрос о хронике далеко не легкий, потому что принадлежит к тому многочисленному ряду вопросов, которые требуют для своего понимания способностей гораздо более высокого порядка, чем те, которые человечество до сих пор развило в себе. Истинное разрешение этой проблемы лежит на планах гораздо более высоких, чем те планы, которые сколько-нибудь доступны нашему познанию в настоящее время, и всякое наше исследование их летописей должно неизбежно быть очень несовершенного характера, так как мы можем подходить к ним лишь снизу, а не сверху. Поэтому мы можем составить себе о них очень неполное представление, но это не введет нас в заблуждение, если мы не будем принимать те небольшие отрывки, которые единственно нам доступны, за законченное целое. Если мы постараемся, чтобы те понятия, которые мы можем образовать, были по возможности точными, то нам не придется ничему разучиваться, хотя многое придется дополнять, когда с течением нашего дальнейшего развития мы будем постепенно приобретать высшую мудрость. Нужно понять с самого начала, что вполне охватить наш предмет невозможно на настоящей ступени нашего развития, и что должно возникнуть много таких вопросов, на которые

Ч. Ледбитер. Ясновидение

до сих пор нельзя получить точных объяснений, хотя часто можно провести аналогии и указать, в каком направлении должно лежать объяснение.

Постараемся же перенестись мысленно к самому началу той солнечной системы, к которой мы принадлежим. Всем нам известна обычная астрономическая теория ее происхождения (называемая обыкновенно теорией туманности), по которой она впервые начала существовать в виде гигантской раскаленной туманности, диаметр которой далеко превосходил диаметр орбит даже самых отдаленных от центра планет, а затем, по мере того как в течение бесчисленных веков эта огромная сфера постепенно охлаждалась и сокращалась, образовалась та система, которую мы знаем.

Оккультная наука принимает эту теорию в ее общих чертах, как правильно изображающую чисто физическую сторону эволюции нашей системы, но она прибавляет, что если мы ограничим наше внимание одной только этой физической стороной, то будем иметь лишь очень неполное и бессвязное представление о том, что действительно произошло. Для начала она допускает, что предпринимающее образование системы высшее Существо, (которое мы иногда называет Логосом системы) прежде всего образует в своем сознании законченную идею всей этой системы со всеми ее последовательными цепями миров. Самим актом образования этой идеи Оно вызывает целое к одновременному объективному существованию на плане Своей мысли (план этот лежит гораздо выше всех тех планов, о которых мы что бы то ни было знаем), и с этого плана постепенно спускаются различные планеты, по мере того как должны перейти в то или иное состояние дальнейшей объективности, предназначенное для каждой из них. Если мы не будем постоянно помнить об этом факте, то есть о том, что истинное существование всей системы начинается с высшего плана, мы всегда будем неправильно истолко-

вывать физическую эволюцию, которая совершается перед нашими глазами на земле.

Но в этой области оккультизм учит нас не только этому. Он не только говорит нам, что вся наша удивительная система, с ее высшими и низшими планами, вызвана к существованию Логосом, но также и то, что отношение этой системы к Нему еще теснее, так как она есть часть Его (частичное выражение Его на физическом плане), и что движение и энергия всей системы есть Его энергия, действующая в пределах его ауры. Как бы ни была поразительна эта мысль, она не покажется совершенно непонятной тому, кто хоть сколько-нибудь изучал вопрос об ауре.

Нам известна та идея, что по мере того, как человек все больше и больше развивается, его тело причинности (крайняя граница его ауры) заметно вырастает в смысле объема, а также в смысле блеска и чистоты окраски. Многие из нас знают по опыту, что аура ученика, уже достаточно далеко подвинутого на Пути, гораздо обширнее, чем аура того, кто только лишь вступил на этот Путь; и еще больше увеличивается она у Адепта. Мы читаем в экзотерических восточных писаниях о громадном протяжении ауры Будды; кажется, в одном месте указано, что она доходила до трех миль в окружности, но, какова бы ни была ее точная величина,— ясно, что здесь перед нами еще одно свидетельство о факте крайне быстрого роста тела причинности, по мере того как человек подвигается на пути. Едва ли может быть сомнение в том, что скорость ее роста сама будет увеличиваться в геометрической прогрессии, так что мы не должны удивляться, если услышим об Адепте, стоящем на еще более высокой ступени, аура которого способна вместить сразу целый мир; а отсюда мы можем постепенно привести наш ум к пониманию того, что может быть такое высокое Существо, которое в состоянии включить в Себя всю нашу солнечную систему. И мы должны помнить, что как им бы грандиозным все это

Ч. Ледбитер. Ясновидение

нам ни казалось, все же это только маленькая капля в обширном океане пространства.

Таким образом, относительно Логоса (который заключает в Себе все способности и свойства, какими мы только можем наделить высочайшего, доступного нашему воображению Бога) оказываются буквально верными некогда сказанные слова, что «от Него, через Него и к Нему — все» и «в Нем мы живем, движемся и существуем».

Если же это так, то ясно, что все, что случается в пределах нашей системы, непременно случается в пределах сознания ее Логоса; и поэтому мы сразу видим, что истинная хроника должна быть Его памятью. Больше того: очевидно, что на каком бы плане эта чудесная память ни существовала, она должна быть гораздо выше всего, что мы знаем, и, следовательно, хроника, которую мы были бы в состоянии прочесть, должна быть лишь отблеском великой доминирующей памяти, отражением в более плотной среде низших планов.

На астральном плане сразу видно, что это именно так, то есть: то, с чем мы там имеем дело, есть лишь отражение отражения, да еще крайне несовершенное, потому что те летописи, которые доступны нам, крайне отрывочны и часто очень искажены. Мы знаем, что воду повсеместно считают символом астрального света, и в этом случае символ чрезвычайно подходит. На поверхности спокойной воды мы можем получить отчетливое отражение окружающих предметов совершенно так, как в зеркале; но в лучшем случае это все же лишь отражение — то есть изображение в двух измерениях трехмерных предметов, следовательно, изображение, отличающееся всеми своими свойствами (кроме цвета) от того, что оно изображает, и вдобавок еще — всегда опрокинутое.

Но пусть поверхность воды всколыхнется ветром — что тогда мы увидим? Конечно, опять-таки отражение,

Ясновидение во времени: прошедшее

но оно будет до такой степени изломанное и искаженное, что совершенно не сможет нам служить указанием относительно формы и истинного вида отраженных предметов, наоборот, скорее наведет нас на ложный путь. Там и сям на минуту мы случайно получим отчетливое отражение какой-нибудь незначительной подробности картины, единого листика с дерева например,— но потребуются долгая работа и немалое знание естественных законов, чтобы построить что-нибудь похожее на истинный вид отраженного предмета, складывая вместе такие отдельные фрагменты его образа, если даже таких фрагментов окажется много.

На астральном плане мы никогда не можем иметь ничего, приближающегося к тому, что мы представили себе в виде спокойной поверхности; наоборот, нам все время приходится иметь дело с поверхностью, находящейся в быстром ошеломляющем движении; судите поэтому, как мало там надежды получить ясное и определенное отражение. Вот почему ясновидящий, обладающий только способностью астрального зрения, никогда не может читать точной и совершенной никакую картину прошлого, возникающую перед ним; иногда какая-нибудь часть ее может быть точной и совершенной, но у него нет возможности знать — какая это часть.

Если он находится под руководством знающего Учителя, возможно, что ему после долгой и тщательной тренировки будет указано, как отличать верные впечатления от неверных и как строить из искаженных отражений нечто вроде образа отраженного предмета; но обыкновенно задолго до того, как ему удастся одолеть эти трудности, он разовьет в себе деваканическое зрение, которое делает этот труд излишним.

На следующем плане, который мы называет ментальным или деваканическим, мы имеем дело с совершенно другими условиями. Здесь хроника полна и точна, и в чтении ее невозможно ошибиться. Иначе говоря, если

Ч. Ледбитер. Ясновидение

бы трое ясновидящих, обладающих силами деваканического плана, согласились бы между собой исследовать какой-нибудь отрывок летописи, то каждому представилось бы абсолютно одно и то же отражение, и каждый правильно прочитал бы его. Но отсюда не следует, что когда позднее на физическом плане все они сравнят свои заметки, то ответы их будут совершенно совпадать. Хорошо известно, что если три человека, бывших свидетелями какого-нибудь случая здесь, у нас, в физическом мире, примутся после рассказывать об этом случае, их рассказы будут очень отличаться друг от друга, потому что каждый заметит как раз те стороны, которые больше всего подействуют на него, и незаметно для себя сделает из них главные черты события, часто и не подозревая о других сторонах, которые в действительности были гораздо важнее.

Но при наблюдениях на ментальном плане это личное уравнение не может особенно вредить получаемым впечатлениям, потому что каждый наблюдающий видит весь предмет целиком и ему уже невозможно рассматривать частности вне должных пропорций; но этот фактор (за исключением тех случаев, когда дело идет об основательно тренированных и опытных людях) начинает действовать при передаче впечатлений на низшие планы. По самой природе вещей невозможно рассказать на земле о каком-нибудь деваканическом видении или опыте так, чтобы рассказ этот был полным, потому что девять десятых того, что можно увидеть и почувствовать там, совершенно не может быть выражено физическими словами: поэтому можно выразить только часть видимого, и здесь, очевидно, является некоторая возможность выбора той части, которую можно выразить. По этой именно причине в низших теософических исследованиях последних лет было приложено так много усилий к тому, чтобы постоянно сличать и проверять

Ясновидение во времени: прошедшее

показания ясновидящих, и ничему, основанному на видении одного лишь какого-нибудь лица, не было позволено появиться в наших позднейших книгах.

Но даже тогда, когда возможность ошибки вследствие действия личного уравниения сведена к минимуму при помощи системы тщательной проверки,—все-таки остается очень серьезная трудность, которая присуща всякому перенесению впечатлений с высшего плана на низший. Это нечто аналогичное той трудности, которую испытывает художник, когда пытается изобразить трехмерный пейзаж на плоской поверхности, то есть в двух измерениях. Совершенно подобно тому, как художник должен долго и тщательно развивать глаз и руку, чтобы дать удовлетворительное изображение природы, так и ясновидящий нуждается в долгом и тщательном развитии для того, чтобы точно описывать на низшем плане то, что он видит на высшем; и возможность получить правильное описание от лица, не прошедшего этой школы, приблизительно равна возможности получить вполне законченный пейзаж от человека, который никогда не учился рисовать.

Нужно также помнить, что самая совершенная картина в действительности бесконечно далеко не воспроизводит сцену, которая на ней изображена, потому что едва ли хоть одна единственная линия или один угол в ней — точно такие же, как у того предмета, с которого она списана. Это просто очень искусная попытка с помощью линий и красок на плоской поверхности произвести на одно из наших пяти чувств впечатление, подобное тому, которое получилось бы, если бы на самом деле перед нами находилась изображенная сцена. И иначе как с помощью намеков, понимать которые мы можем исключительно только на основании прежнего опыта, картина нам не может передать ни шума моря, ни запаха цветов, ни вкуса плодов, ни мягкости или жесткости нарисованной поверхности.

Ч. Ледбитер. Ясновидение

Подобного же рода затруднения, но в еще большей степени, испытывает ясновидящий, когда пытается описать на физическом плане то, что он видел на астральном; и кроме того, эти затруднения еще увеличиваются тем, что вместо того, чтобы просто напоминать умам слушателей о представлениях, с которыми они уже знакомы, как это делает художник, когда изображает людей или животных, поля или деревья,— ему приходится пытаться с помощью очень несовершенных средств, имеющихся в его распоряжении, внушить им представления, которые в большинстве случаев для них абсолютно новы.

Поэтому не удивительно, что как бы живы и поразительны ни казались его описания слушателям, сам он будет постоянно сознавать их полную неудовлетворительность и все время чувствовать, что, как бы он ни старался, он не может дать настоящее понятие о том, что он действительно видит. И мы должны помнить, что когда дело идет о передаче на наш план воспоминания прочитанного в хронике на ментальном плане,— эта трудная операция передачи с высшего плана на низший делается не один раз, а два, так как воспоминание переносится через астральный план, лежащий между ментальным и физическим. Даже если исследователь настолько развил в себе деваканические способности, что может пользоваться ими, бодрствуя в своем физическом теле,— все же он связан абсолютной невозможностью выразить на физическом языке все то, что он видит.

Попробуйте на минуту ясно представить себе то, что называется четвертым измерением, о котором мы говорили выше. Нам легко думать о наших трех измерениях, представить себе в уме длину, ширину и высоту любого предмета, и мы видим, что каждое из этих трех измерений выражается линией, лежащей под прямым углом к обеим линиям других измерений. Идея четвертого из-

мерения допускает возможность провести четвертую линию, которая будет лежать под прямым углом ко всем уже существующим.

Но обычный ум никак не может охватить эту идею, хотя те немногие, которые специально изучали предмет, постепенно пришли к тому, что были в состоянии представить себе одну или две из простейших четырехмерных фигур. И все же никакие слова, употребленные на этом плане, не могут передать чужому уму образы этих фигур, и если какой-нибудь читатель, который не тренировался специально в этом направлении, сделает попытку представить себе в зрелом образе подобную форму, он найдет, что это совершенно невозможно. В самом деле — ясно выразить подобную форму в физических словах все равно, что с точностью описать один какой-нибудь предмет на астральном плане. Если же мы рассматриваем хронику на ментальном плане, перед нами возникают еще новые трудности — пятого измерения. Таким образом, невозможность полного объяснения этой хроники очевидна даже для самого поверхностного наблюдения.

Мы назвали эту хронику памятью Логоса, но это нечто гораздо большее, чем память в обычном смысле слова. Хотя и невозможно вообразить себе, как эти образы представляются с Его точки зрения, все же мы знаем, что по мере того, как мы поднимаемся выше и выше, мы должны приближаться к истинной памяти, мы должны ближе подойти к тому, чтобы видеть так, как Он видит. Вот почему необыкновенно интересен опыт ясновидящего, когда он смотрит на эти летописи, находясь на буддическом плане — высочайшем, какого может достичь его сознание, даже когда оно не соединено с физическим телом, пока он не дойдет до уровня Архата.

Здесь время и пространство уже больше не ограничивают его: здесь ему уже не нужно, как на ментальном плане, проследить за целым рядом событий, потому что

Ч. Ледбитер. Ясновидение

прошедшее, настоящее и будущее одинаково и одновременно предстают перед ним, хотя это и звучит для нас здесь бессмысленно. Правда, даже и этот высокий план бесконечно ниже сознания Логоса, но все же из того, что мы видим здесь, совершенно ясно, что для Логоса хроника должна быть чем-то гораздо большим, чем то, что мы называем памятью, потому что все то, что произошло в прошедшем, и все, что произойдет в будущем, происходит в настоящее время перед Его взором совершенно так, как то, что мы называем событиями настоящего времени.

Конечно, это кажется невероятным и глубоко непонятным нашему ограниченному пониманию; и тем не менее это абсолютно верно.

Разумеется, мы не можем ожидать, что на нашей настоящей ступени знания мы поймем, каким образом получается такой поразительный результат, и всякая попытка объяснить это заставит нас только запутаться в туманных словах, которые все же не дадут нам истинного понимания. Все же на ум лишь приходит такая постановка вопроса, которая, быть может, укажет — в каком направлении может лежать объяснение; а все помогающее нам представить себе, что такое поразительное положение может быть в конце концов и не совсем невозможно, — способствует расширению нашего ума.

Помнится, лет тридцать тому назад я читал любопытную книжку, которая называлась, кажется, «Звезды и Земля». Книжка эта пыталась научно объяснить, каким образом для божественного ума прошедшее и будущее могут существовать одновременно. Доказательства в ней показали мне положительно интересными, и я изложу их вкратце, так как думаю, что в них можно найти намеки в связи с предметом, который нас занимает.

То, что мы видим (будь то книга, которую мы держим в руках, или звезда, находящаяся на расстоянии миллионов миль от нас), мы видим благодаря вибраци-

ям эфира, называемым обыкновенно световыми лучами и направляющимися от видимого нами предмета к нашим глазам. Скорость же распространения этих вибраций так велика (около 180 000 миль в секунду), что по отношению к любому предмету в нашем мире мы можем смотреть на эти вибрации как на мгновенные. Но когда нам приходится иметь дело с междупланетными расстояниями, мы должны принимать в соображение скорость света, так как для того, чтобы пройти эти обширные пространства, нужен заметный период времени. Например, нужно восемь минут с четвертью для того, чтобы свет дошел до нас от Солнца, так что когда мы глядим на солнечный шар, мы видим его, благодаря лучу света, покинувшему его больше восьми минут тому назад.

Отсюда следует любопытный вывод: световой луч, с помощью которого мы видим Солнце, очевидно может передать нам только то положение дел, которое существовало на этом светиле, когда он отправился в свой путь, и на него нисколько не подействует то, что случится там **пос7ие** того, как он был отослан; так что поистине мы видим Солнце не таким, как оно есть, но таким, как оно было восемь минут назад. Иначе говоря, если бы что-нибудь важное совершилось на Солнце (например, образование нового солнечного пятна), астроном, наблюдающий в это время светило в свой телескоп, ничего не будет знать о событии в то время, как оно происходит, так как луч света, несущий эту новость, достигает до него лишь больше чем восемь минут спустя.

Разница оказывается еще более поразительной, когда мы рассматриваем неподвижные звезды, потому что в этом случае расстояния еще значительные. Например, Полярная звезда так далека от нас, что свету, проходящему с упомянутой уже непостижимой быстротой, нужно немного больше пятидесяти лет для того, чтобы достигнуть нашего глаза; а отсюда следует тот странный,

Ч. Ледбитер. Ясновидение

но неизбежный вывод, что мы видим Полярную звезду не такой, какова она в эту минуту, и не там, где она теперь, а такой, какой она была, и там, где она была — пятьдесят лет тому назад. И если завтра какая-нибудь космическая катастрофа разобьет Полярную звезду вдребезги, мы все еще будем видеть ее мирно сияющей на небе до конца нашей жизни; наши дети, достигнут среднего возраста и в свою очередь соберут вокруг себя своих детей раньше, чем весть об этом ужасном случае достигнет чьего-нибудь глаза на земле.

Есть еще и другие звезды, которые так далеки, что нужны тысячелетия для того, чтобы свет передался от них к нам, и поэтому наши сведения о них отстают на тысячи лет.

Теперь поведем наше доказательство еще дальше. Предположим, что мы можем поместить человека на расстояние 180 000 миль от Земли и при этом снабдить его чудесной способностью видеть на этом расстоянии то, что совершается здесь, так же отчетливо, как если бы он все еще находился рядом с нами. Очевидно, что помещенный таким образом человек будет видеть все через секунду после того, как оно действительно произошло, и таким образом в каждый данный миг он будет видеть то, что случилось секунду тому назад. Удвойте расстояние, и он будет отставать на две секунды и так далее. Отодвиньте его на расстояние Солнца (с тем, чтобы он все время сохранял ту же таинственную силу зрения), и он будет смотреть вниз и наблюдать не то, что вы делаете теперь, но то, что вы делали восемь с четвертью минут тому назад. Поместите его на Полярную звезду, и он увидит перед глазами события, происходившие пятьдесят лет тому назад; он будет следить за детскими играми тех, которые в это самое время на самом деле сделались уже пожилыми людьми. Как бы это ни казалось удивительно, все же это буквально и научно верно и отрицать этого нельзя.

Ясновидение во времени: прошедшее

Книжка продолжала довольно логично доказывать, что так как Бог всемогущ, то Он обладает этой удивительной силой зрения, которой мы в виде предположения наделили нашего наблюдателя; и далее, что так как Он всемогущ, то Он может находиться в каждом из упомянутых нами мест, а также на каждой лежащей между ними точке не последовательно, а одновременно. Если признать эти предпосылки, то последует неизбежный вывод, что все, когда-либо случившееся с самого начала мира, должно в этот самый момент совершаться перед глазами Бога — не только как простое воспоминание об этом, но как действительное совершение, которое Он теперь же может наблюдать. Все это довольно материалистично и лежит на плане чисто физической науки, и поэтому можно быть совершенно уверенным, что память Логоса действует не так; но эта постановка вопроса сделана искусно и неопровержимо и, как я уже сказал, не бесполезно, потому что позволяет кинуть взгляд на некоторые возможности, которые иначе могли бы не прийти нам в голову.

Но нас могут спросить — как можно в хаотическом беспорядке этих воспоминаний прошлого найти какую-нибудь определенную картину, когда она нужна? Действительно, нетренированный ясновидящий обыкновенно не может сделать этого без какого-нибудь специального звена, которое вводит его в общение с тем, что ему нужно. Примером этого служит психометрия, и очень возможно, что наша обычная память есть в сущности только другой аспект той же самой идеи. Кажется, как будто есть нечто вроде магнетической связи или сродства между любой частичкой материи и страничкой хроники, содержащей ее историю,— сродства, которое дает ей возможность действовать как проводник между этой страничкой хроники и способностями всякого, кто может ее прочесть.

Например, я привез однажды из Стонхенджа малень-

Ч. Ледбитер. Ясновидение

кий обломок камня, не больше булавочной головки; когда я положил его в конверт и протянул одной женщине-психометру, которая не имела понятия о том, что это такое было,— она сразу начала описывать эту чудную руину и ее пустынные окрестности, а затем стала очень живо передавать сцены, очевидно относившиеся к ее прошлой истории, доказывая этим, что крошечного обломка достаточно для того, чтобы привести ее в общение с летописями, связанными с тем местом, откуда этот обломок был взят. Сцены, которые встречаются нам в течение нашей жизни, по-видимому, действуют таким же образом на клеточки нашего мозга, как подействовала история Стонхенджа на эту частичку камня: они устанавливают связь с теми клеточками, с помощью которых наш ум приводится в общение с этой специальной частью прошлого, и поэтому мы «вспоминаем» то, что видели.

Даже для тренированного ясновидящего нужно какое-нибудь звено, чтобы дать ему возможность найти воспоминание события, о котором он не имеет никаких предварительных сведений. Представим себе, например, что он хотел бы наблюдать высадку Юлия Цезаря на берегах Англии; у него есть несколько способов подойти к предмету. Если он побывал когда-нибудь в том месте, где это случилось, то ему будет проще всего представить себе это место, а затем углубиться в летописи прошлого, пока он не достигнет желаемого периода. Если он не видел места, он может углубиться в даль времен и дойти до того числа, когда случилось событие, а затем поискать путь для флотилии римских галер. Или он может исследовать хронику римской жизни приблизительно этого периода, где ему нетрудно будет найти такую выдающуюся фигуру, как Цезарь, или, найдя его, проследить за ним во время всех его галльских войн вплоть до вступления на британский берег.

Многие часто спрашивают, какой вид имеют эти ле-

тописи, кажутся ли они близкими или далекими от глаз, велики или малы в них фигуры, следуют ли картины одна за другой, как в панораме, или одна в другую, как в меняющихся видах, и т. д. На это можно лишь ответить, что внешний вид их меняется до некоторой степени в связи с условиями, при которых их видят. На астральном плане отражения являются чаще всего в виде простой картины, хотя иногда видимые на ней фигуры движутся; в этом случае перед нами более длительное и более совершенное отражение.

На ментальном плане у них два чрезвычайно различных аспекта. Когда тот, кто находится на этом плане, не думает специально об этих отражениях, они просто образуют задний план для всего происходящего совершенно так, как отражение в трюмо, находящемся в конце комнаты, может образовывать задний план для жизни людей в этой комнате. Нужно всегда помнить, что при этих условиях они в сущности являются простым отражением бесконечной деятельности великого сознания на гораздо более высоком плане и очень напоминают непрерывную смену картин в кинематографе или живой фотографии. Они не переходят друг в друга, как меняющиеся виды, но также нельзя сказать, чтобы это была серия обыкновенных, следующих друг за другом картин; движения отраженных фигур все время продолжают, как будто бы актеры движутся на отдаленной сцене.

Но если тренированный исследователь направит свое специальное внимание на какую-нибудь сцену или захочет вызвать ее перед собой, тогда сразу произойдет необыкновенная перемена, потому что это — план мысли и подумать здесь о чем-нибудь значит немедленно вызвать перед собой то, о чем подумал. Например, если человек, хочет видеть воспроизведение того события, о котором мы уже упоминали (высадка Юлия Цезаря), то сразу окажется, что он не то что смотрит на эту

картину, а стоит на берегу посреди легионеров, вся сцена происходит вокруг него, и он видит ее совершенно так, как видел бы, если бы стоял здесь во плоти в то осеннее утро 55-го года до Р. Х. Так как то, что он видит, есть лишь отражение, то действующие лица, конечно, совершенно не сознают его присутствие; точно так же никакое его усилие ни капельки не может изменить хода их действий; но он может контролировать скорость, с которой вся сцена разворачивается перед ним, может сделать так, чтобы события целого года развернулись перед его глазами в один час, может в любую минуту совершенно приостановить движение или рассматривать каждую отдельную сцену, как картину, сколько времени захочет.

На самом деле он наблюдает не только то, что видел бы, если бы стоял здесь в то время во плоти, но гораздо больше того. Он слышит и понимает все, что говорят люди, и он знает все их мысли и побуждения; чрезвычайно интересна одна из многих возможностей, открывающихся перед тем, кто научился читать хронику, это — возможность изучать мысли давно прошедших веков, мысли пещерных жителей, озерных жителей, так же как и мысли, руководившие могучими цивилизациями Атлантиды, Египта и Халдеи. Легко можно вообразить себе — какие блестящие перспективы открываются перед человеком, который в совершенстве обладает этой способностью. Перед ним захватывающе интересное поле для исторических исследований. Он не только может, если захочет, пересмотреть всю историю, с какой мы знакомы, поправляя при этом расследовании многие ошибки и неправильные идеи, которые вкрались в дошедшие до нас описания событий; он может также, по желанию, проследить всю историю с самого ее начала, наблюдая медленное развитие интеллекта в человеке, сошествие Владык племени и рост основанных ими великих цивилизаций. Но его изучение не ограничено

одним лишь прогрессом человечества; он видит перед собой, как в музее, все странные животные и растительные формы, которые фигурировали в те дни, когда мир был молод; он может проследить за всеми удивительными геологическими переменами, которые произошли, и наблюдать за ходом великих переворотов, много раз изменявших все лицо земли.

В одном особом случае для читающего хронику возможно даже более тесное симпатическое общение с прошлым. Если во время своих расследований он увидит какую-нибудь сцену, в которой он сам принимал участие в одно из своих предшествующих рождений, он может поступить двояко: или взглянуть на нее обычным образом, как зритель (но, нужно помнить, всегда как зритель, проникновение и симпатия которого совершенны), или еще раз отождествить себя с своей давно умершей личностью и на время снова броситься в эту давно прошедшую жизнь и испытать снова все мысли и чувства, радости и страдания доисторического прошлого. Трудно и вообразить себе те бурные и живые происшествия, через которые он может пройти. И, однако, при всем том он никогда не должен терять сознания своей собственной индивидуальности — он должен сохранить власть вернуться к своей личности данного времени.

Часто спрашивают — каким образом исследователь может точно определить дату какой-либо сцены из далекого прошлого, которую он открывает в хронике? Правда, иногда это бывает очень скучная работа — найти точную дату, но все же обыкновенно это можно сделать, если только стоит тратить на это время и труд. Если перед нами времена греков или римлян — проще всего будет заглянуть в сознание наиболее интеллигентного лица из участвующих в сцене и посмотреть, какое в тот момент число по его мнению. Или исследователь может проследить за тем, как он пишет письмо или другой документ, и заметить —

Ч. Ледбитер. Ясновидение

пометил ли он его каким-нибудь числом, и если да, то каким именно. Раз римская или греческая дата получена таким образом, то перевести ее на нашу собственную систему хронологии будет делом простого вычисления. Очень часто применяется и другой способ: от той сцены, которую наблюдаешь, можно обратиться к современному ей событию в каком-нибудь большом и хорошо известном городе, как например в Риме, и заметить — какой монарх царствует в это время, или — какие в этом году консулы; и когда это установлено, беглого взгляда в любое хорошее историческое сочинение будет достаточно, чтобы выяснить остальное. Иногда можно найти дату, рассматривая какую-нибудь публичную прокламацию или какой-нибудь юридический документ; что касается тех времен, о которых мы говорим, то эту трудность легко преодолеть.

Однако это далеко не так просто, когда нам приходится иметь дело с гораздо более ранними периодами, например, с событиями из времен древнего Египта, Халдеи или Китая, или еще раньше — из времен самой Атлантиды или какой-нибудь из ее многочисленных колоний. Дату все еще можно довольно легко найти в сознании всякого образованного человека, но у нас нет уже никаких средств перевести ее на нашу собственную систему счисления, так как тот человек ведет свое летоисчисление по эрам, о которых мы ничего не знаем, или по царствованиям королей, история которых затеряна во тьме времен.

Тем не менее наши методы еще не исчерпаны. Нужно помнить, что исследователь может сделать так, чтобы картины хроники проходили перед ним со скоростью, какую он пожелает, — со скоростью целого года в секунду, если он захочет, или, может быть, и гораздо быстрее. В древнейшей же истории есть одно или два события, даты которых были уже точно уста-

новлены, как например погружение и исчезновение Посейдониса в 9564 году до Р. Х. Отсюда ясно, что если по общему виду всего окружающего возможно заключить, что видимая картина находится на измеримом расстоянии от одного из этих событий, то ее можно привести в соотношение с этим событием, быстро пробегая летописи и сосчитывая года между событиями по мере того, как они проходят.

Но если эти годы будут насчитываться тысячами, как это иногда бывает, то этот способ будет невыносимо утомителен. В этом случае приходится возвращаться назад к астрономическому методу. Вследствие движения, которое обыкновенно называется прецессией равноденствий, хотя его более точно можно было бы описать, как нечто вроде (подчиненного) вращения Земли. Угол между экватором и эклиптической постоянно, хотя и очень медленно, изменяется. Так, после долгих промежутков времени мы находим, что полюс Земли обращен уже не к тому же самому месту в видимой сфере небес, или, другими словами, наша Полярная звезда не есть, как в настоящее время, в Малой Медведице, но вместо нее некоторое другое небесное тело, и на основании этого положения полюса Земли, которое легко может быть проверено с помощью тщательных наблюдений ночного неба на рассматриваемой картине, можно без труда вычислить приблизительную дату.

При вычислении дат событий, прошедших миллионы лет тому назад в древнейших расах, период (подчиненного) вращения (или прецессии равноденствий) часто берется за единицу; но, разумеется, абсолютная точность обыкновенно не требуется в подобных случаях и круглые цифры совершенно достаточны для всех практических целей, когда дело приходится иметь с такими отдаленными эпохами.

Но не следует думать, что каждый может научиться правильно читать летописи своих или чужих прошлых

Ч. Ледбитер. Ясновидение

жизней без предварительной очень основательной подготовки. Хотя, как было уже замечено, случайные отражения можно получать и на астральном плане, но для того, чтобы читать сколько-нибудь правильно, нужно уметь пользоваться деваканическим чувством. А для того, чтобы возможность ошибки довести до минимума, исследователь должен уметь контролировать это чувство, действуя в своем физическом теле. Для приобретения этой способности нужны целые годы непрерывного труда и строгой работы над собой.

Кажется, многие думают, что как только они вступят в Теософическое Общество, так сразу же припомнят по крайней мере три или четыре прошлых своих воплощения; и правда, некоторые быстро начинают воображать себе эти воспоминания и объявляют, что в последнем своем воплощении они были Марией Шотландской, Клеопатрой или Юлием Цезарем! Разумеется, такие экстравагантные претензии просто-напросто дискредитируют тех, которые имеют глупость предъявлять их; но, к несчастью, отражается так же, хотя и несправедливо, на репутации Общества, к которому эти люди принадлежат; поэтому человек, чувствующий, что в нем накапливается убеждение, будто он был Гомером или Шекспиром, сделает хорошо, если попридержит себя и, прежде чем обнародовать миру эту новость, испытает свой здравый смысл на физическом плане.

Совершенно верно, что некоторые люди во сне видят смутные проблески событий из прошлых жизней, но понятно, что обыкновенно все это очень отрывочно и малодостоверно. У меня у самого очень давно был опыт подобного рода. В числе моих снов был один, который постоянно повторялся: в этом сне я видел дом с портиком, откуда открывался вид на чудную бухту; дом стоял недалеко от горы, на вершине которой возвышалось изящное здание. Я прекрасно знал этот дом, расположение комнат в нем и вид из двери были мне так же хоро-

шо знакомы, как те же подробности в моем доме, где я жил в настоящей своей жизни. В те дни я ничего еще не знал о перевоплощении, и частое повторение этого сна казалось мне просто любопытным совпадением, и лишь впоследствии, через некоторое время после того, как я вступил в Общество, однажды, когда некто знающий показывал мне некоторые картины из моего последнего воплощения, я открыл, что этот упорный сон на самом деле был частичным воспоминанием, и что дом, который я так хорошо знал, был домом, где я родился больше чем две тысячи лет тому назад.

Но хотя и бывают случаи, когда некоторые ярко запечатлевшиеся картины переходят таким образом из одной жизни в другую, тем не менее нужно большое развитие оккультных способностей для того, чтобы исследователь мог сознательно проследить за рядом воплощений своих собственных или чужих. Нам будет это вполне ясно, если мы вспомним условия задачи, которую нужно решить. Для того чтобы проследить за человеком из этой жизни в жизнь предшествующую, необходимо прежде всего уметь видеть все события его настоящей жизни от данного момента назад вплоть до его рождения; затем исследовать в обратном порядке ступени, по которым «Эго» спустилось к воплощению.

Очевидно, это должно привести нас назад, к условиям «Эго» на его собственном плане, то есть на уровне арупа девакана; отсюда видно, что для успешного выполнения этой задачи исследователь должен уметь, борствуя в физическом теле, пользоваться чувством, соответствующим этому высокому уровню, иными словами, сознание его должно лежать в самом перевоплощающемся «Эго», а не в низшей личности. В этом случае, если память «Эго» пробудилась, его собственные прошлые воплощения будут лежать перед ним, как раскрытая книга; он сможет также, если захочет, проследить за другим «Эго» на этом же уровне и последить за ним

Ч. Ледбитер. Ясновидение

через все его деваканические и астральные жизни, пока не дойдет до последней физической смерти этого «Эго», и через нее — до его предшествующей жизни.

Только таким путем можно вполне правильно проследить за цепью жизней. Поэтому мы сразу можем отнести к числу сознательных и бессознательных самозванцев всех тех людей, которые объявляют, что могут сделать очерки чьих-либо прочих воплощений за столько-то шиллингов с человека.

Излишне говорить, что истинный оккультист не объявляет о себе никогда, ни при каких случаях не принимает денег за проявление своих сил.

Изучающий теософию ученик, желающий открывать ряды воплощений, может научиться этому, конечно, только у обладающего соответствующими знаниями учителя. Правда, некоторые настойчиво уверяют, что человеку достаточно чувствовать себя добрым, благоговейным и «братски настроенным», и тогда вся мудрость веков немедленно изольется на него, но небольшой дозы здравого смысла достаточно, чтобы понять всю нелепость такого утверждения. Как бы ни был ребенок добр, но если он хочет знать таблицу умножения, он должен сесть за работу и выучить ее. И совершенно то же самое надо сделать, чтобы научиться пользоваться духовными способностями. Самые способности, несомненно, будут проявляться по мере того, как развивается человек, но научиться пользоваться ими со всею точностью и полнотой можно только при помощи тяжелого труда и неослабных усилий.

Возьмем тех, которые хотят помогать другим, находясь во время сна на астральном плане. Ясно, что чем большими знаниями они будут обладать здесь, тем более ценными будут их заслуги и на том, более высоком плане. Например, знание языков будет полезным для них, потому что хотя на ментальном плане люди могут общаться непосредственно с помощью передачи мыс-

лей, каков бы ни был язык, на котором они говорят, на астральном плане это не так, и мысль должна быть определено сформулирована словами для того, чтобы быть понятой. Поэтому, если вы хотите помогать человеку на этом плане, вы должны иметь какой-нибудь общий язык, с помощью которого вы можете общаться с ним, и, следовательно, чем больше языков вы знаете, тем шире может быть ваша помощь. Положительно, кажется нет такого рода знания, которое не могло бы пойти на пользу в работе оккультиста.

Всем ученикам очень полезно знать, что оккультизм есть апофеоз здравого смысла и что не всякое являющееся им видение есть непременно картина из Акаша-хроники, и не всякий опыт есть откровение свыше. Гораздо лучше ошибаться в сторону здравого скептицизма, чем в сторону излишнего легковерия, и существует превосходное правило — никогда не искать оккультного объяснения для чего бы то ни было, когда возможно простое и очевидное физическое объяснение. Наш долг стараться всегда поддерживать наше равновесие и никогда не терять власти над собой, но всегда становиться на разумную здравую точку зрения относительно всего того, что может с нами случиться, тогда мы будем лучшими теософами, более мудрыми оккультистами и более полезными помощниками, чем были раньше.

Мы можем найти примеры всех степеней этой способности заглядывать в память природы, начиная от тренированного человека, который сам может по своей воле рассматривать хронику, и вплоть до такого лица, у которого бывают только случайные смутные проблески или даже, может быть, только один такой проблеск. Но даже человек, обладающий этой способностью лишь отчасти и случайно, все же находит, что все это глубоко интересно. Психометр, которому нужен предмет, физически связанный с происшедшим, для того чтобы вызвать к жизни это прошедшее, и кристаллосозерцатель,

который может иногда направлять свой менее верный астральный телескоп на какую-нибудь давно прошедшую историческую сцену,— оба получают от своей способности величайшее удовольствие, несмотря на то, что не всегда могут вполне точно понять, как они достигают своих результатов, и не всегда и не при всех обстоятельствах могут контролировать свои наблюдения. Во многих случаях низшего проявления этих сил мы находим, что человек владеет ими бессознательно. Многие кристаллосозерцатели наблюдают сцены из прошлого и не могут при этом отличить их от видений настоящего, и многие не сознающие себя психики видят, как перед их глазами непрестанно возникают картины и при этом даже не сознают, что на самом деле они психометризируют различные находящиеся вокруг них предметы, случайно трогая их или стоя около них.

Интересный образец подобного рода психиков — это человек, который может психометризировать только людей, а не неодушевленные предметы, как обыкновенно. В большинстве случаев эта способность обнаруживается неправильно, и подобный психик, встретив кого-нибудь в первый раз, иногда сразу увидит какое-нибудь выдающееся событие из прошлой жизни этого незнакомца, а иногда при подобных же обстоятельствах никакого специального впечатления не получит. Реже мы встречаем таких, которые могут видеть все подробности прошлой жизни всякого встречаемого им лица. Быть может, один из лучших примеров такого типа представляет собой немецкий писатель Цшокке, который описывает в своей автобиографии эту необычайную способность, владевшую им. Он говорит:

«Иногда со мной бывало так, что при первой встрече с совершенно незнакомым мне человеком, когда я молча прислушивался к его разговору, вся его жизнь вплоть до настоящего момента со многими мелкими подробностями, относящимися к тому или другому

отдельному событию этой жизни, доходила до меня, как сон, но явственно; это делалось совершенно помимо моей воли и желания и продолжалось несколько минут.

Долго я был склонен смотреть на эти мимолетные видения, как на обман воображения, тем более что мне виделись одежды и движения действующих лиц, комнаты, обстановка и прочие случайные подробности сцены. Но однажды, находясь в шутливом расположении духа, я рассказал в своей семье тайную историю швеи, которая только что перед тем вышла из комнаты. Я никогда до того не видел этой особы. А слушатели были удивлены, смеялись и не хотели верить, что я не знал ничего о прошлой жизни этой швеи, так как все, что я говорил, было совершенно верно.

Я был не менее удивлен, найдя, что мои видения соответствовали действительности. Тогда я стал больше обращать внимания на них, и всякий раз, когда это позволяло приличие, я рассказывал тем людям, чьи жизни проходили передо мной, в чем состояли мои видения, для того чтобы получить от них опровержение или подтверждение. И каждый раз следовало подтверждение без удивления со стороны тех, которые принуждены были давать его.

В один прекрасный день я отправился в Вальдсхут в сопровождении двух молодых лесничих, которые живы до сих пор. Был вечер и, усталые от ходьбы, мы зашли в трактир под названием «Виноградный куст». Мы ужинали в многочисленной компании за общим столом; случилось так, что все стали смеяться над странностью и простоватостью швейцарцев, верящих в месмеризм, Лафатерову физиономическую систему и тому подобное. Один из моих спутников, национальная гордость которого была затронута их насмешками, просил меня ответить им что-нибудь, особенно чтобы возразить одному молодому человеку высокомерного вида, кото-

рый сидел напротив и позволял себе самые неумеренные насмешки.

Случилось так, что только что перед тем в моем уме пронеслись события из жизни этого лица. Я обратился к нему с вопросом — ответит ли он мне правдиво и чистосердечно, если я расскажу ему самые секретные случаи его истории, хотя он мне так же мало знаком, как и я ему. Это будет, прибавил я, кое-что получше физиономического искусства Лафатера. Он обещал, что если я скажу правду, он открыто это признает. Тогда я сообщил ему те события, которые я узнал из моих видений, и весь стол услышал о жизни молодого купца, о его школьных годах, его грешках и, наконец, об одном небольшом мошенничестве, которое он учинил над денежным ящиком своего хозяина. Я описал необитаемую комнату с белыми стенами, где направо от коричневой двери стоял на столе денежный ящик и т. д. Человек этот, сильно пораженный, признал правильность всех обстоятельств, и даже последнего, чего я никак не ожидал».

И, рассказав этот случай, достойный Цшокке спокойно удивляется и спрашивает себя — не была ли, в конце концов, эта его замечательная способность, которую он так часто проявлял, в сущности лишь результатом простого случайного совпадения?

В литературе по этому предмету мы находим сравнительно мало рассказов о людях, обладающих способностью глядеть в прошлое, и поэтому можно было бы предположить, что способность эта встречается гораздо реже, чем способность предвидения. Но я подозреваю, что она просто гораздо реже распознается. Как я говорил раньше, может очень легко случиться, что человек увидит картину прошлого, но не признает ее за таковую, если в ней случайно нет ничего, что привлекло бы специальное внимание, как, например, фигур в латах или в античных костюмах. Предвидение тоже не всегда можно распознать сразу, но когда предвиденные события

Ясновидение во времени: прошедшее

случаются, то предвидение вспоминается очень живо, так что трудно этого не заметить. И очень возможно, что случайные проблески этих астральных отражений Акаша-хроники встречаются реже, чем мы можем думать на основании имеющихся об этом сведений.

Глава 8

ЯСНОВИДЕНИЕ ВО ВРЕМЕНИ: БУДУЩЕЕ

Причины и следствия.— Когда возможен выбор направления.— Слова д-ра Лоджа.— Второе зрение.— Страшное видение.— Бык и доктор.— Сон экономки.— Предвиденное убийство.— Предупреждение.— Спектральные армии.— Гора Соутер Фелл.— Проказы духов.— Духи виселицы

Мы можем до некоторой степени, хоть и очень неявно, представить себе, что сознанию, достаточно раскрытому, все прошлое может являться одновременно и действительно; но если мы попытаемся представить себе каким образом и все будущее также может быть заключено в этом сознании, перед нами встанут еще большие трудности. Если бы мы могли верить в магометанское учение о кисмете или в кальвинистическую теорию предопределения, тогда понять это нам было бы легче; но так как мы знаем, что и то и другое есть лишь уродливое искажение истины, то мы должны поискать более приемлемой гипотезы.

Конечно, есть такие люди, которые отрицают всякую возможность предвидения, но такое отрицание обнаруживает лишь, насколько они невежественны в этой области. Множество вполне проверенных случаев не оставляют места для сомнений в самом факте, но многие из этих случаев таковы, что найти для них разумное

объяснение — задача далеко не легкая. Нет сомнения в том, что «Эго» обладает некоторой способностью предвидения, и если бы те события, которые человек предвидит, всегда были бы очень значительны, то можно было бы предположить, что какая-то исключительная побудительная причина дает возможность «Эго», в каждом данном случае, отчетливо запечатлеть в сознании своей низшей личности то, что оно видело. Несомненно, таким образом объясняются многие случаи, когда предвидится смерть или большое несчастье, но есть много и таких случаев, для которых такое объяснение, по-видимому, не подходит, так как очень часто предсказанные события бывают крайне бессодержательны и ничтожны.

Иллюстрацией к тому, что я хочу сказать, может послужить известный рассказ, в котором фигурирует распространенное в Шотландии так называемое второе зрение. Человек, не веривший ни во что оккультное, был предупрежден одним ясновидящим, жившим в горах, о приближающейся смерти одного соседа. Пророчество изобиловало подробностями вплоть до полного описания похорон, причем названы были имена четырех лиц, которые должны были поддерживать концы покрыва на похоронной церемонии, а также имена остальных присутствующих. Человек, которому все это было сказано, посмеялся над всей этой историей и быстро забыл ее. Но смерть соседа в предсказанное время напомнила ему о предупреждении, и он решил изменить во что бы то ни стало хоть часть этого предсказания и самому быть одним из тех, которые будут поддерживать концы покрыва. Ему удалось устроить дело так, как он хотел, но как раз в тот момент, когда похоронная процессия должна была двинуться, он был отозван от своего места по какому-то маленькому делу, которое задержало его на одну или две минуты. Когда он поспешно вернулся, он увидел с изумлением, что процессия тронулась без него

Ч. Ледбитер. Ясновидение

и что предсказание сбылось в точности, так как покров несли как раз те четверо, которые были указаны.

В данном случае ничтожная подробность, ни для кого не имеющая никакого значения, была предсказана за несколько месяцев вперед; и хотя человек делает определенное усилие, чтобы изменить указанное распределение, ему ничего не удастся изменить. Конечно, это очень похоже на предопределение (всего, вплоть до самых мельчайших подробностей), и, только рассматривая этот вопрос с точки зрения высших планов, мы находим путь, который дает нам возможность избежать этой теории. Конечно, как я говорил уже по поводу другой стороны вопроса, полное объяснение не дается нам пока, и так оно и должно быть до тех пор, пока мы не будем знать бесконечно больше, чем знаем теперь.

Самое большее, на что мы можем надеяться в настоящее время,— это указать направление, в котором может лежать объяснение. Как бы то ни было — несомненно, что все, случающееся теперь, есть результат причин, действовавших в прошлом, и точно так же все, что случится в будущем, будет результатом уже действующих причин. Даже на нашем физическом плане мы можем рассчитать, что за известными совершенными поступками последуют известные результаты, но наши расчеты постоянно расстраиваются вмешательством факторов, которых мы не в состоянии предусмотреть. Если же мы поднимаем наше сознание на высоту ментального плана, мы можем гораздо дальше взглянуть в результаты наших поступков.

Мы сможем проследить, например, за действием случайного слова не только на того человека, к которому оно было обращено, но через него и на многих других, так что слово это образует все более и более расширяющиеся круги, пока наконец не охватит как бы всю страну.

Ясновидение во времени: будущее

С этого плана мы не только можем видеть полностью результат всякого поступка, но можем видеть также, где и в каком направлении результаты других поступков, на вид совершенно не связанных с ним, вступают в силу и совершенно видоизменяют общие последствия, поэтому вполне можно сказать, что результаты всех действующих в настоящем причин ясно видны оттуда,— что будущее, такое, какое бы оно было, если бы не возникли совершенно новые причины, лежит открытое нашему взору.

Конечно, новые причины возникают потому, что воля человека свободна; но что касается всех обыкновенных людей, то употребление, которое они сделают из своей свободы, может быть вычислено заранее с достаточной точностью.

У среднего человека так мало истинной воли, что он в сильной степени является созданием обстоятельств; поступки, совершенные им в прежних жизнях, ставят его в известные окружающие его условия, и влияние на него этих условий играет до такой степени важную роль в истории его жизни, что его будущее направление может быть предсказано почти с математической точностью. С развившимся человеком дело обстоит иначе; для него главные события тоже подготовлены прошлыми деяниями, но те способы, которыми он позволит этим событиям действовать на себя, те методы, при помощи которых он будет иметь с ними дело и, быть может, восторжествует над ними,— все принадлежат только ему, и даже на деваканическом плане их можно предвидеть лишь предположительно.

Если глядеть таким образом на человека сверху, кажется, что его свободная воля проявляется только в известные критические моменты его жизненного пути. Он достигает до такой точки своей жизни, откуда перед ним ясно открываются две или три альтернативы; он абсолютно свободен выбрать ту из них, которую пожелает; правда, тот, кто знает его очень хорошо, может быть

Ч. Ледбитер. Ясновидение

почти уверенным в том, каков будет выбор, но подобное знание со стороны его друга ни в коем случае не может быть названо принудительной силой.

Когда он выбрал, он должен пройти через это и принять все последствия. Вступив на какой-нибудь определенный путь, он часто бывает вынужден идти вперед очень долго, прежде чем ему представится случай свернуть с этого пути.

Его положение несколько напоминает положение машиниста поезда: подходя к месту, где скрещиваются пути, он может направить свой поезд по тому или по другому пути и таким образом перейти на ту линию, на которую хочет, но, когда он перешел на одну из них, он уже вынужден катиться по той линии, которую выбрал, до тех пор, пока не достигнет другого скрещения путей, где снова ему представится возможность выбора.

Если глядеть вниз с высоты ментального плана, то все эти точки новых отправок будут отчетливо видны и все результаты каждого выбора будут лежать перед нами, ясные до самых мельчайших подробностей. Неуверенность останется лишь в одном, самом важном пункте, то есть в том, какой именно выбор сделает человек. Перед нашими глазами будет начертано не одно, а несколько будущих, но мы не всегда будем в состоянии определить, которое из них материализуется в совершившийся факт. В большинстве случаев возможность выбора будет так велика, что мы не колеблясь придем к решению, но случай, который я описал, конечно, теоретически возможен.

И этих знаний достаточно, чтобы верно предсказывать многое, и нам не будет трудно вообразить, что какая-нибудь гораздо более высокая сила, чем наша, может всегда предвидеть — по какому пути пройдет любой выбор, а следовательно, и предсказывать с абсолютной достоверностью.

На буддическом плане не нужен такой выработанный

процесс сознательного расчета, потому что, как я уже говорил, прошлое, настоящее и будущее существуют здесь одновременно, чего совершенно нельзя объяснить на нашем плане.

Можно лишь принять этот факт, потому что причина его лежит в свойствах плана, но каким образом здесь действует высшая способность — это, конечно, совершенно непонятно для физического мозга. Однако от времени до времени мы встречаем намеки, которые как будто подводят нас чуть-чуть ближе к туманной возможности понимания. Один из таких намеков дает д-р Оливер Лодж в своем обращении к Британской Ассоциации в Кардифе. Он говорит:

«Время есть лишь относительная точка зрения на вещи — вот блестящая и полезная мысль. Мы переходим от явления к явлению с некоторой определенной скоростью, и это субъективное движение вперед мы истолковываем объективным образом, как будто бы события непременно должны двигаться в том же порядке и с той же скоростью. Но, может быть, это только один из способов воспринимать их. События, как прошлые, так и будущие, могут в некотором смысле существовать всегда, и, быть может, это мы подходим к ним, а не они случаются. Нам может помочь сравнение с путешественником в поезде железной дороги: если бы этот путешественник никогда не мог выйти из вагона и никогда бы не мог изменить скорости движения поезда, он, вероятно, считал бы, что ландшафты должны неизбежно следовать друг за другом, и неспособен был бы постигнуть их одновременного существования.

...Таким образом, мы подходим к возможности четырехмерного восприятия времени, неумолимость течения которого, быть может, есть лишь естественное условие нашей ограниченности в настоящем. И если мы поймем эту мысль, что как прошедшее, так и будущее могут действительно существовать, то мы сможем при-

Ч. Ледбитер. Ясновидение

знать, что они должны иметь контролирующее влияние на действия настоящего, и оба вместе могут составить «высший план», или совокупность вещей, которую, кажется мне, мы должны искать в связи с указанием формы или детерминизмом и с действием живых существ, сознательно направленных к определенной и предусмотренной цели».

На самом деле время вовсе не есть четвертое измерение, но если на минуту посмотреть на него с этой точки зрения, то это несколько поможет нам подойти к тому, чего понять нельзя.

Предположим, что мы держим деревянный конус под прямым углом к листу бумаги и медленно пропускаем через бумагу этот конус вершиной вперед. Микроб, живущий на поверхности этого листа и не способный воспринимать ничего такого, что лежит за пределами этой поверхности, не только никогда не сможет увидеть конус как целое, но не сможет также образовать никакого рода представление о подобном теле. Все, что он увидит,— это внезапное появление маленького круга, который постепенно и таинственно будет становиться все больше, пока, наконец, не исчезнет из его мира так же внезапно и непонятно, как и появился на нем.

То, что на самом деле есть лишь ряд разрезов конуса, покажется ему последовательными ступенями в жизни круга, и для него невозможно будет помыслить, что эти последовательные ступени могут быть видимы одновременно.

Нам же, конечно, легко, глядя на все это вниз — с высоты другого измерения, увидеть, что микроб просто-напросто находится в заблуждении, происходящем от его ограничений, и что конус все время существует как целое.

Наше собственное заблуждение относительно прошедшего, настоящего и будущего, быть может, похоже на это, и приобретаемая на буддическом плане точ-

ка зрения на всякую последовательность событий соответствует возможности видеть конус как целое. Само собой разумеется, что всякая попытка выразить эту мысль заводит нас в целую сеть поразительных парадоксов; но тем не менее факт остается фактом, и наступит время, когда все это будет ясно как день для нашего понимания.

Когда сознание ученика вполне раскрыто на буддическом плане, тогда для него становится возможным полное предвидение, хотя, вероятно, он не сможет (и даже наверное не сможет) перенести в свою жизнь результаты своего ясновидения во всей их полноте и точности. Но все же, разумеется, ему доступна большая сила предвидения, если только он хочет ею пользоваться; и даже тогда, когда он не пользуется ею, у него, в его обыденной жизни, бывают проблески предвидения, и часто он мгновенным интуитивным путем знает, как повернутся события, даже раньше, чем они наступили.

Помимо подобного полного предвидения мы находим, как и в предыдущих случаях, что существуют все степени этого типа ясновидения, от случайных, смутных предчувствий, которые не могут в точном смысле слова быть названы зрением, до частых и вполне законченных случаев второго зрения.

Способность, которой дано это несколько неправильное название, чрезвычайно интересна и заслуживает более тщательного и систематического изучения, чем то, какое ей до сих пор посвящалось.

Нам известно, что нередко этой способностью обладают шотландские горцы, хотя нельзя, конечно, сказать, что она принадлежит исключительно им. Случайные примеры ее бывают почти у всех наций, но чаще всего она проявляется у горных жителей и у людей, ведущих уединенный образ жизни. В Англии многие считают ее исключительным достоянием кельтской расы, на самом же деле она встречается во всем мире у народов, занимающих по-

Ч. Ледбитер. Ясновидение

добное местоположение. Замечено, например, что она очень распространена среди вестфальских крестьян.

Иногда второе зрение заключается в том, что человек видит картину, очень ясно изображающую какое-нибудь событие, которое должно наступить; быть может, еще чаще проблески будущего являются облеченными в какую-нибудь символическую форму. Нужно отметить, что события, которые предвидятся таким образом, обыкновенно бывают неблагоприятны, чаще всего это смерть. Я не помню ни одного случая, чтобы второе зрение показало что-нибудь такое, что не носило бы самого мрачного характера. У этой способности есть мрачный символизм, составляющий ее особое достоинство, символизм саванов, блуждающих кладбищенских огней и прочих похоронных ужасов. В некоторых случаях она до некоторой степени зависит от местности, так как было замечено, что жители острова Скай, обладающие этой способностью, часто теряют ее, когда покидают остров хотя бы лишь для того, чтобы переехать на материк. Подобный дар иногда бывает наследственным в какой-нибудь семье в течение целых поколений, но это нельзя назвать неизменным законом, потому что часто второе зрение проявляется внезапно у какого-нибудь члена семьи, который до того времени совсем не был подвержен его мрачному влиянию. Я уже приводил пример того, как с помощью второго зрения было за несколько месяцев вперед предсказано наступающее событие. Привожу другой, быть может, еще более поразительный пример, в том виде как он был мне рассказан одним из действующих лиц.

«Мы углубились в чащу и шли вперед уже около часу, но безуспешно, как вдруг Камерон, который случайно шел ближе всех ко мне, внезапно остановился, побледнел как смерть и, указывая прямо перед собой, воскликнул с выражением ужаса:

— Смотрите! Смотрите! Милосердный Боже, глядите сюда!

— Где? Что такое? — закричали мы все разом, бросаясь к нему и озираясь вокруг, ожидая увидеть тигра, кобру, Бог знает что еще, но уж наверное что-нибудь ужасное, если это могло вызвать такое волнение в нашем обыкновенно сдержанном товарище.

Но не видно было ни тигра, ни кобры, ничего, кроме Камерона, указывающего с ужасным, диким выражением лица и выкатившимися глазами на что-то, чего мы не могли видеть.

— Камерон! Камерон! — воскликнул я, хватая его за руку, — ради самого Неба, говорите! В чем дело!

Едва я успел произнести эти слова, как слабый, но очень своеобразный звук поразил мой слух, и Камерон, опуская свою указывающую руку, с усилием произнес хриплым голосом: — Вот! Вы слышали? Слава Богу, все прошло! — и упал без чувств на землю.

Наступило минутное замешательство; мы расстегивали его воротник, я брызгал ему в лицо водой, которая к счастью, была у меня в моей фляжке, кто-то старался влить ему в рот водки, хотя зубы его были крепко стиснуты; и под шум этого волнения я шепнул на ухо человеку, стоявшему рядом со мной (кстати, одному из самых больших наших скептиков):

— Бошан! Слыхали ли вы что-нибудь?

— Как же, да! — отвечал он, — любопытный звук, очень любопытный! Что-то вроде треска или грохота очень далеко, но все же вполне отчетливо; если бы это не было совершенно невозможно, я бы поклялся, что это была ружейная пальба.

— Совершенно такое же впечатление и у меня, — прошептал я, — но тише, он приходит в себя!

Минуты через две он был уже в состоянии говорить, хотя и слабым голосом, и начал благодарить нас за беспокойство; потом он сел, прислонился к дереву и твердым, хотя все еще тихим голосом сказал:

— Мои дорогие друзья, я чувствую, что должен вам

Ч. Ледбитер. Ясновидение

объяснить свое необыкновенное поведение. Этого разъяснения я бы охотно избежал, но когда-нибудь я должен буду объясниться, а потому — все равно, путь это будет теперь. Может быть, вы заметили, что когда во время нашего путешествия вы все принимали участие в насмешках над снами, предзнаменованиями и привидениями, я неизменно избегал высказывать свое мнение по этому поводу. Я это делал потому, что не желал попасть в смешное положение или поднимать споры и вместе с тем не мог согласиться с вами, так как по своему собственному страшному опыту слишком хорошо знал, что мир, который люди согласились называть миром сверхъестественным, так же реален (нет, может быть, еще гораздо реальнее!), как этот мир, который мы видим вокруг нас. Другими словами, я, как и многие мои соотечественники, обладаю проклятым даром второго зрения, этой ужасной способностью, рисующей картины несчастий, которые скоро должны наступить.

Подобное видение у меня как раз только что было; оно исключительно ужасно, и вы видели, как оно меня поразило. Я увидел перед собой труп человека, умершего не спокойной естественной смертью, но жертвой ужасного случая; страшная бесформенная масса с лицом вздувшимся, измятым, неузнаваемым. Я видел, что это ужасное тело лежит в гробу и над ним совершается похоронный обряд. Я видел пастора и кладбище; и хотя ни того, ни другого не видел никогда раньше, я прекрасно могу мысленно вызвать их перед глазами. Я видел вас, себя, Бошана, всех нас и многих еще, стоящих вокруг в качестве провожающих покойника. Я видел, как солдаты подняли ружья, когда окончилась служба; я слышал залп из этих ружей и больше не помню ничего.

Когда он упомянул об этом ружейном залпе, я с содроганием взглянул на Бошана; и никогда не забуду выражения застывшего ужаса на его красном, обыкновенно скептическом лице».

Это лишь один инцидент (и вовсе не самый существенный) в этой замечательной истории психического опыта, но так как в данную минуту нас интересует лишь пример случая второго зрения, который она нам дает, то я должен лишь сказать, что позднее, днем, группой молодых офицеров было найдено тело их командира в том ужасном виде, который так верно описал Камерон. Рассказ продолжается:

«Когда на следующий день вечером мы прибыли к месту нашего назначения и с нас сняли показания соответствующие власти, Камерон и я вышли на прогулку, надеясь, что смягчающее влияние природы хоть немного стряхнет с нас парализовавшее уныние. Внезапно он схватил мою руку и, указывая на какую-то грубо сделанную решетку, сказал дрожащим голосом:

— Да! Вот оно! Это кладбище, которое я видел вчера.— И когда позднее мы были представлены местному капеллану, я заметил (хотя мои друзья и не заметили этого) непреодолимое содрогание, с которым Камерон взял его руку, и я понял, что он узнал пастора своего видения».

Что же касается оккультного объяснения всего этого, то я полагаю, что видение Камерона было чистейшим случаем второго зрения, и если так, то тот факт, что два человека, которые, очевидно, были ближе всех к нему (несомненно, один, а возможно, что и оба — прикасались к нему), принимали в этом видении участие в ограниченных пределах, давших им возможность только услышать заключительный залп в то время, как другие, не бывшие так близко, не слышали ничего,— обнаруживает, что интенсивность, с которой видение поразило ясновидящего, вызвала вибрации в его духовном теле, передавшиеся вибрациям лиц, находившихся с ним в соприкосновении, как это бывает при обычной передаче мыслей.

Легко можно собрать множество примеров подобно-

Ч. Ледбитер. Ясновидение

го же рода. Что же касается тех случаев, когда зрение это принимает символическую форму, то было замечено людьми, обладающими таким зрением, что если, встречая живого человека, они видят вокруг него прозрачный саван, то это есть верное предзнаменование смерти этого человека. Время приближения смерти указывается или тем, на сколько саван покрывает тело, или тем, в какое время дня было это видение; если это было рано утром, то говорят, что тогда он умрет в продолжение года.

Другой (и очень замечательный) вариант символической формы второго зрения, это случай, когда перед ясновидящим является безглавый призрак человека, которому угрожает смерть.

Переходя от ясновидящих, которые постоянно обладают известной способностью, но управлять ею могут не всегда, мы сталкиваемся с множеством отдельных примеров предвидения, бывающего у людей, у которых это никак нельзя назвать постоянной способностью. Быть может, чаще всего это бывает во сне, но и в примерах, когда это бывает в бодрственном состоянии, тоже нет недостатка. Иногда предвидение относится к событию, имеющему явное значение для ясновидящего, и таким образом нам понятно, почему «Эго» берет на себя труд передать его. В других случаях событие или не имеет видимого значения, или ничем не связано с человеком, которому является видение. Иногда ясно, что намерение «Эго» (или сообщающего существа— какого бы то ни было) состоит в том, чтобы предупредить низшее «я» о приближении какого-нибудь несчастья для того, чтобы это несчастье могло быть предотвращено, или, если это возможно, чтобы можно было подготовиться к удару и смягчить его.

Чаще всего таким образом предсказывается (и это, быть может, естественно) смерть, иногда смерть самого ясновидящего, или кого-нибудь, кто ему дорог. Случаи

такого предвидения так обычны в литературе по этому предмету, и цель их так очевидна, что нам едва ли нужно приводить примеры; но один-два примера пророческого зренья, явно полезного и не столь мрачного характера, будут небезынтересны читателю. Следующий пример заимствован из книги Кроу, этой богатой сокровищнице для всех, изучающих непознанное.

«Несколько лет тому назад доктор Ватсон, живущий теперь в Глазго, видел во сне, что его пригласили к пациенту в местечко, находящееся на расстоянии нескольких миль от того места, где он жил; ему снилось, что он отправился верхом на лошади и что, когда она пересекла болото, он увидел быка, бешено бросившегося на него; он спасся от рогов этого быка, укрывшись в одном местечке, недоступном животному; здесь он долго ждал, пока какие-то люди, выдавшие его положение, не пришли к нему на помощь и не освободили его.

Между тем, на следующее утро, во время раннего завтрака пришло приглашение. Улыбаясь по поводу странного совпадения (как он думал), он выехал верхом на лошади. Он совсем не знал дороги, по которой ему нужно было ехать, но вот он подъехал к болоту, которое узнал, и тут же появился бык, стремительно несшийся по направлению к нему. Но во сне он видел место, где можно спастись, и этим местом не замедлил воспользоваться. Здесь он провел три или четыре часа, причем животное держало его в осаде, пока его не освободили местные крестьяне. Доктор Ватсон объявляет, что, если бы не сон, он бы не знал, куда броситься за помощью».

Другой случай, в котором гораздо более долгий промежуток времени отделяет предупреждение от его выполнения, приводит доктор Ф. Г. Ли в своей книге.

«Мистрис Ганна Грин, экономка в семье, жившей в деревне в Оксфордшире, видела однажды во сне, что она осталась совершенно одна дома в воскресенье вечером, и что, услышав стук в парадную дверь, она подошла к ней

Ч. Ледбитер. Ясновидение

и увидела подозрительного вида бродягу, вооруженного дубиной, который ломился в дом. Ей казалось, что она боролась с ним, не давая ему войти, но безуспешно, и что он ее ударил и она упала без чувств, а он проник в дом. На этом она проснулась.

Так как в продолжение долгого времени ничего такого не случилось, то обстоятельства сна скоро были забыты и, как она сама утверждает, совершенно вылетели у ней из головы. Тем не менее семь лет спустя этой самой экономке вместе с другими двумя слугами был поручен уединенный дом в Кенсингтоне. И вот однажды в воскресенье, когда другие слуги ушли и оставили ее одну, она была внезапно испугана громким стуком в парадную дверь.

И вдруг неожиданное воспоминание о когда-то виденном ею предстало перед ней с удивительной живостью и с замечательной силой, и она ясно почувствовала свое одинокое положение. Поэтому она сначала зажгла лампу на столе в прихожей (тем временем громкий стук еще раз повторился с большой силой), а потом имела осторожность подняться на площадку лестницы и открыть окно; и тогда к своему величайшему ужасу она увидела наяву того самого человека, которого за несколько лет до того видела во сне; он был вооружен дубинкой и требовал, чтобы его впустили.

Не теряя присутствия духа, она спустилась вниз к главному входу, хорошенько заперла дверь и другие двери и окна и затем стала с силой звонить во все колокольчики дома и зажгла огни в верхних комнатах. Оказалось, что все это спугнуло злоумышленника».

Очевидно, и в этом случае тоже сон был практически нужен, так как без него почтенная экономка, без сомнения, прямо в силу привычки открыла бы дверь, как обыкновенно, в ответ на стук.

Но «Эго» не только во сне старается запечатлеть в своем низшем «я» то, что считает для него нужным. В книгах можно найти много таких примеров, но вместо

того, чтобы приводить их, я расскажу случай, сообщенный мне всего несколько недель тому назад одной моей знакомой дамой; случай этот, хоть и не окружен романтическими обстоятельствами, имеет, однако, ту заслугу, что он — новый.

Итак, у моей приятельницы двое маленьких детей, и незадолго до того старшая девочка простудилась и несколько дней чувствовала какую-то неловкость в верхней части носа. Мать не особенно задумывалась над этим, надеясь, что это пройдет, но вдруг однажды она увидела перед собой в воздухе, как она описывает, изображение комнаты, в центре которой стоял стол; на столе лежала ее девочка не то без чувств, не то мертвая, а над ней наклонялись какие-то люди. Она ясно видела малейшие подробности этой картины и, в частности, заметила, что на девочке была белая ночная рубашка, между тем как на самом деле все белье этой девочки было розовое.

Это видение произвело на нее сильное впечатление и в первый раз навело ее на мысль, что, быть может, ребенок страдает от чего-нибудь более серьезного, чем простуда. Она снесла девочку в больницу для осмотра.

Хирург, осматривавший девочку, обнаружил присутствие опасной опухоли в носу, которая, как он заявил, должна быть удалена. Через несколько дней ребенок был взят в больницу для операции и уложен в кровать. Когда мать приехала в больницу, оказалось, что она забыла захватить с собой ночную рубашку своей девочки, и тогда сестры милосердия достали ночную рубашку, которая оказалась белой. В этой белой рубашке девочка и перенесла операцию на следующий день в той самой комнате, которую ее мать видела во всех подробностях в своем видении.

Во всех этих случаях предвидение достигает своей цели, но книги полны рассказов о предупреждениях, на которые не обращали внимания или над которыми сме-

ялись, и о следовавших за этим несчастиях. Иногда известие получает такое лицо, которое фактически не может вступить в дело, как в историческом примере, когда Джон Вильямс, заведующий рудниками в Корнваллисе, видел, как убили канцлера казначейства Спенсера Персеваля, когда он входил в Палату Общин,— за восемь или девять дней до того, как это убийство совершилось на самом деле. Но, может быть, даже и в этом случае что-нибудь могло быть сделано, так как мы читаем, что Вильямс был сильно поражен и советовался со своими друзьями — не поехать ли ему в Лондон, чтобы предупредить Персеваля. Они отговорили его, и убийство совершилось. Впрочем, если бы даже он и поехал в город и рассказал эту историю, вряд ли на него обратили бы внимание; но все же возможно, что были бы приняты некоторые предосторожности, которые предупредили бы это убийство.

Нам непонятно, чем было вызвано это любопытное пророческое видение. Обе стороны были совершенно неизвестны друг другу, так что тесная привязанность между ними не могла играть здесь роли. Если бы это была попытка со стороны какого-нибудь невидимого помощника, желающего предотвратить грозящее несчастье, то странно, что никого достаточно восприимчивого не нашлось ближе Корнваллиса. Быть может, Вильямс, находясь на астральном плане во время сна, случайно встретился с этим отражением будущего и, придя в ужас, передал это впечатление своему низшему разуму в надежде, что что-нибудь может быть сделано для предупреждения этого; нельзя ничего сказать с достоверностью, не рассмотрев Акаша-хронику и не увидев там, что произошло на самом деле.

Типичный пример совершенно бесцельного предвидения приводит Стед. Его приятельница мисс Фрид (чаще называемая мисс Х), гостя как-то на даче, находясь в полном сознании, увидела запряженный белой

лошадью и стоявший у дверей вестибюля экипаж с двумя незнакомцами; один из них вышел из экипажа и, стоя, играл с терьером. Она заметила, что на нем был ульстер, а также особенно поразили ее свежие следы колес, оставленные экипажем на песке. Однако в то время там ничего такого не было; но через полчаса два незнакомца действительно подъехали в таком экипаже, и каждая подробность видения этой дамы была в точности выполнена.

Далее Стед приводит такой пример такого же бесцельного предвидения, когда между сном (в этом случае был сон) и его выполнением прошло семь лет.

Все эти примеры, случайно выбранные из сотен других, показывают, что в «Эго» несомненно заложена некоторая способность предвидения, и такие случаи, очевидно, случались бы гораздо чаще, если бы не крайняя непроницаемость и не отсутствие отзывчивости в низших проводниках большинства тех людей, которых мы называем цивилизованными; свойства же эти, главным образом, нужно приписать тяжелому, практическому материализму нашего века. Я говорю, конечно, не о какой-либо профессии, связанной для человека с материалистическим взглядом на вещи, но о том факте, что во всех практических делах обыденной жизни почти каждый руководствуется исключительно соображениями эгоистических интересов в той или иной форме.

Во многих случаях само «Эго» бывает неразвито и поэтому предвидение его очень смутно. В других случаях «Эго» само видит ясно, но его низшие проводники до такой степени невпечатлительны, что ему ничего не удается внушить физическому мозгу, кроме неопределенного предчувствия приближающегося несчастья. Есть и такие случаи, когда предостережение посылает не «Эго», а какое-нибудь существо со стороны, почему-либо принимающее дружеское участие в том лице, ко-

торое получает это ощущение. В своей книге, о которой я упоминал выше, Стед говорил нам о том, как он за много месяцев вперед был уверен в том, что ему будет поручено быть редактором газеты, хотя с обычной точки зрения трудно было представить себе что-нибудь менее вероятное. Явилось ли это предвидение результатом влияния его собственного «Эго», или то было дружеское указание от кого-нибудь иного — невозможно сказать, не сделав определенных исследований, во всяком случае доверие Стед к этому предчувствию вполне оправдалось.

Есть еще один тип ясновидения во времени, который не следовало бы оставить без упоминания. Случаи его сравнительно редки, но все же существует достаточно примеров, останавливающих наше внимание, хотя, к сожалению, нам обыкновенно дают не те сведения, которые нужны, чтобы хорошо расследовать эти случаи. Я говорю о явлениях спектральных армий или призрачных стад животных. В книге Стед мы находим сообщения о нескольких таких видениях. Там рассказывается о том, как в Гавара Парке, близ Риплей, несколько достойных доверия людей видели корпус солдат в белых мундирах; их было несколько сотен, они сделали несколько поворотов и потом исчезли; а за несколько лет до того подобную же призрачную армию видел по соседству от Инвернесса один почтенный фермер и его сын. В этом случае также количество войск было очень велико, и зрители сначала нимало не сомневались в том, что это были настоящие существа из плоти и крови. Они насчитали по крайней мере шестнадцать пар колонн, и времени у них было достаточно, чтобы заметить все подробности. Впереди солдаты двигались по семь человек в ряд; их сопровождало множество женщин и детей, которые несли оловянные кружки и разные принадлежности для стряпни. Мужчины были одеты в красное, и оружие их ярко сверкало на солнце. Посреди них находилось ка-

кое-то животное, не то олень, не то лошадь, нельзя было различить; солдаты бешено погоняли его своими штыками. Младший из наблюдавших мужчин заметил другому, что время от времени задние ряды принуждены были бежать, чтобы догнать авангард, а старший, бывший ранее солдатом, ответил, что это всегда так бывает, и посоветовал ему, если он когда-нибудь будет служить, стараться маршировать впереди. Там был только один верховой офицер; он ехал на серой лошади, и на нем была шляпа с золотыми позументами и синяя гусарская шинель с откидными рукавами, отороченными красным. Оба зрителя рассмотрели его так подробно, что, как они говорили после, они бы узнали его везде. Однако они испугались, что с ними обойдутся дурно или что заставят их идти вместе с войсками, которые, по их заключению, пришли из Ирландии и сделали привал в Кинтайре; но в то время, как они стали перелезать ров, чтобы скрыться с их пути, все исчезло.

Явление подобного же рода наблюдалось в начале нашего столетия в Падебории в Вестфалии, и видело его по крайней мере тридцать человек; но так как через несколько лет после того на этом самом месте был сделан смотр двадцати тысячам человек, то решено было, что видение это было случаем второго зренья, способностью, довольно часто встречающейся в округе. Подобные спектральные толпы часто являются в таких местах, где армия обыкновенных людей никаким образом не могла бы пройти. Один из наиболее замечательных рассказов о явлениях подобного рода приводит Гарриет Мартине в своем описании «Английские озера». Он пишет следующее:

«Соутер Фелл — это гора, из которой духи появлялись мириадами через известные промежутки времени в продолжение десяти лет прошлого столетия; они являлись двадцати шести избранным свидетелям и всем жителям коттеджей, из которых видна была гора, в про-

Ч. Ледбитер. Ясновидение

должение двух с половиной часов, причем представления духов оканчивались с наступлением темноты!

Нужно помнить, что гора изобилует пропастями, и там совершенно не могут проходить толпы людей, а северная и западная сторона ее представляет собой отвесный перпендикуляр в 900 футов.

Накануне летнего солнцестояния в середине 1735 года служащий на ферме Ланкастера, находящейся в полумиле от горы, увидел, что восточная часть ее вершины покрыта войсками, которые двигались вперед в продолжение часа. Они появлялись отдельными отрядами с возвышения на северной стороне и исчезали в углублении вершины. Когда бедняга рассказал свою историю, все стали издеваться над ним, как обыкновенно издеваются над всеми самостоятельными наблюдателями, если они видят что-нибудь удивительное. Через два года после того, накануне того же дня, мистер Ланкастер увидел там несколько человек, которые следовали за своими лошадьми, как будто бы возвращаясь с охоты. Он ничего не подумал по этому поводу, но когда случайно через десять минут снова взглянул вверх, он увидел те же фигуры верхом, а за ними бесконечные ряды войск по пяти человек в ряд,двигающиеся сверху над равниной, как раньше. Все семейство видело и это, и маневры войск, и то, как каждым отрядом командовал верховой офицер, который галопировал взад и вперед. Когда спустились тени сумерек, дисциплина как будто ослабела, войска перемешались, стали двигаться неравномерно, и наконец все исчезло в темноте. Теперь, конечно, и над всеми Ланкастерами стали смеяться, как раньше — над их слугой; но через некоторое время явилось их оправдание.

В канун летнего солнцестояния 1745 г. двадцать шесть человек, нарочно вызванных семьей, видели все то, что наблюдалось раньше и больше того. Теперь при армии был обоз; а между тем всякий знал, что

никаких экипажей не было и не могло быть на вершине Соутер Фелл. Количество людей нельзя себе было и вообразить; войска занимали пространство с полмили и быстро маршировали, пока ночь не скрыла их все еще продолжающих маршировать. В облике этих призраков ничего не было туманного и неясного. Они казались такими реальными, что некоторые из людей поднялись вверх на следующее утро, чтобы поискать следы подков; и странно им было, когда они не нашли ни одного следа ни на вереске, ни на траве. Свидетели клятвенно подтверждали весь этот рассказ перед судьей; и вся округа с ужасом ждала наступающих событий шотландского мятежа.

Оказалось, что еще два другие лица видели нечто в этом же роде в тот же промежуток времени, в 1745 г., но скрыли это, чтобы избегнуть насмешек, которым подвергались соседи. Ренн из Вильтон Халл и один работник, служивший у него на ферме, видели как-то в один летний вечер человека и собаку в горах, преследующих каких-то лошадей на таком крутом месте, на котором едва ли лошадь могла бы удержаться. Они двигались с поразительной быстротой и так внезапно исчезли с южного склона, что Ренн и работник поднялись на следующее утро на горы, чтобы поискать тело человека, который наверно был убит. Но они не нашли никаких следов ни человека, ни лошади, ни собаки; и они спустились вниз и держали язык за зубами.

Что же касается объяснения, то издатель журнала объявил, что накануне летнего солнцестояния 1745 года мятежники упражнялись на западном побережье Шотландии, а движения их отражались в прозрачном тумане, подобном фата-моргане. Такого объяснения слишком недостаточно, но, насколько мы знаем, это все, что можно сказать в настоящее время. За этими фактами открылись многие другие, как, например, призрачное движение такого рода, виденное Лейстершире в 1707

году, и предание о прохождении армий над Хельвеллином накануне битвы при Марстон Мур».

Приводятся еще и другие случаи явлений призрачных овечьих стад на некоторых дорогах и, конечно, различные немецкие истории о фантастических кавалькадах охотников и разбойников.

Как это часто бывает при исследовании оккультных явлений, можно найти различные возможные причины, из которых любая могла бы вызвать наблюдаемое явление, но при отсутствии более полных сведений можно лишь сделать попытку понять, какая из этих возможных причин действовала в каждом отдельном случае.

Чаще всего дается такое объяснение (если, конечно, вся история не отвергается, как ложная), что это мираж, то есть отражение движения настоящих войск происходящего на значительном расстоянии. Я сам несколько раз видел обыкновенные миражи и знаю, как удивительно они могут обманывать; но мне кажется, что нужно допустить совершенно новый род миража, не такой, какой известен теперь науке, чтобы объяснить эти рассказы о призрачных армиях, некоторые из которых проходили мимо зрителя на расстоянии нескольких ярдов.

Во-первых, возможно, что это (как, по-видимому, в приведенном выше Вестфальском случае) — просто предвидение в гигантском масштабе, но кем организованы эти явления и для какой цели — нелегко разгадать; иногда они могут принадлежать прошедшему, а не будущему и быть на самом деле отражением сцен из Акаша-хроники, хотя опять-таки здесь ни причины, ни методы подобных отражений не ясны.

Есть множество разнородных духов природы, которые были бы вполне способны, если бы пожелали это сделать, вызвать подобные явления своей чудесной силой колдовства, и это вполне соответствует их страсти мистифицировать и поражать человеческие существа. Иногда у них может быть и добрый умысел — предупредить своих

друзей о событиях, которые, как они знают, должны совершиться. По-видимому, объяснение в этом направлении будет наиболее разумным объяснением для необычайных явлений, описанных Мартине, в том случае, конечно, если можно доверять этим рассказам.

Возможно также и то, что в некоторых случаях за солдат были приняты сами духи природы, совершающие какие-нибудь предписанные им эволюции, которые они так любят; то нужно, впрочем, сказать, что эти эволюции мало похожи на военные упражнения, и разве лишь самые невежественные люди могут ошибиться в этом отношении.

Стада животных, вероятно, в большинстве случаев просто явления из прошлого, но есть случаи, когда они, как «дикий охотник» немецкой сказки, принадлежат к совершенно другой категории явлений, не относящихся к нашему настоящему предмету. Изучающие оккультизм хорошо знают тот факт, что обстоятельства, окружающие всякую сцену, исполненную истинного ужаса или страсти (например, сцену какого-нибудь исключительно ужасающего убийства), имеют способность вновь возникать, и для того, чтобы видеть форму, в которой они воспроизводятся, нужно очень небольшое развитие психических способностей: иногда случалось, что различные животные тоже входили в состав такой обстановки, а следовательно, они тоже периодически воспроизводятся действием чувствующей свою вину совести убийцы.

По всей вероятности, каковы бы ни были основания для всех этих фактов, различные рассказы о призрачных всадниках и охотничьих кавалькадах в общем можно отнести к этой категории. Этим, очевидно, объясняются также некоторые явления призрачных армий, как например, то замечательное воспроизведение битвы при Эджхилле, которое, по-видимому, происходило через несколько месяцев после дня настоящего сраже-

Ч. Ледбитер. Ясновидение

ния и было подтверждено мировым судьей, пастором и другими свидетелями; этот случай был исследован в свое время офицерами армии, которые хорошо узнали многие из увиденных ими призрачных лиц. Положительно, это похоже на пример страшной способности человеческих несдержанных страстей воспроизводить самих себя и каким-то странным путем делать нечто вроде своей собственной материализации. В некоторых случаях ясно, что виденные стада животных были просто толпами нечистых искусственных элементалей, принимающих эту форму для того, чтобы напиться отвратительными эманациями особенно ужасных мест, каковы, например, места, где стояли виселицы. Примеры этого рода представляют собой знаменитые духи виселицы, которые постоянно являлись в виде безобразных свиноподобных существ, бегающих, копающихся и дерущихся каждую ночь на том месте, где стоял этот памятник преступления. Но это скорее принадлежит к области привидений, а не к области ясновидения.

•

Глава 9

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ

*Лечебный магнетизм.—Как достигнуть ученичества.—
Тоска.— Ограничения.— Ожидающее нас будущее*

Когда человек убеждается в реальном значении силы ясновидения, он обыкновенно первым делом задает себе вопрос: «Как мне в самом себе развить эту способность, которая, как говорят, находится в скрытом состоянии в каждом из нас?»

Существует много методов развития в себе способности ясновидения, но безопасно рекомендовать для общего употребления можно лишь один из этих методов, а именно тот, о котором мы будем говорить после всего.

У более отсталых наций состояние ясновидения достигается с помощью различных предосудительных приемов: у некоторых из неарийских племен Индии — употреблением опьяняющих снадобий или вдыханием одуряющих курений; у дервишей — кружением в диком танце религиозного усердия до головокружения и бесчувствия; у последователей отвратительных приемов культа Вуду — принесением страшных жертв и исполнением гнусных обрядов черной магии. Подобные методы, к счастью, не в большом ходу у представителей нашей расы, но даже и у нас очень многие впутывающиеся в это древнее искусство, не имея о нем понятия, пользуются некоторыми приемами самогипноза, как-вы, например, глядение на яркое пятно или повторение

Ч. Ледбитер. Ясновидение

какой-нибудь формулы до одурения; а есть и такая школа, которая пытается достигнуть тех же результатов с помощью некоторых индийских систем регулирования дыхания.

Все эти методы несомненно должны быть отвергнуты, как очень небезопасные для обыкновенного человека, который сам не знает, что делает, производя неясные опыты в неведомом ему мире. Даже от такого способа достижения ясновидения, когда одно лицо позволяет другому себя загипнотизировать, я бы первый отшатнулся с самым решительным отвращением. И, конечно, никогда не следовало бы делать таких опытов иначе, как под условием полного доверия и привязанности между магнетизером и магнетизируемым и такой полной чистоты сердца и души, мыслей и намерений, какую редко можно встретить у кого-нибудь, кроме величайших святых.

Опыты в связи с магнетическим (гипнотическим) трансом представляют собой глубочайший интерес между прочим и в том отношении, что они доказывают факты ясновидения скептикам, и все же иначе как при наличности тех условий, о которых я сейчас упомянул (и которые, я допускаю это, почти невозможно выполнить), я бы никогда никому не посоветовал позволить делать эти опыты над собой.

Лечебный магнетизм (в котором без приведения пациента в состояние транса делается попытка облегчить его боль, устранить его болезнь или влить в него жизненные силы с помощью магнетических насосов) имеет совсем другие основания; и если магнетизер, хотя бы и совершенно нетренированный, сам находится в добром здравии и одушевлен чистыми намерениями, вряд ли он принесет какой-нибудь вред пациенту. В таком крайнем случае, когда нужна, например, хирургическая операция, человек может благоразумно подчиниться даже гипнотическому трансу, но,

конечно, это не такое условие, с которым можно легко экспериментировать. Положительно, я бы очень усиленно советовал всякому, кто сделал бы мне честь спросить моего мнения по этому поводу,— не предпринимать никаких опытных исследований того, что все еще остается для него сверхнормальными силами природы, пока он прежде не прочел внимательно всего, что было написано по этому вопросу, или, что гораздо лучше всего, пока он не находится под руководством знающего учителя.

Но где, спросят меня, найти знающего учителя? Конечно, не среди тех, которые рекламируют себя как учителей, предлагая передать вам за такое-то количество денег священные тайны веков или открывая «кружки развития», в которые случайные члены допускаются за столько-то и столько-то с человека.

Много в этой книге было говорено о необходимости серьезной тренировки, об огромных преимуществах тренированного ясновидения перед нетренированным; но это опять возвращает нас к тому же самому вопросу: где можно получить эту окончательную тренировку?

Ответ на это тот, что тренировка может быть получена именно там, где ее всегда можно было получить с самого начала истории мира,— у Великого Братства Адептов, которое стоит и теперь, как оно и всегда стояло, за человеческой эволюцией, направляя ее и помогая ей по указаниям великих космических законов, которые представляют для нас Вечную Волю.

Но как подойти к ним? — могут нас спросить. Каким образом человек, стремящийся к знанию, даст им знать о том, что он хочет научиться?

Еще раз скажу: только с помощью тех методов, которые уже давно заслужили себе уважение. Нет никакого нового патента, который дал бы человеку право

без всяких затруднений сделаться учеником этой школы; нет торной дороги к тому учению, которое там дается. В настоящее время совершенно так же, как и в туманные времена древности, человек, желающий привлечь к себе внимание Учителей, должен вступить на медленный и трудный путь саморазвития, должен прежде всего научиться брать себя в руки и сделать себя тем, чем он должен быть. Ступени этого пути — не тайна; я очень подробно говорил о них в «Невидимых помощниках», поэтому мне незачем повторять это здесь.

Но это нелегкий путь, а между тем рано или поздно все должны пройти по нему, потому что великий закон эволюции влечет человечество медленно, но неуклонно к своей цели.

Из всех толпящихся на этом пути великие Учители выбирают своих учеников, и только если человек готов к тому, чтобы воспринимать это учение, может он найти к нему доступ. Если не будет этого условия, то хотя бы он был членом любой ложи или общества, тайного или явного, это не подвинет его к цели ни на йоту. Это правда, и все мы это знаем, что по настоянию некоторых из этих Учителей было основано наше Теософическое Общество и что из его рядов некоторые были выбраны для того, чтобы войти в более близкое общение с ними. Но выбор зависит от серьезности кандидата, а не от простой его принадлежности к Обществу или кружку.

Итак, чтобы избрать единственный вполне верный способ развития ясновидения, человек должен собрать всю свою энергию и вступить на путь нравственной и умственной эволюции, на ступенях которого начнут сами собой раскрываться постепенно его высшие способности. Все же и здесь есть один прием, который одинаково рекомендуется всеми религиями, и прием этот, если отнестись к нему с осторожностью и уваже-

нием, не может причинить вреда ни одному человеческому существу, а между тем из него иногда развивается чрезвычайно чистый тип ясновидения; я говорю о медитации.

Пусть человек наметил себе на каждый день определенное время, когда он может рассчитывать, что его оставят в покое и никто его не потревожит, и настроит себя на это время так, чтобы ум его в течение нескольких минут был совершенно свободен от всех земных мыслей какого бы то ни было рода, и когда этого удастся достигнуть, пусть он направит всю силу своего существа на высочайший духовный идеал, который он знает. Он увидит, что достигнуть такого полного контроля над своими мыслями несравненно труднее, чем он предполагал. Но если он этого достигнет, это будет во всех отношениях в высшей степени благотворно для него, и по мере того, как он будет все более и более возвышать и сосредоточивать свою мысль, он постепенно увидит, что новые миры начнут раскрываться перед ним.

Но если бы те, которые так страстно жаждут ясновидения, могли бы получить его хоть на время, на один день или даже на один час, захотели ли бы они удержать за собой этот дар? В этом можно усомниться. Правда, он открывает перед ними новые миры для изучения, новые возможности быть полезными, и из-за последней причины многие из нас чувствуют, что стоит этому отдаться; но нужно помнить, что для того, кого долг все еще призывает жить в мире, это ни в коем случае не может быть только благом. На человека, в котором раскрылось это зрение, скорби и бедствия, зло и алчность мира действуют как вечноприсущая тяжесть, так что в первые дни своего познания он часто склонен повторить страстное заклятие, заключенное в этих трепещущих строках Шиллера, которые можно перевести так:

«Зачем ты ввергнул меня в город вечной слепоты, чтобы раскрывшимся чувством провозглашать твой

Ч. Ледбитер. Ясновидение

оракул? Зачем поднимать покров, из-за которого грозит приближающаяся скорбь? Только в незнании — жизнь; это знание — смерть. Возьми назад это печальное ясновидение, прочь от глаз моих этот жестокий свет! Ужасно — быть смертным сосудом твоей истины!»

И дальше он опять восклицает:

«Верни мне мою слепоту, счастливую темноту моих чувств; возьми назад твой страшный дар!»

Но, конечно, это ощущение проходит, потому что высшее зрение скоро показывает ученику нечто более высокое, чем скорбь, оно дает его душе всеохватывающую уверенность в том, что, какой бы вид ни имели здесь внешние факты, все, без всякой тени сомнения, ведет к всеобщему и окончательному благу.

Он понимает, что грех и страдания существуют, видит ли он их, или нет, и что, видя их, он в конце концов может принести более существенную помощь, чем работая в темноте; и так он постепенно научается нести свою долю в тяжелой карме мира.

Есть такие заблуждающиеся люди, которым даны некоторые проблески этой высшей способности и которые до такой степени не умеют правильно отнестись к ней, что пользуются этими проблесками для самых низких целей, даже объявляют себя «испытанными специалистами по ясновидению». Нужно ли говорить, что подобное употребление своей силы есть простое проституирование и унижение ее, показывающее, что несчастный обладатель этой силы каким-то образом получил ее раньше, чем нравственная сторона его природы достаточно развилась для того, чтобы выдержать ответственность, которую она налагает. Понимание всей этой кармы, которая может быть в очень короткое время порождена подобными проступками, превращает наше отвращение в жалость к человеку, повинному в святотатственном безумии.

Методы развития

Иногда приводят в виде возражения, что обладание ясновидением делает человека существом более совершенным, чем обычные люди. Это верно, лишь когда обладатель сего дара морально готов к тому чтобы им воспользоваться. Так мнение одного из его наиболее высоких учеников относительно любого предмета есть мнение человека, чьи возможности судить правильно совершенно несоизмеримы с нашими.

Его положение и его расширенные способности, в сущности,— наследство всего человечества, и как ни далеки мы теперь от этих великих сил, тем не менее верно то, что некогда они будут нашими. И как изменится наш старый мир, когда все человечество будет обладать высшим ясновидением! Подумайте, как изменится отношение к истории, когда все смогут читать хронику; к науке, когда все процессы, о которых люди теперь строят теории, можно будет непосредственно наблюдать; к медицине, когда и доктор, и пациент одинаково ясно и точно могут видеть все, что сделано; к философии, когда уже не будет возможности спорить об ее основах, потому что все одинаково смогут видеть более широкий аспект истины; к труду, когда всякая работа будет радостью, потому что каждый человек будет приставлен лишь к тому, что он может выполнять лучше всего; к воспитанию, когда умы и сердца детей открыты учителям, старающимся образовать их характер; к религии, когда больше уже нельзя будет спорить об ее широких догмах, так как истина относительно посмертного существования и Великого Закона, управляющего миром, будет очевидна всем.

И главное, насколько легче будет тогда развитым людям помогать друг другу при этих свободных условиях! Возможности, открывшиеся уму, как блестящие перспективы простираются по всем направлениям, так что наш седьмой круг поистине будет настоящим золотым веком. Хорошо для нас, что этими великими

Ч. Ледбитер. Ясновидение

способностями не будет обладать все человечество до тех пор, пока оно не разовьется до гораздо более высокой ступени нравственности и мудрости, иначе мы лишь еще раз при еще худших условиях повторили бы падение великой атлантической цивилизации, действующие лица которой не поняли, что увеличение силы означает увеличение ответственности. И однако же, большинство из нас самих были среди тех самых людей; будем надеяться, что это падение научило нас мудрости и что когда возможность более широкой жизни откроется перед нами снова,— на этот раз мы лучше выдержим испытание.

II

Ш. Карагулла

ПРОРЫВ К ТВОРЧЕСТВУ

Путешествие с «открытым умом»
Путешествие в неведомое
Правдивые рассказы о фантастических людях
Энергетические поля и медицинский диагноз
Кристаллы и магниты имеют энергетическое поле
Три энергетических поля вокруг людей
Методы исследования
Сенситив как индивидуум
Сверхчувственное восприятие — прошлое и настоящее
Спектр СЧВ
Сверхздоровый человек
Ценности для общества

ВВЕДЕНИЕ

Человек сознательно движется из мира статических плотных форм в мир динамических узоров энергии. Это — его проблема и его благодатная способность. В качестве пленника пяти чувств человек познавал свой мир как «плотный», «сплошной», «застывший». Сегодня он вступил в текущий неосязаемый мир вибрирующей, излученной энергии.

Жизнь приспособливается к окружению. Человек, погруженный в это новое окружение, Вселенную, которая является никакой иной, как вибрирующей, должен по необходимости заново приспособливаться. Он должен приобрести способность с большей непосредственностью воспринимать мир вибраций. Существуют многочисленные указания на то, что люди уже расширяют границы обычных пяти чувств до сверхчувственных уровней. Возможно, что есть мутация в сознании, и некоторые люди развивают новое чувство вибрации. Уже изменяется наш подход к установленным областям знания. Мы движемся от изучения анатомии, физиологии, патологии, более плотного аспекта физической формы к изучению электрических импульсов, которые порождаются телом. Здоровье и болезнь, даже сама жизнь определяются теперь в терминах электрических импульсов и схем.

Медицина в этом новом мире вибраций свидетельствует, что формы жизни на самом элементарном уровне могут очень быстро приспособливаться. В конечном счете бактерия или вирус оказываются вибрацией. Стро-

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

го говоря, чудесные лекарства, которые используются для борьбы с этими захватчиками тела, тоже являются вибрацией. Бактерии и вирусы демонстрируют удивительную способность бороться со смертоносными частотами, направленными против них. Они оказывают сопротивление чудесным лекарствам, и медицина должна постоянно находить новые средства борьбы. Это случается время от времени. Способны ли бактерии и вирусы изменить свою вибрационную схему? Наука еще не знает этого, но крошечные организмы действительно легко могут приспособливаться к окружению. Насколько же больше должна быть способность человека приспособливаться к своему окружению?

Эта книга является исследовательским путешествием в то, что может оказаться новым методом приспособления человеческого сознания к окружению, которое предлагает нам, людям, двадцатое столетие. Не движется ли человек мало помалу за пределы своих пяти чувств? Является ли это развитие расширением каждого из пяти чувств в сторону того, что мы называем сверхчувственными уровнями? Может быть, происходит нечто более революционное? Не начинает ли человек испытывать мутацию в сознании и развивать «чувство вибрации», которое дало бы ему непосредственное познание окружения? В настоящее время все, что мы можем сделать — это наблюдать, собирать данные и приходиться к очень предварительным заключениям.

Глава 1

ПУТЕШЕСТВИЕ С «ОТКРЫТЫМ УМОМ»

В двадцатом столетии мы, быть может, испытываем огромный прорыв вперед в человеческом сознании. Прорывы в науке и технике полностью завладели нашим вниманием, и мы едва рассмотрели инициатора этих фантастических достижений нашего времени. Мы должны спросить у самих себя, что происходит с человеком как с живущей и развивающейся формой жизни? Нейроанатомы утверждают, что мозг человека имеет области, которые, может быть, еще не функционируют, и что они предназначены природой для будущих стадий развития человека. Это — интригующая мысль!

Сегодня наука и техника поместили человека, по крайней мере интеллектуально, в новое окружение, которое движется согласно быстрым и постоянно меняющимся вибрационным схемам. Расширенное и обогащенное окружение всегда определяет более подходящее приспособление со стороны великой формы жизни. Человек является наиболее гибкой ее формой на нашей планете. Он, конечно, способен совершать новые поразительные шаги, когда движется вглубь этого нового мира мерцающих и динамических энергетических схем. Энергии, вплетенные в знакомые формы, которые были плотным миром пяти чувств, уже более не подходят и во многих случаях не имеют смысла. Какое же снаряжение

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

человек возьмет с собой в новое энергетическое окружение? Мир не является таким, каким он воспринимается его пятью чувствами.

Люди находятся под большим давлением в современном обществе. Те из них, кто работает в области психиатрии и медицины, очень хорошо осознают это. На одном конце человеческого спектра находятся те, кто не смог надлежащим образом приспособиться к окружению. Наблюдения за пациентами среди неврас-теников и психически больных заставили меня оценить приспособляемость огромного большинства, которое образуют здоровые члены общества. Может быть, мой опыт с психически больными помог мне стать лучшим судьей третьей группе людей, выделяющейся в человеческом обществе, которую я предлагаю назвать СВЕРХЗДОРОВЫМИ! Эта третья группа индивидуумов, по-видимому, приспособливается к миру энергетических вибраций.

Открытие этой группы и восемь лет исследований являются моей одиссеей и сюжетом данной книги.

Как врач, специализирующийся в психиатрии, нейропсихиатрии, могу сказать, что мозг, тело, ум стали специальной областью моей практики и исследований в течение многих лет. Зная, что ни у кого из нас нет ответов на все вопросы, я продолжала искать новые способы проникновения в трудности моих пациентов и глобальную проблему человека и его окружения. Я чувствовала, что медицина и психиатрия в своем сочетании смогут ответить на большое число вопросов, которые встают перед врачующим ум и тело.

За многие годы работы в Эдинбургском университете, в Монреальском неврологическом институте я приобрела репутацию в своей области. Уже некоторые из моих исследований были оценены как в Америке, так и в Англии. И именно в этот момент я столкнулась с явлениями, которые нельзя было классифицировать как

психическое заболевание и которые нельзя было обозначить как норму и здоровье.

В августе 1966 г. моя подруга спросила, не соглашусь ли я прочитать с «открытым умом» одну книгу. Она знала, что я интересуюсь каждой новой информацией в своей области, но все же осторожно заметила, что книга не научна в точном смысле этого слова. Подруга чувствовала: книга могла озадачить меня, в ней можно было найти некоторые ответы, а можно было и не обнаружить их. И, наконец, если я соглашусь читать книгу, то обещаю ли я прочесть ее до конца, независимо от того, понравится она мне или нет?

Мое любопытство было возбуждено, я почувствовала, что обладаю необходимым «открытым умом», и согласилась прочесть книгу. Это решение стало роковым. С тех пор я не раз размышляла, следовало ли «открывать свой ум» в тот теплый августовский вечер.

Конечно, я не представляла, что произойдет с моей удачно начатой медицинской карьерой, как изменится область моих исследований и все взгляды на жизнь. Радующая перспектива какой-либо новой истины, которую следовало открыть или исследовать, всегда превышала мои заботы о финансовом или профессиональном благополучии. Решив прочесть эту книгу, я двинулась в новые пределы человеческого ума и изменила весь ход своей карьеры в медицинской и научной области.

Моя подруга прислала мне книгу об Эдгаре Кэйсе с еще одним хитрым и обязывающим условием. Когда я прочту книгу об Эдгаре Кэйсе, то обещаю ли прочесть знаменитую аналогию «Пещера» в «Республике» Платона? Когда я прочту и то, и другое, ей будет очень интересно узнать мое мнение. Так как я сама была психиатром, то моя точка зрения на информацию об Эдгаре Кэйсе, она чувствовала, должна была стать решающей.

Перемены, которые вызвало явление Эдгара Кэйса в моем хорошо установленном образе жизни, лучше все-

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

го можно понять, если я немного сообщу о своем научном прошлом. Я провела двенадцать лет за исследованиями и оценкой психически больных, свыше пяти лет из них — в Эдинбургском университете под руководством известного британского психиатра профессора сэра Дэвида К. Гендерсона. Три года на специальную стипендию я изучала метод терапии психически больных электрическими судорогами. Я была хорошо знакома с ненормальными состояниями ума, особенно галлюцинациями и иллюзиями.

Когда я не находила некоторых из требуемых ответов в терапии электрическими судорогами, я обращалась к области неврологии. Опять-таки, именно книга направила меня по новому пути исследования. «Кора головного мозга человека» Пенфильда и Расмуссена из Монреальского неврологического института стала новой вехой в моей жизни. Книга описывала возникновение галлюцинаций и других ненормальных переживаний у пациентов, которые подвергались хирургическим операциям на мозге в полном сознании. Маленькие электроды, подсоединенные во время этих операций к различным участкам мозга, делали возможной локализацию областей, вызывающих ненормальные состояния, связанные с психическими заболеваниями.

Как только я могла закончить мою работу в Англии, я поехала в Канаду и провела там три с половиной года в качестве ассистента доктора Уайдлера Пенфильда. В качестве психиатра его коллектива я изучала пациентов с эпилепсией височной доли и другими нервными и умственными расстройствами. Я присутствовала при его операциях на мозге, записывала ненормальные состояния, которые наблюдала по ходу, и сопоставляя их с обычными ненормальными состояниями, что наблюдались у психически больных. В течение трех лет работы я стала ясно понимать различие между галлюцинациями и другими явлениями.

Токсические отравления и травмы мозга провоцировали симптомы, очевидные при диагнозе.

Я написала научную статью «Психические феномены при эпилепсии височной доли и психозы», относящуюся к работе, проведенной в Неврологическом институте. Статья была опубликована позднее совместно с Элизабет Робертсон в Британском медицинском журнале от 26 марта 1956 г. в городе Ар. Статья получила специальный, очень благоприятный отзыв издателя.

Вот с таким прошлым я прочитала книгу об Эдгаре Кэйсе. Он не подходил ни под одну из моих категорий: психически больного, неврастеника или здорового. Свидетельства, приводимые в книге, нельзя было с легкостью отбросить. Там были вещи, которые я не могла принять, но было и множество хорошо документированных свидетельств того, что Эдгар Кэйс обладал способностями, не поддающимися объяснению или пониманию в рамках и понятиях современной психиатрии.

Эдгар Кэйс мог, ложась на кушетку, приводить себя в особое сонное состояние и, «наблюдая», сообщать сведения о каком-либо индивидууме или пациенте, находящимся за сотни миль. Индивидуум, которого он «наблюдал», чаще всего был неизвестен Кэйсу, он знал только его имя и местонахождение. Кэйс мог описывать комнату, в которой следовало найти данное лицо, его внешность, одежду, темперамент и физическое состояние, описывал больные части его тела, серьезность заболевания. Тщательно документированные показания подтверждали наблюдения, произведенные Кэйсом, во время которых он спокойно лежал и сообщал нормальным голосом, что «видел». В бодрствующем состоянии Кэйс имел вещие переживания, они затем подтверждались, события действительно происходили. Согласно книге, Кэйс имел и другие, очень удивительные качества, которые проявлялись в бодрствующем состоянии,

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

включая способность видеть силовые поля вокруг людей и животных.

Книга была вызовом всем моим медицинским и научным взглядам. Я знала так много о мозге и нервной системе. Я была знакома с симптомами повреждений мозга и эпилептических приступов. Галлюцинации и иллюзии психически больного не могли объяснить феномена Кэйса. Эдгар Кэйс расшатывал мои теории относительно природы человеческого ума. Все знания, которые я приобрела за годы учения, исследований и практики, не объясняли этого явления. Я столкнулась с проблемой: либо повернуться спиной к несогласующимся фактам, либо принять вызов, поверив, что существовали люди, наделенные удивительными способностями, которые наука не могла объяснить.

Книга была брешью в запруде моих научных взглядов. Тогда же я обратилась к предложенному фрагменту из «Республики» Платона. Это было другим мощным взрывом. Может быть, я была одной из тех, кто находился в пещере Платона, и, прикованная к одной точке зрения, предполагала, что знаю все ответы. Эта аллегория достойна того, чтобы ее процитировать: «Позволь мне показать в аллегории, насколько наша природа освещена или не освещена. Представь себе людей, живущих в подземной пещере, вход в которую обращен к свету, он проникает во всю пещеру. Люди здесь с детства. Их ноги и шеи скованы так, что они не могут двигаться, а могут видеть только стену пещеры перед собой, причем цепи мешают им повернуть головы. Наверху и позади на большом расстоянии от них светит солнце, а между солнцем и пленниками пролегает дорога и низкая стена, построенная вдоль этой дороги. И вы видите людей, проходящих по этой дороге, несущих всякого рода сосуды и статуи, и фигуры животных, сделанные из дерева, камня и различных материалов. Некоторые из людей говорят, другие молчат».

«Ты показал мне странную картину, они являются странными пленниками», — отвечал Главкон.

«Подобно нам, эти люди видят только свои собственные тени или тени, которые солнце отбрасывает на противоположную стену пещеры. Если бы они могли говорить друг с другом, то не предположили бы они, что видят как реальность то, что находится перед ними? Предположите далее, что тюрьма имела эхо, приходящее с другой стороны. Не были бы они уверены, что когда один из прохожих говорил, голос, который был слышен, исходил от проходящей тени?»

«Для них истина была буквально ничем иным, как тенями изображений».

«Сначала, когда кто-либо из пленников был бы освобожден и внезапно встал, повернулся, должен был бы смотреть и идти по направлению к свету, то он испытал бы острую боль и не был бы в состоянии видеть реальность, тень которой видел прежде. Представьте, что кто-нибудь ему скажет, что то, что он видел, было иллюзией? Не представил ли бы он, что тени, которые он ранее видел, истиннее, чем предметы, которые теперь показаны ему? Если его заставят смотреть прямо на свет, не будет ли у него боли в глазах, которая его заставит отвернуться? Он будет искать убежище в тенях, которые будет считать более ясными, чем вещи, что теперь показывают ему.

Он потребует, чтобы ему дали возможность привыкнуть к зрелищу, ко всему находящемуся наверху. Позже он сможет видеть солнце. Только тогда он начнет понимать, что солнце определяет времена года, является хранителем того, что находится в видимом мире и в известном смысле причина всех вещей, которые его собратья привыкли созерцать.

Когда он вспомнит свое прежнее местопребывание, и мудрость пещеры, и своих собратьев-пленников, не предполагаете ли вы, что человек этот поздравит себя с

переменной и пожалеет их? Представь, что снова такой человек с солнца внезапно будет возвращен в свое прежнее положение. Не будут ли его глаза несомненно полны темнотой?

Если начнутся споры, и он должен будет измерять тени пленников, которые никогда не выходили из пещеры, то пока его зрение будет слабым, не будет ли он казаться смешным? Люди скажут о нем: «Он пошел наверх и вернулся вниз без глаз», было бы даже лучше не думать о восхождении. Если кто-нибудь попытался бы освободить и повести вверх к свету другого, то пленники схватили бы зачинщика и предали бы смерти».

«Существуют ли реальности, которых мы еще не познали?» — спрашивала я себя. Книга о Кэйсе продолжала тревожить мой ум. В конце концов факты следовало объяснить. Имелось конкретное указание на возможности человеческого ума, которые находились вне пределов моего образования и жизненного опыта. Предположим, что я откажусь от моих нынешних исследований и практики в хорошо установленных областях неврологии и психиатрии, чтобы изучать и оценивать эти явления?

Открывалось поле исследования, еще не признанное пригодным для научных методов. Но могла ли я найти способ изучения, который можно было бы применить к этому типу явлений? Может быть, настало время исследовать новую область человеческого опыта квалифицированному ученому и врачу? Когда я думала об этом, то понимала, что не могу ожидать поощрений со стороны коллег и друзей и что могу встретиться с серьезной критикой.

Существовали ли другие лица, подобные Кэйсу, с восприятиями вне границ пяти чувств? Можно ли было отыскать их и исследовать? Могла ли я объяснить явления СЧВ? Притяжение новой истины, которая могла быть открыта, было непреодолимым. Я начала серьезно подумывать, не рискнуть ли мне своей репутацией и

карьерой, чтобы отдать все время изучению людей с такими странными и изумительными талантами.

Я начала осторожно расспрашивать друзей о людях с таинственными дарованиями. Так как я не хотела обсуждать мои новые интересы теперь же, то должна была мистифицировать своих знакомых коллег. Постепенно предварительные расспросы разрослись во вполне оперившийся проект, который стал делом моей жизни. Эта книга является историей того, как я шла к открытию. Здесь нет ответов или претензий на ответы. В книге излагаются факты и ставятся вопросы. Другие соберут больше информации и ответят на них. Я все еще имею «открытый ум» и поэтому, увы, для меня нет пути назад. Это будет оставаться делом всей моей жизни.

Я решила, что настало время написать серию хорошо документированных книг о СЧВ, чтобы поощрить исследования в этой области. Будущее человека на нашей планете может в значительной мере оказаться под влиянием открытия и развития способности к высшему восприятию. Удивительно, как много людей сегодня в различной степени обладает СЧВ! Всего этого я не знала, когда пускалась в новое научное приключение.

Конечно, я оказалась в поворотном пункте своей карьеры. Мне только что предложили вместе с профессорской деятельностью руководить исследованиями в психиатрическом отделении нового медицинского учебного заведения. Работа в этом направлении обещала возрастающий престиж. Открывалась великолепная возможность для дальнейших исследований в области неврологии и психиатрии. Можно было идти к вершинам профессии в общепризнанных и четко определяемых областях медицинских исследований или погрузиться в неведомое и неисследованное море человеческого знания.

Что я должна была сделать? Приобрести известность и обеспеченность в рамках моей профессии и потерять

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

при этом радость и восхищение, которые возникают при исследовании неведомого, при открытии истины? Хотя тогда это мне показалось странным, но решение было принято без всяких внутренних колебаний и сожалений. У меня всегда был «ум, не боящийся путешествовать, даже если путь не был намечен». Я решила, что если необходимо, то могу «потерять мир», радуясь новому призыву исследовать ум человека.

Решение было принято. Однако, когда настало время сделать окончательный шаг, меня охватило чувство, подобное тому, что испытываешь перед тем, как нырнуть в холодную воду. Я отказалась от преподавания в Нью-Йоркской медицинской школе, от прекрасной академической должности, которую мне предлагали, и приготовилась к ПУТЕШЕСТВИЮ С «ОТКРЫТЫМ УМОМ».

Я прикинула свои возможности, они были невелики. В течение ряда лет мое преподавание и практика прерывались периодами исследований и поисками новых ответов. Это делалось при небольших субсидиях и поддержках, которые много не добавляли к финансовым возможностям врача, хотя работа могла быть вознаграждена при условии, если открытие состоится.

Исследовательский проект, над которым я собиралась работать, вряд ли мог сразу обеспечить мне субсидию или поддержку. Большинство фондов не рискнуло бы финансировать такой отдаленный проект. Кто бы смог оценить перспективы, если относительно предстоящей работы было так мало известно? Я должна была сама финансировать мое собственное исследование, пока не убедилась бы в его ценности. Может быть, через шесть месяцев я смогла бы накопить достаточно фактов, чтобы заинтересовать один из дальновидных фондов и сделать тем самым возможными субсидии. Если бы я сама не шла на риск, то как могла ожидать, что фонд сделает это?

Я начала со следующего плана. Нужно было потра-

Путешествие с «открытым умом»

тять несколько месяцев, читая все, что можно было найти о необычных талантах и способностях, которые подходят под понятие сверхчувственного восприятия. В то же время я должна была бы делать все возможное, чтобы найти как можно больше лиц со способностями этого типа. Необходимо было выработать методы для исследования таких людей. Нужно было больше узнать о типах этих способностей, об их пределах, а они могли быть установлены с помощью исследовательских методов и процедур.

Когда я обратилась к историческому прошлому, то нашла захватывающие документированные указания на такие способности, которые были сделаны в течение двух последних столетий и даже ранее. Я прочитала отчеты о работе в университете имени Дьюка. Действительно, я прочитала все, что могла найти по этой теме.

Найти людей с этим типом дарования не было легким предприятием. Я много раз чувствовала поначалу, что возвращаюсь из путешествия. Я должна была избавиться от своих так называемых психов, которые имели слабые способности, но были готовы намеренно или по необходимости разбазаривать свои психические «прозрения» перед легковверной публикой. Многие искренне верили в свои реальные или воображаемые дарования. Некоторые были ловкими обманщиками. Как-то я уклонилась от слова «псих» и от самих самозванных «психов». Но среди последних нашла много ободряющего для серьезного исследовательского проекта. Я решила, что группа «психов», зарабатывающих себе на пропитание прозрениями и предсказаниями, не могла быть просто игнорирована, но для моих исследований я должна искать субъектов где-то в другом месте.

Я вернулась к книге. Я прочитала с «открытым умом» книгу «Эдгар Кэйс. Человек чудес» Джозефа Маллиарда. Может быть, наилучшим было бы начать со сведений об Эдгаре Кэйсе. Я поняла, что тщательное изучение дан-

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

ных о нем и Виргинии Бич было бы необходимо в этот момент. Э. Кэйс казался честным человеком и жертвой своих странных дарований. Тщательное исследование объемистых сообщений о нем могло дать мне новое прозрение.

Когда я прочитала эти отчеты, то нашла там многое, что не смогла понять. Я нашла сведения о способности, которую нельзя было объяснить нашими нынешними знаниями, она находилась далеко за пределами пяти чувств. Кэйс не проявлял никаких симптомов психического заболевания.

То, что поразило меня больше всех других свидетельств, это возможность Кэйса (в определенных состояниях сознания) точно описывать то, что он «видел» на расстоянии сотен миль. То, что он «видел», подтверждалось снова и снова. Свидетели, многие с научным опытом, с неоспоримой честностью, подтверждали истинность информации, даваемой Кэйсом. Далее документы указывали на то, что он давал с постоянной точностью сведения, к которым никто ранее не мог иметь доступ. Если хоть один человек имел бы эту способность, то это уже был бы феномен, имеющий ценность для всего человечества. Но должны существовать и другие.

Психиатрия и медицина признают много состояний сознания или полусознания, которые можно остановить и оценить. Ни в одном из этих состояний человек не дает точную, ясную информацию о людях и событиях на расстоянии: состояние сознания Кэйса, конечно, не было трансом, истерией или катотонией. Он, очевидно, не был в состоянии комы или под гипнозом. В самом деле Кэйс очень плохо поддавался гипнозу. Странное сонное состояние, в котором он осуществлял свои контакты с людьми или ситуациями на расстоянии, было состоянием, в которое он вводил себя сознательно. В таком состоянии он отвечал на вопросы бегло и логично, описывал состояние пациента, которого никогда не

видел и который мог находиться от него на любом расстоянии в нашей стране.

Кэйс умер в 1945 году, а теперь шел 1957. Должны были существовать живые люди, которые имеют аналогичные способности или другие столь же поразительные типы способностей. Я устранила обширную «бахрому психов». Я начала думать, что должна существовать где-то закрытая дверь к более дисциплинированным умам, наделенным этими странными и специфическими способностями. Может быть, существовали люди, которые не давали знать о себе как об обладателях некоторого вида дарований, так как они отделяли их от других людей. Было очевидно, что Кэйс, применивший в конце концов свои дарования открыто, жил активной трудовой жизнью. Он встречал самые крайние отношения к себе, начиная от полного легковерия, с одной стороны, и кончая презрительным и оскорбительным неверием.

Я пыталась восстановить различные случайные контакты в течение тех лет, когда изучала типы восприятия. Я вспомнила первый случай, когда мой ортодоксальный подход к науке получил реальный вызов. Это было в Оттаве, в 1954 г. Я проводила выходные в доме одного посла и его жены, которые были моими родственниками. Наш разговор касался различных тем. Посол все возвращался к идее, что существуют реальности, не воспринимаемые пятью чувствами. Он настаивал на том, что не каждый, кто видел видения и слышал голоса, был умственно расстроен. Он упомянул такие слова, как предвидение и ясновидение. Я была уверена, что знаю явления этого типа и что объяснения находятся в физиологических и органических повреждениях мозга. Втайне я была шокирована, что посол, интеллигентность и таланты которого я очень уважала, мог принимать такие вещи серьезно.

На следующий день я была в доме другого посла, сын которого был моим пациентом. Он также затронул тему

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

восприятий, которые выходят за пределы пяти чувств. Меня поразило то, что два человека, которые несли ответственность и находились в ранге послов, могли проявлять интерес к такой чепухе. Я старалась, чтобы мои мысли не были слишком очевидными. Оба посла были невозмутимы и предполагали, что и я интересуюсь этими явлениями. Они упомянули, что П. Кинг, премьер-министр Канады, в течение 20 лет считал эти необычные способности практически ценными и полезными.

На прощание друзья дали мне книгу Л. Нью о «Человеческая судьба». Книга заставила остановиться и задуматься о нашем научном подходе к подобным вещам. В конце концов, является ли он настолько научным, как мы предполагаем? Независимая, солидная система научных фактов внезапно показалась мне в конечном счете не такой надежной. Но некогда было думать о научных методах. Я была слишком занята их применением.

Я начала вспоминать то, что происходило со мной раньше и что я либо игнорировала, либо мысленно откладывала для позднейшего исследования. Теперь же оказалось важным пересмотреть эти прошлые впечатления в свете моего нового интереса.

Я вспомнила профессора Эйткена в связи с моей экспериментальной работой по терапии электрическими судорогами в Эдинбургском университете в 1950 г. Он был главой математического отделения.

Во время нашего разговора о статистике мы перешли к другим темам. Обнаружилось, что у него феноменальная память и что профессор мог сесть и записать целую симфонию по памяти, если видел партитуру хоть раз. Мог, просмотрев книгу, продиктовать ее по памяти. Он мог дать мгновенные ответы на самые сложные математические задачи и мог делать это быстрее, чем ЭВМ. В частности, профессор Эйткен настоял на том, чтобы я написала длинное число из 20 — 100 цифр или более, по моему выбору. Я написала и прочитала его, а он немед-

ленно извлек квадратный корень из него. Результат подтвердила ЭВМ, причем понадобилось довольно много времени для введения числа в машину. И это он проделал много раз. Я выяснила, что профессор мог помнить более 100 цифр, которые были прочтены ему, и мог вспомнить и мгновенно повторить их даже в обратном порядке. Средний человек способен это проделать лишь с десятизначным числом.

Профессора тяготили его дарования. Он сказал: «Это ненормально, доктор». Как оказалось, двое его братьев имели аналогичные способности.

Я в то время ничего не знала о СЧВ, и выяснила, что профессор Эйткен, вопреки моим ожиданиям, находится в больнице, очень слаб, болен и не способен принимать участие в моих экспериментах.

Когда я посетила больницу, он вспомнил меня, но был не в состоянии отвечать на мои вопросы.

Я начала осторожно расспрашивать друзей и искать надежных помощников. Та подруга, которая дала книгу об Эдгаре Кэйсе, познакомила меня с человеком, способным провести сквозь «бахрому» псевдопсихов внешнего слоя. Это была Кэй.

Кэй заверила, что существуют люди, действительно имеющие поразительные и надежные способности, далеко выходящие за нормальные чувственные восприятия. В конечном счете Кэй оказалась одной из них. Постепенно она познакомила меня и с другими.

Кэй была опытным медицинским техником, руководила исследованиями в одной организации, и это была ответственная работа. У нее было чувство юмора и широкий круг друзей. Кэй предложила мне встретиться с большим числом людей каждого типа дарования и просто шарлатанами. Тем самым я могла бы судить, кто действительно подходит для экспериментальной работы, а кто нет.

В течение месяцев, которые последовали за этим, я

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

встретила людей всех типов, причем некоторых из них я имела основания назвать «бахромой сумасшедших». Была также обширная группа слабоодаренных, которые демонстрировали «чтения». Были и более одаренные, но тем не менее склонные по той или иной причине давать своим клиентам или поклонникам информацию, в которой те нуждались.

Кэй настаивала на том, что я должна хорошо практически познакомиться с этой стороной дела, прежде чем смогу полностью оценить лиц с выдающимися и достойными доверия дарованиями, многие из которых тщательно скрывали эти способности.

Во время этой ранней фазы работы, когда мы делали «обходы», Кэй продолжала занимать меня своими остроумными и забавными замечаниями относительно собственных дарований и способностей многих самых разных людей, которых мы встречали. Я стала понимать через некоторое время, что, несмотря на все ее шутки, она с глубоким уважением относилась и к истинной способности, и к СЧВ. Я должна была завоевать ее доверие, прежде чем могла заставить Кэй обсуждать серьезно ее возможности и способности с сомневающимся врачом и психиатром. Позднее Кэй со всей искренностью принимала участие в моих исследованиях.

Ники, подруга, которая пошатнула мою традиционную медицинскую и психиатрическую карьеру, дав книгу о Кэйсе, наблюдала исследования и мое отношение к ним в течение короткого времени, затем, наконец, стала со мной сотрудничать. Выяснилось, что и Ники также имела исключительные дарования, которые проявляла, очевидно, с детства. Она является президентом корпорации, имеет несколько научных степеней, включая степень доктора философии. К счастью, Ники родилась со спокойным уравновешенным характером и внутренним доверием. Она ничего не говорит о своих способностях, но пытается приме-

нять их разумно. Позже Ники также стала одним из моих исследуемых субъектов.

Один из ее знакомых предложил познакомить меня с Дианой, женщиной с исключительными дарованиями и способностями. Мне сказали, что Диана могла «видеть» состояние органов внутри физического тела в состоянии бодрствования. Она могла «видеть» силовые поля вокруг людей, животных, растений и даже кристаллов. Мне было сказано, что она немедленно узнавала, был ли какой-либо орган удален из тела посредством операции, чувствовала состояние заболевания или здоровья любой части организма. Я хотела познакомиться с таким удивительным человеком, но была настроена несколько скептически. Так как Диана являлась деловой женщиной (она была президентом собственной корпорации) с весьма ограниченным свободным временем, то организация нашей встречи заняла некоторое время.

Свидание с Дианой было, наконец, назначено, наше знакомство имело и свою юмористическую сторону. Из разговора о Диане накануне нашей встречи обнаружилось, что вдобавок к ее прочим талантам Диана могла «видеть» эмоциональные и ментальные поля людей и знать, что они чувствуют и о чем думают. Для меня, как для психиатра, встретить кого-то, о ком сообщалось, что он был в состоянии «видеть» прямо через меня, было потрясающим отклонением от моих обычных привычек. Я немного нервничала в предвкушении встречи. Диана же, со своей стороны, ожидала встретить довольно скептического нейропсихиатра и также нервничала. Она даже просила своего друга-врача, который знал о ее дарованиях, присутствовать при интервью. Мы потом много раз смеялись, вспоминая нашу первую встречу.

Я нашла в Диане женщину с весьма исключительными способностями, с непоколебимой честностью и готовностью участвовать в моих научных экспериментах

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

с неутолимой преданностью. Она имела самые замечательные дарования из всех лиц, которых я исследовала до сих пор. Диана стала моим другом и субъектом для научного исследования.

Тот факт, что она могла видеть отклонения в физическом теле, открывал новый раздел исследований, я могла проверить ее заключения, ставя традиционный медицинский диагноз. Я обнаружила, что Диана имела широкий спектр способностей, далеко превосходящий то, о чем говорила. Позднее, когда мы начали наши эксперименты, я поняла, что она, вне сомнений, принадлежит к классу сверхздоровых.

В этот момент я обнаружила в нашей стране еще трех здоровых субъектов для исследований, а также ряд людей со способностями гораздо выше среднего уровня. Затем я решила поехать в Европу, чтобы исследовать там лиц, о которых слышала ранее. Кэй знала их в Европе и согласилась сопровождать меня. Ее чувство юмора было большим подспорьем в поездке. Некоторые из людей, с которыми мы встречались, были «странными», чтобы не сказать больше. Мы подчас выслушивали рассказы и наблюдали такое, о чем я никогда не решусь рассказать в печати. С другой стороны, встречались и поистине одаренные люди.

Так однажды Кэй и я отправились к женщине, которая согласно нашей информации имела весьма необычные способности. Мы прибыли в гостиницу, и я с некоторым трепетом узнала, что та женщина, которую собиралась интервьюировать, транс-медиум. Этот тип не так интересовал меня. Я всегда уклонялась от всякого контакта со спиритическими явлениями. Медиум оказалась добродушной особой, которая настаивала на даче мне «чтения». Я была в затруднительном положении. Являясь научным сотрудником, была близка к тому, чтобы мне предсказали судьбу против моей воли. Это было последней на свете вещью, которую я бы желала. Меня

выручил длинный звонок накоротко замкнутого пожарного сигнала гостиницы, что сделало невозможным пребывание медиума в трансе. С большим облегчением я уехала, как только для этого предоставилась возможность.

Мой европейский маршрут включал Эдинбург, здесь я собиралась встретить старых друзей и поискать одаренных лиц, что и было целью моей поездки. Когда мы приехали в этот город, я сразу же направилась в кабинет директора медицинского отделения психических и нервных расстройств Королевского эдинбургского госпиталя. Я старалась не называть сферу моих новых интересов, но пришла в его кабинет с одной тайной мыслью. Много лет назад нашла в библиотеке кабинета директора книгу с интересной информацией. Я не помнила название книги. Автор описывал силовые поля вокруг человеческого тела, которые можно было наблюдать при помощи одного типа светового экрана. Работа эта была проведена в лондонской больнице. Я хотела снова найти книгу и записать ее название и автора. Затруднение состояло в том, что у меня не было времени сообщать коллегам о новой работе. Я не хотела обсуждать интересующую меня книгу с кем-либо в госпитале.

Я сказала о книге Кэй и указала, в какой стороне библиотечной стенки ее можно найти, рассчитывая на то, что ничто не может измениться в устоявшемся британском учреждении и поэтому книга находится на прежнем месте. Я завязала разговор с директором, пока Кэй беспрепятственно искала книгу. Проблема была в том, как она сможет найти книгу, если мы не знаем ни ее названия, ни имени автора, но я не приняла в расчет необычные ресурсы Кэй. Она прошла вдоль шкафов, повернулась к ним спиной и начала лениво ходить мимо книжных полок.

Я разговаривала с директором, а Кэй исследовала книги на указанной стене. Она выглядела озадаченной и

III. Карагулла. Прорыв к творчеству

прошла к следующей полке. Я наблюдала за ней краем глаза. У третьей стены Кэй задержалась и достала книгу, небрежно перелистала ее, вручила мне и присоединилась к нашему разговору. Это была нужная книга. Кивнув, я вернула ее Кэй. Она записала название и автора. Все было сделано так естественно, что сомневаюсь, заметил ли что-нибудь директор.

Книга была написана в 1911 г. Уолтором Дж. Кильнером, врачом и рентгенологом в больнице св. Фомы в Лондоне (Англия). В ней описывалось открытие им энергетических полей при нормальных и ненормальных условиях. Наши разговоры с Дианой об энергетических полях, которые она видела, перед тем, как я покинула Америку, заставили меня выяснить все о любых открытиях, относящихся к этим явлениям. Но вернемся к Кэй.

Позднее за завтраком, когда мы были одни, я захотела узнать, как она нашла книгу так быстро. Была ли это только удача? Кэй рассмеялась: «Это могло быть только удачей». Я настаивала, так как чувствовала, что она не все договаривает. И мы перешли к интересному обсуждению одного из СЧВ, которое Кэй применяла довольно часто и даже не причисляла его к интересующим меня явлениям. Когда Кэй искала книгу или журнал, а иногда это касалось других предметов или информации в папках, она быстро пробегала пальцами вдоль книжной полки или вдоль корешков папок. Как только Кэй чувствовала покалывание в кончиках пальцев, то находила то, что искала. Она помнила описание того, что было в книге, насколько могла это знать. Затем, не глядя, фактически, на книги, пробегала пальцами вдоль полок, ожидая знакомого покалывания, которое говорило ей: «Вот оно».

На следующий вечер я была в доме сэра Дэвида Гендерсона, моего бывшего руководителя в Королевском эдинбургском госпитале умственных и нервных расстройств. В течение вечера я избегала вопросов со сторо-

ны моих двух хороших друзей — сэра Дэвида и леди Гендерсон о новых исследовательских интересах. Мы обсуждали Монреальский неврологический институт, работу доктора Пенфильда, мое преподавание и лекции в Нью-Йорке. Я уклонялась от вопросов, почему нахожусь в Европе. Но, будучи людьми прозорливыми, мои друзья заподозрили, что я занята новым и важным исследованием. Затем разговор перешел на другие темы, Кэй и леди Гендерсон начали говорить друг с другом. Я пыталась беседовать с сэром Дэвидом и прислушиваться к тому, о чем говорит Кэй, боясь, что она выдаст меня. И действительно, Кэй и леди Гендерсон говорили о вещих снах, интуиции, горбах и телепатии. Кэй не упоминала о моих исследованиях, но время от времени смотрела в мою сторону, улыбаясь, будто ее забавляло что-то.

В этом случае она использовала другую способность к СЧВ, которую я в дальнейшем наблюдала во многих тщательно поставленных опытах. Кэй имела счастливую или несчастливую способность настраиваться на человека и чувствовать в своем теле любую боль, которую испытывает этот человек. Она должна была выключать эту способность, чтобы избавить себя от страданий. В этот вечер она настраивалась на сэра Дэвида и испытала острую боль в коленном суставе, но ничего не сказала ему об этом. Позже в отеле Кэй спросила меня, не было ли у сэра Дэвида каких-нибудь неприятностей с коленями? Я знала, что у него был артрит, который в прошлом причинял ему значительную боль. Была ли Кэй права в данном случае? В этом я не могла быть уверена. Судя по моим более поздним экспериментам с ней, возможно.

Я вернулась в Лондон, где договорилась встретиться с мистером А. Он делал очень необычные вещи с камерой, которую сам построил. Мистер А. был уверен, что камера на расстоянии делала снимки внутренних органов человека. Вдобавок он получил много различных снимков минеральных соединений. На них

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

были специфические узоры. Насколько я знала, камера делала чудеса.

Мистер А. был шокирован, обнаружив, что после продажи одной из своих камер другому лицу, который работал с ней, ничего не появилось на пленке. Многочисленные эксперименты показывали, что фактически он сам был частью камеры. Я обнаружила, что его камера не была фотокамерой в истинном смысле слова. В нее не входил свет и не было линз. Мистер А. был ошеломлен тем, что никто другой не мог оперировать его инструментом. Он продолжал экспериментировать и обнаружил интересные явления на своей пленке. Постепенно мистер А. открыл, что когда он сосредоточивался на каком-нибудь предмете или органе тела, то на пленке появлялся снимок этого предмета или органа. Когда он думал об определенном химическом соединении, то получал характерный узор химического соединения.

Кэй, которая сопровождала меня в лабораторию мистера А. и участвовала в некоторых его лабораторных исследованиях, обнаружила, что она также могла влиять на фотопленку, если мистер А. подержал запечатанную пленку перед этим в руках. Мистер А. проделал ряд экспериментов к моему полному удовлетворению, употребляя запечатанную пленку, которая не могла быть испорчена перед тем, как быть помещенной в аппарат. Я видела, как он влиял на пленку, не касаясь ее: свет, который как-то мог попасть в аппарат, был исключен из эксперимента. К моему удивлению, через два года я увидела некоторые из снимков на выставке в Истмен Кодак под названием «Фотография мыслей». Один из техников сказал мне, что эти фото нельзя было объяснить никакими из методов фотографии. Может быть, когда-нибудь появятся фонды, предназначенные для исследования этого странного рода явлений. Истмен Кодак до сих пор не был в состоянии вести какие-либо эксперименты в этой области. Позже в ходе моей работы я

выяснила, что существуют люди, которые не могут держать в руках фотопленку или работать с ней, так как они затуманивают ее. До сих пор никто не знает, почему это происходит. Мистер А. в конце концов понял, что его аппарат в действительности не был фотокамерой. Он пытался сосредоточиться на пленке в полной темноте без аппарата и нашел, что получаются те же результаты. Это испугало его, и он решил не продолжать эксперимент.

Я запомнила довольно интересный контакт в Лондоне с миссис Тарни. Когда мы встретились, ей исполнилось 93 года. Миссис Тарни была бодрой и контролировала все свои способности. Она слыла писательницей, художницей и женщиной, известной в течение многих лет тем, что от ее рук исходили странные излучения. Друзья настаивали на том, что она имела исцеляющие руки. Все, кого она лечила, чувствовали сильный жар, когда руки миссис Тарни находились поблизости от какой-нибудь части тела. Ее способность казалась очень похожей на способность известного целителя Уильяма Дж. М. Ему уже в сороковых годах нашего века специальным актом Британского парламента позволили практиковать магнетическое лечение. Миссис Тарни имела еще одну странную способность. Она могла обрабатывать свежее мясо так, что оно не портилось при комнатной температуре в течение ряда лет. Она добивалась этого, держа мясо между руками десять или пятнадцать минут каждый день в течение трех недель. Когда мясо было обработано таким образом, оно находилось при комнатной температуре, не проявляя признаков порчи. Я видела хорошо сохранившиеся куски мяса, обработанные 30 лет тому назад. Оно было сухим и несколько напоминало вяленое. Никогда в него не добавлялись какие-либо предохраняющие от гнили вещества. Миссис Тарни была озадачена этими излучениями и долго искала какое-нибудь научное объяснение этому.

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

Мне было жаль, что я не смогла провести с ней научные исследования, так как миссис Гарни умерла через несколько месяцев.

Среди других людей, встреченных в Лондоне, выделяется Оливия. Ее дарования имели особое направление — Оливия была психометристом. Она могла держать предмет в руке и, сосредоточиваясь на нем, вызывать поток ментальных картин, которые относились к людям и событиям, связанным с этим предметом. У Кэй было несколько керамических осколков, привезенных из археологических раскопок в Мексике. Оливия взяла один из осколков и начала говорить. Она описала место, откуда этот предмет был взят, людей и историческую сцену, связанную с ним. Кое-что из сказанного Кэй могла проверить. Затем я дала Оливии кольцо, которое уже было психометризовано одним человеком в Нью-Йорке. В мои намерения не входило проверять Оливию. Мне было просто интересно увидеть, испытает ли она те же самые ощущения. Вкратце Оливия сказала, что кольцо сообщило ей чувство одиночества, печали и скорби. Оно принадлежало кому-то на Востоке. Во время расставания человек оставил это кольцо любимому, сам уже никогда не вернулся. Раньше от психометриста в Нью-Йорке я слышала тот же рассказ. Кольцо было куплено в одном индийском магазине в Бейруте (Ливан). Кроме этого я ничего о нем не знала. Интересным было то, что два человека на противоположных концах света, незнакомые друг с другом, в основном о кольце сообщали одно и то же. А у меня оно всегда было связано только с приятными эмоциями.

Пребывание в Лондоне подходило к концу, но был еще один человек, которого я хотела повидать. Я слышала о враче-стеопате, который обладал очень необычной диагностической способностью. Друзья доктора Ким знали, что она испытывает прозрение, выясняя, что болит у пациента. Один из них намекнул мне, что до-

ктор Ким могла использовать некоторый вид СЧВ. Однажды мы встретились в обществе, но она уклонилась от темы, которая больше всего меня занимала. Чтобы завоевать ее доверие, потребовалось некоторое время. Когда доктор Ким выяснила, что мой ум «был открыт», что я искренне была заинтересована и что не собиралась разглашать ее признания, она решила говорить со мной. Доктор Ким могла видеть энергетическое поле вокруг пациентов, когда те входили в ее кабинет. В продолжение ряда лет практики она научилась понимать, что означало любое нарушение в этом энергетическом поле. Доктор Ким проверяла свое первое впечатление, употребляя второй тип СЧВ. Настраиваясь на пациента, она чувствовала в своем теле любую боль или расстройство, которое испытывал пациент. В то время она пользовалась обычным ортодоксальным методом при установлении диагноза, однако чувствовала, что способности к СЧВ сокращали диагностические процедуры и давали более подробную и точную картину заболеваний. Когда доктор Ким лечила своих пациентов, то энергетические токи, казалось, исходили от ее рук к пациенту. Доктор Ким считала, что эта исцеляющая энергия имела прямое отношение к результатам лечения.

Следующей моей целью была Германия. Говорили, что Институту Планка в Мюнхене была дана большая сумма денег для изучения радиаций, или силовых полей, вокруг человеческого тела. Я жаждала найти настоящий научный центр, работающий над таким проектом. Мы с Кэй приехали в институт, чтобы встретиться с директором и узнать о работе, которая там проводилась.

Сообщили, что директор занят и, может быть, не сумеет с нами встретиться. Мы заявили, что будем его ждать, так как специально приехали издалека и должны успеть на самолет на следующее утро. Он принял нас очень сердечно, но был уклончив и не обсуждал работу института. Нам предложили поесть, мы обсуждали лю-

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

бую другую тему, кроме той, которая нас больше всего интересовала. Казалось, невозможно пробить барьер сердечности, воздвигнутый им. Наконец, директор встал, чтобы закончить беседу, поцеловал нам руки, выразил удовлетворение, что мы его навестили, и попрощался. Мы сели в самолет разочарованные, не получив ни одного научного факта. Я преодолела пятьсот миль, чтобы мне только поцеловали руку.

В Италии поиски были также неудовлетворительными. Я слышала о римско-католическом священнике, который поднимался в воздух во время мессы. Очевидцы настаивали на том, что он парил в воздухе на расстоянии фута, или восемнадцати дюймов, от пола во время ритуала. Прошел слух, что церковь запретила ему совершать мессу публично из-за толп, которые собирались просто из любопытства. Очевидно, священник не стремился подниматься, но, по свидетельству очевидцев, это было чем-то, что он, по-видимому, не мог предотвратить. Мы не получили информации о нем в Риме и не нашли монастырь, куда он был сослан.

Несмотря на то, что были очевидцы, присутствующие во время мессы, я чувствовала, что должна была бы видеть это сама, чтобы оценить явление, а затем исследовать и объяснить его. Но как только заходила речь о том, чтобы увидеть и интервьюировать священника, все двери оказывались закрытыми. Я сдалась и поехала на Средний Восток, останавливаясь в Афинах и Дельфах кое-что посмотреть.

Возможно потому, что мой ум был сосредоточен на проблеме СЧВ, я смотрела на некоторые изображения в церквях с новой точки зрения. В частности, на одном изображении Христа в древневизантийской церкви его тело было окружено световым нимбом, а более яркие полосы как бы исходили из него. Меня поразило то, что существовали художники, которые видели поля вокруг тела и головы.

Я приехала в Ливан, где планировала посетить свою Альма Матер, Американский университет в Бейруте. Здесь можно было открыто расспрашивать о людях со специфическими дарованиями, интересовавшими меня. Восток с давних пор принимал такие вещи. В прошлом я всегда относила их к чистому суеверию. Теперь поняла, что, может быть, существовали подлинно одаренные люди, с которыми стоило встретиться и исследовать их.

Меня удивило, какой интерес вызвали эти проблемы в среде коллег, ассистентов университета и профессоров прошлых лет. Осаждали просьбами выступить перед профессиональными группами, женскими клубами, религиозными и университетскими собраниями. Временами мужчины просто врываются на заседания в женские клубы. Я все еще пыталась быть осторожной, когда обнаружила, что к теме существовал интерес у моих слушателей и всех, кого я встречала.

Профессора, доктора, ассистенты, юристы, деловые люди, женщины, правительственные служащие спокойно приходили ко мне, чтобы поговорить о своих ощущениях. Это высокоинтеллигентные и хорошо образованные люди были озадачены необычайными способностями, которыми они обладали. Они хотели обсудить, оценить свои переживания и поговорить о возможных объяснениях этих явлений. Многие были рады найти кого-то среди бывших своих коллег, готового допустить, что то, что с ним происходило, — серьезно. Некоторые с облегчением обнаруживали, что они не были, как говорится, немного не в себе. Все старались дать мне любую информацию, которая могла бы быть полезной. Многочисленные беседы с людьми разного уровня помогли мне понять, почему было трудно найти интеллигентных и серьезных людей, обладающих СЧВ. Они чувствовали, что их репутация могла быть поставлена на карту. Ведь такие способности осмеиваются более ор-

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

тодоксальными и советскими учеными. Люди не хотели, чтобы их отнесли к разряду «странных» или не внушающих доверие лишь только потому, что они обладают способностями, которых у других нет. После каждой встречи людей, которые хотели говорить со мной частным образом, становилось все больше и больше.

Однажды после полудня на собрание в женский клуб пришел послушать мое выступление о СЧВ известный ученый, специалист по оценке политических событий. Он являлся экспертом по истории и текущим мировым вопросам, работал в качестве консультанта при правительстве и дипломатическом корпусе в других странах. Эксперт имел репутацию человека, способного предсказывать политические мировые события с удивительной точностью.

После собрания я решила воспользоваться благоприятной возможностью встретиться и поговорить с ним. Через несколько дней он пригласил меня и мою подругу, профессора физики в Американском университете, к себе домой. Подруга также интересовалась СЧВ. У нас состоялась долгая и интересная беседа на эту тему. От подруги я узнала, что эксперт хотел поговорить со мной, как и я жаждала этой беседы. При встрече он с некоторой нерешительностью сказал, что видит вещие сны, а также предвидит будущие события и в бодрствующем состоянии. Эти предвидения не могли не влиять на его анализ новостей и советы другим. Эксперт не осмеливался признаться кому-либо, что у него бывают вещие переживания. Он сказал мне, что скрывал их за якобы нормальным и обоснованным анализом текущих событий. Я знала, что советами эксперта очень часто пользовались те, кто принимал важные решения в политической и дипломатической сферах.

Вот еще один пример. Я была приглашена в дом известного ученого, окончившего Сорбонну. Разговор коснулся самой важной для нас темы — СЧВ. Присут-

стествовали члены семьи хозяина дома и группа общих друзей. К удивлению и домочадцев, и приятелей, ученый рассказал несколько случаев, происшедших с ним лично, которые казались поистине фантастическими. Будучи еще студентом, он служил секретером у одного шейха, религиозного мусульманского деятеля в Дамаске. Сам шейх — человек большой учености — был предан делу процветания своего народа и религиозной деятельности. Говорили, что он имел необычайные способности, но такие слухи часто возникают вокруг любимого духовного вождя. Хозяин дома заверил меня, однако, что шейх действительно имел необычные способности. В частности, ученый рассказал одну историю, которая, как он считал, была поистине замечательной.

Его отец внезапно умер в Дамаске. Традиция Среднего Востока требует, чтобы на похоронах присутствовало как можно больше членов семьи. Рассказчик объяснил, что он никак не надеялся связаться со своим братом, который был тогда в Иордании, так как шли очередные переговоры между Сирией и Иорданией, и все сообщения были прерваны, а похороны назначены на следующий день. Телеграф, телефон не функционировали, проезд был невозможен. В отчаянии он пошел к шейху за советом. Шейх выслушал. Наступила пауза, а затем он сделал странную вещь. Подобрал конец шелкового шнура, завязанного вокруг его талии, подержал его около своего уха, как будто говорил по телефону. Шейх кивнул несколько раз головой, как если бы он слушал кого-либо или что-либо. Затем повернулся к молодому человеку и сказал: «Твой брат приедет. Да, он приедет. Я знаю, что нет переезда через границу, он приедет неожиданным способом». Хозяин дома сказал, что отнесся к этому сообщению довольно скептически. Очевидно, то, что делал шейх, было более, чем странно. Из уважения к мудрому и благосклонному старцу он воздержался от каких-либо замечаний и удалился.

III. Карагулла. Прорыв к творчеству

На следующий день, за час до похорон, брат рассказчика приехал. Не было времени спросить, как это произошло. Наконец, когда наш хозяин смог расспросить брата, то рассказ его был также поразителен. Брат сказал, что накануне почувствовал острую и тревожную боль вокруг сердца. Вместе с болью пришло сильное ощущение того, что что-то случилось с отцом, что надо немедленно ехать в Дамаск. Расспрашивая брата, хозяин дома выяснил, что это произошло как раз в то время, когда он советовался с шейхом. Брат продолжал рассказывать. Не зная, что именно случилось с отцом, он просто чувствовал крайнюю необходимость ехать в Дамаск как можно скорее. Он пошел к хозяину и сказал о своем внезапном беспокойстве и предчувствии. Брат знал о невозможности переезда через границу. Тут же хозяин без дальнейших расспросов предоставил в его распоряжение свой автомобиль и шофера для поездки в Дамаск, потребовав, чтобы тот выехал немедленно. Хозяин действовал просто замечательно. Несмотря на практические трудности, автомобиль не был задержан на границе, и брат прибыл как раз вовремя.

Рассказчик подчеркнул, что шейх должен был достичь телепатически и брата, и его хозяина, причем очень эффективно, чтобы получить такие быстрые результаты.

Вечера, организованные для меня друзьями и родственниками, были многолюдны, многие хотели поговорить о СЧВ. Однажды человек, который занимал высокое положение в ливанском правительстве, рассказал мне несколько интересных историй о способностях своей жены.

Во время убийства главы правительства она сидела дома и внезапно почувствовала, что ее мужу угрожает серьезная опасность. Она немедленно попыталась связаться с ним по телефону, но не дозвонилась. Через несколько минут включила радио и услышала: только что

Путешествие с «открытым умом»

убит премьер-министр. Когда муж приехал домой, выяснилось, что он шел рядом с премьер-министром и поддержал шефа, когда тот падал. Муж рассказал, что у жены в течение ряда лет часто были пророческие и телепатические ощущения и что он научился не игнорировать их. Мы провели долгий вечер, обсуждая возможные объяснения СЧВ. В ходе моей поездки я обнаружила, что была более, чем когда-либо, полна решимости продолжать изучение СЧВ. Я приобретала уверенность в проекте, который составила. Пришло убеждение, что достойные доверия интеллигентные люди, имеющие СЧВ, способности которых можно было изучать и проверять, могли быть найдены и в сфере искусства. Я приготовилась к возвращению в Нью-Йорк и серьезному началу моей экспериментальной работы по СЧВ.

Глава 2

ПУТЕШЕСТВИЕ В НЕВЕДОМОЕ

Вернувшись в Нью-Йорк, я почувствовала себя Цезарем, переходящим Рубикон. Не впервые я должна была перестроить жизнь в поисках новой истины, но все прошлые исследовательские проекты проходили под покровительственными крыльями общепризнанной ортодоксальной науки. Для руководства и советов я всегда находила людей более информированных. Мои проекты были одобрены, к ним с уважением относились сослуживцы по науке. Сейчас же я рисковала научной репутацией и не имела руководителя. Это был вызов, я должна была войти в новую и неисследованную область человеческого ума, в область, еще непризнанную, попытаться подвести под нее почву хорошо документированных научных экспериментов.

Это было больше, чем просто поиски открытий в новой области. Это была моя постоянная потребность понять, как работает человеческий ум. СЧВ было вызовом всем понятиям, которых я придерживалась раньше. Я должна была открыть истину неважно какой ценой. По мере того как накапливались данные, указывающие на наличие этих способностей у большого числа людей, я убеждалась, что их нельзя игнорировать. В прошлом были времена, когда результаты исследований заставляли меня менять свои представления. Когда я начала работу в психиатрии, то была убеждена в ценности терапии электрическими судорогами. Три года исследова-

ний дали как раз противоположные результаты; и я должна была признать то, о чем свидетельствовали факты. Не раз доказанная истина разрушила мои предвзятые теории или суждения. Если существовало значительное число людей с СЧВ, то я должна дифференцировать и оценить их способности и, возможно, пересмотреть свои взгляды на работу ума. Я знала, что радость открытия новой истины, ее ценность и значение поддержат меня в борьбе с трудностями.

Был и другой мотив, побуждающий проводить исследования. Если существовали люди, имеющие СЧВ, нельзя ли было тренировать эту способность, чтобы сделать ее более эффективной? Не могли ли мы найти пути для использования этих исключительных способностей и применять их на благо и во имя прогресса человеческого общества? Нельзя ли выявлять таких людей в раннем возрасте, помогать им понять и контролировать свои способности? Не рождается ли сегодня таких людей больше, чем в прошлом? Если так, то не указывает ли это на то, что есть новая тенденция прорыва человеческого ума?

Я просчитала свои финансовые возможности для необходимых исследований в области СЧВ и для подбора подходящих субъектов для опытов. И была абсолютно убеждена, что настало время для более тщательной работы и широкой программы исследований. Был разработан предварительный план для наблюдений во время бесед с людьми, обладающими особыми дарованиями.

На первом этапе работы я решила идти вперед, не беспокоясь о проблемах, которые могли при этом возникнуть. Я поняла, что это займет все мое время, потребует энергии и изобретательности. Конечно, дополнительные субсидии сделали бы возможным уделить все время именно исследовательской работе. В конце концов фонд Элиотт Д. Пратта, известный своим покровительством новым творческим проектам, решил поддер-

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

живать мою работу на протяжении нескольких лет. Ряд лиц, которые были заинтересованы, также сделали свои взносы.

В 1958 г., заручившись надежной поддержкой, я была готова начать осуществление программы исследований и приступить к опытам. Вчерне я классифицировала различные типы СЧВ. Я нашла, что некоторые люди обладают одним типом, а другие — другим. Один и тот же человек мог иметь несколько различных способностей, но до сих пор еще ни один человек не обладал всеми видами дарований. Я решила, что наилучший общий термин для обозначения лиц, обладающих СЧВ, будет «сенситив». Может быть, впоследствии найдется что-либо точнее. А термин «сенситив» впервые применил Рейхенбах в 1842 г. в своих экспериментах с людьми, которые могли чувствовать или видеть поле вокруг магнитов. Сенситив — человек, имеющий одну или более способностей, связанных с СЧВ.

Прежде всего я решила, что каждый индивидуум, который обладает исключительной способностью к СЧВ, должен быть предметом исследования. Мы не можем статистически исследовать гениев, так же как не можем статистически исследовать лиц, обладающих СЧВ. В самом деле, мне хотелось бы знать, сколько гениальных людей обладали СЧВ. Несколько очень одаренных сенситивов могли бы изменить наше общество так решительно, как гений Возрождения изменил лицо Европы несколько веков тому назад. Именно выдающийся вождь, как и выдающийся гений, — вот кто несет ответственность за внезапные гигантские скачки вперед в развитии цивилизации.

Для начала необходимо было найти в США достаточное число одаренных личностей, которые могли бы продемонстрировать применение СЧВ в своей профессии. Мои усилия в предшествующие месяцы имели характер быстрого общего обзора, разведки, чтобы убе-

даться, что такие личности действительно существовали. Была предпринята попытка установить различные типы СЧВ. Исследования в Европе и на Востоке, как и в США, убедили меня, что люди со способностями к СЧВ могли быть найдены по всему миру.

Два очень одаренных человека, Кэй и Диана, еще раньше согласились работать со мной и принимать участие в любых экспериментах, которые я захотела бы поставить. Было проинтервьюировано довольно много людей. Иногда я посещала выступления тех, кто публично демонстрировал такие способности, как психометрия, видение на расстоянии или ответы на вопросы, которые были помещены в запечатанные конверты. Так как я уже установила при помощи опытов высокий уровень способностей Кэй и Дианы, то они часто сопровождали меня на такие зрелища. Они обе различными путями узнавали, обладают или нет люди, которых мы наблюдали, способностями к СЧВ. В виде определенных узоров Кэй и Диана видели силовое поле выступавшего, эти узоры и говорили им, каким типом СЧВ тот или иной сенситив обладал и какова степень его способностей. Иногда они знали больше о том, что делает выступающий, чем он сам. Мои помощницы могли описывать изменения в его энергетическом поле и быстро подмечали всякое мошенничество или обман. Мы договорились, что каждая из них будет записывать то, что увидит, не советуясь с другой, и что я затем буду сравнивать записи. С большим удовольствием Кэй и Диана стали считать себя моими «сенситивами всевидящих глаз».

Так мы установили полное доверие во взаимоотношениях. Затем Кэй и Диана начали знакомить меня со своими друзьями и приятелями, имеющими способности к СЧВ. Среди них был молодой ученый с хорошей репутацией в научных кругах. На его счету был ряд исследований и открытий. И я, и он интересовались сило-

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

выми полями, как теми, которые можно было наблюдать современными приборами, так и полями, которые еще не были обнаружены. Во время встречи я и узнала, что этот ученый занят исследованиями, относящимися к космическим полетам. Он, наконец, сказал откровенно, но по секрету, что некоторые из своих наилучших идей получил от лица, обладающего СЧВ. Ученый не колебался, когда консультировался с подобными лицами. Он нашел, что некоторые из идей, которые подсказали ему эти люди, оказались при проверке в лаборатории очень ценными. Такая информация сэкономила много времени, которое могло бы быть потрачено на поиски и ошибочные методы исследования. Поданные идеи позволяли находить путь исследований и двигаться по нему немедленно. Молодой ученый приписывал часть своего большого успеха в открытиях и исследованиях и свое быстрое продвижение по службе информации, которую давали ему лица с СЧВ.

Встречая все больше и больше людей с СЧВ, я нашла среди них многих, занимающих ответственные посты, глубоко уважаемых в их профессиональных кругах. Они очень сдержанно отзывались относительно всяких СЧВ и обычно тщательно скрывали свои способности. Доверие таких людей я завоевывала постепенно. В конце концов мы могли дискутировать откровенно. Часто я поражалась, как эффективно применяли они СЧВ в своей работе.

И я решила среди своих коллег найти больше тех, кто мог применять СЧВ. Осторожно расспрашивая, сначала натолкнулась на каменную стену. Пожалуй, нет другой профессии, которая так старается сохранить репутацию здравого, научного отношения к делу и общепринятого подхода, чем моя собственная. К тому есть достаточно оснований — пациент должен доверять своему врачу. Но постепенно я начала находить коллег с выдающимися СЧВ. Образовалась очень

сплоченная группа. Они часто видели друг друга, но все же вне своего круга остерегались обсуждать свои необычные способности.

Когда я завоевала доверие нескольких врачей, они захотели познакомить меня с другими, тоже имевшими способность к СЧВ. Так я стала искать встречи со своим коллегой, живущим в другом городе. Он имел весьма высокую репутацию диагноста.

Это был доктор Дан. Рекомендовал мне его один друг. Сообщив доктору Дану об исследовании, он попросил о встрече. Мой друг вынужден был обращаться к нему с просьбой несколько раз. Я начала подозревать, что доктор Дан предпочитал не говорить о СЧВ. Наконец, когда я приехала в город, где он практиковал, то решила зайти в кабинет и представиться пациенткой. Он мог отказаться встретиться с коллегой-врачом и по другим причинам. Я пришла к нему поздно, когда другие пациенты уже ушли, и решила сразу поразить его, а возможно, и вовлечь в какую-либо дискуссию. Секретарь сообщил доктору Дану о моем прибытии. Когда он подошел к двери кабинета, я, смеясь, сказала: «Доктор Дан, я думаю, вы можете поставить мне диагноз прямо оттуда, где стоите. Я убеждена, что вы не часто встречаете пациента, который просит о диагнозе посредством ясновидения». Он ответил: «Хорошо, оставайтесь на том месте. Ничего не говорите». Сел от меня примерно на расстоянии 15 футов и быстро нарисовал картину заболевания, требующего хирургического вмешательства. Я и сама ставила этот диагноз, подтвердил его и мой хирург. Все было верно в малейших деталях.

После небольшого разговора доктор Дан согласился уделить мне время, чтобы поговорить о СЧВ, при строгом обещании, что я не разглашу его имени. Только при таком условии он согласился рассказывать о своих способностях. Как выяснилось, доктор Дан был рад возможности обсудить СЧВ с коллегой. Он сказал,

III. Карагулла. Прорыв к творчеству

что диагностировал пациента, видя его силовое поле, но был достаточно осторожен, чтобы не проговориться об этом больному, и всегда проверял диагноз посредством общепринятых процедур обследования и лабораторных данных. Доктор Дан был действительно замечательным диагностом. Вдобавок он обладал некоторым типом магнетического лечения. Оно давало удивительные результаты в работе с детьми, страдающими детским параличом.

Доктор Дан сначала колебался, объяснять ли подробности действия его СЧВ, но когда понял, что я не была критически настроена, а интересовалась фактами, то решил быть весьма откровенным. Доктор видел энергетическое поле, которое проникало во все тело и выходило из него на несколько дюймов. То, что он видел внутри поля, сообщало о состоянии и функционировании физического тела. Доктор Дан сначала смотрел на энергетическое поле, а затем на физическое тело. В физическом теле он видел, где нервные токи блокированы или двигаются нездоровым образом. В таких случаях доктор часто применял целительную магнетическую энергию и наблюдал действие, которое производит оно на нервные токи.

На уровне эндокринной системы доктор Дан видел движущиеся вихри энергии, ассоциирующиеся с определенной железой. Он искал расстройства функционирования или патологические состояния, зависящие от расстройства, в вихре энергии. Он мог также видеть действия лекарств на пациента, наблюдая энергетическое поле или вихри энергии, связанные с эндокринными железами. Доктор Дан мог очень быстро назначать лечение согласно тому, что он видел. Он сказал, что часто видит в энергетическом поле зарождающиеся изменения, которые еще не проявились в физическом состоянии, поэтому мог предсказать, как и когда проявится заболевание в физическом теле, начав проявляться в

теле энергетическом. Я снова и снова расспрашивала доктора Дана о том, что он видел. Я просила его описать подробнее соотношение некоторых типов расстройств в энергетическом теле со специфическими физическими состояниями. Доктор некоторое время описывал специфические расстройства в энергетическом узоре вместе с точными физическими соотношениями, сопровождающими их. Позже мы с Дианой смогли найти ряд врачей, которые описывали тот или иной тип явлений, не имея никаких сведений о том, что существовали другие люди, видевшие в точности то же самое. Эта область столь мало исследована, что у нас нет слов, чтобы описать все. Я думаю, что и сам доктор Дан чувствовал нехватку слов для передачи того, что видел.

Мне было интересно знать, как он обнаружил свои удивительные способности. Очевидно, это было постепенное осознание дарования, следовавшего большей частью по тем же схемам и путям, которые проходили и мы, учась пользоваться нашими пятью чувствами. Когда доктор Дан стал больше осознавать свои склонности к СЧВ, то понял, что люди вокруг него лишены таких способностей. А когда он стал врачом, то решил, что было бы крайне неразумно широко обсуждать что-либо, находящееся вне нормального подхода врача к медицине. Он предпочитал пользоваться в определении диагноза и лечении обычными процедурами, чувствуя, что это мудро и справедливо. Доктор был доволен, когда его дарования помогали пациентам. Их польза — вот что было для него главным. Таким образом, доктор Дан мог работать в рамках общепринятых медицинских методов. Мои поиски коллег со способностями к СЧВ привели меня к доктору Норрису из Калифорнии. Он имел всемирную известность и насчитывал много знаменитостей среди своих пациентов. Понадобилось время, чтобы заставить его говорить о своих способностях.

Когда доктор Норрис был еще студентом, то обнару-

жил чувствительность в руках и способность настраиваться на пациента, чувствуя, чем тот страдает. Доктор Норрис знаменит как диагност, но еще более знаменит тем, что умеет назначать наилучшее лечение для скорейшего выздоровления. Он несколько неодобрительно называл это профессиональной интуицией.

Одной из изумительных вещей относительно доктора Норриса была та, что если он однажды лечил пациента, то мог настраиваться на него затем на расстоянии, назначать лечение или давать рекомендации любому, кто мог находиться поблизости от больного. Его пациенты и не подозревали, что происходит. Они зависят от доктора Норриса и считают само собой разумеющимся, что врач может решать их проблемы независимо от местонахождения.

Я читала личный отчет одной из его пациенток, который является иллюстрацией того, как доктор Норрис работает. Пациентка весьма известна и крайне занята. Она заболела в Лондоне, оказалось, это серьезная болезнь почек и мочевого пузыря. Пациентка страдала от боли. Через 3 недели утомительных лабораторных анализов и консультаций с тремя специалистами заболевание не было диагностировано. Было решено, что необходима разведывательная операция. Казалось, альтернативы нет.

Именно тогда она встретила доктора Норриса и описала ему свои симптомы. Он слушал внимательно, затем наступило молчание. Доктор задавал дальнейшие вопросы с большими паузами. В результате сказал точно, что у пациентки болело. Предписал простое лечение и сказал, что через 24 часа боль исчезнет. Полностью выздороветь и вернуться к работе она должна была через неделю. Доктор Норрис предложил через 3 дня обратиться к лондонскому врачу. Он был уверен, что к этому времени никто не сочтет, что операция необходима. Доктор Норрис диагностировал скрытую аллергию. В

Путешествие в неведомое

течение 24 часов пациентка выздоровела и уже через 3 дня вернулась к работе. Это было ее собственное документальное свидетельство. Затем она на протяжении 20 лет продолжала фиксировать все случаи, когда доктор Норрис оказывал ей помощь путем быстрого и точного диагноза и эффективного лечения.

Доктор Норрис тщательно избегал обсуждения своих способностей в течение ряда лет и делал специальные усилия, чтобы соответствовать образцу обычного врача-профессионала. Он предан своему делу, и пациенты всегда занимали первое место в его жизни. Так как доктор никогда не обсуждал свои необычные дарования с коллегами, то он, по-видимому, и не понимал, насколько исключительны его способности. Кроме того, доктор Норрис обладал магнетической целебной силой в руках и часто приносил облегчение своим остро больным пациентам. Он снимал кризис, прикладывая руки к телу в пораженных областях. Зная об этой способности, доктор применял ее разумно и ненавязчиво, при необходимости. Один из благодарных пациентов основал кафедру его имени в одном из лучших наших учебных заведений.

Вскоре я нашла другого коллегу в Нью-Йорке, который захотел говорить со мной. Он окончил университет имени Корнелия и являлся известным врачом с репутацией выдающегося диагноста. В ходе своей медицинской практики он рано понял, что у него была чувствительность в руках. Доктор постепенно выяснил, что чувствительность помогала ему указывать больные места на теле пациента, когда он производил осмотр. В течение ряда лет, если обычные методы не давали ключа к пониманию причин заболеваний, он получал точную информацию о пациенте, применяя чувствительность рук. Эта способность стала частью его диагностической процедуры, и он стал принимать ее как само собой разумеющееся.

III. Карагулла. Прорыв к творчеству

Вдобавок к чувствительности, которая помогала ему в постановке диагноза, у доктора были и две другие способности. Он рассказал мне, что обнаружил совершенно случайно, когда его дети были маленькими, что мог облегчить колику или головную боль, положив руку на больную область. Постепенно доктор стал ненавязчиво применять свою способность, когда это было необходимо, для облегчения боли у пациентов. В некоторых случаях он мог видеть энергетическое поле, пронизывающее и окружающее человеческое тело. Он не пытался развить эту способность и пытался соотнести это поле с каким-либо физическим состоянием. По-видимому, доктор не имел контроля над тем, увидит или не увидит он это энергетическое поле. В то время как другие врачи прекрасно контролируют эту способность.

Доктор Джордж, знаменитый хирург, известный пациентам во многих частях света, был в конце концов тоже вовлечен в обсуждение СЧВ. На основе сообщений о способностях врачей, которые я получила, начала понимать, кого именно следовало найти для дискуссии по этой теме. Но доктор Джордж демонстрировал несколько иной вид способностей к СЧВ. Он не только замечательно ставил диагноз, но часто мог предвидеть события, связанные с его пациентами. Доктор Джордж знал, когда пациент выживет после операции и получит от нее пользу. Временами он оперировал, тогда как его консультант считал вмешательство в данном случае неразумным. И его пациенты всегда выздоравливали.

Доктор Джордж обсуждал со мной многие из своих историй. Вот одна из них. Он пришел в операционную, когда его ассистент собирался делать разрез. Доктор Джордж внезапно понял, где именно следовало его сделать. Несмотря на протесты ассистирующего хирурга, он указал, что надо делать разрез в другой области, объясняя, что они наткнутся на артерию в том месте, которое первоначально было намечено. Ассистент возражал,

артерия не могла быть в том месте. Он был растерян и озадачен предположением доктора Джорджа. Однако, когда началась операция, обнаружилась удивительная аномалия. Артерия была в необычном месте. Если бы разрез был сделан там, где предлагал ассистент, они наткнулись бы на нее внезапно и не смогли бы спасти пациента.

Доктор Джордж сказал, что называл эти прозрения профессиональной интуицией, но иногда ему трудно было объяснить ее своим коллегам. Он хорошо осознавал, что это было что-то большее, чем профессиональная интуиция.

В медицинских кругах стали постепенно распространяться сведения, что я интересуюсь СЧВ. Мне больше не приходилось разыскивать врачей с такими способностями. Они начали искать меня сами. Для некоторых было облегчением найти коллегу, который считал бы эти необычные способности ценными. Я хотела знать их реакцию на то, что люди могут видеть кончиками пальцев, и, если возможно, вызывать их на научное обсуждение этого феномена.

Я спросила двух своих коллег, как бы они объяснили подобное явление. Доктор Джемс стал настаивать на том, что это совершенно невозможно. «Но,— возражала я,— я работала с людьми, которые могут сделать это, я испытала их». Мне казалось, что в этот момент доктор Джемс должен был усомниться в моем психическом здоровье или в моей правдивости. Он продолжал твердить, что все это невозможно. «Я не знаю, сколько людей способны делать это, но, может быть, вы могли бы, доктор Дик. Почему бы вам не попробовать?» — спросила я моего второго собеседника.

Доктор Джемс был уверен, что это нельзя было сделать и отказался от попытки, а доктор Дик согласился попробовать. Тогда я завязала ему глаза и принесла изображение ребенка, который был рожден посредством

кесарева сечения. Ребенок на картинке был еще наполовину в утробе матери. Я поставила изображение перед доктором Диком, попросила его провести пальцами по листу бумаги и сказать, что пришло ему в гоову. Тем временем доктор Джемс ходил взад и вперед по комнате, очень взволнованный, и твердил, что это смешно и невозможно, этого просто нельзя сделать. Он хотел обратиться к доктору Дику и сказать ему, что тот не сумеет ничего сделать.

В несколько нервной атмосфере доктор Дик и я продолжали опыт. Двигая пальцами по картинке, он сказал, что ощупал обнаженную кожу, очертил область, где на картинке был изображен ребенок. Доктор Дик продолжал двигаться по картинке и очертил область, где было изображение матери. На картинке действительно были только эти два объекта. Остальное просто было задрапировано простынями. Когда я снял повязку, то доктор Дик растерялся от того, что был абсолютно точен. Я хотела попросить описать другую картинку, но доктор Джемс была так взволнован и огорчен тем, что произошло, ведь это не вписывалось в надежную структуру его представлений, что мы вынуждены были прекратить опыты.

Я вдруг поняла, как болезненно может быть для некоторых людей понимание новой идеи. Доктор Джемс просто не мог включить эту новую и поразительную информацию в структуру своих умственных понятий. Все его интеллектуальное здание распалось бы из-за этого. Именно его волнение и огорчение сделали невозможным продолжение каких-либо дальнейших опытов в этот раз. Коллега доктор Дик ничего больше не сказал, и встреча была прервана.

Через несколько недель я приехала прочесть лекцию группе психиатров о галлюцинациях и иллюзиях в город, где жил доктор Дик. На время моего пребывания остановилась в доме доктора Дика и его жены. Оказа-

лось, что доктор Дик пытался экспериментировать со своими детьми в чтении с завязанными глазами и получил интересные результаты. Он хотел подробно обсудить свои способности. Доктор сказал мне, что он и его мать всегда находились в очень тесном телепатическом контакте. Во многих случаях, когда он брал телефонную трубку, чтобы вызвать ее, находящуюся на далеком расстоянии, то слышал, что оператор на линии принимал вызов от матери. Доктор Дик всегда знал, когда необходимо войти в контакт с матерью, его ощущения всегда подтверждались. Доктор не был слишком удивлен тем, как прошел опыт в моем кабинете в Нью-Йорке. Однако он почувствовал, что будет лучше не расстраивать далее коллегу доктора Джемса. В лекции для группы психиатров я не упомянула о СЧВ. После лекции, однако, доктор Марк, который был председателем собрания, подошел и как частное лицо спросил о моих исследованиях. Он слышал о моем интересе от одного из друзей. Доктор Марк был руководителем отделения большой больницы и хорошо известным специалистом в своей области. Как только доктор Марк узнал, что я серьезно изучаю СЧВ, то захотел поговорить со мной.

Доктор Марк сказал, что мог видеть в темноте так же легко, как и при дневном свете. Будучи ребенком, он был поражен, почему людям нужен свет ночью. Он не знал, что большинство людей не могут видеть в темноте.

Во время второй мировой войны он был моряком. Не испытывая трудности, проводил ночью своих людей по запутанным тропинкам в джунглях.

Доктор Марк заверил, что у других членов его семьи были гораздо большие способности. Он утверждал, что некоторые из них были бы неплохими субъектами для исследования. Сестра доктора, в частности, могла видеть энергетические поля и измерять эмоциональные состояния людей посредством цветного поля, которое видела распространяющимся на некотором расстоянии

от тела. Доктор не знал, как оценить эти способности. Наша дискуссия относительно СЧВ была ободряющей для него. Он понял, что его родственники могли получить большую поддержку, если бы могли поговорить со мной. В конце концов психиатр чувствительнее других относится к тому, что считать нормальным.

Примерно в это же время я встретила другого психиатра, доктора Франка, практикующего в Нью-Йорке, который проводил исследования самостоятельно. Он знал об энергетическом поле вокруг людей, это озадачивало и тревожило его. Доктор Франк ясно видел поле, оно было несколько расширенным около кончиков пальцев. Он мог также видеть энергию, втекающую и вытекающую из тела. Доктор видел центральные точки, где потоки энергии пересекались в области позвоночника. Он не искал соотношения между здоровьем пациента и его энергетическим полем. Его усилия были направлены на фотографирование, на поиски какого-либо способа фотографирования того, что он видел. Он тратил время и деньги, пытаясь создать некоторый тип фотооборудования для этой цели. Доктор чувствовал: очень важно доказать другим, что энергетическое поле, которое он видел, имело место в действительности. Доктор Франк с облегчением узнал, что существуют люди, которые тоже видят энергетическое поле, и был рад найти психиатра, с которым мог бы поговорить об этом.

Доктор Филип, врач со Среднего Запада, имел несколько необычный вид способностей. Он также был известен своими диагностическими способностями и в высшей степени удовлетворительными результатами в лечении пациентов. Его часто вызывали в качестве консультанта в клинику Мэйо. Многие пациенты говорили о докторе Филипе с поразительным энтузиазмом. Он был достаточно осторожен и скрывал много лет свои поистине фантастические способности. Но наконец со-

гласился обсуждать свои дарования для того, чтобы можно было написать о них, но только при условии, что ничего не будет сказано до тех пор, пока он не умрет.

Доктор Филип мог видеть любой орган в теле пациента, наблюдать его функционирование и любые патологические изменения, имевшие место. Он знал все о состоянии пациента уже через несколько минут после того, как тот садился перед ним. Для того чтобы сохранить свою медицинскую репутацию, доктор ничего и никому не говорил об этом и всегда проводил пациента через все лабораторные исследования прежде, чем поставить диагноз. Вдобавок к этому доктор Филип имел способность в значительной степени предвидеть ход заболевания или функционального расстройства. Более того, из ряда возможных лечений он почти мгновенно выбирал именно то, которое следует применить. Доктор Филип провел у нас три дня, рассказывая о своих ранних переживаниях, о постепенном развитии способностей на протяжении ряда лет. Он рассказал, что долгие годы по ночам, когда спал, регулярно «видел» занятия. В сонном состоянии он оказывался в месте, похожем на медицинский колледж, где из ночи в ночь читались ясные и логические лекции по медицине в полной разумной последовательности, без путаницы или бессвязности, которые обычно сопровождают сновидения. Он говорил со слушателями и профессорами, которые присутствовали на этих занятиях, обсуждая медицинские проблемы. Доктор Филип чувствовал себя таким же бодрым и в полном сознании, каким он был в бодрствующем состоянии, а при пробуждении мог вспомнить все, что ему было сказано. В этих классах его учили смотреть в физическое тело и наблюдать его состояние и функционирование. Уже на ранних стадиях этого ощущения доктор обнаружил, что может уже бодрствуя смотреть в физические тела своих пациентов и работать в кабинете так же легко, как он делал это во сне.

Доктор Филип продемонстрировал свою способность, рассказав историю болезни и поставив диагноз двум пациенткам, которых не видел никогда раньше. В каждом случае пациент сидел перед ним одетый. Доктор немедленно начинал излагать диагноз на данное время. Эта информация была проверена медицинским обследованием и диагнозом, который поставили другие врачи, использовавшие обычные диагностические процедуры.

Большей частью я была слишком занята поисками людей с СЧВ, чтобы думать о новых типах инструментов для обнаружения некоторых из тех энергетических полей, о которых эти люди постоянно говорили. Прежде чем решать, какие инструменты для этого выбрать, я хотела иметь подробное описание этих полей. Если достаточное количество людей видят одно и то же, не сообщая друг другу о своих наблюдениях, то я смогу определить ряд тех явлений, которые мы бы исследовали при помощи научных методов.

Однажды я открыла медицинский журнал и нашла там статью, которую написал доктор Джулиан, хирург из Монреаля. Это была одна из первых статей относительно использования инфракрасных камер в медицинской диагностике. Доктор Джулиан применял инфракрасную камеру для установления дифференциального диагноза доброкачественной и злокачественной опухоли. Я хотела знать об этой камере как можно больше потому, что это могло привести к какому-нибудь открытию и в моей области.

Я сообщила доктору Джулиану об исследовании и интересе к любого рода приборам, которые могут помочь обнаружить поля, до сих пор необнаруженные. Я упомянула волшебную палочку среди других способностей к СЧВ. Он немедленно заверил меня, что способность пользоваться волшебной палочкой была очень реальной вещью. Доктор Джулиан пытался делать это сам

и обнаружил, что и у него получается. Он очень хотел быть мне полезным, но инфракрасная камера была не в порядке, и мы не смогли провести в тот раз какие-либо эксперименты.

В разговор вступил анестезиолог доктора Джулиана. Он прочел несколько книг о СЧВ и знал о способности пользоваться волшебной палочкой. По-видимому, он считал способности к СЧВ чем-то само собой разумеющимся. Анестезиолог утверждал, что человек изобретает все виды приборов для обнаружения энергии, но пренебрегает самым эффективным из них — самим собой. В лаборатории царила дружеская атмосфера по отношению к моей работе.

Доктор Джулиан дал мне рекомендацию к одному ученому, работавшему в Канадском исследовательском совете, который разрабатывал методы использования инфракрасной камеры. Когда я поехала в Оттаву, чтобы встретиться с ним, то нашла другого ученого с весьма «открытым умом». Существование энергетических полей, которые мы еще не умеем обнаруживать, этот ученый принимал за несомненный факт. Он обсуждал со мной два типа инфракрасных излучений, с которыми велась работа: некоторые из них применялись в промышленности. В то время инфракрасное излучение только находило себе применение в медицине. Мы не могли прийти к каким-либо выводам по отношению к энергетическим полям, которыми я интересовалась. Однако я имела в виду все пути, ведущие к их обнаружению. Поиски врачей, имеющих СЧВ, продолжались. Я слышала о докторе Алисии. Она сначала с большой неохотой обсуждала вопрос о СЧВ. Я должна была получить рекомендацию от нашего общего друга, которому доктор Алисия доверяла. Она согласилась обсуждать свои способности при условии, что ее настоящее имя не будет упомянуто. Доктор Алисия сказала, что видит энергетическое поле пациента, которое распространя-

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

ется на небольшое расстояние от него. Как только пациент входит в кабинет, по состоянию энергетического поля она видит, где расположен источник заболевания. Постепенно доктор научилась ставить ясный и точный диагноз по энергетическому полю.

Доктор Алисия обладала также способностью иного типа, отличавшей ее от других врачей. Она ощущала в своем теле боль или неудобство точно в том месте, где и пациент чувствовал боль или дискомфорт. Раньше доктору Алисии это мешало и расстраивало ее. Для того чтобы продолжать работу в области терапии, она должна была выключать эту боль ради собственной работоспособности и хорошего самочувствия. Доктор использовала свою способность только тогда, когда окончательно ставила диагноз или оценивала ход лечения.

Становилось все более очевидным, что многие из моих коллег-врачей применяли методы, которые никогда не были упомянуты в медицинских статьях или на собраниях врачей. Другой пример — доктор Глория. Она врач-osteопат с широкой известностью. В начале своей деятельности, будучи молодым врачом, была озадачена тем, что не могла обучить студентов-медиков тому, что сама делала так легко. Постепенно доктор Глория начала осознавать, что использовала способность, лежащую гораздо дальше того, чему учат врача-osteопата и хирурга в школах остеопатии. Теперь ей за 80 лет, но она ежедневно принимает пациентов по полному списку. Я отчасти стала пациенткой доктора для того, чтобы убедиться в ее необычных способностях, а также потому, что доктор могла оказать мне неоценимую помощь в лечении и моих физических недугов. Доктор Глория могла слушать и чувствовать поток энергии вдоль нервной системы, когда касалась пациента. Она немедленно узнавала, где имелась закупорка или другой вид отклонений. Кровообращение и состояние органов и тканей тела доктор ощущала таким же обра-

зом. Когда она клала руки на голову пациента, то чувствовала перемещение всех мозговых жидкостей. Многие ощущения, касающиеся того, что происходит в организме, зависят от состояния мозга и мозговых жидкостей. Диагнозы все время подтверждались другими врачами, применявшими обычные виды исследования. Многие коллеги посылают ей описания своих пациентов и сравнивают ее результаты со своими.

Доктор Глория скорее ощущает, чем видит энергетическое поле, проникающее сквозь физическое тело и окружающее его. Ее руки обладают исцеляющей силой. Доктор описывает это как энергию, текущую через нее, которую она направляет вперед и назад, когда лечит пациентов. Она применяет и обычные остеопатические методы, но с незначительным отличием.

Доктор Глория лечила свою подругу, и я присутствовала на этом сеансе. Ее пальцы двигались вдоль лица пациентки, она спросила, нет ли у той боли в зубах. Пациентка ответила, что была небольшая невралгия у корня одного из зубов, но в данный момент боли нет. Доктор Глория провела пальцами по внешнему очертанию челюсти и сказала: «Я не могу найти абсцессирования ткани, но вам следовало бы повидать своего дантиста». У пациентки не было опухоли и других признаков какого-либо заболевания. Обычно доктор Глория не обсуждала результат своего обследования, но мы обе знали о ее способности. Дантист не нашел абсцесса, но зуб требовал лечения.

Снова вернувшись в Нью-Йорк, я присутствовала на лекции об СЧВ. Хирург, который оставил хирургию для регулярной медицинской практики, тоже пришел на лекцию. Кэй, которая была со мной, указала мне на него как на человека, с которым мне следовало бы поговорить. После лекции я подошла и представилась. Во время разговора спросила, нет ли у него какой-либо способности к СЧВ. Он колебался, но в конце концов сдался

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

и стал говорить. Хирург сказал, что несколько лет тому назад ощутил у себя чувствительность в руках. Она служила для определения диагноза и для магнетического лечения. Он решил, что в общей медицинской практике будет больше благоприятных возможностей для беспрепятственного использования этих дарований, чем в хирургии. В качестве практикующего врача можно диагностировать пациентов и применять дар магнетического лечения так, чтобы пациент не знал об этом. Переход из хирургии в обычную медицинскую практику озадачил его коллег-врачей.

Я постоянно удивлялась, обнаруживая, как много людей с медицинской профессией имели СЧВ и применяли его. Некоторые вещи прояснились благодаря именно контактам с коллегами-врачами. Большая часть чувствовала поначалу некоторое беспокойство, но, найдя, что это может быть полезно в медицинской практике, применяли СЧВ. Почти все без исключения сохраняли в тайне свои необычные способности, так как боялись, что всякое упоминание о подобных вещах может повредить их профессиональному положению. В большинстве случаев каждый из них считал, что он одинок и странен. Все они облегченно вздыхали, встретив кого-то в своей профессии, с кем можно было поговорить откровенно. Факт, что существовали другие врачи с аналогичными способностями, был для них утешительным.

Как только пошел слух, мои коллеги захотели поговорить друг с другом. Они были счастливы, узнав, что имеется проект исследования, начатый по инициативе высококвалифицированного коллеги. Все врачи нашли, что обсуждение различного рода СЧВ было бы в высшей степени полезным. Многие из них начали подумывать над методами более эффективного использования своих способностей.

Когда я просмотрела список врачей с СЧВ, то заметила, что они были из разных частей страны и фактически

из разных частей света. Большой частью эти доктора не знали друг друга и тщательно воздерживались от обсуждения способностей даже с теми коллегами, которые с симпатией относились к этому. Удивительным было и то, что они, не зная друг друга, рассказывали об аналогичных типах ощущений. Когда многие серьезные люди сообщают о явлениях одного и того же рода, наступает время, когда наука начинает их изучение.

Подведем итоги: я нашла большое число врачей с СЧВ, считавших эти способности полезными для определения диагнозов, причем одни применяли их эффективнее других. Многие знали о своей способности к магнетическому лечению и спокойно применяли ее, когда для этого представлялась благоприятная возможность. Некоторые из врачей видели и чувствовали действие своих методов прежде, чем это обнаруживал лабораторный анализ, сами пациенты. Врачи могли применять методы своего исцеления и получать лучшие результаты. Некоторые из них проявляли выдающиеся способности к предвидению, это давало им возможность делать прогноз относительно своих пациентов. Иные имели вполне определенный телепатический контакт с пациентами.

В разговорах с одаренными врачами меня больше всего интриговало и было самым поразительным упоминание об энергетическом поле, которое находится вокруг тела и проникает через него. Некоторые из моих коллег видели это энергетическое поле с гораздо большими подробностями, чем другие. Одни замечали изменения в этом поле, которые помогали им при диагнозе. Другие видели энергию в точках, связанных с эндокринной системой или влияющих на нее, вдоль позвоночника. Энергетическое поле, которое они описывали как живую, движущуюся паутину вибраций, было тесно связано с состоянием физического тела. Это поле начинало определяться как важная исследовательская проблема.

Я решила предпринять несколько опытов с энергетическим полем, используя сенситивов, которых нашла, и сопоставить результаты с непосредственным медицинским диагнозом.

Одной из проблем была та, как провести исследования с врачами и представителями других профессий, которые в своих больницах и учреждениях и так были загружены сверх нормы. В лучшем случае они могли уделить мне несколько часов своего свободного времени. Я мечтала о клинике, где многие врачи такого типа могли быть собраны в одно место для исследований. Мы смогли бы использовать все ортодоксальные методы, процедуры и эти странные СЧВ как проверку одних другими. Однако я знала, что это могло осуществиться только в самом далеком будущем. А пока я должна начинать там, где я была, и осуществлять мои исследовательские процедуры и опыты пока что в одиночку. Предварительные исследования заставили осознать, что я «схватила за хвост очень большого медведя».

Глава 3

ПРАВДИВЫЕ РАССКАЗЫ О ФАНТАСТИЧЕСКИХ ЛЮДЯХ

Одной из основных задач моего научного исследования было найти как можно больше высокоодаренных людей и пронаблюдать, как они проявляют свой особый талант в сфере руководства или иного вида государственной деятельности. И я находила все больше и больше людей среди интеллигенции, которые спокойно применяли свои способности весьма оригинальными способами. Многие из них развивали СЧВ, пытаясь лучше понять самих себя. Они начали относиться ко мне как к авторитету. Меня это поначалу часто смущало. После восьми лет исследований я все еще не считала себя авторитетом в этой обширной и не нанесенной на карту области знания.

Мои поиски одаренных лиц, работающих в других областях, лежащих вне медицинской деятельности, были тоже весьма плодотворны. Лисия, всемирно известный газетный репортер и комментатор, предоставила мне несколько интересных фактов из своего репортажа времен второй мировой войны. Анализ военной ситуации и предвидение решающих шагов, отраженные в ее материалах, принесли ей во время войны награды за радиорепортажи. То, что говорила Лисия, жадно воспринималось и должным образом учитывалось лидерами многих стран, в соответствии с этим принимались решения. В конце концов я смогла побудить Лисию

рассказать, как она это делала. Когда Лисия садилась писать обзор, то начинала «видеть картины». Это были ментальные картины, которые проявлялись как вспышки и оказывались непосредственно связанными с тем, о чем она писала. Они давали прозрения и ощущения, которым она стала доверять как истинным и точным.

Лисия написала множество статей и отчетов, анализирующих продвижение нацистов в Европе, и правильно указывала их будущие шаги. Она рассказала мне, что когда Гитлер готовился напасть на Грецию, она раньше, чем кто-либо, знала о его намерениях, поэтому и написала статью о текущих делах, связанных с его продвижениями. В виде вспышки Лисия увидела карту Европы с нацистским флагом, развивающимся над Грецией. С чем-то, вроде мгновенного ясного прозрения, к ней пришла уверенность, что следующим шагом нацистов будет Греция. Журналистка изложила предсказание в статье, и оно оказалось совершенно верным. Лисия не знала, как и почему эти предсказания приходили к ней, но она стала верить своим ощущениям и опираться на них. А многие опирались на ее блестящие материалы, не имея ни малейшего представления, как она это делала.

Вначале войны Лисия была арестована, ее посадили в Европе в тюрьму и приговорили к смертной казни. При помощи способностей к СЧВ Лисия смогла найти помощь и убежать. Она рассказала и о многочисленных ощущениях, связанных с предвидением ее собственной жизни. Лисия бежала в США, где в течение войны и написала некоторые из своих наиболее эффективных сообщений о новостях дня. Она получила статус американской гражданки и продолжает журналистскую карьеру на радио и телевидении. Лисия также является известным лектором. Однако она никогда не упоминает во время лекций о СЧВ.

Будет интересным рассказать и другую историю, так как она тоже связана с информацией о нападении Гит-

лера на Грецию. К тому же она лично меня заставила осознать, что мы не знаем, как часто СЧВ было использовано высшими кругами. Моя подруга Вики, находившаяся во время войны в Англии, работала с двумя друзьями, которые так же, как и она, имели исключительные способности к СЧВ. Один из них выполнял весьма ответственную работу в МТ-5, секретной разведывательной организации. Другой занимал высокий пост советника в военном министерстве. Все трое часто встречались и настраивались на информацию о передвижении врага. После Дюнкерка и оккупации Франции жизненно важным стал ответ на вопрос, куда будет дальше направлено движение Гитлера. Предпримет ли он нападение на Англию? Вполне возможно, что Гитлера ожидал успех, сделай он это. Знал ли Гитлер об этом?

Итак, в памятную среду вечером Вики и ее друзья спокойно сидели, пытаясь настроиться на ситуацию. Обычно каждый из них записывал свои заключения на бумагу и клал листок тыльной стороной на стол. Когда все трое заканчивали, то записи прочитывались и обсуждались. В тот вечер Вики записала: «Не Англия, но Греция. Но это не кажется мне имеющим смысл». Офицер разведки: «Это будет Греция. Но почему не Гибралтар?» «Произойдет самое кровопролитное за всю войну сражение», — написал советник военного министерства.

Журналистка Лисия находилась в то время в США. Ее газетное предсказание еще не попало в печать. Вики с друзьями в Англии не знали ее и никогда с нею не встречались. Когда газетная статья появилась, то военное министерство Англии уже тайно действовало по указанию своего советника. Подобные рассказы, хорошо подтвержденные, утвердили меня в том, что способности к СЧВ имеют ценность в международных делах.

Однажды я встретила известного издателя, который искал кого-либо для написания книги о СЧВ. Он сразу же спросил меня, не собираюсь ли я написать книгу по

этому вопросу. Конечно, я рассчитывала, что когда-нибудь сделаю это, но тогда я все еще слишком мало знала. Издатель продолжал обсуждать СЧВ, и я спросила, откуда у него такой интерес к этой теме. Когда я пообещала, что никогда не упомяну его имени, издатель согласился обсуждать свою собственную способность. Он сказал, что когда играет в покер или бридж с друзьями, то неизменно сознает, что знает, какие у них на руках карты. Это, наконец, так стало его расстраивать, что он предпочел не играть в карты. Издатель сообщил о многих телепатических ощущениях, которые временами мешали ему. Он попытался подавить их, чувствуя, что это ставит его вне общества нормальных людей. Когда издатель немного выпивал и его обычные умственные процессы становились менее подавленными, то обнаруживал, что вопреки самому себе знал, о чем люди думают, что сейчас скажут.

Иногда человек не обнаруживает способности к СЧВ, пока не оказывается в положении, когда они автоматически становятся ему полезны. Интересный пример этому. Поль в течение ряда лет управлял маленьким рестораном, но очень хотел заняться более интересным и приносящим удовлетворение делом. Поль был ограничен в выборе, так как не имел подготовки высшей школы. Он стал искать руководства и совета в выборе профессии. Показал исключительно неплохой коэффициент умственных качеств и заметную способность к письму и изложению информации. Ему посоветовали пройти подготовку для овладения технической записью. Поль последовал совету, получил необходимую подготовку, хорошо выполнил свою первую работу. Через год он получил повышение по службе и стал членом группы, работающей в насыщенном техникой предприятии. Новая работа Поля включала и запись весьма специальных статей по технике в области физики и электроники.

К этому времени он изучил краткий курс элементарной электроники и овладел ее словарем. Несмотря на то, что Поль практически не имел научной подготовки, он в скором времени стал записывать сложные научные статьи наравне с высококвалифицированными инженерами и научными работниками. Ученые, с которыми Поль работал, считали само собой разумеющимся наличие у него хорошего научного образования. Сначала Поль не осознавал, что было нечто необычное в его быстром схватывании научных идей в статьях, которые он готовил. Он считал естественным, что постоянное общение с учеными повысило уровень его знаний.

Фирма Поля имела дело с серьезными деловыми контрактами. Однажды было намечено важное совещание с представителями правительства для обсуждения нового проекта. Это совещание должно было состояться немедленно, а двое из сотрудников, чье присутствие было необходимо, находились вне города. В отчаянии вице-президент фирмы попросил присутствовать на совещании Поля. Сначала за столом шла серьезная дискуссия, и, наконец, возникли вопросы, которые могли обсуждать только начальники Поля. Дискуссия замедлилась, и, как бы делая последнее усилие, вице-президент спросил Поля, не имеет ли он какой-либо информации по этим пунктам. Рассказ Поля о том, что случилось затем, является самым интересным. Он лично не был знаком с обсуждавшимися установками. Но почти немедленно вслед за вопросом ему показалось, что он «в своем уме» находился около установки, хотя знал, что физически сидит за столом совещания. Поль мог ясно видеть установку. Правильные научные термины как бы текли в его голову для описания функционирования установки и ее возможностей. Поль почувствовал, что дает нужную информацию четко и бегло. Его доклад произвел прекрасное впечатление и оказался совершенно понятным. Поль несколько не был смущен этим. Вице-президент

понял, что проглядел очень талантливое молодого инженера. После совещания он выразил Полю благодарность за то, что тот выручил его из затруднительного положения и спросил, где он получил инженерное образование. Поль ответил, что у него нет ни научной степени, ни инженерного образования.

«Невероятно! — воскликнул вице-президент, — ради бога никому этого не говорите! Как же вы это сделали?» Поль все еще был смущен тем, что случилось, и пытался как-то от этого избавиться. Он неуклюже объяснил, что это из-за постоянного общения его как технического секретаря со всеми лучшими инженерами фирмы.

После случившегося Поль стал более наблюдательным к тому, что происходило в его работе. К своему удивлению, он обнаружил, что может настраиваться на ум ученого, с которым работал. В течение некоторого времени Поль начинал понимать все то, что знал этот ученый. Таким образом, он мог записывать все, что хотел ученый, в точности.

Экспериментируя дальше, Поль понял, что мог настраиваться на любую установку на заводе, видеть ее части и то, как они работают. Это было странным ощущением. Поль ясно сознавал, что физически он находится за своим столом в конторе, но в то же время он был и в другом месте, смотрел на какой-нибудь сложный механизм и понимал его. Он никогда не знал раньше, что мог делать это, пока крайняя необходимость во время совещания не включила эту способность.

Поль обнаружил, что мог делать и другую ментальную гимнастику. Когда он хотел найти дорогу в большой области размером в несколько миль, то мысленно парил над ней. Делая это, он видел, как были расположены все строения, и мог наметить наилучший путь, чтобы достичь цели своего назначения в кратчайшее время. Поль стал использовать способность в повседневных делах.

Правдивые рассказы о фантастических людях

Позже, когда Поль перешел на работу более высокого уровня, включавшую планирование систем, то нашел, что если он направляет свой ум на некоторую проблему в течение нескольких дней, то, изучая ее интенсивно со всех сторон, достигал пункта, где внезапное решение и план вспыхивали в уме полностью, во всех деталях. Эта окончательная программа часто включала вещи, которые он не изучал и не рассматривал раньше. Как-то Поль был назначен на новую работу в системе планирования, и ему сказали, что надеются на завершение работы в течение шести или восьми месяцев. Через неделю он вручил своему начальнику полную программу для работы всей системы на этом объекте. Программа впоследствии была принята и использована. Но поначалу начальник растерялся и настаивал на том, что невозможно выполнить исследование и составить план за неделю, так как минимум времени на эту работу был пять или шесть месяцев.

Поль настаивал, что изучил материал всеми методами. Через три дня начальник вернулся изумленный. Он сказал, что план был превосходен, совершенен, но это невозможно, потому что Поль не мог сделать его за такой промежуток времени. Кроме того, все еще не были готовы для его выполнения. Другие люди не могли работать так быстро! Никто не мог работать так быстро! И начальник не мог никому объяснить, как Поль это сделал.

Когда Поль спросил, что ему делать теперь, начальник ответил, что он должен закрыть двери своего кабинета, взять какие-нибудь книги и читать, бить баклуши, делать все что угодно в течение следующих пяти месяцев, но иметь вид занятого человека. Поль не должен был представлять свою программу или говорить кому-нибудь, что она закончена, пока начальник сам не спросит о ней. Именно она была нужна фирме, но Поль должен был держаться тихо и представить ее в намеченный срок.

Время от времени Полю снились вещие сны, которые раньше или позже сбывались. Он ведет запись этих снов и соответственно их исполнений, чтобы быть уверенным, как он говорит, что не обманывает самого себя. Полю снились такие сны всю жизнь, но он мало обращал на них внимания, пока не начал осознавать другие типы СЧВ.

Поль обнаружил, что мог настраиваться на сложный механизм, который был сломан, и немедленно узнавал, что именно было не в порядке. Он точно мог указать место поломки и то, что следовало сделать. Поль нашел эту способность полезной для своего дома. У него было немного возможностей применить ее как-нибудь по-другому. Временами, когда Поль работал над каким-нибудь проектом или был занят какой-либо задачей, геометрические схемы и символы всплывали в его уме. Эти схемы и символы сопровождались целой группой идей и понятий, которые мгновенно объясняли задачу, которую обдумывал Поль. Он называет это символическим мышлением. Это особое ощущение Поля интересно потому, что несколько других людей описали нечто подобное.

Поль — спокойный человек, который научился мало говорить о СЧВ со своими друзьями и коллегами. Некоторое время ушло на то, чтобы побудить его обсуждать со мной эти вещи. Поль делает определенные усилия, чтобы находиться в общепринятых рамках, так как не хочет выделяться. Время от времени отсутствие у него образования является преимуществом при появлении благоприятной для работы возможности. Когда Поль работает, то его производительность настолько выделяется, что никто и не спрашивает о его образовательной квалификации. Как только Поль утвердился на службе, то кажется, что он спокойно движется к тому положению в фирме, где сможет с пользой применить свои фантастические способности. Я убеждена, что если бы

Правдивые рассказы о фантастических людях

люди, подобные Полю, могли быть собраны вместе для программной тренировки, в ходе которой их способности можно было бы испытывать и оценивать, то мы бы открыли совершенно новый подход к источникам творческого таланта. В настоящее время человек, который обладает такими способностями, часто считается несколько странным. Если он ведет себя неосторожно, то на него навешивают ярлыки типа «псих» или «тронутый». Неудивительно, что интеллигентный человек скрывает свои способности.

Когда я говорила с людьми, подобными Полю, я начала спрашивать себя, не начинаем ли мы раскрывать тайну гения, исследуя СЧВ? Не является ли СЧВ механизмом, лежащим в основе творческого таланта и гения? Мы не можем ответить на этот вопрос в настоящее время, но мы должны иметь это в виду. Вспышки ясного сознания у Поля принадлежат к области СЧВ, он демонстрирует их в столь значительной степени. В то же время в описании переживаний Поля есть нечто, что напоминает описание работы гениев.

Сегодня все области человеческой деятельности остро нуждаются в творческих талантах. Несколько лет тому назад «Уолл Стрит Джорнал» сообщил результаты конференции, проходившей на высоком уровне, созванной для обсуждения этой потребности. Ведущие лица делового мира, промышленности собрались на несколько дней в одном восточном штате, пытаясь найти способы и средства для обнаружения и поощрения лиц с большими творческими способностями. На этом совещании выступали профессоры, психологи, промышленники. Некоторые выступающие пытались определить творческую способность. Совещание рассматривало свою работу как предварительную ступень в попытке обнаружить талант. Казалось, что большая часть совещания была посвящена этому усилию.

Один из выступавших на совещании, лекция которо-

го была освещена в «Уолл Стрит Джорнал», использовал интересную иллюстрацию для определения творческой и нетворческой личности. Его описание нетворческой личности подозрительно похоже на способность Поля настраиваться на механические устройства. Это легко могло бы быть описанием личности с СЧВ. Оратор гипотетически обсуждал проблему, касающуюся двух различных людей, пытающихся создать новый, более эффективный тип сенокосилки. Нетворческий тип выработал бы логический план, чертеж и построил бы сенокосилку. Творческий же человек выработал бы свой логический план и чертеж, но ему не надо было бы заканчивать сенокосилку для того, чтобы выяснить, будет ли она работать. Когда он будет работать над чертежом, «сама сенокосилка скажет ему, что она не будет работать». Он изменит свой чертеж и закончит его, разработав новый, более эффективный тип сенокосилки. К этому типу деятельности в «Уолл Стрит Джорнал» было применено слово «эзотерический». Слово СЧВ здесь можно было бы применить с тем же основанием.

В моем исследовании были моменты, когда я с чувством юмора думала, что в значительной мере научная фантастика подготавливает нас к феномену СЧВ. «Эс-пер» из одного научно-фантастического романа, движущийся неузнанным среди своих собратьев, может быть, вовсе не является выдумкой. Полковник Джим весьма талантливый человек, хорошо засекреченный работник выполнял важную работу на благо всей страны. Многие из его способностей аналогичны способностям Поля. В конце концов я уговорила полковника уделить мне целый день, чтобы поговорить о ряде его дарований. Как и в предыдущем случае, я могу дать только их краткий обзор. Когда полковник Джим начинает работать над научным проектом, который относится к инструктажу или плану большого масштаба для какой-либо военной операции, то сперва мысленно просматривает всю до-

ступную ему информацию. Он просматривает все ситуации и оценивает все идеи, которые его логический ум может предположить. Таким образом полковник интенсивно работает несколько дней. В один из моментов весь инструктаж или план вспыхивает в его голове как завершенное целое, которое полковник может ясно изложить в словах, параграфах и диаграммах. Пока этого не происходит, он не удовлетворяется своей работой. Полковник Джим также известен своими четкими докладами, его сообщения разъясняют весь план целиком с первого взгляда. Материалы полковника используются во многих оборонных учреждениях и доходят до Белого Дома. Схема вспыхивает в мозгу полковника Джима мгновенно и полно, они представляют ясные понятия, планы или идеи. В течение ряда лет он научился использовать этот метод работы и зависел от него. Полковник все еще пытался понять, как метод действует. Поэтому и захотел обсудить свои переживания.

Полковник Джим имеет также другую способность довольно любопытного характера. Когда он пытается оценить ситуацию или человека, то в его уме вспыхивают определенные символы. Эти символы имеют обусловленные значения, они резюмируют ситуацию или оценивают человека. Символ может подсказать полковнику, что ситуация не такова, какой она ему кажется, и что он должен анализировать ее далее. Символ показывает, свидетельствует человек правду или нет, можно ли ему доверять. Проиллюстрируем подобную ситуацию. Она поможет понять, как действует этот тип восприятий.

Один человек, который в течение нескольких лет служил под началом полковника, должен был получать повышение, ему предлагали очень ответственный пост в системе обороны. Лица, ответственные за поручение претенденту в высшей степени секретной работы, беседовали с полковником Джимом. Оценивая работу и

поведение этого человека, полковник дал великолепный отзыв. Но на последний вопрос: «Если бы это было на вашей совести, поручили бы вы этому человеку в высшей степени важный пост?», затруднился дать ответ.

Когда было упомянуто имя претендента, в уме полковника Джима вспыхнул символ, который говорил: «Что-то здесь не в порядке. Вещи не таковы, какими они кажутся». Мнение полковника во многих случаях зависело от этого внутреннего показателя. Когда его еще раз спросили о человеке, кандидатура которого обсуждалась, полковник ответил, что строгой логики в его суждениях нет. Он дал ответ, но не знал, почему.

Через некоторое время полковника гораздо подробнее расспрашивали об этом человеке. Он снова ответил, что человек был не слишком благонадежен и что он не взял бы на себя ответственности за назначение его на крайне секретную работу. Полковник считал претендента любезным и приятным. Он нравился ему, полковник не мог конкретно сказать ничего против. Но и не мог по другому ответить на главный вопрос.

У полковника Джима была репутация человека, который очень хорошо судит о подобных вещах, и перед тем как было принято окончательное решение, произвели еще одно расследование. Не было ли чего-то в работе, поведении претендента, в его характере, что побудило полковника сделать оговорку, ведь полковник не мог основываться на единичном факте.

Тем временем военная разведка вновь изучала личное дело этого человека. Вся военная карьера его до второй мировой войны и во время войны казалась в полном порядке. Обучение в высшей школе и семейное положение были оценены на отлично. Человек проходил по служебной лестнице с отличными отзывами.

В то время, когда он был выдвинут на секретный пост, все его прошлое указывало на то, что можно назначить его на это место. Отзыв о нем полковника был

прекрасен, но оговорки смущали военную разведку. Были вновь тщательно исследованы его пребывание в высшей школе и семейное прошлое.

Оказалось, что такого лица никогда не было в высшей школе. Никакой такой семьи не удалось найти. Выяснилось, что человек, о котором шла речь, был советским шпионом. Когда он впервые был зачислен на военную службу, его семейное положение было принято как само собой разумеющееся. В конце концов он был только человеком, зачисляемым на военную службу. При различных повышениях его семейное прошлое просто штамповалось, пока на высших уровнях никто не стал спрашивать о нем. Символ полковника Джима, который означал «что-то не в порядке», был единственным изъяном на безукоризненном портрете шпиона.

Среди многих случаев в моих записях выделяется история о священнике Стенли, потому что благодаря ему я сделала одно очень интересное открытие относительно способностей к СЧВ. Мой друг, окончивший Принстонский университет, однажды спросил: не может ли он привести ко мне своего родственника, чтобы обсудить действие волшебной палочки. Его родственник, священник Стенли, был удалившимся от дел миссионером, высоким стариком, которому было за восемьдесят: он был очень искренен и прямолинеен. Священник мог пользоваться волшебной палочкой для нахождения воды и, по подтвержденным сведениям, всегда успешно делал это. Мы втроем обсуждали действие волшебной палочки, и затем я спросила священника Стенли, что он испытывал, когда настраивался на присутствие воды в земле. Он решил, что даст мне наилучшее объяснение, показав, как все происходит. Священник продемонстрировал это в моей квартире. Он взял Уобразную палочку, которую срезал с дерева по дороге ко мне. Держа по развилке этой палочки в каждой руке, он двигался по квартире. Я жила на третьем этаже нового

12-этажного здания в Манхэттене. В двух местах квартиры волшебная палочка задрожала, несмотря на то что ствол держался до этого перпендикулярно к потолку, он начал нагибаться вниз к полу. Палочка скручивала кисти священника Стенли, когда тот сопротивлялся; он даже не мог удержать прутик перпендикулярно. Одно место в моей спальне, другое в углу гостиной давали заметные реакции. Священник сказал, что внизу есть источник или колодец с водой примерно в 150 футах, причем вода там течет свободно. Я не могла тогда это проверить, но была уверена, что священник искренне продемонстрировал свою способность.

Я сама попыталась использовать волшебную палочку, но не получила никакого эффекта. Мой молодой друг, окончивший Принстонский университет, тоже пробовал, но безрезультатно. Тогда священник предложил другой эксперимент, который удавался многим людям, как он утверждал. Я стояла около священника Стенли, положив одну руку на его плечо, а другой держала одну ветвь волшебной палочки. Он держал другую. Когда мы двигались над местом, где он обнаружил воду, палочка начала отклоняться вниз с такой силой, что, хотя у меня сильные кисти, я не могла помешать этому. Молодой человек тоже пытался сделать это и получил аналогичные результаты. Мы были оба поражены той силой, с которой прутик наклонялся к полу.

Я спросила священника Стенли, существовало ли что-нибудь такое, что могло помешать его способности пользоваться волшебной палочкой. Он заверил, что независимо от того, кто что делает, палочка в его руках наклоняется вниз, когда он идет над водой. Я экспериментировала с материалами, которые, по-видимому, мешали действию некоторых видов СЧВ. Я обертывала кисти священника разными материалами, но во всех случаях палочка действовала так же эффективно. Тогда он сказал нечто примечательное: «Доктор, это не руки,

а ноги мои чувствуют энергию, проходящую через них». Ему не пришло в голову сказать мне это сначала. Я заставила священника встать на мои материалы, и, к его удивлению, волшебная палочка не действовала. Не было никакого эффекта вообще.

Я считала само собой разумеющимся, что не смогу выяснить, текла ли вода под моим домом. Однако через несколько месяцев спросила швейцара о шуме машины, который иногда слышала по ночам. Он ответил, что это откачивали воду из-под фундамента здания. Я попросила управляющего рассказать о подробностях. Оказалось, что когда здание строилось, строители натолкнулись на текущую воду, которую не смогли полностью перекрыть. Был установлен насос для откачивания воды. Это было как раз под моей квартирой. Священник Стенли был в конце концов прав!

После этого опыта я стала интересоваться действием волшебной палочки и выяснила, что британская армия использовала лиц, которые могли пользоваться ею для нахождения воды в Северной Африке во время второй мировой войны. Также я узнала, что канадское правительство использовало таких лиц для нахождения воды в прериях Канады. Издательство нашего правительства выпустило официальную листовку, в которой ясно говорилось, что способности пользоваться волшебной палочкой не существует. В связи с этим мне напомнили о письме, написанном главой патентной конторы президенту США в середине прошлого века. Письмо рекомендовало закрыть патентную контору, потому что все, что только можно, было уже изобретено. Конечно, лица, умеющие пользоваться волшебной палочкой, продолжают находить места для колодцев, их не тревожит общественное мнение о том, что такая способность не существует.

Один из наиболее интересных рассказов о действии волшебной палочки я слышала от моего друга, который,

когда я начала рассказывать о моем исследовании, наконец, признался, что может ею воспользоваться. Он был администратором, управляющим многими предприятиями, включая сеть радио и телевидения. Мой друг окончил колледж и выполнял работы на получение степени по электронике и физике в Мичиганском университете. В 1953 году он получил почетную степень доктора юридических наук в Среднезападном университете. Мой друг — член известной американской семьи, внесшей выдающийся вклад в жизнь нации. Когда я спросила Дэрри о позволении упомянуть о его ощущениях, он прислал мне следующий рассказ, который, полагаю, лучше всего передать в его собственном изложении.

«В начале 50-х годов мы пришли к выводу, что нам стоит построить зимний дом у подножья Каталинских гор в 18 милях к северо-востоку от Туксона в Аризоне. После приобретения около 240 акров буферной зоны вокруг нашего дома первым делом следовало удостовериться о наличии воды. Все ранчо, построенные вдоль подножья Каталинских гор, до того времени имели открытые колодцы. Эти колодцы приходилось строить путем взрывов в сплошном граните, так как подстилка гор почти полностью состояла из скалы. Я заручился услугами моего друга-минера, чтобы прорыть колодец. Будучи знатоком этого дела, он выбрал место, произвел взрыв. Колодец начал давать воду со скоростью полгаллона в минуту. Потребовалось несколько месяцев для того, чтобы колодец наполнился, и для того, чтобы убедиться, что он действительно действующий.

Имея удовлетворительное водоснабжение, мы продолжали строить наш дом с плавательным бассейном. Требовалось около 20000 галлонов воды для него, еще 13000 галлонов для заполнения поверхностных бассейнов. После того как наш дом был закончен и мы вернулись в Мичиган, я получил отчаянное сообщение от наших квартирантов, что колодец высох. Я приехал в

Аризону, чтобы выяснить действительное положение; известие, конечно, оказалось верным. У нас не было воды и, по-видимому, перспективы на воду были самыми отдаленными, так как все колодцы в этой местности, казалось, теряют свои темпы возмещения воды.

Затем я поехал в геологическое отделение Аризонского университета, объяснил наше положение и спросил совета. Им не потребовалось много времени, чтобы информировать меня о том, что я совершил крупнейшую ошибку; сотрудники логически могли доказать, что ничего подобного воде в области, где расположено наше ранчо, не было. Показав свои карты, они доказали это утверждение. Естественно, что при таких обстоятельствах мы были очень огорчены и искали любого совета.

Кто-то сказал, что в качестве последнего шанса мы могли воспользоваться советом искателя воды. «Раз уж наука не могла нам помочь, то, быть может, лучше обратиться к фокусам», — подумал я. Наконец, были гарантированы услуги лиц, умеющих пользоваться волшебной палочкой. Они просто заявили, что если не найдут воду, то не стоит и вознаграждать их за услуги. В случае, если вода будет найдена, то я, как собственник, могу заплатить им столько, сколько сочту возможным. Эти господа срезали несколько веточек с дерева палочек, сделав У-образные палочки, так что палочку можно было держать за концы крепко обеими руками перпендикулярно земле. В течение половины дня они ходили взад и вперед по нашей земле.

Наблюдая этот процесс несколько часов, я пришел, наконец, к заключению, что веточка двигалась из горизонтального положения в вертикальное или наоборот в зависимости от давления, оказываемого на нее посредством кистей рук. В самом деле я сообщил этим господам, что могу и сам заставить двигаться палочку, просто манипулируя своими кистями. Они ответили: «Не поп-

робуете ли вы это сделать?» Я взял веточку и стал крепко держать ее обеими руками, решив, что она не будет двигаться у меня ни при каких обстоятельствах. Когда я оказался над областью, где, как указывали они, была вода, веточка начала двигаться, и я не мог ее удержать. В самом деле, была содрана кора с веток в моих руках. После того как я пересек эту область, ветка вернулась в перпендикулярное положение. К большому удивлению всех заинтересованных лиц, я мог пользоваться волшебной палочкой лучше, чем они. Они оба сказали, что ветка отвечала с большей готовностью мне, чем им.

Во всяком случае, мы пришли к выводу, что надо бурить колодец в определенном месте. Там и был вбит кол. Моим следующим шагом было пригласить операторов и дать им заказ, пробурить колодец. Эти господа спросили, почему я решил бурить колодец именно в этом месте. Я сказал, что это результат действия волшебной палочки. Они возмутились и отказались принять заказ, сказав, что это будет потерей времени и денег и, так как надо будет бурить скалу, стоимость работ станет астрономической. Они не хотели рисковать, берясь за такое ненадежное предприятие. В конце концов я сказал, что беру всю ответственность на себя, и предложил пробурить скважину диаметром шесть дюймов до глубины 120 футов, и что возможно, будет обеспечено 20 галлонов воды в минуту. Этим объясняется мое распоряжение бурить на глубину в 200 футов. Операторы начали работу, а я вернулся в Мичиган.

Примерно через три недели я получил телефонный вызов от бурильщиков, что они дошли до глубины 87 футов и все время бурят гранит. Днем ранее они попали на силикон и сломали пять буров. В результате мне предлагали еще одну возможность отказаться от проекта. Я все еще настаивал на продолжении работ, так как мой дом был мне не нужен без водоснабжения.

Еще через две или три недели я получил вызов от

бурильщиков. Они сообщали, что вытащили все оборудование и полностью прекратили бурение. Я спросил, почему остановились, и они ответили: «Мы остановились на 119 футах». «Почему вы остановились там? Вы знаете, я разрешил бурить до 200 футов, если будет необходимо». Они ответили: «На 119 футах мы наткнулись на самую бурную водяную жилу, какую только видели». Я спросил их, каков был поток, и они ответили, что, насколько могли подсчитать, это было около 18 галлонов в минуту!

После этого я приехал в Аризону и послал образцы воды в Аризонский университет для исследования. Там не могли поверить, что вода была найдена. Сотрудники сказали, что вода высокого качества, и послали представителей осмотреть колодец. Колодец продолжал доставлять прекрасную воду в достаточном количестве в течение более 8 лет. Насколько мы можем судить, он выглядит неплохо и может работать неопределенно долго.

В истории моего изучения лиц со способностями к СЧВ я пыталась выявить как можно больше типов этих способностей. Кэй как-то упомянула о двух своих подругах, которые могли читать с завязанными глазами. Я пока еще не исследовала этот тип СЧВ. Согласно нашей договоренности Кэй приехала ко мне в Нью-Йорк со своими подругами Джоан и Мэри. Кэй предложила попытаться сначала добиться того, чтобы девушки чувствовали себя свободно и согласились принимать участие в опытах, которые я планировала.

Кэй сказала, что Джоан открыла свою способность читать путем прикосновения совершенно случайно. Когда они вместе путешествовали, зашел разговор о книге доктора Райна. Чтобы провести как-то время, Джоан решила посмотреть, не сможет ли она угадывать карты, используя методы доктора Райна. Кэй завязала ей глаза, взяла колоду карт и по одной стала класть их на стол лицевой стороной вниз. Джоан дотрагивалась по

очереди до каждой карты. К удивлению Кэй, Джоан каждую карту называла правильно. Она настолько была этим напугана, что отказалась делать что-либо подобное. Но Кэй убедила ее попробовать тот же опыт еще раз, и снова тот же результат. Мэри, по-видимому, не была напугана своими способностями к СЧВ. Она сотрудничала очень хорошо, но ее чувствительность не была столь выдающейся, как у Джоан. Я попыталась добиться того, чтобы обе девушки чувствовали себя свободно перед тем, как мы начали наши эксперименты. Потребовалась пара порций виски с содовой, прежде чем Джоан достаточно освоилась и преодолела страх и нервозность. Почему-то любой вид СЧВ казался ей странным и пугающим.

Наудачу я взяла картинки из журнала. Это были и фотографии, и реклама с надписями или целыми фразами, напечатанными над картинками или под ними. Я завязала Джоан глаза и начала класть перед ней по одной картинке. Джоан дотрагивалась кончиками пальцев до них, описывая воду, дерево, лодку, ребенка на скамье, цветы и в большинстве случаев читала буквы и слова очень четко. Некоторые из деталей, которые она описывала, были очень мелкими, и я должна была очень близко подносить картинку к глазам, чтобы разглядеть их. Джоан описывала картинку за картинкой.

Мэри не была так чувствительна. Ее восприятие было несколько иного типа. Она чувствовала влагу над головой, клейкость, когда касалась картинки, изображающей застывание шоколада, пузыри, когда ее пальцы двигались по изображению стакана с пенистым пивом. Мэри чувствовала структуру и качество вещей в большей степени, чем зрительный образ того, что было доступно глазу.

Мне пришла в голову идея проверить, сосредоточивается ли чувствительность, которую проявили Джоан и Мэри, лишь на кончиках пальцев. Я попросила каждую

из них провести локтем над картинками. Джоан могла читать картинки кончиком своего локтя, но не так хорошо, как она делала это пальцами. Мэри тоже чувствовала качество и структуру вещей на картинке своим локтем, но менее четко.

Я решила попробовать положить различные материалы на слова и картинки, чтобы посмотреть, не помешает ли это способности Джоан и Мэри читать картинки. Я использовала те же материалы, что и в опытах с искаателем воды. Мне было интересно выяснить, влияет ли один и тот же материал на способность разных людей.

Далее у меня не было возможности продолжать исследования с препятствующими материалами. Это был большой самостоятельный проект. Если наши враги когда-нибудь откроют, как применять способности к СЧВ и это окажется губительным для нашей страны, то будет весьма важно знать, какие материалы могут препятствовать этим способностям и блокировать их. Так, могут существовать материалы, которые улучшают деятельность сенситива. Но это надо еще исследовать.

Вскоре после моих экспериментов с Джоан и Мэри кто-то дал мне газетную вырезку из «Майами Геральд» за сентябрь 1957 г. Статья сообщала о девочке-подростке, которая могла читать с завязанными глазами, проводя пальцами по печатной строке. Два психиатра, проводившие исследование, не могли объяснить это и заявили, что это невозможно. Немного позднее член организации ветеранов (дискрикт Колумбия) проводил эксперименты с той же девочкой. Несмотря на указания, что она снова читала с завязанными глазами, это было отвергнуто. Психиатр снова сказал, что это невозможно.

Через семь лет в выпуске «Лайф Мэгэзин» от 12 июня в 1964 г. появилась обзорная статья. Она сообщала об удивительном открытии женщины в СССР, которая могла читать с завязанными глазами кончи-

ками пальцев. Русские, очевидно, стремились к установке еще одного («первые») открытия в области научных исследований. На этот раз никто не говорил, что это было невозможно. В статье отмечалось, что способность русской женщины была, по-видимому, редким дарованием. Наша пресса сообщила об этом в 1957 году, но в 1957 г. в это трудно было поверить.

Была и другая интересная способность к СЧВ, которую я не имела возможность наблюдать. Я искала кого-нибудь, кто мог бы продемонстрировать психогенез. Кэй предложила сопровождать меня в дом сенситива, который обладал способностью влиять на вещи, не прикасаясь к ним. Кэй организовала вечер для этого господина и его семьи. Присутствовал на нем и молодой студент университета, друг дочери мистера Ли. Его дочь Сю могла читать книги с завязанными глазами, не касаясь их, если они были положены где-нибудь рядом. Страницу печатного текста, обращенную к ней лицевой или обратной стороной, можно было класть на некотором расстоянии от девушки. В любом случае она читала ясно и четко. Я не раз это наблюдала.

Студент, который пришел на вечер, не верил, что какой-либо вид СЧВ возможен, и хотел увидеть их, если удастся. Гарри, так его звали, особенно интересовался психогенезом. Мистер Ли попросил его достать полдоллара из кармана, загадать орла или решку и бросить монету. Сначала полдоллара падали так, как можно было ожидать по теории вероятности. Затем мистер Ли заверил Гарри, что может заставить монету падать несколько раз орлом, либо решкой вверх, как будет угодно Гарри. Они сошлись на орле. Гарри бросал монету, и она падала двадцать раз подряд орлом вверх. Тогда наш хозяин предложил, чтобы монета падала подряд двадцать раз решкой. Затем он предложил Гарри попытаться влиять на монету, заставляя ее падать согласно желанию. Попеременно они выбирали, то орла, то решку, затем

Правдивые рассказы о фантастических людях

наудачу. И каждый раз выпадало то, что предсказывал хозяин. Гарри проигрывал.

На помощь молодому человеку пришла Кэй. Каждый раз, когда наш хозяин называл сторону до бросания монеты, она говорила: «Нет, выпадает другая сторона». Более чем 20 раз монета падала не так, как предполагал хозяин, пока он не согласился сдаться. Он был весьма растерян и взволнован тем, что кто-то смог помешать его способности влиять на монету.

Когда мы остались одни, я спросила Кэй, что происходило. Она объяснила мне, что концентрируя усилия, хотя и не зная почему, могла влиять на предметы таким образом. Кэй сказала, что это было неэтично, и ей не нравилось такое дарование. Она не применяла его в течение ряда лет, но в данном случае почувствовала, что существуют люди, которые тоже могут влиять на предметы, и мистер Ли не обидится.

Однажды один из моих друзей сообщил, что кто-то из сенситивов собирается дать публичный сеанс психометрии. Уже позже я увидела их много. Одни сенситивы имеют весьма выдающиеся дарования в этой области, другие — весьма посредственные. Для меня очевидно, что наилучшие результаты получаются только тогда, когда сенситив может работать в спокойной обстановке в присутствии нескольких человек, которые не настроены критически.

С собой на сеанс я взяла Кэй и Диану на случай, если они заметят что-либо интересное относительно сенситива и сделают несколько научных заметок о людях из публики, которые будут работать вместе с сенситивом. Присутствовало около двухсот человек. 25 предметов были взяты наудачу у публики, положены в корзину и перемешаны. Психометрист выбирал предметы, как они попадали ему под руку, и описывал лиц, которым тот или иной предмет принадлежал. Также он описывал события, места, лиц и переживания, которые были свя-

заны с этими предметами или лицами. Я была убеждена, что сенситив имел представление о том, кому принадлежали предметы, и лично знал этих людей.

Он взял часы, принадлежавшие моей подруге, она сидела на два ряда впереди нас, и начал говорить о разбитом кухонном окне. Он описал кухню и место у окна, сказал, что ее предупреждали, чтобы починила окно, иначе грабители легко могут проникнуть в дом. Сенситив продолжал говорить вещи, которые, как она сказала, были совершенно верны. Однако настаивала на том, что у нее не разбито стекло на кухне, что местоположение кухни неверно.

Через несколько дней я была на другом публичном сеансе. Перед началом несколько человек стояли в фойе, обсуждая опыты психометриста на предыдущем выступлении. К моему удивлению, одна из женщин сказала: «У меня не хватило смелости тогда встать и сказать, что описание разбитого стекла было верно по отношению ко мне, а не относительно той женщины, которая сидела впереди меня и которой он говорил это». Ее секретарь, как раз перед тем как она пошла на сеанс, сказала ей, что стекло необходимо заменить. Секретарь предупредила, что грабитель мог попасть в дом беспрепятственно.

У меня возник вопрос, устанавливал ли психометрист контакт с человеком, для которого он «читал»? Настраивался ли он на определенного человека или на общее окружение? Мог ли он «читать» более точно, если бы перед ним находился только один человек? Все эти вопросы остаются без ответа и до настоящего времени.

Несколько позднее я обедала вместе с психометристом, который совершил ошибку, по-видимому, того же рода. Моя подруга Вики и я сидели рядом за обеденным столом. Психометрист стал описывать мою мать. Он сказал, что моя мать очень интересуется садоводством и что ее цветочные сады иногда фотографируют для жур-

налов. Он продолжал рассказывать, что у нее было много редких цветов и что многие люди посылали ей семена, растения и луковицы. Все это имело отношение к матери Вики на самом деле.

Я обсуждала эти два факта с Дианой, и та до некоторой степени объяснила, почему происходили вещи подобного рода. Когда сенситив говорит с одним человеком, ему легко настраиваться на вещи, которые относятся только к этому лицу. Когда несколько человек сидят тесно рядышком в виде группы на собрании, то это не так легко. Он может получать вспышки картинок, которые связаны с разными людьми. В таком случае трудно выделить личность, которой принадлежит картина или впечатление. Это объясняет, таким образом, что происходит, но не объясняет, каким образом психометрист настраивается.

И я решила присутствовать на каждой публичной демонстрации психометрии, так как они обязательно должны были стать частью достаточно полного исследования этой области. В Лос-Анжелесе сенситив, которого называли «человек-ответ», регулярно давал публичные сеансы. Я решила посетить его выступление и понаблюдать процедуру. Я пришла рано, села в первых рядах, чтобы хорошо видеть все детали. Процедура была очень простой. Сенситив приглашал из аудитории того, кто хотел задать вопрос, просил написать его на бумаге и запечатать эту бумажку в конверт. Конверты собирали помощники на виду у публики и немедленно клали их на стол, находящийся на сцене. Никто не мог открыть конверт или каким-нибудь другим способом узнать, что находилось внутри конверта.

Сенситиву тщательно завязывали глаза. Корзинка с конвертами помещалась рядом с ним. Он вынимал один из конвертов наудачу. Не распечатывая, держа в руках, подносил его ко лбу и называл вопрос, который был задан. Затем поднимал конверт и вызывал на сцену че-

ловека, который задал этот вопрос, просил распечатать конверт и проверить, правильно ли он прочитал вопрос. Сенситив также отвечал по мере своих возможностей на заданный вопрос. Некоторые из вопросов касались будущего, и в этих случаях невозможно было сразу проверить ответы. Читал вопрос он каждый раз верно, несмотря на то, что бумага была сложена и запечатана.

Я наблюдала эти сеансы не один раз. Сенситив всегда правильно читал вопросы. Он часто добавлял какие-либо подробности относительно человека, который задавал вопрос. Это как раз я могла в нескольких случаях проверить. Я говорила с людьми, которые задавали вопросы, и выяснила, что все получали верные ответы. Однако подруга, которая пришла со мной, написала вопрос и запечатала его в конверт. Она спрашивала: «Что случилось с тремя друзьями моего мужа и их самолетом?»

Сенситив верно прочитал вопрос, а затем сказал: «Ваш муж был летчиком на Аляске. Его друг летел со своим сыном и товарищем сына по колледжу. Их самолет разбился в горной местности. На Аляске и над всей этой местностью была такая плохая погода, что их невозможно было найти».

Это оказалось верно во всех подробностях. В США ничего не было в прессе об этой катастрофе. Моя подруга никогда раньше не была на представлениях подобного рода и не была знакома с сенситивом, который выступал. Я убедила несколько человек, не привыкших ходить на подобные сеансы, посетить их в разное время. Сенситив всегда правильно читал вопросы. Один из ответов можно было тут же проверить, другие были менее ясны. Меня интересовало именно то, что сенситив мог правильно читать вопросы.

Священник Уэльс также является сенситивом, который, как и «человек-ответ», отвечает на вопросы во время публичных сеансов. Сеансы его проходят с успехом.

Он может читать вопрос, помещенный в конверте, не только очень точно по содержанию, но и дословно.

Однажды группа ученых, связанных с большой промышленной фирмой, попросила священника принять участие в экспериментах, которые они хотели провести. Среди прочих экспериментов был и такой, когда ученые поместили священника в звуконепропускаемую камеру. Он показал хорошие результаты, значительно выше теории вероятности, но не был каждый раз точен. Священник не получил все же таких точных результатов, которые были для него обычными в дружественно настроенной аудитории. Что мешало ему — звуконепропускаемая камера или скептическое отношение ученых — остается неясным. Но несмотря на то, что данные результаты нельзя было сравнивать с обычными во время сеансов перед публикой, ученые были взволнованы. Они признавали, что не могут объяснить это в рамках нормальных чувственных восприятий.

Я продолжала разыскивать людей с различными типами СЧВ, изучать и оценивать их способности. Моя подруга Вики, наконец, сдалась и описала ощущения, которые она испытывала в течение всей своей жизни. На протяжении недель и месяцев она во сне «посещала» занятия. Она могла повторить при пробуждении слово в слово лекции, которые читались, и описывала демонстрации, проводимые в классах. Вики считала, что материал, содержащийся в этих лекциях, должен был находиться в каких-то книгах. Но дело в том, что она не читала этих книг.

Время от времени она читала сообщения о какой-либо новой теории или открытии, информация о которых публиковалась впервые, но Вики уже слышала об этом на ночных занятиях за месяц или даже за год до публикации. Она считала этот тип ощущений интересным явлением, но ничего не говорила о нем. Вики является президентом корпорации и не может себе позво-

лить казаться странной в глазах людей. В конце концов я убедила ее подробнее рассказать мне об этих явлениях. Она сказала, что сведения, получаемые на «лекциях», отличаются от снов тем, что то, что делает лектор, ясно и логично построено. Иногда применяются технические средства обучения и демонстрации опытов. Она ложится спать и почти немедленно видит, как оказывается в университетском городке в здании и аудитории университета, в течение ряда лет это были одни те же лекционные залы. Архитектура проста, но не похожа на какое-либо здание, которое Вики видела в бодрствующем состоянии.

Демонстрацию или средства обучения она называет «мысле-формами». Учитель или лектор внезапно демонстрирует в воздухе перед собой трехмерные модели, которые может поворачивать или изменять по своему желанию. Эти модели мгновенно увеличиваются или уменьшаются в размерах, когда лектор хочет продемонстрировать некоторые положения лекции. Показываются схематические модели, виденные Вики раньше. Они находятся в движении или могут быть остановлены для наблюдения. На одной «лекции» лектор обсуждал нейтрон. Он называл его «связывателем науки» и сказал, что связывающая энергия атома есть то, что можно было описать как ультразвук в очень узкой полосе частот, едва воспринимаемой различными элементами. Вики помнила двенадцать или четырнадцать человек, присутствовавших на занятиях. Лектор повернулся к двум ученым, находившимся в аудитории, которые были русскими, и сказал: «Так как ваша страна сделала некоторые открытия в этой области, то будет разумным передать эту информацию другим. Вы недавно потеряли несколько хороших ученых из-за того, что они попали случайно на частоту, действующую на атом железа».

У Вики создалось впечатление, что присутствовавшие были учеными из разных стран. Лекция продолжа-

лась некоторое время. Когда она просыпалась утром, то в течение часа дословно записывала их. В ходе той самой лекции преподаватель сделал видимой схематическую модель нейтрона в атоме железа. Он представлял ее как спираль с известным числом витков, причем два витка спирали образовывали центральную линию внутри витков, расположенную перпендикулярно плоскости спирали. Спираль имела вид конуса. Другая модель, которую он использовал для демонстрации, показывала нейтрон, как два спиральных вихря этого типа, причем вершины конусов почти касались друг друга и конусы вращались в противоположных направлениях.

В течение последних лет по моему настоянию многие из лекций, которые посещала Вики, когда спала, были отпечатаны на машинке, этот материал остается только оценить. Сама Вики не имеет на него никаких претензий. Лекции всегда следуют строгому порядку идей и могут быть приняты за ясный и содержательный курс, прочитанный в аудитории колледжа. Они посвящены многим проблемам, и Вики может выбрать интересующую тему. Часто, когда она идет в свой колледж, то просматривает список лекций, которые объявлены, и ищет аудиторию и лекцию, интересующую ее. В иных случаях она немедленно засыпает и уже оказывается в определенном лекционном зале бодрая, с ясным сознанием, ожидающая начала занятий.

Вообще Вики в бодрствующем состоянии студенты незнакомы, хотя она может видеть их из месяца в месяц в аудиториях. Иногда она видит на лекциях и людей, которых знает наяву. Время от времени отдельные студенты остаются, чтобы после лекции задать вопросы. Однажды Вики решила проверить присутствие одного своего друга на ночных занятиях. Сознает ли он это, вспомнит ли он что-нибудь, относящееся к занятиям? Этот друг жил в другой части США. Несколько осторожных вопросов по телефону подтвердили, что друг пом-

нит, где присутствовал. Но он не помнил подробностей лекции так ясно, как помнила Вики. В связи с этим можно вспомнить, что Нильс Бор, известный ученый-атомщик, увидел странный сон в свои студенческие дни. Он видел во сне, что был на солнце, которое состояло из горящего газа. Имелись планеты, которые быстро двигались вокруг солнца, будучи прикреплены к нему тонкими нитями. Когда он проснулся, то у него была готова модель атома, которая в основных чертах существует и сегодня.

Вики знаком и другой вид ощущений, она считает его только приятным развлечением. Очень часто, когда Вики расслабляется, чтобы заснуть ночью, и пока еще бодрствует, но глаза закрыты, она невольно видит движущиеся картины.

Это не те вещи, о которых она думает или которые себе представляет. Вики никогда не знает, какими будут картины: это могут быть просто люди, которые движутся по двору восточного храма, или уличные сцены, или весна с распутившимися цветами в сельской местности. Они могут напоминать или не напоминать места, которые Вики видела. Она всегда находит эти картины приятными и освежающими: краски свежие, блестящие. Вики часто видит мелкие детали. Когда она пристально смотрит на что-нибудь, то наблюдает жилки листа, или капельки росы на розе ранним утром, или радужную оболочку глаза человека. В продолжении всего этого Вики бодрствует и слышит звуки в доме или того, кто говорит с ней. Если ей спокойно задают вопрос, то она может ответить, не нарушая картины. Вики даже спокойно может описывать то, что видела. Нарушает картину только слишком сильная помеха.

Иногда Вики находится внутри этой картины, по-видимому, являясь частью ее. Люди оборачиваются и смотрят на нее, как если бы они узнали Вики. Иногда она движется над ландшафтом, как будто находится в

Правдивые рассказы о фантастических людях

медленно движущемся вертолете. В таких случаях можно двигаться выше или ниже по желанию. Вики настаивает, что не имеет контроля над тем, какой именно будет картина, но как только она находится в «картине», то может приостановиться, чтобы рассмотреть что-либо, а может и двигаться с любой скоростью. Как говорит Вики, все это может быть воображением, но оно не приводится в движение сознательно. «Когда я делаю усилие, чтобы представить что-нибудь, то это трудно, и я не могу видеть все столь же ясно».

Когда я расспрашивала Вики, то она говорила, что определенно не имела контроля над тем, что и когда увидит и увидит ли эти картины вообще. Я настаивала на том, чтобы Вики попыталась понаблюдать, что произойдет, если мысленно попытаться проконтролировать картину. К своему удивлению, она обнаружила, что существует прием, о котором раньше не знала. Вики расслаблялась, когда ложилась спать, и поднималась в своем сознании к макушке головы так, что осознавала только свою макушку, без других частей тела,— картины тут же появлялись. Она нашла, что картины проходили перед ней до тех пор, пока она не засыпала или не начинала снова ощущать другие части своего тела.

Мне очень хотелось провести эксперименты, чтобы выяснить, может или не может Вики контролировать то, что она видит. Могла ли она, например, пожелать увидеть определенное место и посмотреть, что там в настоящий момент происходит? Моя собственная занятость и активная жизнь Вики как президента корпорации сделали невозможным проведение регулярных и продолжительных экспериментов. Они предстояли в будущем.

Мистер Рэй, один из выдающихся промышленников США, в конце концов согласился под строгим секретом сообщить о некоторых из своих ощущений. Его корпорация контролирует многие города по всей стране.

Мистер Рэй может сидеть в своей главной квартире, сосредоточив ум на какой-нибудь из контор в другом городе, и настроиться на то, что там происходит. Он знает, появилось ли осложнение, которое требует вмешательства, прежде чем кто-либо установит с ним контакт. Мистер Рэй определяет источник затруднения прежде, чем служащие сообщат ему об этом. Он рассказал, что однажды за шесть месяцев знал, что потеряет нужного человека и почему. Мистер Рэй заранее стал искать подходящую кандидатуру, чтобы заменить служащего, когда придет время. И в конце концов он потерял того человека при очень странных обстоятельствах, которых нельзя было избежать, но был уже человек наготове, чтобы заменить ушедшего. Мистер Рэй никому ничего не говорил об этом. Он рассказал, что часто видит будущие события, относящиеся к его делам, и может заранее сделать распоряжения. Мистер Рэй сообщил множество замечательных фактов; я уверена, что они подлинны. Он ни на что не претендовал и сначала говорил об этих способностях с крайней неохотой. Я полагаю, что после того, как мы обсудили и проанализировали его способности, он стал гораздо яснее отдавать отчет в своих действиях.

Я нашла, что мистер Рэй весьма смутно сознавал, что эти способности выходят за рамки обыкновенных. Он не мог сказать мне, когда впервые понял, что может настраиваться на место и человека и видеть кульминацию событий за полгода или год. Создавалось впечатление, что он делал это всегда. Он даже не спрашивал себя, могли ли другие делать то же самое.

Жизненный опыт мистера Рэя походит на жизненный опыт других людей, работающих в высших сферах руководства. В большинстве случаев я нашла, что они не сознавали дарования, которым пользовались. В некоторых случаях они даже не знали, где кончается обычно. е чувственное восприятие и начинается другой тип вос-

приятия. Часто человек обнаруживал свои дарования совершенно случайно. Вследствие этого не изменяют ли наше общество подобные люди, а мы об этом не знаем?

Откровенная беседа с одним из лауреатов Нобелевской премии о том, как осуществились его научные открытия, заставила меня более чем когда-либо осознать, что СЧВ должно быть понято и оценено. В дополнение к глубинным научным знаниям и опыту доктор Грэй, например, использует какую-то высшую способность восприятия, нечто иное, чем восприятие с помощью пяти чувств. Он рассказал мне, как мог сосредоточиваться на задаче, которую стремился решить. Доктор Грэй мог проводить недели, месяцы, собирая материал и проводя опыты. Но он думал о задаче постоянно, пока в определенный момент не наступало интенсивное сосредоточение. Когда это происходило, то как будто свет возникал в его голове, новая информация и прозрение приходили в виде яркой вспышки. Вот эти новые сведения, принцип или понятие и решали задачу. Затем оставалось только применить их и подтвердить информацию. Доктору Грэю принадлежит ряд ценных открытий. Он сказал мне, что это избавило его в течение многих лет от медленных, тривиальных и ошибочных процедур.

Во время моего изучения подобных случаев один владелец газет на Востоке согласился обсудить некоторые факты из своей биографии, которые он никогда не считал необычными. Кроме газет у него есть и другие деловые интересы, они занимают большую часть его времени. Этот бизнесмен устанавливает контакт со своими конторами в разных городах при помощи метода, который, конечно, осуществляется с применением СЧВ. Он может сидеть в кабинете и направлять свой ум на редакцию каждой газеты или на конторы, связанные с другими его делами. Бизнесмен ясно видит в уме контору и ее персонал. Если возникает какая-нибудь пробле-

ма, относящаяся к деловым процессам, или персоналу, или политике, он об этом знает. Тогда бизнесмен предпринимает необходимые деловые разговоры или, если этого требует ситуация, отправляется лично туда, где нужно устранить возникшие сложности. Он научился в течение многих лет быть осторожным во время обсуждения подходов к решению проблем со служащими. Для того, чтобы не выдать того факта, что он уже знает, в чем состоит трудность, он находит способы заставить дать информацию служащего. После нашей беседы бизнесмен начал осознавать, что то, что он делает, подходит под понятие СЧВ. Он так занят, что никогда не останавливается, чтобы подумать об этих явлениях. Бизнесмен всегда считал это в порядке вещей.

Одним из самых интересных моих наблюдений был контакт с химиком, уроженцем Канарских островов. Он говорил по-английски с заметным акцентом, употребляя некоторые странные обороты. Химик сделал несколько интересных открытий, и кто-то намекнул мне, что он мог быть ясновидцем. Замечания, которые он делал по поводу своих работ, тоже указывали на такую возможность. Во время нашего разговора я сначала спросила, не был ли он ясновидцем. Химик был удивлен и стал доказывать, что не был ясновидцем.

Разговор продолжался в течение нескольких часов и касался некоторых из его открытий. Я уже пришла к заключению, что у химика не было особого СЧВ, когда задала еще один вопрос: как он делал свои открытия? Химик ответил на своем странном языке: «О, я вижу меня делать это».

«Что вы подразумеваете под «я вижу меня делать это»?» — спросила я озадаченно. «Я вижу меня делать это, как телевидение, как кино», — ответил он. «Вы хотите сказать, что видите это в своем уме?» — спросила я. «Нет, нет. Словно на стене передо мной. Совсем как движущаяся картина на стене».

Очевидно, он полагал, что в этом не было ничего необычного. Поэтому я осторожно продолжала: «Как давно вы это видите?» — «С тех пор, как я был очень маленьким на Канарских островах. Задолго до того, как появилось телевидение, я имел свое собственное телевидение. Я вижу вещи во многих местах. События, происходящие в мире, представлялись мне подобно передаче последних известий. Я сообщал моим братьям и сестрам истории, происходящие в мире, вещи, которые действительно происходили». Химик продолжал рассказывать, что когда он работал над каким-то опытом, то видел движущиеся картинки на стене перед собой и видел себя, работающего в лаборатории; это решало задачу, над которой он работал.

Передо мной был человек, который говорил, что не был ясновидцем. Но это как раз и относилось к ясновидению, но с его точки зрения не было необычным. Нет, он не обсуждал это ни с кем, потому что никто его об этом не спрашивал. Возможно, многие люди делали то же самое. Он был наивно честен и очень удивился тому, что я считала его жизненный опыт необычным.

Я поняла, что этот человек мог быть очень ценным для исследования. Но в то время не было ни фондов, ни места для его осуществления. Химик недавно скончался, и великолепная возможность исследования более чем недоступна. Единственное, что меня утешает, так это то, что, если один человек имел такие дарования, должны существовать и другие такие же люди.

Как-то вечером я встретила с молодым ученым, который работает над проблемой освоения космоса. Он быстро продвигался вверх в научном мире. Молодой человек сказал, что информация, полученная посредством СЧВ, необычайно ценна для науки. Он сказал, что пользуется помощью нескольких людей, которые обладают СЧВ, и что их информация была проверена в лаборатории и дала великолепные результаты.

Ученый был убежден, что очень многие люди имеют СЧВ и пользуются ими. Он сказал, что такие люди вовсе не мучаются академическими «за» и «против» СЧВ.

Мой друг, присутствовавший на этом вечере, сделал весьма меткое замечание. Статистические исследования, относящиеся к процедуре угадывания символов, изображенных на картах, не дают правильных сведений о СЧВ. Мы обсуждали вероятность того, что, может быть, имеется слишком много статистических данных об этом и недостаточно исследованных людей, обладающих выдающимися дарованиями. Чем больше я говорила с людьми, которые имеют эти исключительные способности, тем больше я понимала, что наши экспериментальные методы слишком ограничены. Те лица, которые эффективно используют СЧВ, не нуждаются в статистических исследованиях, чтобы получить доказательство существования этих способностей.

Меня поразило то, что иногда лица, не имеющие надлежащей научной подготовки, совершают удивительные научные открытия и делают полезные изобретения. В течение ряда лет я наблюдала работу одного техника, который обладал вполне определенным СЧВ. Он мог видеть события на расстоянии, устанавливать местонахождение потерянных рудных жил, предсказывать и описывать открытия в области науки. Он мог демонстрировать типы энергии, которые не обнаружены и не объяснены научным миром. В настоящее время этот человек занят конструированием инструмента, который воплотит до сих пор неизвестные и неиспользованные научные принципы. Он уже сделал очень многое, выходящее за пределы науки. А математики и другие ученые объявили невозможным то, что он применил при конструировании своего инструмента. Некоторые из его знакомых не могут решить, является ли преимуществом или помехой отсутствие у этого техника научного образования и соответствующей подготовки.

Они указывают на то, что если бы он имел научную подготовку, то знал бы — это сделать невозможно, и никогда не пытался бы осуществить некоторые из своих лучших достижений. Один из друзей техника заметил: «Джо напоминает мне шмеля. Его размах крыльев слишком короток, но шмель этого не знает и потому поднимается и летит».

Джо видит ясные картины того, что может быть реализовано, и идет вперед в своих опытах и изобретениях. Так как у него нет научной подготовки, то пояснения изложены на языке, который заставил бы профессионала повернуться спиной ко всему этому, если бы не результаты, столь значительные. Джо изолировался от всех в пустынной местности, и, вероятно, никто не знает, что происходит на его ранчо. Среди тех, кто приходит к Джо, много выдающихся ученых.

Старый друг доктор С. из дипломатических кругов Вашингтона пригласил меня выступить перед несколькими группами дипломатов.

Меня заверили, что многие люди в Вашингтоне интересуются СЧВ, и в конце концов я согласилась. На первом же обеде, данном специально для того, чтобы обсуждать СЧВ, я встретила самую восхитительную группу людей. Среди присутствующих были два врача, член конгресса, посол и ряд других лиц из правительства. В течение вечера я рассказала весьма мало. Однако сам факт, что я являлась симпатизирующим и серьезным исследователем этих явлений, позволил каждому из участников обеда чувствовать себя легко.

Член конгресса произвела сильное впечатление на всех. Она в простых словах рассказывала о своей драме, о жизненном опыте, относящемся к СЧВ. Много лет тому назад ее сын был на пороге смерти. В комнате находилось несколько друзей дома, которые молились о его выздоровлении. В один момент все присутствовавшие увидели красный свет, который поразил их, и, по-

видимому, одновременно с этим молодому человеку стало хуже. Все серьезно и настойчиво возобновили молитву. Молодой человек, несомненно, казался умирающим, но внезапно стал подавать признаки жизни. Через несколько дней он был на пути к абсолютному выздоровлению. Это было столь поразительно, что мать осторожно спросила, не случилось ли чего-нибудь в тот момент, когда он, казалось, находился у самых ворот смерти.

Сын сказал, что ясно помнит все и расскажет, но она должна дать ему обещание никогда не пытаться звать его, если он снова окажется на грани между жизнью и смертью. Мать пообещала. Тогда сын сказал довольно грустно, что когда он покидал свое тело, то перешел в царство большого блеска, легкости движений и ясного умственного восприятия. Молитвы матери и друзей вернули его назад. Возвращение к осознанию себя в физическом теле походило на возвращение в темную тюремную камеру. Он предпочел бы покинуть тело и продолжить путь.

Посол, который тоже присутствовал на обеде, предложил обсудить переживания своей матери. Во многие важные моменты жизни мать видела будущие события, которые осуществлялись точно так, как она их предсказывала. Она знала время своей смерти и сообщила ему о трудностях, которые возникнут в связи с похоронами, дав указания, как разрешить их. События произошли в точности так.

Многие из присутствовавших на обеде рассказывали о личных переживаниях членов их семей.

Во время моего пребывания в Вашингтоне я выступала на утренних встречах за кофе, на завтраках, обедах и вечерах. На эти лекции приходили интеллигентные и мыслящие люди. Многие из них хотели частным образом поговорить о своих переживаниях и поддержать меня в исследовательской работе.

В то утро, когда в Вашингтоне с почестями встречали Шеперда в связи с его достижениями в космосе, я должна была читать лекцию о СЧВ. Подумалось, что никто, вероятно, не придет, и я тоже смогу видеть торжества, посвященные Шеперду. Однако пришло 30 человек; они нашли исследования «внутреннего пространства» человеческой личности более увлекательными, чем парад, отмечающий подвиги во «внешнем пространстве». Это были служащие правительственных учреждений и жены конгрессменов, которые нашли все-таки время в десять часов утра и пришли на лекцию. Знаменательно, что оба поля деятельности, «внешнее пространство» и «внутреннее пространство», интенсивно занимают умы людей последней половины двадцатого столетия.

Глава 4

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ И МЕДИЦИНСКИЙ ДИАГНОЗ

Поддержка со стороны фонда Пратта сделала возможным подготовку обширной программы исследований. Я должна была выработать проекты, которые можно было осуществить с наименьшими затратами, но решила, что не позволю себе думать, будто это мне мешает. Возникло несколько проблем. Большинство людей, которых я считала хорошими субъектами с СЧВ, вели активную деловую жизнь, были профессионалами в своих областях. У них было мало времени для участия в экспериментах. Не было в фонде таких средств, из которых можно было вознаградить людей за потерю времени.

Пока я организовала программу исследований наиболее одаренных лиц. Трое из них безвозмездно предоставили значительную часть своего времени и спланировали дела так, чтобы по возможности содействовать моим экспериментам. Двое были президентами корпораций, трое занимались делом, требовавшим времени и энергии.

Диана, президент корпорации, имевшая семью, о которой надо было заботиться, сумела выделить мне 12 часов в неделю. Она одна из наиболее одаренных личностей, с какими я когда-либо встречалась. Ее наблюдения, основанные на ясновидении, надежны и содержательны.

Для того, чтобы эксперименты по определению медицинских диагнозов, о которых речь пойдет ниже, стали понятными, я должна в общих чертах объяснить то, что Диана «видит». Она может видеть физические органы тела и любое патологическое или функциональное расстройство. Диана не изучала ни медицины, ни физиологии, и часто ее описания являются непрофессиональными, их нелегко изложить медицинскими терминами. Но проверочные диагнозы доказали, что Диана права и точна в том, что «видит».

Есть и нечто другое, что она «видит», и эти вещи продолжают увлекать меня. Диана наблюдает жизненное, или энергетическое тело или поле, которое находится в основе плотного физического тела, пронизывая его, подобно лучу света или светящейся паутине. Эта ткань световых вибраций находится в постоянном движении и внешне выглядит примерно как линия света на экране телевизора, когда изображение находится не в фокусе. Энергетическое тело простирается внутрь физического тела, проходит через него и выходит на дюйм или на два из этого тела, становясь его копией. Диана настаивает, что всякое расстройство в самой физической структуре предваряется, а затем сопровождается расстройствами в этом энергетическом поле. Внутри энергетического поля и совокупности вибраций она наблюдает восемь больших силовых вихрей и много мелких. Согласно ее описанию энергия движется внутрь вихрей и из них. Они выглядят как спиральные конусы. Семь из этих больших вихрей непосредственно относятся к различным железам организма. Диана описывает их так же, как области физического тела, имеющие отношение к патологии. Спиральные конусы энергии, которые образуют эти вихри, могут быть быстрыми или медленными, ритмическими или двигающимися резкими толчками. Иногда она видит разрывы в энергетической ткани. Каждый большой вихрь, если описывать его

подробнее, состоит из некоторого числа меньших спиральных конусов энергии и различается их числом.

Пять из этих больших вихрей расположены по прямой вдоль позвоночника, один есть у основания позвоночника, один приблизительно посередине между лобковой костью и пупом, один у пупа, один на уровне средней части грудины вблизи области сердца и один около гортани или адамова яблока. Другой большой вихрь находится в левой стороне тела в области селезенки и поджелудочной железы. Этот вихрь, по-видимому, не связан с цепочкой вихрей, расположенных вдоль позвоночника. Есть еще два больших вихря. Один приблизительно в точке между бровями и один у макушки головы. Имеется девятый, меньший, у затылка поблизости от продолговатого мозга.

Диана описывает энергетический вихрь у основания позвоночника, как имеющий непосредственную связь с надпочечниками. Согласно ее описанию он состоит из четырех меньших спиральных конусов с вершинами, совпадающими с вершиной основного конуса. Если есть какое-либо расстройство в этой центральной точке или ядре, тогда она ищет патологию в этой области. Разрывы или расстройства в спиральном конусе имеют отношение к определенной функции физического тела в этой области. Если в одном из больших вихрей замечена тусклость или неправильность, или он «протекает» в центральной точке или ядре, то Диана ищет серьезные патологические изменения в этой области физического тела. Если ткань энергетического конуса лишена ритма или показывает «разрыв или трещину», то Диана находит, что это имеет отношение к функционированию соответствующей области. Каждый из больших вихрей, которые Диана наблюдает, имеет свое характерное число спиральных конусов энергии, которые образуют цельный макровихрь. В любом случае большой вихрь, как она его видит, имеет форму миндаины. В первых

экспериментах с Дианой я выбрала пациентов с подтвержденным медицинским диагнозом. Затем попросила Диану пронаблюдать пациента и описать как можно подробнее его физическое состояние. Даже имя пациента ей не сообщалось. Она описывала физическое состояние, имевшее в тот момент место, и во всех случаях все оказывалось совершенно точным. Вдобавок она описывала внешний вид энергетического поля и силовые вихри.

Я начала осознать, что сначала должна иметь сообщения о внешнем виде этого энергетического поля у здоровых людей, чтобы иметь основу для сравнения в случае заболевания. День за днем Диана давала информацию о здоровом человеке. Люди следовали один за другим, она описывала энергетическое тело, силовые вихри и состояние физических органов, желез, нервов и тканей. Постепенно у меня стала вырисовываться ясная картина того, что видела Диана, описывая то или другое состояние здоровья.

Моя подруга и ее муж согласились стать «морскими свинками» в программе изучения здоровых людей. При первой оценке Диана описала их как весьма здоровых людей. Через год муж подруги остановился у меня на день, и я предложила, чтобы Диана сделала второе наблюдение. Я делала это и ранее во многих случаях, чтобы иметь возможность сравнивать оценки, данные одним и тем же лицам. Диана немного колебалась, обсуждать или нет всю картину физического состояния в его присутствии. Она сделала заметки и остальную информацию сообщила после того, как муж подруги ушел. Диана сказала, что имелись некоторые разрывы в энергетическом теле, которых не было в прошлом году. Она описала это состояние и сказала, что через год или 18 месяцев у моего друга будет очень серьезное расстройство и заболевание в области бедер.

К тому времени я начала понимать, что наблюдения

Дианы даже относительно сроков наступления заболевания были достаточно точны. Мы обсудили это с его женой. Так как не было ничего определенного с медицинской точки зрения, было решено пока молчать. Чтобы ободрить друзей, я предложила им кругосветное путешествие, которое планировалось уже в течение многих лет. Я чувствовала, что в случае, если Диана права, они могут наслаждаться жизнью, только пока муж был в хорошем состоянии. Через 18 месяцев у мужа моей подруги развилась болезнь Паркинсона, которая все прогрессировала. Он был госпитализирован для операции.

Диана настаивала на том, что ее информация не была предсказанием будущего. Энергетическая ткань ясно показывала состояние за много месяцев до того, как оно просто стало очевидным в физическом теле. Я продолжала работать с Дианой, и она несколько раз предсказывала заболевания, указывая на их развитие посредством своего видения энергетического поля. Она всегда описывала энергетическую ткань, как тесно связанную с физическим телом в каждой точке.

Вся структура энергетического тела, которую видит Диана и другие индивидуумы, так же видоизменяется, как различные типы физических тел. Например, энергетическая ткань может быть плотно или слабо сотканной, грубой или тонкой, тусклой или блестящей. Она способна распространяться вне физического тела на два дюйма или на дюйм и в случаях заболевания показывает широкий спектр расстройств. Может наблюдаться утечка в энергетическом поле, разрыв ткани, крошечные водовороты энергии, которые оторваны от нормального потока, дыры в ткани или путаница в силовых линиях, похожая на ткань шрама. Все это при постоянном и точном наблюдении Диана связывает с состоянием физического тела.

Когда было проведено большое число наблюдений за нормальными людьми, я была готова вернуться к на-

блюдениям за больными. Я решила рассмотреть две группы пациентов: тех, история болезни которых была хорошо известна, и тех, о которых я не знала никаких медицинских данных. Я договорилась, что буду получать доступ к истории болезни вторых после изучения их Дианой. Это исключало возможность того, что Диана каким бы то ни было образом читала мои мысли.

Всегда забавляло то, что после весьма убедительного опыта скептики обычно заявляли: «О, ведь это лицо просто читает ваши мысли!» В конечном итоге чтение чьих-то мыслей является высокой степенью способности к СЧВ. Тем не менее в этих экспериментах я хотела исключить всякую вероятность того, чтобы Диана чьи-то мысли читала. Если я ничего не знала о диагнозе пациента, то для Дианы не было никакого смысла настраиваться на меня. Конечно, описание Дианой энергетического тела и его соответствия физическому было совершенно чуждой моему мышлению и медицинскому образованию идеей, но...

Казалось, необходимо начать с пациентов, медицинские сведения о которых были мне хорошо известны, чтобы я могла установить некоторого рода норму для сравнения того, что видела Диана, с моими медицинскими наблюдениями и терминами. Первая группа, которую я выбрала, состояла из пациентов, которых я изучала или лечила, работая ассистентом доктора Пенфильда в Монреальском Неврологическом институте в Канаде. У меня была полная история болезни этих пациентов с полной документацией на их физическое, нервное и психическое состояние. Некоторые из пациентов имели опухоли в мозге, у других доктор Пенфильд удалил часть мозга, чтобы ослабить эпилепсию.

Мой метод работы с Дианой состоял в том, что она садилась перед пациентом, который был полностью одет, примерно в двенадцати футах от него. Садясь напротив пациента, я делала заметки и задавала вопросы,

следуя установившейся рутинной процедуре, о которой мы договорились. Мы начинали с макушки головы, причем Диана наблюдала и описывала как состояние энергетического поля, так и состояние физического тела. Мы двигались вниз через торс к ступням и отмечали всякое функциональное расстройство или патологию, которую Диана видела в физическом теле. Я также подробно записывала все, что она видела в энергетическом поле и как связывала это с физическим телом.

На первой стадии экспериментальной работы с Дианой я пыталась фиксировать все изменения, которые Диана могла видеть в энергетическом поле. Это давало мне возможность составить систематическую форму, чтобы руководствоваться ею при наблюдениях. Вдобавок к моим заметкам я делала магнитофонную запись каждого ее анализа. Наблюдение пациента занимало от 3 до 4 часов. Я тщательно изучала каждый пункт в ее наблюдениях для дальнейшего объяснения.

Диана, казалось, несколько колебалась относительно того, что видела у своих первых пациентов, особенно когда у них отсутствовали части мозга, так как она считала, что это невозможно. Поначалу она думала, что сделала что-то неверное по сравнению со своими обычными наблюдениями. Когда мы оговорили свои рабочие методы и простые способы контакта, Диана почувствовала себя свободнее, и работа пошла весьма успешно. Я заверила, что ошибки ее были бы так же ценны, как и совершенно верные сведения, но с течением времени я была просто изумлена точности ее диагноза.

Одна из моих пациенток, мисс Джей, тогда только что приехала погостить из Монреаля в Нью-Йорк, и я немедленно воспользовалась благоприятной возможностью для того, чтобы Диана посмотрела ее. Мисс Джей страдала эпилепсией височной доли. Пациентка обнаруживала периодическую склонность к насилию и агрессии, что делало ее весьма опасным лицом. Я при-

существовала на двух операциях, которые провел доктор Пенфильд на ее мозге, чтобы облегчить эпилепсию височной доли. Правая височная доля была удалена. В моих бумагах была полная запись об этом. Пациентка в значительной степени поправилась после операции и могла вести нормальный образ жизни.

Я поместила мисс Джей в комфортабельное кресло в моем кабинете, и, когда Диана пришла для своей послеполуденной работы, мы начали наблюдения. Диана не знала ни имени пациентки, ни истории ее болезни. Когда Диана стала наблюдать энергетическое поле вокруг головы пациентки, то сказала, что оно более обширное с правой стороны. Энергетическое поле справа казалось ей толще, чем слева. Эту толщину, или непрозрачность, она описала как проникающую в мозг в предлобные области. Ткань энергии была неровной и неправильной. Когда я попросила Диану описать физическое состояние мозга, то она казалась озадаченной тем, что увидела, и с некоторым колебанием сказала: «С правой стороны есть голое пятно, в котором ничего нет. Энергия прыгает через это место». Я попросила указать область, обведя ее на голове пациентки. Она сделала это правильно.

Я попросила Диану посмотреть на вихрь энергии у макушки головы. Она описала одну из спиралей энергии как спадающую вниз, подобно опущенному лепестку цветка, вместо того чтобы быть направленной вверх, что мы привыкли считать нормальным расположением. Для Дианы это означало, что мозговая ткань энергии указывала на значительное расстройство. Она сказала: «Ткань энергии в мозге этого лица была не вполне правильной с самого начала,— и продолжала,— энергетическая ткань в мозгу неправильна, вместо правильной ткани линии перепутываются в беспорядочной куче». Она сказала также, что эта девушка должна была иметь «расстройства в своем сознании» и иногда помутнение или должна временно совсем лишаться сознания.

Когда мы продолжили наблюдение мозга пациентки и ее энергетической ткани, Диана заметила, что левая сторона мозга должна была бы работать быстрее, чтобы компенсировать недостаток правой стороны. Она описывала правую сторону как показывающую короткие, неровные волны ткани, а левую — как показывающую длинные волны ткани. Диана была озадачена голым пятном в физическом мозге пациентки, и, когда мы закончили свои наблюдения, я объяснила, что часть мозга была удалена.

Мы перешли к области горла, и я попросила Диану высказать любое мнение относительно увиденного. Когда она посмотрела на область щитовидной железы, то описала неправильную энергетическую ткань, которая была тугой и сжатой, быстрой по движению, а временами очень медленной. Диана сказала: «Иногда это лицо склонно взвизгнуть с дикой и неконтролируемой силой». После моей похвалы Диана добровольно сообщила некоторую новую информацию. В частности, что пациентка обладала очень сильной волей и желала господствовать над людьми, что она чувствовала себя замкнутой и оттесненной и что у нее было много эмоциональных расстройств.

Это только основные данные. Диана была права в том, что обнаружила в состоянии пациентки. Мои психиатрические наблюдения эмоционального поведения пациентки два года назад подтвердили мнение Дианы. Мисс Джей все еще демонстрировала желание господствовать (значительные эмоциональные расстройства), хотя не в такой степени, чтобы представлять опасность для общества. Когда она сидела в кресле в моем кабинете, то была сдержанной и выглядела здоровой.

В течение многих недель Диана продолжала наблюдать пациентов, физическое состояние и история болезни которых были мне хорошо известны. Я начала яснее понимать, как Диана видела физическое тело и энерге-

тическое поле в состоянии заболевания и неправильного функционирования. Ее наблюдения физических состояний с удивительной точностью соответствовали медицинскому диагнозу. Хотя я не могла оценить ее данные относительно энергетического тела, но по крайней мере начинала находить постоянное соответствие этих данных физическому состоянию. Тот факт, что всегда существовала логическая связь, конечно, позволял верить тому, что говорила Диана.

Примерно в это же время моя подруга спросила, может ли она привести к обеду Дороти Томпсон, известную газетную обозревательницу, и обсудить СЧВ. В течение вечера Дороти Томпсон рассказывала мне, что ее отец имел исключительные целительные способности. Они казались сосредоточенными в его руках. Гостья поделилась тем, что некоторое время испытывала потребность написать историю жизни отца. Мои исследования СЧВ заинтриговали Дороти, и ей было интересно узнать, изучала ли я людей с исцеляющими дарованиями и существует ли объяснение этих способностей. Мы говорили о наблюдениях, которые проводила Диана. Я сказала Дороти, что Диана видела определенные узоры в энергетических полях лиц, обладающих целительным даром. Журналистка жаждала встретиться с Дианой и согласилась стать «морской свинкой» на одном из моих занятий.

Через несколько дней Дороти Томпсон приехала. Диана не знала, кто был субъектом исследований, и не имела о Дороти никаких сведений. У меня тоже не было истории ее болезни.

Так как у нас было немного времени, я попросила Диану взглянуть на все энергетическое поле. Если бы там оказалось что-нибудь, кажущееся ненормальным, то мы сосредоточили бы наблюдения над этой областью.

Одно такое место находилось в области живота. Диана заметила здесь изменения, которые не проявились

бы в здоровом состоянии. Она описала энергетическое поле в этой области как увядшее и разбитое на осколки. Это было заметнее вокруг пупа. Диане это указало на уже имевшую место серьезную проблему в физическом теле. Остальное поле всюду было шире, чем у других. Энергия двигалась быстрее и ярче, чем у здорового человека. Диана заметила, что пациентка всегда была полна жизненной энергии.

Я попросила описать то, что Диана видела в области живота физического тела. Она сказала: «Толстая кишка закупорена. Закупорка расположена в левой верхней области живота, вблизи области селезенки». Я была несколько этим смущена. Субъект находился в моем доме несколько дней назад и ел нормально. С медицинской точки зрения я знала, что закупорка кишок вызывает следующие симптомы: рвоту, боли и недомогание. Дороти Томпсон никогда не упоминала ни о какой проблеме, связанной со здоровьем. Я попросила Диану указать точное место, где она увидела закупорку. Она указала, описала его, и мы перешли к дальнейшему исследованию. Диана заметила, что хотя субъект всегда обладал большой жизненной энергией, он всегда напрягал себя свыше своих физических способностей, и надпочечники всегда находились в состоянии стресса. Она добавила, что недавно субъект имел большое эмоциональное потрясение, что повлияло на его физическое состояние. Муж Дороти умер несколько месяцев назад, но Диана ничего об этом не знала.

Когда мы закончили занятие и Диана ушла, Дороти Томпсон повернулась ко мне и спросила: «Можно мне позвонить по телефону? Я должна поговорить с моим врачом». Она объяснила, что немного опоздала на сеанс потому, что задержалась в рентгеновском отделении клиники. Ее доктор предполагал, что в кишечном тракте могла быть закупорка. Дороти хотела выяснить, было ли что-нибудь на рентгенограмме.

Энергетические поля и медицинский диагноз

Через несколько дней Дороти Томпсон подверглась хирургической операции как раз в том месте, которое указала Диана. В этом случае Диана дала диагноз такой же точный, как и тот, что был получен посредством рентгеновской установки и почти немедленно подтвержден в результате хирургического вмешательства.

После того как Дороти Томпсон выписалась из больницы, мы второй раз встретились с Дианой и снова записали ее наблюдения. Диана сказала, что закупорка, которую она видела в толстой кишке, отсутствует, было некоторое местное улучшение. Она чувствовала, что субъект имел потрясение нервной системы и что все энергетическое поле выглядело нежизненным.

Конечно, в ходе любого исследования отдельные случаи весьма интересны, они указывают направление для дальнейшего изучения, но не могут служить основанием для выводов. Поэтому в течение следующих двух лет мы изучили десятки историй болезней, которые находились в моей картотеке, и так как Диана, по-видимому, была особенно опытна в наблюдении изменений в больших вихрях энергии, относящихся к железам внутренней секреции, то я и организовала продолжение наших исследований в амбулаторном отделении Эндокринной клиники Большой Нью-Йоркской больницы. Я нашла пациентов по принципу случайного отбора, а затем получила медицинские данные, которыми располагала клиника, из истории их болезней. Наша обычная процедура состояла в том, что мы спокойно, никому не мешая, сидели в углу приемной, находящейся в амбулатории. Я указывала на пациента, и Диана делала свои наблюдения, пока я составляла свои заметки. И только когда наблюдения заканчивались, я записывала фамилию пациента и уже затем доставала историю его болезни.

Одним из первых был пациент с болезнью Педжета. Ни Диана, ни я не знали ничего о состоянии пациента тогда, когда проводили свои наблюдения. Я просто вы-

брала одного из больных, сидевших в приемной немного более чем в 12 футах от нас. Сообщение о пациенте, как обычно, включало описание его энергетического поля, силовых линий и физического состояния в данный момент. Диана часто в своих описаниях использовала термины цвета. Когда она посмотрела на энергетическое тело пациента, она заметила, что вихрь энергии, расположенный у его горла, серый с красными пятнами. Она описала конусы энергии как движущиеся в различных ритмах с неправильными замедлениями и ускорениями. Спиральные конусы энергии у вихря около горла Диана видела как сине-серые и движущиеся в одном и том же устойчивом ритме. Центр этого вихря энергии Диана описала как тускло-серый и показывающий неравномерные медленные и быстрые толчки.

Наблюдая физическое тело пациента, она сказала, что щитовидная железа выглядела мертвой. Часть ее отсутствовала.

Энергия около щитовидных желез была мерцающей, и она была уверена, что пациент имеет заболевание околощитовидных желез. Расстройство в правой стороне заметно больше, чем в левой. Когда Диана посмотрела на голову пациента, то череп с правой стороны в месте, которое я определила как темную область, показался ей утонченным. То же в задней части головы, но в меньшей степени. Когда она посмотрела на остальную часть тела, то кости ног и позвоночника казались ей раскрошенными. Диана сказала, что нормальные кости выглядят тверже и толще. Она вернулась к правой стороне головы, несколько затрудняясь объяснить, что видела. Диана сказала: «Кости недостаточно просматриваются. Кость не кажется полной. Она тонкая и гранулированная». Она нашла, что печень медленно функционирует, а надпочечники — быстро. Правая сторона едва функционировала вообще и содержала то же самое раскрошенное вещество. Только левую почку она описала как

работающую довольно хорошо, но казалось, в ней был некоторый вид мягких тканей. Диана видела то же раскрошенное вещество и в стенках кишок и сказала, что они медленно функционировали.

Медицинское сообщение об этом пациенте указало на болезнь Педжета. Рентген показал тонкость черепа в правой стороне теменной области и сзади головы. Часть щитовидной железы и правая околощитовидная железа были удалены. Левая околощитовидная железа присутствовала. Правая почка едва функционировала, рентген указал на то, что были камни в левой почке. В толстой кишке находилась масса размером с кулак. Пациент жаловался на общую слабость и боль в костях позвоночника и ног. Наблюдения Дианы, хотя и были сделаны на языке неспециалиста, весьма точно соответствовали медицинскому диагнозу.

Через несколько дней мы неудачу выбрали другого пациента в приемной Эндокринной клиники. Он, как потом я выяснила, имел болезнь Грэвса. Диана описала вихрь энергии у горла как слишком активный. По всему этому вихрю она видела красный свет с тускло-серым оттенком. Все это говорило о слабой, нарушенной функции щитовидной железы, насколько она понимала. Диана также описала неправильный ритм потока энергии.

Когда она посмотрела на саму щитовидную железу, то увидела ее губчатой и мягкой. Она не выглядела нормальной или здоровой и была шире, чем должна была быть. Правая сторона щитовидной железы не так хорошо функционировала, как левая. Околощитовидные железы казались нормальными. Диана сказала, что пациент имел склонность к головокружению в периоды сильного истощения.

Медицинский диагноз, как я уже сказала, показал болезнь Грэвса с расширенной щитовидной железой, причем правая доля была шире. Пациент страдал от учащенного пульса, слабости, истощения и нервных

депрессий. Медицинский диагноз был более полным, но в итоге таков. Наблюдения Дианы очень точно соответствовали тому, к чему пришли врачи после многих недель наблюдений и исследований.

День за днем мы с Дианой, следуя методу случайного отбора, ничего не зная о медицинском прошлом пациента, продолжали работать. Мы спокойно сидели в приемной Эндокринной клиники, Диана делала наблюдения, я записывала показания. Время от времени я задавала вопросы, чтобы что-то выяснить или сделать более полное описание. Моя картотека росла по объему, и я продолжала изумляться точности наблюдений Дианы.

Однажды после полудня я указала на пациента в кресле № 5, и Диана начала описывать ненормальное состояние его гипофиза. Она нашла вихрь энергии в непосредственной близости от гипофиза медленным по движению, вслед за этим происходили взрывы сверхактивности, краткие по продолжительности. Вихрь энергии был серого цвета с оранжевыми пятнами и вспышками, что, как утверждала Диана, было крайне ненормальным. Она посмотрела на сам гипофиз и сделала очень подробное описание. «Половина его выглядит ярким, а половина тусклым. Часть выглядит мертвой и вообще едва функционирует, а часть функционирует слишком быстро. Кажется, что там происходит спазматическая сверхстимуляция. Железа может расти, но энергетическая ткань, которую я вижу в вихре, говорит мне, что это не так. Спазматическая сверхстимуляция кажется причиной большого роста. Надпочечники поражены действием гипофиза».

Глядя на физическое состояние пациента, Диана сказала, что у него диабет, но была этим смущена, так как настаивала, что не было ничего ненормального в поджелудочной железе. Вместе со мной она наблюдала много случаев диабета и всегда замечала, что при этом затронута поджелудочная железа.

Медицинский диагноз свидетельствовал, что у больного акромегалия — заболевание гипофиза, при котором наблюдается увеличение кистей и ступней. Пациент получил 30 сеансов лечения рентгеном в области гипофиза. У него был медовый диабет, который сочетался скорее с заболеваниями гипофиза, а не поджелудочной железы.

На следующий день мы решили, что когда придем в клинику, то возьмем для эксперимента того, кто сидит на третьем от двери стуле. Это была женщина. Оказалось, что у нее акромегалия. Диана описала энергетический вихрь в гипофизе, как серый с красными и оранжевыми пятнами. Ритм был медленным и быстрым с неправильными рывками.

Сам гипофиз показывал состояние, аналогичное состоянию у пациента предыдущего дня. Функцию щитовидной железы Диана описала как нормальную, а околощитовидные железы как слабофункционирующие. Яичники и матка отсутствовали, и Диана сказала, что у пациентки диабет. Медицинский диагноз показал, что она страдала от акромегалии с сопровождающими симптомами. У нее была гастероктомия, причем матка и яичники были удалены. Также у пациентки был медовый диабет. Она приняла 30 сеансов лечения гипофиза рентгеном.

На следующий день мы выбрали стул № 7 прежде, чем вошли в клинику. Мы спокойно сели и немедленно начали наблюдение за пациентом. В вихре у горла Диана увидела нарушенную ткань энергии серого цвета с неправильным ритмом. Вихрь у гипофиза был нарушен, как и вихрь у солнечного сплетения.

Когда Диана посмотрела само физическое тело, то описала слабую функцию щитовидной железы. Она продолжала говорить: «Гипофиз не на месте. Он находится вне. Поджелудочная железа не функционирует, и надпочечники функционируют слабо. Груды были по-

ражены, но теперь их там вовсе нет. Недостаточна энергия, которая распространяется от талии вниз. У пациентки имеется расстройство, связанное с ногами».

Из медицинского сообщения о пациентке мы узнали, что гипофиз был удален. Груды были удалены из-за рака. Ей сделали операцию на спине, декомпрессии в спинном мозге, чтобы облегчить боли в ногах, онемение и трудности при опорожнении мочевого пузыря. Пациентка все время принимала кортизон, питунтрил и тироцидин.

При нашем следующем посещении клиники мы решили выбрать десятого от двери пациента. Сначала, как обычно, Диана наблюдала силовые вихри и энергетическое поле. Она нашла наибольшее расстройство в энергетическом вихре около солнечного сплетения. Движение энергии было неправильным и с резкими толчками, и Диане казалось, что есть утечка энергии из вихря. Сам вихрь был серого цвета, изменяясь от темно-серого до светло-серого с небольшой примесью зеленого и оранжевого. Серый цвет в энергетическом вихре всегда указывает на расстройство в этой области.

Когда Диана осматривала физическое тело, то заметила, что левый надпочечник был удален, а правый надпочечник не показался ей нормальным. Внешняя его часть была чрезвычайно активной. Гипофиз был темным, и Диана думала, что он удален. Казалось, что он не функционирует.

Медицинские исследования дали основание поставить диагноз синдрома Кушинга, расстройство надпочечников, связанное с гипофизом. Левый надпочечник был удален, а также и часть правого. Гипофиз не был удален, но был сильно поражен. Точная степень его функционирования не была определена.

Я хотела добиться того, чтобы Кэй и Диана работали иногда вместе, причем каждая делала бы наблюдения независимо друг от друга, затем их можно бы было срав-

нить. Так как Кэй слушает или чувствует в своем теле состояние пациента, то это сравнение было бы весьма интересно. Кэй согласилась пробыть в Нью-Йорке несколько месяцев и поработать с Дианой и со мной.

В первое утро Диана и Кэй приехали со мной в амбулаторное отделение эндокринной клиники. Кэй, как и Диана, знала, что они должны были наблюдать пациентов с расстройствами эндокринной системы. В то время как я пошла поговорить с одним из врачей, живших при больнице, они сидели на скамейке в амбулаторном отделении. Кэй, которая всегда очень любознательна, решила сделать несколько пробных наблюдений за пациентами, сидящими перед ней в приемной. Наконец она повернулась к Диане и сказала: «Я думала, что мы наблюдаем пациентов с расстройством желез. Каждый раз, когда я настраивалась на одного из пациентов, сидящих перед нами, я ощущала ужасную боль в прямой кишке. Я не понимаю, в чем дело».

Диана, которая бывала в клинике и раньше, засмеялась и сказала: «Посмотрите на надпись над дверью. Мы сидим лицом к ректальной клинике, эндокринная клиника позади нас».

Эта «ошибка» Кэй была не так ценна, как и любое ее побочное наблюдение. Она ожидала почувствовать неудобство или боль в области гипофиза, или области горла, или области надпочечников, а почувствовала боль в прямой кишке. Мы много смеялись, когда Диана рассказывала мне эту историю.

Я выбрала нескольких пациентов с заболеваниями щитовидной железы. У одних было чрезмерное функционирование железы, у других — недостаточное. В некоторых случаях это было связано с раковыми заболеваниями, и железа могла быть полна маленьких узелков или была удалена, и больные получали компенсирующую терапию. Я отобрала пациентов только с расстройствами поджелудочной железы и нескольких с на-

рушением функции надпочечников. Кэй должна была записывать свои ощущения, не советуясь с Дианой.

Кэй была неизменно права относительно того, что касалось эндокринных желез. Она настраивалась на пациента и ощущала, какое неудобство в это время испытывал пациент. Она могла сказать мне, что основной проблемой являлась щитовидная железа, гипофиз, поджелудочная железа или надпочечники. Кэй чувствовала также сопровождающие расстройства, но не могла точно описать состояние железы или органа.

Диана всегда видела физическое состояние точно таким, каким оно было, и описывала сопровождающую энергетическую ткань. Она знала, имело ли место злокачественное образование или доброкачественный рост. Диана могла сказать, было ли это функциональное расстройство или патологическое состояние, и ее наблюдения очень точно соответствовали медицинским данным, когда я сравнивала показания. Диана также четко знала, когда имело место удаление части органа. Во время всех этих исследований в эндокринной клинике я ничего не знала о медицинских данных пациентов до тех пор, пока сенситивы не заканчивали свои наблюдения.

Диана оставалась для меня источником постоянного изумления. Я открыла, что она не только знала состояние физического тела и его энергетического поля, но также видела эмоциональное, или чувственное, поле. Согласно ее описанию, это поле простиралось от фута до восемнадцати дюймов за границы физического тела и являлось яйцеобразным по форме. Именно в этом поле Диана видит цвета и энергетические ткани, которые указывают на эмоциональное состояние.

Однажды после полудня Диана пришла для выполнения части нашей экспериментальной работы, а я заканчивала беседу с приезжей пациенткой, которая настаивала на том, чтобы повидать меня. Эта пациентка была крайне эгоистической личностью. Она была лишь не-

много нездорова, но всегда настаивала, чтобы каждый, кто был поблизости от нее, оказывал ей как можно больше внимания. Я склонна быть нетерпеливой с людьми, которые требуют к себе внимания, являясь на самом деле не столь больными.

В конце концов я попросила пациентку выйти весьма любезно и наилучшим профессиональным образом. Я старалась казаться невозмутимой и оставаться в наилучшем состоянии. Зная, что Диана могла видеть эмоциональное поле, я повернулась к ней и спросила, что она думает о моем нынешнем эмоциональном состоянии. Та отвечала с характерной для нее прямоотой: «Вы пришли в состояние безнадежности и раздражения. Пациентка очень раздражала вас». «Как вы это узнали?» — спросила я, несколько смутившись тем, что Диана «читала» меня так ясно. Она засмеялась: «Я вижу маленькие красные пятнышки по всему вашему эмоциональному полю, похожие на корьевую сыпь».

Я должна была согласиться, что это была правда. Было трудно скрыть что-либо от Дианы. Хорошо, что ее друзья не знали об этой ее замечательной способности к СЧВ.

Еще одно послеполуденное занятие оказалось весьма интересным. Пациент, которого я наметила, не смог прийти. Но незадолго до прихода Дианы приехала с Западного Берега Вики. Вики была очень усталой после трудной работы, и в Нью-Йорк она прибыла с тяжелым ларингитом. Я знала ее историю болезни, и Вики оказалась «морской свинкой» вместо пациента, который не смог прийти. Я попросила Вики сесть в легкое кресло, расслабиться и ничего не говорить, пока Диана будет делать свои наблюдения.

Пришла Диана, и мы стали следовать нашей обычной схеме. Вики не казалась случайной больной. Диана немедленно увидела воспаление в горле и гортани и подумала, что субъект потерял голос. Она заметила, что

энергетическое тело было «поникшим», «увядшим». Это указывало Диане на то, что субъект страдал от временной низкой жизнеспособности и крайней усталости. Имело место слабое расстройство функции щитовидной железы, которое проявлялось как флюктуация ее деятельности. Это было не слишком серьезно, и Вики, вероятно, знала об этом.

Когда Диана наблюдала энергетическое поле, то описала большой вихрь у горла как имеющий слабую утечку энергии в центре. Это свидетельствовало о том, что область горла была слабой, субъект был склонен к частым инфекциям горла. Пациентка, наверно, постоянно откашливалась.

Диана посмотрела на область сердца. Большой вихрь показал слабое разнообразие скорости движения, что указывало на склонность к замедлению и ускорению сердцебиения. Я знала, что у Вики иногда проявлялась тахикардия. Посмотрев на само сердце, Диана сказала, что несколько лет назад имело место функциональное расстройство, но оно было поправлено и больше не являлось проблемой. Я была удивлена, что Диана заметила и это.

Я знала, что у Вики была грудная жаба несколько лет тому назад во время смерти мужа. Я забыла об этом, и Вики тоже. Диана оказалась права и относительно функции щитовидной железы, склонности к инфекции в горле и привычки откашливаться.

Когда мы сделали перерыв, чтобы выпить чаю и поболтать, Диана повернулась к Вики и заметила: «Вы обладаете некоторыми типами СЧВ». Так как Вики было трудно говорить, то я продолжала расспросы: «Какой вид СЧВ имеет Вики, и откуда ты об этом знаешь?»

«Во-первых,— сказала Диана,— когда она захочет, то может видеть прошлое, события из истории. Она также может описывать в картинах то, что люди думают». Затем Диана обратилась к Вики: «Когда вы посещали

исторические места в Европе на Востоке, не выглядели ли они так, как вы их себе представляли?» Вики была удивлена. «Да, когда я начинаю думать об этом, они всегда выглядят так, как я себе представляла. Конечно, я могла видеть фотографии и читать о них». Диана настаивала: «Но ведь были и такие места, которые вы не могли заранее видеть на фотографиях». Вики попыталась вспомнить. «Они выглядели в точности так, как вы ожидали?» — спросила Диана. Вики была теперь уверена, что действительно так и было.

Диана заметила, что у Вики было два способа мышления, или два типа ментальных процессов. Один из них двигался вслед за ментальными картинками того, что она видела или о чем читала. Другой был абстрактной линией мышления, которая не имела иллюстративного сопровождения. Два этих способа осуществлялись одновременно, на разных уровнях. Вики сознавала, что считала это нормальным и обычным и, была удивлена, что Диана считает по-другому.

В этот момент я прервала их, чтобы спросить Диану, как она могла бы определить способности этого типа. Тогда и обнаружился другой изумительный талант Дианы. Когда она видела определенные связи между двумя и более макровихрями энергии в энергетическом теле, она узнавала, что человек имеет определенный тип СЧВ.

Особенность типа СЧВ зависела от того, какие именно макровихри были связаны между собой. В течение ряда лет, наблюдая, она смогла сопоставить эти ткани с определенными видами способностей. Она объяснила, что это походит на электрическую цепь. Различные типы связей указывали на тот или иной тип способностей к СЧВ, который следовало искать или ожидать. Диана продолжала говорить, что Вики имела и несколько других типов СЧВ, но у нас не было возможности углубиться в дальнейшие исследования.

Глава 5

КРИСТАЛЛЫ И МАГНИТЫ ИМЕЮТ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ

Продолжая работать с Дианой, я все более и более интересовалась ее описанием энергетических полей вокруг людей. И еще более захватывающим было то, что ряд высококвалифицированных врачей тоже видели энергетические поля. Каждый независимо от других описывал один и тот же тип явлений, и их описания имели высокую степень соответствия.

Однажды мне пришло в голову, что могли существовать силовые поля вокруг животных, растений и даже минералов, которые мы еще не обнаружили в ходе наших научных исследований. Примерно в это же время я прочитала книгу барона Карла фон Рейхенбаха, знаменитого ученого, химика и инженера прошлого столетия. Во время своих научных опытов он заинтересовался индивидуумами, которые оказались сенситивами по отношению к электрическим бурям. Рейхенбах нашел время, чтобы собрать людей, которые обладали необычной чувствительностью. Он составил подробную программу опытов по исследованию таких людей. Опыты и их результаты могли иметь большую ценность, но некоторые из необоснованных выводов, которые Рейхенбах сделал, исходя из своих экспериментов, вызвали бурю критики. Распри, которые свирепствовали вокруг выводов, так затмили дело, что действительные результаты опытов, которые могли быть весьма ценными, остались без внимания.

Две вещи заинтересовали меня в трудах Рейхенбаха. Его тщательно записанные опыты с магнитами, различными металлами и кристаллами обнаруживали силовое поле вокруг предметов. Очевидно, Рейхенбаху никогда не приходило в голову предложить своим сенситивам поискать силовое поле вокруг людей (Рейхенбах исследовал это поле. — *Ред*). Несомненно, сотни людей, которых он исследовал, видели эти силовые поля. Он собирал огромное количество данных, большая часть которых повторялась. Результаты некоторых опытов были приемлемы для выдвижения гипотез, что такие силовые поля существуют. Другая вещь, которая заинтересовала меня, был тот факт, что, по-видимому, Рейхенбах был первым человеком (в более близкие к нам времена), употребившим слово «сенситив» для описания лиц, имеющих способности, которые сегодня мы определяем как СЧВ.

Однажды я спросила Диану, не видит ли она чего-нибудь вокруг кристаллов, магнитов или различных металлов. Она была немного удивлена и заверила, что все имеет силовое поле. Диана видела поля, но не считала это важным. Для нее подобное явление было столь же нормальным, как видение цвета цветка или горячих волн, поднимающихся от мостовой в теплый день. Я спросила, не сможет ли она провести со мной несколько наблюдений, если я поставлю опыты с кристаллами и магнитами.

Поначалу это Диану не слишком заинтересовало. Она находила работу с неодушевленными предметами скучной и утомительной, предпочитая наблюдать живые существа. Я убедила ее все же уделить некоторое время опытам, которые планировались. Я решила повторить несколько опытов, которые осуществил Рейхенбах, расширив его программу моими собственными исследованиями.

Первые из них проводились с магнитами. Я помещала Диану в кресло, обращенное на север или юг, и давала

ей непомятый магнит. Она немедленно могла сказать мне, какой полюс был северным, какой южным. Диана объяснила, что северный полюс всегда окутывал синеватый туман, а южный — красноватый.

Сенситивы Рейхенбаха говорили то же самое. Повторные опыты, произведенные в различное время и при различных условиях, доказали, что Диана неизменно была права, отличая северный полюс от южного. Она смогла определить полюсы магнита равно хорошо и когда держала его в своей руке, и когда магнит был помещен на стол в трех футах от нее.

В последние годы были открыты миниатюрные электрические токи вдоль нервной системы человека. Мне пришло в голову, что если полюс магнита поднести близко к человеку, может возникнуть некоторое воздействие на человека. Я взяла непомятый магнит и поднесла один его конец к ладони своей правой руки. Я попросила Диану описать то, что она видит. Диана видела красноватый туман вокруг полюса, направленного к моей руке. Это был южный полюс магнита. Я ожидала дальнейших наблюдений. Диана свидетельствовала: энергетическое поле моей руки и энергетическое поле магнита отталкивали друг друга. Я стала держать тот же магнит около своей левой руки и опять попросила Диану посмотреть на энергетическое поле. На этот раз энергетическое поле магнита и энергетическое поле руки, казалось, притягивали друг друга. Диана сказала, что поля кажутся гармонически сливающимися. Когда я повернула магнит северным полюсом, то имело место обратное явление. Я повторяла эти опыты много раз, используя непомятые магниты, но Диана неизменно описывала те же самые действия.

Эти простые опыты повторялись снова и снова, причем достаточное число раз, что доказывало, по-видимому, способность Дианы видеть поля около магнитов, которые, конечно, не видит большинство людей. Я хо-

тела предложить ей дальнейшую экспериментальную работу с магнитами, но оставалось много других экспериментов, которые были не менее важными в намеченной мною программе. Прежде всего я хотела выяснить, могла ли Дана видеть энергетический узор вокруг кристаллов. Могла ли она сравнивать кристаллы по их энергетическим узорам?

В качестве предварительного эксперимента мы пошли в Музей естественной истории Нью-Йорка, где было выставлено большое количество кристаллов. Если бы Диана могла увидеть энергетические узоры вокруг них, то мы могли бы перейти к некоторым экспериментальным наблюдениям. Первым кристаллом, который мы наблюдали, был бирманский рубин корундовой разновидности. Диана увидела энергетическое поле вокруг этого рубина и описала его следующим образом: «Внутри камня есть центр, из которого излучаются наружу два вида энергии. Эти энергетические излучения вращаются вправо и проходят через запутанное соединение».

Дальнейшие наблюдения за рубинами выявили то, что, видимо, было общей характеристикой кристаллов этого типа. Сердцевина камня излучала энергию, она казалась движущейся к периферии, а затем сложным образом изгибалась и возвращалась обратно к центру камня. Диана видит это как постоянное движение. Она настаивала на том, что могла опознать два типа энергии в узоре, которые обозначила, как положительный и отрицательный.

Когда мы смотрели на звездчатый сапфир Эдит Загтон де Лонг, Диана увидела тот же узор энергии, выходящий из центра, движущийся к периферии, а затем изгибающийся к центру,— постоянное движение внутрь и наружу. Она снова описала два вида энергии — положительный и отрицательный.

Мы перешли к другой витрине, чтобы рассмотреть звездчатый сапфир темного полуночного пурпурного

типа. Диана описала аналогичный энергетический узор, с той лишь разницей, что второй сапфир казался имеющим более интенсивную энергию, которая как бы стреляла вверх на периферию камня перед тем, как вернуться назад. Я спросила, не видит ли она особой разницы между сапфирами и рубинами. Единственное различие, которое Диана наблюдала, состояло в том, что энергетический узор сапфиров казался темнее. И рубин, и сапфир являются корундами, хотя Диана не знала этого.

Мы перешли к витрине, где был выставлен топаз, который является силикатом алюминия (флюорина, содержащего алюминий). Диана описала узор, сильно отличающийся от предыдущего. Энергия исходила из драгоценного камня в форме треугольника. Эти излучения закручивались влево и возвращались к центру, все время изгибаясь треугольником. Каждый топаз, который мы наблюдали, имел тот же характерный узор.

Я попросила Диану стать на некотором расстоянии от витрины, в которой было выставлено много различных драгоценных камней. Я подумала, что она могла бы опознать драгоценности по их энергетическим узорам. Обе мы стояли слишком далеко, чтобы знать, какие камни выставлены. После того как Диана описала их энергетические узоры, я выяснила, что она во всем была права.

Как-то, когда мы вернулись после наших занятий в музее, я попросила Диану посмотреть на камень в одном ювелирном изделии, которое лежало на столе. Она немедленно сказала: «В этой драгоценности не так много жизни, как в тех, что мы видели. Есть маленькая точка энергии в центре, но она не слишком активна. Энергия более рассеяна. Линии изгиба неясно выделяются и не так тесно связаны между собой. Движение медленнее. Треугольный узор заставляет меня думать, что это топаз». Кристалл был синтетическим топазом.

Нужно было изучить алмазы, и я решила, что сначала

мы понаблюдаем за графитом, чтобы сравнить кристаллический углерод с некристаллическим. Когда Диана посмотрела на кусок графита, то увидела энергетический узор, исходящий из центра куста. Линии энергии были шире и тоньше тех, которые исходили из кристаллов. Энергия двигалась в квадратных узорах и медленнее. Она не была такой яркой или так ясно выделяющейся, как энергетические узоры в кристаллах, которые мы наблюдали. Когда мы перешли к алмазу, то Диана настаивала на том, что в этом кристалле два уровня энергии. Один приходил извне и выходил из него снова. Она сказала, что это не имеет отношения к свету, который виден отраженным от поверхности граней. Энергия, которая входила в алмаз извне, казалась Диане заплетенной, как пряди волос. Другой тип энергии двигался из центра камня и, казалось, имел свое начало в сердцевине камня. Эта энергия была весьма туго завязана и лучезарна. Опять-таки она не имела отношения к отраженному свету. Диана видела один и тот же энергетический узор во всех бриллиантах, которые мы рассматривали, вне зависимости от того, каким способом они были огранены.

Для нашего следующего занятия у меня был приготовлен кусочек неограненного чистого кварца и несколько аметистов. Когда Диана посмотрела на кварц, то заметила, что край кристалла поглощает энергию. Эта энергия двигалась к центру кристалла, затем выстреливала из него, потом двигалась обратно к центру, изгибаясь треугольным узором. Она наблюдала тот же узор в аметисте, который я предложила ей для наблюдения. Когда Диана посмотрела на опал, то увидела треугольный узор, похожий на тот, который видела в кварце и в аметисте. Линии энергии были уже, и узор не был цельным. Она описала его как зигзагообразный и неполный.

Я спросила Диану, может ли она классифицировать кристаллы по степени твердости, видя их энергетическое поле. Она ответила, что чем сильнее было связано

силовое или энергетическое поле, тем тверже кристалл. Я не взяла с собой классификационную таблицу и фактически не была с ней знакома. Диана назвала кристаллы в порядке их твердости, а когда я смогла сравнить ее результаты с данными таблицы, то поняла, что Диана была права во всех случаях. Я решила, что когда мы встретимся в следующий раз, то попробуем изучать различные материалы. А пока я положила перед Дианой на некотором расстоянии кусок мирры. Не касаясь ее и не глядя пристально, Диана сказала, что это не кристалл. «Он не имеет острых углов энергии, которая движется в него и из него. Он более живой, чем кристалл, происходит от какого-нибудь живого существа или растения, вырос из его центра. Он имеет вид энергии, которую я вижу в живых растениях. Энергия перевивается».

Когда я держала кусок мирры в руках, Диана сказала то, чего раньше не говорила: «Есть большее реагирование энергетического поля этого вещества, чем то, что я видела в металлах. Оно, кажется, отвечает на теплоту руки, но больше берет энергии из руки, чем дает ей». Несколько опытов с другими смолами и повторные опыты с миррой дали те же результаты.

Я запланировала опыты с кристаллами, которые используют в высокочастотных детекторах. У двух кристаллов площадь поверхности составляла по одному квадратному сантиметру, и каждый был полмиллиметра в толщину. Я попросила Диану понаблюдать за этими кристаллами перед началом опытов и сказать мне, что она видит. Диана увидела обычный энергетический узор в кристаллах и вокруг них. Линии энергии имели квадратный узор, когда они двигались из центра кристалла и обратно к нему. Один кристалл демонстрировал узор с большим наклоном вправо, чем другой.

Я держала один из них перед указательным пальцем моей правой руки и попросила Диану сказать мне, существует ли какое-нибудь воздействие на узор в кончике

пальца. Она сообщила, что энергия из указательного пальца проходила через кристалл, но слегка при этом отклонялась. Можно отличить линии энергии, выходящие из пальца, от линий энергии, выходящих из кристалла. Диана сказала, что энергия, исходящая из пальца, более размыта после того, как она проходит через кристалл. Мы повторяли этот опыт много раз, пользуясь то одним, то другим высокочастотным кристаллом. Описания Дианой того, что происходило, были одинаковыми.

Время, которое можно было уделить опытам с магнитами и кристаллами, было ограничено. Хотелось сделать несколько опытов на ударные и звуковые эффекты в кристаллах, прежде чем перейти к другой работе. Я действительно рассматривала этот раздел как предварительный по отношению к более полной программе, если позволят время и средства. К тому же у меня не было возможности обсуждать наблюдения Дианы со специалистами в области магнетизма и кристаллографии. А это могло бы пролить свет на ее интересные наблюдения. В дальнейшем станет возможным накопление ценных данных посредством опытов такого рода.

Для моих опытов по ударным и звуковым эффектам я собрала несколько кристаллов и начала основные исследования, которые можно было повторить много раз. Попросив Диану наблюдать узор в кристалле дымчатого кварца, я сделала несколько резких ударов по кристаллу и спросила, было ли какое-либо изменение при этом в энергетическом узоре. Она увидела слабое изменение ритма, и линии энергии были слегка отклонены. Повторные опыты с кристаллами кварца дали те же результаты.

Затем я взяла кристалл флюорита, имеющий форму октаэдра, размером около дюйма в поперечнике. Когда Диана посмотрела на этот кристалл, то описала энергетический узор, который в точности соответствовал описанию, данному ею для других кристаллов флюорита.

Она не была знакома с химией и не знала его химического состава. Когда по кристаллу было нанесено несколько ударов, изменилась скорость потока энергии, движущегося из центра и обратно. Весь ритм узора казался измененным. Энергия быстрее двигалась и была более интенсивной. Воздействие было более заметным в периферийных точках, причем в тех, что находились под прямым углом по направлению удара.

Для того, чтобы сделать несколько хотя бы пробных наблюдений над воздействием звука на кристаллы, я положила их на магнитофон и включила музыку. Диана увидела значительное усиление блеска энергии. Она описала это, как большое количество энергии, проходящее через кристалл. С кристаллами аметиста наблюдалось то же.

Галеновые и пиритовые кристаллы при помещении их на магнитофон, демонстрировали исключительно сильный эффект. Описание Дианы было интересным. Эти кристаллы казались медленно собирающими энергию из звуков музыки и сохраняющими ее. Действие музыки на кристаллы аметиста и флюорита прекращалось с выключением музыки. Галеновые и пиритовые кристаллы медленно отдавали энергию и после выключения музыки.

Я повторяла эти опыты со звуком много раз с различными типами кристаллов, причем удалось выявить некоторые свойства, казавшиеся основными и характерными. Чем чище и совершеннее был кристалл, тем быстрее появлялся блеск энергии от звука. Более плотные вещества просветлялись медленнее и воздействие звука на них было более медленным. Более чистые кристаллы позволяли энергии течь легче и воздействие звука прекращалось с выключением музыки. В более плотных кристаллах звук как бы аккумулировал энергию.

Когда два кристалла помещались на магнитофон, энергетический эффект был сильнее, чем в случае с од-

ним кристаллом. А когда кристаллы помещались на полдюйма друг от друга, происходил как бы обмен энергией между ними вдобавок к усилению поля. В общем, Диана нашла, что форма кристалла, по-видимому, имеет некоторое влияние на реакцию этого кристалла на звук. Так или иначе под воздействием музыки форма кристалла определяла точки выхода энергии и ее входа.

Экспериментальная работа с магнитами и кристаллами заняла много месяцев. Было сделано множество проверок и повторений, но даже в таком виде я считаю проделанную работу только началом.

Слишком рано делать какие-либо выводы. Какое значение имеет для науки это исследование, выяснится, когда мы сможем продолжить эти эксперименты.

Глава 6

ТРИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПОЛЯ ВОКРУГ ЛЮДЕЙ

Может быть, здесь будет уместным обсудить те энергетические поля, которые наблюдают и описывают многие из сенситивов. Незнакомые друг другу, широко рассеянные по земле, они настойчиво и обстоятельно описывают одни и те же типы явлений. Тщательно собранные данные делают необходимым, по крайней мере, высказать гипотезу, что такие поля действительно существуют. Всякое другое отношение к этому явлению ненаучно. Сегодня ученые описывают мир невидимых энергетических частот и узоров, которые могут быть зарегистрированы и опознаны различными приборами.

В середине XIX века один кашмирский мудрец предсказал, что когда-нибудь астрономы услышат звезды прежде, чем увидят их. Сегодня радиоастрономия открыла много звезд при помощи их радиоизлучений прежде, чем их смогли увидеть с помощью телескопа. Наши приборы улавливают радиоволны, космические лучи и многие другие типы энерговибраций, которые были неведомы человеку всего несколько десятилетий тому назад. Существование энергетических полей и узоров, которые видят сенситивы, еще не были подтверждены приборами. Однако исследования в этой области как раз требуют такие приборы найти.

Многие из интеллигентных и серьезных сенситивов, с которыми я работала, описывают проникающие друг

в друга поля вокруг людей. Одним из них является жизненное поле, или энергетическое тело, тесно связанное с физическим. Многие в моей экспериментальной работе до сих пор было связано с этим полем и его состоянием в соответствии с физическим состоянием человека. Эмоциональное поле простирается от фута до 13 дюймов за физическое тело, ментальное — в среднем на два фута и более (это 1 часть объединенного поля, окружающего физическое тело.) Для сенситивов различные поля ясно различимы. Они могут наблюдать воздействие как на какое-либо одно поле, так и на все вместе. Опыты, которые производились до сих пор над ментальными и эмоциональными полями, позволили собрать данные, которые наводят на размышления.

Сенситивы говорят, что некоторые виды деятельности, мысли и переживания, по-видимому, увеличивают прилив энергии в поле наблюдаемого индивидуума. Когда индивидуум оказывается в присутствии любимого им лица, то все три его поля интенсивно просветляются. Кажется, у него появляется больше энергии светлого и искрящегося качества. Это хорошо заметно при сравнении с обычным полем индивидуума. Чисто физическая половая эмоция кажется «загрязняющей» эмоциональное поле и делающей тусклым ментальное.

У некоторых людей энергетическое поле светлеет под влиянием интенсивного интеллектуального разговора. В этих случаях кажется, что именно ментальное поле первым получает приток энергии и затем она распространяется на эмоциональное и жизненное поля.

Поля индивидуума можно наблюдать, когда они изменяются в пределах от довольно посредственной яркости до полного жизни и блеска состояния. Это может случиться очень быстро у высокоинтеллектуальной личности, которая отвечает энтузиазмом, эмоциями на мир идей. В самом деле, окружающим этот человек кажется более живым и энергичным. Сенситив сознает, что про-

исходит с энергетическими полями вокруг такого индивидуума. Обычный же наблюдатель замечает только прилив энтузиазма у данного лица.

Сенситивы легко распознают людей, склад которых можно было бы обозначить как «эмоциональное на первом месте», так как первым, куда входит энергия, является эмоциональное поле. Часто человек, сосредоточенный на эмоциях, любит устраивать окружающим эмоциональные сцены. Когда он делает это, сенситив может наблюдать просветление эмоционального и жизненного полей при мало заметном эффекте у ментального поля. Лица, вовлеченные в эмоциональную суету, часто кажутся истощенными и теряют энергию, а индивидуум, который создает эту ситуацию, выглядит испытывающим чувство удовлетворения и получает прилив энергии.

Сенситив указывает на то, что, по его наблюдениям, эмоциональное и жизненное поля получают энергию, которая влияет даже на физическое тело. Некоторые люди кажутся достигающими эмоционального чувства довольства, возбуждаясь при опасности, от быстрой езды, от раздражения других людей, от спорта. В этих случаях сначала получают энергию эмоциональное и жизненное поля.

Другие же достигают прилива энергии (это заметно, так как просветляются их энергетические поля) от пребывания в океане или в лесу, от искусства, музыки или творческой работы. Почему некоторые виды деятельности кажутся вызывающими новый приток энергии, неясно для сенситива. Только тщательное и терпеливое изучение поможет дать ответ.

Согласно описаниям многих сенситивов, с которыми я работала, мы живем и движемся в обширном и сложном океане энергии. Энергия движется, проникает в наши индивидуальные поля и выходит из них аналогично процессу дыхания. Каждый индивидуум, по-ви-

димому, имеет собственный селекционный способ восприятия различных типов энергии. Некоторые виды активности или стимулы дают доступ к этому океану энергии. Другие виды активности или эмоциональные состояния могут уменьшить доступ к окружающей нас энергии. Печаль или эгоцентризм, по-видимому, значительно уменьшают доступ индивидуума к энергии.

Внутри группы людей существует стимулирующий обмен энергией, который заметен только для сенситива. Часто он описывает блестящие линии энергии, соединяющие двух людей, которые могут находиться в противоположных концах комнаты во время какого-нибудь собрания. Это может происходить между мужем и женой, которые преданы друг другу, или между лицами, которые испытывают повышенный интерес друг к другу. Поток идей и обмен ими на собрании представляет захватывающее зрелище для сенситива, который видит ответы индивидуумов посредством эффектов, возникающих в их энергетических полях.

Существует весьма интересное явление, которое видят сенситивы. Когда актер или актриса выступает перед аудиторией, то сенситив описывает интереснейший узор. Эмоциональное поле актера кажется накалившимся, расширяющимся и распространяющимся, пока оно не охватит всех зрителей. Эмоциональное поле аудитории смешивается с широко распространяющимся полем выступающего. Возникает то, что можно назвать объединенным эмоциональным полем. Когда выступление заканчивается, то аплодисменты аудитории разрывают объединенное поле и ясновидящий снова видит каждого человека с функционирующим отдельно энергетическим полем.

Если исполнитель не в состоянии создать объединенное поле, то про него выступление говорят, что оно было посредственным или плохим. Все хорошие актеры создают это энергетическое объединенное поле.

Бензил Джил, великий исполнитель ролей в пьесах Шекспира в Великобритании (первое десятилетие нашего века) однажды рассказал о своем контакте с аудиторией. Его описание является интересным дополнением к тому, что наблюдает сенситив. Актер рассказывал, что когда он ходит по сцене, то чувствует прилив золотистой энергии, которая, исходя из аудитории, окутывает его, как если бы его собственная энергия была увеличена в тысячу раз.

Бензилу Джилу казалось, что он выходит из тела и охватывает всю аудиторию своим чувством, возникающим в соответствии с событиями на сцене. Он становился как бы центром нарастающего переживания реальности происходящего, пока не опускался занавес. Затем, когда взрываются аплодисменты, что-то щелкает, и он снова становится самим собой вместо того, чтобы быть действующим лицом пьесы.

Многие сенситивы проводили наблюдения над индивидуумами, которых мы решили называть «вампирами». Это люди, которые не могут использовать энергию из окружающего их океана. По-видимому, они берут «переваренную» энергию от людей, находящихся в непосредственной близости. Сенситивы видят и описывают этот процесс. Несколько лучших сенситивов, с кем я работала, давали в точности одни и те же описания. После многочисленных психологических и психиатрических наблюдений те, кого сенситивы и я стали называть «вампирами», чаще всего оказывались весьма эгоцентричными личностями.

Сенситив описывает «вампира» как человека, имеющего замкнутые энергетические поля. Такие индивидуумы могут и не осознавать полностью, что их энергия поступает от других. Они чувствуют себя лучше, когда находятся в обществе жизнерадостных людей.

Всякий, кто находится с «вампиром» слишком долго, начинает чувствовать себя до отчаяния истощенным, не

Три энергетических доля вокруг людей

понимая причины. Это смущает и делает человека растерянным. Возможно, что непреодолимый инстинкт самосохранения заставляет жертву «вампира» уйти. Он может объяснять это многими причинами. В то время, когда это происходит, такой человек чувствует необъяснимое раздражение от «вампира».

Как только жертва «вампира» ускользает и начинает чувствовать себя лучше, то оценивает свое поведение как беспричинное. При этом он порицает себя за то, что был раздражителен без всякого повода. Часто раскаяние заставляет его вернуться снова с намерением быть более приятным и сердечным. В таких случаях он опять истощается, снова раздражается и мучается самообвинениями. Человек не понимает, что его раздраженность и «необоснованное» желание уйти вызваны серьезным истощением, что природа приходит ему на выручку, заставляя его смешным образом спастись и выходить из этого положения.

Там, где «вампир» находится в семейном кругу, тесно связан с близкими делами и дружбой, возникает мучительная проблема. Со стороны жертвы этот цикл бегства, самоупреков и возвращений для очередной откачки энергии повторяется опять и опять. Жертва растеряна и смущена. Она может обратиться к семейному врачу относительно своего истощения и раздражительности, если находится в таком положении в течение длительного времени. Врач, вероятно, не найдет никакого физического заболевания в данный момент, и оба — пациент и доктор — оказываются в недоумении.

Некоторые из «вампиров» выкачивают энергию почти из каждого, кто вблизи. Другие, по-видимому, могут откачивать энергию из вполне определенных людей. Просто эгоистичный человек, требующий внимания других и желающий все сделать только для себя, не является «вампиром». Он может раздражать по другим причинам. «Вампир» — это эгоцентрическая личность,

находящаяся в своей собственной орбите. Он лишен возможности выйти навстречу людям и миру. Он кажется порвавшим контакт с океаном энергии вокруг. Кэй однажды описала этот тип индивидуума как психологического паразита, который использует ментальную, эмоциональную и жизненную энергию других людей.

Наблюдения и эксперименты при изучении проблемы «вампира» дали нам возможность получить несколько подробных сведений. Так как это явление производит весьма определенное действие на физическую энергию, я попросила сенситивов наблюдать вихри энергии, которые они видят в энергетическом или жизненном поле.

Выяснилось, что энергия выкачивается от жертвы обычно через самый слабый вихрь. Индивидуум с расстроенным энергетическим вихрем в области сердца, по-видимому, теряет энергию именно через этот вихрь. Из индивидуума с вихрем, свидетельствующим о слабости или расстройстве в области горла, выкачивается энергия именно через этот канал.

Согласно свидетельствам сенситивов, существует несколько методов, посредством которых «вампиры» откачивают энергию. Некоторые, по-видимому, используют голос. Крайне эгоцентричный человек, который является страстным болтуном, выкачивает энергию из жертвы, вниманием которой он завладел, посредством речи. Если жертва слушает достаточно долго, то ее жизненное и ментальное поля начинают слабеть, становятся тусклыми, показывая общее состояние, для сенситива это означает, что жертва весьма истощена. Чем более истощенной жертва становится, тем труднее ей искать силу воли для спасения.

Некоторые «вампиры» используют для откачки энергии глаза. Они смотрят на свою жертву спокойно, непрерывно и решительно. Жертва постепенно становится усталой, беспокойной, появляется необъяснимое же-

вание спастись. Когда этот тип «вампира» появляется в группе людей, то неудобство какой-либо одной жертвы мало заметно.

Одного из таких «вампиров», назовем ее Кэрри, сенситив увидел, выкачивающей энергию с помощью взгляда, спокойного и решительного. Кэрри часто жаловалась на свое одиночество и на отсутствие социальных контактов. Когда она приглашала к себе людей, то те отказывались под различными предлогами. Кто приходил обедать к ней один раз, казалось, избегал второго приглашения. Кэрри жаловалась на друзей и знакомых и часто спрашивала консультанта-психолога, чем она могла обидеть людей. Ведь она была вежливой, хорошо воспитанной, но... крайне эгоцентричной.

Примерно в то время, когда мы начали наблюдать за Кэрри, один из ее знакомых с женой приняли приглашение Кэрри вместе пообедать. В маленьком обществе было легко наблюдать, что происходило. Подруга Кэрри недавно оправилась после серьезной болезни. Ее супруг был здоров и имел цветущий вид. Два других человека, наблюдавших за ситуацией, тоже были в превосходном состоянии здоровья. Гости пришли к Кэрри прекрасно себя чувствуя и в прекрасном настроении. По мере того как проходил вечер, подруга Кэрри становилась все более бледной и истощенной. Ее супруг стал чувствовать себя усталым и подавленным. Два наблюдателя боролись с откачкой энергии, но тоже почувствовали усталость.

Вечер тянулся долго, наконец подруга Кэрри с большой досадой сказала, что дурно себя чувствует, приписывая это своей недавней болезни, и выразила сожаление, что должна уйти. Ее муж должен был помочь ей встать, и они направились к своему автомобилю.

Поскольку муж имел некоторое отношение к проводившемуся исследованию (имя Кэрри, правда, не было упомянуто), он все же пришел к заключению, что они с

женой подверглись глубокому энергетическому дренажу с ее стороны. Так как работа велась секретно, то это представлялось невероятным.

Те, кто уже ослаблен, всегда кажутся подавленными и легче выкачиваются «вампиром». Все наблюдавшие Кэрри подтверждали, что гости были жертвами процесса откачки энергии, а Кэрри не осознавала этого. Она просто выглядела развеселившейся, была в хорошем настроении после вечера, проведенного с гостями.

Наблюдения за ней в домах других людей, на семейных торжествах и т. д. оказались весьма интересными. На вечеринке за коктейлем или на званом вечере Кэрри не делала много усилий, чтобы говорить с людьми. Она усаживалась в удобное кресло, откуда могла хорошо видеть присутствующих, и спокойно сидела с приятным дремотным выражением лица. Ее глаза устремлялись на одного человека, затем на другого, постепенно она становилась деятельной и оживленной, на ее щеках появлялся румянец. Казалось, Кэрри превращается из скучной, надломленной женщины в привлекательную и полную жизни. Она могла оставаться часами в кресле, не делая никаких усилий для беседы или личного контакта с гостями. В конце же вечера, когда Кэрри готова была уйти, то оказывалась полной жизни и блеска. Она всегда с большим энтузиазмом говорила хозяйке дома, какой чудесный вечер провела. Несмотря на это, некоторые вычеркивали Кэрри из списка своих гостей, потому что, как они говорили, она не делала никаких усилий, чтобы поддержать разговор или другим способом содействовать успеху вечера.

Я вспомнила одну из своих пациенток, которая была жертвой «вампира». Лоррен была весьма жизнерадостной молодой женщиной, более чем жизнеспособной. Через несколько лет она начала страдать странным типом истощения, но ни я, ни мои коллеги не могли поставить диагноз. Периодически, через одно и то же число

месяцев она доходила до того, что лечащий врач помещал ее для обследования в больницу. В течение недели она поразительно быстро поправлялась, а через четыре или шесть месяцев снова заболела и оказывалась там же. Психиатры ничего не обнаруживали.

Наконец я решила понаблюдать за Лоррен дома и приняла приглашение провести у нее выходные дни. В конце моего пребывания я уже имела представление о том, что происходило, а позже наблюдение одного из сенситивов подтвердило мое предположение. В сущности, я и сама была истощена под конец этого визита. Близкая родственница, которая настаивала на том, чтобы быть ближе к Лоррен, была «вампиром».

Эта родственница казалась самой любезной, постоянно говорила, насколько лучше она себя чувствует возле Лоррен. Когда Лоррен была слишком истощена и становилась весьма раздражительна, то делала попытки уйти под каким-либо предлогом. Находясь некоторое время вне дома, начинала переживать свое поведение, и когда ее энергия восстанавливалась, то мучилась тем, что сама виновата в своей раздражительности. Лоррен была привязана к своей родственнице и не могла понять своего раздражения.

Я смогла обсудить создавшееся положение с Лоррен и указать на то, что краткие отлучки из дома, отсутствие родственницы дали бы ей возможность восстановить энергию. Лоррен могла избежать необходимости проводить подряд многие часы близ родственницы, не вызвав расстройств в семье. Когда ее родственница отправилась в заграничную поездку и осталась в Европе, Лоррен полностью поправилась и у нее прекратились приступы крайнего истощения.

С точки зрения психиатрии, я была убеждена, что Лоррен никоим образом не протестовала против пребывания ее родственницы в доме. Я объяснила Лоррен, что ее желание избежать близости родственницы было,

вероятно, природным инстинктом самосохранения. Сенситив, который наблюдал Лоррен и родственницу, видел утечку из энергетических полей. Это и приводило Лоррен в состояние истощения. Мои наблюдения этого типа явлений не являются всеобъемлющими, но они косвенно указывают направление дальнейших исследований.

Именно от Дианы я получила лучшее описание того, что происходит, когда «вампир» выкачивает энергию из своей жертвы. Лаура и Кэй проводили аналогичные наблюдения независимо друг от друга. Сенситивы описывают довольно широкое отверстие в области солнечного сплетения «вампира» в его жизненном поле. Вокруг этого отверстия появляются длинные узорные ленты или щупальца, которые проникают в поле находящегося рядом индивидуума и цепляются за это поле. «Вампир», кажется, хочет коснуться человека, из которого он выкачивает энергию, или быть как можно ближе к нему. Есть «вампиры», которые выкачивают энергию своих жертв посредством простой близости к ним. Те же, кто выкачивает энергию голосом или глазами, не нуждаются в близости к своим жертвам.

Психологическая оценка «вампира» указывает на то, что этот человек часто красноречиво говорит об альтруизме. Он будет подолгу рассказывать о своих заботах и дружеском участии по отношению к другим лицам, друзьям, знакомым, которые как раз и являются его жертвами. Он будет уверять, что все делал для них, что они чудесные люди и что они делают ему так много добра. Требуется довольно тщательное наблюдение для того, чтобы понять, что «вампир» почти всегда крайне эгоцентричен. Он, вероятно, не осознает этого сам и может совершенно не отдавать себе отчета в том, что на самом деле делает с окружающими его людьми.

Как психиатр я часто наблюдаю людей и пытаюсь анализировать их проблемы и мотивы их поступков.

Может быть, мы находимся на пороге совершенно нового прорыва в психологическом исследовании и технике. Знаем ли мы в действительности возможности человеческого ума? Мы исследуем миниатюрный космос атома, мы исследуем более обширный космос. Суждено ли нам найти в самом человеке меру вещей, огромных и миниатюрных? Не является ли он мостом между микрокосмосом и макрокосмосом со способностями, до сих пор не обнаруженными? Не имеет ли он в себе самом эти скрытые инструменты?

Глава 7

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследования в новой и неизученной области представляют много трудностей. Нужно разработать методы работы, они должны быть испробованы и испытаны, а многие — отброшены. Возможно, некоторые процедуры окажутся плодотворными, но всегда найдутся новые, которые будут открыты, и новые подходы, которые надо испытывать. Исследования СЧВ в значительной степени зависят от человека.

Лучшие мои исследования были проведены с сенситивами, которые не выступали публично. Я нашла, что те сенситивы, которые привыкли иметь дело с публикой для заработка, слишком часто говорят клиенту то, что тот хочет слышать. Даже если они могут честно и разумно использовать свои дарования, то все равно подвергаются соблазну идти навстречу капризам публики. Однако и эта группа оказалась для меня ценной, когда надо было разработать методы и приемы исследования. Наблюдения за их поведением во время публичных выступлений, подсказали некоторые из будущих исследовательских процедур. Кое-кто из сенситивов казался неплохим субъектом для исследовательской работы.

Сначала я ходила на публичные выступления, чтобы наблюдать сенситивов и изучить методы их работы. Они дали мне возможность понять, как наилучшим образом работать с сенситивами, когда я начну эксперименты для обнаружения или проверки их дарования. Я

Методы исследования

убедилась, что сенситивы, выступающие перед публикой, встречаются со значительным скептицизмом. Это понятно. Грубость и антипатия многих людей конечно не способствуют открытию подлинных талантов. Я поняла, что сенситивы, с которыми я работала, должны были встретить с моей стороны такое же уважение и любезность, какие я испытывала по отношению к любому другому человеку, принимавшему участие в исследовании.

Публичные сеансы, которые я посещала, дали мне возможность увидеть не только сенситивов и их работу, но и аудиторию. Я разговаривала с теми, кто присутствовал на сеансах. Люди, которые приходили туда, имели определенный опыт, который можно было обозначить как СЧВ. Многие из них сами обладали СЧВ. Иногда я находила и таких, кто был в большей степени одарен, чем сенситив, выступающий на эстраде.

Те, кто имеет высший тип способностей, обычно весьма скрытны и мало говорят. Во время трехдневного семинара, который проходил в городке Калифорнийского университета в 1965 г., я старалась поговорить с возможно большим числом присутствующих.

Они оказались высокоинтеллектуальными людьми, многие занимали ответственные посты в деловой сфере и в своих профессиональных областях. Я пришла к заключению, что средний уровень интеллектуальных качеств аудитории был чрезвычайно высок. Тот факт, что семинар проводился университетской группой, способствовал тому, что люди высокого интеллектуального ранга чувствовали себя вправе на нем присутствовать. В этой группе я нашла несколько одаренных людей, которые могли быть интересными субъектами для будущих исследований.

Сенситив — одаренная личность, которая заслуживает любезного и разумного обращения во время эксперимента. Сенситив, на которого смотрят с подозрени-

ем, презрением, к которому относятся со скептицизмом, вероятно, не может хорошо работать. Сенситивы, которых я выбрала для моих экспериментов, были людьми честными и интеллигентными, с установившимся положением и хорошей репутацией в сфере своей деятельности. Большой частью они бесплатно отдавали свое время интересам науки. Это было возможно еще и потому, что они имели хороший заработок на своей основной работе.

На первых порах моей медицинской практики и во время работы в качестве психиатра я поняла необходимость выслушивать пациента дольше и тщательнее, чем это могло казаться необходимым, для того чтобы правильнее поставить диагноз. Тот же метод я применяла с сенситивами. Сначала я говорила с ними о том, что они думали о своих способностях. Мы беседовали и строили предположения. Сенситивы не напрягались, чтобы что-нибудь пояснить. Я объясняла идею исследования и поисков. Мы не должны были доказывать что-то, а должны были открывать новое. Доказательство должно было прийти позднее. Из этих бесед я смогла выяснить, что именно было реальными способностями к СЧВ. Вдобавок я часто обнаруживала, что сенситивы обладали способностями, которых не осознавали.

Они помогали мне подбирать экспериментальные тесты для определения их способностей. Часто их предложения были интересны, и в такой же степени, как и я, сенситивы жаждали выяснить, что именно могли открыть эти эксперименты. Я никогда не отбрасывала ни одну из способностей, на которые сенситив мог притязать. Должным образом мы всегда находили методы для их испытания. Я подчеркивала, что не имело значения, удачлив или нет сенситив в опыте. Случаи, когда он ошибался или не мог применить свои способности, были столь же ценными, как и положительно завершившиеся.

Я стремилась узнать сенситивов поближе. Иногда путешествовала с ними, проводила в их домах выходные, посещала с ними их друзей и родственников. Я хотела познать и понять каждого индивидуума, а также искала ключ к загадке, почему у кого-то обнаруживалась способность к СЧВ.

Были намечены определенные процедуры, и мы снова и снова повторяли эксперименты в разных условиях. Если было возможно, я просила двух и более сенситивов проводить один и тот же эксперимент независимо друг от друга. Когда я работала с Дианой, оценивая физическое состояние пациентов, то по возможности стремилась, чтобы и другие сенситивы давали оценку, не зная того, что говорила Диана. Часто я просила оценивать одного и того же пациента несколько раз.

Мы оценивали состояние пациента, не зная его фамилии и не задавая никаких вопросов. Пациента же мы просили не делать никаких комментариев, пока не завершится работа. Он мог читать газету или книгу, пока производилось наблюдение. На стол был поставлен магнитофон, чтобы записывать все, что говорилось. Диана следовала специально отпечатанной на мимеографе схеме, которую я разработала за несколько месяцев. Часто в дополнение к общей схеме я задавала вопросы. Наблюдения и замечания Дианы переписывались потом с магнитофона.

Эта информация сравнивалась с медицинскими сведениями о пациенте. Сами беседы иногда занимали от четырех до шести часов, а иногда требовали двух занятий для завершения. Два или три часа интенсивной работы оказались предлогом эффективного наблюдения.

Ни один из сенситивов не может в течение всего времени использовать СЧВ с одинаковой интенсивностью. Это ни в коем случае не умаляет значение его способностей. Музыкант один раз играет лучше, другой хуже. Даже у делового человека бывают удачные и не-

удачные дни. Состояние физического здоровья влияет на способности сенситива так же, как и на способности любого другого человека. В одном случае одна из участниц опытов не могла выпонять наших экспериментальных задач в течение нескольких месяцев после операции. Впрочем, так же как и не могла возобновить свою основную деятельность.

В ходе экспериментов я выяснила, что многие вещи могут изменять «способности». Это могли быть материалы, химические вещества, лекарства. Флюоресцирующее освещение в весьма заметной степени мешает некоторым сенситивам. Иногда присутствие некоторых людей кажется сенситиву усложняющим обстоятельством. Он чувствует существование некоего дисгармонирующего узора между ним и этим индивидуумом. Некоторые сенситивы работают лучше, когда за их работой наблюдают люди, обладающие «открытым умом» и дружеским к ним отношением. Сенситивы, с которыми я работала, никогда не находились в каком-либо виде транса. Они могут сосредоточиться на наблюдениях в спектре, который большинство из нас не может ощущать, но при этом ясно осознают в то же время внешний мир, познаваемый пятью органами чувств. Я могла легко касаться ладоней или ступней сенситива хлопчатобумажной ватой, пока проводились наблюдения. Они всегда ясно это сознавали, могли продолжать наблюдения, указывая в то же время на область, которой касалась вата.

Я обнаружила, что большинство сенситивов не может работать более трех часов без усталости, это влияет на их точность. Некоторые сенситивы не могут работать напряженно более получаса. Одни сенситивы, образующие вполне определенную группу, кажутся охваченными приливом энергии во время работы. Другие выглядят утомленными и усталыми. Большинство сенситивов очень голодны к концу работы и просят немедленно поесть.

Пульс и кровяное давление сенситива остаются нормальными, когда он работает. Дыхание спокойно. Некоторые делают один или два глубоких вдоха перед тем, как сосредоточиться. Во время процедур нет ничего необычного в их внешности.

Многие сенситивы крайне восприимчивы к лекарствам. Одна из них носит медицинский диск, потому что не воспринимает почти все лекарства и антибиотики. На Диану весьма маленькие дозы производят то же действие, что обычная доза на среднего пациента. Диана заметила, что антигистаминные препараты мешают ее ясновидению. Психические больные требуют двойной или тройной дозы лекарства по сравнению со здоровым человеком.

Некоторые факторы усиливают СЧВ: цвет, атмосферные явления, материалы. Я нашла, что присутствие Кэй в одной комнате с сенситивами, читающими с завязанными глазами, усиливало ее СЧВ. Некоторые люди могут «затуманить» неэкспонированную фотопленку. Другие производят отпечатки на пленке, находясь в одной комнате с сенситивами определенного типа. При проверке в одних случаях пленка была затуманена, в других — на ней появлялись определенные изображения людей, фигур и форм. Сенситив настаивал, что любой способен на это.

Я проводила опыты с четырьмя людьми, влияющими на пленку, вместе с сенситивом, который также обладал таким влиянием. Не распечатывая, каждый держал пленку в руке в течение четырех-пяти минут. Затем все пленки вскрывались и немедленно погружались в проявитель. В каждом случае пленка затуманивалась и на ней можно было увидеть легко распознаваемые предметы. Я повторяла этот опыт много раз. Когда те же четверо проделывали то же самое в отсутствие сенситива, действие на пленку не наблюдалось.

По мере продолжения работ я хотела обнаружить

отклонения у сенситивов во время экспериментов. И наконец выяснила. Имеется определенное изменение фокусировки глаз. Зрачки становятся слегка расширенными даже при ярком свете и взгляд кажется внимательным и слегка застывшим. Даже нетренированный наблюдатель может по глазам определить, когда сенситив употребляет свои таланты и когда нет. Я просила сенситивов отодвигать дальше и ближе фокус их СЧВ и показывать это подъемом руки. Изменение фокуса СЧВ сопровождается изменением фокуса глаз. Это наблюдение предварительно, но полезно.

Интерес к СЧВ возрастал вместе со стремлением узнать, кто проводит опыты с СЧВ. Многие были испуганы опытами, так как стали считать себя ненормальными после экспериментов. Другие стали посещать лекции об СЧВ, потому что искали подтверждение своим дарованиям. Они с облегчением узнавали о существовании других людей с подобными способностями.

Когда я начала читать лекции об СЧВ, то попросила присутствующих, имеющих СЧВ, оставить в ящике у двери записки. По крайней мере 10 процентов имели СЧВ. Были и те, которые не решались назвать свою фамилию и адрес. Были весьма одаренные индивидуумы. Около половины обладают СЧВ, 20—30 процентов имеют «открытый ум».

Глава 8

СЕНСИТИВ КАК ИНДИВИДУУМ

В центре моих исследований находились дарование и талант сенситивов. Однако сенситив как индивидуум, ведущий повседневную жизнь, тоже заслуживает внимания и изучения: как он ведет себя в семейном кругу, в обществе, в своей профессиональной среде? Я спрашивала себя, имеются ли наследственные факторы или факторы окружения. Сегодня еще нельзя говорить об общих закономерностях, но несколько черт сенситивов, некоторый взгляд на их прошлое и семейную жизнь на этой стадии исследования будут интересны.

Диана родилась на Яве в голландской семье. Ее отец был по образованию химиком и управлял большой сахарной плантацией. Диана получила частное образование, так как в то время на Яве не было подходящих школ для голландцев. Ее семья была весьма космополитична, и они много путешествовали; дом на Яве был местом встречи культурных и интеллигентных яванцев и европейцев. Диана и три ее младших брата получили лучшее, чем могут дать большинство школ, образование.

Дед Дианы по матери, котрый был полуавстрийцем, полукитайцем, казалось, не имел дарований СЧВ. Но ее бабушка по матери, голландка, согласно семейной легенде была несомненно одаренной. Существует записанная история, относящаяся к бабушке, о потере и восстановлении семейного состояния. Бабушка получила во сне указания, как его восстановить. Это касалось печатания на ткани, которое позднее стало называться бати-

ком. Сны включали сведения о том, какие растения и травы надо использовать для приготовления красок, как наносить узор на ткань. Каждый раз, ложась спать, бабушка видела, что следовало сделать затем.

Родители Дианы, подобно многим европейцам, жившим на Дальнем Востоке, интересовались восточной философией и литературой. Специальная комната в доме была предназначена для медитации. Это была светлая неблированная комната с синими стенами и матами на полу. Здесь семья ежедневно сидела со скрещенными ногами и медитировала. В возрасте пяти лет Диана присоединилась к семейной группе для медитации. В начале медитации отец и мать читали отрывок из книги по религии или философии, например из «Бхагавадгиты». За этим следовал период спокойной медитации. Часто после этого происходило обсуждение какой-либо темы.

Отец Дианы не проявлял каких-либо способностей к СЧВ, но мать была ясновидящей. Она видела эмоциональное поле вокруг людей и чувствовала их эмоциональное состояние. Также мать Дианы имела способность к магнетическому лечению. Один из братьев Дианы, который работает в области терапии, тоже имеет весьма определенные способности к ясновидению, которые помогают ему ставить диагноз больному. Я пока не имела возможности провести какую-либо экспериментальную работу с ним, но это было в моих планах. Другой брат Дианы, химик, применяет СЧВ, проводя научные опыты. Есть сведения об определенных способностях к СЧВ в трех поколениях. По крайней мере три члена семьи в третьем поколении имеют эти дарования.

Мать Дианы узнала, что дочь способна к СЧВ, когда той едва исполнилось 5 лет. Это не считалось необычным или странным. Когда Диана стала несколько старше, выяснилось, что она обладает замечательными дарованиями. Родители беседовали с ней о том, хочет ли Диана поехать в школу на родину в Голландию и посту-

пить затем в медицинский колледж, или же, продолжая занятия с учителем и найдя какой-нибудь вид упражнений, развивающий способности к СЧВ, сделать свой вклад в развитие этой сферы.

В то время Диане было 11 лет и она решила поехать в Австралию, где английский епископ тренировал несколько весьма одаренных детей. Было условлено, что она также будет учиться английскому языку, истории, математике и литературе. Диана была единственной девочкой в группе среди шести мальчиков. Она провела несколько лет, тренируясь, и стала самой одаренной ученицей епископа.

В возрасте 22 лет Диана вышла замуж за американца, который имел прекрасное образование и выдающиеся способности. Он является главой учебного заведения, и это только один из его деловых интересов. У Дианы есть сын. Ни он, ни муж не проявляют способностей к СЧВ, но они уважают и ценят ее дарование наряду с организаторскими и деловыми качествами.

Муж часто обращается к Диане, чтобы она оценивала людей, работающих в сфере его деловых интересов. Диана говорит, что муж слишком доверчив и не способен распознать низкого человека, когда с ним встречается. Она же видит эмоциональное и ментальное поля человека, знает, является ли он честным и достойным доверия. Она неопенима, когда дело идет о найме подходящего персонала. Недавно Диана стала президентом корпорации, которая распределяет учебные материалы по всем штатам США. Ее деловая хватка великолепна. Диана реалистична и практична в деловых вопросах, и ее корпорация процветает. Она смотрит на жизнь как альтруистка, но строга в вопросах этики и порядочности.

С раннего возраста Диана была лидером. Будучи молодой женщиной, в Сиднее (Австралия) она организовала группу для помощи детям из трущоб. Диана создавала фонды для благотворительных целей, помогала

в госпиталях ветеранам, вела исследовательскую работу во многих обществах, к которым принадлежала.

Диана практична и чувствительна в подходе к любой проблеме, которая возникает. Вследствие того, что она знает, о чем люди думают в действительности, что чувствуют, Диана может довольно быстро подойти к сути любой проблемы. Она добра и великодушна в своих взглядах и отношении к людям, умеренна в своих привычках, не пьет и не курит, добровольная вегетарианка всю жизнь, терпима ко всем верованиям и религиям. Диана говорит, что она должна была упорно работать, чтобы всю жизнь преодолевать «злое нетерпение». Ей приходилось все же выслушивать людей, когда те говорили ей то, что она уже знала посредством телепатии и ясновидения. Она должна была терпеливо ждать, пока люди ходят вокруг да около, прежде чем подойдут к главному вопросу. Иногда Диана с трудом сохраняет спокойствие, когда ей говорят вещи, которые заведомо неверны. Многие приходят за помощью и советом, так как уважают ее мудрость и рассудительность. Диана говорит: «Если я буду нетерпелива, то это испортит настрой между мной и другими людьми. Они, конечно, почувствуют мое отношение».

Диана около пяти футов ростом и хорошо сложена. Она выглядит значительно моложе своих лет, несмотря на свои седые волосы, остроумна, с живым темпераментом. Никогда не интересуется сплетнями или болтовней, предпочитает мир и добрую волю, но не может не противостоять неприятной ситуации и ведет себя в таких случаях твердо.

Диана заслуживает доверия во всем, что бы она ни предпринимала, она щепетильна относительно своего прихода и ухода к назначенному сроку. У нее развито морально-этическое чувство. «Что человек посеет, то и пожнет» — это Диана принимает как истину. Чувство справедливости и нравственного отношения к Собратьям является одним из ее наилучших качеств. Она много

читает, интересуется событиями в мире, бегло говорит на нескольких языках.

Самое раннее воспоминание Дианы о способности к ясновидению относится к раннему детству. Она вспоминает, что могла видеть силы природы, невидимые для товарищей по играм. Часто Диана говорила матери о вещах, которые видела в саду и в лесу. Эта способность была воспринята как должное, так как мать ее могла видеть то же самое.

Когда Диане было около 16 лет, ей представился случай наблюдать клиента отца, который жаловался на очень сильные головные боли и на то, что слышит голоса. Когда Диана посмотрела на него, то увидела, что его энергетический вихрь у горла по сравнению с вихрем у других людей был хаотически нарушен. Она поняла, что это имело отношение к головной боли и голосам. Позже Диана научилась наблюдать эти энергетические узоры и узнавать, какие физические состояния сопровождают их.

С самого начала она нашла легким и естественным то, что видит эмоциональное, или чувственное, поле энергии вокруг людей. Она видела поле в красках и со временем научилась истолковывать то, что видит. Красный цвет, например, может означать подавленную ярость. Тот же цвет может означать сильное сексуальное желание или гнев, в зависимости от области эмоционального поля, где есть этот цвет. Оттенки цвета тоже имеют значение.

Моя работа с Дианой была сконцентрирована на жизненном энергетическом поле, на его силовых вихрях и энергетических узорах. Так как это поле, по-видимому, лежит в основе тела и, кажется, имеет связь со всеми нормальными и ненормальными состояниями человека, то оно представляло для меня особый интерес. Когда Диана наблюдает все поле, то общий узор энергетического потока имеет форму восьмерки с пересечением около сердечного центра. Вдобавок имеется поток энергии, направленный внутрь и наружу у больших вихрей

и у многочисленных микровихрей. Когда энергетический узор нарушен либо у вихрей, либо в своей основной структуре, то имеет место лишь незначительное расстройство или заболевание физического тела в прошлом или настоящем. Мы точно установили, что означают некоторые из этих разрывов, изучив многочисленные истории болезни.

Представляют интерес и некоторые общие наблюдения. Поле жизненной энергии может быть тусклым или ярким. Чем оно ярче, тем здоровее индивидуум. Если есть локализованные тусклые пятна, то это указывает на склонность к заболеванию в этих областях. Та часть жизненного поля, которая простирается вне физического тела, представляет собой расходящиеся линии энергии. Если эти линии распространяются под прямым углом к физическому телу, то его жизнеспособность находится в хорошем состоянии. Если эти линии энергии опущены вниз, то человек апатичен, у него не хватает жизненных сил. Более подробные наблюдения были изложены в этой книге при описании заболеваний.

У Дианы есть телепатическая способность, но я не смогла провести достаточно опытов, чтобы определить размеры этой способности. Она также может настраиваться на пациента и чувствовать его физическую боль, эмоциональное настроение или умственное нарушение. В этих случаях она «не видит энергетическое поле», а употребляет другой вид дарования. Когда мы впервые начали нашу исследовательскую работу, то пытались установить, какой метод она применяет для определения состояния пациента. Со временем Диана смогла систематизировать применяемые ею различные методы. А я больше была заинтересована в ее способности видеть энергетические поля и устанавливать их соответствие медицинским диагнозам. Это открывает возможность конструировать инструменты для обнаружения и фотографирования полей.

Кэй родилась в 1911 г. в Новой Англии. Ее предки по отцу были ирландцами. Дед по матери имел англо-шотландское происхождение. Бабушка по матери происходила из шотландцев, англичан и североамериканских индейцев. Кэй является весьма экстравертной женщиной и известна как «целитель». В семье ее отца была склонность к употреблению спиртных напитков. Мать была строга, дисциплинирована и не проявляла излишней нежности по отношению к детям. Сестра Кэй умерла в 42 года от менингита.

Кэй поступила в школу в возрасте 6 лет. Когда она окончила ее и проучилась три с половиной курса колледжа, болезнь и две операции прервали образование. После выздоровления и возвращения Кэй поступила в Северо-Западный институт, где прошла курс подготовки к работе в клинической лаборатории. Наряду с учебой Кэй находила время принимать участие в общественной жизни во многих организациях колледжа. Она была превосходной гимнасткой, и во всех делах Кэй сопутствовал успех.

В 1935 г. она организовала школу по подготовке лабораторных техников, собрав учеников со всей страны. В течение 1944—1945 гг., вследствие нехватки персонала из-за войны, Кэй сама поступила в госпиталь в качестве лабораторного техника. Вдобавок к своим обязанностям она должна была присутствовать на вскрытии трупов. Это дало ей ценный опыт и медицинскую квалификацию в анатомии и патологии. С 1945 по 1954 г. Кэй работала в частной лаборатории в качестве ассистента врача, а с 1953 по 1954 год — директором учреждения, занимающегося изучением специальных способностей людей. В течение всего этого периода Кэй много путешествовала по Америке и Европе, встречалась с учеными и специалистами, которые были знакомы с СЧВ, и с теми, кто имел эти способности. Сейчас Кэй участвует в

качестве медицинского техника в осуществлении проекта исследований рака.

Кэй весьма многосторонний человек. Она хороший преподаватель и лектор в области патологии, умеет брать яд у гремучих змей и производить вскрытия. Кэй обожает теннис и катание на лыжах, никогда не была замужем, но, работая в госпитале, усыновила двух детей. Один погиб при несчастном случае, а другой вырос и добился хорошего места в жизни.

Кэй с истинной симпатией относится к людям и хорошо контактирует с ними. Подобно Диане, она любит природу, может спокойно сидеть в лесу, а дикие животные подходят к ней без робости и страха. Кэй превосходно сложена и обладает большой физической выносливостью.

На протяжении всей жизни у нее бывали приступы мигрени. Кэй болела малярией и малокровием, несколько раз воспалением легких, случались многочисленные переломы, но Кэй удивительно быстро поправляется после болезней.

С раннего возраста Кэй имела способности к СЧВ и соответствующие ощущения. Когда она рассказала об этих вещах матери, то получила строгий выговор. Тогда она начала понимать, что большинство людей не видит того, что видит она. Учитель, которому Кэй доверилась, был очень поспешен в выводах и обвинил ее в преднамеренной лжи. Это заставило Кэй подавлять свои способности в течение ряда лет.

Кэй в значительной степени обладает способностями к ясновидению и яснослышанию. Иногда она может видеть на расстоянии. У нее было много интересных случаев предвидения. В течение нескольких лет Кэй видела трижды, что ее поезд терпит крушение. В каждом случае она выходила из вагона, а на следующей станции поезд попадал в аварию.

Однажды Кэй собиралась сесть на поезд, шедший из

Парижа на юг Франции. Когда она садилась в вагон и собиралась отдать билет кондуктору, что-то как будто сказало ей очень ясно: «Вы не должны ехать». Она немедленно вышла и села на следующий, отправлявшийся через несколько часов. Когда этот поезд подошел к югу Франции, то остановился, так как шедший впереди состав потерпел крушение. Это был тот самый поезд, на котором Кэй намеревалась ехать вначале. Она рассказала, что у нее не было ментального изображения катастрофы, она только чувствовала, что что-то случится, и у нее было желание избежать пути, ведущего к гибели.

Недавно Кэй решила получить еще одну профессиональную подготовку. Когда она выбирала колледж, то выяснила, что должна будет сдавать вступительные экзамены. В эти экзамены входили и предметы, с которыми она была знакома, и несколько предметов, которые Кэй не знала. Она решила сдавать все экзамены, так как время было ограничено. Кэй рассчитывала на применение некоторых из своих способностей к СЧВ при сдаче экзаменов. К счастью, вопросы были несложные, типа «выбор из множества» или типа «истина или ложь».

У Кэй есть метод, который она называет «палочка». Кэй садится там, где ее пальцы могут покоиться на какой-нибудь гладкой полированной поверхности; парта или стол подходят для этого очень хорошо. Она ищет ответ так: водит пальцем по гладкой поверхности, прося получить отрицательный или утвердительный ответ. Если ответ «да», то палец прилипает к поверхности и она едва может двигать им. Шутя она называет его «палочкой».

Таким образом, когда Кэй отвечала на вопросы типа «выбор из множества» или типа «истина или ложь», то метод «палочка» оказался ее настоящим союзником. Она сидела за партой и беспрепятственно применяла этот метод по каждому вопросу. При вопросах типа «выбор из множества» Кэй мысленно спрашивала себя: «Это А? В?

С?» Она отвечала на все вопросы экзамена согласно тому, как действовала «палочка». У Кэй совсем не было подготовки по математике, но она очень хорошо сдала экзамены. Ее общий итог по математике был в высших 10-ти процентах. По-моему, Кэй смогла это сделать и без метода «палочка». Метод просто помогал ей сосредоточиться.

* * *

Вики родилась 23 апреля 1907 г. в Виргинии. У нее английское, шотландское и французское происхождение. Она росла в среде весьма образованных людей, многие из которых занимали выдающиеся посты в деловом и профессиональном мире. Вики рано обнаружила свои способности к СЧВ.

Когда Вики было 7 лет, она однажды подбежала к матери и сказала, что мальчик, который был ее товарищем по играм, погиб под колесами поезда. Она объяснила, что мальчик стоял на верху глубокой железнодорожной выемки, которая имела очень отвесный склон. Он потерял равновесие, поскользнулся и скатился на рельсы перед приближающимся поездом. Так как мальчик гостил в городе, расположенном за сто миль, то мать знала, что Вики не могла это видеть. Мать сурово бранила девочку за придумывание историй, которые не были верны и были так ужасны. Через несколько дней семья получила известие, что мальчик погиб именно так, как сказала Вики, и в то время, когда она, возбужденная и огорченная, рассказывала об этом матери.

Этот случай научил Вики быть более осторожной относительно того, что она говорила. Однако, к счастью, она не пыталась подавить эту способность и не была встревожена тем фактом, что взрослые не принимали такие вещи. Просто Вики научилась скрывать то, что наблюдала, и не сомневалась, что некоторые из историй, которые она предвидела, были истинны. В то время ей было 12 лет, и она поняла, что существует дру-

гое жизненное измерение, о котором большинство людей не знало или не принимало его. Это измерение было достойно наблюдения и исследования, и оно могло быть весьма полезным. Вики вовсе не была этим испугана.

Когда ей было 11 лет, она однажды во время урока поправила своего учителя. Речь шла о Марии Кровавой и Марии Стюарт. Учитель был раздосадован, сердит и хотел узнать, где Вики получила эти сведения, так как в школьном учебнике ничего об этом не было. Вики этого не могла объяснить, и учитель послал ее в библиотеку за справкой. Выяснилось, что она была права, и тут же Вики поняла, что приобрела врага. Впредь она решила быть осторожной.

Некоторое время спустя преподаватель истории раздал в классе темы докладов. Один из учеников прочитал доклад о буддизме. В нем было так много выдумок, что Вики решила сказать об этом. На занятии допускались прения, и она выступила. Вики сделала гораздо лучший доклад о буддизме, определив нирвану точнее и полнее, исходя из основных принципов буддийского знания. Она объяснила распространение буддизма на Востоке, каким образом это учение было искажено, когда пришло в соприкосновение с индуизмом и другими религиями.

Учитель истории был удивлен и пришел в восторг. Он задержал Вики после занятия, чтобы спросить, была ли ее семья связана с буддизмом. Вики была смущена. Ее семья не интересовалась религией, а она сама не могла вспомнить, читала ли что-нибудь о буддизме. Вики не смогла объяснить, откуда так много знает об этой религии. Учитель заверил, что она была весьма точна в том, что сказала.

Дальнейшие расспросы выяснили, что Вики всегда с большой радостью писала в средней школе доклады почти на любую тему. Она не осознавала, что большинство студентов не могут работать с такой легкостью. Часто Вики писала за своих товарищей, причем делала

это с большой скоростью, тратя время только на то, чтобы записывать слова. За свои сочинения она всегда получала высокие отметки. Когда Вики заканчивала школу, написание сочинений для товарищей стало для нее настолько тягостным, что она решила начать новую жизнь в колледже.

Вики окончила колледж с похвальной грамотой и хорошими перспективами для получения степени бакалавра наук или бакалавра искусств. Она решила получить степень бакалавра искусств. В течение лет, проведенных в колледже, Вики была руководителем многих проводившихся там мероприятий, президентом нескольких клубов и имела хорошую научную репутацию. Она научилась не сообщать людям о том, что знала, что они хотят сказать. Почти автоматически Вики устанавливала разницу между теми вещами, которые она знала, употребляя свои пять чувств, и вещами, которые она знала каким-то другим путем. Она впредь была осторожна в том, что говорила другим.

Вики — доктор философии Лондонского университета, много путешествовала по Европе, Америке и Востоку. Она — лектор, писательница, занимающая значительное место в образовательной деятельности. В течение многих лет пишет сценарии для одной из киностудий.

Первый сценарий, над которым работала Вики, был историческим, о 1890 годе. Она рассказала, что исторические сцены двигались перед ее глазами, она видела костюмы людей, улицы и площади Лондона веселых девяностых годов. Часто исследовательский отдел студии целыми днями проверял некоторые детали периода, о котором шла речь в сценарии. Эти детали всегда оказывались правильными. В настоящее время Вики — президент деловой консультационной корпорации.

Вики стремится использовать свои способности во всякой работе полно и конструктивно. Она чувствует

себя обязанной поступать таким образом, чтобы не нарушать принципа, согласно которому жизнь людей является их личным делом. Она все еще «посещает» ночные занятия. Я попросила Вики записывать лекции, и она делает это, когда просыпается утром. У Вики есть некоторый тип необычной телепатической способности, которая дает доступ к весьма интересной информации.

Вики была очень счастлива замужем за высокоинтеллектуальным человеком, который сам имел некоторые способности к СЧВ. Они сравнивали свои наблюдения и хорошо поддерживали работу друг друга. Муж Вики предсказал свою смерть за восемь месяцев до ее наступления и, поставив жену в известность, заблаговременно привел свои дела в порядок.

* * *

Бен занимает весьма ответственный пост в департаменте, имеющем дело с визуальной коммуникацией, в большой корпорации. Он является прекрасным фотографом и проводит фотоэкспертизу как для своей фирмы, так и для правительства.

Однажды летом, когда я пыталась испытать действие некоторых типов фильтров на глаза, то выяснила, что Бен мог видеть энергетические поля вокруг магнитов и человеческих тел.

Когда он наблюдает оратора, то видит волновое движение, исходящее от его лба. Он часто замечает то же самое у собеседников в повседневных разговорах. Бен находит, что у медленно думающего эти волны медленные, а у быстро думающего — быстрые. Согласно его наблюдениям очень яркий мыслитель демонстрирует сильные, яркие линии. Они широкие, гладкие и резко обрываются. У индивидуумов с поверхностным умом волны расположены реже, они тоньше, исчезают постепенно по направлению к их окончаниям. У сосредоточенного мыслителя излучение энергии простирается

гораздо дальше от лба, чем у среднего человека. Бен считает, что эти рисунки легче наблюдать тогда, когда люди ведут определенный и направленный разговор или читают лекцию.

Временами Бен видит цвет, который указывает ему на качество полей и мотивы поступков человека. Так, сидя за рабочим столом конференции и наблюдая за присутствующими, он глубоко проникает в их умы. Это помогает Бену вносить свой вклад в работу конференции активнее, чем это можно было бы сделать при других обстоятельствах. Я попросила Бена объяснить, как он это делает. Он сказал, что наблюдения требуют сосредоточения. Он переводит свое сознание внутрь к «центру мозга» и пытается стереть, или, точнее, пренебречь всеми другими наблюдениями. Бен сознает только многогранную область, расположенную в затылочной части мозга. В этот момент он начинает видеть посредством того, что называет своими «настоящими глазами».

Я внимательно смотрела на Бена, когда он наблюдал людей посредством СЧВ. В каждом случае его зрачки расширились и глаза фиксировались. Тот же самый эффект я видела у многих сенситивов, с которыми работала. Некоторые из них упоминали о фокусировке, которая осуществляется путем продвижения «внутри» себя: в концентрированное сознание где-то в «центре мозга».

Бен имеет несколько различных типов СЧВ, превосходный телепатический контакт с некоторыми людьми. Когда он расслаблен и не слишком раздражен процедурой исследований, то может угадывать отдельные карты в карточной колоде с удивительной точностью. У Бена бывают также пророческие ощущения. Картины событий, которые будут иметь место в ближайшем будущем, проходят перед его глазами, как кадры кинофильма.

Многое в деятельности Бена имеет прямое отношение к программе производства ракетных снарядов и программ исследования космоса. Он часто видит вещи

Сенситив как индивидуум

сны, например о результатах запуска снарядов и программах исследования космоса. Благодаря этому, Бен может послать фотографическое оборудование как раз туда, где можно получить фотографии, помогающие объяснить причину неудачи, или, напротив, успеха. Он заранее знает время, когда произойдет запуск. Бен осторожен в обсуждении этих наблюдений и говорит о них только с очень близкими друзьями, которые сами имеют некоторые типы способностей. Он осознал свои способности и употребляет их тогда, когда сами дарования расширяются и уточняются.

Во время моего изучения сенситивов, я по двум причинам интересовалась их семейным прошлым. Нужно было выяснить, имеется ли какой-либо наследственный фактор. Как рано такие индивидуумы начали проявлять свои дарования? Могут ли эти способности развиваться в течение последующих лет?

* * *

Майк — сенситив, способности которого я имела благоприятную возможность изучать. Его мать боялась СЧВ, однако, к своему огорчению, обнаружила, что в ее руках находится то, чем она может снять боль и облегчить страдания всей семье и своим друзьям. Но она с неохотой делала это, потому что понимала, как это могут расценить другие. Больше никто из членов семьи Майка не проявлял никаких способностей к СЧВ, и его родители думали, что он «нормален». Иногда они наказывали его, так как он говорил «слишком нереально».

Майк помнил, что СЧВ проявилось у него с самого раннего детства. Он много знал о событиях, происходящих на расстоянии, они, казалось, возникают в его уме без какой-либо особой причины. Такие вещи были столь обычны для Майка, что он не мог понять, почему другие не видят этого. В одно рождественское утро, когда Майку было 6 лет, члены семьи собрались, чтобы вручить друг

другу подарки, а мальчик уже знал, что подарки находятся под рождественской елкой. Он сообщил своим сестрам и другим членам семьи, что находится у каждого в пакете прежде, чем пакеты были раскрыты. Мать решила, что Майк заранее подкрался под елку и открыл пакеты ночью. Он был наказан за это, и особенно за то, что открывал чужие пакеты. Мальчик был слишком мал, чтобы понять, что на самом деле случилось, и был сконфужен и унижен тем, что был наказан ни за что.

Когда Майк стал постарше, то стал обсуждать подобные случаи со всеми детьми. Тогда он впервые понял, что другие люди не могли смотреть в закрытые ящики и видеть то, что находилось внутри. Однажды Майк был сильно разочарован тем, что не святой Николай пришел к ним на Рождество, так как он немедленно узнал в госте соседа по смежной квартире. Он был потрясен тем, что родители ему лгали.

Когда Майк стал старше, то способность видеть сквозь преграды, знать о событиях, происходящих на далеком расстоянии, стала частью его жизни. Чаще он ничего не рассказывал об этом, потому что когда-то получал выговоры за то, что говорил о вещах, о которых знать якобы не мог. Иногда увиденные картины, события, которые должны были произойти, были столь реальны, что Майк невольно рассказывал об этом окружающим. Майку тогда было около четырнадцати лет, он с сестрой сидел в комнате, но внезапно вскочил со стула и прыгнул, как будто хотел поймать кого-то, кто падал. Когда Майк поднялся, то сказал сестре: «Миссис С. только что упала. Я видел ее падающей на пол в ее доме. Она сломала левое бедро. Ее везут в больницу св. Марии и она будет в палате 128».

Майк был в полном сознании, и картина несчастного случая была такой жизненной, что подросток был вполне убежден, что прав. Через несколько минут отец вернулся домой, и сестра рассказала ему о предвидениях

брата. Отец посчитал это очередной глупостью сына и решил проучить его. Он сказал Майку, что видел миссис С., друга семьи, в то утро и что она была здорова. Отец предложил пойти в больницу св. Марии, чтобы доказать Майку, что все это неверно. Придя в больницу, отец узнал в справочном бюро, кто был в палате 128. Миссис С. там не было, но в тот же момент вышел мистер С. и сказал, что его жена упала и была в тяжелом состоянии и что ее только что отвезли в палату 128. Оказалось, что у нее было сломано левое бедро.

Одним из интересных обстоятельств было то, что Майк видел миссис С. именно в тот момент, когда случилось несчастье, но палату больницы и ее номер он знал до того, как миссис С. туда попала. После этого случая родители Майка смирились с тем фактом, что сын был немного «странным». Они перестали высмеивать его, зная, что он практически всегда был прав.

Майк продолжал применять эти свои способности в течение всей жизни, уже и будучи взрослым, вместе с некоторыми другими способностями, которые пришли с годами. Он имеет повышенную чувствительность в руках и кончиках пальцев, может, держа в руках изолированный электрический провод, сказать, течет по нему ток или нет. Эта чувствительность была проверена в ходе нескольких опытов, проведенных в присутствии известных и надежных специалистов.

Майк может, войдя в комнату, найти кем-то спрятанную булавку. Объясняя, каким образом он находит предмет, Майк говорит, что сосредоточивает свой ум на предмете и протягивает руки вперед. Он двигает кончиками пальцев, идя по комнате,— кожа чувствует направление. Майк следует за кончиками своих пальцев, ощущая магнетизм предмета, двигаясь без колебаний к месту, где он спрятан.

Я решила попробовать провести с Майком опыты по «чтению» картин с закрытыми глазами. Когда он прово-

дил кончиками пальцев по картине, то не говорил, что точно изображено. Казалось, что он скорее получал общее впечатление о картине, чем подробные сведения о предметах, на ней изображенных.

В творческой работе, относящейся к искусству, у Майка бывают моменты, когда произведение искусства целиком легко как бы вспыхивает у него в голове. Затем Майк сохраняет в уме это изображение, пока не сделает начальные наброски для скульптуры или картины. Позже он может сравнить первоначальное изображение с законченной работой. Произведения Майка были выставлены в нескольких университетах, его скульптура и картины были показаны на художественных выставках.

Майк может так ясно видеть исторические события, что для него они почти так же реальны, как и внешний мир. Он оказывается в исторической эпохе, определенной географической точке и видит события, слышит шаги людей, наблюдает их движения, понимает язык того времени. Он может повторить группе присутствующих экспериментаторов слова на языках, которых на самом деле не знает. Майк не любит опыты подобного рода, потому что у него есть склонность так далеко уходить в жизнь, речь и чувства исторической сцены, что он теряет контакт с внешним миром. Он почти впадает в состояние транса, если надолго остается в контакте с историей. Он не любит состояний, в которых не сохраняет полного контроля над всеми своими способностями. Лицам, наблюдающим за Майком, он иногда кажется приблизившимся к состоянию транса. Для того чтобы предотвратить это, Майк разговаривает с присутствующими экспериментаторами, повторяя слова, которые слышит, и описывая сцены, которые видит.

Когда Майк впервые приехал в США, то мало зарабатывал и часто болел. Он страдал от недостаточного питания. В этом ослабленном состоянии он легко впадал в транс, пытаясь посмотреть на события, которые проис-

ходили в прошлом. Некоторые из его знакомых решили, что у Майка галлюцинации. Его взяли для лечения в больницу БЕЛЬВЮ, но один известный гражданин Нью-Йорка, который знал Майка и понимал это состояние, смог выручить его из больницы. Он взял Майка к себе домой, пока тот не восстановил здоровье.

Некоторые из языков, которые Майк слышал, сцены, которые он наблюдал, переведены с магнитофонных записей, делавшихся во время опытов, на бумагу. Интересно заметить, что все, что говорит Майк, имеет смысл. Майк повторяет слова так, как он их слышит. Сцены и одежда, которые описывает Майк, оказываются верными для того периода истории, с каким установлен контакт.

В связи с работой Майка в области искусства я открыла, что цвет имеет для него вкус. Когда, например, Майк смотрит на кобальтовую синь, у него появляется металлический вкус во рту. Каждый цвет дает характерный вкус. Я исследовала других сенситивов, которые испытывают аналогичные ощущения. Некоторые из них тоже соединяют вкус с цветом или запахом.

Многие и разнообразные дарования Майка были для него и проклятием, и благословением. Одни хотели эксплуатировать его дарования, другие насмеялись и обвиняли Майка в попытке одурачить людей. Иногда он находится в затруднении, когда знает вещи, которые знать не должен. Майк согласился на несколько лет интенсивной экспериментальной работы с группой лиц, искренне заинтересованных в исследовании таких способностей, какие имеет он.

Вероятно, напряжение во время долгих экспериментальных процедур повлияло на его здоровье. Он обнаружил, что когда переутомляется, то легко впадает в состояние транса. Хотя эти состояния очень интересны, Майк старается избегать их. В состоянии транса он говорит и пишет на языках, абсолютно неизвестных ему. В конце концов Майк отказался от

всякой экспериментальной работы на неопределенное время. Сейчас он работает в своей области искусства и выполняет за полставки ночную работу, чтобы пополнить свой доход.

Я составила весьма подробную схему изучения способностей Майка. Мне кажется, что он очень серьезный и честный человек. Он согласился сотрудничать и применять в экспериментальной работе все свои способности. Он интеллигентен, жаждет работать творчески. Майк весьма талантливый художник.

Может настанет время, когда в нашем обществе для таких людей, как Майк, найдется достойное место. В настоящее же время мы, произведя опыты с такими индивидуумами, по-видимому, находимся на первой разведывательной стадии, причем сами опыты оказываются бесконечными и утомительными. Часто они не приводят к какому-либо продуктивному результату. Неудивительно, что мудрые, опытные люди с СЧВ применяют их для деятельности высшего уровня и очень неохотно признаются в своих способностях.

Одной из самых интересных для меня вещей в отношении изучения людей с СЧВ является тот факт, что лица, которые никогда не встречали друг друга и которые мало знают о жизненном опыте других, наблюдают одно и то же. Эти наблюдения можно объяснить с помощью различной терминологии, но для всех можно найти общий знаменатель. Если индивидуумы с СЧВ в состоянии дать объяснение того, как они это делают, то их объяснения тоже оказываются сходными.

Лаура — уравновешенная, интеллигентная и весьма предприимчивая женщина. Она является главой одной крупной организации. С раннего возраста Лаура может видеть энергетические поля вокруг растений, животных и людей. Ее родители были квакерами и принимали эти

явления как само собой разумеющееся. В детстве у Лауры был учитель, который так же понимал ее дарования. Однако она рано узнала, что большинство людей не видели того, что видела она, и стала осторожнее обсуждать свои ощущения.

Лаура может видеть жизненное поле внутри и вокруг физического тела. Она также видит эмоциональное и ментальное поля и немедленно узнает, здоров ли человек или имеет какое-либо серьезное заболевание. Когда Лаура смотрит на жизненное поле вокруг физического тела, то оно кажется ей простирающимся наружу на несколько дюймов. Если индивидуум здоров, то она видит поле ярким и чистым. Если это поле тусклое и ширина его невелика, то в теле есть какое-то расстройство. Когда оно кажется сморщенным — индивидуум имеет серьезное заболевание, а когда жизненное поле выглядит слегка нарушенным или имеет зернистый вид в некоторой области, то это указывает, что именно данная область подвержена заболеванию. Лаура видит силовые вихри в жизненном, а также в эмоциональном и ментальном полях, но ее наблюдения не являются столь же точными и ясными, как наблюдения Дианы.

Чаще всего Лаура интересуется эмоциональным и умственным состоянием людей. Обычно эти люди являются так называемыми «нормальными» с их эмоциональными и ментальными проблемами. Она видит эмоциональное и ментальное поля как изменяющиеся, движущиеся цветочные узоры. Лаура отмечает размер и цвет полей, яркость и чистоту этого цвета. У хорошо уравновешенного и интеллигентного человека цвета яркие, яркие и больше напоминают пастельные. Если у индивидуума часты периоды депрессии, Лаура наблюдает утечку энергии из жизненного поля, а эмоциональное поле в значительной степени имеет серый цвет.

При определенных условиях Лаура видит, что одно или несколько полей смещены от своего обычного цен-

тра в физическом теле и вокруг него. Она наблюдает, что во время концертов Хелли Роллера ритм музыки кажется сдвигающим эмоциональное поле и толкающим его далеко прочь от его обычного симметричного положения. Лаура отчасти объясняет это эмоциональным поведением людей на этих концертах.

Очень интересным в объяснениях было и то, что она видит в ментальном и эмоциональном полях психопатов и психических больных. До сих пор я не имела возможности провести какую-либо экспериментальную работу с ней. Я хотела бы знать впечатления Лауры при взгляде на психически больного человека. Такая экспериментальная работа могла бы привести к новой точке зрения на лечение психически больных. В настоящее время мы знаем слишком мало о причинах их заболеваний. Диана, Лаура и некоторые другие сенситивы, с которыми я работала, должны быть совместно использованы для глубоких и очень ценных исследований случаев психических заболеваний.

Лаура очень общительна. Она, как Диана и другие сенситивы, видит, что там, где люди собираются вместе, идет постоянный обмен энергией. Этот обмен происходит на жизненном, эмоциональном и ментальном уровнях. Сенситивы замечают постоянный и запутанный узор энергетических излучений, которые получают и посылают люди, находящиеся в группе.

До сих пор мое изучение сенситивов не дало возможности привести их семейный и наследственный фон к общему знаменателю. Некоторые из них встретили поддержку и понимание в раннем детстве. Такие сенситивы, по-видимому, развили свои способности с меньшими препятствиями. Некоторые в раннем возрасте развивали и использовали свои способности, ничего не говоря о них. Другие были обескуражены или наказаны за свои способности — такие лица часто старались подавить свои дарования.

Глава 9

СВЕРХЧУВСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ — ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

СЧВ не является открытием XX столетия. О проявлениях СЧВ имеются сообщения в очень отдаленном времени. В течение последних 200 лет существует обширная и хорошо подтвержденная информация об этом типе способностей. Может быть, сегодня мы просто начинаем отдавать себе отчет в том, что такое СЧВ. Возможно, что сейчас рождается больше людей с такими дарованиями, но у нас нет возможностей это проверить и подтвердить.

Даже краткое исследование исторического прошлого весьма плодотворно. Например, современные сведения о пророческих переживаниях и видениях Джона Диксона имеют прямую параллель с интересной историей, происшедшей почти 200 лет тому назад.

В разгар трудного периода Американской революции Джордж Вашингтон получил одобрение и поддержку «видением» будущего великой нации на американском континенте. Эту историю сообщил Антон Шерман, как ее передал ему генерал Вашингтон. Опубликовал впервые Уэсли Бредшоу много лет спустя. Время от времени она перепечатывалась.

Шерман сообщает: был прохладный зимний день 1777 г. с безоблачным небом и ярким солнцем. Генерал Вашингтон оставался в своей квартире один в течение всего слепополуденного времени. Когда он вышел, то

выглядел бледным и потрясенным. После предварительного разговора с Шерманом у него, казалось, осталось что-то на душе, о чем Вашингтон хотел сообщить: «Я не знаю, внезапное ли это беспокойство моей души или что-либо еще, но сегодня днем, когда я сидел за этим столом, подготавливая депешу, что-то, казалось, тревожило меня. Взглянув, я увидел стоящую передо мною необычайно красивую женщину.

Я был крайне удивлен, потому что отдал строгий приказ, чтобы меня не беспокоили. Только через несколько мгновений я нашелся, чтобы спросить о причине ее присутствия. Я во второй, в третий и даже в четвертый раз повторил свой вопрос, но не получил никакого ответа от моей таинственной посетительницы. Только ее глаза слегка расширились. На этот раз я почувствовал нечто странное, проходящее через меня. Я бы встал, но прикованный ко мне взгляд этого существа сделал это намерение невозможным. Я пытался еще раз обратиться к ней, но язык не слушался меня. Даже мысль стала парализованной. Новое влияние, таинственное, могучее, непреодолимое владело мной. Все, что я мог сделать, это не отрываясь, недоумевающе смотреть на мою неведомую посетительницу. Постепенно окружающая атмосфера становилась как бы наполненной ощущениями и лучезарной. Все вокруг стало разряжаться, и моя гостя сделалась более воздушной и, на мой взгляд, более счастливой, чем раньше. Я начал чувствовать себя подобно умирающему или, скорее, испытывать ощущения, которые, как я иногда представлял, сопровождают уход из жизни. Я не думал, не рассуждал, не двигался: все это было в равной степени невозможно. Я только сознавал, что пристально смотрю на мою посетительницу.

Затем я услышал голос, говоривший: «Сын Республики, смотри и учись!» И в это время моя посетительница подняла руку к востоку. Я увидел тяжелый белый пар, который на некотором отдалении поднимался клубами.

Этот пар постепенно рассеивался, и я увидел странную сцену. Передо мной лежали раскрытыми на одной обширной равнине все карты мира — Европа, Азия, Африка и Америка. Я видел, как волновались и бушевали между Европой и Америкой валы Атлантического океана, а между Азией и Америкой лежал Тихий океан. «Сын Республики,— сказал, как и прежде, тот же таинственный голос,— смотри и учись!» В это мгновение я увидел темное, похожее на тень существо, подобное ангелу, стоявшее или, точнее, парившее в воздухе между Европой и Америкой. Зачерпнув воды из океана в ладони, он брызнул немного воды на Америку правой рукой, а левой — на Европу. Немедленно отделились от этих континентов облака и соединились посреди океана. В течение некоторого времени облако оставалось неизменным, а затем двинулось на запад, пока не достигло Америки своими темными клубами. Время от времени в нем появлялись резкие вспышки молний, я слышал подавленные крики и стоны американского народа.

Во второй раз ангел зачерпнул воды и брызнул ею, как раньше. Тогда темное облако отошло к океану и в его вздымающихся волнах исчезло из виду.

В третий раз я услышал таинственный голос, говоривший: «Сын Республики, смотри и учись!» Я обратил свой взор к Америке и увидел деревни и города, возникающие друг за другом, пока вся страна от Атлантического до Тихого океана не была усеяна ими. И снова я услышал таинственный голос: «Сын Республики, приближается конец столетия, смотри и учись!»

При этом ангел, подобный тени, повернул свое лицо к югу, и я увидел, что от Африки к нашей стране приближается зловещий призрак. Он надвигался медленно на каждый большой и малый город. Тогда жители построились боевыми рядами друг против друга. Я продолжал смотреть и увидел яркого ангела, над челом которого покоился венец из света, на котором было начертано

слово «СОЮЗ». Ангел нес американский флаг, который он поставил между разделенной нацией, и сказал: «Помните, что мы братья». И мгновенно жители, отбросив оружие, снова стали друзьями и объединились вокруг национального знамени.

И снова я услышал таинственный голос, говоривший: «Сын Республики, смотри и учись!» При этом темный, подобный тени, ангел приложил трубу к своим устам и трижды протрубил и, зачерпнув воды из океана, брызнул ею на Европу, Азию и Африку. Тогда глазам моим предстало ужасное зрелище: от каждого из этих континентов поднялись густые черные облака, которые вскоре соединились в одно. И над всей этой массой загорелся красный свет, при котором я увидел орду вооруженных людей, двигавшихся вместе с облаком. Они шли по земле и плыли по воде к Америке, земля которой была окутана облаком. В тумане я видел, что эти огромные армии опустошали страну и жгли деревни, малые и большие города, которые я раньше видел возникающими. Уши мои слышали гром пушек, звон мечей, возгласы и крики миллионов в смертной битве, и снова я услышал таинственный голос, говоривший: «Сын Республики, смотри и учись!» Когда голос замолчал, темный ангел снова взял трубу и протрубил долго и страшно.

Мгновенно свет, как от тысячи солнц, засиял снизу доверху предо мной и пронизал и разорвал в клочья темное облако, окутавшее Америку. В то же мгновение ангел, над головой которого все еще сияло слово «СОЮЗ» и который нес национальный флаг в одной руке и меч в другой, спустился с небес, окруженный легионами белых духов. Все они немедленно присоединились к жителям Америки, которых я видел почти побежденными, но которые немедленно воспряли духом, соединили свои разорванные ряды и возобновили битву. Опять среди страшного шума боя я услышал таинственный голос, говоривший: «Сын Республики, смотри и

Сверхчувственное восприятие

учись!» Когда голос замолчал, ангел, подобный тени, в последний раз зачерпнул воды из океана и брызнул ею на Америку. Мгновенно темное облако свернулось вместе с армиями, которые оно принесло, оставив жителей страны победителями.

Тогда я снова увидел деревни, малые и большие города, возникающие там, где я видел их раньше. Белый ангел, установив лазурное знамя, которое пронес среди этих городов, воскликнул громким голосом: «Пока пребывают звезды и небеса шлют росу на землю, до тех пор будет продолжаться Союз». И, сняв со своего чела венец, на котором было начертано слово «Союз», поместил его на землю, а народ, преклонив колени, сказал: «Аминь».

Картина немедленно стала тускнеть и исчезать, и в конце концов я ничего не увидел, кроме поднимающегося и клубящегося пара, который видел сначала. Когда и он исчез, я оказался вновь в кабинете, я смотрел на таинственную посетительницу. Она тем же голосом, что и раньше, сказала: «Сын Республики, то, что ты видел, истолковывается следующим образом. Три большие опасности подстерегают Республику. Самой страшной будет третья, проходя через которую, весь мир, не будучи объединен, не сможет ее преодолеть. Пусть каждое дитя Республики научится жить для свѣго Бога, своей страны и Союза». С этими словами видение исчезло. Я вскочил со стула и понял, что это было видение, в котором мне были показаны рождение, прогресс и предназначение Соединенных Штатов».

Интересно отметить, что основа видения, которое явилось глазам генерала Вашингтона, соответствовала эпохе, во время которой он жил. Основное содержание, рисующее три великих кризиса в жизни американской нации, которая еще не была создана, является наиболее захватывающим. Ясно, конечно, что гражданская война, начавшаяся почти через сто лет после Вашингтона, была обозначена, как второй кризис.

Было в истории много выдающихся вождей, которые вспоминали в дневниках или письмах о необычайных ощущениях, соответствующих классификации СЧВ. У Авраама Линкольна были моменты предвидения. Исследователи жизни лорда Катчененра, лорда Нельсона, Наполеона обнаруживают несколько захватывающих историй. Пророчества Нострадамуса и Матери Шинтон были предметом значительных исследований и размышлений. Случаи предсказаний Нострадамуса, которые осуществились в течение его жизни, говорят больше, чем его гуманистические четверостишия, которые трудно истолковать. Имеется большое количество подтвержденных случаев пророчества.

Так как люди в большей степени стремятся знать будущее, чем сделать что-нибудь для его осуществления, то они постоянно ищут тех, кто, как предполагается, имеет способность предвидения,— от обычного духовидца и предсказателя судьбы до индивидуума, который может действительно обладать способностью к предвидению. Короли и принцы искали тех, кто мог предсказать исход событий. Большинство людей не в состоянии отказаться от консультации тех, кто считается хорошим предсказателем событий.

Пророки и пророчество возбуждали воображение целых народов в течение веков, вот, может быть, почему мы так мало читали о них в популярной литературе. До некоторой степени другие типы СЧВ тоже привлекали внимание среднего человека. Однако большинство людей знает весьма мало о тщательных исследованиях, которые производились в течение последних 200 лет.

В начале XIX столетия барон Карл фон Рейхенбах заинтересовался некоторыми личностями, которых он называл «человеческими барометрами», и их чувствительностью к состоянию погоды. Фон Рейхенбах был выдающимся ученым, сделавшим несколько важных открытий в области химии. Среди его достижений было

Сверхчувственное восприятие

открытие парафина, креозота (известной антисептической жидкости) и пигтакола — синего вещества, применяющегося в крашении. Он был одним из выдающихся авторитетов по метеоритам и северному сиянию. Вдобавок Рейхенбах был крупным промышленником в индустриальной империи, которая простиралась от Дуная до Рейна. В 1815 г. он построил большие печи для обжига древесного угля при сталеплавильных заводах в Бауеше и Бадене. Позже он строил сталеплавильные и доменные печи по всей Европе. В 1812 г. построил и возглавил первый завод по производству сахара из свеклы, что принесло его имени высокую репутацию во всей Европе.

Во время исследования феномена северного сияния он встретился с лицами, которые могли чувствовать электрические бури за несколько часов до их наступления. Он попытался выяснить, каким образом сенситивы реагировали на атмосферные явления и почему. Когда ученый работал с этими людьми, то нашел среди них многих, кто имел чрезвычайную чувствительность к магнитным полям. Одни из них могли видеть то, что он описал как «эманации» из магнитов, кристаллов и людей. Рейхенбах назвал это «одической силой». Сегодня такие индивидуумы описали бы силовое поле.

Случайный интерес Рейхенбаха развился в серьезное научное исследование. В течение ряда лет он продолжал это исследование, несмотря на насмешки, которые подрывали его научную репутацию. Ученый был убежден в ценности и достоверности этого исследования. В 1845 г. Рейхенбах впервые опубликовал результаты своих наблюдений в 7 частях, названных «Исследования по магнетизму, электричеству, теплу и свету и их отношению к жизненной силе». Статьи вызвали бурю критики и насмешек со стороны ученых, говорящих по-немецки. Термин «одическая сила», казалось, привел в особенную ярость его коллег.

Через год Уильям Грегори, доктор медицины и ученый-химик, широко известный профессор Эдинбургского университета, заинтересовался статьями Рейхенбаха. Он опубликовал отрывки из них на английском языке. Эта информация лучше была принята в Англии, чем в мире, говорящем по-немецки. Когда Рейхенбах впервые начинал изучение лиц со странными и необычными способностями, он предполагал, что их следовало искать среди лиц, обладающих плохим здоровьем или неуравновешенным темпераментом. Позднее он проверил более надежных сенситивов среди здоровых и интеллигентных членов общества. В течение своей жизни Рейхенбах исследовал свыше трехсот сенситивов. Двести из них он изучил тщательно и собрал научные данные в процессе своих опытов. Сто человек были из кругов высокоинтеллигентных, образованных людей своего времени, добившихся в жизни успеха. Пятьдесят — это врачи, химики, физики, математики и философы, имеющие некоторую известность. Другие, менее известные, были тем не менее одними из наиболее интеллигентных людей своего времени. Некоторые являлись представителями знати. В целом Рейхенбах больше нашел сенситивов среди хорошо образованных интеллигентных людей, чем среди крестьян и эмоционально неустойчивых индивидуумов.

Рейхенбах провел своих сенситивов через некоторые опыты с кристаллами, магнитами и химическими соединениями. В опытах с кристаллами он открыл, что сенситивы различали два полюса кристалла, как и разные полюса магнита. Когда он проносил кристалл над позвоночником сенситива, один полюс давал ощущение прохлады, а другой — ощущение тепла. Хотя сенситивы не могли видеть кристаллы, они отождествляли полюс с прохладой или теплом. Опыты с магнитами показали, что северный полюс всегда давал сенситиву ощущение прохлады, а южный — тепла.

Сверхчувственное восприятие

Сенситивы могли, таким образом, определять полюса непомеченного магнита.

Когда сенситивы смотрели на магнит, то видели слабо окрашенное сияние вокруг каждого полюса. Северный полюс магнита характеризовался синим цветом, южный — красным. Когда магниты передвигали в разные положения по отношению к северу и югу, то сенситивы видели изменения в цвете. Эти опыты проводились снова и снова с различными сенситивами и всегда с одинаковыми результатами. Некоторые сенситивы видели более заметное сияние, но все видели одни и те же цвета. Некоторые из сенситивов чувствовали головные боли, если спали в направлении восток-запад. Они должны были спать в направлении север-юг, чтобы чувствовать себя хорошо.

Объемные отчеты Рейхенбаха об опытах достаточно изучены.

Примерно на четверть столетия опередил наблюдения Рейхенбаха Гете. Он сообщил о свечении вокруг растений, видимом некоторыми людьми. Оба вели исследования независимо друг от друга. Открытия Гете были собраны в «Теории цветов», опубликованной в 1810 г. Наблюдения, параллельные наблюдениям Рейхенбаха, были включены в цельную идею мыслителя «О мире живых организмов с наблюдаемыми излучениями».

Наблюдения Гете не вызвали столь сильный протест, какой вызвали наблюдения Рейхенбаха. Рейхенбах сформулировал теорию «одической силы», или «одического цвета». Он был атакован и дискредитирован многими современниками, которые отказались изучать его опыты. Сама тема казалась столь неприемлемой, что они не поверили бы, что какие-нибудь экспериментальные данные могли изменить их представления. Следовательно, усилия Рейхенбаха установить существование новой силы природы были дискредитированы, и его научными данными пренебрегли.

Главным в работах Рейхенбаха является открытие людей, которые могли видеть или чувствовать силовые поля, невидимые для простых людей. Сегодня мы признаем многие силовые поля, которые не воспринимаются непосредственно пятью чувствами человека. Мы конструируем новые приборы для обнаружения этих силовых полей.

В США современник Рейхенбаха делал свои собственные открытия необычайных возможностей некоторых людей. Доктор Джозеф Родес Бьюкенен, американский врач и писатель, столкнулся с некоторыми интересными типами СЧВ. Термин Бьюкенена «психометрия» продолжает применяться в области изучения СЧВ.

Бьюкенен был вундеркиндом. Он хорошо знал геометрию и астрономию уже в шестилетнем возрасте. В возрасте 13 лет поступил в юридическую школу, затем закончил медицинское отделение университета в 1842 г. Он нашел наиболее плодотворное поле деятельности в медицинской практике и преподавании студентам-медикам. Когда Бьюкенену было 18 лет, на него произвел впечатление разговор с епископом Полком, служившим в епископальной церкви. Во время разговора Полк упомянул про свою острую чувствительность к металлам и сказал, что если он касается в темноте меди, то у него всегда появляется неприятный металлический привкус, как правило ассоциирующийся с медью. Очевидно, он мог «пробовать на вкус» другие металлы, когда касался их, и каждый имел свой характерный привкус.

Бьюкенен никогда не позволял новому пути исследования оставаться неизученным. Он искал ответы на явления, которые другие люди оставляли в стороне в качестве неважных. Странная способность епископа Полка заинтересовала Бьюкенена, и он решил выяснить, существуют ли какие-нибудь неврологические объяснения этой способности. Тогда Бьюкенен и решил, что медицина будет полем его деятельности.

Сверхчувственное восприятие

Он начал выяснять, существуют или нет люди с той же, что и у епископа, способностью. Метод состоял в том, что различные металлы помещались в руки людей, причем, какой это металл им не сообщалось. Затем ученый спрашивал, не ощущали ли испытуемые что-либо, связанное с этим металлом. Он нашел большое число людей, которые ощущали металл «на вкус», держа его в руке.

Иногда он находил до 50 процентов людей, которые проявляли эту способность в выбранной наудачу группе. У одних способность была заметнее, чем у других. Многие лица могли по несколько раз сообщать название неизвестного металла посредством ощущения «вкуса», когда держали металл в своей руке.

Бьюкенену пришло в голову, что люди могли быть чувствительными и к другим веществам, и он постепенно выяснил, что такая способность простирается гораздо дальше, чем предполагалось. Он начал экспериментировать с группой студентов-медиков. Давал студентам, пока читал лекцию, подержать небольшое количество лекарства. Студенты не знали заранее, какие лекарства преподаватель для этого выбирал. Бьюкенен использовал хинин, ипекакуану (рвотный корень) и тинктуру мексиканского растения ялами (слабительное). В том случае, когда он применил ипекакуану, многие студенты были вынуждены покинуть аудиторию из-за сильной тошноты. Бьюкенен неожиданно обнаружил большое количество студентов, которые так реагировали на лекарства. Он попытался приписать эту способность мозгу или нервной системе. Но так и не добился убедительных результатов.

Позднее Бьюкенен обнаружил, что его жена могла держать предмет в руке и «вспоминать» случаи и события, связанные с ним. Когда она закрывала глаза, то истории вспыхивали в ее уме с ясным осознанием того, что они связаны с этим предметом. При этом жена

могла не знать, кто был владельцем предмета или как предмет был приобретен. Она стала одним из наиболее подходящих субъектов для опытов Бьюкенена. По мере того как он шел дальше в области изучения этих странных человеческих способностей, все более и более изумлялся тому, что обнаруживал.

Бьюкенен нуждался в термине для обозначения типа явлений, с которыми он имел дело. В 1842 г. он употребил термин «психометрия», чтобы схватить общий тип чувствительности, который включал установление природы объекта посредством необычных ощущений, испытываемых субъектом. Этот термин также включал способность воспринимать совокупность событий и эмоций, связанных с предметом. Буквально этот термин означает «измерение души вещей». Конечно, это скорее поэтический, чем научный термин, но слово употребляется до сих пор.

Доктор Бьюкенен вел деловой образ жизни, преподавал студентам-медикам, имел большую практику. Он организовал два различных медицинских учреждения и принимал участие в общественных делах, а также занимался подробными и тщательными опытами с психометрическими субъектами. Бьюкенен писал по многим вопросам, включая и психометрию, и в 1835 г., когда удалился в Калифорнию, опубликовал итог своих изысканий в книге «Руководство к психометрии — расцвет новой цивилизации». Более ранние работы ученого, относящиеся к психометрии, были впервые опубликованы в издававшемся Бьюкененом «Журнале человека» в 1849 г. В его «Системах антропологии», опубликованных в 1854 г., есть главы, относящиеся к психометрии.

В противоположность Рейхенбаху работа Бьюкенена была благосклонно принята коллегами и многими работниками умственного труда, его современниками. По случаю 150-летней годовщины Йельского университета

в августе 1850 г. открытие Бьюкененом удивительных человеческих способностей, обозначенных термином «психометрия», приветствовалось как заря новой цивилизации. Священник Джон Пиержент, поэт и филантроп, произнес речь, которая была названа в газетах жемчужиной торжества. Вслед за упоминанием о многих новых открытиях и достижениях со времени 1777 г. священник обратился к открытию Бьюкененом психометрии как открытию, которое превосходило все. От двухсот до трехсот воспитанников Йельского университета с 1777 по 1850 г. присутствовали на торжествах и, по видимому, разделяли высокое мнение Пиержента об открытиях Бьюкенена и его опытах по психометрии.

Часть наиболее изумительной работы по психометрии была проделана профессором геологии Уильямом Дентоном и его женой Элизабет Дентон. В 1849 г. Элизабет прочитала одну из статей Бьюкенена в изданном им «Журнале человека». Она и ее муж внезапно осознали, что ощущения, которые для них были обычными в течение всей жизни, получили, как выразилась Элизабет, «местожительство и фамилию». Она была крайне рада найти ученого и известного врача, который серьезно рассматривал с научной точки зрения то, что она считала странной и не совсем нормальной способностью.

У Элизабет Дентон были интересные ощущения уже в раннем детстве. Она могла видеть предметы в темноте также хорошо, как и при дневном свете; она могла взять предмет, спокойно держать его в руке и немедленно сцены и места, часто совершенно неизвестные ей, возникали в ее голове. Эти картины имели странную ясность и четкость. Элизабет решила, что это должно быть чересчур живое воображение. Время от времени Элизабет видела в этих движущихся картинах места, которые раньше не посещала. Позже, когда она приезжала туда, то все выглядело в точности так, как в видениях, но Элизабет не обращала внимания, решив, что это стран-

ное совпадение. Ночью она часто забывалась, наблюдая сцены, которые плавно двигались перед глазами. Она абсолютно бодрствовала в таких случаях, картины, на которые смотрела, были так ясны и отчетливы, как что-либо, виденное ею во внешнем мире. Когда Элизабет Дентон прочитала статью Бьюкенена, то была уверена, что ее переживания должны были быть связаны с феноменом психометрии, о котором писал автор.

Не вступая в контакт с Бьюкененом, Дентоны начали серию опытов, которые продолжали в течение многих лет. В конце концов они описали их и опубликовали в печати в 1863 г. в книге под названием «Душа вещей». В 1873 г. после проделанной работы Дентоны опубликовали еще три тома исследований под тем же названием. Так как Дентон был геологом, то многие из их психометрических опытов относились к геологии. Дентон открыл и другие одаренные личности. Его сестра Анни Дентон Кридж оказалась одним из наиболее талантливых субъектов наряду с Элизабет.

Однажды профессор Дентон дал своей жене маленький кусочек свинцовой руды из шахты, расположенной около Галема. Впечатления Элизабет достойны цитирования: «Передо мной, простираясь влево и вправо или, скорее, на северо-восток и северо-запад, на большом протяжении, насколько я могу судить, находится этот кусок руды. Я могла бы подумать, что большие скалы, столь же чистые, как и этот кусок, могли быть добыты без труда. Но это не выглядит так, как я ожидала. Вместо того, чтобы быть неразрывной, чтобы быть одной непрерывной плотной массой, видение кажется разделенным посредством пыли или чего-либо подобного на глыбы неправильной формы, небрежно брошенные, тесно прижатые друг к другу, промежутки между которыми заполнены песком и пылью. Если внешний вид указывает на количество, то должны быть тысячи тонн таких же чистых, как этот кусок, глыб. Странно то, что,

Сверхчувственное восприятие

находясь вблизи мест добычи, эта глыба не повреждена. Она остается нетронутой».

Комментарии самого Дентона достойны быть приведенными здесь еще и потому, что они свидетельствуют: он сам знал об этой местности. «В то время, когда исследование было проведено, а это почти четыре года тому назад, миссис Дентон никогда не видела шахту и не читала ее описание, и сам я не посещал ни одну из свинцовых шахт этой области. Я не отдавал себе в этом отчета до моего посещения свинцового месторождения на Северо-Западе. Предположения и действительность замечательным образом согласовывались друг с другом. Сернистый свинец (галений) находится в форме неправильных глыб, небрежно наброшенных одна на другую. Промежутки заполнены глиной или пылью охры». В другой раз Дентон дал жене маленький кусочек вулканического туфа, привезенного из раскопок в Помпее. Образец был не больше маленького боба. Когда Элизабет Дентон взяла его в руку, то, закрыв глаза, тут же увидела движущуюся картину, такую же жизненную и яркую, как предметы в комнате, в которой она сидела.

Секретарь записал рассказ о том, что она видела: «Передо мной и слева от меня видимость полностью закрыта, и я пыталась в течение некоторого времени выяснить причину этого. По-видимому, это большая гора, такая высокая, что я должна поднять голову, чтобы увидеть ее вершину. Гора выглядит вулканом. Дым, камни, пепел и пыль — все это выходит из нее плотной массой. Это выбрасывается с такой силой на огромное расстояние, что образуется перпендикулярный столб, напоминающий высокую каменную трубу, и затем извержение распадается во все стороны. Извергнутое количество вещества огромно. Оно не походит на лаву, а распространяется подобно огромному черному облаку, которое катится и покрывает страну подобно наводнению. Я едва могу поверить, что то, что я вижу,—

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

правда. Это выглядит так, как если бы кто-то намеревался похоронить все вокруг себя. Вот оно идет — льется, распространяется, пенится, катится по склону горы большими черными волнами. Оно извивается в течение долгого времени. Это ощущение подавляет».

Элизабет продолжала описывать в городе дикий и хаотический ужас людей, которые были затоплены волнами черного вещества, изверженного из горы. Муж дал ей другой маленький образец из другого места, спросив, не могла бы она получить информацию о том, что было до извержения. Элизабет описывала толпы на улицах, дома и места увеселения.

Вот цитата из ее рассказа: «Мое внимание снова направлено на извержение. Первая вещь, которую я замечаю,— это глухой звук из горы, затем грохот. Иногда что-то типа резкого шипящего шума».

Она описывает амфитеатр, в котором люди смотрят на женщину, исполняющую трудные упражнения на спине лошади. Муж спросил Элизабет: «Были ли люди в амфитеатре, когда началось извержение?»

Она ответила: «Я думаю, что были. Люди, толпившиеся у выходов, слышали крики на улице, затем известие, по-видимому, начало распространяться по всему городу. Глаза всех были обращены к горе. Большинство пришло в движение перед тем, как наступило наихудшее. Наступил пурпурный сумрак. Что за сцена для художника! Теперь я наверху, откуда могу видеть все яснее. Люди повсюду в городе бегут в разных направлениях. Они несут беспомощных стариков, слабых и больных, а сильные идут сами. Кое-кого с повозками впереди толпы я уже видела раньше. Они поспешают как можно быстрее, чтобы, по-видимому, не возвращаться. Я вижу несколько покрытых повозок среди них, но они странно выглядят».

Дентон проводил опыты и с другими лицами. Его сестра Анни Дентон Кридж оказалась сенситивом с та-

Сверхчувственное восприятие

лантом, превосходящим талант его жены. Дентон сообщает подробно о ряде случаев, когда миссис Кридж демонстрировала удивительные способности. Однажды он дал миссис Кридж два кусочка золота, полученных у Панке Фист в Калифорнии, не сообщив никакой информации об их происхождении, и попросил сказать, что она видит.

«Мне кажется, что я нахожусь в стране, которая одинаково плоская, но на некотором отдалении встречаются холмы. Здесь есть золото на поверхности или близ нее. Мне не нравится пейзаж этой страны. Она такая дикая и разбитая, здесь нет травы. Я вижу людей, снующих вокруг с тачками. Они сгребают грязь в корыто. Также я вижу шахту и людей, работающих в ней. Золото не лежит жилами, оно разбросано кусками. Кое-где есть большое количество золота. Шахта несколько странная. Я вижу нечто вроде перекладки, которая ходит вверх и вниз. На некоторых людях синие халаты».

Через месяц Дентон дал миссис Кридж второй образец и снова попросил описать впечатления. Миссис Кридж сказала: «Я иду в то же место, где была с первым образцом, вижу работающих людей, тачки, шахту и промывающее устройство, как и раньше. Промывающее устройство — длинный желоб, в который кладут песок и гравий. Люди — сильные, грубые и молодые. Я не могу сказать, почему я вижу это старое место».

После окончания опыта Кридж сказала Дентону, что оказалась в том же месте, где была месяц назад, и изо всех сил старалась выбраться оттуда. Она думала, что получила неправильные сведения.

От картин, которые наблюдала миссис Кридж, она старалась уйти на некоторое расстояние, но была вынуждена вернуться. Миссис Кридж очень удивилась, когда ей сказали, что впечатление было правильным и что образцы были из одного и того же места.

Ценность работы Дентона с сенситивами состоит в

том, что опубликованы тщательно собранные данные, в которых он сообщает о каждом опыте. Я не сомневаюсь, что и сегодня есть много равным образом одаренных психометристов, которых можно использовать для экспериментальной работы. Некоторых я уже обнаружила.

Доктор И. Бэббит, американский врач и доктор литературы, был еще одним ученым, который очень заинтересовался психометрией в конце XIX века. Одним из наиболее его интересных друзей была Мария В. Хайден, врач из Нью-Йорка. У доктора Бэббита был кабинет в том же доме, в котором жила доктор Хайден.

Доктор Хайден работала во Всемирной страховой компании в Нью-Йорке в течение нескольких лет на жаловании 3 000 долларов в год в качестве психометриста. Компания поручила доктору Хайден психометрировать подпись каждого клиента, желавшего застраховаться, чтобы выяснить, выгодно ли это делать.

Доктор Бэббит сообщает несколько весьма интересных историй относительно способности доктора Хайден. В одном случае человек, который хотел быть застрахован на 10 000 долларов, был признан врачом компании «здоровым, как пушечное ядро». Когда доктор Хайден подержала его подпись в руке, то сказала, что этот человек умрет через 8 недель. Компания по ее совету отсрочила выдачу ему страхового полиса. Клиент умер через 7 недель от сердечного приступа.

В другой раз она подержала в руках подпись желающего застраховаться и сказала, что он покончит с собой в течение года. Это не заинтересовало служащего, выписывающего полис, и он не обратил внимание на предостережение. А у клиента развилась склонность к депрессии, и он покончил с собой менее, чем через год.

В молодости Бэббит тщательно проводил опыты со многими сенситивами и анализировал свои результаты при помощи научных методов. К концу жизни он обна-

ружил у себя способности к ясновидению, и сам смог проверить результаты, полученные в ходе более ранней экспериментальной работы. Его книга «Принципы света и цвета» положила начало развитию фотографии в Европе. В ней обсуждались некоторые вопросы психометрии и ясновидения.

В конце XIX в. Уолтер Дж. Килнер, молодой врач из больницы св. Фомы в Лондоне, заинтересовался работами Рейхенбаха, в особенности эманациями, которые видели сенситивы Рейхенбаха вокруг человеческой руки и магнитов. Рентгеновские лучи были только что открыты, и больница св. Фомы была первой, применившей их на практике. В 1896—97 гг. она уже имела рентгеновское отделение. Молодой доктор Килнер был заинтересован способностью X-лучей проходить через плотные ткани человеческого тела и обнаруживать скелет. Его также заинтересовали исследования Рентгена и Вланла, связанные с действиями X-лучей на флюоресцирующие вещества, такие как сульфид кальция. Все это возбуждало воображение Килнера. Он пришел к выводу, что должны были существовать эманации не только вокруг человеческой руки, но и вокруг всего человеческого тела. Они могли быть видимыми, если бы их можно было рассмотреть с помощью какого-нибудь подходящего вещества. Это могло дать результаты, подобные тем, что дают рентгеновские лучи, облучающие флюоресцирующие вещества. Он начал экспериментировать с дицианином-красителем, добываемым из каменноугольного дегтя. Этот краситель имеет определенное действие на глаза, делая наблюдателя более способным различать излучение в ультрафиолетовой области. Килнер налил раствор этого красителя между двумя стеклянными пластинами и применил этот аппарат в качестве ширмы для наблюдения. Когда Килнер наблюдал человека сквозь раствор этого красителя, то ясно видел «человеческую атмосферу», исходящую от человека. Она рас-

пространялась на некоторое расстояние за пределы тела и состояла из внешнего и внутреннего контуров.

«Внутренняя атмосфера», которую наблюдал Килнер, точно соответствовала очертаниям тела. «Внешнее поле» распространялось на фут или более вне тела и имело форму свида. Одни индивидуумы, которые работали с ширмой Килнера, могли видеть эти поля, другие — нет. Вопрос состоял в том, являлись ли лица, которые могли видеть поля, людьми со способностью к ясновидению, и имел ли сам Килнер такие способности. Ширма могла содействовать проявлению способности, которая не была раньше очевидной для наблюдателя. Известно, что краситель повышает чувствительность глаза и позволяет видеть за пределами нормального зрения.

Килнер произвел много опытов, во время которых наблюдал изменения в ауре или поле тогда, когда испытуемый находился в болезненном состоянии. Он замечал особые изменения в случае специфических заболеваний и пришел к выводу, что такие наблюдения могли быть ценными в области медицины, если бы можно было собрать достаточно экспериментальных данных. Его книга «Человеческая атмосфера», опубликованная в 1911 г., вызвала значительный интерес среди коллег.

Интересно отметить, что слово «аура» пришло к нам из средневековья. Церковные художники изображали Христа и святых излучающими свет, он окружал их голову или все тело. На профессиональном языке средневековых художников лучезарное облако вокруг тела называлось «ореолом». Даже до христианской эры божественные личности изображались с яркими эманациями вокруг них, и нет сомнения, что христианские художники следовали этой традиции. Но, возможно, некоторые художники, будучи сенситивами, видели энергетическое поле вокруг человека. Термин «аура» стал употребляться для описания силового поля, которое ясновидящие могли наблюдать вокруг животных и людей.

В 1928 г. Старр Уайт, американский врач, издал книгу под названием «История человеческой ауры».

Доктор Уайт описал, как впервые осознал, что вокруг живых существ имеется энергетическое поле или свет. Однажды вечером он сидел у камина и заметил такое поле вокруг кошки. Доктор Уайт наблюдал изменения в этом поле, когда кошка испугалась... Позднее он начал видеть такие же поля вокруг людей. Он начал замечать изменения в поле, если человек был болен. Постепенно доктор смог различать некоторые типы изменения в аурическом поле, соответствующие различным заболеваниям.

Термин «аура» является любимым словом у психиков и предсказателей судьбы. Ему приписывают так много значений, что ученый едва осмеливается его употреблять. Но по отношению к первоначальному значению оно является единственным словом для описания вида поля.

Другим интересным исследователем поля, принадлежащим к группе исследователей XIX в., был Жюль Ромен. Этот знаменитый драматург и писатель, получивший имя Луи Фаригуля при рождении в 1886 г., во Франции принял имя, под которым он известен в литературном мире. Будучи 20 лет от роду, он стал профессором философии в университете Нима, а затем занял аналогичную должность в Париже.

Вдобавок к своей литературной и преподавательской деятельности Жюль Ромен проводил обширные эксперименты по изучению того, что он называл «зрением без глаз», и опубликовал книгу под таким же названием. Он называл эту способность «экстраретинальным зрением», или «параоптическим чувством». В книге Ромен описывает опыты и обширную исследовательскую работу, которую он производил, изучая способность видеть без помощи физического глаза.

Интересно, что несколько лет назад способность

Маргарет Фууз читать любой печатный материал с завязанными глазами демонстрировалась много раз в нашей стране. Она и ее двоюродная сестра были исследованы в одной из вашингтонских больниц. Было дано великолепное подтверждение их способностям. Однако мнения присутствующих разделились относительно того, как оценивать эти удивительные явления. Врачи и психиатры наконец решили, что, несмотря на неоднократные демонстрации, это было невозможным. «Майами Геральд» поместила отчет об этих демонстрациях в выпуске от 11.09.1957 г. Маргарет Фууз демонстрировала свои способности и на художественной выставке в Динклеттере в 1960 г.

«Лайф мэгэзин» от 12.07.1964 г. поместил статью об экспериментальной работе в СССР по изучению зрения без глаз, охарактеризовав это как огромное и удивительное открытие. Роза Кулешова могла различать цвета и читать печатный текст, водя кончиками пальцев по странице. Она могла также хорошо делать это и своим локтем. Советские ученые назвали эту способность «кожнооптическим зрением».

Вызывает сожаление, что те, кто изучал это явление у Маргарет Фууз и ее кузины, оставили опыты потому, что ничего не могли объяснить. Советские исследователи получили приоритет в печати на открытие этой способности, указав лиц, которые имеют ее. Но книга Жюля Ромена на эту же тему была опубликована в 1924 г. Его термин «параоптическое чувство» является, вероятно, лучшим обозначением этой способности.

В начале XX века на работу Килнера обратил внимание Оскар Багналль, английский биолог из Кэмбриджского университета. Багналль подтвердил высказывание Килнера, что использование дицианинового экрана для наблюдений делает возможным видение эманаций вокруг тела. Багналль нашел, что с дицианиновым красителем не так удобно работать, потому что тот весьма

Сверхчувственное восприятие

неустойчив. Он усовершенствовал экран для наблюдений, используя более дешевый и более устойчивый краситель, получаемый из каменноугольного дегтя, называемый панаकिनель. Багналль чувствовал, что аура, или дымка, вокруг человеческого тела становится видимой потому, что экран усиливает чувствительность глаз к ультракоротким волнам. Он понимал, что мог усилить чувствительность глаз у некоторых людей настолько, что те могли видеть энергетическое поле, обычно невидимое для глаз. В 1937 г. Багналль опубликовал книгу «Происхождение и свойство человеческой ауры», в которой описал свои наблюдения.

В 1910 г. профессор Фукураи из Императорского университета в Токио в течение нескольких месяцев производил опыты по ясновидению с мисс Чикуки. Он также экспериментировал с тем, что называл «мыслеграфией», с госпожой Хагас. Примерно в течение трех лет профессор работал с другими сенситивами и в конечном итоге опубликовал в 1931 г. книгу под названием «Ясновидение и мыслеграфия». Книга вызвала столько возражений, что Фукураи отказался от должности профессора Императорского университета в Токио и стал профессором литературы в Кохиассанском университете, продолжая в более спокойной обстановке изучение СЧВ.

Мисс Икуко, одна из сенситивов профессора Фукураи, была особенно одарена. Она была в состоянии отпечатать заранее предусмотренную мыслеформу на любой фотопластинке, которую можно было указать в наборе. Некоторые из субъектов могли отпечатать изображения на фотопластинке с различными степенями успеха путем простого сосредоточения мысли. Фукураи также нашел, что некоторые из субъектов могли читать сведения, заключенные в запечатанных конвертах. До сих пор работа профессора Фукураи не получила серьезного продолжения другими исследователями.

В тридцатых годах нашего столетия доктор Дугалл из

университета им. Дьюка начал новую экспериментальную работу по СЧВ, осуществляемую по поручению академических инстанций. С должной осторожностью он разработал очень тщательную и обоснованную процедуру в качестве метода исследования. Позже его коллега, доктор Райн, продолжил программу исследований, применяя, в сущности, те же процедуры. Доктор Райн опубликовал несколько книг о своих опытах и результатах.

Из опытов, проведенных в университете им. Дьюка, стало ясно, что многие из субъектов, участвовавших в этих экспериментах, могли передавать телепатические сообщения, которые принимаясь другими членами рабочей группы. Была также проведена работа по выяснению подлинности СЧВ, называемого «психокинезом». Доктор Райн выяснил, что некоторые лица могли влиять на предметы силой мысли. Эти опыты большей частью проводились с игральными костями.

Может быть, наиболее ценной стороной многолетней работы в университете им. Дьюка было то, что в академических кругах она придала респектабельность этому типу исследований. Термин «парапсихология» стал связываться именно с этими разработками. Несколько других университетов организовали парапсихологические отделения, чтобы осуществлять исследования такого рода. В 1965 г. Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе провел трехдневный семинар для обсуждения результатов и определения ценности экспериментальной работы по СЧВ.

Мы только начинаем понимать, что Россия проводит исследования в области СЧВ в течение более чем 40 лет. В 1932 г. институт изучения мозга, основанный Бехтеревым и возглавляемый известным психиатром Осиповым, получил предписание начать экспериментальное изучение телепатии с целью установить, по возможности, ее физический базис. В 1963 г. русская книга «Опыты мысленного внушения» Л. Л. Васильева была

переведена на английский язык. Обсуждая вопросы телепатии, Васильев пишет: «Следует ли принимать телепатические явления как определенно истинные? Одно очевидно: их нельзя игнорировать, их следует изучать. Мысленное внушение исследуется во всем мире. Для людей в Советском Союзе необходимо знать, что уже было сделано и что делается за границей, и, самое главное, мы должны проводить собственные исследования этих проблем».

В большинстве случаев книги, которые были опубликованы, написаны людьми, исследовавшими сенситивов (в них авторы сообщают о результатах экспериментов). Есть интересная книга, написанная и опубликованная самим сенситивом в 1936 г., — книга Фиби Пейн «Скрытые силы человека». Она дает собственную оценку того, что переживала.

Фиби Пейн не сознавала, пока не стала взрослой, что другие люди не могли видеть вещи, которые видела она. С раннего детства Фиби наблюдала силовое поле вокруг человека, которое меняло цвет и интенсивность в зависимости от эмоций и изменения состояния здоровья. Она научилась судить о характере людей по цвету и состоянию этого энергетического поля. Фиби часто была озадачена тем, что люди не знали, когда кто-то лгал. Ей казалось странным, что другие не могут уличить нечестного человека, когда это было столь очевидным для нее.

В последние годы Фиби Пейн работала со своим мужем психиатром, помогая людям в их бедах. Она, конечно, не принадлежала к обычной категории предсказателей судьбы и в действительности не была заинтересована в такой деятельности. Она всегда стремилась принимать участие в научных опытах. Фиби Пейн является женщиной, обладающей высокой интеллигентностью, уравновешенностью и очарованием. Сейчас ей больше 70 лет.

В книге мы можем только коснуться основных вех в историческом очерке исследования СЧВ. За последние несколько лет были опубликованы книги об этих интересных явлениях. Опыты, которые проводил профессор Уильям Тенхов с ясновидцем Круазе, являются ценным вкладом в данное исследование. Профессор Тенхов — директор Парапсихологического института Утрехтского университета в Нидерландах. Недавно книга «Дар пророчества», сообщавшая о некоторых опытах Джейн Диксон в области предвидения, стала бестселлером. Любители и ученые проводят сегодня опыты по СЧВ в нашей стране и во многих других странах мира. То, что они могут открыть, может изменить наше общество.

И еще об одном. Некоторая часть терминологии, употребляемая в области СЧВ, удачна и вполне точно обозначает то, что имеет место в действительности. Другие термины не являются столь подходящими. Термин «сенситив», обозначающий чувствительность по отношению к высшим типам чувственного восприятия, лежащим за пределами обычных пяти чувств, является словом, которое достаточно часто употреблялось в моей книге. Но здесь нужен более точный термин. Даже термин ненаучной фантастики «эспер» мог бы оказаться более подходящим. Во всяком случае по мере продолжения исследований в этой области должна выработаться более подходящая терминология. Но некоторые из терминов, применявшиеся в последние 150 лет, несомненно, будут применяться и далее.

Глава 10

СПЕКТР СЧВ

Становится все более и более очевидным, что имеется целый спектр особенностей СЧВ. Предварительное обозначение и оценка этих способностей могут помочь провести четкую границу между психическими явлениями и СЧВ. Я полагаю, это принесло бы пользу обеим областям исследования. В качестве рабочего определения и предварительного условия для дальнейшего исследования я бы сказала, что способностями к СЧВ являются те специальные способности, которые индивидуум может применять, направлять и сознательно производить с ними опыты, используя свою инициативу и свободную волю. Он не находится под влиянием какого-нибудь внешнего разума, о котором сознательно не знает. Гипнотизм я бы определила как принадлежащий больше к области психических явлений. Состояние транса подходит под ту же самую категорию. Индивидуум не может вспомнить в бодрствующем состоянии то, что случилось.

Из современной психологии мы знакомы с такими терминами, как «несознательный ум», «подсознательный ум», «сознательный ум». Мы были склонны приписать многие вещи, которые не могли объяснить, несознательному или подсознательному уму. Однажды я спросила себя: «Существует ли сверхсознательное состояние?» Если это так, то имеют ли некоторые люди, подобно профессору Эйткену в Эдинбургском университете,

доступ к сверхсознательному уму? Математические способности Эйткена, конечно, нельзя было приписать его подсознанию. Его мгновенная настройка на обширные области человеческого знания является феноменом, который не подходит под обычные психологические категории.

Ряд сенситивов, которых я исследовала, иногда также показывали психические дарования. Я была заинтересована в исследовании и наблюдении и таких людей. Там, где смешивается два типа способностей, сам сенситив затрудняется объяснить, как были сделаны его наблюдения. Экспериментальная работа, описанная в этой книге, была проведена почти полностью с индивидуумами, которые показывали четкое СЧВ и не обладали психическими способностями.

Эдгар Кэйс представляет собой случай, который трудно отнести к какой-либо категории. Он кажется уникальным среди тех, кто имеет способности к СЧВ. Он видел энергетические поля вокруг людей, оставаясь в абсолютно бодрствующем состоянии. Часто он демонстрировал способности к телепатии, мог настраиваться на настроения и эмоциональные состояния людей вокруг него, сознательно и преднамеренно мог погружать себя в сонное состояние, в котором видел на расстоянии, ясно и точно, и ставил диагнозы физических заболеваний у людей, находящихся за сотни миль. Это состояние было обычным типом психического транса. Однако оно не подходит под обычную схему СЧВ.

Позднее, когда мы лучше познакоимся с этим феноменом СЧВ, сможем поставить новые вехи в измерении ума. В настоящее время выделяются некоторые типы способностей, которые можно предварительно определить и описать. Одни показывают один тип СЧВ, другие — несколько типов. Почему это так, до сих пор не ясно.

При обсуждении различных типов таких способнос-

тей ясновидение представляется наиболее распространенным. Этот термин различным способом применялся и употреблялся, и с ним имеется порядочно путаницы. Буквально слово означает «ясное зрение». Его можно, по-видимому, наилучшим образом определить как способность постоянно видеть явление, находящееся за пределами нормального физического зрения. Оно отлично от галлюцинаций, которые часто бессвязны, нелогичны и видны только одному индивидууму.. Несколько различных ясновидцев могут связно описать одни и те же наблюдения в одной логической и культурной схеме.

Существует много различных степеней и типов ясновидения. Ясновидящий может видеть сквозь непрозрачные предметы, такие как человеческое тело, описать состояние его внутренних органов; некоторые из ясновидящих могут видеть происшедшие события. Это могут быть исторические события, случаи из жизни какого-либо человека.

Если человек может видеть будущее, то ясновидение сливается с предвидением. Иногда предвидение является просто мгновенным ясным знанием, а не действительным видением событий. Предсказательница судьбы, которая говорит вам о вашем прошлом и о вашем будущем, может быть ясновидящей и предвидящей или же может читать в вашем уме. Если она читает и ваши мысли, то можно предположить телепатическую связь, существующую между вами и предсказателем вашей судьбы.

Человек, способный к ясновидению, может иметь его только в одной области наблюдений. Сенситивы Рейхенбаха могли видеть магнитное поле магнитов, а некоторые из них видели силовое поле вокруг кристаллов. Некоторые видели эманации из кончиков пальцев людей. Согласно моим опытам, многие ясновидящие могут видеть больше, чем они сознают. Возможно, что

ясновидение в одной области может распространяться на другие области. Боббит, который был очень заинтересован явлениями СЧВ, развил способность к ясновидению в последний период своей жизни. Была ли эта способность скрытой и какой род усилий или тренировок заставили ученого осознать ее, остается вопросом без ответа.

Некоторые из ясновидящих, которых я исследовала, могли видеть органы физического тела точно так же, как энергетические узоры, подробно описанные некоторыми из моих лучших субъектов. Многие сенситивы видят энергетическое поле вокруг человека, но не могут видеть силовые вихри. Те немногие, кто может видеть силовые вихри, находятся, по-видимому, на более высоких частотах. Они, как правило, видят и окружающее людей силовое поле. Одна из поразительных способностей к ясновидению этого типа есть и у человека, который может автоматически увеличивать то, что он видит. В таком случае он смотрит на орган человека так, как если бы он был видим при нормальном зрении. Если ему нужно, то он может увеличить орган в 10 или в 20 раз и рассмотреть его мелкие детали. Я работала с женщиной, которая могла это делать. То же она могла делать с предметом, помещенным на некотором расстоянии от нее, описывая его мелкие детали, невидимые невооруженным глазом.

Лица с наиболее выраженным дарованием к ясновидению контролируют эту способность и могут ее по своей воле включать и выключать. Все эти люди, почти без исключения, воздерживаются от упоминания об этой своей способности. Они предпочитают употреблять ее тогда, когда она наиболее полезна, в других же случаях выключают. Говорят, что легче пользоваться большую часть времени обычными способностями. В таком случае нет нужды себя контролировать и различать, что можно знать при нормальном ходе событий, а что нельзя.

Я вспоминаю один случай. Мы с Дианой шли по улице, я указала на женщину, стоящую на автобусной остановке, и спросила Диану, может ли она видеть энергетическое поле вокруг этой женщины. Диана ответила: «Я могла бы, если бы постаралась. Мне было бы скучно делать это с каждым, кого я встречаю. Вы врач. Смотрите ли вы на каждого на улице, чтобы определить, чем он болеет? Я смотрю на людей как ясновидящая, если для этого есть достаточные основания».

Мы обе согласились, что при наблюдении обычных жизненных ситуаций только иногда бывает выдающийся случай, привлекающий наше профессиональное внимание. Обычно же мы не наблюдаем людей профессионально, кроме тех случаев, когда обстоятельства побуждают к этому.

Существует большая группа ясновидящих, которые обладают этим свойством время от времени. Они не контролируют свои дарования и не способны «включать» и «выключать» их по желанию. Их наблюдения могут быть весьма точными, а временами не совсем верными. Гораздо большее число людей имеет всего несколько поразительных ясновидческих впечатлений на протяжении всей своей жизни.

Возникает вопрос, может ли значительно большее число людей при благоприятных условиях или при тренировке развить эту способность. В обществе, которое не одобряет такие дарования и даже не составляет себе труда определить и классифицировать их, существует тенденция к подавлению этих способностей. Интеллигентные люди не хотят, чтобы их считали странными и отличали от других.

Чаще всего говорят о телепатии. Буквально это слово означает «чувствование вдали». Смысл его указывает на то, что речь идет об ощущении того, что испытывает другой. При широком употреблении этого слова оно стало обозначать контакт, но не посредством обычных

пяти чувств. Ученые Советского Союза особо заинтересованы в телепатии, так как это дарование можно применять в освоении космоса. Они рассматривают возможность контакта с астронавтом в пространстве или на Луне при помощи телепатии. Проводятся эксперименты в течение ряда лет. До сих пор их результаты не привели ни к каким выводам. Знаменательно то, что правительство современной страны предпринимает серьезное исследование, чтобы иметь возможность применять телепатию.

За любым обедом в любой компании, когда затрагивается эта тема, всегда кто-то рассказывает о своих телепатических переживаниях. Большое число людей испытали это на себе. Мать может ощущать вспышку телепатического знания, когда ее сын находится в опасности. Один член семьи может получить информацию от другого в момент кризиса. Часто мы пишем кому-нибудь письмо, хотя на предыдущее еще не получили ответ. Телефон звонит, и мы знаем, кто звонит, прежде чем снимем трубку. Все мы переживали нечто подобное.

Если только не проводится эксперимент, то трудно установить, действительно ли имело место определенное телепатическое сообщение. Лица, которые говорят, что они не верят в СЧВ, часто рассказывают о своих телепатических переживаниях. Существуют лица, которые считают телепатию обычным явлением в жизни.

Один инженер рассказал мне, как его мать считала, что все члены семьи телепаты. Когда она посылала своих детей в магазин, они знали, что мать может передать им, что надо купить, если забывала включить что-то в список. Дети привыкли к этому. Действительно, они никогда не совершали ошибок, принося домой и то, что не было включено в список.

Через много лет, когда этот инженер стал владельцем производственной фирмы и вел строительные работы по дороге от Сан-Франциско до Сан-Диего, он не всегда

мог связаться с рабочими по телефону. Поэтому он сказал рабочим, что при необходимости будет посылать им мысленное сообщение, а это значит, что надо найти телефон и позвонить ему. Они договорились, что будут звонить, как только почувствуют, что должны сделать это. Даже если они ошибутся, то не должны беспокоиться, так как инженер оплатит счета за телефон. Мой знакомый был убежден, что те случаи, когда рабочие не ошибались, сэкономили ему деньги и усилия, которые он бы потратил, разыскивая их. Он сказал, что в течение ряда лет его люди реагировали на этот способ весьма хорошо, некоторые с большей способностью, некоторые с меньшей, но это действительно сэкономило ему много тысяч долларов. Несколько человек весьма преуспели, они часто знали, что хотел им сказать хозяин и почему пытался установить контакт.

Некоторая степень ясночувствования является весьма распространенным типом СЧВ. Тысячи людей обладают им. Они настраиваются на эмоциональный и ментальный климат окружающих и страдают без особой надобности. Многие «подхватывают» депрессию, беспокойство, страх или раздражение других. Мы можем определить ясночувствование как эмоциональную связь. Это похоже на отзвук вибрации в физической лаборатории. Камертон в глубине комнаты приводится в движение волнами, исходящими из другого камертона, находящегося за много метров от первого. Многие люди не знают, какие эмоции являются их собственными, а какие являются эмоциональным настроением, которое они «подхватили» от людей вокруг себя.

Ясночувствование бывает таким тонким и таким разнообразным, что его трудно отличить от чего-то иного.

Одна молодая женщина подошла ко мне после лекции о ясночувствовании. Она просила о разговоре, и, хотя я была очень занята, все же согласилась повидаться с ней.

Она сказала, что, может быть, в моей лекции наконец нашла ответ на свой вопрос. Эта женщина была сильно привязана к одному молодому человеку и намеревалась выйти за него замуж. Они стали хорошими друзьями и даже установили некоторую степень телепатического общения. Когда юноша заболел раком, у нее появились аналогичные симптомы и расстройства. Была ли она с ним рядом или нет, у нее было то же состояние подавленности, беспокойства и отчаяния. Самочувствие этой женщины стало настолько плохим, что семья организовала ее полный медицинский осмотр. Оказалось, что она совершенно здорова. Повторные обследования подтвердили это. Врач в конце концов послал ее к психоаналитику, который работал с ней в течение трех лет, но безрезультатно. Все были в недоумении. Женщина была признана невротиком, психоаналитик был не в состоянии помочь ей. Когда я обсуждала способность к ясночувствованию, она разгадала свою загадку. Она настраивалась на физическую боль, ментальное и эмоциональное состояние своего друга, который был тяжело болен. Мы разработали методы разрыва связи с ним, с его полями, и с этого дня она полностью избавилась от болезненных симптомов и тяжелых настроений.

Существует и другой тип явлений, который можно отнести к ясночувствованию. Два человека могут «разряжать» друг друга. Когда такие люди находятся вместе в течение длительного времени, то оба становятся истощенными. Я попросила одного ясновидящего, который мог видеть энергетические поля, понаблюдать за ними. Ясновидящий не увидел выкачивания энергии тем или иным лицом. Процесс описывался им как нечто подобное разрядке конденсатора. Каждое лицо как бы наполняет искрами и разряжает поле жизненной энергии Другого, вследствие чего энергетическое поле каждого тускнеет и кажется увядшим.

Эта разрядка энергетических полей наблюдается

иногда у лиц, состоящих в браке. Они могут быть очень преданы друг другу, но становятся беспокойными и усталыми, когда остаются наедине друг с другом долгое время. Они постоянно ходят на концерты, лекции, званые вечера, словом, туда, где есть много людей. В этих ситуациях они, по-видимому, заряжают друг друга, или между ними устанавливается буфер. Это тот тип явлений, который необходимо исследовать.

Психометрия является наиболее захватывающим типом СЧВ. Возможно, это синтез всех остальных типов. В психометрических экспериментах сенситиву либо дается предмет, письмо или фотография в запечатанной упаковке, так что он не знает его природу, или предмет дают в руки и позволяют держать его, как сенситиву удобнее. Испытуемый настраивается на картины, события или эмоции, связанные с этим предметом. Существуют степени и стадии данной способности. Одни сенситивы более одарены в этом отношении, другие менее. Имея ювелирное изделие, сенситив может видеть человека или людей, которые владели им, и описать случаи из их жизни. Сенситив не обязательно получает всю информацию, связанную с предметом. Почти всегда бывает так, что он как бы видит вспышки, отрывки историй, связанных с предметом. Некоторые сенситивы сообщают то, что они видят, как если бы они смотрели киноленту, связанную с предметом, но только некоторые ее фрагменты. Они видят последовательность событий, но не весь кинофильм.

Интересно заметить, что когда один и тот же предмет дается сенситиву в разное время, то он видит, в основном, одни и те же вещи, но может сообщить дополнительные подробности. Обычно сенситив видит картины и чувствует ментальные и эмоциональные состояния, связанные с предметом. Некоторые психометристы слышат разговоры людей, которых они наблюдают. Иногда сенситив сам как бы находится внутри и движется вместе с картиной.

Психометристов использовали для поисков потерявшихся людей, для установления местопребывания преступников или для описания того, что случилось во время совершения преступления. В этом случае психометристу дается предмет, принадлежащий лицу, о котором идет речь. Контакт с предметом, кажется, помогает психометристу настроиться на человека или события. Важно проверить такие данные, насколько это возможно, но мне кажется, что все это еще недостаточно надежно, чтобы использовать, например, в суде. Но вот работа Круазе, голландского сенситива, оказалась крайне ценной, с высоким процентом правильной и полезной информации.

Иногда психометрист кажется входящим в эмоции людей, связанных с предметом, до такой степени, что ощущает это как настоящие переживания, и почти непереносимые. Он будет ощущать сильную жару и холод почти физически. Он чувствует насыщенную парами жару джунглей или озноб от холодного ветра. Часто кажется, что психометрист на мгновение оказывается в физическом, ментальном и эмоциональном окружении, которое связано с предметом.

Однажды, когда мы сидели с Кэй в ресторане, она повернулась ко мне и сказала: «Ваше кольцо очень расстраивает меня. Оно окружено чувством глубокой печали». Кольцо, которое я носила, было с маленьким лунным камнем в простой оправе. Еще в студенческие дни мне подарил кольцо друг, и, конечно, я связывала с ним приятные впечатления. Это был старый камень с лицом, выгравированным на нем, которое от времени стерлось до такой степени, что стало почти незаметным, если только не смотреть на камень очень близко, при надлежащем освещении. Кэй сказала, что камень давал ей сильное ощущение одиночества и печали. Ей хотелось плакать, и она была охвачена волнами отчаяния.

Позднее, когда я разговаривала с другим сенситивом,

имеющим дар психометрии, то дала ему кольцо и спросила о впечатлении. Он ответил: «С кольцом связано глубокое чувство. Кто-то умер, наступили разлука, одиночество и печаль».

Через год я проводила экспериментальную работу с Лаурой — психометристом, известным в стране и во всей Европе. В конце одного из наших занятий я вручила ей кольцо и попросила рассказать мне о нем. Лаура сказала: «Оно принадлежало кому-то. Это был подарок вам? Но еще задолго до вас мужчина подарил его женщине. Мне хочется расплакаться. Я не могу больше. Я чувствую, что как будто все потеряно. Я потеряла кого-то, кого люблю. Да, это кольцо подарили женщине в южной стране, очень давно. Это похоже на Персию или, может быть, на Индию».

Я нашла, что при опытах с психометристами выясняется несколько общих фактов. Предметы с сильными эмоциональными ассоциациями, кажется, оцениваются легче, чем те, которые не имеют эмоционального фона. Предметы, которые были использованы во время ритуалов и религиозных церемоний, кажутся психометристу имеющими гораздо более сильную энергетическую схему, чем аналогичные предметы, принадлежащие обычному индивидууму. Например, крест, находящийся в течение многих лет в церкви, вызывает больше картин и впечатлений, чем крест, который принадлежал кому-нибудь лицу.

Металлы и драгоценности, согласно данным психометриста, сохраняют энергетические отпечатки событий лучше, чем другие типы материалов. Простая бумага, по-видимому, не удерживает впечатления очень хорошо. С другой стороны, письма, которые несут эмоциональный заряд, удерживают отпечатки событий и обычно легко психометрируются. Письма, написанные карандашом, кажутся для анализов психометристов лучше, чем написанные чернилами.

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

Когда предметы завернуты в некоторые типы материалов, например в те, что применяются для изоляции «волшебной» палочки, психометристам трудно получать какую-либо информацию. Другие же материалы, кажется, не имеют влияния на способности психометриста.

Наилучшие результаты были получены мной тогда, когда я работала наедине с психометристами или с двумя-тремя симпатизирующими друг другу людьми. Если присутствуют люди, имеющие отрицательное отношение к психометристу, то они помешают ему. Некоторые лекарства препятствуют чувствительности психометриста. Я также обнаружила, что когда психометрист чувствует себя хорошо, он лучше работает.

В опытах, которые проводились, я использовала те предметы, информацию о которых можно было проверить. Если это было возможным, я старалась сделать так, чтобы несколько психометристов работали с одним предметом без какого-либо знания об информации, даваемой ранее; их результаты были поразительно похожи. Я также была поражена высоким процентом точности, когда можно было проверить информацию. Может, в будущем появится возможность сделать людей с такими способностями более полезными обществу.

Психометрия может оказаться наиболее интригующей из всех типов СЧВ. В ней, конечно, имеется род ясновидения и ясночувствования, во многих случаях — яснослышание. Психометрист слышит шум воды, завывание ветра, крик диких животных или человеческий голос. Телепатия также может быть включена, потому что психометрист часто чувствует, о чем думают люди и что они намереваются делать, когда наблюдает события, связанные с каким-либо предметом.

Один из ученых XX века выдвинул гипотезу, согласно которой где-то в пространстве существует звуковая система, записывающая все, что когда-либо произошло

на нашей планете. Он предполагал, что когда-нибудь мы сможем услышать слова Сократа, Будды или Христа. Конечно, это не лишено оснований. Может, в той или иной среде действительно существуют записи о жизни на Земле. Может быть, психометрист является человеческим инструментом, чувствительным к этой среде и находящим ключ к обрывкам прошлых событий посредством контакта с некоторыми предметами, которые являлись ранее участниками этих событий. В конце концов, сколько мы знаем об этом наиболее тонком и сложном инструменте — человеке?

Психокинез является способностью к СЧВ, которую еще предстоит исследовать и оценить. Эта способность влиять на предметы посредством некоторого рода ментального фокусирования или сосредоточения воли привлекала к себе внимание лишь иногда.

Мои собственные опыты были слишком немногочисленными, чтобы сделать какой-то вывод. Я верю, что эта способность существует, но до сих пор я знала лично только двух лиц, которые могли ее удовлетворительным образом демонстрировать. Должны существовать и другие лица, которых можно было исследовать, производя необходимые процедуры. Психокинез весьма интригует.

Применение «волшебной» палочки является способностью к СЧВ, которая, по-видимому, связана с чувствительностью к частоте, ощущаемой телом и ступнями. Искатель ассоциирует определенные частоты с водой, металлами или нефтью. Его реакцию на эти частоты можно наблюдать в движениях разветвленной палочки или другого предмета, который он применяет. Наблюдая за искателями, я убедилась, что он может чувствовать частоту воды, не употребляя свою разветвленную палочку. Может быть, палочка является костылем, который помогает ему убедить самого себя, что он может находить то, что ищет.

Один известный геолог, который вел изыскания по всему миру для одной из самых больших нефтяных компаний, объяснил, как он определял точное место для бурения. Когда он устанавливал местонахождение нефтяного поля или нефтяной залежи, то применял все свои знания геологии. Он много ходил по местам, которые исследовал. Когда его геологические знания подсказывали ему, что должны быть нефтяные залежи, он «спрашивал» свои ноги. Геолог ходил вперед и назад по некоторому участку и чувствовал, было ли там много или мало нефти, каково ее качество. Когда компания готова была начать бурение, он снова применял свои знания предмета, но точное место устанавливал на основании ощущений в ногах. Он никому не говорил об этом. Геолог имел сказочную репутацию специалиста по установлению нефтесодержащих областей и указанию правильных мест для бурения. Я бы отнесла его способность к применению «волшебной» палочки, так как он настаивал, что чувствовал частоту. Очень многие люди могут пользоваться «волшебной» палочкой и не знать этого. Либо они не отождествляют эту способность с употреблением волшебной палочки, либо не занимаются работой, в ходе которой был бы случай ее применить.

Переход одного чувства в другое является странной способностью, странным феноменом; у некоторых людей чувство осязания кажется переходящим в чувство вкуса. Те, кто может чувствовать вкус металла или какого-нибудь другого вещества, держа его в руке, как раз являются примером этого феномена. У некоторых музыка переходит в цвет, звук кажется переходящим в зрительные впечатления.

Мой друг, который является служащим, утверждает, что он может «обонять» опасность. Это может быть физическая опасность или какая-нибудь опасность его работе или другой деятельности. Существуют люди, которые чувствуют опасность, не связывая ее с каким-

либо из пяти чувств. Я не знаю, как классифицировать «запах опасности». Чувствование опасности может относиться к психометрии или предвидению.

Чтение с завязанными глазами при наличии или отсутствии прикосновения к печатной странице подлежит дальнейшему исследованию и анализу. Советский термин — «кожнооптическое зрение» — не является подходящим. Некоторые из лиц, обладающие этим даром, могут читать печатный текст, находясь от него на расстоянии нескольких футов. Эта способность видеть без употребления «физических» глаз наводит на мысль о некоторых высших типах зрения.

Я никогда не имела возможность наблюдать явления левитации. Существуют хорошо подтвержденные сведения о людях, которые могли подниматься в воздух на несколько футов, несмотря на гравитацию. Люди с таким типом способности, по-видимому, редки, или же я просто не соприкасалась с ними. Но я буду сохранять беспристрастное отношение к левитации, так как имеются документальные подтверждения свидетелей, которые ее исследовали.

Я нашла несколько сенситивов, которые посещают занятия во сне. Это не является обычным переживанием во сне, по крайней мере я сделала такое заключение. Здесь не проявляется ни одна из способностей, связанных со снами. Лекции также точны и ясны, как лекции в аудиториях колледжа. Человек получает информацию, которая является точной и весьма полезной в его работе. Тот факт, что в аудитории появляются знакомые или друзья, которые помнят те же самые лекции и те же самые темы, является еще одним аспектом этого удивительного явления.

Целители, которые излечивают на функциональном уровне или в случаях патологических изменений, были известны на протяжении веков. Многие и сегодня есть среди нас. Некоторые из них действуют на глазах у пуб-

лики, другие являются высококвалифицированными врачами, которые ничего не говорят о своей способности. То, что называлось магнетическим лечением, по-видимому, больше действует на жизненную активность пациента или на функциональные расстройства. Второй тип исцеления на самом деле влияет на патологические состояния на физическом уровне. Этот тип исцеления может наблюдаться в самых различных степенях, от ускорения процесса выздоровления сверх обычного периода вплоть до мгновенного избавления от патологии. Случаи мгновенного исцеления, по-видимому, более редки. Алексис Каррел исследовал исцеление в Лурде. Как врач он был удовлетворен, что имели место исцеления, которые нельзя было объяснить какими-либо его медицинскими знаниями.

Американский целитель Макмиллан уклонялся от использования своего дарования в течение ряда лет, потому что чувствовал, что это было необычным и странным, отделявшим его от других людей. Он поехал в Швейцарию во время отпуска, чтобы «освободиться» от своей репутации целителя, обещав себе, что переедет в другое место и никогда не даст никому знать, что может исцелять. Но как только Макмиллан приехал в маленький швейцарский пансион, его хозяйка сильно обожглась. Поблизости не было врача, и она была сильно расстроена. Макмиллан не мог не помочь человеку. Он положил руку на ожог и затем перевязал его. Хозяйка пансиона сразу почувствовала облегчение, а на следующий день ожог зажил.

Макмиллан в конце концов решил, что не может избавиться от своего дарования и обязан применять его на благо человечества, но был в затруднительном положении. Не будучи врачом, он хорошо понимал, что даже Христос мог быть привлечен к ответственности в современном Лондоне за врачевание без разрешения.

И Макмиллан решил, что наилучшим для него выходом будет стать священником англиканской церкви.

Он рассуждал так: я смогу совершать церковные службы для исцеления, применять молитвы и возложение рук законным образом, как священник. Он начал учиться, чтобы стать священнослужителем. Но его удивительные результаты исцеления стали для англиканской церкви определенным препятствием. Можно было молиться об исцелении, и, несомненно, Бог мог бы в должное время утешить страдальца, и, возможно, наступило бы выздоровление. Но что касается людей, которые исцелялись непосредственно на месте службы — а это было несомненно, — в нашем современном мире такого быть не могло!

Макмиллан снова оказался в затруднении. Прежде всего он не хотел выглядеть странным. Когда он наконец примирился со своей судьбой и стал целителем, то не перестал встречать одно препятствие за другим.

Его способность была столь очевидна, что Министерство внутренних дел наконец дало ему специальное разрешение проводить исцеление. Я встречала многих врачей с той же способностью, которые скрывали ее за обычными процедурами. Многие, являясь медицинскими служащими, имея дело с больными людьми, применяют свои целительные дарования, иногда даже не сознавая этого. Сиделки и физиотерапевты, массажисты и техники. Некоторые признают, что они имеют целительный дар, но не говорят об этом.

Должен существовать вид энергии, эманации или вибраций, который влияет на состояние физических органов и тканей. Когда-нибудь будет выяснено, что происходит, почему некоторые люди имеют такую способность, в чем состоит фактическое действие их на пациента. А не сегодня завтра мы разработаем методы для прояснения ответов на эти вопросы.

На протяжении всего пути исследования неизвест-

ных и неизученных областей человеческих способностей перед нами открывались захватывающие перспективы, призывающие к дальнейшей работе.

Наблюдения Дианы, Лауры, Кэй и других сенситивов несомненно дают возможность высказать интригующую точку зрения на взаимодействие человеческих умов и эмоций. Когда-нибудь мы сможем создать научные приборы для наблюдения всех энергетических полей, что для сенситива является делом повседневным.

Психология и психиатрия, конечно, до сих пор не достигли стадии организованных наук. Наблюдения, которые проводят люди с СЧВ, могут дать дальнейшее объяснение тому, чего мы еще не понимаем. Любой тип человеческих способностей, которые повторно проявляются по определенной схеме, имеют ценность и значение. Эти наблюдения сенситивов нельзя игнорировать, они могут оказаться важным ключом для будущих исследований.

Глава 11

СВЕРХЗДОРОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Сегодня человечество поставлено перед дилеммой гибели человека или прорыва в него самого. Наши прорывы в науке и технике, происходящие с невероятной быстротой, ускорили кризис в сознании самого человека. Огромные массы людей, которые не могут уследить за быстро изменяющимся окружением, ушли в философию «жизнь для мгновения». Тщетные попытки многих, поставленных лицом к лицу со сложностями, взрываются вспышками разрушения всего мира. Но должен произойти прорыв в человеческое сознание, чтобы противостоять прорыву в науке и технике. Как всегда, такое эволюционное развитие начинается у немногих и распространяется на остальных.

Сверхздоровыми могут быть те, кто уже совершает этот ранний прорыв в человеческое сознание, несколько опережая остальную часть человечества. Расширение способности человека накапливать жизненный опыт, ассимилировать и оценивать его настоящее является настоящим. Если человек не сделает этого, то окружение подавит его. Новые измерения человеческого восприятия могут стать перспективным и динамичным ответом на настоящий застой в жизни и культуре. Человечество с новыми границами личных способностей и возможностей, открывающимися перед ним, может возратить себе смысл жизни. Сверхздоровые люди не являются сверхмужчинами или сверхженщинами. Они являются нор-

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

мальными интеллигентными индивидуумами, которые движутся через барьер пяти чувств в более обширную область познания. Было принято считать, что барьер пяти чувств есть предел, за который человек не мог выйти, точно также, как мы в свое время думали, что звуковой барьер тоже был непреодолимой преградой. Тех, кто имеет способности к СЧВ, нельзя игнорировать. Они делают выдающийся вклад в наш сегодняшний мир. Они могут быть предтечами огромной эволюционной мутации всего человечества или началом более нормального и медленного эволюционного развития, которое даст более высокий тип человека.

Мы шли через XX столетие, будучи столь влюбленными в научные открытия человека, что потеряли интерес к самому человеку как к инициатору и созидателю. Мы должны произвести переоценку возможностей человека в познании окружающего. Мы должны принять во внимание то, что раньше полностью не осознавали. СЧВ можно предварительно определить как развивающуюся способность воспринимать до сих пор даже не подозреваемые стороны окружающего нас мира.

Особые человеческие таланты, которые подходят под термин «СЧВ», являются неисследованной и не нанесенной на карту страной человеческих способностей. Пришло время для обширной программы систематического и научного изучения. Должны быть разработаны экспериментальные процедуры и указаны методы для открытия различных граней этих талантов. Различные типы способностей должны быть установлены, изучено их взаимодействие. Человек, обладающий СЧВ, станет первой целью изучения. Далее — исследование окружения, которое он способен сделать, приведет к необходимости изготовления современных научных приборов для регистрации и оценки научных данных.

Способности к СЧВ не были еще точно установлены и тщательно классифицированы. Большой частью мы

могли бы дать им общие характеристики. Тщательное изучение различных типов способностей может дать нам гораздо большую степень прозрения, мы сможем понять воспринимающего и то, что он воспринимает. Необходимо будет иметь исследовательский центр, где сенситивов будут изучать в максимально благоприятных условиях самыми различными способами. Подготовка к такой исследовательской программе уже ведется. Тщательное исследование феномена сознания и того, как он проявляется у различных сенситивов, ляжет в основу дальнейших разработок и открытий.

Когда мы сможем более точно классифицировать способности, станет возможным выяснение того, как сенситив это делает. Я выяснила, что люди с такими способностями обычно не могут объяснить, как они это делают. Постепенно, настойчиво изучая эту проблему, я начала понимать, что существует ряд признаков, общих для целого ряда сенситивов. Я нашла, что процессы СЧВ были автоматическими для сенситива, так что он никогда не прерывал их. Многие сенситивы, которые работали со мной, с удивлением обнаружили, что они тоже проходили через эти процессы и процедуры.

Среди других явлений кажется существенным фокусирование, свойственное большинству сенситивов, которое «включает» их восприятие. У тех, кто обладает ясновидением, некоторая релаксация нормального фокусирования глаз сопровождала их восприятие того, что, по-видимому, является вибрацией высшего измерения. Эта релаксация мышц физического глаза всегда сопровождается заметными и возможными для наблюдения изменениями самих глаз.

Одна женщина была удивлена, обнаружив, что при осуществлении некоторых типов телепатического контакта, она автоматически переводила свое сознание в точку, которая, казалось, находится в центре ее головы. Как она объясняла это, когда я наконец заставила ее

понаблюдать за собой, она как бы втягивала с периферии свое сознание в одну фокусированную точку, а затем направляла этот фокусированный луч сознания к лицу и месту телепатического контакта. В таких случаях она осознавала внешнее окружение в комнате, в которой сидела, но с закрытыми глазами без напряжения внимательно сосредоточивалась на контакте. Она видела движущуюся картину и слышала слова человека, с которым устанавливала контакт, как если бы эти слова сами возникали в ее уме.

Мои усилия открыть, «как» действует СЧВ, были чисто предварительными. Однако краткие экскурсии в этот аспект проблемы были интригующими благодаря возможностям, которые представляются в будущем. Я нашла, что те, кто начинает раскрывать свою собственную технику процесса, увеличивают контроль над применением своих дарований. Это важный аспект работы. Можем ли мы тренировать высокоодаренных лиц, чтобы контролировать и использовать их дарования эффективнее? Может быть, мы сможем обучать таких лиц, как мы обучаем человека с музыкальным дарованием, с талантом к рисованию, математике? Я нашла, что сенситив много выигрывает от работы с опытным исследователем. Сенситив часто слишком замкнут, чтобы наблюдать или анализировать свои дарования. Эксперт-исследователь может указать на моменты, подлежащие исследованию, и задавать вопросы, которые могут не прийти в голову сенситиву.

Исследовательская программа, полностью признающая ценность и пользу СЧВ как человеческой способности, может завоевать доверие сенситивов. Много раз лица с выдающимся дарованием подвергались осмеянию членами семьи, друзьями, они пытались противостоять своим способностям. Многие лица, занимающие высокое и ответственное положение, не осмеливались

признаться, что они имеют такие способности. Это все грозит потерями и для человека, и для общества. Сверхздоровый человек заслуживает признания в нашем обществе. Но мы не можем предлагать тренировку, усовершенствовать такой талант, пока не признаем его и не оценим как весьма весомый вклад в развитие общества.

Мы не знаем, сколько людей могут иметь скрытые способности к СЧВ. Можно ли обнаруживать таких людей, поощрять их и тренировать? Не является ли гений просто определенным типом СЧВ? Скрыты ли корни выдающейся творческой способности в СЧВ? Исследование этой области может привести нас к вопросам, которые долго тревожили человечество. Вся эта область представляет собой полное приключений путешествие в сознании человека. Это путешествие может принести огромное вознаграждение.

ЦЕННОСТИ ДЛЯ ОБЩЕСТВА

Мое открытие, что существует много людей с СЧВ, которые уже вносят значительный вклад в науку, медицину, деловую жизнь, промышленность и во многие другие области, удивило и изумило меня. Однако СЧВ только начинает завоевывать уважение. Многие не видят основания для дискредитации их деятельности только потому, что они обладают этими поразительными способностями. Некоторых из них мы называем гениями, других — одаренными или преуспевающими людьми, признанными лидерами в своей области. Общество, несомненно, получает благо от способностей к СЧВ, признает оно или не признает их существование. Эти люди всегда будут рядом с нами, а многие из них будут достаточно мудры, чтобы остаться неизвестными, если это необходимо. Бесспорным фактом является то, что общество, которое постоянно ищет творческих людей, лучших ученых и специалистов, не может игнорировать этот огромный потенциал человеческих способностей.

Сегодня в области космической медицины условия новой среды производят такие физические эффекты на астронавтов, которые не имеют аналогов в человеческом опыте. Долгие и скучные процедуры должны сопутствовать выяснению того, что именно при этом происходит. Нужно выработать методы для защиты человека в космическом пространстве от известных и неизвест-

Ценности для общества

ных опасностей. Попытки, пусть ошибочные, потребуют времени, усилий и денег. Сенситив, подобный Диане, мог бы хорошо помочь в диагностических процедурах. Лечащий врач мог бы гораздо быстрее диагностировать состояние пациента. Диана может наблюдать немедленное действие лекарства на человеческий организм, что тоже могло бы очень помочь в лечении, которое осуществляет врач. Сами врачи, которые обладают способностью к СЧВ, могли бы открыто обсуждать свои наблюдения с коллегами и помогать друг другу.

Сенситив, который может наблюдать поле жизненной энергии, пересекающее физическое тело, и который может видеть недуги, формирующиеся в течение многих месяцев, до того как они проявятся в качестве патологических изменений в физическом теле, мог бы быть неоценимым в медицинской профилактике. Наверное, можно было бы найти способы помочь пациенту до возникновения заболевания. Профилактическая медицина могла бы занять свое место, внести ценный вклад в дело сохранения здоровья граждан. У нас был бы еще один интересный метод предсказания болезней. Это может осуществиться в далеком будущем, но будущее имеет привычку наступать очень быстро.

Некоторые сенситивы имеют способность увеличивать предмет во много раз и затем изучать его внутреннюю структуру. Они могли бы дать новые направления многим видам научных исследований. Коллектив, использующий опыт ученых о СЧВ, мог бы ускорить неизмеримым образом свои исследования.

Несколько личностей, подобных сенситиву с Канарских островов, могли бы весьма существенно облегчить творческую работу, помогли бы найти решение конкретной проблемы. Этот сенситив внезапно увидел себя производящим какие-то эксперименты. Картины появлялись на стене почти так же, как телевизионная передача появляется на экране. Его интенсивное сосредоточе-

ние на проблеме производства как бы автоматически включалась в передачу в виде кинофильма информации о том, что и как следует делать.

Сенситив с Канарских островов не находил применения своему таланту, и его дарования остались незамеченными. Он умер разочарованным и растерянным, не понимая, почему получил так мало для себя от нескольких необычайно важных открытий, которые сделал. С коллективом ученых, ставящих проблему и направляющих его сосредоточенное внимание на ее решение, он мог бы внести неоценимый вклад в науку и технику.

Никто еще не знает, что мог бы предложить сенситив с психометрической способностью при направленном исследовании в области физики, химии, антропологии, археологии, истории и родственных дисциплинах. Вероятно, существует гораздо больше людей с психометрической способностью, чем мы предполагаем. Лица с наиболее выдающимися и надежными дарованиями могли бы быть присоединены к научным коллективам, чтобы работать в сотрудничестве с опытными учеными.

Результаты исследования профессора Дентона, содержащиеся в трех томах тщательно документированной информации, были почти полностью проигнорированы в нашем столетии. Мистер Дентон и сенситивы, с которыми он работал, могли бы передавать ценную информацию во многих областях. Многое из этой информации было подтверждено фактами и последующими открытиями. Хотя эти опыты захватывали обширную область науки и истории, профессор Дентон пытался вести эксперименты так, чтобы их можно было проверить. Так как его специальностью была геология, то многие из опытов относились к геологическим исследованиям, горному делу, минеральному составу руд. Его опыты также были связаны с историческими местами и событиями. Профессор Дентон определил, что мог пред-

Ценности для общества

лагать один и тот же предмет несколькими различным сенситивам с психометрической способностью и получать, в сущности, одинаковые результаты, часто лишь с несколькими меняющимися подробностями. Он мог предлагать сенситиву те же предметы через месяц, причем сенситив не знал этого, и опять получал тот же ответ. Его тщательное исследование сто лет тому назад следовало бы продолжить сегодня, как и работы Бьюкенена и другие исследования в этой области.

Мы все еще встречаемся в нашем сложном обществе с проблемой оценки людей сообразно их способностям, мы пытаемся определить мотивацию их поступков, понять, наделен ли человек дарованиями, честен ли. Сенситив с типом СЧВ, который настраивается на человека и немедленно дает такую оценку, мог бы помочь правильному распределению в структурах общества. Направление людей туда, где они смогут быть наиболее продуктивными и полезными и себе, и обществу, является важной проблемой, а наши процедуры и методы отбора сегодня несовершенны.

В XIX веке чиновники английского правительства открыто утверждали, что в Индии были люди, которые за несколько минут могли передать телепатические сообщения по всей территории страны. Эти личности получали свои послания из далеких областей гораздо быстрее, чем это могла сделать английская телеграфная система. Известно много случаев, когда английские чиновники в отдаленных областях получали информацию с помощью индусов, обладавших СЧВ, задолго до того, как британское правительство было в состоянии передать информацию обычными средствами. Такие многочисленные, хорошо документированные случаи записаны в британских правительственных отчетах. Кроме экспериментов с картами Зенера в университете имени Дьюка и других спорадических опытов, в стране очень мало было сделано

для исследования возможности телепатической передачи сообщения от человека к человеку.

СССР был занят экспериментальной работой по телепатии в течение ряда лет. Там ведутся исследования того, возможно или невозможно передавать сообщения в космосе посредством телепатии.

До сих пор не было произведено надлежащего исследования йогов, которые могут погружать себя в состояние зимней спячки на несколько часов или дней. Известны хорошо документированные истории о том, как йога «хоронили заживо» на несколько часов или дней в наглухо закрытых помещениях без пищи, воды и кислорода. Он выходил из такого опыта в абсолютно нормальном состоянии ума и тела. Эти достижения йогов рассматривались как занимательные явления, которые привлекали мимолетное внимание искателей любопытных фактов. Такие явления поражали английских чиновников, и в официальных отчетах это осталось одной из необъяснимых тайн Индии. Очевидно, никакого специального значения этим явлениям в официальной и повседневной жизни не придавалось. Сегодня, когда мы решаем проблемы человека в космосе, самопроизвольная зимняя спячка, контролируемая волей космонавта, могла бы решать многие весьма насущные проблемы. Советский Союз уже исследует эти явления.

В XX столетии быстро возрастающий поток фактов стучит во врата человеческого ума. Человек почти утонул в этом потоке фактов и свидетельств. Дело дошло до того, что ни кто-то один, ни группа специалистов не могут справиться со всей информацией в этой области. Может быть, человеческий ум развивает способность восприятия, которая поможет быстро охватить мир фактов и непосредственно перейти к восприятию смысла? Не указывают ли явления СЧВ на такое развитие?

Вместо того, чтобы считать умственные кирпичи по одному, человек, может быть, подходит к моменту, ког-

Ценности для общества

да он сможет созерцать всю структуру во вспышке познания? Замечательное и быстрое прозрение, которое свойственно некоторым типам СЧВ, может охватить огромное количество фактов и привести к правильным заключениям. Не является ли СЧВ родом сверхсознательной активности, которая в конце концов окажется следующим шагом в эволюции человека?

В век автоматизации все больше и больше работ делается с помощью автоматов. Это обещает дать обществу больше досуга для творческой активности человека. В настоящее время мы находимся в родовых муках бурного переходного периода. Мы спрашиваем себя, что предстоит человеческой расе? Приведет ли большой досуг к пресыщенному обществу с возросшей преступностью? Будем ли мы иметь более динамическую и более богатую культуру, или же наступят застой и упадок?

Впервые в истории человечества большое число людей будет в достаточной степени освобождено от ежедневного тяжелого труда за кусок хлеба и сможет развить неисследованный потенциал человека. Человек разработал многие виды приборов и инструментов. Может быть, мы приближаемся к такому этапу развития человеческой расы, который откроет новые измерения человеческих потребностей, подлежащих исследованию и применению. Может быть, человек имеет способности, значительно превышающие возможности прибора, который он сконструировал в XX веке? Человеку необходимо познать самого себя.

Прорыв в человеческом сознании постепенно раскрывает все возрастающее число людей с СЧВ, и это может преобразовать наш мир. Человек должен осознать свое сверхсознание и овладеть этим уровнем со все возрастающей уверенностью. Лица, восприимчивые к до сих пор непостижимым измерениям окружения, могут основать творческое общество. До сих пор ни одно общество не имело своей главной целью и мечтой

открытие и развитие неограниченных возможностей самого человека. «Сверхчеловек» оказывался либо карикатурой на человека, либо обезумевшим от власти разрушителем и скорее сумасшедшим, чем здоровым.

Склонные к насилию и жаждущие власти лица и нации пытались поработить и использовать человека. Многие общества эксплуатировали человека, завоевывали человека, порабощали человека, уничтожали человека.

Наше нынешнее общество находится на пути к уничтожению человека. До того как это случится, или уже после катаклизма, произойдет подобное Фениксу воскрешение Человеческого Духа. Новое общество возникнет из пепла старого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мир видимый и невидимый, зримый и незримый — где грань?

Для многих она уже не существует, и в этом мы убедились, перевернув последнюю страницу этой удивительной книги. Биополя, энергоинформационные и лептонные поля! Масса гипотез, теорий, догадок! Мне припоминаются слова учителя, академика И. А. Кассирского: «Гемоцитобласт, что с того, что мы его так называем — он все равно не откликнется...» — «Но существует», — хочется добавить мне. Существуют и поля, над загадкой которых бьются умы вот уже не одно десятилетие. Бум экстрасенсорики, начавшийся в 70-х благодаря энтузиазму и усилению А. С. Спиркина, закончился разгромом, не вписавшись в рамки существующей идеологии. Теперь мы переживаем его второе рождение и дай Бог, чтобы «дитя» было нормальным и полноценным.

Легче давать оценку тому, что вписывается в рамки обычных представлений и явлений, но мудрость и гениальность заключаются в том, чтобы искать и находить, исследовать и изучать то, что не вписывается в эти представления. Мы сейчас вновь переживаем интерес к так называемым паранормальным явлениям. То, что они существуют и имеют право на жизнь, ни у кого уже не вызывает сомнений. В стране появились первые публикации, и одна из них — прекрасная книга А. Мартынова «Исповедимый путь», в которой дается объективная характеристика целительства на уровне биополей. Но

очень важно, чтобы целительством занимались люди «светлые», имеющие на это право, а не случайные любители наживы, которые могут принести только вред, и вред непредсказуемый.

Вспомним мудрые слова Елены Ивановны Рерих, предупреждающие нас против психизма. Грядущая эпоха обостряет в людях сенситивные качества, знаменует прорыв к добру и творчеству — так будем же дерзать!

III

К. Стоянова

ВАНГА: ИСПОВЕДЬ СЛЕПОЙ ЯСНОВИДЯЩЕЙ

Феномен
«Я живу не для себя — для людей»
Жизнь, достойная преклонения
Начало
У каждого есть право на счастье
Ванга — врачеватель
Человек и его душевное здоровье
В гостях у Ванги
Небесные посланники

ФЕНОМЕН

Любая честная попытка проникнуть в будущее может заинтересовать, я думаю, многих и многих, особенно же тех, кому давно надоела ученая суета. Итак, давайте понемногу разбираться, что и как происходит, давайте рассказывать об этом проще, еще проще.

Джон Уиндом

Мы, племянницы Ванги, дети ее сестры, часто приходили к тетке, даже когда были совсем маленькими. Нам не казались странными ее странности, как и вообще ее поведение. Лишь иногда мы не могли понять, отчего это тетка внезапно побледнела, почему вдруг ей сделалось плохо, а с уст ее слетают непонятные слова и голос звучит неестественно громко, даже грозно, поражая наше воображение огромной внутренней силой. Если в такие минуты кто-либо из соседей находился рядом (а надо сказать, что у нас во дворе всегда толклось много народа), то мы слышали: тише, тише, она пророчествует. Тетка Ванга— пророк? В детском воображении со словом этим обычно сливается расплывчатый образ древнего мудреца, сребристоро-датого старца с Библией в руках, одесную которого стоит, вперив очи в лицо пророка, юноша, который потом когда-то, после смерти старца, и сам станет пророком. Так нам виделось. Так, думаю, и вам виделось...

Я помню день, когда мне исполнилось 16 лет. Помню именно потому, что вскоре после скромного ужина в нашем домике в Петриче Ванга вдруг начала говорить, обращаясь именно ко мне. И это уже была совсем не она, и голос совсем другого человека слышала я. Слова,

которые я тогда слышала, не имели никакого отношения к вполне заурядной застольной беседе, когда говорится обо всем понемногу, а в сущности ни о чем. Вот тогда Ванга вещала, теперь я это точно знаю. «Ты всегда, каждую секунду на виду у нас». А после рассказала мне все, чем я занималась на протяжении целого дня. Откуда она узнала о всех тех мелких событиях, которые и в моей памяти, если бы не Ванга, не удержались до следующего дня? Я онемела. А после спросила тетку, зачем она все это сказала? Ванга удивилась: «Я ничего тебе не говорила». Но когда я повторила все только что услышанное из ее уст, она тихо молвила: «То не я, то другие, которые находятся всегда возле меня. Одних я для себя называю «маленькие силы», именно они рассказали через меня тебе о твоём дне, а есть еще и «большие силы». Когда они начинают говорить во мне, вернее через меня, я теряю много энергии, мне становится плохо, я долго пребываю в унынии. Детка, а может, тебе хочется их увидеть?» Я была настолько потрясена всем услышанным, что даже закричала: «Нет! Ни за что на свете!» И уже немного погодя, успокоившись, я спросила Вангу: «Что же реальное я смогу видеть?» Она ответила: «Да ничего особенного, просто светящиеся точки в воздухе, они похожи на светлячков, что летают над георгинами теплым вечером».

Позже, став взрослее, я пыталась самостоятельно дать объяснение всему, что слышала уже тогда от Ванги. Причем, как только я затруднялась найти хотя бы приблизительный ответ, сразу же обращалась к тетке. Я записывала и свои вопросы и ее ответы. К счастью, записи эти у меня сохранились. Так получилась своеобразная анкета, ее я (позволю себе такую смелость!) хочу представить читателям. Должна предупредить, что Ванга, как и все люди, сосредоточенные на внутренней, глубинной своей жизни, немногословна. Поэтому почти всегда вопросы много длиннее ответов.

Вопрос: Скажи, тетя, видишь ли ты конкретные лица тех людей, с кем общаешься, представляешь ли себе какие-либо общие картины, обстановку?

Ответ: Да, я все это вижу четко.

Вопрос: Имеет ли для тебя значение, когда происходит то или иное действие — в настоящем, прошедшем или будущем времени?

Ответ: Такие пустяки не представляют для меня никакого значения. Я не знаю, что такое «машина времени», но и прошлое и будущее рисуются перед моим мысленным взором одинаково ясно.

Вопрос: То, что видишь ты, тетя, дается тебе как информация о человеке или как сам человек?

Ответ: Так же точно, как и в жизни живой: и как информация о человеке, и как сам этот конкретный человек.

Вопрос: Имеет ли каждый человек свой собственный «код», персональный шифр, зная который, можно разгадать «линию жизни» человека, его судьбу?

Ответа не было.

Вопрос: Как конкретно проявляется будущее той или иной личности — высвечиваются ли лишь основные, главные события, или ты видишь всю жизнь целиком, в чреде событий? Одним словом, как в кино или как-то иначе?

Ответ: Вижу жизнь человека, как бы отснятой на киноленту.

Вопрос: Читаешь ли мысли?

Ответ: Да.

Вопрос: И на расстоянии?

Ответ: Расстояние не имеет значения.

Вопрос: Удастся ли прочесть мысли людей, знающих другие языки, но не знающих болгарского? (Сама Ванга других языков не знает.) Передается ли мысль речью или как-то иначе?

Ответ: Языковых барьеров не существует. Обычно слышен голос, язык всегда болгарский.

Вопрос: Можешь ли ты «вызвать» интересующую тебя информацию из определенного, заранее названного отрезка времени? (А хотелось бы спросить по-современному: можешь ли ты вызвать на экран своего дисплея информацию из блока памяти?)

Ответ: Да.

Вопрос: Если слушаешь радио, то вызывает ли полученная информация зрительные образы?

Ответ: Нет, не вызывает.

(Я думаю, что тут и «заслуга» нашего радио, передачи которого чаще всего весьма однообразны, вялы и скучны, не удивительно, что Ванга вообще не любит радио.)

Вопрос: Зависит ли глубина твоих прозрений от серьезности поставленного вопроса и от силы личности того человека, который к тебе обратился?

Ответ: Да, это важно.

Вопрос: А зависит ли глубина твоего прозренья от состояния здоровья, не только твоего, но и в том числе от нервного состояния вопрошающего?

Ответ: Не зависит.

Вопрос: Если так получается, что ты видишь данным тебе свыше внутренним зрением близкое несчастье или даже кончину пришедшего к тебе человека, можешь ли что-то предпринять, чтобы можно было избежать несчастья?

Ответ: Нет, ни я и никто другой уже ничего поделать не сможет.

Вопрос: А если неприятности, и даже катастрофические, грозят не одному лишь человеку, а группе людей, целому городу, государству, можно ли что-то заблаговременно подготовить?

Ответ: Это бесполезно.

Вопрос: Зависит ли судьба человека от его внутренней, моральной силы, физических способностей? Можно ли повлиять на судьбу?

Ответ: Нельзя. Каждый пройдет свой, и только свой путь.

Вопрос: Как тебе удастся определить, с какими печалью пришел к тебе посетитель?

Ответ: Я слышу голос, вещающий об этом человеке, передо мной появляется его образ, и становится ясна причина страданий.

Вопрос: Есть ли у тебя чувство, что твой дар ясновидения запрограммирован свыше?

Ответ: Да. Высшими силами.

Вопрос: Что это за силы, которые так повлияли на тебя?

Ответа не последовало.

Вопрос: Как обычно воспринимается «сигнал» этих запредельных сил?

Ответ: Чаще всего звучит голос.

Вопрос: А видишь ли ты того, кого называешь «высшие силы», или тех, кого ты так называешь?

Ответ: Да. Так же ясно, как человек видит свое отражение в спокойной воде.

Вопрос: Они складываются из «светящихся точек, мерцающих подобно светлячкам над георгинами»?

Ответ: Я бы сказала, что да.

Вопрос: Могут ли эти силы материализоваться, обрести человеческую, например, плоть?

Ответ: Нет, не могут.

Вопрос: Если ты, тетя, захочешь войти с ними в контакт, тебе это удастся? Или только они должны проявлять инициативу?

Ответ: Чаще всего контакт происходит по их желанию. Но и я могу вызвать эти силы — они везде и повсюду, рядом.

Вопрос: Можно ли уточнять некоторые, более мелкие детали по желанию того, кто задает вопросы? Получишь ли ты ответ, задав такого рода уточняющие вопросы?

Ответ: Ответ звучит, но очень туманно. И вообще это довольно трудно.

Вопрос: Сущность человека, что это - симбиоз нескольких его тел, как бы слитых воедино? Может быть, следует говорить о слитности таких его разных ипостасей, как физическая оболочка, дух, душа? (Мне самой этот вопрос казался и сейчас кажется гигантски трудным, архизапутанным, я долго собиралась с силами, прежде чем задать его Ванге.)

Ответ: Да, можно. Справедливое суждение.

Вопрос: Каким тебе представляется умерший человек, о котором тебя вопрошают, — как определенный образ, как некое понятие о человеке или как-то иначе?

Ответ: Появляется видимый ясно образ умершего и слышится его голос.

Вопрос: Так что же, умерший человек способен отвечать на вопросы?

Ответ: Он и задает вопросы, и может отвечать на вопросы, задаваемые ему.

Вопрос: Сохраняется ли личность после физической кончины и захоронения?

Ответ: Да.

Вопрос: Как ты, тетя, воспринимаешь факт смерти человека — только как прекращение физического существования его тела?

Ответ: Да, только как физическую смерть человеческого тела.

Вопрос: Происходит ли «перерождение» человека после физической смерти и в чем оно выражается?

Ванга не ответила.

Вопрос: Какой род связи сильнее — родственная, по крови, или же духовная?

Ответ: Сильнее духовная связь.

Вопрос: Все люди на планете одна семья, поскольку все люди мыслят: они составляют сообщество разума, находящееся на определенной ступени эволюции. Су-

Феномен

ществует ли параллельно человеческому, людскому разуму другой, более совершенный, более высокий?

Ответ: Да.

Вопрос: Скажи, тетя, этот сверхразум какого происхождения? Он пронизывает собой лишь околоземное пространство или весь Космос, достался ли он нам как наследство от древних, исчезнувших цивилизаций или ниспослан вестником из нашего будущего? Откуда он и где «располагается»?

Ответ: Этот разум начинается и кончается в Космосе, он вечен и бесконечен, ему подвластно все.

Вопрос: Существовали прежде на Земле крупные, высокоорганизованные цивилизации?

Ответ: Да.

Вопрос: Сколько их было, когда кончилось их время?

Ответа не последовало.

Вопрос: Милая тетя, а может, по-твоему, наша человеческая современная цивилизация восприниматься, предположим, как детский возраст всего, целого и единого разума, в существовании которого ты так твердо убеждена?

Ответ: Да, может. Это правильное сравнение.

Вопрос: Есть ли во Вселенной еще разум, достигший той же ступени развития, что и разум нашей цивилизации?

Не ответила.

Вопрос: Скажи, тетя, произойдет ли когда-нибудь встреча с представителями других цивилизаций?

Ответ: Да.

Вопрос: Вправду ли посещают Землю те инопланетные корабли, которые называются столь примитивно «летающими тарелками»?

Ответ: Да, это так.

Вопрос: Откуда они прилетают?

Ответ: С планеты, которая на языке ее жителей называется Вамфим. Так, во всяком случае, слышится мне

это непривычное слово — Вамфим. Эта планета — третья от Земли.

Вопрос: Возможен ли по желанию землян контакт с жителями загадочной планеты? И с помощью каких средств — технических или, быть может, телепатическим путем?

Ответ: Земляне тут бессильны. Контакт осуществляют, сообразуясь со своими желаниями, наши гости.

Повторяю: я сознательно воздерживаюсь от комментариев. Мои вопросы были, конечно, вовсе не случайными, они связаны с конкретными событиями, я задавала их Ванге только тогда, когда, как мне казалось, она была наиболее предрасположена к тому, чтобы внимательно меня выслушать. О конкретных событиях речь пойдет ниже, наберитесь терпения. Теперь же снова вернусь к своему предисловию. Хотя, может, это и не предисловие вовсе, а просто своего рода пояснительный текст. Не исключено, что мне и дальше придется давать какие-то пояснения или уточнения.

Ванга — глубоко религиозный человек, она верит в Бога, в его существование. Но на вопрос журналиста К. К. (у меня сохранилась магнитофонная запись разговора), который взял у нее интервью еще в 1983 году, на вопрос, видела ли она Иисуса Христа, Ванга ответила: «Да, видела. Но он вовсе не такой, как изображен на иконах. Христос — огромный огненный шар, на который невозможно смотреть, настолько он ярко светел. Только свет, ничего другого. Если кто-нибудь скажет тебе, что видел Бога и был Он подобен внешне человеку, знай: тут скрыта неправда».

Я считаю, что самым удивительным качеством ее сверхъестественного (впрочем, может быть, вполне естественного?) дара является легкость, с которой Ванга умеет перемещаться во времени и пространстве: из давнего прошлого в самое неопределенное, где-то там, в толщах времен, слабо мерцающее будущее. Не ее физическая

ипостась, конечно, а ее духовная сущность. (Вот тут как раз и не хватает слов, катастрофически не хватает их, или мне одной, или вообще человеческому языку.)

...Около села Препечене, между городами Сандански и Петрич, раскинулась долина Рупите, широко известная в Болгарии теплыми минеральными источниками. С запада ее как бы запирает небольшая гора, густо, как овечьей шерстью, покрытая кустарником и мелким лесом, гора называется Кожух. У ее подножья когда-то текла голубая речушка Струма, сейчас русло наполняется водой лишь во время паводков да ливней. В жару речка пересыхает совсем, и ее песчаное ложе блестит под солнцем чистым стеклом. Там есть у Ванги небольшой домик, где она и проводит свои дни в тишине и покое не разрушенной человеком природы. Там принимает и посетителей.

Ежегодно, 15 октября, когда на церковном календаре значится Петров день, Ванга собирает у себя гостей. За скромной трапезой сидят соседи, друзья, знакомые. Трапеза тихая, без возлияний и торжественных речей. Так что же, Ванга отмечает именно Петров день? Вовсе нет. Повод для скромного застолья иной — никому не догадаться. Прочитаю свои записи, датированные 1985 годом. Вот что рассказывала Ванга: «В этот же день, тысячу лет тому назад, здесь произошло сильное извержение вулкана. Потоки лавы залили большой и богатый город, в огне погибли тысячи людей. А люди, которые жили здесь, были высокими и статными, очень красивыми, одевались в белые одежды, отливающие металлическим блеском. В городе были театры и библиотеки, более других благ его граждане ценили просвещенность, глубоко чтили мудрость, чувствовали себя на равных даже с царями. Через город протекала голубая река, она несла свои воды по дну, устланному золотым песком. В этой реке крестили новорожденных, и дети росли здоровыми, постепенно превращались в молодых людей,

крепких телом и здоровых духом... Главные городские врата были украшены златокрылыми грифонами — покровителями города. Неподалеку высились три больших храма: Святой Петки, Святой Богородицы и Святого Пантелеймона. Земные раскаленные бездны дышат и сейчас, их дыханием согрета минеральная вода. Прислушайтесь, вы непременно услышите вздохи давно погибших людей. И вот я смею просить вас, моих гостей: пока будем живы, станем поминать тихой молитвой всех, погибших так внезапно, во цвете и величии радостной земной жизни. Им ли следовало умереть? И не скрыт ли здесь глубокий провидческий смысл?»

— Долина Рупите очень сильно влечет Вангу,— говорит ее сестра Любка,— и я не могу понять, чем именно? Если здесь и случилась давным-давно беда, так при чем здесь мы? Не должно давнее несчастье влиять на нас. Хотя нет, влияет, и я, и многие другие чувствуют себя здесь как бы в угнетенном состоянии духа. А Ванге слышатся голоса, не слышные вдали от этих мест, они волнуют ее, она с огромным вниманием вслушивается в голоса, отзвучавшие тысячу лет тому назад. И она еще напоминает нам, что ее домик построен на месте древнего-предревнего святилища, значит, на хорошем месте.

Мы нередко спрашивали Вангу: почему ты живешь здесь, поблизости столько мест куда более благодатных? Переезжай поближе к чистой ключевой воде, к росистым кустам, в которых по утрам так сладостны голоса малиновок и дроздов. Ну что ты, тетя, прикипела к этой унылой пустыне? И что чаще всего слышали мы в ответ? Почти всегда одно и то же, загадочное и непонятное для простых смертных:

— Я должна пробыть здесь определенное время. Мне тут хорошо, пока хорошо: энергия течет через меня от земли и из космоса по незримому мосту, я легко впитываю ее, дышу ею как живительным бальзамом. Перед моим мысленным взором полыхает адское пламя, неког-

да, во времена незапамятные, сжигавшее эту землю. Все испепелил и переплавил огонь, все, прежде нечистое, очистил от скверны. Тайну очищения огнем скрывают горы, они совсем недалеко, я чувствую их присутствие.

— Только ты, тетя, чувствуешь мост, по которому течет энергия, или и другие могут «ступить» на него?

— Я и птицы. Неужели ваши уши закрыты для шума крыльев бесчисленных птичьих стай, неужели не слышите вы печального голоса улетающих осенью птиц и радостные их клики, трубные их песни весной? Такие места, как здешняя гористая местность, притягивают энергию, а птицы умеют улавливать ее, они заряжаются ею. Они так и летят от одного «моста» к другому, не зная устали. (Разговор совсем недавний, летом 1988 г.)

Несколько выше я отметила, что Ванга не очень-то бывает разговорчива. Но у нее бывает особое умиротворенное настроение, и тогда надо внимательно слушать ее: имеющий уши да услышит. Ванга продолжает:

— Я оставлена именно здесь! Сюда должны приходиться запутавшиеся и потерявшие надежду, сюда они и стремятся, подобно птицам находя ориентир. Жаждающий избавления находит путь. А мне остается лишь прочесть письма его души, не слушая языка, который бывает так говорлив, так умеет все смешать и перепутать, что и сто умов не узнают истину. И еще: я должна не только прочесть вчерашнее и сегодняшнее, но и дать верное направление в завтрашнее. Но я так устала! (Лето 1988 г.)

Мы отходим от Ванги, которая запрокинула лицо к небу и замкнулась в себе, ни один мускул не дрогнет, волос не шевельнется. В сосредоточенности она как бы окаменеет, и благоговейный ужас наполняет наши глупые человеческие сердца. Где она сейчас? А вдруг отлетела ненадолго ее душа, чтобы поговорить с самим Богом? А может быть, душа ее, как девочка в солнечных струях теплой речки, купается в мощных энергетичес-

ких потоках, что, неведомые, неизвестные, текут из космоса на землю, от земли, как пар, поднимаются к небу? Кто знает... Знает она и птицы. Как это необыкновенно здорово, что знают тайну она и птицы!

Ну ладно мы, племянники, ничего не можем понять, а вот мнение нашей мамы:

— Уже столько лет мы вместе! С дня моего рождения я, можно сказать, не отхожу от нее, а все ж пребываю в полном неведении — откуда у сестры такие способности? Что это за способности? Не знаю. Как только не называют люди нашу Вангу: и ясновидящей, и гадалкой, и врачевательницей, и оракулом. Для меня она — загадочная прорицательница, которой одинаково ясно видно прошлое, будущее и, конечно, настоящее. Я давно отказалась от объяснений, не ищу их, зная, что ничего не найду, не пытаюсь заглянуть в лабораторию ее души, хотя как раз заглядывать нет нужды, Ванга вся нараспашку, да не теми глазами смотреть на нее надо. Нет, не теми, что у нас на лбу, а совсем иными. Вот так я считаю и так думаю.

Ну ладно, мама — деревенская женщина, занятая каждодневными обыденными хлопотами по хозяйству, некогда ей, да и ни к чему пробовать проникнуть во внутренний мир своей сестры. Что ж, разве только одна она смотрит в раскрытую настежь дверь, ничего не видя? Сколько ученых людей приезжало к Ванге, чтобы, как говорится, всплеснуть руками, сделать большие глаза и отправиться восвояси, ничегошеньки не уразумев! «Позвольте, ведь тут чудо, несомненное чудо,— говорил советский ученый Михайлов.— Я не верю, что она могла слышать голос моей матери, умершей 10 лет тому назад. Однако же только моя мать знала то, что сказала мне Ванга. Значит, чудеса бывают?»

Советский врач З. М. скромно попросила Вангу рассказать ей о народных врачевателях древности, их методах лечения. З. М. — серьезный, начитанный специа-

лист, и, когда прорицательница стала называть ей имена врачей (их и знают-то только такие специалисты, как З. М.), методы их работы, врач была несказанно удивлена: «Можно подумать, что Парацельс ее личный друг».

Известному болгарскому историку Ванга подробно рассказывала, будто читая увлекательную книгу, о главных событиях XII века, о войнах, которые прокатились тогда по болгарской земле, о героях больших побед и о тех, кто бесславно покинул поле боя. Историк, крупный знаток той эпохи, не усомнился ни в одном приведенном факте. Кроме того, многое он услышал и узнал о том времени впервые. Вот вам и авторитеты прежних школ, вот вам и знания, сохраненные трудами древних,— далеко не все, напротив, самую малость донесли нам покрытые пылью веков хартии.

Вот еще любопытный образец того, как Ванга представляет себе Бога, а я сказала бы — абсолютом (нет, я не смею вторгаться в сложные философские построения академических публикаций; журналов по вопросам философии боюсь со школьных лет, просто слово «абсолют» мне показалось весьма уместным): по ее глубокому убеждению, Бог напоминает ей некое недреманное око. «Никто не спрячется в доме, никто не скроется в тени дерева, ни один хороший или дурной поступок не остается незамеченным. И не думайте, что вы вольны делать что хотите, в действиях своих никто не свободен, и все предопределено. Можно лишь испытывать чувства: радости от доброго поступка, горечи и раскаяния от дурного». Так считает Ванга.

Она безучастна к нашей земной суете, все земное ей представляется мелким, неинтересным. Люди знают, что она человек совершенно бескорыстный, но люди есть люди, не найти, наверное, такой страны, откуда не получила бы она подарок, только подарки ей вовсе не нужны. Вот так и бывает в жизни, что маленький маль-

чик в далекой Корее растет, как былинка при дороге, не получая от бедных своих родителей подарка даже и в день своего рождения, а арабский шейх, хозяин нефтяных кладовых, богатый как Крез, принимает очередные подношения со скучающей миной на лице. Нет в мире справедливости, и Ванга знает об этом. Не потому ли она равнодушна и к славе, и к подаркам? Да, я знаю, для нее равны (будто она еще при жизни поднялась надо всем человеческим, зыбким и сыпучим, кратковременным и лишь кажущимся протяженным во времени) корейский мальчик-нищий и арабский шейх-миллионер. Причем тут не равнодушие бесчувственности, а некая сверхчувствительность. Развивая метафору, скажу так: Ванга видит, что нищий мальчик крепок духом и телом, поднимается до высот человеческой радости и земной славы, а богач отдаст все свое золото, чтобы излечиться от зловредной болезни, и не добьется ничего. Колеблется чаша весов, и лишь вера в конечную справедливость любого решения судьбы есть верная подпора человеку в его быстротечной земной жизни. ...Я хочу сейчас перенести на бумагу свое светлое, по-детски чистое воспоминание о радуге. Устремляйся вперед, перо, знаю, ты не споткнешься о те бесчисленные описания радуги, что щедро рассыпаны в сотнях книг, мною прочитанных, и тех, что я в глаза никогда не видела. Радуга, что передо мной сейчас, не только моя, но и Ванги, значит, ее еще не видели поэты, влюбленные в небо, не видели ученые мужи, знающие, что радуга — не более чем физический казус, связанный с особым «преломлением световых лучей в каплях воды», не видели и философы, поскольку трудно «пристегнуть» радугу к отвлеченному, весьма часто схоластическим построениям. Так вот, после дождика, что смочил красноватую июльскую пыль в долине Рупите, взошла на небо радуга. Она была совсем рядом, сияла немислимо прекрасными чистыми красками и, что невероятнее всего, представлялась мне

дивным мосточком, перекинутым через нашу речушку. Она звала в неведомую и полную чудес страну, что раскинулась за речкой, за горой Кожух: скорее в путь — идти недалеко. Под властью детских грез я тихо сидела на крыльчке домика Ванги и вдруг услышала ее голос:

— Возьми стульчик, детка, и дай мне руку, выйдем на лужайку, я хочу пройти под радугой. Она так низко, что нам придется наклониться. Радуге можно и поклониться, правда, детка?

Она видела радугу глазами души так же ясно, как видела все, о чем рассказывала людям.

Я спросила Вангу:

— Скажи, тетя, что означает радуга — символ красоты, букет ярких цветов, могущих расцвести только на небе?

— Радуга — всего лишь напоминание,— ответила она. — Напоминание о всемирном потопе. Ты читала, что на людей за их прегрешения была ниспослана кара: сорок дней лил дождь. Вода залила землю, утонули живые существа, утонули, конечно, и люди. Остался в живых Ной да с ним в ковчеге «всякой твари по паре». Ной на своем ковчеге, хотя и не потерял окончательно веры в спасение, отчаялся бороться с волнами, и тут на небе возшла радуга. Под радугой сверкали снегами вершины гор, оттуда летел голубь с оливковой веточкой в клюве. То был сигнал: ты спасен, потому что верил.

— Тетя, но ведь это библейская легенда, не более того. А что думаешь ты сама о радуге?

— Ох, милая, не могу рассказать тебе ничего другого. Легенда, ты говоришь? А откуда берутся легенды? Ноев ковчег совсем рядом с моим домиком. Стоит мне пройти десять шагов, и я дотронусь рукой до его теплого, замшелого бока. Разогретое солнцем дерево так приятно на ощупь!

Она замолчала и снова погрузилась в думы о чем-то своем, так глубоко запрятанном, что мне во веки веков

не разглядеть. Позвала меня радуга, да я не побежала, больше, наверное, и не позовет.

Вспоминаю такой случай. Однажды утром в двери домика робко постучали. Я выглянула в окошко и увидела скромно одетую женщину и тех, с кем гостья пришла: очень уставший, с каким-то поникшим лицом монах и согбенная старуха с ним рядом. Ванга вышла к ним. Было совсем рано, солнечные лучи едва озаряли очень спокойное, даже немного похожее на маску, незрячее лицо Ванги. Ровным голосом, негромко, но очень уверенно она сказала, обращаясь именно к монаху.

— Тебе не нужно было идти так далеко.

— Моя мать больна, я надеюсь только на тебя.

— Больна? Ты монах, твоя мать — церковь. Ты должен жить и трудиться только для церкви. Ты дал обет святой матери-церкви и умер для мира.

Монах, а он был еще совсем молод, смутился и покраснел. Минуту помолчав, он продолжал уже совсем тихо, упавшим голосом:

— Я привел с собой одну родственницу. Она еще молода, но хочет уйти в монастырь и стать монахиней. Я не знаю, что ей посоветовать.

— Позволь,— сказала Ванга,— твоя родственница не так уж молода, у нее есть семья.

— Да,— подтвердил монах,— у нее семья, муж и две дочери. Беда, что с мужем полный разлад.

— Вот как, мать бросит детей на произвол судьбы, сама же скроется за церковными воротами. Ничего себе выдумала. Никуда ей не спрятаться, повсюду увидят ее заплаканные детские глаза, слезы детей сожгут мать-отступницу. Уходите, не следовало вам идти так далеко.

Кажется, я уже упоминала в своих сумбурных записках, что Ванга может «прочесть» целую человеческую жизнь. Со дня рождения до смерти. И точно так же она видит те нити, из которых соткано полотно любого

человеческого поступка. Чтобы пояснить свою мысль, я перескажу небольшую, многим, правда, известную историю с ворами. Вот как было дело. В одной старинной, несколько обветшалой от времени церкви работали реставраторы: культурные и вполне образованные молодые люди. Кто бы мог подумать, что они задумали недоброе дело — украсть иконы. И ловко так все обстряпали, что никто на них и подумать не мог, искали воров по всей округе, а наши реставраторы продолжали подновлять настенные фрески и в ус не дули. Были уверены, что все шито-крыто. Лишь когда все поиски увенчались полной неудачей, решили обратиться за помощью к Ванге. Она сразу сказала, кто воры, подробно перечислила все, ими украденное, улыбнувшись при мысли о людской наивности, она распутала всю логическую цепочку преступления и «запутывания следов». «Культурные люди» были потрясены, во всем сознались и горько каялись в содеянном. Сколько помню, суд принял во внимание их слезную мольбу о пощаде.

А вот другая история подобного свойства. Наш старый знакомый, пожилой человек, у которого уже были внуки-школьники, решил, что пора подумать о близкой старости. Денег у него не было, но зато имел он монисто из десяти золотых монет древней чеканки. Такие мониста, часто из простых дешевеньких монет, и до сих пор обычны в болгарских деревнях. Вот и решил он, что, став немощным, сможет — вот когда золото пригодится — нанять кого-то, кто присмотрит за ним, да и в последний путь соберет. И, от греха подальше, спрятал монисто в узелок, а узелок зашил в подушке.хлопотное дело — прятать деньги, не сумел старик с задачей справиться, внуки подглядели. Где-то через пару-тройку дней обнаружил наш сосед у себя в комнате распоротую подушку, а золотые монеты — тью-тью, исчезли.

Кто украл?

Сосед, решил старик, и сразу пошел в суд. Судье, на

счастье, было в тот день некогда, старик отправился восвояси, а по дороге завернул к Ванге.

— Правильно я сделал, что решил подать в суд на вора? — спросил он.

— Почему ты знаешь, кто вор? — ответила Ванга. — Иди домой, под навесом возле сарая у тебя висит торба с овсом для осла, там пошарь хорошенько, найдешь потерянное. Да смотри, никогда впредь не обижай людей подозрительностью.

На следующий день, еще солнце не встало и трава блестела от обильно выпавшей за ночь росы, старик стучался к нам в дверь.

— Ванга, открой, сил нет ждать!

Ванга открыла, и старик повалился ей в ноги.

— Спасибо, век не забуду, ты спасла меня от греха и позора. Ведь мы с соседом дружили всю жизнь, с малых лет. Внуки-паршивцы нашкодили, чему их только в школе учат.

Долгие годы все мы одной большой семьей жили в убогом домишке, в тесноте и скученности необыкновенной. Как-то я спросила Вангу, придет ли когда-нибудь удивительный день, когда мы переселимся в новый, просторный и светлый дом? Ванга, будто ждала моего вопроса, ответила не задумываясь:

— Я вижу наш старый дом сломанным, часть крыши, куски стен, рамы без стекол чудом держатся на каких-то столбах, потому что фундамент разрушен. Потом будет новый дом.

Я ничего не поняла.

Шли дни. Каждое утро я спешила на работу, возвращалась поздно, усталая, часто в плохом настроении из-за того, что и отдохнуть толком мне негде. Но вот однажды, возвращаясь после работы, я увидела на месте нашего дома облако известковой пыли. Домишко рухнул!

Произошло следующее. Рядом с нами рабочие возводили новое здание. Когда рыли котлован под фунда-

мент, наше «древнее жилище» съехало в тот котлован — как мальчишка на салазках съезжает с горки! Перед моим изумленным взором буквально в воздухе висели остатки крыши, стен да оконные рамы без стекол. К счастью, никто из наших не пострадал.

— Если я буду говорить людям то, что знаю, они не захотят жить,— сказала как-то раз Ванга.

Святое для нее — семья. Если к ней приходят недовольные друг другом супруги, она делает все, чтобы объяснить каждому гибельность ссоры, разрыва, уверяет, что любые причины и их следствия устранимы и должны быть непременно устранены во благо семьи как целостного организма. Поскольку вне семьи нет жизни, а есть одно лишь существование, не одухотворенное высшими целями, пустое, никчемное, неспособное наполнить смыслом каждодневный труд, будни. Сколько ни черпай дырявой кружкой воду из чешмы (родника), не напьешься, не утолишь жажду... Ванга сразу же видит истинного виновника семейной драмы и произносит свое решающее, часто весьма тяжкое для присутствующих слово, во все не страшась, что на нее могут обидеться. Она не «разоблачает», как принято в мирском суде, а лишь выносит нелицеприятный вердикт. Дано ей такое право, а если дано, то кем? Не знаю, знаю только, что врагов у нее нет, как нет и обидевшихся на Вангу. По крайней мере, я с такими не встречалась и о них не слышала.

Еще одна история из разряда детективных, но веселая. В новом доме, здесь, в Рупите, у нее украли платье. Красивое платье, бархатное, очень ей шло. Ванга, обнаружив пропажу, не расстроилась.

— Ничего, порадуетесь платью та несчастная, что взяла его, да после стыдом станет мучиться. Не будет знать, как вернуть. Не надо запираить шкаф, скоро платье вернут.

Через неделю платье висело на плечиках в шкафу. Ванга лишь загадочно улыбалась.

А вскоре — вот невезение! — снова кража. Воры пе-

ревернули все вверх дном, видимо искали сокровища, как же, раз Ванга «колдунья», то у нее должны быть сокровища. Но, разумеется, ничего не нашли, с досады, наверное, взяли какую-то мелочь. Я хорошо помню, что мы вызвали милицию. Милиционеры, недолго ломая многотумные головы над возможными вариантами этого скучного дела, напрямик спросили Вангу:

— Ты сама кого подозреваешь?

— Зачем мне подозревать,— отвечала она,— хулиганила молодежь. Ничего, сами принесут взятое и положат на место.

Через два дня к нам прибыла целая «депутация»: несовершеннолетние воришки и их родители. Старшие рыдали, младшие стояли, опустив очи долу. Как говорится, со стыда сгорали. Ванга села на крылечко, помолчала, а после прочла набедокурившим дурачкам небольшую нотацию.

— Ни одна кража никогда не осталась и не останется в тайне. Ты крадешь, а совесть — свидетель кражи. Люди, чуткие сердцем, увидят, что совесть твоя неспокойна, заподозрят неладное, постепенно раскроется твой дурной поступок. От людского презрения можно убежать, а от себя никуда не скроешься. Идите, пусть с вами ничего подобного впредь не случается. Никогда.

Услышали они мою Вангу? Прониклись ли сердцем в правдивые ее слова? Жаль, но я не знаю.

Ах, Ванга, если бы ты была зрячей! Как хороша по утрам долина Рупите, как невесомы, почти бесплотны кисейные облака в жемчужном утреннем небе, как нежно раздувает алую грудку зарянка, приветствуя новый день, как чертит синеву своим легким крылом быстрая ласточка... Утро — пир для глаз, не разучившихся смотреть.

Но Ванге ведомо другое — созерцание, и я не знаю, что за краски пылают перед ее внутренним взором, когда она погружается в свою измученную душу. Вдруг ее незрячие глаза широко распахиваются, как окна на-

встречу солнцу, и она смотрит, да, она смотрит и видит нечто неведомое, запредельное, таинственное. Проходит несколько минут, свет гаснет, лицо Ванги, только что необыкновенно одухотворенное, как бы тускнеет, снова становится похожим на искусную маску.

Бывает так, что мы сидим вдвоем на крылечке, говорим о всяких вещах, мысль скачет, не останавливаясь, с предмета на предмет, и внезапно Ванга засыпает. Было однажды так, что я читала ей книгу, художественное произведение, с героями, с увлекательным сюжетом. Ванга некоторое время слушала, я увлеклась и читала с выражением, меняя интонацию, выделяя тоном речь автора, реплики героев. И тут я заметила, что красноречие мое расходуетя впустую — Ванга спит. Ошарашенная, я умолкла, но Ванга, не открывая глаз, сказала: «Читай. Я ведь не сплю. Мне захотелось посмотреть, как на самом деле жили люди в то время, которое описано в этом историческом романе». — «Ну и как?» — спросила я, не придумав вопроса более стоящего. «Я тебя огорчу: в книге главная героиня — неправда. Мне очень жаль, книга написана хорошо, не только тебе, многим она нравится, но там все неправда. Я перенеслась на некоторое время в те годы, когда происходят описанные события. Жаль, но все это неправда». Так сказала, повторила несколько раз Ванга. Я забросила книгу в чулан, подумав, что никогда, никогда не стану писателем. Мои читатели, думаю, уже поняли, что я тогда встала на правильный путь. Ну а заметки о прожитом и увиденном по силам составить каждому, кто захочет. Не правда ли?

Мы, простые смертные, даже самые умные и дальновидные из нас, представляем окружающий мир в одной плоскости, Ванга совсем в иной. Наш и ее миры вращаются на разных орбитах, вот почему, кстати, я не берусь рассуждать, толковать, комментировать, а лишь беру на себя смелость узнанное, насколько хватает памяти, документально пересказать.

Тихий, теплый вечер, к близкому дождю одуряюще пахнет душистый табак, пылают желтые георгины, божья коровка ползет по листику герани. Ванга подходит к самому краю клумбы, загибается к цветам. Губы ее раскрываются, она произносит какие-то слова, будто тихо беседует с задушевым другом.

— О чем ты говоришь, тетя? И с кем?

— Не видишь с кем — с цветами. Герань мне сейчас сказала: я лучшее лекарство от нервного расстройства. Смешная такая, я это и сама давно знаю.

Позволю себе спросить самых умных своих сограждан, мудрецов нашей милой планеты Земля позволю себе спросить: объясните механизм приема и воспроизведения информации, который столь умело запускает в работу Ванга? Знаю, никто мне не ответит, ничего вразумительного я не услышу. И тогда спрашиваю Вангу:

— Тетя, как ты видишь?

— Ты знаешь, детка, все происходит само собой и довольно просто. Ко мне приходит человек, а с ним в мою жизнь врывается его жизнь, со всеми радостями и страстями, неудачами и болью. У меня в мозгу открывается окно, через которое я и наблюдаю жизнь своего гостя. Неважно, говорит он или молчит. Лучше даже, если молчит, потому что видимые мною картины его жизни сопровождаются подробным рассказом, я слышу совершенно явственно не слышимые тебе или кому-либо другому слова.

— О жизни рассказать — времени много надо.

— Конечно. Но главных-то событий не так уж много.

— Тетя, я кое-что записываю, поищи для меня интересных примеров.

— Да что их искать, что я их — прячу? Ты все и сама знаешь. Ну, если хочешь, запиши для примера историю с китайкой Сун. Она училась в Софии, где и вышла замуж за болгарина. Еще в 1971 году она как-то раз заглянула ко мне на огонек. Я ей сказала тогда: ты вер-

нешься к своим, ты станешь известным и почтенным человеком. Вижу твою страну, твои родные места, поля, залитые водой, зеленые ростки риса, низкие дома, люди много работают, но они бедны, даже обуви нет, на ногах какие-то деревянные сандалии с веревочками. А страна красивая красотой неустанного человеческого труда. Понимаешь ты меня? И еще я сказала китайке: бедная, твой ребенок болен, его разбил паралич, помочь ему может только один человек — ты. Утешься, ты справишься с этим тяжким недугом, переборешь его, твой ребенок выздоровеет. Потом Сун уехала в Китай, стала изучать иглотерапию и, добившись удивительных успехов, поставила на ноги многих людей, вылечила и своего ребенка. Бывала она опять у нас в Болгарии, а вот сейчас я вижу ее на родине. Теперь она очень известна в Китае, она счастлива.

Среди многих знаменитостей мирового, так сказать, класса, бывали в гостях у Ванги и художники. Как-то раз встретила я здесь Святослава Рериха. Он был в Болгарии проездом — из Индии ехал, кажется, в Амстердам. Он молча сидел против Ванги, а тетя говорила ровным и спокойным, обычным своим голосом, без интонаций и даже как бы без эмоций. Она видела (я намеренно не беру сейчас этот глагол в кавычки) рабочий кабинет Рериха, видела большую керамическую вазу с хорошо, заботливо возделанной землей, а в ней цветок — белая, прямо-таки алебастровая лилия, как символ небесно-чистой красоты. Ванга сказала: «Это — самое большое духовное украшение твоего дома. Прекрасная лилия блестит для меня серебром вечных поднебесных снегов Тибета и Гималаев. Оттуда, с Тибета, началась история человечества, там следует искать ее корни, там — объяснение многих удивительных и странных загадок земной жизни человека и людей. Твой отец, — продолжала Ванга, обращаясь к Рериху, — был не просто художником, а и вдохновенным пророком. Все его картины — прозре-

ния, предсказания. Они зашифрованы, но внимательное и чуткое сердце подскажет зрителю шифр, и смысл полотен прояснится. Ты должен со всем усердием продолжать дело отца. Так предначертано».

Я не помню, говорил ли Рерих что-нибудь или нет, я помню только, что он ушел от нас в глубокой задумчивости: по лицу бродили как бы тени облаков.

Ванга легко переносится в совершенно иную обстановку, «посещает» страны, о которых ничего не слышала прежде, и говорит не вообще, а конкретно, как, например, об алебастрово-чистой лилии — любимице Святослава Рериха, о которой он никогда никому не рассказывал. Да что там лилия Рериха! (Была бы я поэтом, назвала бы так цикл стихов: «Лилия Рериха».) Вот приходит к нам...

Но все по порядку. Приходит к нам соседка. По какому-то пустячному делу, главным образом, конечно, поболтать с тетей. Начинает перед ней похвалиться — какая она домовитая, старательная хозяйка, как дома все у нее прибрано и разукрашено. Совсем не то, мол, у соседок, и неряхи они, и грязнули, и неумехи, ни мужей, ни детей своих не любят... Одним словом, известная песня. Ванге она, видно, изрядно надоела, и она стала пересказывать соседке: занавеска на окне рваная, грязные носки мужа валяются посреди комнаты в ящике с инструментами, постельное белье застиранное, не лучше арестантского. «Никакая ты не хозяйка и не воображай больше, не люблю таких». Соседка, посрамленная, быстренько ушла. Слышно, что сейчас порядок у нее в доме.

Ванге ничего не стоит, находясь в настоящем, разговаривая с посетителем, вдруг заглянуть на секунду в прошлое. Так, одному из наших гостей она сказала вдруг, ни с того ни с сего, что у того в семье есть человек по кличке «турок». Наш гость не знал этого и недоверчиво улыбнулся — уж не фантазия ли? Но скоро он опять навестил нас и рассказал, что во время

войны его дядя застал свою жену в доме одного из соседей и зарезал ее из-за ревности. С тех пор его называли «турок».

В 1944 году крестьянин из села Кромидово Сандайского района узнал, что его сын убит немцами неподалеку от Нового Села в Македонии. Когда стало возможно, поехал крестьянин туда в надежде выкопать труп и перезахоронить на родине. Было вскрыто семь могил, и не опознал крестьянин сына. Обратился горемыка к Ванге. Она сказала, что могила, которую ищут, на берегу речки, возле большого куста. Когда ее раскопали, из кармана куртки убитого выпали документы и фотография — на ней сын крестьянина из села Кромидово.

Молодому человеку Д. Г. в парикмахерской внесли сильную инфекцию: на лице появилась страшная экзема, высыпали нарывы, он сильно страдал. Лекарства не помогали. Несчастный пришел к Ванге. Она не стала слушать рассказ о грязной парикмахерской, а сразу велела взять немного речного ила и смешать в одинаковой пропорции с обыкновенной солью, на ночь положить на лицо компресс из этой смеси. Больной так и сделал, и через день болячки стали подсыхать, и вскоре все прошло без следа. Еще одному больному врачи никак не могли поставить диагноз. Ванга сказала, что у него видны спайки в области диафрагмы и посоветовала ехать лечиться «на воды» в Германию, добавив, что вернется он здоровым. Все так и получилось.

Офицера, который уходил на фронт, она предупредила: не бросайся в атаку верхом на коне. Тот в горячке первого боя позабыл совет, его лошадь была наповал убита осколком, а сам офицер, тяжело раненный, чудом остался жив.

В 1979 году к ней приехал известный советский артист Вячеслав Тихонов. Ванга сказала своей сестре: «Пусть немного подождет на улице, я должна получить сигнал, что уже могу его принять». Именно в этот мо-

мент Тихонов и переступил порог. Ванга рассердилась и недовольным тоном спросила: «Ты почему не выполнил желание твоего лучшего друга Юрия Гагарина?» Тихонов в недоумении молчал, а Ванга продолжала: «Когда Гагарин отправлялся в свой последний испытательный полет, он пришел попрощаться и сказал, весело улыбаясь: хотел сделать тебе подарок, да нет времени на покупки, купи себе будильник, поставь на стол — это и будет память обо мне».

Артист, услышав сказанное, едва не потерял сознание, его отпоили валерьянкой. Придя в себя, он подтвердил, что все так и было: будильник он позабыл купить из-за суматохи после гибели Гагарина.

Ванга тогда же добавила: «Гагарин не умер, он был взят!» Как, почему, куда именно — не говорит.

Писателю Юлиану Семенову Ванга сказала: «Ты должен хорошенько потрудиться и дополнить фильм еще несколькими сериями (речь шла о нашумевшем фильме «Семнадцать мгновений весны»). Но не торопись, ты еще «босой» для следующих серий. Сначала съезди в Испанию, там найдешь некоего Владимира, который расскажет тебе много интересного. А твой замысел — закончить книгу смертью героини — неправдоподобен. В такой жизни должно быть иначе: оставь героине жизнь, и книга будет правдивой».

Одному известному инженеру Ванга подробно описала всю обстановку его дома, после остановилась на семейном положении этого инженера, а чуть погодя с улыбкой заметила: «На чердаке у тебя множество всяческого хлама, часть хранится в сундуках, там же хранится и пишущая машинка твоего умершего деда». Изумленный инженер действительно вспомнил, что у деда была старенькая пишущая машинка, но куда машинку убрали после смерти деда, инженер не знал. Знала, оказывается, Ванга. Тому инженеру она также подсказала существенную ошибку в расчетах, из-за которой

конечный результат получался неверным. Инженер удалил ошибку и был очень доволен советом.

Много лет тому назад к Ванге пришел известный живописец. Они долго разговаривали. Художник, прощаясь, подарил Ванге свое полотно «Христос с учениками посреди большого поля». Картина и по сей день единственное украшение дома Ванги. Она тогда сказала художнику: «Ты много трудился, но беден и ничего не имеешь. Старайся сохранить свой высокий дух, жизнестойкость, веру в свое призвание. Тебя ожидают большие трудности. У тебя в жизни будет очень крупное поражение, а после ты отправишься в путь совсем один».

Через некоторое время к Ванге пожаловали незваные гости, как выяснилось, родители молодой женщины, вышедшей замуж за этого художника против воли отца и матери. Ванга, строгий и неумолимый судья, произнесла свой приговор: «Да, ваша дочь вышла замуж за художника, которого вы ненавидите, сами не зная за что. Он хотя и беден, но честен. Вы не вернете свою дочь обратно, потому что ее с мужем соединила любовь». И все-таки родители, приложив все силы, семью разрушили. И что же? Сиротами остались двое детей. Их отец, сломленный и одинокий, покинул и дом свой, и родину. А родители этой женщины недолго праздновали свою «победу» над ненавистным художником. Их дочь вскоре попала в автомобильную катастрофу и погибла. Так, увы, сбылось предсказанное Вангой.

Таких историй множество. Их сила в том, что они абсолютно правдивы.

Так, одна женщина, жительница Монреаля, колесила по свету в надежде найти мудрого целителя, который поможет ей преодолеть острый душевный кризис. Преступники убили ее мужа и похитили единственного ребенка. Убийц поймали, но ребенок как в воду канул. Впрочем, некоторое время спустя полиция сообщила убитой горем матери, что ее ребенок найден на дне озе-

ра. И вот тогда, в отчаянье, эта женщина отправилась по белу свету искать врачевателя и оказалась на пороге маленького домика Ванги. То было летом 1987 года.

— Действительно, тебя постигло большое горе,— сказала ей Ванга,— но ответь мне без утайки — ведь ребенка родила не ты?

— Нет,— ответила женщина,— мы с мужем усыновили мальчонку, взяв его из приюта.

— Тогда слушай,— продолжала Ванга,— мальчик жив, его увезли из Австралии, сейчас он живет в большом городе, посещает школу. Новые его «родители» делают все, чтобы мальчик позабыл тебя, твой дом, родину. Вскоре ты получишь весточку о сыночке, а в апреле будущего года — подробные сведения о нем. На вашу долю выпадет еще много испытаний, в конце которых вы встретитесь.

Дальнейшее продолжение этой печальной истории таково: убийц мужа той женщины судили, один из них признался, что ребенка действительно похитили, что он жив и находится в одном богатом и благородном семействе. Остается подождать развязки — будущей встречи матери и сына.

Одному бедному, да к тому же и больному учителю рисования из Петрича Ванга предрекла, что в старости он будет богат и широко известен. Через несколько лет учитель выиграл в спортлото сначала 20 тысяч левов, затем еще 10 тысяч. Он смог всерьез заняться любимым делом — живописью, достиг определенных успехов. Его картинами стала интересоваться публика, нашлись и покупатели.

— Вы просто не видите,— говорит Ванга,— возле меня высокую, красивую женщину в бело-голубых одеждах. Пришедший ко мне уже своим присутствием вызывает в моем сознании различные картины из своей жизни, а та, что всегда находится рядом со мной, говорит мне нужные слова, я их слышу и передаю всем вам.

Читает ли Ванга мысли? Да, она часто говорит своим посетителям, что они думали только что, или час назад, или еще раньше. Читает мысли и на расстоянии. Мысли иностранцев, языка которых Ванга, конечно же, не знает, она читает с такой же легкостью, как и мысли болгарина. Языкового барьера не существует. Она слышит голос, говорящий по-болгарски, неважно, что рядом находится китаец или англичанин.

Она рассказывает, а я спешу записать в толстую тетрадь услышанное.

— Недавно меня посетил один румын, сын которого утонул в Дунае. Несчастный был уверен, что его сына толкнул в воду злой мальчишка, и эта мысль не давала ему покоя. А я посмотрела на то, как все это произошло, и рассказала ему. Сынок его не умел плавать, запутался в речных водорослях, испугался, стал барахтаться и захлебнулся. Никто в несчастье не виноват. Я хорошо видела то место, где произошло несчастье, могла со всеми подробностями описать его.

Среди вопросов, которые задают Ванге самые разные ее гости, многие часто повторяются. Так, например, люди, приезжающие из самых разных стран, часто спрашивают ее: раз она предвидит нечто фатальное в судьбе человека, то наверно, может предотвратить трагический исход. «Нет,— отвечает всегда Ванга,— это не в моих силах. Никто не переборет судьбу. Жизнь человека строго предопределена».

Как-то раз к Ванге пришел молодой человек, они тихо-мирно поговорили и уже прощались, когда Ванга, будто вспомнив что-то важное, молвила: «Жду тебя 15 мая. Пусть тебе ничто не помешает 15 мая быть у меня. Впрочем, ты не сможешь».

И случилось так, что на 15 мая этого молодого человека пригласил его друг — помочь на строительстве дома. Отказаться было неловко, к Ванге он решил съездить 17 мая. А вышло, что в роковой день, 15-го, он

попал под поезд, машинист не мог затормозить, тормоза отказали. Ванга напряженно ждала у себя дома визита этого парня, видела мысленным взором все происшедшее, пыталась как-то помочь, да не смогла.

В своих записях я обращаюсь не только к рассказам Ванги, но и своей матери Любки. Вот какую забавную историю поведала мне однажды моя мама.

— Мой свекор — учитель, художник-самоучка и доморощенный скрипач — решил «создать» (так он выразился) портрет Ванги, которая согласилась ему позировать. Во время долгих сеансов она сидела молча и лишь два или три повторила, обращаясь к моему свекру: «Дядя Борис, что бы ни случилось, не продавай пристройки к дому и свою скрипку».

Свекор был весьма озадачен таким советом, поскольку он как раз и подумывал скрипку продать и посвятить целиком свободное время живописи. А вот что случилось аж через 10 лет. Наш дом в Сандански был стар как мир, ветхое строение это в один прекрасный день рухнуло. Свекор в этот прискорбный момент сидел посреди комнаты и задумчиво пиликал на скрипке. Он чудом остался жив, отделался лишь легким испугом. В этом внезапном крушении не пострадала пристройка, в нее мы и переселились на то время, пока строили новое жилище.

Среди посетителей Ванги был один болгарин А. Х., который давно когда-то эмигрировал в Австрию. Жил он там неплохо, нашел богатую невесту, женился и сам разбогател. Он все это говорил молча слушавшей его Ванге, а затем добавил: «Все у меня хорошо, да по родине тоскую, извелся совсем». А приехал он в Болгарию на ежегодный осенний праздник урожая. Ванга сказала ему, что, по преданию, в начале этого праздника следует зарезать жертвенного ягненка и приготовить обрядовое кушание — курбан. «Ягненка, — наказывала Ванга своему гостю, — должен купить и зарезать ты, иначе произойдет несчастье».

Не знаю, как там все получилось, но «австрийский» болгарин не купил ягненка, не приготовил старинное кушанье. Праздник как будто бы удался и без старинных обрядов, да только гость из Австрии скоропостижно скончался и был похоронен в Болгарии, навеки соединясь с землей своей родины, по которой так тосковал.

Ванга как-то заявила в кругу своих родных: «Я присутствую во всех горячих точках планеты, вижу военные столкновения, являюсь свидетелем страшных кровопролитий, предвижу природные катаклизмы и бедствия. Вы ночью спите, а я перелистываю страницы человеческого бытия и переживаю трагедии многих и многих людей».

Слушаю и переносу на бумагу рассказ матери.

— Много лет тому назад, а именно 1 ноября 1950 года, несколько женщин-соседок решили вместе съездить в Рильский монастырь. Была с ними моя свекровь, поехала и Ванга, ей очень хотелось отстоять торжественную службу в церкви по случаю дня Святого Ивана. Служба была очень красивой и очень долгой. Ближе к ее окончанию Ванга стала что-то очень беспокоиться: вертела головой, к чему-то напряженно прислушивалась. Чуть погодя она стала уговаривать богомольцев, которые были к ней поближе, немедленно куда-нибудь уехать, только не оставаться здесь. Но кто же поедет, не дослушав до конца торжественного молебна, кто ни с того ни с сего покинет вот так спешно святое место? Короче говоря, Ванга села в автобус одна, и одна вернулась домой.

А над долиной речки Рилы, отражаясь в блестящих церковных куполах, медленно вспухала черная грозовая туча. Она заполнила все небо, загрохотал гром, молния ударила в старое замшелое дерево, и началось. Прямо конец света! Потоки воды, водопады низвергались с небес на землю. Рила переполнилась водой, она катила камни, волокла целые деревья с корнями, были затопле-

ны дороги, многие села, снесены дома. Мои родственники так перепугались, что не успели убрать от греха подалеже свои пожитки, и их унесло течением, как корова языком слизнула.

Свекровь кое-как добралась домой, измокшая и продрогшая, очень перепуганная всем увиденным. После этой истории она слегла и долго болела.

...Как длинная лента, жизнь человеческая перед мысленным взором Ванги, вся перед нею — от дня рождения и до смерти. Конечно, и сама она не знает, почему так получается, что приходит к ней совершенно незнакомый человек и как бы вручает некий свиток, на нем — одной ей видимые письма, долгий ли, короткий ли рассказ о его судьбе. Причем не от воли самой Ванги, ни от воли ее гостя не зависит: вручать эту ленту, этот свиток или не вручать прорицательнице. Формула (если можно говорить здесь о формуле) такова: пришел — принес свою биографию. И точка. Так, может быть, и вправду уже с первого дня жизни человека строго предопределена, «запрограммирована» его судьба? Но кем? И почему таинственный «программист» столь щедро, запросто открывает свои сверхтайные тайны слепой женщине, слепой ясновидящей? (Какое странное и удивительное сочетание: слепая — ясновидящая!)

Приводят как-то раз к Ванге молодую девушку, которая весьма скверно себя чувствует: не может, бедняжка, открыть глаза, веки как бы сами собой закрываются. Ванга, ничего не спрашивая, выносит свой приговор: немедленно поезжайте в Софию, ищите самых лучших врачей, хотя уже сделать ничего не удастся, девушка скоро умрет.

Рыдающие родители уходят вместе со своей несчастной дочерью, а Ванга сидит, бессильно опустив руки к земле. И я думаю: какое это несчастье, какая горькая участь — знать близкий роковой исход и не быть в со-

стоянии помочь. Знаю, есть такие, кто завидует Ванге, мол-де, у нее мировая слава, везде и повсюду знают Вангу... Ох, тяжело бремя этой славы, порой невыносимо тяжело. Вот сидит она передо мной, бессильно опустив руки до земли, и тяжко молчит, жизненные силы оставили ее — бедная моя тетя Ванга...

Записываю рассказ мамы, не помню, говорила или нет, на всякий случай напомним: мама совершенно не способна фантазировать, преувеличивать, она немножко напоминает мне патефон: на одной и той же пластинке всегда одна и та же мелодия. Так вот, она говорит:

— Мне хорошо запомнился визит к Ванге одного очень важного софиянина. Столичный гость приехал не один, с ним две женщины. Он себя с очень большим достоинством держал, говорил, будто приказывал, ботинки его так и сияли черным блеском, а щеки были чисто выбриты. Не знаю почему, но мне страшно захотелось спросить его, сколько ему лет. Такой он был весьма самоуверенный, что и не поймешь: молодой он или в почтенном возрасте. Хотя и очень неловко было, я спросила: «Простите, сколько же вам может быть лет?» И вдруг этот важный господин весело рассмеялся и отвечает: «Я очень старый пень, в чине офицера участвовал в первой мировой войне. Каким-то чудом я вернулся из ада живым и с тех пор старательно забочусь о себе, только о себе. И впредь буду заниматься тем же. Вот такой секрет моей вечной молодости».

Ванга присутствовала при нашем разговоре и молчала, но при последних словах офицера притопнула ногой и с досадой молвила: «Э-э, хватит с тебя, досюда, и хватит!» Мы не поняли слов Ванги. Скоро софиянин уехал, увозя с собой своих дам. Через три дня одна из них сообщила, что их господин скоропостижно скончался.

«Досюда, и хватит», — сказала Ванга, она так сказала, ну а ей кто сказал? Кто?

В моих записках есть любопытные свидетельства и

других наших родственников. Моя сестра Анна, по профессии врач, вспоминает:

— С малых лет я жила в «поле притяжения» Ванги, не только я, конечно, все наши родные и близкие. Хорошо помню, что необыкновенный дар Ванги наотрез отказывались признавать медики. Чего только не болтали про бедную мою тетку: и что она шарлатанка, и ловкая спекулянтка, которая имеет целый штат соглядатаев, которые собирают предварительные данные о ее «клиентуре», а ей самой остается лишь, напустив на себя таинственность, прорицать, болтали также, что она гадалка, что занимается черной магией и еще Бог знает что. Когда я была ребенком, соседские дети дразнили меня, что я племянница гадалки.

Но Ванга все эти бредни пропускала мимо ушей, и упрекнуть нас и самым придирчивым людям было не в чем: жили бедно, праздничной одежки не имели. «Гонорары» Ванга ни с кого никогда не брала, так что болтали о ней скорее всего из простой человеческой зависти. Так, к сожалению, часто бывает, и вчера было, и завтра будет.

Шли годы, и шли едва ли не каждый день к моей тете чужие люди. Она не отказывала никому. И вот настал такой день, когда пожаловала в наше скромное жилище официальная медицина в лице доктора Георги Лозанова. Милый и чуткий, очень внимательный человек, Георги Лозанов стал едва ли не родным для нас человеком. Он собирал и накапливал факты. Он и его ближайшие сотрудники поставили исследования на научную основу, искали (и не находили) научные определения «феномену Ванги». Тогда и появилось это, ныне широко известное определение — «феномен Ванги».

Сама я, как врач, относилась ко всему виденному вполне скептически. Классическая медицина учила нас, что познать человека, раскрыть все тайны его психики вполне возможно. Даже теоретически не допускалось, что в глубинах человеческой психики может оставаться

Феномен

что-то непознаваемое. И вот меня, весьма гордую своей профессией врача, «темная» Ванга запросто сбивала с «крепкой материалистической позиции». Зная, что она не разбирается в медицине, никогда не пойму, как она ставит безошибочный диагноз. Ладно диагноз. А как она предвидит судьбу? Ведь ее предсказания сбываются буквально с фатальной точностью.

И я пришла к следующему выводу: никак нельзя нам, образованным и умным, зазнаваться, уж очень гордиться полученными знаниями. Не знаем мы даже того, что это такое — «знание», не в состоянии определить масштаб «знания» по отношению к «незнанию». «Я знаю, что я ничего не знаю» — какой глубокий афоризм!

Мы, болгары, должны радоваться, что в нашей небольшой, скромной стране живет удивительная женщина — Ванга. Всевышний оказался весьма щедрым по отношению к нам. Конечно, феноменальные способности Ванги изучаются и будут еще очень долго привлекать пристальное внимание ученых разных профессий. Кто знает, может быть, самым талантливым, самым пристальным из них и откроется оконце в таинственный слепой мир ясновидящей нашей Ванги.

Так считает Анна, врач и близкий человек.

Ну а тому, кто перелистал уже эти страницы, думаю, будет интересно поближе узнать Вангу, много раз слышала, да и сама убеждена, что биография незаурядного человека бывает интереснее и самого захватывающего романа. Впрочем, не мне судить. Повторяю: задача моя очень скромная: переносить на бумагу лишь то, что я знаю вполне достоверно.

«Я ЖИВУ НЕ ДЛЯ СЕБЯ — ДЛЯ ЛЮДЕЙ»

Дом Ванги в Петриче привлекает множество гостей. Что ведет их сюда, что влечет из дальней дали, из соседних мест? Один хочет, чтобы мудрая женщина помогла ему распутать тугой узел семейных неурядиц, другой ищет лекарство от неизлечимой болезни, третьего ведет обыкновенное человеческое любопытство увидеть Вангу своими глазами, самолично убедиться, что все им слышанное не выдумка досужих умов. Будто можно вот так, взглянув на человека один раз, решить, обладает он чудесным даром или нет. Но людям дорога в Петрич не заказана, и они идут к домику Ванги, если бы кто считал, то вполне мог бы насчитать до ста человек в день...

Петричане давно уже привыкли, что у дома Ванги всегда толпятся люди, всегда стоит разноплеменная очередь, и не обращают на приезжих ровно никакого внимания. Я думаю, что немногие наши горожане задумываются над тем, какой удивительный человек их старая, с 1942 года здесь живущая соседка. И к Ванге привыкли петричане, и к приезжим, и ничего особенного нет даже и в самой этой привычке. Один известный писатель, кажется Ф. М. Достоевский, сказал, что человек есть существо ко всему привыкающее. Так что, если спросим у горожанина, кто же такая их знаменитая Ванга — кудесница, ясновидящая или, например, врачеватель, то услышим простой и ясный ответ: соседка, землячка. Вот и все. Но все ли?

Ванга родилась 31 января 1911 года в югославском

городе Струмице, в семье мелкого землевладельца. От отца, физически крепкого, продубленного тяжким трудом на скудной ниве, она унаследовала большую выносливость в физическом труде, а кроме того, кристальную честность, любовь к справедливости и отвращение к обману и лукавству. От матери тоже досталось ей доброе наследство — она переняла у нее веселый нрав, любовь к чистоте в чувствах и чистоте дома, эта особая чистоплотность — единственный культ Ванги.

Девочка родилась недоношенной, семимесячной, была очень слабенькой, ушки прижаты к голове, пальчики на руках и ногах сросшиися. Никто не мог сказать, выживет ли она. Ребенок лежал завернутый в пеленку и баранью теплую шкуру и едва слышно попискивал. А так как в струмишском краю был обычай не давать имя ребенку, если мало надежды, что останется жить (детская смертность была очень высокой), то девочка некоторое время оставалась безымянной. Интересен также народный обычай того времени — выбор имени ребенка. Бабушка, бывало, выходит на улицу и просит первую встречную женщину назвать имя. Так сделала и бабушка этой крохотной девочки, она вышла на улицу и услышала от проходящей мимо женщины: «Спрашиваешь, как назвать девочку? Назови ее Андромахой».

В те годы в Струмице и окрестных селах многие носили греческие имена, но бабушке это звучное имя не понравилось, она осталась стоять у порога дома и вскоре увидела еще одну женщину. «Как ребеночка назвать? — переспросила та. — Нет имени более благозвучного, чем Вангелия — носительница благой вести. Чудесное греческое имя, пусть будет твоя внучка Вангелией».

Бабушка, а за ней все остальные приняли это имя, и оно осталось за новорожденной: Вангелия, Ванга... Зна-

ли ее родители, кто лежит, завернутый в теплое баранье руно? Вряд ли.

Панде Сурчев, отец Ванги, видел свое призвание, смысл всей своей жизни в труде земледельца. Да вот беда: редко выпадает крестьянину простое счастье — хлеб мирно растить. Крестьянин сегодня в поле, а завтра на поле брани, так уж повелось от века. Панде ушел в партизанский отряд, много их тогда боролось за свободу своей земли от турецкого порабощения. Партизаны именовались четниками, турки ненавидели их и боялись. Панде не повезло на ратном поле, в одном из боев он попал в плен и был отправлен на пожизненное заключение в тюрьму «Иеди куле». Надежд на спасение узники не имели, и лишь в результате Младотурецкой революции 1908 года, когда была провозглашена конституционная монархия, он, как многие его друзья по несчастью, увидел свет свободы. Панде Сурчев вернулся домой.

Только дома уже никого не застал в живых. Родители умерли, пока он воевал и сидел в темной камере «Иеди куле», брат ушел из родных мест неизвестно куда... Что оставалось делать? И тут он услышал, что городская община в Струмице раздает брошенные турками дома и земельные участки. Решил искать доли в Струмице.

Ему дали комнатку в старом доме на самом краю городка. Все тут держалось кое-как, и домишки, и дворы; и плохо рожала неухоженная земля. Однако же сладкий воздух свободы пьянил всех жителей этого захолустья: хоть и голодно, да весело. Крестьяне, мелкие ремесленники, купцы малого и среднего достатка, все они привыкли подниматься рано на заре, работать азартно, жить дружно. Когда медный колокол на колокольне церкви «Пятнадцати святых мучеников» начинал трезвонить, машинально крестили лбы и сербы, и болгары, и цыгане, и даже многочисленное се-

мейство турка Гюл-баба, который не пожелал покинуть насиженное место и уезжать в Турцию. Шутили, что не уехал он, потому что розы не пустили. Действительно, у Гюл-баба в саду розы цвели с весны до осени, распространяя дивный аромат на всю окрестность.

Новый землевладелец зажил со своими соседями в мире и согласии. Был он нрава доброго, а таких везде любят. Сколько-то времени жил он бобылем, да вскорости встретил милую, тоненькую как тростинка девушку, ловкую и веселую; звали ее Параскева. Они понравились друг другу, некоторое время миловались, как жених с невестой, а там и гостей стали созывать: честным пирком да за свадебку. Молодые были счастливы. В 1911 году, как я уже говорила, и родилась Вангелия.

Родители выходили слабенькое дитя, стала девочка силенки набирать, да случилось горе — через три года, при вторичных родах, Параскева скончалась. Закручился Панде, затосковал, нигде себе места не находил, а тут еще и война нагрянула.

Первая мировая война стучалась в окна мирных домов. Мобилизовали и Панде, взяли служить в болгарскую армию. Девочку забрала в свою семью соседка, очень добрая и справедливая турчанка по имени Асаница. Как один день пролетели три тяжелых громовых года войны, от отца Вангелии не было ни слуху ни духу. Соседи решили, что девочка осталась круглой сиротой, но в один прекрасный день отец ее вернулся домой, невероятно худой, кожа да кости, но целый и невредимый. Девочка плакала от радости.

Отец и дочь стали жить в прежней старой комнатенке, и начались нелегкие времена. Ванге было уже 7 лет. Худенькая, голубоглазая, русоволосая, очень шустрая, девочка ничем не напоминала жалкого заморыша, каким появилась она на белый свет. Отец быстро понял,

что ребенку не хватает как родительской ласки, так и родительской строгости. Надо было жениться, да кому нужен вдовец, без добротного жилья, с малым дитем на руках?

К концу войны в Струмице власть перешла к сербскому градоначальнику. Многие болгарские солдаты, офицеры, вернувшиеся домой со страшной войны, вынуждены были покинуть родной край. И Панде мечтал уехать, ведь горожан теперь вынуждали и говорить, и писать на сербском языке. Только куда уедешь с ребенком? Панде остался, на радость соседским детям осталась и Ванга, самая веселая и общительная девочка во дворе.

Ванга очень любила, чтобы у каждого предмета в доме имелось свое и только свое надежное место. Причем самое неожиданное. Однажды отец решил пойти на рыбалку и попросил соседа подождать буквально секунду, пока он возьмет удочки. Секунды оказалось мало — он искал их по всему дому, пропали — будто карп в воду утянул. Ванга наблюдала с удовольствием всю эту суету и лишь после сказала, что «удочки зацепились за шляпу». Отец поднял голову: удочки удобно лежали на вбитых в стену гвоздях, под самым потолком. Таким же образом он в следующий раз долго искал лапти, много раз в своих безуспешных поисках обошел вокруг опрокинутого старого, всеми забытого котла, не сообразив, что лапти лежат там.

Считая, что одному не справиться с ребенком и с хозяйством, Панде решил жениться во второй раз. У него по-прежнему не было особой надежды на успех, так как он был беден, вдов и с ребенком на руках, но, к собственной радости, быстро нашел хозяйку.

В то смутное время сербское начальство часто издавало нелепые распоряжения. Одно из них, вполне средневекового характера, гласило: все женщины, которые так или иначе состоят в связи с болгарскими

офицерами или солдатами, вместе с семьями должны немедленно покинуть Струмице. Одна из самых красивых девушек города, невеста болгарского офицера, звали ее Танка, как раз готовилась к свадьбе. И вот тебе на — нелепый и вздорный приказ! Чтобы не быть посрамленными и выселенными из Струмицы, родители Танки быстренько и тихомолком выдали ее замуж за Панде. Бедняжка чувствовала себя глубоко несчастной, хотя и встретила в лице супруга хорошего и работающего человека. В народе говорят, слубится-стерпится. Так и вышло на этот раз: Панде любил жену, а та стала заботливой хозяйкой и доброй матерью для девочки.

Потекли дни благополучия и взаимопонимания. Панде был хорошим земледельцем и крепким хозяином, мало-помалу его земельный надел увеличивался и скоро достиг 10 гектаров. Панде даже нанимал весной и осенью батраков, чтобы посеять и вовремя убрать урожай, и люди стали почтительно обращаться к нему — «чорбаджи Панде» (господин Панде).

Но, ах, благополучие оказалось временным. Над Струмишским краем вновь разразилась буря. Сербское руководство поставило перед собой очередную нелепую цель: «Превратить в сербов как можно большее число местных жителей». Нашелся весьма «усердный» руководитель для этой дикой акции, некто Попчевский, который своей жестокостью поразил буквально всех: человеческая жизнь для него была «не дороже медного гроша». Сербские власти дали ему «право» распоряжаться жизнью людей по своему усмотрению. И он решил прежде всего освободиться от тех, кто симпатизировал болгарам, и, разумеется, от тех, кто был по национальности болгарин. Одной из первых жертв сербского холоуя стал отец Ванги и его семья. Панде арестовали, у них забрали всю землю. А как раз подошло время жатвы, когда люди уби-

ради с полей хлеб. Урожай пропал, семья обнищала — с того ужасного года и на долгое время.

Когда отец вернулся из тюрьмы, жестоко избитый, искалеченный, жена его мутилась родами, возле нее хлопотала добрая бабка-повитуха. Танка родила мальчика, которого назвали Басил. Год его рождения — 1922-й. Отец пошел в пастухи — в соседние села Босилово и Дабиля. Пастух, батрак и последний бедняк — таким он и оставался до конца своей жизни.

Весь день он пропадал на пастбище, а дома хлопотала жена с двумя детьми — Вангой и Василом, и, надо сказать, Ванга споро помогала своей новой матери по хозяйству. Ей исполнилось уже 11 лет. Ванга нянчила своего братца, придумывала такие игры, в которые могла играть и сама. И однажды придумала новую игру, которая несколько обеспокоила ее родителей. Во дворе, на улице возле дома, в укромном уголке она прятала какой-нибудь предмет, чаще всего незатейливую игрушку, потом возвращалась домой, закрывала крепко-крепко глаза и начинала, как слепая, на ощупь искать спрятанное. Упорно, вновь и вновь, играла она в «слепую», и никакие угрозы и запреты отца с мачехой не могли ее остановить.

...В 1923 году семья переехала в Ново Село, к брату Панде — Костадину. Тот разбогател, выгодно женился, да счастьем не обзавелся: у него не было детей. Когда Ко стадии понял, в сколь тяжелое положение попала семья брата, решил позвать его к себе, чтобы вдвоем присматривать за скотиной и чтобы его близкие не голодали в Струмице. Отец с женой согласились.

Началась новая жизнь. Как самая старшая, 12-летняя Ванга имела серьезную обязанность: каждый день гонять ослика до загона за селом, а оттуда везти на нем домой два бидона молока.

Однажды летним днем она возвращалась в деревню вместе с двумя двоюродными сестрами, девочки

решили сходить напиться из родника «Ханская чешма». Идти было всего ничего — двести метров. Как произошло все дальнейшее, никто не понял. Вдруг налетел ураган. Небо потемнело, поднялся страшный ветер, который ломал толстые ветки деревьев и нес их вместе с пылью над землей. Девочки онемели от ужаса, ветер свалил их на землю, а Вангу, как былинку, понесло в чистое поле. Сколько времени продолжался этот ураган, никто не знает. Но, когда ветер стих, девочки прибежали, плача, домой, без Ванги. Лишь спустя час ее едва нашли в поле, заваленную ветками, засыпанную песком. Она едва не обезумела от страха и от жестокой боли: как иголками кололо засыпанные пылью глаза, она не могла их открыть.

Дома стали лечить ее, промывали глаза чистой водой, но ничто не помогало. Обратились к знахарям, к тем, кто мог заговаривать болезни, делали ей компрессы, давали минеральную и «святую» воду, мазали бальзамами, но и это не принесло облегчения. Глаза бедняжки наполнились кровью, веки опухли. Отчаявшись помочь дочери здесь, в селе, отец решил вернуться в Струмице и там поискать хорошего врача. В сущности, в этом селе они пробыли совсем мало, около трех месяцев, и, казалось, они приехали туда лишь для того, чтобы у Ванги заболели глаза. Ужасная мысль, она не давала покоя отцу Ванги.

В городке быстро разнеслась весть о бедной девочке, к ним приходили соседи, вновь предлагали отвары трав, мази, рассказывали истории о чудотворном действии этих трав, но, конечно, эффективного средства против такого заболевания никто не знал.

Нашелся наконец и профессиональный врач-окулист. Он осмотрел Вангу и сказал, что положение очень серьезное, так как воспаление прогрессирует, необходима срочная операция, чтобы спасти зрение. Для этого требовалось много денег, нужно было ехать в Белград. Семья сделала все, чтобы собрать нужную

сумму — около 500 левов по теперешним деньгам. Продали буквально все вещи, хотя что можно было продать в бедняцкой семье? Старую швейную машинку, оставшуюся от первой жены, единственную овцу, которая была у них, и часть скудного скарба. Панде занял еще немного денег — в результате наскреб едва половину нужной суммы. А время операции приближалось...

За день до операции отправили Вангу в Белград с одним из соседей, который был побогаче и ехал в гости к сыну. Несмотря на то, что Панде очень хотелось быть в этот тяжелый момент рядом с дочерью, он решил не ездить, чтобы не тратиться на дорогу, денег и так не хватало.

Когда сосед привез Вангу в больницу, то выглядело это так, как будто богатый родственник привез свою бедную родственницу и хочет как можно скорее от нее отделаться. Именно такое впечатление сложилось у доктора Савича, который на другой день должен был делать операцию. Когда он увидел, сколько денег дает ему сопровождающий, он страшно рассердился на его скупость, строго и безапелляционно заявил: «Когда принесете мне нужную сумму, сделаю операцию!» И все же немного подлечил девочке глаза.

По возвращении из Белграда Ванга хоть и слабо, но видела. Врач предупредил ее, что для выздоровления нужна обильная пища, чистота и полное спокойствие. Конечно же, эти советы остались лишь благими пожеланиями, потому что жизнь семьи текла по старому руслу — в нужде и нищете. В 1924 году родился еще один ребенок — мальчик, которого называли Томе, и бедняк Панде вновь пошел батрачить по селам, чтобы хоть как-то прокормить свою семью из 5 человек. Его жена, насколько ей позволяли силы, работала в поле, а Ванга присматривала за двумя своими братьями и вела хозяйство.

Скудная пища, плохие условия жизни и — более всего — недобросовестное лечение сказывались: зрение ухудшалось. Занавес вновь опустился, о новой операции не могло быть и речи, и через некоторое время она полностью ослепла. Уже навсегда...

Отчаяние охватило девочку. Целыми ночами Ванга плакала и все молила Бога, чтобы произошло чудо и она бы прозрела, но чудо не совершилось. Прошли долгие месяцы, а она все не могла примириться с тем, что стала в тягость семье и что стала абсолютно беспомощной, она не знала, как найти выход из этого положения.

Соседи посоветовали ее отцу, чтобы он съездил в город Земун, где был Дом слепых, и оставил там Вангу. Они говорили, что девочка не будет голодать, что там заботятся о несчастных детях. Отец согласился.

В 1926 году семья получила известие из Дома слепых, что Вангу принимают. Ей уже исполнилось 15 лет. Когда она поняла, что уезжает, что ей придется расстаться со своими братьями, отцом, мачехой, которую она успела искренне полюбить, с родным домом, сердце ее чуть не разорвалось от горя, девочка не переставала плакать.

Наступил день прощания с родным домом. Худенькая и слабенькая, как-то странно притихшая, «смотрела» она в наступающее весеннее утро, вернее сказать, слушала наступающий день. Теперь она лишь слухом воспринимала мир. Зрячие даже не могут предположить, как много звуков окружает их. Вот легкий ветерок протискивается сквозь оплетенный выюнком плетень и потом поглаживает легонько герань и леквои, по молодой траве пробегает как бы на кошачьих лапках, качается на самой высокой ветке сливы. И еще ласковое, нежное солнце, оно ползает по ее лицу, согревает щеки, слепые глаза... Эта картина запечатлевается в сознании Ванги на всю жизнь.

В Доме слепых в городе Земуне все было ново, хотя и страшно, но и интересно.

Детей сразу же одевали в строгую ученическую форму — коричневые плиссированные юбки и блузки с матросскими воротничками. Обували в удобные туфли. Первый раз в жизни Ванге подстригли ее русые волосы. Она была смущена и, к собственному удивлению, счастлива. Она долго, украдкой ощупывала, поглаживала новую одежду и чувствовала себя царицей, потому что никогда до этого так дивно не одевалась.

Режим в Доме был строгим. До обеда ученики занимались серьезными делами: изучали азбуку для слепых Луи Брайля, проходили все школьные дисциплины, учились музыке. Новая ученица имела необычайно развитый музыкальный слух и быстро научилась играть на фортепиано. Клавиши будто бы не только издавали звуки, а и рассказывали ей о доме — о зеленых струмишских полях, о синем небе над Новым Селом, о дворе с пестрыми цветами, о веселом журчанье струй реки Тракайны, о детстве, о близких, о ясном солнышке и высоких звездах. Как жаль, что урок по музыке не мог продолжаться целый день!

После начинались практические занятия. Их, слепых детей, учили на ощупь класть по местам свои вещи, накрывать стол к обеду, прибирать в комнате. Понятно, что это была не слишком сложная работа для тех, кто видит, а слепые девочки должны были научиться «видеть» руками — развить необыкновенную чувствительность и гибкость пальцев. Ванга все усваивала легко, и не было преподавателя, который был бы недоволен ею.

Незаметно пролетели три года. Ванга из тощего заморыша-подростка превратилась в стройную, подтянутую девушку, ее худое лицо излучало глубокое спокойствие и удовлетворенность. А с некоторого времени это прекрасное лицо озарилось и какой-то внутренней радостью. Здесь, среди воспитанников Дома, был один молодой человек, звали его Димитр, он был родом из

села Гяото. Ванга, как только слышала его голос, сразу радостно вспыхивала, ее сердце тревожно и радостно трепетало в груди. Молодой человек тоже узнавал ее по голосу, и оба были несказанно счастливы, когда оказывались вместе. В один, самый счастливый для Ванги день ее жизни, Димитр признался ей в любви и сделал предложение, родители его были богаты и ничего не имели против того, чтобы помогать им обоим.

Целыми днями Ванга пыталась представить себе, как будет выглядеть в роли невесты — в длинном белом платье с нежной, как дыхание ангела, фатой. Она обмирала от счастья. Администрация послала отцу известие о решении Вангелии и Димитра пожениться, и все стали ждать его благословения.

ЖИЗНЬ, ДОСТОЙНАЯ ПРЕКЛОНЕНИЯ

Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов.

Апостол Петр

Ах, этот страшный 1928 год! Вместо ожидаемого отцовского благословения на брак Ванга получила из Струмице известие, которое сразило ее насмерть. Отец писал, что дочь должна немедленно вернуться домой, присматривать за детьми. Два года тому назад Танка родила третьего ребенка — девочку, а через два года, после рождения четвертого ребенка, умерла.

Вот так Ванга простилась с первой любовью, со школой, с предстоящей свадьбой и с более или менее счастливой жизнью. Обратный путь домой был тяжким и мучительным, она прекрасно понимала, что три года, проведенные в Доме слепых в городе Земуне, останутся лучшими годами в ее жизни и больше никогда не повторятся.

С этой поры жизнь слепой девушки отмечена бесконечной бедностью, многими муками, которые не всякий зрячий вынесет. И странное дело: юная девушка не сломалась — в ней крепли душевные силы, они помогали ей устоять перед всеми испытаниями.

У себя дома Ванга застала страшную нищету. Дети, мал мала меньше, были грязными, болели от постоянного недоедания. Ее брату Василиу было 6 лет, Томе — 4 года, а младшей, Любке, — 2 годика. И слепая Ванга должна была стать для них всем — и матерью, и хозяйкой

дома, и защитницей. Как только Ванга вернулась, отец снова пошел по селам искать работу батрака и пастуха.

Известно, жизнь испытывает на излом в первую очередь бедных. Чирпанское землетрясение 1929 года дало себя почувствовать и в струмишском краю. От сильного толчка разрушились убогие жилища бедняков, дом, где жила семья Ванги, тоже рухнул. Из груды останков отец собрал халупку, обмазал ее глиной, предстояло жить в этом шалаше. Внутри была только одна комнатка да крохотные сени. Потом пристроили, тоже маленькую, кухню, где отгородили очаг, чтобы можно было выпекать хлеб, если у семьи оказывалась мука.

Вселились быстро, так как переносить в новое жилище было почти нечего. Ванга, со своей приверженностью к чистоте и порядку, постаралась и тут создать уют. На видном месте в комнате поставили цветной сундук, оставшийся от мачехи, застелили земляной пол рогожками и в углу поставили кровать, для которой Ванга связала из старых ниток покрывало — «для красоты», больше внутри ничего не было. Возле домика отгородили маленький дворик и посадили красивые цветы.

В этой домушке Ванга и Любка долгие годы жили вдвоем, братья, хотя и были еще маленькими, разошлись по селам и работали как батраки или пастушата, чтобы хоть добыть пропитание для семьи.

В городе и окрестных селах быстро узнали, что слепая девушка может быстро и хорошо вязать, и стали приносить ей целыми тюками пряжу для вязания. Вместо денег давали мелкие вещи или старую пряжу. Из тряпья, пряжи, цветных ниток Ванга шила одежды для детей, для себя она не шила ничего, потому что почти не выходила из дому. Все знали об их бедности, и, если в квартале умирала какая-то женщина, ее одежду отдавали Ванге.

А она научилась ткать, научила Любку связывать оборванные нити, и ее младшая сестричка стала ей помощницей: они вдвоем допоздна слушали шум ткацко-

го станка, слушали, как безостановочно движутся металлические иглы, как постукивают кросна. А ночью Ванга давала волю своему горю и засыпала в слезах.

Утром вставала очень рано, потому что в семье всегда хватало дел. Ванга вообще не любила сидеть без работы и никому не позволяла бездельничать. Хотела, чтобы везде было чисто и аккуратно. Так, например, в понедельник они с Любкой стирали белье, во вторник подметали вокруг дома, в среду чинили одежду. Любка, хотя была еще очень маленькой, шила. Ванга научила ее делать и другую работу по хозяйству и была очень требовательна по отношению к младшей сестре. Ощупав новую заплатку на старом платье и почувствовав, что один какой-то шов не удался, распарывала его и заставляла Любку сшить вновь. Часто Любка плакала, потому что старых вещей было много, на возню с ними уходил весь день, и она не могла выйти на улицу, поиграть с детьми. Ванга оставалась непреклонна: все должно быть как положено, знай работай. В четверг они месили хлеб, в пятницу ходили за город накопать красной глины, которой обмазывали весь домик изнутри и снаружи, чтобы он стал покрасивей. В субботу ходили собирать крапиву и щавель для щей на обед. В воскресенье с утра — церковь, а после обеда приходили женщины из окрестных сел забрать связанные вещи, часто собирались в их дворике и соседки, поговорить, поделиться новостями. Ванга была очень общительна, тонко чувствовала юмор, и женщины любили поговорить с нею.

В струмишском краю существовал любопытный обычай. Вечером накануне Георгиева дня (6 мая) девушки опускали в глинянный сосуд для вина — он назывался делва — особую метку, на другой день по ней «узнавали» свое счастье. Соседские девушки обычно ставили делву во дворе у Ванги, под большим старым темно-красным кустом роз. Довольно часто, может быть из-за сострадания к слепой, Вангу выбирали «оракулом». На

следующее утро, 7 мая, она вынимала метки и рассказывала девушкам их судьбу. Рассказы эти часто оказывались вещими, но никому даже в голову не приходило, что Ванга обладает даром предвидения.

Был еще один праздник — День сорока великомучеников, когда девушки гадали: клали поперек ручья ветки — делали «мост» — и верили, что ночью увидят во сне будущего избранника, который пойдет по «мосту» с другого берега. Утром девушки спешили к Ванге, и та... рассказывала им их собственные сны, каждой девушке ее сон, ее тайную тайну. Все это казалось очень странным, но никто даже не пытался искать объяснения чудесам.

Впрочем, праздничное, веселое настроение не часто гостило в домике Ванги, и та редко позволяла себе расслабиться, ведь нищета вечно гналась за семьей по пятам, и приходилось работать дни напролет. Часто, очень часто они голодали. Обычно пищей им служила дикая капуста, кукурузный хлеб или сильно разбавленное кислое молоко, но часто не было и этого. У них редко водились деньги, и Ванга старалась припрятать их на самый черный день. В один из дней в доме кончилась мука. Отец пошел к одному зажиточному крестьянину, своему другу, и попросил немного муки взаймы. Тот сказал, что у него есть мешок муки, который приготовлен на продажу, есть деньги — покупай. Отец взял мешок и отправился домой — деньги у Ванги нашлись, на следующий день долг был возвращен. Настоящая пшеничная мука — какая это радость! Ванга сразу же замесила хлеб, и, еще не остывшим, его разломали и съели по большому куску. А спустя около получаса обеим сестрам стало плохо, их стало тошнить, кружилась голова. Отец присмотрелся к муке и понял, что она наполовину состоит из смолотой сорной травы. Так праздник «вкусного хлеба» чуть не кончился для семьи большим горем. А тому крестьянину хоть бы что — ни стыда, ни совести, я, говорит, знать ничего не знаю.

Если дети просили отца что-нибудь купить, он обещал: «Как только продам черешню, куплю!» Но во дворе никаких черешен у них отродясь не было.

В одну из весен они посадили грядку табака. Когда листья выросли, срезали их, подвялили и трепали с утра до вечера. Готовое сырье сдали Табачной монополии, а заплатили им так мало, что едва хватило денег, чтобы купить глиняную посуду, старая пришла в полную негодность.

В 1934 году Любка стала ученицей. Училась она хорошо. Ванга радовалась ее усердию, потому что хотя и в малой степени, но прикоснулась к науке в Доме слепых и знала, какое это счастье — настоящая учеба. Несмотря на то, что она всегда была строга с детьми, а они подчинялись ей и слушались ее во всем, но с учебкой... Братья упорно отказывались ходить в школу. Старший, Басил, сказал ей, что, даже если у него и будет время, он не желает ходить в школу.

В Струмице был создан клуб эсперантистов, в котором собирались почти все дети из бедных семей. И Басил и Томе записались, стали регулярно его посещать, изучали якобы эсперанто. Часто заставляли свою сестричку Любку разносить по городу какие-то книжки, передавать их разным людям. Через некоторое время стало ясно, что в клубе нелегально изучался марксизм. Двое сыновей бывшего партизана Панде вполне естественным образом нашли дорогу к настоящей школе, где и постигали правду жизни. По правильному пути направили их отцовские идеалы, его убеждения и сама жизнь.

А Ванга по-прежнему хозяйничала в доме и не позволяла себе расслабиться перед детьми или, не дай Боже, кому-нибудь пожаловаться. Она стала опорой не только для детей, но и для отца, которого в кривой рог согнули заботы о хлебе насущном, да так, что он приходил иногда в полное отчаяние. Ванга и в него вселяла уверен-

Жизнь, достойная преклонения

ность, постоянно повторяя, что придут лучшие дни, непременно придут, уже скоро...

Долгое время не имея возможности свести концы с концами, отец мечтал стать (придет же такое в голову!) кладоискателем и однажды найти много денег. Как-то раз Ванга сказала ему, что знает место, где зарыто много старинных монет, и описала ему это место. Оно находилось недалеко от Струмице: брошенное село на берегу речушки, реденький лесок. Между речкой и лесом высилась острозубая скала, и деньги, по словам Ванги, были зарыты под ней. Отец сначала несказанно удивился всему сказанному, а после долго и очень громко смеялся.

Ванга угрюмо молчала.

Отец смутился, а потом вспомнил, что такое место действительно существует. Называлось заброшенное село Раянцы, давным-давно его выкосила чума, и люди туда больше не возвращались. Стояло оно, давно умершее, на берегу речушки Раявскаты. Действительно, были там и лес и скала.

Отец спросил Вангу, откуда ей известно это место, а она ему ответила, что видела клад во сне. Тогда отец предложил ей сходить вместе с ним в село, чтобы — мало ли чудес в жизни бывает — попытать счастья.

И вот они отправились, да не вдвоем, а всей семьей.

Любка помнит, что в этих местах Ванга ориентировалась вполне свободно, будто бы ходила туда много раз, и все было тут в точности так, как она описала. Они погуляли по берегу речки под скалой, и отец решил, что придет сюда позже с лопатой, чтобы выкопать клад. Да после случилось так, что он упал и сломал руку, копать уже не мог — богатство прошло стороной. Позже речку перегородили, построили водохранилище, и если там и были зарыты деньги, то они навсегда остались под водой, ждать кладоискателей будущих веков.

А вскоре после этого случая из стада, которое пас Панде, пропала овца. Отец пришел домой очень рассержен-

ный, ведь у него не было денег заплатить хозяину за овцу. Ванга его успокоила, сказав, что овцу украл один человек из села Моносинтово. Она подробно описала его внешность. Отец изумился, даже он не знал такого человека, а уж тем более не могла знать его Ванга, которая не выходила дальше двора, и никаких знакомых в том селе у них вообще не было. Удивленный до крайней степени и порядком растревоженный, он стал расспрашивать дочь подробнее, а она отвечала, что все это ей приснилось. Она часто с грустью повторяла, что ей снятся разные неприятные события, которые потом обычно сбываются. Вероятно, такой была начальная стадия ее ясновидения. Отец пошел в указанное Вангой село и действительно нашел овцу в стаде указанного ею человека.

В конце каждого года община составляла списки самых бедных в Струмице граждан и давала им небольшие денежные пособия. В канун Нового года Ванга и Любка подолгу ждали в прихожей Дома общины этих денег. А чиновники все канителились, хотя некоторые из них, проходя мимо двух сестер, искренне жалели их: Ванга стояла целыми часами босая на ледяном цементном полу, и ноги ее синели от холода. Любка была обута в туфли на деревянной подошве на босу ногу. Глянув на них, таких несчастных и продрогших, какая-то тетка сказала: «Если вам нечего обуть, сидели бы дома, в тепле!»

В их домике редко бывало тепло. Если хватало времени, сестры ходили за город, в сосновый лес, и там собирали шишки. Этого топлива хватало совсем на короткое время, в комнатке стоял промозглый холод, в ней, казалось, встречаются все сквозняки, которые только есть на свете.

Такая принудительная закалка какое-то время спасала от простуд. Но в 1939 году Ванга заболела плевритом. Около восьми месяцев находилась она между жизнью и смертью, страшно исхудала, стала легонькой, как перышко. В солнечную погоду Любка клала ее в корыто и

выносила на улицу. Иногда заглядывал врач, но ничего посоветовать не мог и как-то раз сказал Любке, что скоро сестра умрет — положение безнадежно.

Эта новость быстро разнеслась по кварталу, и соседи позвали священника, чтобы тот совершил ритуал последнего причастия. На другой день, когда рабочие Табачной монополии получили свои мизерные зарплаты, один из них, стоящий у входа с шапкой, объявил, что собирает деньги на похороны слепой девушки-нищенки.

Через два дня Любка пошла по воду на колодец — он находился достаточно далеко от дома - и по возвращении, когда подошла к своей калитке, от удивления выронила ведра. Ванга, смерти которой ждали каждую минуту, встала с постели, вышла во двор и старательно его подметала. Уж никак нельзя было сказать, что она «смертельно больна». Она стала лишь страшно худой и чуть бледнее обычного, но движения ее рук были сильными и уверенными, как у вполне здорового человека. Когда она услышала голос Любки, то сказала ей: «Давай быстро начинай работать. Нужно подмести везде, навести чистоту — скоро сюда станет приходить много людей!»

1939 год проходил под знаком массовых волнений. Правительство проводило антинародную политику сближения с гитлеровской Германией. Повсюду вспыхивали стачки, люди выходили на демонстрации протеста. Ширились слухи, один невероятнее другого. Начались массовые аресты.

Арестовали и отца Ванги — кто-то донес, что он публично заявил: такая политика гибельна для народа. В тюрьме его беспощадно избивали, заставляли называть имена «товарищей по антиправительственной борьбе». Но поскольку фактов, свидетельствующих о такой «борьбе», не нашлось, бедолагу выпустили. Кое-как оправившись от побоев, 53-летний Панде снова отправился по селам, на заработки.

В начале 1940 года Любка заболела менингитом. Ее отвезли в больницу, в городок Штин, но там отказались принять, не хватало свободных коек, и лишь когда врач понял, что дома она наверняка умрет без надлежащего лечебного ухода, он согласился положить девочку в больничном коридоре. Около двух недель Любка боролась с тяжелой болезнью, на роду ей было написано выздороветь, и она встала на ноги. Когда вернулась в Струмице, то увидела Вангу, тощую, как скелет. Пока Любка лежала в больнице, никто не перешагнул порога их дома, и некому было даже принести воды. Но Ванга терпела и не жаловалась. Она очень обрадовалась сестричке, тому, что «видит» ее живой и здоровой.

Впрочем, прежнее здоровье возвращалось медленно. Врачи предписывали ей хороший уход и здоровую пищу или как минимум ежедневно выпивать банку овечьего молока.

Отец решил во что бы то ни стало достать молоко и нанялся пастухом в село Хамзали, куда взял и своих детей. Теперь молока хватало, и Любка постепенно окрепла.

Каждый день Любка с Вангой отправлялись за водой, колодец находился далеко за селом, в поле. Пока Любка набирала воду, Ванга садилась на камень и сидела молча, неподвижно, не обращая ни на что внимания. Любка однажды даже испугалась, ей показалось, что сестра потеряла сознание и сейчас умрет. Онемевшая от страха, стояла она возле сестры, пока Ванга не вышла из забытья. «Не пугайся,— сказала она,— ничего страшного нет, просто я разговаривала с одним человеком. Это был всадник, он хотел напоить коня. Я сказала, чтобы он не сердился на тебя за то, что ты не уступаешь ему место, ведь ты не видишь его. Всадник отвечал мне: «Я не сержусь, могу подождать, а ты нарви сейчас вон той травки с мелкими белыми цветами, она называется «звездная трава» и помогает излечить многие болезни».

Любка осмотрелась и только сейчас обратила внимание на траву, которая росла возле колодца в изобилии. Цветки ее действительно напоминали звездочки. У травы был тонкий стебелек без листьев, а вверху тянулись к солнцу мягкие белые цветы. Любка и по сей день не знает, как называется это растение, потому что никогда не видела подобного в других местах, но и в том краю никто не знал растения с таким названием: звездная трава. Но тогда, услышав сказанное сестрой, она испугалась еще больше, потому что никого в поле не видела. О каком всаднике толковала Ванга? С кем она могла на самом деле говорить, не открывая рта?..

Видно судьба им выпала такая — болеть в этом тяжком 1940 году. После дочек захворал отец, на коже появились язвы, началось заражение крови. Все лето заботились о нем Ванга и Любка, и даже вроде бы наступило временное улучшение, дочери думали, что Панде может поправиться. Когда Любка спросила об этом Вангу, та ответила: «Не надейся, сестричка, знаю, отец скоро умрет. И мы останемся круглыми сиротами, без помощи и поддержки».

В сентябре состояние отца сильно ухудшилось, к нему приехали оба сына, чтобы дежурить возле больного поочередно. Теперь, через несколько лет разлуки, наконец вся семья собралась вместе. Хочется уточнить: чтобы вместе голодать. Каждое утро братья выходили на торговую площадь «перехватить» любую работу. Васил ждал перед Домом общины, что кто-то наймет его в носильщики, а Томе целыми днями промывал потроха на бойне, чтобы и ему хоть что-нибудь перепало и он смог бы отнести домой. Частенько оба возвращались с пустыми руками, тяжелые были времена.

Однажды, когда в доме не осталось ни крошки хлеба, отец вспомнил об одном из своих друзей и послал Томе и Любку попросить у него немного денег взаймы. «Просто так деньги не дают,— сказал им «друг», Христо Туд-

жаров, который к тому времени достаточно разбогател. — Приходите завтра на мое поле и соберите оставшийся на земле хлопок. Я заплачу вам».

Ранним утром на следующий день дети Панде пошли на поле и целый день собирали хлопок. Это было в холодном месяце октябре. Дул сильный ветер, руки их посинели и потрескались от холода. Когда вечером они принесли хозяину собранный хлопок, тот бросил в ноги Томе 2 лева — на троих — и добавил, что Любка маленькая, ей денег не полагается. Хозяин захлопнул дверь, потому что на улице пошел снег.

По дороге домой младшие плакали от обиды, их слезы капали на маленькое пирожное, купленное для больного отца.

В начале ноября отец почувствовал приближение смерти, он собрал детей у своей постели: «Дети,— сказал им старый Панде,— я умираю. Вы остаетесь жить и доживете до того дня, когда наша земля вновь станет землей болгарской. Жаль, я не дождусь этого светлого дня. У меня есть к вам одна большая просьба: когда придут болгары, позовите какого-нибудь болгарского солдата, пусть он воткнет штык в землю над моей могилой, и я пойму, что пришла Болгария!»

Восьмого ноября 1940 года в возрасте 54 лет отец скончался. Покойник, обмытый и переодетый во все чистое, лежал на рогожке, и даже поп не пришел его отпеть. Дети не знали, как его похоронить, поскольку и на этот печальный обряд нужны были деньги, а их, как всегда, столько, сколько в дырявых карманах нищего.

Смилостивился над сиротами сосед, прислужник католической церкви, он рассказал священнику о кончине Панде, и было решено похоронить бедняка бесплатно.

Отец умер. А спустя некоторое время болгарские войска пришли в Струмице. Тогда мальчики позвали солдата на могилу отца. Это был Борис Янев из села Белюшец Санданской околии, он воткнул штык в мо-

гильный холм и молвил: «Спи спокойно, честный болгарин». Но это было потом.

Потекли дни полной безысходности, и только бескрайнее терпение Ванги, ее сильный характер помогли другим детям не впасть в отчаяние. Хотя ей и было тяжелей всех, она держалась молодцом и другим детям подавала пример твердости. Сироты верили, что и к ним придут лучшие дни. Скоро братья снова отправились батрачить в другие села.

Ванга и Любка на долгое время остались вдвоем.

НАЧАЛО

В духовной жизни каждого человека наступает такой момент, когда он приходит к убеждению, что он должен примириться с назначенным ему уделом, что, какими бы благами ни изобиловала вселенная, хлеба насущного ему не найти, коль скоро он не будет прилежно возделывать отведенный ему клочок земли.

Генри Торо

Новая страшная буря зрела над миром. Всюду были слышны разговоры о надвигающейся войне. Из магазинов, с базара стали исчезать продукты. Кто побогаче, запасался продуктами впрок. Соседи часто собирались в маленьком дворике Ванги. До наступления темноты слышались их тревожные голоса. Ванга часто повторяла, что надо собрать деньги и пожертвовать их церкви Пятнадцати святых мучеников. Через год начнется война, только щедрость жителей спасет город от разрушения. Соседи, как водится, жадничали и считали, что общее тревожное настроение является поводом для ее предостережений. Ванга настойчиво повторяла, что видела во сне грозные события грядущей войны, что начнется она совсем скоро, в 1941-м, в апреле.

Может, и верили ей соседки, да что толку, что могли они изменить в грядущих роковых событиях?..

В тревоге и неизвестности прошел весь 1940 год. А в начале 1941-го...

«Он был высок, светловолос и божественно красив. Его доспехи древнего воина сияли в лунном свете. Конь

Начало

с развевающимся белым хвостом рыл копытами землю. Всадник остановился во дворе, спешился и вошел в темную комнатенку. Он излучал такой свет, что в доме стало светло, как днем. Повернувшись к Ванге, гость сказал глубоким голосом: «Скоро все перевернется в этом мире, много людей погибнет. Ты останешься здесь и будешь вещать о живых и мертвых. Не бойся! Я буду рядом, я всегда помогу тебе».

Ванга спросила сестру: «Любка, ты не видела всадника, он только что ускакал с нашего двора?»

«Какой всадник? — спросила сестра. — Ты знаешь, сколько сейчас времени? Ты, наверное, задремала и тебе он приснился».

«Не знаю, может быть, и приснился, но это был очень странный всадник и странный сон. Вот послушай, что я видела...»

Тревога Ванги передалась и Любке, и обе не могли заснуть до утра.

Восьмого апреля 1941 года, как предсказывала годом раньше Ванга, германские войска перешли югославскую границу. Рано утром все жители Струмице покинули свои дома и попрятались: кто в погребах и сараях, кто в лесу, неподалеку от города. Только Ванга и Любка остались дома.

Днем зазвенели стекла в окнах, и с улицы послышался грохот тяжелых машин. В город вошли немецкие танки. Сестры услышали чужую речь и топот сапог — немцы ходили по дворам, искали скотину, птицу, грабили. Распахнулась и их дверь, на пороге показался солдат. Сестры стояли посреди комнаты, мертвенно-бледные от страха. Солдат оглядел бедную комнатку, пустой двор и ушел: из этого двора взять было нечего.

Через день-два стали возвращаться соседи. Многие потянулись к дому Ванги, чтобы узнать о судьбе двух сестер, люди, смущенно переминаясь, стояли возле порога, не смея войти. Те, кто подошел позже, собрались

во дворе. Вангу нельзя было узнать. За несколько часов она изменилась до неузнаваемости.

Ванга стояла посреди комнаты, перед зажженной лампадкой, и говорила громким, сильным, уверенным голосом. Огромное внутреннее напряжение сквозило в каждом слове, в каждом движении. Слепые глаза оставались пустыми, но лицо было настолько изменено и одухотворено, что казалось, оно излучает яркий свет. Из ее уст звучал не ее, чужой голос, который с удивительной точностью называл имена, местность, события. К тому времени едва ли не все мужчины городка были мобилизованы или угнаны на принудительные работы в Германию, и о каждом она говорила, жив ли он, когда вернется, что с ним случится. Зрелище было настолько поразительным, что у многих появилось желание упасть на колени, как перед святой. И что же, те, кому она предсказала скорое возвращение, действительно вернулись точно в названный ею срок.

Слава Ванги как ясновидицы быстро разнеслась по всему городу. К ее дому стали стекаться толпы людей.

Вот одно из первых ее предсказаний.

Жена соседа Милана Нартенова сидела во дворе Ванги и плакала, так как от ее мужа долгое время не было никаких известий. Она горько оплакивала своих четверых детей, так как думала, что они остались сиротами. Ванга посмотрела на нее и сказала: «Не плач, а займись лучше ужином и приготовь мужу одежду, потому что твой Милан поздно вечером вернется домой, в одном исподнем. Я его вижу. Он прячется в овраге недалеко от города».

Женщина подумала, что Ванга так говорит, жалея ее, но пошла домой. Приготовила ужин, достала мужнину одежду, ждала-ждала, да так и уснула, не дождавшись. Ближе к полуночи кто-то тихо постучал в окно; выглянув, женщина чуть не лишилась чувств. Во дворе стоял ее Милан, действительно в нижнем белье, в котором он

Начало

бежал из плена. Он так наголодался, что ел все подряд, не разбирая, лишь удивлялся, что жена ждала его, знала, что он придет. «Этого никто не мог знать, я и сам не знал, решусь ли возвратиться. Боялся засады»,— то и дело повторял Милан.

Еще в начале войны Ванга сказала старухе соседке, матери Христо Пырванова, что сын ее жив, но вернется не скоро. Невеста Христо не поверила столь неопределенному предсказанию и вышла замуж за другого. Через год Христо вернулся живым и здоровым, и первым его увидела бывшая невеста. От изумления та лишилась чувств. Ребятишки побежали сообщить новость матери Христо, сердце которой чуть не разорвалось от радости.

Эти два случая обсуждали очень широко не только в городе, но и в окрестных селах, что, собственно, и стало причиной людского паломничества к дому Ванги. Каждый хотел узнать о своих близких, и Ванга всем рассказывала. А спустя некоторое время предсказанное сбывалось.

Для нее не составляли секрета самые сложные житейские проблемы, она отвечала всем.

Ванга прославилась и как умелая врачевательница самых различных болезней, врачевала, в основном, целебными травами. Интересно, что своими знаниями она сбивала с толку даже самых опытных гомеопатов, предлагая болящим самые простые средства или самые обыкновенные травы, которые, по мнению врачей, не обладали целебными свойствами. И тем не менее ее лекарства давали поразительный и быстрый результат. Так, например, она вылечила одну женщину, страдающую душевным расстройством, велев ее близким нарвать траву, которая в изобилии росла в воде ближайшей речки, и поливать больную настоем речной травы. Женщина стала спокойнее, сейчас ей уже 80 лет, она радуется жизни, нянчит внуков.

Ванга с абсолютной точностью говорила крестьянам,

которые ее посещали, что их тревожит, советовала, как помочь их горю.

Одному крестьянину, который украл поросенка у бедной вдовы, Ванга принародно рассказала всю эту гадкую историю. Человек ушел, мучимый стыдом, а на другой день вдова нашла поросенка у дверей своего дома.

Конечно, столь поразительные случаи широко обсуждались в Струмице. К глубокому уважению, с которым относились теперь к Ванге соседи, стало примешиваться и искреннее почитание. За короткое время она завоевала бесспорный авторитет во всей округе. Люди советовались с ней по самым различным вопросам, и она помогала всем, с легкостью решая даже самые давние и накрепко запутанные споры.

Постепенно рождалась легенда о Ванге.

Некоторые люди боялись ее прорицаний, приписывали ей невероятные мистические свойства, обвиняли в колдовстве. Другие, очарованные ее тонкими прозрениями, преувеличивали все сказанное ею, называя «библейскими чудесами». И все единодушно признавали, что Ванга пользуется любовью и уважением людей, многие из которых нашли в ней свою защиту и опору.

Огромное уважение сопутствует ей и до сегодняшнего дня. Вангу без конца приглашают то стать крестной матерью новорожденного, то присутствовать на свадьбе, и далеко не в одном Петричском округе, а и буквально по всей стране. Приглашают ее и на различные семейные праздники. Люди считают, что приглашение Ванги в их дом, особенно ее присутствие в доме, приносит благополучие и взаимопонимание в семье.

«Восьмого апреля 1942 года,— рассказывает Любка,— к нам пришла бабка Тина, наша старая приятельница, и сказала, что сегодня нас посетит один важный гость. Объяснила только, что в 1918 году он жил у нее на квартире. Она вышла и через некоторое время вернулась с невысоким человеком с синими глазами, аккурат-

Начало

но подстриженными усами, одетым в серый мундир и бриджи. Он спросил у Ванги, сможет ли она уделить ему немного времени. Бабка Тина шепнула мне: смотри на него во все глаза, ведь это болгарский царь Борис. Я удивилась, мне и на ум никогда не могло прийти, что нашу хибарку может посетить царь. А Ванга, встав на свое привычное место в углу комнаты, прежде чем гость успел что-либо спросить, заговорила строгим голосом: «Растет твоя держава, распростерлась она широко, но будь готов скоро уместить свои владения в скорлупке от ореха. — И повторила: — Будь готов. — Помолчав, добавила: — Помни дату — 28 августа!»

Царь, ни о чем не спрашивая, ушел очень смущенным. Он умер 28 августа 1943 года.

После его смерти к нам в Струмице приехали три женщины из Софии. С ними была еще одна женщина из Петрича. Они объяснили, что являются родственницами царя и просили Вангу рассказать им, что ожидает царскую семью. Она ответила: «Когда вернетесь, повяжите над царской постелью красную ленту». — «А нельзя ли, — спросила одна из них, — повязать розовую или белую ленту?» — «Нет, — ответила Ванга, — только красную». Женщины ушли и больше не возвращались. А 9 сентября 1944 года над бывшим царским дворцом взвилось Красное знамя победы».

У КАЖДОГО ЕСТЬ ПРАВО НА СЧАСТЬЕ

...Мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушна, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна.

Послание Иакова, гл. 3 (17)

В 1942 году югославско-болгарская граница была открыта, и к Ванге стали приходить люди из Петрича и более дальних мест. Каждый хотел услышать о себе, своем и своей семье будущем. Приходили и больные в надежде, что Ванга сможет их вылечить.

Однажды к ней пожаловали несколько солдат 2-го интендантского полка Болгарской армии. Среди них был один смуглый 23-летний солдат по имени Димитр Гущеров, из села Крынджилица. Он, оказывается, мечтал лично переговорить с Вангой, узнать будущее, которое не сулило ему ничего хорошего. Злодеи убили и обобрали около села Склава его брата-торговца. Остались сиротами трое детей, мать которых болела туберкулезом.

Димитр топтался во дворе, не решаясь войти. Вдруг из домика вышла Ванга и позвала его по имени: «Я знаю, зачем ты пришел. Ты хочешь знать имена убийц своего брата, может быть, я их тебе назову, но ты должен мне обещать, что не будешь мстить. Ты будешь жив и станешь свидетелем их преступлений — на суде».

Ванга никому не разрешала мстить. Она твердо верит, что человек должен стремиться делать только добро, так как злые дела, в том числе и месть, никогда не останутся безнаказанными. И наказание всегда бы-

вает очень жестоким, и если не поразит самого мстителя, то непременно станет проклятием для его потомков. Я часто ее спрашивала, почему так несправедливо происходит, а она всегда отвечала: «Чтобы сильнее болело!»

Не могу понять, отказываюсь и толковать. Не знаю.

Вспоминается еще один случай. Несколько лет назад к Ванге пришел крестьянин. У него в семье родилось 13 ребятшек, но все умирали маленькими, последний, тринадцатый, умер в двенадцатилетнем возрасте. Доктора считали, что мать, сама того не зная, заражала детей, еще в утробе, туберкулезом, но у Ванги было другое объяснение. Ванга напомнила своему гостю, что юношей он по глупости стеснялся поздней беременности своей уже немолодой матери. А однажды даже жестоко обидел ее. Пожалел, конечно, да поздно: и она и ребенок умерли. Так это давно случилось, что человек успел позабыть, но не «забыла» Ванга, она сразу поняла, почему природа так безжалостна к потомству этого несчастного. Ванга не только напомнила ему о происшедшем много лет назад, но и рассказала ряд таких подробностей, которые не знал никто, и после добавила: «Ты должен знать, что причина твоей беды не в жене. Надо быть всегда добрым, чтобы не страдать целую жизнь».

Но вернемся к встрече с молодым солдатом. Тогда, в Струмице, в 1942 году, Димитра Гущерова настолько поразило сказанное Вангой, что он не помнил, как вышел из ее дома. Димитр никак не мог понять, откуда она знает его имя, как угадала, что томит его душу. Потом он еще несколько раз приходил к Ванге, и они подолгу разговаривали в маленькой комнате.

В середине апреля Ванга сказала сестре, что Димитр сосватает ее и скоро они вдвоем уедут жить в Петрич.

В то время братьев с ними не было. Васил служил солдатом в Дупнице, а Томе был угнан на работу в Германию.

22 апреля утром расписная коляска остановилась перед домом Ванги. Взмолванный Димитр спрыгнул на землю. Коляска была наполнена ароматными травами и цветами, украшена яркими пестрыми ковриками. Новость быстро разлетелась по всей округе, и отовсюду стали приходить соседи, просто знакомые, чтобы попрощаться с Вангой. Некоторые даже ее укоряли за то, что покидает родной край. Ванга их не слушала, так как прощалась она не с родиной, а с тяжелыми воспоминаниями, нищетой и безрадостной сиротской жизнью. Их будущее тоже не было до конца ясным, но они надеялись, что молодую семью ждут радостные дни.

Приданое у невесты было чисто символическим: на плечи Ванга накинула красный шерстяной платок, связанный ею самой, и как воспоминание о родительском доме взяла медный котелок да медный бидончик. Это и был весь ее багаж. Любка села рядом, оглянулась на их жалкий домик в последний раз...

На ворота повесили большой ржавый замок, и никто не знал, когда он теперь откроется.

Тихо покачиваясь, коляска направилась к Петричу, трое будущих родственников молчали, переживая прощание со Струмице.

В Петрич приехали вечером того же дня, остановились на улице Ополченской, 10. Вышли перед покосившимся домишком, который и жилым нельзя было назвать. Расшатанная кровля могла рухнуть в любой момент. Перед домом находился большой неубранный двор. Из окон соседних домов за ними с любопытством следили десятки глаз, слава Ванги-прорицательницы дошла и до этого города. Кое-кто вышел на улицу, какая-то тетка стала громко удивляться: как это слепая может быть хозяйкой, и вообще, какая из нее работница... Но Ванга не обращала на эти слова никакого внимания.

Вошли в темный, длинный и грязный коридор. С двух его сторон имелось по маленькой комнатке. Одна

из них позднее стала спальней, а в другой Ванга принимала своих многочисленных посетителей.

«Позади имелась еще одна комната, пристроенная позднее,— вспоминает Любка,— в которой был сделан настил из досок, на нем лежал матрац, а подушками служили шерстяные мешки, наполненные кукурузной соломой. На этой «постели» спала баба Магдалена, 70-летняя мать будущего супруга, трое детей ее убитого сына, и еще двое детей от другого сына, да их туберкулезная мать. Грязь и бедность удручающие».

Вот так Ванга одну жизнь, наполненную нищетой и лишениями, поменяла на другую, не менее нищую и трудную.

Десятого мая 1942 года Ванга обвенчалась с Димитром и стала хозяйничать в своем новом доме. Очень нелегко пришлось молодой женщине. Бабка Магдалена, с присущей простым людям откровенностью, не одобрила выбора сына и в первый же момент встречи сказала: «Неужели такова твоя судьба?» Она, наверное, надеялась, что сын ее приведет в дом, где, кроме пятерых детей, в углу лежала умирающая, крепкую, здоровую сельскую девушку, которая и возьмет на себя все заботы о доме, поскольку бабке Магдалене они были уже не по силам.

Ванга молча проглотила обиду и очень скоро показала, на что она способна. Ее ни пугали не злые наговоры, ни нищета, ни вообще какие бы то ни было трудности, так как у нее был не только сильный характер, но и немалый опыт борьбы за жизнь, опыт, приобретенный, можно сказать, от рождения.

Днем и ночью вместе с Любкой они мыли, чистили, красили, ремонтировали, и скоро дом засиял чистотой. В те военные годы было просто невозможно создать хоть какой-нибудь уют, но Ванга с присущей ей изобретательностью из ничего создавала удивительные вещи. Черта, весьма типичная для стиля Ванги, которая всегда

старается, чтобы вокруг было «красиво и приятно для взора».

Ванга запретила жителям околных сел торговать в их дворе, его вычистили, навели порядок. Во всем дворе и доме чувствовалась твердая рука умелой хозяйки.

Семья жила точно так же, как и другие семьи того военного времени, но продолжалось это недолго. Слухи о провидческом таланте Ванги расходились, как круги по воде от брошенного камня, и снова потекла людская река к дому Ванги. Супруг был очень недоволен таким развитием событий, он считал, что после замужества Ванга прекратит свои предсказания и станет заниматься только домом да делами семьи, по примеру всех замужних женщин. Глубоко уважая Вангу, он чувствовал себя неловко, так как не был в состоянии сам содержать семью. Ванга его очень любила и ценила и как человека, и как супруга, но считала, что ее призвание — служить людям — намного сильнее семейных привязанностей и даже ее личная жизнь должна быть посвящена другим. Кроме того, ее удивительный дар не давал ей покоя, требуя постоянного самовыражения.

Шли и шли к ней самые различные люди: и гражданские, и военные, и больные, и томящиеся, у каждого в глазах светилась надежда на помощь.

В те годы много болгарских юношей сражалось против фашистского ига в партизанских отрядах. Их родные и близкие часто приходили к Ванге в надежде что-нибудь услышать о детях. Партизан Асен Искарков так и сказал своей матери: «Не бойся! Ходи почаще к Ванге, и она тебе все про меня расскажет».

Такого рода посещения не остались тайной и для полиции.

Двое полицаев, Димитр Сугуров и Борис Лазаров, почти ежедневно приходили к Ванге, угрожали ей, требовали рассказать, о чем она говорит с родственниками «врагов власти». Но Ванга молчала. Тогда полиция при-

думала другое: ее стали принуждать отрабатывать «трудовую повинность», от которой слепую Вангу прежде освободили.

Тем временем была объявлена мобилизация воинов запаса. Димитр попал в оккупационный корпус в Греции. На прощание сказал Ванге, что, если вернется жив и здоров, построит ей новый дом, в котором та навсегда забудет о своих несчастьях. У Митко были золотые руки и призвание строителя, хотя он нигде не учился. Свое обещание он выполнил лишь в 1947 году.

Провожая его, Ванга сказала одно: «Берегитесь воды».

Действительно, все, кто остался в живых и позднее вернулся домой, долго страдали малярией и различными почечными заболеваниями, которые получили в Греции,— за неимением чистой воды пили гнилую болотную.

В 1942 году к Ванге часто приезжала учительница из городка Сандански Мария Гайгурова. Ванга и Любка быстро подружились с ней. У Марии росло четыре дочери и двое сыновей, сыновья служили в Битоли. Ванга любила повторять: «Тетя Мария, моя сестра Любка выйдет замуж за одного из твоих близнецов». Так и вышло. Вскоре Любка познакомилась со Стояном, старшим из братьев, они понравились друг другу и вскоре поженились. (Добавлю, что речь идет о моих родителях.)

И сама Мария, и ее муж Борис в свое время получили хорошее и разностороннее образование. Борис, то есть мой дед, хорошо играл на скрипке, занимался живописью и математикой, читал в оригинале французских классиков.

Как человек образованный и воспитанный в материалистическом духе, он не очень верил предсказаниям Ванги и однажды, когда она гостила у них дома, решил испытать ее дар. Он спросил ее: «Знаешь ли, что случилось с костями моего отца, который был убит турками под Мелником в 1912 году, а кости его так и не были найде-

ны?» Ванга посоветовала ему найти в Мелнике некоего Петра, который был свидетелем событий и мог подробно рассказать, что произошло на самом деле. Учитель удивился и, продолжая эксперимент, через некоторое время отправился в Мелник. Нашел семью Петра, который уже умер к тому времени. Зато сын его рассказал подробно о том сражении — знал из рассказов покойного отца.

Выходило так, что прадед мой — он был священником и одновременно одним из самых активных борцов за чистоту болгарского языка, болгарской школы и болгарской церкви, всю свою жизнь посвятивший борьбе за это великое дело, — был арестован турками как единомышленник Яне Сандански и зверски убит. Ненависть турок к нему была столь велика, что они осквернили и прах священника: кости разбросали под деревьями, а вместо них в гроб положили лошадиные кости.

Узнав таким образом о судьбе своего отца, Борис Гайгуров поверил в дар Ванги и решил спросить ее о судьбе двух братьев, которые уехали из страны еще в 1921 году. Ванга ему ответила: «Щерьо в могиле, а Никола жив. Я его вижу, недавно он находился в большом городе, в России, там и учился — стал ученым. Только сейчас его нет в городе, он в плену, в лагере. Не беспокойся, он приедет весной. Жди его. Как увидишь господина в серой одежде, с двумя чемоданами в руках, так и знай — брат вернулся».

Такое казалось невероятным. Мой дед не мог поверить ни тому, что его исчезнувший брат стал советским ученым, ни тому, что он находится в лагере. И в этот раз он не поверил Ванге и решил, что уже не сможет узнать истину, не сможет встретиться с братом.

Пролетело сколько-то дней, и как-то раз рано утром уставший путник остановился перед домом Бориса Гайгурова. На нем была серая одежда, рядом на земле стояли два чемодана. Его никто не знал. Борису он тоже был

незнаком. То был его брат Никола. Младший брат вернулся на родину после 22-летнего отсутствия. Никола подтвердил все рассказанное о нем Вангой.

После смерти Яне Сандански одна из группировок его партии стала убеждать своих сторонников, что нужно действовать в союзе с коммунистами, другая же была против этого. Началась смута, вооруженные столкновения.

Оба брата Бориса Гайгурова, как и он сам, были членами одной из группировок. Еще в дни учебы на юридическом факультете Софийского университета Щерьо стал коммунистом и вместе с братом Николой организовал в городе Свети Врач в 1919 году первую коммунистическую группу, его избрали секретарем группы. За коммунистическую деятельность оба брата были осуждены на смерть и бежали из страны, чтобы спасти жизнь.

Никола попал в Одессу. После тяжелых лет голода, нищеты и лишений он сумел получить образование и стать инженером-электриком. Строил электростанции во всех советских республиках. Когда началась вторая мировая война и немцы оккупировали часть советской территории, он попал в плен и был отправлен в Германию. Перенес пытки и лишения, однако сумел бежать из лагеря, долго скрывался, пока не присоединился к группе болгар, работающих в Берлине. После долгих мытарств сумел убедить немцев в том, что является болгаринном, получил необходимые справки и официальные документы из Болгарии и Свети Врача и решил сразу вернуться в Болгарию.

Никола не меньше брата удивился предсказаниям Ванги и точности описания его жизни в Советском Союзе, а затем в Германии.

Весной 1944 года, в пору созревания черешни, вернулся из Греции муж Ванги. От него осталась, как говорят, половина. От гнилой воды, которую они пили, от приступов малярии у него сильно увеличилась печень,

его постоянно бил жестокий озноб. Митко оказался настолько слаб, что не в состоянии был держать в руках топор. А ведь надо было выполнять обещанное Ванге еще в 1942 году, и в 1945 году он начал строить новый дом. Все, кроме самой тяжелой работы, делал сам.

А во дворе теперь собиралось все больше и больше народа, все ждали помощи от Ванги. Она вставала затемно, готовила еду работникам, помогавшим Митко строить дом, месила и пекла хлеб, а затем принимала страждущих, вселяла в людях надежду и веру.

Один офицер из Софии несколько раз приезжал с женой в Петрич, их уже узнавали, многие завидовали этому «образцовому семейству». Но Ванга сказала: «Не спешите завидовать, будущее покажет, стоит ли им завидовать вообще». После войны выяснилось, что офицер был палачом. Его судили и приговорили к смертной казни.

Узнав это, Ванга сказала своим посетителям: «Не завидуйте никому, пока не увидите финала его жизни».

Еще один случай тех лет. Женщина из одного петричского села потеряла на воскресном шумном базаре свою трехлетнюю дочь. Искала ее повсюду, но безрезультатно. Безутешная мать не знала, что и делать, она пришла к Ванге расспросить о судьбе дочери. Ванга сказала, что девочку на базаре украли цыгане. Теперь поиски тщетны, пройдет много лет, пока не наступит счастливый день, когда мать услышит о своей дочери и найдет ее.

Через двадцать два года эта женщина ехала в Благоевград и случайно, на станции Кресна, услышала разговор двух подруг. Из него поняла, что в ближайшей деревне живут несколько цыганских семей. Одна из молодых цыганок отличается от всех и своими русыми косами, и синими глазами, и поведением. Дрогнуло что-то в сердце матери — столько лет она ждала, когда сбудется предсказание Ванги. Женщина отправилась в ту дерев-

ню, быстро нашла дом и, еще не войдя в сени, увидела русокосую цыганку. Думала, что сердце разорвется от волнения. Молодая женщина ее рассказу не поверила, сказала, что всю жизнь прожила с цыганами, а ее муж даже хотел выгнать нахальную старуху. Но свекровь велела ему замолчать и поведала следующее: много лет назад эту девочку ей передали цыгане, побывавшие на ярмарке в одном из петричских сел, а они якобы ее «выпросили» у какого-то совсем нищего крестьянина. Цыганка взяла девочку и удочерила ее.

Волнуясь, старуха мать продолжала рассказывать своей дочери о детстве, и тут что-то просветлело в ее памяти. Глаза ее подернулись влагой, и она вспомнила, что во дворе ее детства был глубокий колодец и огромный валун поблизости.

Не сомневаясь, что нашла давно потерянную дочь, мать предложила ей поехать в родное село. Так и сделали. Там-то «цыганка» и вспомнила, что у нее был еще братик, узнала сама двор, легко ориентировалась в доме. Собралось все село, встреча была такой трогательной, что люди не могли сдержать слез.

В мае 1944 года младший брат Ванги Томе вернулся из Германии и остановился в Струмице. А 10 июня старший брат Васил неожиданно явился в Петрич попрощаться: он направлялся в Струмице, в партизанский отряд.

Тогда, в конце войны, в струмишском крае была сформирована Четвертая македонская партизанская бригада, множество молодежи записалось в боевые отряды. Тайком от Ванги с ним решила уйти и Любка. Вангу опечалило решение брата — со слезами на глазах она просила его не уходить. Несколько раз повторила: «Не ходи, тебя убьют в 23 года!» Брат настаивал, объяснил, что не верит в предсказания, и в тот же день вместе с Любкой они ушли в Струмице и дальше к партизанам.

Восьмого октября 1944 года Васил, который уже стал командиром группы саперов, получил задание взорвать мост около села Турка. По этому мосту отступали части немецкой армии. Васил выполнил задание, взорвал мост, но не заметил, что впопыхах выронил удостоверение личности. Затем он укрывался у одного из своих приятелей в селе, решив ночью вернуться в отряд. После мощного взрыва немцы, разбирая остатки моста, нашли удостоверение личности. Какой-то дровосек, схваченный недалеко от места взрыва, вспомнил, что видел этого юношу в деревне. Немцы немедленно арестовали всех ее жителей и согнали в церковь. Разумеется, был арестован и Васил. Немцы прямо заявили, что, если в течение часа жители не назовут партизана, церковь будет взорвана. Многие тут знали Васи́ла в лицо, знали, что именно он взорвал мост, но молчали. Поняв безысходность своего положения, Васил вышел из толпы и сказал: «Это сделал я». Его выволокли на церковный двор и у всех на глазах стали зверски мучить: заливали в уши расплавленный свинец, избивали, кололи штыками, а после застрелили. Обезображенный труп приказали не хоронить — в назидание другим.

Погиб Васил 8 октября, ему как раз исполнилось 23 года.

В 1947 году муж Ванги закончил строительство дома и тяжело заболел. Он толком не поправился после возвращения из Греции, а строительство дома окончательно подорвало силы. Митко мучился сильными болями в желудке, и один из друзей посоветовал ему выпивать ежедневно по стаканчику ракии, чтобы уменьшить боль. Стал Митко понемногу пить и сам не заметил, как пристрастился к вину, стал угрюмым и раздражительным, запирался один в комнате, ни с кем не разговаривал, только пил. Наверное, и он переживал какую-то свою внутреннюю, глубоко личную драму, а поделиться ни с кем не хотел. И врачи, и сама Ванга постоянно со-

ветовали Митко изменить образ жизни, но тот никого не хотел слушать. Ванга ходила по дому как тень, на глазах таяла от муки и тревоги, плакала ночи напролет. Она знала, что для ее мужа нет спасения, она это знала совершенно точно, но все таила в себе и молила Бога, чтобы произошло чудо.

А люди все шли и шли к Ванге, и она их выслушивала, давала советы, лечила. И никто не подозревал, какая трагедия разыгрывается в ее собственном доме.

Митко «лечился» таким способом двенадцать лет, пока не попал на больничную койку. В больнице поставили диагноз: цирроз печени. Ванга была в отчаянье. Но пожелала оставаться рядом с ним. И долгое время провела у постели больного супруга. Когда лечащий врач намекнул Ванге, что дела обстоят очень плохо, она ответила: знаю, смерть близка. В один из дней умирающий Митко, почувствовав некоторое облегчение, заснул. На полу, у него в ногах, заснула и Ванга. Все шесть месяцев тяжелой болезни Ванга была рядом со своим супругом, как будто хотела передать ему частицу своей силы, своей твердости. А может быть, то было одно непрерывное прощание с любимым человеком, с которым прожито два десятка лет.

О тех тяжелых днях у нас в семье не принято говорить, я с трудом кое-что, совсем немного, узнаю от матери.

— Когда Митко умирал, Ванга преклонила колени перед его постелью, из ее слепых глаз непрерывно лились слезы. Она что-то тихонько шептала. То ли молила Всевышнего, чтобы пощадил его, то ли прощалась с мужем, я не знаю. Митко скончался 1 апреля 1962 года, в возрасте 42 лет. А когда уже свершилось великое таинство смерти, Ванга перестала плакать и заснула. Мы сделали все необходимое, начали приводить люди, а она все спала. Спала до самого погребения. Потом сказала: «Я проводила его до места, которое ему было определено».

На следующий день утром я вышла и сказала ничего не подозревавшим и, как всегда, собравшимся у наших дверей людям, что Ванга вчера похоронила мужа и не в состоянии никого принимать. Но она запротестовала: «Верни людей. Я приму их всех. Они нуждаются во мне».

С этого дня мы, племянники Ванги — Красимира, Анна и Димитр — разумеется, и наша мать, Любка, стали свидетелями ее горькой, одинокой, вдовьей жизни, ее личной трагедии и одновременно ее удивительной неутомимой жизни во имя людей. Видно, так у нее на роду написано: быть счастливой счастьем, которое сама дарит людям.

Вспоминаю ее в те дни: под черным вдовьим платком, который она с тех пор не снимает, бледное, как будто застывшее лицо. Все ее существо живет внутренней жизнью, напряженно, сконцентрированно, отстраненно от всего, что ее окружает. А люди идут и идут, их становится все больше, они, похоже, спешат сюда со всего света. С различными проблемами, с различными вопросами, ученые и вовсе неграмотные, скептики и верующие, здоровые и больные, они переступают ее порог со страхом или насмешкой, с недоверием или любопытством. И никому она не отказывает.

Вспоминаю один давний случай. Молодая интеллигентная женщина приехала к моей матери в Сандански и попросила ее помочь попасть к Ванге, которой она очень верила. Ребенок этой женщины тяжело болел, но та боялась предпринимать что бы то ни было, не посоветовавшись с Вангой. Вот что она рассказала:

«В 1944 году мой отец, врач и убежденный материалист, решил просто ради любопытства посетить Вангу. В Петриче перед ее домом было много народа, каждый ждал своей очереди. Ванга оказалась в дверях и позвала моего отца, назвав его уменьшительным именем, никогда не употреблявшимся вне круга семьи. Не веря своим ушам, врач вошел к ней, а она поведала многое из его

прошлого. Мой отец был дважды женат — она верно описала его женитьбы, рассказала подробности, о которых не знали даже жены врача. После заговорила о будущем. Сказала, что он умрет через четырнадцать лет, от рака. Рассказала обо мне и о младшем брате. Обо мне сказала, что я буду очень счастлива в браке, но мой муж скоро умрет. Я останусь вдовой, с маленьким ребенком на руках. Затем повторно выйду замуж, и на этот раз неудачно. О судьбе моего брата Ванга сказала, что она будет очень жестока: он умрет от несчастного случая в возрасте 20 лет.

Отец мой страшно расстроился от всего услышанного, хотел сохранить все в тайне, но не выдержал и поделился со своей второй женой. Затем узнала тайну и я.

Прошло время, и отец захворал. Он думал, что у него язва. Ему сделали две операции — второй раз только вскрыли. Он умер от рака в 1958 году, в день, точно названный Вангой.

Сама я со временем вышла замуж, была очень счастлива в браке, у нас родился ребенок. Но неожиданно мой муж заболел и умер. Второе мое замужество оказалось очень неудачным и кончилось разводом. А незадолго перед этим мой брат, торопясь на трамвай, подскользнулся и попал прямо под колеса. Ему было двадцать лет. Все, что предсказала Ванга моему отцу, сбылось с поразительной точностью».

Или вот такой случай. Ребенок наших соседей, малыш десяти месяцев, три недели температурил — 38, а то и 39 градусов. Врачи не могли понять причину болезни, лечили со всем старанием, разными лекарствами, но безрезультатно. Мы привезли малыша к Ванге, она велела искупать его в настое лесных трав. После первого же купания температура упала, после второго ребенок совсем успокоился и скоро выздоровел.

У одной русской балерины, вышедшей замуж за болгарина, после тяжелых родов появились нарушения

двигательного аппарата. Врачи считали, что она не сможет больше танцевать. Опечаленная артистка не знала, что и делать. Кто-то посоветовал ей наведаться к Ванге, чтобы уж наверняка знать свое будущее, знать, на что надеяться.

Встреча состоялась. И как же была счастлива балерина, когда услышала такое: не горюй, ты скоро поправишься, родишь еще двух детей и будешь танцевать во славу русского балета. Вы, конечно, решите, что Ванга снова предсказала все совершенно точно? Да, на все сто.

...После смерти мужа, который был для Ванги верной опорой на тяжелом жизненном пути, она одна уже не могла справляться с множеством людей, стоящих перед воротами ее дома, молящих о помощи, ждущих поддержки. Однажды получилось так, что толпа едва не задавила саму Вангу. После этого случая, переговорив со своей сестрой, моей матерью, а также с моим отцом Стояном, она попросила их переехать в Петрич, чтобы быть рядом с ней и по возможности помогать. Мы только что построили в Сандански новый дом, однако решили его оставить и переехали в Петрич. Это было в 1966 году.

Теперь считаю нужным рассказать о тетушке то, что я слышала от своего отца Стояна Гайгурова.

— В моей семье часто говорили о Ванге. Мои мать и отец ее глубоко уважали и часто советовались с ней по различным вопросам. Удивительно то, что она предсказала и мою судьбу, даже не видя меня: когда она гостила у нас, я служил в армии. Ванга предсказала, что я женюсь на ее сестре.

Постоянное присутствие Ванги в нашей жизни было присутствием не столько родственника, сколько удивительного чародея. Никогда не смогу объяснить себе, как она смогла при рождении моих троих детей каждому из них предсказать судьбу. Все произошло именно так, как она это видела.

Так, моей старшей дочери Ванга предсказала, что та будет изучать иностранные языки, интересоваться иероглифами. По окончании школы моя дочь решила поступить на факультет болгарской филологии, но ей отсоветовали, и она поступила на факультет турецкой филологии. Так ей пришлось изучать чужой язык, а позже и иероглифы. Моей младшей дочери Ванга сказала: станешь хорошим врачом. А девочка с удовольствием занималась музыкой, прекрасно играла' на пианино, мечтала о музыкальной карьере. Не знаю, как так получилось, но после окончания гимназии Анна подала документы в медицинский институт, окончила его и стала хорошим врачом, искренне любящим свою профессию. Моему сыну Димитру Ванга сказала, что он станет техником. Он им и стал.

Очень многие, скептически относящиеся к дару Ванги, до сих пор считают, что у нее есть посредники, которые собирают предварительно сведения о людях, приезжающих к ней. Это, конечно, не только неправильно, но и невозможно, так как к Ванге стекаются тысячи людей со всего мира. Кроме того, Ванга предсказывает судьбу новорожденным и даже еще не родившимся детям, видит людей и разговаривает с ними, несмотря на то, что они... умерли 100, 200 и даже еще больше лет тому назад, с людьми, о которых даже их близкие уже не помнят. Ванга знает, какое лекарство или целебная трава помогут тяжело больному человеку, когда медицина уже бессильна. Как же все это у нее подучается?

Вот вопрос, на который надо найти ответ.

Когда Ванга поняла, что точно не сможет помочь тысячам людей, днем и ночью ждущих у ворот ее дома, она обратилась за помощью к властям. Ее внимательно выслушали, решили помочь. И с 3 октября 1967 года Ванга, по ее словам, «поступила на государственную службу». Были назначены люди для поддержания порядка в ее дворе, отвечающие за ее отдых и спокойствие.

При общинском совете создана специальная служба, ведущая учет всех желающих посетить Вангу. Одним словом, к Ванге пришло официальное признание, и, как я уже говорила вначале, она сама стала объектом научного исследования в Институте суггестологии и парапсихологии, руководимом Георгием Лозановым.

К сожалению, эта серьезная работа постепенно прекратилась, и практически ничего из многочисленных материалов не было опубликовано, по крайней мере у нас. Многие люди хотели бы прочитать о Ванге что-нибудь достоверное, но литературы нет, а коли так, то каждый вправе заподозрить присутствие здесь какой-то тайны, как будто бы охраняемой даже и правительством Болгарии. У нас в стране, и не только у нас, о Ванге распространялись самые невероятные слухи. Они, в свою очередь, еще подогревали интерес к ее феноменальному дарованию. Этот интерес и стал причиной публикации в журнале «Поглед» в 1966 году материала о Ванге. Статья называлась «Парапсихология и Ванга». В ней, кроме интервью с доктором Лозановым, была сделана серьезная попытка объяснить данное явление. В то же время за рубежом уже вышли и продолжают публиковаться различные материалы о Ванге. Она, можно сказать, известна повсюду, о чем свидетельствует многочисленная почта: письма и поздравления с праздниками мы получаем едва ли не из всех стран мира.

Интересно, что еще в 1970 году в США вышла книга о людях феноменальных способностей. В первой главе, озаглавленной «Ванга Димитрова — болгарский оракул», на основе описаний некоторых фактов из жизни Ванги и интервью с посетителями и специалистами авторы пытаются объяснить ее способности и ставят ряд интересных проблем. Другой вопрос, насколько правдоподобны описания, но в конце главы, которая насчитывает около 30 страниц, думаю, справедливо сказано, что книга явится, вероятно, самым глубоким эссе, ког-

да-либо написанным о живом пророке. Не мне судить, так ли это, но читается книга с огромным интересом.

Самым удивительным проявлением ясновидческого дара Ванги, по мнению многих специалистов, является ее умение «общаться» (ведь и слово нужное не подберешь!) с умершими родными, близкими и знакомыми тех, кто к ней приходит. Представления Ванги о смерти, о том, что происходит с человеком после нее, резко отличаются от общепринятых. Приведу один из диалогов Ванги с режиссером П. И. (запись 1983 года).

— Я тебе уже сказала, что после смерти тело разлагается, исчезает, как и все живое после смерти. Но определенная часть тела не поддается тлению, не гниет.

— Видимо, имеется в виду душа человека?

— Не знаю, как назвать. Я считаю, что то в человеке, что не подвержено тлению, развивается и переходит в новое, более высокое состояние, о котором мы ничего конкретно не знаем. Примерно происходит так: умираешь неграмотным, затем умираешь учеником, затем человеком с высшим образованием, затем ученым.

— Так, значит, человека ждет несколько смертей?

— Смертей несколько, но высшее начало не умирает. И это — душа человека.

Для Ванги смерть — лишь физический конец, а личность сохраняется и после кончины.

Однажды одному посетителю Ванга рассказывала о его покойной матери, и он спросил Вангу: может быть, его присутствие вызвало в ней образ умершей женщины? Ясновидица ответила: «Да нет, они приходят сами. Я для них — врата в этот мир». Иногда ее высказывания обретают стройность математических формулировок. Ну, например, такое: «Когда передо мной стоит человек, вокруг него собираются все умершие близкие. Они сами задают мне вопросы и охотно отвечают на мои. То, что я услышу от них, я и передаю живым». Все четко и ясно, и ничего нельзя понять. Может быть, только сердцем?..

Записываю со слов Ванги: «Однажды ко мне пришла молодая женщина, и я ее сразу спросила: «Помнишь, у твоей умершей матери был шрам на левом бедре?» Женщина подтвердила, что шрам точно был, и спросила меня, откуда мне это известно. Откуда... Ведь все очень просто. Сама умершая стояла передо мной. Это была молодая, веселая, улыбающаяся синеглазая женщина, в белом платочке. Помню, она подняла пеструю юбку и сказала: «Спроси, помнит ли дочка, что у меня на ноге остался шрам от ушиба?» Потом покойница сказала мне: «Передай через твою гостью Магдалене, чтобы больше не приходила на кладбище, так как ей трудно, у нее нет колена». Магдалена была сестрой моей гостии, и гостья подтвердила, что у сестры искусственная чашечка колена и ей трудно ходить».

После сказанного была довольно долгая пауза, а затем Ванга продолжала говорить, много и вдохновенно: «Я слышу голос твоей матери, она просит передать тебе следующее. Когда турки хотели поджечь наше село Галичник, мой отец предложил им большой выкуп, чтобы спасти село. А потом мы решили построить церковь и вырубил все шелковицы в селе, других деревьев поблизости не было. Переносили стволы деревьев к месту строительства тайно, ночами. Построили церковь. А перед ней сделали трехрогую чешму (фонтан)».

Изумленная гостья сказала Ванге, что никогда не слышала таких подробностей, но когда она была в Галичнике, то действительно не увидела там традиционных шелковиц, а перед церковью бил трехрогий фонтан.

Ванга тем временем продолжала вещать, говоря как бы языком покойницы: «Недавно мой сын ударился головой и сейчас очень болен». — «Да,— подтвердила посетительница,— у брата был тромб в одном из сосудов мозга, его прооперировали». Ванга продолжала: «Сделайте еще одну операцию, но только для самоуспокоения. Никакого толка не будет, твой брат скоро умрет».

Не стану повторять, что все так и вышло.

Еще один случай. Пришла женщина, чей сын, солдат, попал в катастрофу и погиб. Ванга спросила:

— Как звали юношу?

— Марко,— ответила мать.

— Но мне он говорит, что его звали Марио.

— Да,— подтвердила женщина,— дома мы его звали Марио.

Через Вангу юноша сообщил, кто виновен в катастрофе, и добавил:

— Смерть сама предупредила меня (через предчувствие) еще в пятницу, а во вторник я уехал.

Умер юноша во вторник.

Умерший спросил, купили ли ему часы.

Мать рассказала, что сын потерял часы и она обещала купить ему новые, но после смерти, конечно, не стала покупать ничего.

Юноша спросил еще, почему он не видит свою сестру, и его мать ответила, что сестра закончила институт, живет и работает в другом городе.

Такая совершенно невероятная способность Ванги общаться с умершими произвела большое впечатление на нашего известного литературного критика Здравко Петрова. В одном Софийском журнале, еще в 1975 году, он публикует очень интересный материал, озаглавленный «Пророчествующая болгарка». Приведу его с небольшими сокращениями.

«До осени 1972 года я придавал очень мало значения факту, что в маленьком городе Петриче, рядом с греческой границей, живет пророчица, привлекающая внимание многих болгар. С раннего утра до позднего вечера ее двор полон людьми. Она знает о судьбе пропавших людей, раскрывает преступления, ставит медицинские диагнозы, рассказывает о прошлом. Самое удивительное в ее даре — это то, что она рассказывает не только о настоящем, но и предвещает будущее. Ее предска-

ния лишены фатальной последовательности. Ее собственный опыт научил ее быть очень внимательной в своих предсказаниях. Кроме того, не все, что возможно, становится реальностью. Гегелевским термином «расщепленной реальности» можно объяснить не только вероятность, как философскую категорию, но и явление Ванги. О некоторых вещах она говорит с поразительной точностью.

Во время одного из сеансов, на котором я присутствовал, Ванга попросила своего «пациента» дать ей часы, обыкновенно к ней приходят с кусочками сахара. Его очень удивило, что она хочет пощупать именно часы. Но Ванга сказала ему следующее: «Я держу в руках не твои часы, а твой мозг».

Однажды, случайно, я оказался в Петриче на отдыхе. Провел там несколько дней. Мои знания об этой простой женщине, наделенной даром предсказания, таким образом несколько расширились. Я заглянул к ней на огонек, послушал ее и ушел. Честно говоря, у меня не было намерения подвергаться каким-то ее «сеансам». Похоже, что Ванга поняла это мое состояние в первые дни моего пребывания в Петриче, потому что позднее сказала одному моему приятелю: «Он пришел с желанием не узнать ничего о себе, а я ему все рассказала». И рассмеялась своим характерным смехом.

Но самая интересная часть этой истории начинается сейчас.

Мой друг, который и познакомил меня с Вангой, имел машину и предложил после обеда прокатиться за город. Предложил не только мне, но и Ванге с сестрой. Все вместе мы подъехали к селу Самойлово, около которого находились развалины крепости, построенные царем Самуилом,— объект археологических исследований и реставрации. В машине мы ехали молча. Приехав, решили осмотреть крепость и начатые раскопки. Так как Ванга не могла порадоваться вместе с нами видом

старинной крепости, она осталась в машине вместе с сестрой. Они разговаривали между собой. Я прогуливался неподалеку. И вдруг, когда я был в 7—8 метрах от машины, Ванга заговорила. Я понял, что ее слова относятся ко мне. Она меня изумила первой же фразой: «Отец твой Петр здесь». Я замер, как Гамлет, созерцающий дух своего отца. Что я мог ответить? Отец мой умер пятнадцать лет тому назад. Ванга стала говорить о нем с такими подробностями, что я просто окаменел от изумления. Я не могу ничего сказать о моих тогдашних ощущениях, но те, кто видел меня, говорят, что я был очень возбужден и смертельно бледен. Она несколько раз повторила, что отец мой стоит перед ней, хотя я до сих пор не могу представить, в каком качестве и в какой проекции — в прошлом, настоящем или будущем — она его видела. Тем не менее Ванга даже указала на него рукой. Очевидно, она «получила сведения» (как?!) о каком-то нашем домашнем событии, давно забытом даже мной. Для Ванги нет понятия настоящего, прошлого, будущего. Время в ее представлении — один общий однородный поток. У меня, по крайней мере, создалось такое впечатление. Так, она легко рассказывала мне о прошлой жизни моего отца. Ей было «известно», что он, будучи адвокатом по профессии, преподавал политэкономии и гражданское право в турецкой гимназии до революции 1944 года.

Затем Ванга стала говорить о моих дядях. Назвала двух из них. О третьем моем дяде, который трагически погиб, я ей рассказал сам. Его смерть была окружена тайной. Ванга сказала, что причиной его убийства стало предательство. Очень меня удивило и то, что она вдруг спросила: «Кого в вашей семье зовут Матеем?» Я ответил, что так звали моего деда. Мне было пять лет, когда холодным январским днем его похоронили. Прошло уже сорок лет с того дня. То, что она знает имя деда, меня изумило.

Когда я вернулся в Софию и рассказал своим друзьям обо всем, один из них спросил меня, не думал ли я о деде в тот момент. Я ответил: «Нет!» Я очень редко вспоминаю о нем даже в Софии, где есть несколько родственников, с которыми мы могли бы поговорить о нем. Даже самые близкие мои друзья не знают его имени. Ванга сказала, что он был хорошим человеком. Таким знали его и мои родственники.

Ванга говорила о моих родственниках долго, около 10—15 минут. Рассказала и о племяннице, которая ошиблась на экзаменах при поступлении в университет. Упомянула даже о мелких житейских вещах, например о том, что у меня в квартире неисправно паровое отопление. Затем посоветовала мне чаще бывать на солнце, так как это необходимо для моего здоровья. Я действительно не очень люблю солнце, но она настойчиво советовала гулять больше. Она сказала: «Пусть солнце станет твоим богом». Затем она сказала, что у меня два высших образования («две головы», так она это определила), присутствующие добавили, что я был на специализации в Москве.

Затем Ванга сказала, что видит воинов Самуила. Они прошли рядами перед Вангиным внутренним взором. Из истории мы знаем, что по приказу Василия II они были ослеплены. Ванга спросила меня, кто их ослепил, какой он был национальности. Я очень смутился, в памяти у меня был провал, я совершенно забыл историю этой царской династии. После мой друг спросил меня, как я мог забыть родословную Василия II, хорошо зная византийскую историю. Наверное, я был просто очень смущен способностью Ванги видеть такое далекое прошлое. При других обстоятельствах Ванга спросила меня, кто такие были византийцы. Она рассказала, что однажды, когда она была в церкви в городе Мелник, услышала голоса, которые сказали: «Мы—византийцы». Она увидела людей, одетых в златотканые одежды, и развалины

римской бани под землей. Несколько знатных византийцев действительно были вынуждены покинуть родину и поселиться в Мелнике. Она рассказала и о других исторических личностях.

Я пытался понять ее удивительную способность видеть прошлое и будущее. Между нами все время происходил очень интересный диалог.

Ванга начала говорить о смерти. Мы не могли оторвать глаз от ее неподвижного лица. Очевидно, у нее были видения. Рассказала о некоторых случаях, при которых она ощутила приближение смерти. Рассказала, что видела точный час смерти своего супруга. Затем рассказала, как однажды, когда варили сливы во дворе, смерть «прошумела» над деревьями. Это было похоже на балладу. В представлении Ванги смерть — это красивая женщина с распущенными волосами. У меня было чувство, что передо мною поэт, а не прорицательница».

Смерть... Это страшная и никем не желанная гостья, рвущая ниточки наших жизней. Но, по мнению Ванги, это проекция нашего «я» в каких-то других, непонятных нам измерениях.

Однажды к Ванге приехала молодая женщина из Софии. Ванга повернулась к ней и спросила:

— А где твой приятель?

Женщина ответила, что он мертв, утонул несколько лет назад, купаясь в реке.

Ванга описала молодого человека, сказав, что видит его, как живого, что он сам с ней разговаривает.

— Я вижу его перед собой. Он высок, смугл, на щеке — родинка. Я слышу его голос. У парня небольшой дефект речи.

Женщина все подтвердила. Ванга продолжила:

— Он мне сказал: «Никто не виновен в моей смерти. Я сам упал в воду и сломал позвоночник». Спрашивает, кому достались его часы и другие вещи. Вспоминает многих, расспрашивает о знакомых и друзьях. Советует

своей приятельнице выйти в скором времени замуж и уверяет, что выбор будет удачным.

Испанский ученый, профессор, рассказал Ванге о том, какой доброй и заботливой была его умершая мать. Но всю жизнь она прожила в бедности. Ванга прервала его и сказала:

— Подожди, я расскажу, как было дело. На смертном одре твоя мать сказала: «У меня нет ничего, чтобы оставить тебе, кроме старого семейного перстня. Ты одинок, пусть же он помогает тебе и бережет тебя в жизни».

Изумленный профессор подтвердил, что все было именно так.

— Хорошо,— сказала Ванга,— что же стало с этим перстнем?

Испанец объяснил, что однажды, когда он уже был знаменитым ученым, во время отдыха на берегу реки перстень соскользнул у него с пальца и упал в воду. Он его искал, но так и не нашел.

— Что же ты сделал, человек? Ты потерял связь со своей матерью! — воскликнула Ванга.

Смущенный ученый признался, что иногда такая мысль мелькала в его голове, так как неудачи стали с тех пор преследовать его на каждом шагу, но, как ученый-материалист, он гнал подобные мысли прочь.

Несколько лет назад, во время наводнения, муж и жена потеряли своего единственного ребенка. Логично было бы предположить, что ребенок утонул, но в это не хотелось верить. Они приехали к Ванге, чтобы узнать правду. И Ванга — этот случай рассказан ею самой — высказала им следующее: «Не плачьте, такова судьба вашего дитяти. Его действительно нет среди живых. Но труп не там, где его искали. Он внизу, где река делает поворот. Там большие деревья, и тело застряло в корнях±. Я вижу его, как живого. Он подает мне руку, он зовет меня, чтобы я показала вам это место. Он хочет, чтобы его похоронили».

Через некоторое время родственники этой семьи приехали к Ванге и рассказали, что труп ребенка был найден точно на том месте, которое она указала. Тело несчастного ребенка извлекли и предали земле.

Таких случаев тысячи, описать их все невозможно, да и тема, надо признаться, не очень приятная.

Ванга видит не только «царство мертвых». Она видит гибель и возрождение целых городов. Например, города Мелник.

— Здесь,— говорит Ванга,— каждая травинка, каждый камень, каждая пядь земли — святыня. Сюда я прихожу с большим удовольствием и отдыхаю лучше всего. Заряжаюсь силой, энергией, вдохновением. Сажусь на какой-нибудь камень и просто молчу. Никто не должен меня тревожить. Все, что меня окружает, говорит со мной — и камни, и развалины, и тени. Город рассказывает мне историю давно прошедших веков. Вижу давно умерших людей, разрушенные храмы, дома, построенные тысячи лет назад.

...Однажды мы пришли сюда с моей сестрой. С ней был ее шестимесячный сын. Мне почудилось, что его душа сказала мне голосом Ванги: «Тетя, видишь ли Мелник? И ты похожа на него».

Я очень расстроилась и горько заплакала: «Почему как Мелник? Что имела в виду Ванга? Древнюю историю этого города или его пустоту и заброшенность? И почему слова эти я соотнесла с малышом?»

До сих пор не знаю.

В начале 70-х годов у Ванги появилось сильное желание каждый день ходить в Мелник и именно там принимать многочисленных своих посетителей. Она считала, что ее дар в этом городке более полно раскрывается, что она сможет именно здесь рассказать людям об очень интересных вещах. Но подобного рода деятельность для маленького городка связана с рядом проблем, и желание Ванги удовлетворено не было. Очень жаль, осталось

неизвестным, какими откровениями удивила бы нас всех Ванга.

Еще один интересный случай.

В 1983 году режиссер П. К. поделился с Вангой своими планами о создании фильма об Орфее. Ванга сказала, что у него ничего не получится, так как отношение режиссера к легендарному герою совершенно неверное. Она сказала буквально следующее (разговор записан на магнитофонную ленту):

— Дар Орфея не небесный, а земной. Он слушал землю и пел. Дикие животные стояли и слушали его, но не понимали. Орфей — земной. Он играл и пел и листу вербы, и самой вербе. Он лежал на земле, и сама земля слушала его и пела для него. Орфей пел с землей. Где бы он ни проходил, всегда наигрывал мелодии. Птички ему пели, а он пел им. Хорошо ему было на земле и с земными созданиями. К звукам неба, многократно более прекрасным, он оставался глух.

Но вот скажи,— обратилась она к режиссеру,— он у тебя будет богатым или нищим? Каким он тебе видится? Я, например, вижу его в разорванной одежде, с отросшими ногтями. Он все время поет, все голоса ему дает земля. Оттого он так неопрятен и неряшлив, он — не от неба. Ты не сумеешь его изобразить именно таким. Вот что плохо.

По-разному случается: иной раз я вижу давние события и отошедших в мир иной людей достаточно хорошо, иной раз хуже. Должна сказать, что далеко не всегда мне самой это любопытно. Просто одна сижу и думаю: «Боже, чего только не было на этом свете! Вот бы рассказать людям! Хорошо бы, да умения не хватает...»

С удовольствием Ванга разговаривает... с цветами. Она считает их живыми существами, такими же, как и все мы, люди. Если бы я сумела поведать о том, с какой заботой она ухаживает за своими цветами возле своего домика в Рупите! Она обязательно остановится перед

каждым цветком, ласкает его, поливает, что-то шепчет ему. Говорит, что и цветы рассказывают ей много интересного. Просто сказка, прекрасная сказка! Но ведь это и быль, свидетельствую, что это быль.

Во всей ее судьбе столько необъяснимого... Если вы сразу после смерти близкого человека посетите Вангу, то ей от соприкосновения с этой недавней смертью может стать плохо, бывали случаи, что она даже теряла сознание. Сразу поняв, кто к ней пришел, она обычно говорит: «Почему пришли без цветов? Та информация об умершем, которую вы неосознанно сообщаете одним своим присутствием, известна и цветам, но цветы умеют передать ее деликатнее человека, тем самым спасают меня от потрясений». И в то же время она не любит букетов, говорит: «Цветы краше всего живые: на лугу, на клумбе, в горшке. Букет как толпа людей, там индивидуальность стерта. Ведь у каждого цветка своя индивидуальность».

Мать вспоминает, как однажды Ванга попросила ее выйти к людям, собравшимся в их дворе, и позвать одну женщину. Ванга назвала ее имя и сказала, что та работает цветочницей в Софии. На вопрос, откуда Ванге известно, что во дворе ждет цветочница, ясновидица ответила: «Да вот васильки мне только что рассказали. Женщина хочет спросить меня, что делать ей со своим совершенно распутившимся сыном? Позови несчастную, я ей все расскажу».

О цветах Ванга долго беседовала и с советским писателем Леонидом Леоновым, когда он приезжал в Болгарию в 1980 году. Сказала, в частности, что завидует его огромному саду, полному дивных, чистых, как детские глаза, цветов. Заговорщицки улыбнувшись Леониду Максимовичу, заметила: «Знаю, и ты понимаешь язык цветов, он правдив и прекрасен». А после укорила мастера за то, что подарил большой филодендрон, прежде стоявший у него дома, Союзу писателей. Посоветовала

непрерывно найти еще один, так как именно филодендрон стимулирует вдохновение. Он — цветок художников и артистов.

О цветах, растениях и лечебных травах, как я уже упоминала, Ванга беседовала и со Святославом Рерихом. На его вопрос о значении лечебных трав в медицине Ванга ответила: «Тут двумя словами не отделаешься. Это отдельная большая тема. Мир начался с травы и закончится травами. Все, что оставят на земле люди, порастет травой забвения. Травы каждой страны целебны только для людей, живущих в этой стране. Так уж определено. Каждый должен лечиться только своими травами».

ВАНГА — ВРАЧЕВАТЕЛЬ

...Блаженны не видевшие и уверовавшие.

Евангелие от Иоанна, гл. 20 (29)

Состояние человеческого здоровья, диагностика и лечение различных заболеваний всегда, и очень серьезно, занимали Вангу. Так было даже в детстве. Она считает, что почти все болезни могут быть излечены травами. Утверждает, что Болгария — благословенная в этом отношении страна, так как у нас очень много целебных, поистине драгоценных трав.

Ванга убеждена, что уже близок тот день, когда человечество избавится от страшной болезни — рака, что будет найдено лекарство против рака. Она говорит: «Наступит день, и рак будет закован в железные цепи». На просьбу объяснить это странно звучащее предсказание Ванга ответила, что лекарство против онкологических заболеваний должно содержать много железа, поскольку именно железа сейчас не хватает в человеческой пище и питьевой воде. Она считает, что в недалеком будущем ученые откроют еще одно лекарство, необходимое для восстановления сил и здоровья человека. Препарат будет содержать главным образом гормоны лошади, собаки и черепахи. На вопрос, почему именно названных животных, Ванга ответила: «Лошадь сильна, собака вынослива, а черепаха долго живет».

По мнению Ванги, целебные травы особенно хорошо действуют, если человек обливается их настоями, поскольку активные вещества полностью всасываются через кожу человека.

Ванга никогда не вступает в противоречия с официальной медициной и признает ее успехи в различных областях. В этом смысле предлагаемое Вангой лечение не отвергает традиционные медицинские методы, а лишь дополняет их. Но Ванга считает, что злоупотребление лекарствами опасно, так как «они закрывают ворота, через которые природа посредством действия целебных трав может восстановить нарушенное болезнью равновесие в организме больного».

Надо признать, что Ванга живо интересуется новыми открытиями в области медицины, считает правильным возвращение к лечению иглоукалыванием. Но вот что она сказала одному из посетивших ее врачей, который занимается иглоукалыванием:

— Лечение иглами — сильное средство, но, чтобы достичь наиболее полного успеха, надо пользоваться не металлическими, а глиняными иглами, как это делали в седой древности. Нагревать их нужно на живом огне, а не посредством электричества, так как в организме человека и без того достаточно электричества, а ты уважаемый, таким образом еще усиливаешь его влияние. Думая, что помогаешь, лишь мешаешь правильному воздействию игл на организм.

Врач возразил, что такая метода была бы шагом назад. Ванга не согласилась и ответила:

— Да, все возвращается на круги своя. Посмотри пристально вокруг себя и легко в том убедишься.

Можно ли из всей ее лечебной практики выделить определенный ряд советов, приемлемых для всех и каждого?

Да, можно.

Впрочем, следует подчеркнуть, что и травы, и направление лечения, которые Ванга советует различным людям при одном и том же заболевании, конечно же, различны. Ванга твердо знает, что каждый человек абсолютно индивидуален, а потому и требует в

случае болезни конкретного для себя лечения. Хочу привести несколько примеров, подтверждённых самими больными, как в результате советов Ванги у них улучшилось общее состояние здоровья. Многие совсем выздоровели.

Больному лейкемией, который к ней обратился, Ванга посоветовала пить сок из корней мальвы, а ребенку, страдающему той же болезнью,— употреблять сок уже из цветов мальвы.

Больному циррозом печени она предложила пить молоко, предварительно размешав в нем пшеничную белую муку.

Родителям ребенка, который сильно ушиб голову, отчего стал плохо спать, она подсказала простое и эффективное средство: искупать малыша в утренней росе, что обильно покрывает летними зорями травы. Затем влажной пеленкой следовало обернуть ребенка. Родители так и сделали. Скоро отец ребенка лично приехал к Ванге, чтобы сообщить: малышу стало лучше, он быстро поправляется. Ванга буквально боготворит это летнее чудо — утреннюю росу, считая, что по утрам растения выделяют много целебных веществ, вот почему так полезно обтирание росой не только больным, но и здоровым, для профилактики.

Ребенку, у которого три месяца держалась высокая температура, Ванга посоветовала сделать ванну из настоя ягод кислого винограда. Мать так и поступила — жар спал, дитя спокойно уснуло.

Человеку, страдающему экземой, велела нарвать букет лесных цветов, крепким горячим настоем смачивать пораженные места.

Женщине, мучающейся от чесотки, посоветовала сварить пять стаканов ячменя, отваром протирать кожу.

Юноше, у которого болели почки, посоветовала пить чай из тыквенных семечек.

Рабочему, отравившемуся вредными испарениями в

цехе, посоветовала каждый вечер на протяжении месяца греть ноги в теплой воде.

Женщине, страдающей отеками ног, велела сделать пластырь из воска, оливкового масла и воды и этим пластырем покрывать больные места.

Ребенка, больного эпилепсией, велела купать в настое лесных трав. Такой настой, по ее мнению, прекрасное успокаивающее средство.

Женщине, 10 лет страдающей от болей в груди, сказала, что у нее воспаление оболочки легкого, и велела делать горячие припарки из хлебного теста, замешанного на домашних дрожжах, с добавлением уксуса, растительного масла и кислого вина.

Тем, кто страдает от изнурительного кашля, Ванга советует пить чай из льняного семени и не пить холодной воды.

Для профилактики сердечных заболеваний предлагает каждому человеку четыре раза в год по четыре дня пить настой цветов боярышника.

От высыпаний на коже хорошо помогает купание в настое дубовой коры.

Больным астмой следует регулярно пить настой цветов мать-и-мачехи.

Родителям ребенка с больным кишечником велела держать его на строгой диете, резко ограничив содержание масла в еде.

В предынфарктных состояниях советует пить подряд четыре дня, по утрам на голодный желудок, чай из терновника.

Женщине, страдающей мигренями на почве сильного нервного переутомления, велела каждый вечер, перед сном, выпивать столовую ложку воды с сахаром. А другой пациентке, тоже с сильным нервным расстройством, посоветовала натереть на терке полкило лимонов, размешать с медом, принимать по одной столовой ложке утром и вечером.

При начальной стадии диабета советует пить отвар ягод ежевики, считая, что так можно остановить прогрессирование болезни.

Ванга считает, что язва желудка чаще всего возникает как следствие недоброкачественной пищи. Нельзя, по ее мнению, есть очень горячую пищу.

Астма — результат питья холодных жидкостей, особенно вредно пить холодную воду, если человек устал.

Нарушение обмена веществ обычно связано с неправильным питанием.

Мастит у женщин она объясняет тесным бельем и неудобной одеждой.

Опухоли возникают, как правило, в результате падения или другой травмы, они могут появляться спустя довольно длительное время после ушиба.

Почки заболевают чаще всего после простуды.

Бесплодие у женщин — результат ранней половой жизни, страха нежелательной беременности, а также частых простуд, неудобного белья. Почти теми же причинами объясняет бесплодие мужчин.

Достаточно любопытные случаи описывает мой брат Димитр Гайгуров. Здесь я приведу кое-что из его записей. «Находясь ежедневно около своей тети, я имел возможность внимательно к ней присмотреться, разумеется, я присутствовал на многих ее сеансах. Не могу не вспомнить о потрясении, которое пережил в начале мая 1988 года.

За три дня до того дня тетя была очень молчалива, углублена в себя, не хотела разговаривать ни с кем, просила ее не беспокоить. На четвертый день позвала меня, велела сесть рядом. И вдруг заговорила со мной незнакомым голосом, от которого у меня мурашки по спине побежали. Она сказала буквально следующее: «Я душа Жанны д'Арк. Я явилась издалека и направляюсь в Анголу. Там сейчас обильно льется кровь, и я должна помочь установить там мир». После короткой паузы тем

же голосом Ванга продолжила: «Не обвиняйте ни в чем эту душу. Она не ваша. Она ничья. Тому свидетель твоя родительница (наша мать — Любка), которая носила ее в корыте, когда была на смертном одре. Тогда в один миг душа ее отлетела, а в тело вселилась другая душа. Твоя родительница выздоровела, чтобы продолжать свою земную жизнь. Но теперь уже ее душа неродственна вам, детям, и не может вас распознать». Снова короткая пауза, и Ванга продолжает: «Твоя родительница должна посетить Нотр-Дам де Пари, где ей надо провести ночь в молитвенном бдении,— таким образом вам откроются большие тайны об окружающем мире».

Затем наступила продолжительная тишина. Ванга медленно приходила в себя, исчезла страшная бледность, лицо окрасилось легким румянцем. Но еще долго тетя оставалась вялой, даже как будто бы сонной. Я не могу объяснить, что за чудо произошло на моих глазах.

Запомнились и другие странные случаи, касающиеся прежде всего ее методов лечения.

Однажды поздно ночью из села Коларово пришел мой приятель Б. Н. Да не сам пришел, а его привел брат. Мой приятель внезапно лишился рассудка. Он схватил топор и начал нападать на своих близких. Причем так разбушевался, что братья были вынуждены связать его. Изменился приятель неузнаваемо. Я разбудил тетю и спросил, как быть. Она сразу же сказала: «Купите новый глиняный кувшин, наполните его водой из ближайшей реки и облейте больного трижды. Затем бросьте кувшин на камни, чтобы разбился в мелкие осколки. Ни в коем случае не оборачивайтесь на звук разбившегося кувшина».

Хотя и было очень неудобно, мы разбудили гончара, который жил по соседству с нами. Он был озадачен странным ночным посещением, но дал нам глиняный кувшин.

Река в Петриче протекает через центр города, а наш дом стоит на ее высоком берегу. Мы спустились к реке

и сделали все так, как велела тетя. Я благодарен темноте и позднему часу, так как наше «священнодействие» у реки любому показалось бы весьма подозрительным. Но самое удивительное состоит в том, что приятель мой пришел в чувство, всю ночь крепко спал, а наутро проснулся нормальным человеком. О своих буйных выходках ничего не помнил.

Или еще такой случай.

К Ванге пришел один молодой человек, экскаваторщик. Работая на осушении болота, в грязи и зловонной жиже, он оцарапал колено. Ранка загноилась, нога отекла и почернела, врачи сказали, что ее придется ампутировать. Но Ванга посоветовала другое: поймать лягушку, желательно именно там, где юноша повредил ногу, содрать с нее кожу и приложить лягушачью кожу к больному месту. Родители юноши сделали все, как велела моя тетя. Боль сразу утихла, парень заснул, беспробудно проспал двое суток. (Во время болезни ему приходилось принимать сильные дозы снотворного.) Когда он проснулся и снял повязку, на ней остался гнойный стержень нарыва. Через неделю рана полностью зажила, нога была спасена.

Лечение, предложенное в тот раз Вангой, меня очень удивило, но позднее я прочитал, что в коже лягушек имеются такие вещества, которые нейтрализуют даже змеиный яд. Так что, может быть, ничего странного в этом «рецепте» нет, просто он не известен официальной медицине.

А вот как лечила Ванга меня самого. Я долго мучился от болей в левом плече. Врач поставил диагноз: отложение солей. Лечение предстояло болезненное и весьма долгое. Зная, как устает тетя от ежедневных приемов больных, я долго не решался к ней обращаться. Наконец, когда боль стала нестерпимой, попросил ее посоветовать лечение. Ванга велела взять два пакетика ладана, растереть в порошок и размешать с пятьюдесятью граммами яблочного уксуса. Намазать смесь на плотную

К. Стоянова. Ванга: исповедь слепой ясновидящей

повязку и прикладывать к больному месту три вечера подряд. Не надо говорить, что я немедленно все сделал, как было велено. Боль исчезла, я и забыл про нее.

Мой приятель из Петрича страдал тем же недугом, но ему Ванга посоветовала совсем другое лекарство. Она велела намочить шерстяную тряпку в бензине, положить ее на больное место, а сверху прижать сильно нагретой медной тарелкой. Провести три сеанса. И у него боль исчезла.

У нашей знакомой М. Т. из Петрича была на руке бородавка, которая ей очень мешала. Однажды она ее содрала. И вот где-то через неделю у нее по всему телу пошли бородавки. Ванга посоветовала женщине нарвать шпорника (такая трава), высушить, растереть в порошок и посыпать любую бородавку. Женщина так и сделала — все бородавки исчезли.

У К. С. из г. Русе заболел астмой ребенок, врачи посоветовали семье уехать жить в г. Сандански, что было для них весьма неудобно. Когда они спросили Вангу, можно ли вылечить ребенка, она велела принести 40 высушенных листьев мать-и-мачехи и пол-литра ракии. Ванга некоторое время держала то и другое в руках, а затем велела отцу ребенка намочить листья в ракии и приложить к груди ребенка. После нескольких сеансов приступы прекратились и уже не возобновлялись.

К. Б. долгие годы страдал внутренним кишечным кровотечением, никак не мог вылечиться. Ванга велела ему найти белую омелу (паразитическое растение), растущую в сосновом бору, растолочь почки растения, замочить в чашке воды и по утрам пить этот настой. Лечение оказалось очень эффективным.

А. И. из Сандански вылечился от начальной формы диабета, сделав так, как посоветовала ему Ванга. Он принес целительнице около трех килограммов зрелых бобов, та немного подержала их в руках, а затем велела сварить стручки и пить отвар: по одной чашке каждое

утро на голодный желудок. Страдания прекратились и больше не возобновлялись».

У моей матери собрана целая энциклопедия: случаи излечения Вангой разных заболеваний, а также ее советы. Вот некоторые из них.

Летом как можно чаще ходите босиком, советует Ванга, чтобы не прерывалась связь с землей. Пусть дети бегают раздетыми и босыми летом, пусть возьмется и играют на земле, это защитит их от болезней, которые подстерегают детей зимой. Еда ребят должна быть жидкой. Нельзя позволять им есть всухомятку.

Кроме купания в реке, в озере, в пруду, обязательно надо мыть ноги на ночь «природной» водой (из реки, озера).

Иногда Ванга устраивает всем нам уроки ботаники. Я вожу ее по полянам в Рупите, а она, как учительница, терпеливо мне объясняет, как называется то или иное растение и что оно может дать человеку.

Не знаю, как и что она «видит», но иногда она даже показывает пальцем туда, куда надо посмотреть.

— Знаешь ли, что за травка растет там, где ты стоишь?

— Знаю,— отвечаю я. — Спорыш.

— Да,— продолжает Ванга,— это спорыш. Его полезно давать детям, страдающим анемией. А вон видишь — трилистник. Это растение не дает спокойно спать тем, кто выращивает его дома, бедных людей мучают кошмары. Особенно ядовит трилистник в пору цветения. Да, я их не вижу, но слышу, они говорят со мной. Вон то растение, с цветами, похожими на колокольчики, пришло из страны, где сейчас очень неспокойно, там бушуют мятежи. Слышу запах сельдерея, дивное лекарство против ревматизма. Нарви его побольше и приготовь салат на завтрак. Ты сейчас наступишь на растение, которое хорошо помогает при трудно заживающих ранах. Столько всего рассказывают

цветы и травы, но ведь их много, и я не успеваю запоминать.

Я хорошо помню, что Ванга вылечила одного врача, страдающего нарывами, велев ему двадцать дней пить отвар семян вики.

Она считает, что против желтухи есть очень простое средство, которое лечит полностью за три дня. Как только появится болезнь, надо в течение трех дней утром на голодный желудок выпивать сок одного лимона с ложкой питьевой соды.

Юноше, больному лейкемией, Ванга посоветовала пить отвар зерен пшеницы, кукурузы, овса, ржи и проса. Прошло некоторое время, и юноша сообщил, что чувствует себя хорошо и даже поправился на пять килограммов.

Маленькими, рассказывает мама, мы часто болели малярией. Ванга лечила нас следующим образом: в чистую эмалированную миску клала свежее куриное яйцо и наливала 200 граммов винного уксуса, миску оставляла во дворе, на солнышке. К следующему дню скорлупка яйца растворялась. Тогда Ванга хорошо все размешивала и давала нам пить на голодный желудок. Болезнь отступала.

При отравлении рыбой Ванга советует как можно быстрее выпить столовую ложку мастики (анисовой водки), размешанной в чашке воды. Однажды я сама сильно отравилась. Чувствовала себя очень плохо, думала, что умру. Целую ночь меня рвало, а к утру я потеряла сознание. Узнав о случившемся, Ванга велела мне выпить мастики с водой. Через пять минут мне сделалось легче, и скоро я совсем поправилась.

Я не знаю, как действуют на людей лечебные травы, и не занимаюсь гомеопатией, поэтому обрываю свой рассказ о лечении травами, которое практикует Ванга. А можно было бы назвать тысячи случаев, которые подтверждают удивительные способности Ванги. Описать

их — задача специалистов, описать и открыть рациональное зерно в ее лечебной практике.

Однажды я спросила Вангу: что надо делать человеку, чтобы сохранить столь бесценный дар, как здоровье, есть ли здесь универсальные рецепты?

— Как? — переспрашивает она. — Да очень просто! Специальных советов и пожеланий у меня нет. Каждый из нас знает, что не нужно делать.

Хотя я не открою ничего нового, однако повторю хрестоматийные правила. Прежде всего нельзя передавать. Продукты сейчас так испорчены всякими химическими веществами, что ими можно отравиться. Кроме того, обильная еда обременительна для всех человеческих органов. Наверное, Всевышний дал бы нам два желудка, если бы мог предположить, что мы стажем так много есть. Если бы меня спросили, что сеять на полях, я бы сказала: как можно больше ржи. Люди должны есть больше ржаного хлеба, чтобы сохранить здоровье. Сегодня, как никогда прежде, значение ржи в рационе питания велико.

Надо почаще пить чай из трав. Уменьшать содержание жиров в еде. Те, кто здоров, должны постепенно уменьшать долю мясных блюд, а лучше вообще отказаться от мяса. Хотя бы раз в неделю следует есть вареную рожь и пить чистую воду. Вот что даст человеку силы справляться с разной хворью.

Не курите. Табак — неторопливый, сладострастный убийца. Он действует наверняка и убивает хладнокровно.

Ложитесь спать рано — в 22 часа, и вставайте рано — в 5—6 часов. Именно за эти часы и тело и мозг отдыхают лучше всего, успокаиваются нервы, ослабевает мышечное напряжение.

Возведите чистоту в культ. Не надо мыться очень горячей водой, пользуйтесь лучше всего домашним мылом.

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДУШЕВНОЕ ЗДОРОВЬЕ

Ванга считает, что прежде всего человек должен заботиться о своем духовном здоровье. Вот что она говорит по этому поводу:

— Всякое живое существо, вся земля и целая Вселенная подчинены одному, строго определенному космическому ритму и порядку. Нарушение этого порядка, даже в самой незначительной степени, приводит к большим, порой фатальным последствиям, за которые человечество рано или поздно заплатит высокую цену. И платит уже сейчас.

— Хорошо, но как же продвигаться к этому порядку? — спрашиваю я.

— Не нарушая гармонии.

— А как можно жить созвучно с ней?

— Гармонии с окружающей природой, с людьми достигает добрый человек. Доброта — вот главное качество человека. Садовник видит, что одно из деревьев хорошо цветет, но плохо плодоносит. Садовника не обманут яркие цветы, он спилит ненужное дерево. А люди не имеют права быть ненужными, не приносить пользы другим, каждый человек, каким бы он ни был, исполняет определенную миссию на земле. Сохранение жизни — главная наша обязанность. Каждая жизнь должна иметь возможность развиваться во имя высоких целей, о которых мы ведь еще ничего не знаем. И конечно мы не имеем права пренебрегать этой величествен-

ной ответственностью. Но, давая волю тому плохому, что есть в нас, мы невольно становимся на стезю порока, зла, мы тормозим процесс нравственного совершенствования.

Хочу проиллюстрировать это высказывание Ванги о сущности гармонического развития человека несколькими примерами.

...Пожилой, уставший, скромно одетый человек смущенно переминается с ноги на ногу перед Вангой. Переборов смущение, он спрашивает:

— Скажи мне, сестра, как мне быть, что делать — старуха моя померла, я остался совсем один.

— Как так один? — удивляется Ванга. — Я вижу твоих семерых детей.

— Да, — отвечает старик, — детей у меня много, да только у них свои заботы, нет времени для отца. Они меня совсем забыли.

Ванга помолчала, а затем молвила:

— Брат, для тех, кого забыли дети, у нас в стране созданы условия, позволяющие спокойно жить до глубокой старости. Позаботится страна и о тебе. Знаю, у тебя впереди долгие годы жизни. Если послушаешься меня и предоставишь государству позаботиться о тебе, проживешь - долго и еще лучше, чем живешь сейчас. Понимаю, ты отец, и тебе больно слышать мои слова, но знай, что твои дети жестоко поплатятся за небрежение своим сыновьим долгом. Равнодушие к ближнему, глухота к его стенаниям не останутся безнаказанными в нашей жизни. Нет и нет.

Как-то раз приехали к Ваше муж и жена, долго извинялись за беспокойство и наконец спросили: будет ли у них ребенок? Женщина была в полном отчаянии, так как муж считал именно ее виновной в их беде.

Ванга сильно разгневалась и стала строго выговаривать супругу:

— Как ты посмел мучить жену? Откуда ты знаешь, что она виновата? Причина вашей бездетности в тебе,

твоя вина много больше, чем твоей несчастной жены. Немедленно помиритесь и ступайте оба к врачу, он вас вылечит. У вас будет ребенок.

Женщине, которой Ванга предсказала (по ее, конечно, просьбе), что она не сможет иметь ребенка, она сама посоветовала:

— Усынови чужого ребеночка. Очень жаль, но есть много недостойных женщин, добровольно отказывающихся от материнского счастья. Я думаю, что больше будет вознаграждена не та, которая родила ребенка, а та, что его воспитала. Величие матери, взявшей на воспитание и вырастившей ребенка, затмевает роль той, которая его родила. Твоя заслуга даже еще больше, так как сердце твое открыто для любви, ты более других достойна святого имени Мать.

Одна многострадальная, отчаявшаяся женщина обратилась к Ванге:

— Научи, что сделать, чтобы вернуть в семью дочь, которая сбилась с пути. Нас с отцом она не уважает, возвращаться домой не хочет.

Ванга ей ответила:

— Приведи ее ко мне. Но тебе я скажу, что ты сама виновата, ты испортила свою дочь. Ты все готова сделать для нее, никаких обязанностей у дочери нет. Все, что та захочет и потребует, ты делаешь, стараешься уберечь даже от посильного труда, думаешь только о том, чтобы ей было хорошо и легко. И что же случилось? Ты отдала всю себя, а взамен ничего не получила. Ах, милая, пора изменить законы в нашей стране: когда судят таких разбалованных и распущенных детей, а они часенько готовы и к преступлению,— надо строго, очень строго спросить и с родителей. Может, они больше достойны тюрьмы, чем дети.

Однажды, рассказывала моя мама, она попросила Вангу принять свою приятельницу, которой что-то часто нездоровилось. Но Ванга резко ответила:

— Да вовсе она не больна! Она очень плохой человек! Хочет, чтобы наш бедный мир крутился только вокруг нее и ее детей. Пусть лучше вспомнит, в какой нищей развалюхе росла! Сейчас у нее есть все, что душа пожелает, но ее безмерная алчность, желание иметь больше и больше машин, квартир погубят-таки бедолагу. Вот какая у нее болезнь, против такой болезни нет на свете лекарств!

Одна женщина спросила у Ванги: сможет ли получить квартиру в ближайшем будущем? И пожаловалась, что долгие годы живет вместе с детьми в маленькой комнате, в ужасных бытовых условиях. А Ванга, даже топнув ногой от возмущения, ответила:

— Какая квартира? У тебя на совести два дома. Я их вижу, в них сейчас живут другие люди. Ты сама продала и промотала дома своих двух мужей. О чем же теперь плачешь? Если бы зависело от меня, я бы ни в коем случае не дала тебе жилья, ты этого не заслуживаешь.

Еще нечто весьма интересное.

Однажды к Ванге пришли двое пожилых супругов из небольшого плевенского села, чтобы посоветоваться о своих горестях и болезнях. И вдруг Ванга, обращаясь к старику, спросила:

— А ты не забыл о веревке?

Старик не понял, о чем идет речь, но его жена сразу вспомнила злосчастную веревку и вот что рассказала...

Когда оба были молоды и здоровы, то обрабатывали большой огород. Выращивали и продавали арбузы, получали хорошие деньги. Однажды, когда ее муж на телеге, груженной арбузами, ехал на базар, один мальчишка подкрался сзади и утащил арбуз. Хозяин разозлился и, схватив попавшуюся под руки веревку, жестоко избил мальчика. Жена с трудом вырвала мальчишку из рук разъяренного мужа.

— За свою жестокость ты и платишь сейчас,— сказала Ванга. — Много ли ты выручил бы за тот арбуз?

Нет, наверное, житейских проблем, с которыми не приходили бы люди к дому Ванги. Мне очень нравится сказанное одним из ее почитателей:

— Она может не предсказать тебе ничего, но достаточно просто прийти к ней за советом. Ведь она читает из книги жизни.

Я долго не решалась задать тетке один мучивший меня вопрос. И так и эдак подступалась, пока сама Ванга не обратилась ко мне:

— Ты как курица, высидевшая первого цыпленка, она и хочет вывести его на птичий двор, и боится. Говори, что тебя мучает?

— Скажи, тетя, что такое человек?

Ванга засмеялась и ответила:

— В самом вопросе содержится ответ: суетное существо, которое постоянно наблюдает, исследует, ищет и находит не то, что ищет. Прости, это шутка. Если говорить громко, то человек, как часть огромной Вселенной, человек — ничто. Ничтожная песчинка в безграничности. Но в человеке есть божественная искра. Поэтому весьма часто человек перерастает самого себя, он неутомимо ищет, исследует тайны бытия, делает невиданные открытия, смело идет на смертельный риск. Его решительный взгляд устремлен в небо, его не пугают космические пространства, он увидел и сосчитал звезды. Через 200 лет человек установит контакты с братьями по разуму из других миров. Наши с тобой соседи-венгры строят аппаратуру, с помощью которой первыми поймут сигналы из космоса. А истинные знания о космосе надо искать в старых священных книгах.

— А до этого?

— Мир переживет много катаклизмов, сильных потрясений. Изменится само сознание людей. Настанут тяжелые времена. Люди разделятся по признаку веры. Вернется к ним и самое старое — мудрое — учение. Меня спрашивают: «Когда наступит это время?» Не ско-

ро! Еще Сирия не пала! (Разговор записан в мае 1979 года, и, убейте меня, я не знаю, что за колдовской смысл заключен в последних четырех словах.)

Моя мать рассказывает:

— Я часто прихожу к Ванге рано утром, когда она еще не начинала принимать посетителей. Нередко застаю ее сильно уставшей. Спрашиваю, почему она не спала, и обычно слышу ответ: «Не могу спать, потому что ночью побывала в самых горячих точках Земли, видела страшные картины войны и бедствий народных. Хотела бы поспать немного сейчас, но не могу, ведь меня уже ждут люди».

— После большого наводнения в Скопне,— рассказывает мама,— мы с Вангой поехали в Струмице, в гости к нашему старому приятелю Панде Ашканову. Он был сильно расстроен, так как его дом в Скопне буквально снесло наводнением. Панде мимоходом спросил Вангу, имеет ли смысл отремонтировать дом, или же лучше собирать деньги на строительство нового. А Ванга ответила: «Какой еще новый дом! Беги из Скопне, так как в ближайшем времени здесь начнется кое-что пострашнее невинного разлива реки. Оставайся здесь, в Струмице».

Через неделю Скопне до основания разрушило страшное землетрясение, множество людей погибло и получило тяжелые ранения.

Хочу сказать, что в начале 1968 года Ванга несколько раз впадала в транс и все повторяла: «Помните Прагу! Помните Прагу! Тучи сгустились над городом, и из туч гремит голос: «Война!» Прага скоро превратится в аквариум, в котором сумасшедшие станут ловить рыбу. Да, да, именно так».

Не скрою, слушать и слышать было просто страшно. Есть много свидетелей, которые, как и я, слышали тогда Вангу, они все могут подтвердить.

Вскоре весь мир стал свидетелем трагических событий в Чехословакии. Но что имела в виду Ванга, повторяя, что

Прага станет аквариумом, где станут ловить рыбу, никто, как мне кажется, не понял и до сих пор. Обыкновенно Ванга не объясняет и не толкует сказанное ею, особенно если это касается больших, судьбоносных событий. От нее можно услышать, что и сама она не очень понимает, о чем говорит. Ее дело — передать услышанное. Как и от кого услышанное? — все тот же вопрос.

Ванга избегает говорить о политике, и у нее есть на это основание, так как ее слова могут быть истолкованы самым различным образом. Но иногда, правда весьма скудно, она говорит и на эти темы. Считаю, что довольно интересная беседа состоялась у нее с ливанским журналистом Абдел Амиром Абдалой несколько лет назад. В политическом еженедельнике «Ал китах ал араби» журналист поделился своими впечатлениями с читателями. Его рассказ был переведен на болгарский язык и опубликован в журнале «Булгария д'Оджи», во втором номере за 1982 год. Думается, далеко не все, интересующиеся нашей Вангой, сумели прочесть его, поэтому считаю возможным привести кое-какие отрывки.

«У Ванги комната, каких тысяча. В центре электрическая печка. Ванга сидела на диване, покрытом ковром из синих и оранжевых лент. Разговаривая с ней, я стремился концентрировать духовные силы на своих мыслях, чтобы не подпасть под влияние этой женщины. Я снял очки и посмотрел на лица других трех женщин, сидевших в углу комнаты. Все четко отпечаталось в моем сознании.

Царила тишина. Ее излучало лицо Ванги. Она подняла голову и сказала сильным и уверенным голосом:

— Ливанский журналист, подойди и сядь здесь. Шофер пусть выйдет.

Это был первый сигнал, раскрывший мне силу Ванги. Как она догадалась, что шофер находится в комнате?

— Дай кусочек сахару, ливанский журналист.

Я достал из кармана кусочек сахару и положил на

стол, чтобы видеть, как она его возьмет. Без всяких усилий она протянула руку и взяла кусочек сахара. Начала его ощупывать. Рука ее была очень уверенной.

Повернулась ко мне, и мне показалось, что она заглянула прямо мне в душу. Ванга сказала:

— У тебя есть очки, которые ты носишь во время самых ответственных встреч и обстоятельств. Почему ты их снял сейчас?

Это был второй удар, который Ванга нанесла по моему недоверию к силе ее внутреннего зрения.

— Слушай,— сказала она,— твой отец и мать живы, живут в Ливане. В данный момент мать твоя дома, отца дома нет. Может быть, он работает в поле. Ты живешь в городе и занимаешься журналистикой уже двенадцать лет. Пишешь о проблемах вашего сервиса, но иногда и о политике. Но твой вклад здесь небольшой, так как пишешь ты о политике редко. 1982—1983 годы принесут тебе большие успехи в работе. Со временем у тебя будет семеро детей, а когда тебе исполнится 42 года, ты станешь свидетелем большой войны, но я не скажу тебе, кто ее начнет.

В не очень-то связных словах слышалось то восхищение, то железные нотки приказа.

— Ты мусульманин. Строго соблюдай праздники мусульманского календаря. У вас есть большой священный текст — Коран. Тебе надо внимательно его прочитать. Особенно главы с девятой по двенадцатую.

Помолчав, Ванга продолжала:

— В 1984 году в Сирии начнется большая война, так как ее международные дела осложнятся. Был ли ты в Иерусалиме? Сейчас вижу Багдад. Что за город Багдад? Ты скоро поедешь туда.

Она продолжала говорить, не давая мне возможности задавать вопросы:

— У Ливана будут проблемы с севера и с юга, с востока и с запада. Вижу Нил. Огромная река Нил. Ты

побываешь на его берегах. Перед тобой много дорог.

И снова после паузы:

— Слушай, журналист, ты должен уважать свою мать. Она ждет от тебя больших свершений.

Опять пауза и размеренная речь:

— Ливан окружен огнями. Вижу много красных плодов и много воды. Но в вашей стране нет и не будет нефти.

Потом Ванга спросила меня:

— Кто тебе рассказал обо мне?

— Главный редактор Уалид Ал-Хусейни, он сам хотел бы поговорить с тобой.

Ванга помолчала некоторое время, а затем опять начала вертеть кусочек сахара между пальцами. Спустя некоторое время заговорила:

— Сейчас в Ливане много тяжелых военных машин. В мае месяце 1982 года ваше небо вдруг станет черным.

После короткого молчания продолжала:

— В Ливане множество различных комитетов, только они не в состоянии что-либо предпринять. Окопы так и останутся без солдат, а баррикады не будут разрушены.

Я смотрел и слушал, а она говорила, и спрашивала, и сама же себе отвечала:

— Кто был вашим пророком? Тот, кто проповедовал одинаково смиренно и богатым и бедным и видел сразу три планеты? Сейчас его душа входит в комнату. Кто такой Елиас Саркис? Он — ваш президент, христианин, холостяк, арабского происхождения. Он хороший политик. Но сейчас в Ливане чересчур много военных. В будущем его положение изменится в лучшую сторону.

Ванга помолчала и добавила:

— Я слышу, в Бейруте сейчас война. Огонь то погаснет, то снова разгорится. Ты одобряешь эту войну?

Я ответил:

— Нет, не одобряю.

Госпожа Ванга рассказала мне все это 2 декабря 1981 года в 8 часов 15 минут утра.

Вернувшись в Ливан, я нашел в архиве материалы, рассказывающие, что именно в тот день в западной части Бейрута произошли столкновения между двумя вооруженными организациями.

Знаю, обыкновенно Ванга не затрагивает политических тем. Об этом мне повторяли многие. Но почему со мной она говорила о политике? Может быть потому, что меня очень беспокоило политическое положение и судьба моей страны? Перед встречей с Вангой я много думал об этом, и мои тайные мысли, возможно, как-то отпечатались на кусочке сахара, с которым я заснул. А Ванга, через химию ощущений, узнала о моих мыслях и постаралась в своих пророчествах дать ответы на мучающие меня вопросы.

Возвращаясь в Софию, я долго думал об этой женщине, чей дар признан государством. Я решил не публиковать то, что касалось лично меня, а также и то, что напрямую затрагивает интересы моих соотечественников и мою родину — Ливан.

Почему? Потому что, если подтвердится сказанное Вангой, то это будет ужасно. Мне хотелось бы верить: то были только слова».

Гостил у нее в 1978 году один высокопоставленный деятель из Никарагуа. Говоря о политическом положении своей страны, гость выразил надежду, что положение должно, хотя бы отчасти, нормализоваться. Ванга же ему ответила:

— Нет, еще много крови прольется. Реки крови еще потекут! Вы даже не можете представить, что вас ждет.

...Будний вечер 21 декабря 1980 года. Сидим перед камином рядом с Вангой и смотрим на едва тлеющие в камине угли. Есть старое поверье: по тому, как горят дрова и какой дают жар, можно определить, каким будет будущий год. Мы смотрим на чуть вспыхивающее

порой пламя и молчим. «Старейшина» нашей семьи — Ванга, и мы просим ее сказать, будет ли счастливым приближающийся год. Она, конечно, не видит огня в камине, но благодаря своим удивительным способностям легко «читает» огненные письма. Она говорит:

— В 1981 году наша планета будет находиться под очень плохими звездами, но еще через год ее навещат новые «духи». Они принесут успокоение и надежду. А 1981 год ничего не даст людям, но возьмет очень много от нас, от всех нас. Год 1981 будет так же плох, как и будущий. Много городов и сел разрушат землетрясения и наводнения, природные катаклизмы станут буквально раздирать землю, верх над добрыми возьмут дурные люди, а ворами, пьяницами, доносчикам и блудницам настанет раздольное житье. Между людьми часто будут возникать мимолетные сомнительные связи, возникать и распадаться уже в самом начале. Истинные чувства сильно обесценятся, и только ложная страсть, точнее — амбиции и эгоизм будут определять отношения между людьми.

А 1982 год засияет новым светом добра и истины. Яркий свет засияет в Иерусалиме. Придут люди не с культурой, а со знаниями. Удивительное слово «Волга» засияет в своем бесконечном величии над всей планетой.

1981 год принесет несчастье многим людям. Уйдут с постов важные руководители. 1982 год станет удачлив для деятелей культуры, но наступит день, когда людей, работающих в этой области, «вычистят», как пшеницу из фасоли.

1982 год принесет много новых сильных ощущений и много доброты. Вступит в силу этот год с 22 марта. Он потечет своим чередом, как год постов, царств и силы. Повторяю, начнется он весной, когда птицы прилетают с юга.

Следует ждать серьезных изменений, к власти придут новые люди, многие посты займут женщины, но такая работа не станет их призванием.

Придут также новые диктаторы, а прежние уйдут на пенсию — со страху уйдут. Многих выметут, как метлой, до лета — осени 1983 года. Ждите перемен, больших перемен к лучшему...

Если вы спросите Вангу, с какими людьми она больше всего любит разговаривать, она ответит:

— Для меня все люди одинаковы.

Она любит подкреплять свое утверждение одной старой притчей:

— Однажды Господь Бог приказал открыть все гробы и послал ангела посмотреть, что там есть. Когда ангел вернулся, Бог спросил его: «Скажи, что ты увидел? Понял ли ты, кто воин, кто простолудин, кто судья?» — «Нет, Господи,— ответил ангел,— я увидел только белые кости под землей».

Вангу часто спрашивают: «Тебе не надоели все эти люди, ежедневно приходящие к тебе?»

— Нет,— отвечает она,— надоедают лишь глухие старухи. Повторишь им сто раз, они уйдут, а чуть погода опять приходит и просят: «Повтори, не расслышала». Значит, в сто первый раз кричи в глухие уши, даже во рту сохнет. Впрочем глухарки не беда. Терпеть не могу развратниц. Приходят ко мне, спрашивают, найдут ли себе новых приятелей? Я им отвечаю: «Сиди дома и терпи мужа». — «Я не хочу жить с ним, с постылым. Я тоже имею право на счастье!» Что они вкладывают в слово «счастье» — не могу даже понять. Вероятно, под словом «счастье» люди понимают такое свое положение, когда у них все в порядке и нет никаких проблем. Но так не бывает! Нет человека, рожденного только для счастья. Один — прекрасный работник, но несчастлив в семье, у его соседа есть и то, и другое, но нет здоровья, третий сам здоров, а дети хворают. В каждом человеке уживаются добро и зло — так устроен мир. Я считаю, что счастье человека — иметь безграничное терпение. Меня спрашивают: «Почему существует зло, нельзя ли обой-

тись без него?» Действительно, почему? Потому, что земля ждет от нас благодарности за то, что мы появились на свет Божий и живем-здравствуем. Земле мы должны платить «налоги», как их платим, когда снимаем дом. Даже за государственные квартиры мы платим деньги. Вот и вопроса нет. Я уверена в своих словах. Много лет я вынашивала свои убеждения.

С мечтательной улыбкой на губах Ванга говорит о сокровенном:

— Самые хорошие люди живут высоко в горах. Муж отведет овец на пастбище и поет. Берет женщина прялку и начинает прясть, за работой тоже поет. Жена любит своего мужа, он ее. Растят детей, радуются им, радуются солнцу и дождю. А в больших городах творится что-то страшное. Вижу, как люди погружаются в тину будней. Они проходят передо мной, и у каждого табличка на груди, на которой написано: «Я вор», «Я лицемер», «Я лжец», «Я подлец», «Я изменник». Какой только дряни нет, какими только пороками не заражены люди. И это терпеть уже нельзя, вот почему сейчас многие люди возвращаются обратно в села, к чистоте воздуха и чистоте нравов.

В ГОСТЯХ У ВАНГИ

Давайте попробуем отделить феномен Ванги от ее личности и посмотрим, что она за человек. Не станем забывать, что она — одна из нас, хотя и наделена свыше удивительными способностями. Расскажу, как складывается один день жизни моей тети.

Рано утром, уже в 5 часов, Ванга на ногах, хотя сама признается:

— Ночью только тело мое отдыхает, мысли витают везде. Я вижу так много всего. В тишине ночи особенно хорошо вижу и слышу, как бьют небесные колокола, отбивая каждый час. Все живое подчиняется этому ритму.

— Как думаешь,— обращается она ко мне,— откуда петухи знают, что пора кукарекать, откуда знают птицы, когда начать свои песни, а цветы — когда распустить листочки для встречи нового дня? Они подчиняются ритму, голосу, которого людям не дано услышать.

Первое утреннее дело — уборка, чистота у нее действительно возведена в культ. Каждый, кто побывал в ее доме в Петриче, знает, что все стоит на своем месте и блестит чистотой. Иной может решить, что тут имеет место своего рода мания, но Ванга дает другое объяснение:

— Ко мне приходит каждый день много народа. Люди уходят отсюда очищенными, а их болезни, заботы, дурные намерения, тяжелые воспоминания, их обида и боль остаются здесь, в моем доме. Должна признаться, что очень тяжел для моих плеч такой каждодневный груз. Вот я и начинаю чистить и убирать свой дом, не столько для чистоты в комнате, сколько для

того, чтобы облегчить душу. Только чистая душа может войти в соприкосновение с другой душой.

Ванга никогда не торопится к кухонному столу. Ест она вообще мало, как малое дитя, и вовсе обходится без завтрака.

Летом она всегда находит время для садовых цветов. Если чистота возведена в культ, то цветы — лучший символ всего чистого и свежего. Затем приезжает выделенная Ванге общинским советом легковая машина, и Ванга уезжает в Рупите, что в 11 километрах от города. Там, в маленьком доме с большим садом, полным цветов, Ванга принимает посетителей.

— Однажды,— рассказывает она,— я надела недавно купленную красную блузку, чтобы люди порадовались моей обновке. Но вдруг услышала голос, который произнес: «Не соблазняйся одеждой своей!» Я сняла блузку, убрала ее в платяной шкаф. И уже больше ее не доставала.

Ванга часто получает подарки от своих посетителей. Оставляет у себя только те, которые ей дороги как память о человеке. Остальное раздает. Оценивает предметы не, по их фактической стоимости, а по красоте, по вложенному в них труду.

Ванга часто говорит нам:

- Не надейтесь быть благодетельствованными через мой авторитет, мое имя и мои способности. Они вызрели на скорбной ниве человеческого горя. Приходите ко мне, как приходят истинные друзья, ради меня самой. Я каждому отвечу теплым, ласковым словом. Больше всего радуется моя душа искренним человеческим отношениям. Каждый день приходят и о чем-то просят посторонние люди, и редко кто спросит, что мне нужно, о чем болит моя душа, о чем мечтаю, как себя чувствую? Но, конечно, это не беда. Мне бывает худо, если приходит человек, имеющий корыстные помыслы и цели, у кого нечистое сердце. Жаль мне таких, их удел — всегдашняя зависть, черствость, мучительные недуги.

Около 9 утра Ванга выходит в определенную для ее посетителей комнату и начинает свои сеансы. Принимает самых различных людей. Каждому посетителю уделяет определенное время, так как считает, что все различно нуждаются в ее словах и в общении с ней. Большинство ее гостей уходит с чувством удовлетворения. Для тех немногих, которые покидают ее дом не совсем уверенными, хотим напомнить, что они должны внимательно отнестись даже и к самым незначительным словам Ванги, так как она ничего не говорит напрасно.

Сказанное Вангой в определенный момент имеет силу именно в этот момент и не может быть заново истолковано позднее. Когда наблюдаешь за ее сеансами со стороны, то создается ощущение, что она как бы лучом локатора высвечивает все ближнее и дальнее в судьбе ее посетителя. Она «видит», слышит и рассказывает.

Во время сеансов Ванги ее «пациент», к сожалению, запоминает очень немногое из того, что она говорит. На мой взгляд, подобный эффект вызван мгновенным соприкосновением со сверхъестественным, что и вызывает растерянность, блокирует психику и память людей. Скажу больше, этот эффект распространяется и на нас, ее близких, которые постоянно находятся с нею, привыкли к дару предсказаний, свойственному ей. Мы помним много ее абсолютно точных предсказаний, но когда начинаем вместе обсуждать детали, то оказывается, что помним мы не так уж и много, как правило, каждый запомнил что-то свое, и никто не повторяет другого. Почему так?

В связи с этим хочу привести два интересных случая.

Писатель Леонид Леонов, о котором я уже упоминала, посетив однажды Вангу, приехал и вторично. Он решил записать все сказанное ею на магнитофон, чтобы потом расшифровать, перевести на русский язык и спокойно читать. Он не очень рассчитывал на помощь переводчика и сопровождающих его лиц, так как из про-

шлого опыта знал, что они запомнят из сказанного немного.

Зайдя к Ванге, Леонов сам наладил магнитофон, включил его на запись и попросил присутствующих даже не подходить к аппарату, чтобы случайно не испортить что-нибудь или не выключить его.

Ванга с большим вдохновением рассказала Леонову о важнейших событиях, происходящих в Советском Союзе, о том, что ожидает страну в будущем. Писатель был очень доволен, но уже в гостинице едва не получил инфаркт. Лента оказалась чистой. Ни одного слова, сказанного Вангой, магнитофон не записал. Рассчитывая на запись, мы тоже слушали не очень внимательно. Помнится, я спросила у Ванги, можно ли прийти еще раз, но она сказала, что не может повторить сказанного. Момент был упущен.

Во втором случае двое посетителей, тоже писатели «крупного масштаба», внимательно слушали Вангу, поведавшую много интересного, и не только слушали, но и записывали все сказанное на дорогой и очень хорошей аппаратуре. Но когда они вернулись домой и проверили запись, то оказалось, что вместо слов Ванги записаны народные песни и хор. Это тем более удивительно, что во время их визита в комнате не было ни другого магнитофона, ни включенного радио.

Конечно, существуют магнитофонные записи ее высказываний, есть даже фильм о Ванге, который, как мне кажется, очень интересен и поучителен. Но Ванга не одобряет ни записей, ни съемок, считая, что записать можно самое малое и несущественное, а главное — суть ее странного дара, остается незафиксированной. И тут, по ее мнению, человек со всей своей техникой просто бессилён.

Однако продолжим.

Утомившись, Ванга прекращает сеансы и идет отдыхать. Чаще всего она просит свою сестру Любку — мою

В гостях у Ванги

маму — помассажировать ей голову. Мама говорит, что когда прикасается к голове Ванги, то ладони просто жжет, такое ощущение, будто она коснулась раскаленной поверхности. Любка особенно внимательно делает эти массажи, так как детский «родничок» у Ванги не закрылся полностью и это место очень чувствительно к прикосновению.

Ванга не только большая любительница чистоты, но и отличная повариха. Помню, что детьми мы часто ходили к ней в гости, в Петрич, и она готовила удивительно вкусные блюда. Никак не могли мы привыкнуть, что она, слепая, сама разжигает печку, точно определяет, сколько чего следует положить в приготовленное блюдо. Сейчас, став старше, она уже не готовит пищу, но кто бы ни поварил, работа проходит под присмотром Ванги. У меня возникает чувство, что она все отлично видит, так как каждый раз сердится, если возьмешь не ту кастрюльку или окажется, что она недостаточно хорошо вымыта. Как она видит, я, еще раз повторю, не знаю.

После обеда Ванга отдыхает. Спит редко, но любит полежать в тишине, побыть наедине со своими мыслями, что вполне понятно и объяснимо. Часы пробили пять раз, солнце опустилось ниже, тени стали длиннее, и Ванга снова полна сил. Тогда и начинается основной прием многочисленных гостей — родных, знакомых, близких. Приходят из Петрича, Сандански, околных сел, дальних мест, бывают зарубежные гости. У Ванги прекрасная память, она помнит события, происшедшие много лет назад. Кроме того, она очень интересный собеседник. Только тот, кто присутствовал на этих послеобеденных встречах, поймет, что я хочу сказать. Есть что-то очень милое, трогательное и даже патриархальное в таких встречах, в таком общении.

Ванга активно участвует в общественной жизни своего края. Высказывает свое мнение относительно готовящихся нововведений, перемен общественного харак-

тера, и, обыкновенно, компетентные работники внимательно прислушиваются к ее высказываниям, так как почти всегда Ванга оказывается права. Действительно, человеку нелегко с ней спорить, так как она использует удивительный инструмент — прозрение, да богатый жизненный опыт помогает. Земляки ценят и, бесспорно, уважают Вангу за то, что она так много делает для своего края. Фактически между нею и соседями, ближними и дальними, существует глубокая связь: она помогает им своими ясными советами, а они дарят ей многолетнюю привязанность. В этом смысле мы можем понять хорошую и такую естественную зависть других людей к жителям Петрича, которые, кроме красоты природы и ее богатств, могут постоянно ощущать рядом с собой присутствие этой доброй болгарской женщины, удивительной провидицы.

Одна наша старинная приятельница из Белгорода, когда пишет письма Ванге, адресует их следующим образом: Болгария, Вангград. И это отождествление, мне кажется, не сильно преувеличено.

Радостно бывает видеть молодых мамаш, которые просят Вангу стать крестной матерью их деток. Тетя обычно не отказывает. Сегодня Ванга, по ее собственным словам, является крестной матерью более пяти тысяч детей, многих из которых хорошо помнит, с интересом следит за их жизнью.

После легкого ужина, около десяти часов вечера Ванга возвращается в Петрич, чтобы отдохнуть дома. Не любит провожатых, и обычно кто-то из нас провожает ее только до ворот дома.

Так как я рассказываю о будничном дне Ванги, то хочу привести еще один пример, во многом дополняющий уже сказанное о ней.

Ванга, как я думаю, никогда не испытывала страха. Однажды в ее сад в Петриче заползла змея и улеглась, свившись в кольцо, прямо на дорожке. Ванга наступила

на нее, но ничуть не испугалась и пошла себе дальше. Змея ее не укусила, уползла куда-то. Мы обшарили все кусты, но так и не нашли змею, впрочем, больше она не появлялась.

Несмотря на то, что Ванга слепа и живет совсем одна, она ночью спускается со второго этажа, чтобы полить цветы. У нее крепкие нервы, и она очень вынослива. Мы просто диву даемся, как в течение стольких лет у нее хватает сил принимать, выслушивать, напутствовать, разоблачать, давать советы тысячам людей, и без видимой усталости.

К Ванге, поскольку она «лицо государственное», был приставлен юноша-кассир. Так вот, однажды она велела ему выдавать квитанции без ограничения, сказала, что будет принимать столько людей, сколько успеет до темноты. Происходило что-то невероятное: живая лента из людей, одни входят в дом, другие выходят, и так без конца. Кассир не успевал выписывать квитанции. Наконец не выдержал: «Тетя Ванга, будете ли еще принимать? Я выписываю сотую квитанцию!» И только тогда она велела остановиться. Все мы были очень утомлены и движущимся людским потоком, и тем, что услышали, что рассказывала Ванга. В тот день Ванга была в прекрасном настроении, готова продолжать работу. Да и без этого случая я знаю, что она обладала поистине огромной силой. Еще три года назад она была в состоянии одна передвинуть гардероб в другой конец комнаты.

У нее был транзистор «Сокол», который обычно брала с собой, носила в сумке. Правда, слушали передачи мы, а она улетала мыслями в дальние дали.

Несколько лет назад, не знаю, по чьему указанию, на бедную мою тетю налетела стая столичных чиновников, чтобы описать все до одного подарка, оставленные благодарными посетителями. Что у нас творилось — словами не передать. Ванга страшно разволновалась, я такой ее никогда не видела, а после разболелась и целый месяц

лежала в больнице, в Софии. И, представьте себе, все это время дом ее был открыт, а рьяные чинуши не столько описывали вещи (их можно было описать за день), сколько прибирали к рукам, что больше понравится.

Вернувшись из больницы, Ванга не захотела даже войти в свой дом, осталась в Рупите, сказав с горечью: «Не желаю ходить по следам воров!»

Весь дом мы вычистили, заново покрасили, мебель расставили по своим местам, и все же Ванга с тех пор не любит этот дом — дом, который осквернили официальные воры.

Однажды она спросила, не встречался ли мне ее транзистор. Я ответила, что искала его везде, но, увы, не нашла. А тетя буркнула себе под нос: «Ничего, он сам мне принесет приемник».

Я, конечно, не поняла, кто именно должен принести приемник.

Кассиром при ее «конторе» служил в то время один пожилой человек, который вдруг тяжело заболел. И вот, будучи уже тяжело больным, он пришел к нам... с транзистором. Запинаясь и краснея, стал рассказывать, что взял приемник, будучи уверен, что тяжело больная Ванга не вернется из больницы, слезно просил прощения. Ванга даже не дотронулась до транзистора, только сказала: «Бедняга, мне жаль тебя, ты заплатишь за то, что украл у меня эту вещь. Я прощаю тебя, только сделать уже ничего нельзя. Поздно ты пришел».

Вскоре несчастный кассир в страшных муках скончался.

Меня не перестает удивлять ее характер: знать, у кого украденная вещь, и молчать, чтобы не обидеть человека. Все виновные в том преступном обыске приходят к порогу ее дома просить прощения. Ванга их как бы не замечает, а что в душе у нее — знает только она сама.

Когда Ванга отдыхает, мы часто бываем вместе, разговариваем о жизни. Ванга как-то раз сказала: «В тяже-

В гостях у Ванги

лое время живем. Недостает сейчас общности между людьми. Женщины рожают детей, но у них не хватает молока, чтобы выкормить деток. Многие повторяют, что, мол, «от нервов». Нет, не в том дело. Дети не имеют ничего общего со своими матерями, они просто появились на свет из их чрева. Ничего не получают они от матерей — ни молока, ни тепла. Отдают деток совсем маленькими в ясли, вечером кладут спать отдельно от себя, дети редко видят улыбку на материнском лице. Жены считают, что мужья недостаточно их уважают. Мужья считают, что семья — дань общему порядку, но не более того. Пожилые недовольны, так как молодежь их не уважает. Никто никому не нужен. Людей интересуют только деньги. Они считают, что с помощью денег все можно поставить на свои места. Нет понятия, что недалек уж день, когда деньги станут бесполезным мусором.

Да, не за горами тот день, когда у людей будет все, кроме возможности приобрести то, что действительно имеет цену: дружбу, уважение, любовь, сопричастность.

Что деньги, богатство? Тлен! Как пишет в своем послании Иаков: «Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками царствия, которое Он обещал любящим его».

Однажды мы получили письмо из далекой Испании. Писала женщина, которая слышала о Ванге, более того — была в курсе многих событий из жизни Ванги. Помню один отрывок из ее письма: «Удивляет не твой дар, Ванга. А то, что нет в нем ничего мистического. Я хорошо понимаю, как тебе тяжело. Все открыто твоему взору, и ты должна (я знаю, что это именно так) вдохнуть надежду и веру в каждого, кто просит тебя о помощи, даже если ты видишь всю трагичность его судьбы».

Незнакомая нам испанка точно подметила одну из основных черт характера Ванги — благородство и чело-веколюбие.

К. Стоянова. Ванга: исповедь слепой ясновидящей

Старый наш приятель, славный человек и отличный врач И. Б., долгие годы поддерживал жизнь многих людей с помощью лекарства, которое открыл сам. Он все надеялся, что получит наконец признание. За свой тяжкий 25-летний труд, за многолетнюю исследовательскую работу.

В 1987 году Ванга пригласила его в гости, они долго говорили о новом лекарстве этого врача. Ванга посоветовала добавить в лекарство еще ряд компонентов, чтобы достичь большего эффекта. На прощание сказала ему:

— Ты очень устал, Иван! Надо бы тебе хорошенько отдохнуть.

— Да,— ответил доктор,— мы всей семьей собрались на море. Уже и багаж сложен.

— Нет,— возразила Ванга,— только не море, ни в коем случае не ездите на море. Горы дадут тебе необходимый отдых.

И все же отправился доктор на море, а вернувшись домой, тяжело заболел и вскоре умер. Обыкновенно он всегда прислушивался к мнению Ванги, советовался с ней. Почему не внял ее совету на этот раз, не знаю. Может, и вправду семья повлияла, а может, что другое...

Напомню еще раз, что следует внимательно толковать слова Ванги, так как в каждое она вкладывает особый смысл, который иной раз мы можем понять лишь спустя некоторое время.

Все прекрасно знают, а я лучше всех, что Ванга незряча. И вот тем не менее какой странный однажды произошел случай. Утром, когда Ванга собиралась ехать в Рупите, выяснилось, что пропала черная сетка, которой она уже много лет покрывала волосы. Нас в комнате было четверо, и все усердно стали искать пропажу. Даже зажгли лампу. Но и следа злосчастной сетки нигде не обнаружили.

Вдруг Ванга протянула правую руку и указала, где

сетка, сказав при этом: «Смотрите в четыре пары глаз, а ничего не видите».

Моя знакомая софиянка З. Б. с большим удовольствием пересказывает следующую небольшую историю.

«Зимой я приехала к Ванге. Она приняла меня в своей небольшой уютной комнате. В печке жарко пылали поленья. Ванга сидела напротив печки и что-то вязала. Руки ее двигались быстро и умело, как у зрячей. Я смутилась: просто невероятно, что можно вязать так быстро и ловко, не пропуская ни одной петли, будучи слепой. Я удивленно и восхищенно наблюдала за этой дивной картиной. И тут Ванга умиротворенно, даже как будто застенчиво улыбнулась.

— Что, нравится? Захочешь и сама выучишься. Ты вот что пока сделай: пойди и скажи женщине, которая готовит обед, пусть достанет сковороду, в которой мы жарим рыбу.

Полная готовности что-то сделать для Ванги, я спросила, могу ли почистить рыбу.

Она засмеялась и сказала:

— Не можешь, так как рыбы у нас нет, она только на пути ко мне. Сейчас ее принесет человек из села Препечен.

Я не поверила своим ушам. Решила непременно подождать и проверить сказанное Вангой. Часа через два в дверь постучался юноша и первое, что он сказал, было следующее:

— Тетя Ванга, я наловил хорошей рыбы, принес тебе попробовать. Прекрасная рыба — форель».

Вот такая история.

Подобных примеров можно привести множество, причем из самых разных областей человеческой жизни. Но давайте вернемся к главному вопросу: что за человек Ванга? Я едва ли не все годы нахожусь рядом с ней и могу утверждать, что живет она как любой обыкновенный человек: в ее ежедневном бытии нет ничего особенного. Она живет в полной гармонии с окружающей природой

и сама является ее закономерной частицей, не в переносном, а в полном смысле этого слова. Вот почему она так тонко чувствует природу, улавливает каждый сигнал, идущий извне, своими совершенными органами чувств. Она хорошо понимает все, что ее окружает: и траву, и деревья, и камни, и птиц, мысленным взором проникает в космос, в прошлое и будущее. Горы и холмы посвящают ее в свои тысячелетние тайны, а реки делятся с ней преданиями о давно исчезнувших городах и людях прошлых веков. Ванга считает, что «все живет», «неживой» природы не существует. Природа в целом подчинена некой высшей организации и высшему разуму.

Бывает у Ванги несколько подавленное настроение, когда она не желает ни с кем разговаривать, а если кто-нибудь ее побеспокоит, она очень сердится.

— Пожалуйста, не мешайте, я слушаю далекие голоса людей из прошлого и будущего. Иногда я окружена разного ранга «начальниками», иногда их подчиненными — и все они из космоса. Их голоса идут из далекого далека и звучат перекатами, как эхо. Вот почему мне так нужны тишина и покой.

А порой я бываю нервной, люди думают, что я злая. Нет, это не так. Мне видно, как сжимается постепенно огненное кольцо вокруг земли, мучаюсь муками незнакомых мне людей, но не могу, да и не сумею всего объяснить. Строгий властный голос постоянно предупреждает: «Не вдавайся в объяснения, люди должны жить той жизнью, которую заслуживают». Ну а как помочь тем, которые уже ни с кем и ни с чем не считаются, стремятся иметь больше денег и вещей, забывая о святом человеческом долге — жить высоконравственной жизнью? Чудовищно, но сегодня человек стремится погасить все то светлое, что достигнуто за века, достигнуто ценой огромных жертв.

...В тот день, 30 мая 1989 года, Ванга сказала мне, что видит рядом с собой красивую женщину, одетую во все

белое. Смотреть на нее приятно, так как лицо ее одухотворенное и светлое, а одежда сверкает серебром. Никто, кроме тети, конечно, не видел этой женщины. Когда видение исчезло, Ванга сказала со вздохом:

— Я никогда не видела столько красоты, соединившейся в одной человеческой фигуре. Даже когда была зрячей, не видела.

Когда служитель стал приглашать к Ванге посетителей, она разговаривала с ними удивительно умиротворенным, тихим и спокойным голосом. Есть, есть что-то в мире (или над миром), есть некое Божество, в любви к которому люди сумеют объединиться и прийти ко всеобщему согласию.

Скорее бы...

НЕБЕСНЫЕ ПОСЛАННИКИ

Позволю себе вернуться к анкете, которую приводила в начале своего повествования, для того чтобы яснее стал смысл дальнейшего.

Итак, вопросы к Ванге и ее ответы.

— Есть ли у тебя, тетя, чувство, что твой дар запрограммирован высшими силами?

— Да.

— Как ты воспринимаешь их?

— Чаще всего слышу голос.

— Видеть их ты, конечно, не могла?

— Напротив, видела. Это прозрачные фигуры, похожие на отражение человека в воде.

— Светящиеся точки в воздухе, которые и мы можем видеть,— тоже их проявление?

— Да.

— Высшие силы могут материализоваться?

— Нет.

— Связь поддерживается односторонняя, по их желанию, или ты тоже можешь войти с ними в контакт?

— Обычно по их желанию, но и я могу их вызвать.

— Удастся ли узнать что-либо о них самих, если ты сама спрашиваешь?

— Нет. Трудно. Ответы туманные, сдержанные, я их не понимаю.

— Люди — носители разума, некий усредненный разум находится на определенной стадии развития, а существует ли параллельно другой, более высокий разум?

— Да.

Небесные посланники

— Где он находится? Скорее всего в космосе?

— Да, в космосе.

— Может ли уровень сегодняшней человеческой цивилизации восприниматься как детский возраст разума?

— Да.

— Состоится ли встреча с внеземной цивилизацией?

— Да.

...Один из летних дней 1979 года. У Ванги отличное настроение, она, как никогда, разговорчива. А я торопливо записываю:

— Я их вижу уже около года. Они прозрачны. Выглядят как отражение человека в воде. Волосы у них мягкие, как утиный пух, и образуют вокруг головы нечто подобное ореолу. За спиной вижу что-то похожее на крылья. Очень часто, когда я возвращаюсь домой, застаю их в своей комнате. Разговариваю с ними; еще не дойдя до ворот, слышу протяжные и медленные очень мелодичные звуки, как будто хор поет псалмы. Они говорят, что прилетают с планеты Вамфим — третьей от Земли, во всяком случае, так слышится мне. С какой целью прилетают—не знаю. Иногда один из них берет меня за руку и ведет на свою планету. Я следую за ним. Хожу по земле (но ведь это не земля!), усеянной звездами. Как будто бы топчу их. Те, которые водят меня, передвигаются очень быстро, скачками. Уходят и возвращаются. На их планете все очень красиво, просто не могу описать. Почему-то нигде не вижу жилищ. Эти существа очень строгие. Когда они говорят, их голоса разносятся, как эхо. Иногда мне на уши надевают что-то вроде наушников. Зачем? Не знаю.

Они много работают, четко и организованно, они говорят, что есть очень мало людей, через которых они осуществляют прямые связи с землей. Они контролируют нас. Они не разрешают рассказывать мне о том, что я слышу и вижу у них.

Вот что я услышала недавно: «Мы приходим на мгновение — должны быстро возвращаться. Не жди

К. Стоянова. Ванга: исповедь слепой ясновидящей

от нас многого, не расспрашивай — нам запрещено говорить».

Однажды они установили на земле две скульптуры, похоже, своих особо выдающихся сограждан. Я точно знаю место, но не могу показать вам. Одна скульптура такая: мужчина сидит на плоском камне, задумавшись, подперев голову рукой. Другая: мужчина стоит и смотрит вдаль, в правой руке держит какой-то предмет, отдаленно похожий на пистолет.

Когда они устанавливали скульптуры, один из них сказал: «Может быть, передвинуть фигуры несколько в сторону, чтобы не видели люди?» Другой ответил: «Не бойся, разве ты не видишь, ведь они слепые».

Несколькими годами позже...

Как-то, собираясь возвращаться домой из Рупите, моя мать что-то рассказывала, стоя у калитки, и случайно сильно хлопнула калиткой. Ванга сразу сказала:

— Не говори так громко и не шуми, в доме много народу.

Конечно, моя мама никого не увидела: в доме было темно, тихо и безлюдно. Мама утверждает, что в доме так, когда нет Ванги.

А вот что рассказывает сама Ванга:

— В тот раз я вошла в дом и села на стул посреди комнаты, а они уселись вокруг меня. Это были пожилые мужчины, скорее старцы, одетые в ослепительно блестящие одежды, — комната как бы осветилась солнцем. Один из них сказал мне: «Встань и слушай, а мы поведаем тебе кое-что о будущем. Не бойся ничего, потому что перед твоей дверью есть сторож. Так вот: мир ожидает много перемен, он будет возрождаться и вновь разрушаться. Равновесие наступит тогда, когда мы начнем говорить с людьми!»

Или другое ее высказывание, не менее интересное, на мой взгляд:

— Вам не видно, но сейчас в небе находится множество странных летательных аппаратов. Я вижу внутри

Небесные посланники

каждого по три «человека» (разумеется, слово «человек» в кавычках). Я слышу слова: «Готовится большое событие!» Что за событие, мне не объясняют.

Они сказали мне однажды, что Гагарин не сгорел в самолете и не умер, а был «взят». Кем, почему, куда — не объясняют.

Определение Вангой времени: существуют «большое время», просто «время» и «времена».

— Я с большим интересом,— говорит она,— наблюдала за космонавтами с Земли, когда они высадились на Луну. Но они не видели там даже тысячной доли того, что видела я...

Так что же представляют собой существа, которые общаются с Вангой и посещают ее дом? По ее мнению, у них существует строгая иерархия, есть свои «начальники», которые являются реже и обычно только тогда, когда нужно сообщить об исключительных событиях или когда ожидаются серьезные природные катастрофы.

Узнав о приближающемся бедствии, бедная моя тетя бледнеет, падает в обморок, с уст ее слетают бессвязные слова, а голос в такие моменты не имеет ничего общего с ее обычным голосом. Он очень сильный, другого тембра, как бы звенит от напряжения. Да и слова звучат совсем другие, ничего общего с повседневным словарем Ванги не имеющие, мне они представляются бессвязными. Будто бы некий чуждый разум вселяется в нее, чтобы сообщить о судьбоносных событиях. Ею она называет «большая сила» или «большой дух». Я вижу на лицах читателей скептические улыбки и хочу уточнить, что все определения Ванги следует принимать условно. В сущности, у нас нет даже терминов, чтобы определить те картины и те явления, которые открываются ей. Давайте представим себе, как вы или ваши друзья вели бы себя на месте Ванги... Ясно, что она нашла слова, понятные ей самой, они ближе всего к ее понятиям и восприятию.

«Голос», который сообщает ей нечто, также следует

принимать условно, поскольку звучит он в ней самой, «в моей голове», как говорит Ванга. Впрочем, она его слышит, понимает, мысленно ему отвечает. Как это происходит, она это объяснить не может, но общение проходит легко и естественно, без каких-либо усилий с ее стороны. Она не очень-то стремится к такого рода общению и при желании может его избежать.

Ванга объясняет, что эти «силы» (снова использую ее термин, трудно придумать более выразительный) поднялись с Земли в воздух, потому что «Земля сейчас нечистая». Нетрудно предположить, что ученый, разберись он в том, что происходит и что так ясно видно Ванге, нашел бы совсем иные термины и дал бы иные объяснения, но Ванге достаточно и ее собственных объяснений.

Еще раз хочу подчеркнуть, что читатель не должен принимать за «истину в последней инстанции» достаточно прямолинейные высказывания Ванги о «вселении в ее тело духа», о «силах», кружащих в воздухе, или о «голосах», которые она слышит и понимает. Но не следует также считать, что мы имеем дело с проявлением мистицизма или тем более болезненных симптомов. То, что она, малообразованная, уже пожилая женщина, пытается вместить свои, несомненно грандиозные ощущения в какие-то общепринятые рамки, облечь их в известные ей слова, ни в коей мере не принижает ее саму, не упрощает задачу, условие которой нам, может быть, никогда не удастся понять, а уж о решении пока и говорить не приходится. Таково мое мнение, ученые, наверное, считают иначе.

Газета «Народна младеж» в номере за 11 августа 1988 года опубликовала материал о женщине из Пловдива, которая, как и москвичка Джуна Давиташвили, обладает способностью «слышать свои руки». В первой половине публикации говорится о самой женщине, ее ощущениях, о том, что ее однажды посетили «внеземные

Небесные посланники

существа», которые загипнотизировали ее и что-то делали с ее мозгом. Мне это показалось интересным, и я попросила маму прочесть статью Ванге. Мама так и сделала. Ванга выслушала прочитанное, а после кратко молвила: «Чему тут удивляться? Да они уже ходят среди нас».

Под заглавием «Где планета X?» в номере за 23 сентября 1988 года газета «Работническое дело» поместила следующее сообщение своего московского корреспондента: «Известный ученый из Туркмении Одек Одеков предложил взаимосвязанные гипотезы, могущие объяснить некоторые природные феномены, встречающиеся на Земле, влиянием внеземных цивилизаций. По мнению ученого, приблизительно раз в 3600 лет наша Земля располагается благоприятно по отношению к планете X. Об этой загадочной планете рассказывают рисунки и записки астрономов шумерской цивилизации. По представлениям древних Солнечная система состоит из 12 небесных тел — Солнца, Луны и 10 планет. 9 планет мы знаем. Ученые продолжают поиск этой планеты X, которая, возможно, движется по наклонной орбите, отчего ее очень трудно обнаружить.

Если известно, что на третьей космической скорости можно выйти за пределы Солнечной системы, то нетрудно предположить возможность посещения Земли представителями внеземных цивилизаций. Предания об атмосферных аномалиях в древности, дошедшие до нас в виде иероглифов, легенд и библейских мифов, совпадают с приблизительным временем возможных внеземных визитов: 7 200 и 3 600 лет тому назад».

Давайте представим на миг, что эта планета уже «открыта» Вангой в 1979 году, что название ее действительно Вамфим и что она — третья от Земли, а внеземные пришельцы, с которыми она общается и которым обязана своим пророческим даром, — жители именно этой планеты. Возможно ли такое? Видимо, нам остается одно —

ждать, когда получим убедительный сигнал от других разумных существ. Не исключено также, что будущие достижения науки объяснят нам наши заблуждения и мы окончательно смиримся с мыслью, что в пределах Солнечной системы разумных существ, кроме нас, нет. Думаю, расскажи я все это Ванге, она бы только хмыкнула: мол, чепуха, я-то знаю, что они есть. И вправду, как оценить в противном случае одно изумительное событие, которое мне довелось пережить восемь лет тому назад и которое навсегда останется у меня в памяти.

К Ванге обращаются люди с самыми невероятными вопросами, проблемами, просьбами. Забавно, но приходят к ней и любители «Спортлото»...посоветоваться, какие цифры указать, чтобы сорвать солидный куш. Приходят кладоискатели. Некоторые из них приносят старинные документы и карты, думая, что достаточно Ванге подержать их в руках, она легко сориентируется и укажет им точное место, где спрятаны сокровища. Таких людей Ванга с возмущением выгоняет, так как не признает «легких» денег и терпеть не может поклонников легкой наживы. Так вот, однажды к моей маме в Рупите пришел человек: просил уговорить Вангу принять его. Он показал маме измятый лист бумаги с написанными, а точнее — очень неуклюже переписанными десятью рядами знаков, похожих на иероглифы. Сверху листа имелись какие-то каракули, будто бы их начеркал ребенок. Человек сказал, что это старинные карты.

Я слушала их разговор вполуха, с возрастающей досадой, так как нам нужно было срочно ехать в Петрич.

А гость долго и пространно объяснял маме, что уже показывал карту ученым в Софии, но никто не сумел ее расшифровать. Ему даже сказали, что тут налицо мистификация — просто выписаны в ряд нелепые значки, не похожие на письменные знаки, ни современные, ни древние. Наш незванный гость решил, что лишь Ванга сумеет расшифровать карту и указать, где зарыт огромный клад.

Моя мама знала, что Ванга не любит принимать таких людей, и посоветовала гостю отказаться от встречи. Тот настаивал, и ей вдруг стало жаль его: к своему огромному удивлению, я услышала, как мама объясняет гостю, что ее дочь, то есть я, изучала иероглифы и, может быть, сможет расшифровать таинственные письма. Как всякая мать, она явно переоценила мои скромные способности.

Настойчивый кладоискатель подошел ко мне — я сидела на скамейке возле домика Ванги — и вновь во всех подробностях рассказал свою историю.

Я мало его слушала и лишь бегло взглянула на измятый лист бумаги, который он мне подал. Где там! Как я расшифрую текст, если мои познания арабского и старотурецкого иероглифического письма довольно скудны, нет, не для меня сия тарабарская грамота. Хотя специалисты из Софии, пожалуй, и правы, многие знаки были похожи на арабские иероглифы, но среди них встречались и совсем непонятные, напоминающие мелкие геометрические фигуры.

Да, я сразу поняла, что помочь ничем не смогу, и все же решила переписать текст, чтобы еще раз показать его в Софии серьезным специалистам, которые, возможно, сумеют разгадать таинственное письмо.

Кладоискатель страшно обрадовался, и мы договорились, что через некоторое время он придет за результатами.

Я, признаться, сразу забыла о нем и о нашем разговоре, так как была убеждена с самого начала, что имею дело с какой-то ерундой. Помню, что мы поехали с матерью в Петрич, сделали покупки, закончили свои дела и после обеда снова вернулись в Рупите. Вот тогда Ванга и позвала меня в комнату, где обычно отдыхает: она сказала, что слышала, о чем мы толковали с кладоискателем. Она некоторое время молчала, пребывая в задумчивости, и вдруг уверено и громко заговорила:

—Тут ведь далеко не глупость. Речь идет о важном документе, да не по Сеньке шапка—не по зубам этот текст, никто не сможет прочесть его сегодня. И текст и карта копировались уже много раз: из поколения в поколение пытаются люди открыть тайну текста. Но расшифровать его не может никто. А речь в этом документе идет вовсе не о спрятанных сокровищах, а о древней письменности, до сих пор неизвестной миру. Такие же иероглифы начертаны на внутренней стороне каменного гроба, спрятанного глубоко в земле, многие тысячи лет тому назад. И даже если люди случайно найдут саркофаг, они не смогут прочесть письма. Там столько интересного — там рассказана история мира, каким он был две тысячи лет назад и каким будет еще через две тысячи лет.

Этот саркофаг спрятан в нашей земле людьми, пришедшими из Египта. Было так: шел караван верблюдов, его сопровождали воины и высшие их командиры, кроме того, с ними следовало множество рабов. Дойдя до наших краев, они остановились на долгий отдых, и однажды ночью рабы стали рыть глубокую яму. В яму был опущен таинственный груз — саркофаг, и яму быстро засыпали землей. Те, кто выполнял работу, были убиты, все до одного. Тайну эту окропили потоки невинной крови, тайна дожидается своего часа, чтобы быть раскрытой, разгаданной людьми, послание тысячелетней давности бесценно, оно принадлежит человечеству.

Я слушала Вангу и не верила собственным ушам. Возможно ли такое чудо — существование неизвестной до сих пор письменности, адресованной будущим поколениям на два тысячелетия вперед? Зная Вангу, я не могу не верить ей, но эта история показалась мне более чем невероятной.

Когда мне довелось поехать в Софию, я дала посмотреть свою копию письма коллегам, и все они подтвердили, что текст невозможно прочесть, концы с концами не

Небесные посланники

сходятся. Я перестала думать о нем, а однажды разорвала и выбросила лист.

Спустя некоторое время мы с Вангой снова заговорили о карте и о спрятанном «кладе». Чувствовалось, что Ванге интересно говорить на эту тему. У меня сложилось впечатление, что она сама удивляется тем словам, которые произносит.

— Сегодня самые ученые из ученых, профессора из профессоров не расшифруют карту и не найдут саркофаг. Не пришло время.

— А может, все-таки поискать? — спросила я. — Вот если бы знать, куда ехать, мы с друзьями готовы отправиться на край света. Ты знаешь, где искать?

Ванга ничего не ответила. Потом к ней пришли другие люди, она разговаривала с ними, но я заметила, что она часто поворачивает лицо в мою сторону. Мне казалось, она прислушивается к чему-то, чего не слышим мы, всматривается в невидимое для нас.

Когда мы снова остались вдвоем, Ванга, сосредоточившись, заговорила, медленно и отчетливо, будто читая по книге.

— Я вижу горы, это место в горах, да, в горах...

У меня было такое чувство, что сама Ванга сейчас где-то в горах и рассказывает, с удивительными подробностями о том, что видит: мелкая жесткая трава, камешки, едва заметные тропки. А дальше — острая, как зуб хищного зверя, скала.

— Пойдете к этой скале, — сказала тетя. — Пойдете пятого мая.

Я спросила, почему именно в этот день?

— Из-за расположения небесных тел, — ответила тетя. — Самое главное можно увидеть при лунном свете, а также на восходе солнца.

Потом дала понять, что не желает больше говорить на эту тему.

Вообще-то я не совсем поняла, что значит ее послед-

няя фраза. Впрочем, мы, ее близкие, привыкли не задавать лишних вопросов.

Друзья с энтузиазмом встретили мою идею, и утром 4 мая мы были готовы к «путешествию». Днем отправились в путь.

Блуждание по холмам скорее удручало, чем доставляло удовольствие. В иные моменты, сомневаясь в успехе нашего предприятия, я предлагала вернуться в город, но друзья были против. К величайшему удивлению, уже во второй половине дня мы оказались на месте. Ванга так точно и подробно описала его, что ошибиться было просто невозможно. Увидели мы и острую, как зуб хищного зверя, скалу, которая замыкала собой северный край небольшой поляны, увидели под ногами мелкие камешки и жесткую, как бы из проволоки сделанную траву. Согретая солнцем земля, впрочем, была очень мирной на вид, в чистом горном воздухе мелькали бабочки, мелодично посвистывали в низеньких, как бы игрушечных кустах какие-то птицы. Чудо как хорошо!

А ближе к вечеру внезапно потемнело, хлынул дождь. Через час мы промокли до нитки. Не спасла и брезентовая палатка, вода проникла даже внутрь пакетов с едой и запасными свитерами. Промокло все. Дождь продолжался около двух часов, потом так же внезапно, как начался, прекратился, лишь небо оставалось облачным и мрачным. Вскоре стемнело. Мы разожгли большой костер, чтобы согреться и обсушиться. И так разнежались у огня, что решили скоротать здесь всю ночь.

Итак, мы впятером сидели у костра, мрак поглотил окрестности, от необыкновенной тишины звенело в ушах, и казалось, что в мире, кроме нас, не осталось людей. Мне не давала покоя мысль о том, что наш приход в это совершенно незнакомое место напрасен, при такой облачности ни Луны, ни Солнца нам не увидеть. На душе было скверно, думать ни о чем не хотелось, глаза слипались. И я и мои спутники дремали у догорающего костра.

Небесные посланники

А к утру небо прояснилось, мы расположились у подножия скалы и с нетерпением стали ждать первых солнечных лучей.

Я не знаю, почему мы встали именно там, вероятно, сыграло роль «открытие», сделанное накануне: на поверхности скалы, на уровне наших лиц, находились три углубления величиной с блюдечко и такой же формы. Они образовывали равнобедренный треугольник, вершина которого указывала на землю.

Прошло полчаса, но ничего интересного не случилось. Солнце медленно поднималось. И вдруг солнечный луч осветил острый зуб скалы, спустился вниз, достиг треугольника и медленно пополз слева направо, точно по углублениям в скале. Мы наблюдали это явление около двадцати минут, а после вся скала разом озарилась солнечным ярким светом. Не знаю, случайной ли была игра солнечных лучей на скале, или мы стали свидетелями некоего интересного явления, но факт остается фактом: 5 мая солнечный луч нарисовал на скале треугольник, замеченный (и отмеченный!) кем-то прежде нас. Нам был подан знак. Кем и какой, мы не знаем.

Целый день мы обсуждали случившееся, рассматривали скалу, круги, образующие треугольник, и с нетерпением ждали ночи, чтобы посмотреть, что покажет «сестрица» Солнца — Луна.

А к ночи пошел дождь. Снова дождь. Вновь мы промокли до костей и сушились у костра, безнадежно поглощая на хмурое, неприветливое небо. Впрочем, сейчас нам было легче, чем накануне. Мы верили Ванге и надеялись на чудо. Ближе к полуночи мы заняли свой утренний пост у скалы. И что же? Облака постепенно рассеивались, через полчаса на небе появились первые звезды, а вскоре выплыла луна. Было так же тихо, как предыдущей ночью. Волнение наше росло, мы не сводили глаз со скалы.

И вдруг один лунный луч — мы даже не поняли,

откуда он взялся,— повторил световую игру луча солнечного. Он коснулся вершины скалы, потом, многократно касаясь скальных углублений, в течение пятнадцати минут описывал слева направо треугольник с вершиной, направленной к земле, а после исчез.

Мы стояли неподвижно в двух-трех метрах от темной скалы. Никто не проронил ни слова, но все мы думали об одном: «Случайна ли игра света на скале, на этом треугольнике? Совпадение?» Вряд ли, маловероятно.

Впрочем, невероятное только начиналось.

Через несколько минут после этого южная гладкая сторона скалы замирала светло-серым светом, будто экран огромного телевизора. И через мгновение на «экране» появились две фигуры. Они казались огромными и занимали почти все освещенное пространство — гладкая стена имела высоту не меньше 5 метров и в ширину около 3—4 метров. Фигуры были видны отчетливо и выделялись так рельефно, что у меня возникло чувство, что они в любой момент могут отделиться от стены и направиться к нам. Мы буквально окаменели от удивления, да и от страха. Уверена, такого зрелища мне не забыть, пока жива. Так вот. Слева на нашем «экране» мы видели пожилого мужчину, скорее старца, с волосами до плеч и в длинных, до земли, одеждах. Левую руку он опустил, а в правой, вытянутой вперед, держал какой-то предмет, круглый, как мяч, но это был, конечно, не мяч, а непонятного назначения аппарат.

Чуть поодаль, выше и правее, располагалась вторая фигура — совсем молодой мужчина. Он сидел в кресле, руки его лежали на подлокотниках. Взгляд устремлен вдаль, лицо напряжено. На голове у него высокая шапка, а над нею некое подобие антенны. «Экран» оставался освещенным довольно долго, мы успели хорошо разглядеть и запомнить и старика и юношу. Потом все вокруг погрузилось в непроглядную тьму.

Когда мы пришли в себя и, посветив фонариком, взглянули на часы, то убедились, что наблюдали странную картину около двадцати минут.

Молча мы пошли к палаткам, как по команде, стали торопливо собирать багаж и в кромешной темноте, освещая тропинку фонариком, натываясь на корни и камни, молча и быстро пошли домой. Где-то часа через два увидели первые огни города и вздохнули с облегчением.

Полностью успокоившись только дома, мы обрели дар речи и сбивчиво, путаясь, перескакивая с одного на другое, стали пересказывать увиденное. Оказалось, что все пятеро видели одно и то же. Описания наши ничем не отличались одно от другого.

Вспомнилась реплика Ванги: самое главное можно увидеть при лунном свете, а также в первых лучах солнца. Поскольку мы с Вангой родственники, кто-то может подумать, что я была психологически подготовлена к какому-то событию, даже не зная, к какому конкретно. Хорошо, пусть так, ну а другие, те, кто был со мной? Мы, пятеро, разные по возрасту, образованию, наконец, по убеждениям. А о «виденных» Вангой скульптурах, установленных неведомыми пришельцами, я своим товарищам не говорила. Я о них просто забыла и вспомнила лишь тогда, когда села писать книгу о Ванге и вынула из папки записки, составленные мною в библиотеке еще в 1979 году. Значит, несерьезно говорить о некоем внушении. Что же это было? И почему Ванга послала нас 5 мая именно к этому экрану на скале?

На следующий день я пошла к Ванге и все подробно ей рассказала. Тетя слушала с интересом, но от комментариев воздержалась.

То, что мы увидели, не дает нам покоя до сих пор. Мы еще несколько раз ходили туда и утром и вечером, но больше ничего не видели. Решили никому не рассказывать об этом необыкновенном, почти фантастическом случае. Мне припоминаются слова Ванги: «Придет вре-

мя чудес, наука сделает крупные открытия в области нематериального. В 1990 году мы станем свидетелями изумительных археологических открытий, коренным образом изменяющих наши представления о древних мирах. Все спрятанное золото выйдет на поверхность земли, но вода скроется. Так предопределено».

Я глубоко верю в сказанное Вангой о будущих открытиях современной науки. Надеюсь также, что в один прекрасный день она подарит мне и моим друзьям ключ к странной загадке, которая отметила нашу жизнь прикосновением к сверхъестественному и которая так категорически изменила наши представления о реальном мире. Что же реально в мире и что ирреально? И где между ними граница, если таковая существует вообще?

Не знаю, удастся ли найти ответ на эти вопросы. Не знаю, сумею ли понять, что представляет собой феномен Ванги.

Но, не торопясь заглядывать в будущее, вернемся в настоящее и послушаем, что еще могла бы сказать нам о нашей земле, о нашем времени моя мудрая Ванга.

Вспоминает моя мама:

— Это было в 1948 году. Ванга сказала мне: «Помяни мое слово, сейчас на Балканах беспокойно, но придет день, когда все балканские столицы подадут друг другу руку — руку помощи и дружбы. Крупные руководители из Софии и Бухареста, из Белграда, Афин и Анкары соберутся вместе, станут неспешно и достойно беседовать, чтобы найти путь к взаимопониманию. Очень странно, но мне кажется, что их дороги сходятся в Петриче».

Прогноз, сделанный Вангой 40 лет назад, как мне кажется, интересен. Ведь он начинает сбываться. Когда я села писать эту книгу, началась встреча министров иностранных дел балканских стран, состоявшаяся в Белграде. Там велась дискуссия о путях достижения добрососедских отношений и прочного мира.

Ванга повторяет:

Небесные посланники

— Бороться за мир не обязательно с ружьем в руках. Если вдохнешь в людей добрые мысли — сделаешь серьезный шаг к достижению мира. Многие руководители различных стран направили свои усилия именно в таком направлении. Другого выхода нет. Нужно с добротой и любовью относиться друг к другу, чтобы спастись. Всем спастись. Вместе. Если мы не поймем простой истины своим разумом, нас заставят понять ее неумолимые законы космоса. Но тогда будет поздно, и прозрение обойдется нам слишком дорого.

Моя запись 1987 года, записано со слов Ванги:

— Люди придумывают новые законы — шьют одежду нового фасона. Но еще пройдет немало времени, прежде чем мы создадим крепкую ткань. Нам нужна не искусственная одежда, а естественная, от которой бы исходило тепло. Да, не один год промчится, пока явится высокий человек, пришелец, вот он-то и будет хорошим закройщиком и хорошим портным...

И другая запись, датированная январем 1988 года:

— Мы являемся свидетелями судьбоносных событий. Двое крупнейших руководителей мира пожали друг другу руки, чтобы доказать, что можно и нужно сделать первый шаг к достижению всеобщего мира. Но пройдет еще много времени, много воды утечет, пока придет Восьмой — он подпишет окончательный мир на планете.

Если исключить сейчас те фразы, смысл которые нам не совсем ясен («придет Восьмой» — кто это, из какой страны или с какой планеты?), можно лишь восхититься умением Ванги изъясняться столь прекрасным поэтическим языком.

Представим на миг, сколько удивительного и в какой изысканной форме могла бы поведать она нам, получи она своевременно достойное ее чуткой души и прекрасного сердца воспитание и образование.

Что толку мечтать да вздыхать. Все на свете получается так, как и должно быть. И мы берем на себя нема-

люю смелость, расставляя акценты. С позиции одной человеческой жизни трудно определить, что по-настоящему хорошо, а что действительно плохо.

...Я прошла нелегкий путь, пока достигла этих страниц. Ведомая чистой, искренней любовью, я постаралась заглянуть вместе с вами в загадочный мир, имя которому Ванга, показать саму Вангу такой, какова она и есть в действительности, рассказать о широком диапазоне ее интересов, достойном подражания нравственном облике, ее высокой человеческой морали, а также о трудной ее миссии указывать нам путь к добру, любви и братству.

Снова привожу ее слова: «Я поставлена здесь и строго отмеряю определенное время моего пребывания на земле. Я подаю руку отчаявшимся и указываю, куда им идти».

«Не таков ли единственный путь, который ведет нас в светлое будущее? Не в том ли наше земное предназначение, чтобы подавать руку отчаявшимся?» И еще: «Надо быть добрыми и любить друг друга, чтобы спастись! Будущее принадлежит добрым людям, они будут жить в одном прекрасном мире, который сейчас нам даже трудно представить».

Сколько своей надежды и уверенности передает нам Ванга! В теперешние тревожные дни особенно отрадно услышать, что жизнь на земле не погибнет, потому что «придет время вдохновенного труда, любви и братства между всеми людьми на планете». Ей, прекрасной и единственной жизни, служит Ванга уже долгие полвека. Мы можем верить ей, потому что она ежедневно убеждает нас в верности своих предсказаний. Ведомая своим невероятным даром, Ванга преодолевает самым категоричным образом весь наш скептицизм, недоверие и неприятие. Мы были бы беднее без Ванги, ее дар нам нужен, несмотря на наше непонимание. Уверена, не случайно он проявился именно сейчас, в наше время. Пока мы не можем понять — по скудости знаний или воображения — сути ее дара, но Ванга часто повторяет: «Придет, придет время

«чудес», наука сделает крупные открытия в области нематериального. Будут разгаданы многие тайны».

...Над Рупите опускается мрак. Четко обозначилась на фоне бледно-сиреневого неба вершина горы Кожух, а теплый пар минеральных источников, клубящийся у подножия горы, делает всю картину мистической и нереальной. Откуда-то издали долетают звуки обычной городской жизни: сигналы автомобилей, голоса людей, их смех, но они не в состоянии нарушить тишины и спокойствия долины Рупите, где время, думается, навсегда остановилось. А журчание тихих струй реки Струмы оживляют совсем иные звуки: слышны спокойные, неторопливые шаги людей давнего времени, когда сладостная мелодия пастушьего рожка насыщала воздух райским очарованием, когда ветер тихо напевал в ветвях деревьев и в высокой траве птицы пели о любви и счастье. Было ли когда такое время, или нам только представляется райской та давно отшумевшая жизнь? Не знаю. *

В терпеливом ожидании какого-то «большого события» (так она выражается), среди любимых цветов в саду сидит моя Ванга. Она так гармонично и естественно вписывается в эту прекрасную картину, что кажется, будто она всегда-всегда находилась здесь. Иногда ее застывшее в напряженной душевной работе лицо оживляется, а слепые глаза широко распахиваются. Что видит она своим сверхъестественным зрением в такой вот нежный вечер? Уносится ли мыслью в давно прошедшие эпохи или заглядывает за барьер, в будущее? Перелистывает ли страницы человеческого бытия, или сами звезды рассказывают ей о других, далеких и незнакомых мирах, чьи послания она расшифровывает так легко, как мы читаем утреннюю газету? Что она преподнесет нам завтра? А как мы примем новые ее откровения? Хочется верить, что с добротой и любовью, с достоинством людей будущей счастливой и справедливой жизни. Таково веление времени, так считает и Ванга.

Сейчас мне вновь припомнились ее слова, сказанные давным-давно: «Такая книга не может быть написана сейчас». Действительно, не может. Такая книга должна создаваться непрерывно, изо дня в день, и финальная точка будет поставлена не скоро. Что мы знаем о Ванге? До обидного мало. Нужно сопоставлять разные точки зрения, различные мнения, исследовать, изучать может быть, нам удастся со временем проникнуть в тайну, называемую Вангой.

Откровение ясновидящей — наша надежда и опора в жизни, полной случайностей, тайные знаки из космоса. Прислушаемся. «Имеющие уши да услышат».

IV

Э. Армстронг
ПРОБЛЕМЫ
ПСИХИЧЕСКОГО
ОТКРЫТИЯ:
ЛИЧНАЯ ИСТОРИЯ

Наше нормальное бодрствующее сознание, рациональное сознание, как мы называем его — это на самом деле только один из типов сознания. А одновременно с ним отделенные лишь тонкой пленкой существуют другие потенциальные формы сознания, полностью отличные от первой общеизвестной формы и друг от друга. Мы можем пройти по жизни, не подозревая об их существовании, но сделайте правильный шаг и вы ощутите — они так же реальны и полноценны.

*Уильям Джеймс,
«Разнообразиие религиозного опыта»*

Наверно, собственный опыт заставляет меня так беспокоиться о многих людях, переживающих процесс духовного возрождения. Или, возможно, тревога вызвана тем, что процесс этот сейчас охватывает гораздо больше людей, чем тридцать, сорок лет назад. Когда у меня началось то, что, как я сейчас знаю, было начальными симптомами развития сознания, казалось, нет ни одного специалиста, к которому можно обратиться за помощью и советом. Мы все находимся в процессе духовного открытия — в этом смысл нашего существования. Этот процесс привлек мое внимание, когда мне было лет тринадцать, и тогда воспринимался как нервный срыв. Мне бы хотелось поделиться пережитым опытом, потому что он может показать один из путей, каким происходит духовное открытие.

Джим и я вместе проводили время, когда я еще училась в школе, а значит, жила дома. Мы страстно обсуждали эзотерические проблемы, медитацию, парапсихо-

логию и духовное развитие. Но семья у меня была католическая, и дома я многого не могла делать. Потом мы поженились, и я получила свободу осуществлять духовную практику по своему выбору. Вскоре после того, как мы поженились, я записалась в классы духовного развития, которые организовало Братство розенкрейцеров Ошенсайда в Калифорнии (Rosicrucian Fellowship of Oceanside). Я стала погружаться в эзотерическое учение и дважды в день занималась медитацией. Через несколько месяцев у меня появились странные переживания, но так как со мной такое случалось и раньше, когда я была младше, то я не обратила на них внимания.

«Нервный срыв», случившийся в тридцать лет, сопровождался видениями и чувством потери ориентации. Но теперь симптомы были несколько другими. Когда я ходила, у меня начиналось головокружение и я теряла ориентацию, но когда ложилась, казалось, будто, я разделена на две части. Сейчас я знаю, что это у меня было чувство отделения от тела. Но в маленькой деревне штата Юта, где мы жили, не было ни гуру, ни учителя, кто бы объяснил или помог мне понять мое поведение.

Каждый раз, когда я стояла без движения или сосредоточивалась на чем-нибудь, начиналось разделение на две части. Ощущение было такое, будто клетка моего тела быстро вращается. Потом внезапно все замирало, и я обнаруживала, что одна часть меня смотрит на другую. Это случалось на лекции или в кино с такой же легкостью, как дома во время медитации. Однажды я вышла из собственного тела — прекрасное чувство, но я не могла им наслаждаться, потому что очень испугалась. Я не понимала, что со мной: или я схожу с ума, или у меня бред и галлюцинации. И если я вышла из своего тела, то могу ли вернуться в него? Я поступила вполне логично, пошла к врачу, пила таблетки, мне делали уколы. Врачи сказали, что я невротик, это я уже знала, но

Э. Армстронг. Проблемы психического открытия

они не сказали, что во мне прорастает духовность или что я переживаю духовный кризис.

В какой-то момент я поняла, что прежде чем я начну изучать и думать о странных, экстраординарных идеях, которые Джим внес в мою жизнь, прежде чем буду заниматься медитацией, я должна, по меньшей мере, выполнять обычные обязанности. С семи лет меня мучили мигрени, у меня была астма, и сенная лихорадка, и еще нервные срывы, но все же я могла работать.

И я рассудила, что причина моего нынешнего состояния — медитация. Я прекратила эзотерическую учебу, и медитации, стала заниматься садом и огородом и стряпать новые блюда, то есть делать то, что дает почву под ногами и заставляет сосредоточиться. Но многие симптомы продолжались. Я часто чувствовала, что на несколько дюймов поднимаюсь над землей и парю в воздухе. Меня иногда тошнило, и мигрени, которые не оставляли меня пятнадцать лет, стали чаще и интенсивнее, пока наконец головная боль вообще не сделалась постоянной. Она уже не проходила вовсе. Единственное лекарство, которое я могла принимать, был аспирин, но он не помогал. Головная боль стала такой сильной, что мне казалось, я схожу с ума. Врачи проверили, нет ли у меня опухолей в мозге, искали другие причины, способные вызывать такую боль, но ничего не нашли.

В течение следующих пятнадцати лет здоровье у меня день ото дня становилось хуже. Вот примерная опись моих болезней: астма, сенная лихорадка, зуб, гистеротомия и почти не прекращающиеся мигрени. Насколько я понимала, у меня иссякли все ресурсы здоровья. Клиника Мэйо в Рочестере, штат Миннесота, решила сделать мне несколько операций, не найдя объяснения головной боли. И я уже была готова согласиться на них.

В те пятнадцать лет, что прошли после эпизодов с отделением от тела, мы много раз переезжали и наконец осели в Сакраменто, Калифорния. В соседнем подъезде

поселилась новая семья. И вскоре мы с соседкой обнаружили, что у нас общая болезнь — мигрень. И вот однажды она пришла ко мне, сияя от радости, — у нее больше нет головной боли! Она работала у местного доктора, который лечил гипнозом. В момент спора соседки с матерью он вызвал у нее регрессию, еще несколько сеансов — и головная боль прошла! Естественно, соседка хотела, чтобы я тоже пошла к ее доктору и избавилась от мигрени.

На первый взгляд все выглядит прекрасно, но я читала несколько эзотерических книг, где было сказано, не следует никому передоверять контроль над любым явлением, особенно гипнотизеру. Для того чтобы помочь мне избавиться от предубеждения, соседка дала мне книгу о гипнозе типа «сделай сам». И однажды дождливым воскресным утром я попросила Джима загипнотизировать меня. Он решил, что головная боль окончательно свела меня с ума. Но потом отнесся серьезно к моим словам. Я объяснила, что произошло с нашей соседкой, и сказала, что никому не могу доверить провести со мной сеанс гипноза. Я доверяла только Джиму и хотела, чтобы он загипнотизировал меня. И я добавила, мол, у меня даже есть книга, он прочтет ее и сумеет меня загипнотизировать. Прочитав несколько страниц из середины книги о «технике» гипноза, Джим решил дать мне первый сеанс. Сеанс кончился, когда у меня началась истерика, потому что он спросил у меня о некоторых событиях детства. Каким-то образом ему удалось привести меня в нормальное состояние. Джим прочел еще несколько страниц, и мы попытались снова. И снова я начала истерически рыдать. И мы сделали вывод, что гипноз на меня пока не действует. Споткнувшись на первых шагах, мы понимали, что это только начало, а не завершение наших попыток. На следующей неделе через цепь интересных обстоятельств мы вступили в местный клуб гипноза. Потом несколько недель все

свободное время мы проводили, изучая и практикуясь в гипнотическом искусстве. В один из вечеров, когда я была в измененном состоянии, Джим внушил мне, что какая-то часть моего существа знает, в чем причина головной боли, и нам нужно только найти ключ к этой части. Потом с небольшой долей мастерства и огромной долей удачи Джим сумел вызвать регрессию, и я вернулась в прошлую жизнь, которую из терапевтических соображений мы оба воспринимали как реальную.

Это было так, будто я проснулась две тысячи лет назад мужчиной весом в двести тридцать фунтов, которого пытали в подземной темнице Рима. Но в то же время я помнила об Энн. Получалось так, что я была способна чувствовать себя гигантом и одновременно анализировать положение с точки зрения Энн двадцатого столетия. Мужчину атлетического сложения, который жил во времена Цезаря, пытали за то, что он участвовал в каком-то политическом заговоре, его чуть не убили, потому что он не выдавал секреты.

Помимо терапевтической практики, которой мы с Джимом занимались дома, я также проходила несколько частных сеансов каждую неделю. Их мне давала гипнотерапевт Ирэн, инструктор нашего клуба. Следующие несколько недель Джим и Ирэн много раз переносили меня назад к рождению и в будущее — к смерти этого римского офицера, пытаясь снять тяжесть травматического события и заставить меня идентифицировать римского офицера, руководившего пыткой.

Наверное, самый значительный прорыв произошел, когда я и Джим работали вместе дома. Все эти недели я очень хитро избегала установления личности своего мучителя. Я описывала любопытную форму римских солдат от сандалий до завязок шлема под подбородком, перепрыгивая через лицо, описывала шлем с ярким плюмажем из перьев. Но я никогда не смотрела в глаза римскому офицеру. Наконец после долгих недель тера-

пии я идентифицировала римского офицера, моего мучителя и убийцу как Джима.

Не знаю, на самом ли деле это моя «прошлая жизнь», но она послужила великим терапевтическим инструментом, разрешившим мне сказать: «Меня подвергали мучениям». Я всегда разрешала любому управлять моей жизнью, не возражала и не сопротивлялась. Я чувствовала, что у меня нет силы, что я всегда жертва. Джим ничего об этом не знал, потому что я никогда и не намекала на свое дискомфортное состояние. Но уход в «прошлую жизнь» позволил мне высказать свои чувства, быть смелой, честной и прямой. Первый раз за всю жизнь.

Ирэн и Джим продолжали терапию, глубже вкапываясь в отдаленную прошлую жизнь в поисках ответов. Почти сразу же после идентификации моего мучителя и бесед на эту тему головные боли стали приходить реже, и месяцев через шесть или чуть меньше я полностью освободилась от мигрени. Через несколько недель после того, как я идентифицировала Джима как своего мучителя вечером во время сеанса, когда я была в измененном состоянии, он спросил, был ли у меня вообще в жизни счастливый период? И почти тотчас же я почувствовала, будто мое тело превратилось в тело маленькой сиамской танцовщицы в храме, выступающей перед большой золотой статуей Будды. Джим убедил меня оставаться в измененном состоянии и выполнять ритуалы, которым, как я сказала, меня научили в раннем детстве. Я пела таким голосом, какой никогда не мог бы звучать в моем нормальном состоянии, и сорок пять минут танцевала красивые храмовые танцы и вздымала руки в ритуальных жестах к большому удивлению другой части меня, которая наблюдала всю сцену. К этой прошлой жизни мы тоже отнеслись как к реальной и прошли ее от рождения до смерти. Из нашего опыта мы старались извлечь как можно больше мудрости и запомнить ее.

Затем однажды после чая с дамой, слушательницей класса гипноза, я стала субъектом гипноза и нашла себя в парализованном теле порочной египетской женщины. Она была высокая, темнокожая и вроде бы обладала экстрасенсорными способностями, которые использовала, чтобы захватить и удержать власть. Я неохотно проживала ее жизнь, потому что боялась заразиться ее злобностью и порочностью. Но именно эту жизнь мой терапевт Ирэн избрала для того, чтобы продвинуться вперед в моем излечении. Вероятно, она это сделала потому, что в моей египетской женщине очень ярко были представлены добро и зло, и чувство вины, и исключительные психические способности.

Ирэн никогда не упоминала о том, что я могу активизировать в себе определенные психические способности, но начала осторожно и настойчиво давать мне читать книги о жизни Эдгара Кейса (Edgar Cayce), знаменитого экстрасенса, деятельность которого была задокументирована наилучшим образом. Таким образом, вся терапия в связи с этим «периодом прошлой жизни» была направлена на то, чтобы убедить меня: если я действительно в «прошлой жизни» была этой порочной женщиной со странными психическими способностями, то сейчас я моральная личность с высокими этическими нормами и могу использовать психические способности в конструктивных целях.

Теперь, если посмотреть на психологическое значение этих трех «периодов прошлой жизни», то можно сказать: жизнь римского атлета дала мне возможность востребовать мои мужские черты: мужество, лояльность и силу. Маленькая сиамская храмовая танцовщица позволила востребовать мою женственность, духовность, грацию, артистическое мастерство и талант. А порочная египетская женщина подействовала на сознание, помогла мне усовершенствовать способы использования психических способностей. И в то же время она позволила

мне почувствовать власть этих способностей, если использовать их для позитивной эволюции сознания.

Гипнотическое внушение, по-видимому, было способом вернуть меня в состояние медитации, от которой я отказалась пятнадцать лет назад. С помощью гипноза я получала толчок и впадала в сходное состояние, но получалось это механическим путем. Через несколько месяцев я поняла, что для лечения мне больше не нужен гипноз. Мне достаточно сесть или лечь на пол, закрыть глаза, сделать несколько глубоких вдохов, и я готова к работе. Вместе с Джимом и Ирэн я продолжала интенсивную терапию еще около года. Примерно через год мы поняли, что мое здоровье значительно улучшилось. Мигрени исчезли, увеличенный зуб перестал беспокоить, прошла и ушла весна, а у меня не было ни сенной лихорадки, ни астмы. И тогда мы поверили, что выбрали правильный путь.

Ирэн, мой гипнотерапевт, знала, что уже много месяцев более или менее успешно я сама провожу терапию, задаю вопросы и пытаюсь получить ответы. Она также понимала, что у меня начинает проявляться экстрасенсорный талант. И в один прекрасный день она сказала: «Ты очень эффективно действуешь, чтобы получить информацию, помогающую вылечить себя. Как ты думаешь, могла бы ты получать информацию, чтобы лечить кого-нибудь другого?» Я нашла эту мысль пугающей. Но только ради эксперимента она протянула мне папку с описанием болезни и попросила просто подержать ее, не читая. «Посмотрим, — сказала она, — что у тебя получится». Она назвала мне имя клиентки — и все. Я взяла папку, закрыла глаза, и через несколько секунд у меня появилось чувство, будто голова разделилась на разные отделения. По предложению Ирэн я «вошла» в каждое из этих отделений и описала, что в них, и вела себя так, как чувствовала.

В одном отделении я чувствовала и действовала как

светская дама, бездетная, у которой много денег, красивые платья, дорогая машина и богатый дом. В другом отделении я стала замызганной домохозяйкой с кучей детей, без мужа, в неустроенном доме и в сшитых самой платьях. Когда я перешла в следующее отделение, я почувствовала настоящее желание флиртовать. Все мое внимание вроде бы сосредоточилось на поисках мужчины, которого я могла бы соблазнить. В четвертом отделении, казалось, находится женщина отчаявшаяся, конченая, несостоявшийся художник, без мужа, без работы, одни только проблемы.

Так продолжалось сорок пять минут, я описывала все, что чувствовала, и вела себя, как эти персонажи. Потом Ирэн остановила меня и объяснила, что так вела себя ее клиентка. В своей повседневной жизни и во время сеансов психотерапии она представляла себя этими и другими персонажами. Ее доведенный до отчаяния муж никогда не знал, какой персонаж он застанет дома, когда вернется с работы. Она несколько раз пыталась соблазнить предыдущего врача-мужчину, а когда с ней начала работать Ирэн, клиентка разыгрывала перед ней то эти роли, то другие. Прежде чем Ирэн разрешила мне посмотреть, что в папке, она спросила, не могу ли я заглянуть в глубину — почему клиентке необходимо разыгрывать роли этих персонажей. Она приняла информацию, которую я дала ей, и успешно использовала ее на следующих сеансах психотерапии.

Хотя мое лечение было еще далеко не закончено, Ирэн попросила меня работать пока «за кулисами» ее офиса и помогать в трудных случаях. А она использовала мою информацию на следующих сеансах со своими клиентами. Прошел почти год, прежде чем я набралась мужества встретиться с клиентами лицом к лицу. Но даже и тогда я работала с закрытыми глазами, чтобы не попасть под влияние реакции клиента, когда он слышал информацию, которую я чувствовала. Так я начала да-

Э. Армстронг. проблемы психического открытия

вать трансперсональные консультации, что и делаю уже почти двадцать пять лет.

Другая фаза моей терапии, или тренировки, началась год спустя после первого сеанса гипноза. К тому времени уже стало ясно, что мое знание перешло границы обыкновенного, так называемого реального, мира. Было очевидно, что я воспринимаю информацию не нашей нормальной, знакомой и доступной системой мозга разума (brain mind). Я могла чувствовать присутствие того, что было вне моего обычного поля зрения. Я могла задавать вопросы, и ответы появлялись моментально. Затем однажды во время утренней медитации у меня возникло очень сильное чувство присутствия, и я получила определенный телепатический сигнал, что мне надо отвести два-три часа в день на «инструкции». И на следующий день начались инструкции. И опять я чувствовала или осознавала присутствие какой-то формы разума, находящейся вне моего собственного. Было бы неточным сказать, будто я что-то «видела», разве что видела так, как видят сон, что-то неопределенное и словно бы когда-то уже виденное. Телепатический контакт — это скорее чувство «знания».

Инструкции начались с дыхательных упражнений самого разного рода, и с каждым днем они становились все более сложными и все более точными. Следующими пришли позы йоги, асана. Раньше я даже не слышала этого слова. Но я инстинктивно знала, что надо делать. Если была возможность, Джим делал упражнения рядом со мной. А я словно наперед знала, что нужно делать, и шла в ногу с инструкциями. Одновременно с этим я получала инструкции о сне, пище, привычках, мышлении, эмоциональном поведении и медитационной технике. Короче говоря, я получала инструкции, как жить более продуктивной жизнью. И кроме того, в этих инструкциях я не находила ничего, что противоречило бы здравому смыслу, логике. И поскольку мое здоровье

сильно улучшилось за предыдущий год, я во всем следовала инструкциям. Получать инструкции — это было все равно что иметь своего личного гуру. Ирэн пришла в такой восторг, когда услышала о таком новом развитии, что пригласила меня приходить к ней во врачебный кабинет в те часы, когда я получаю инструкции. Примерно через месяц дыхательные упражнения и позы йоги стали очень сложными. Джим купил и одолжил книги о йоге и пранаяме (pranayama), чтобы понять, какие инструкции нам даются. В большинстве случаев мы могли определить, какой процесс или какое упражнение будем делать.

Примерно через месяц или чуть больше после того, как начались упражнения йоги, я стала очень сильно осознавать присутствие во время инструкции. Это знание было таким живым, что я могла «видеть» каждую деталь на лице и прическу. Примерно в восемнадцати дюймах над правой стороной моей головы появлялось красивое индийское лицо и тюрбан. Больше ничего. Казалось, это лицо было источником информации, которую я получала. Я также обнаружила, что в любой момент, когда нуждаюсь в прояснении какого-то предмета или вопроса, мне достаточно поднять руки ладонями вверх, и я почувствую, как энергия вливается в тело. Потом появится красивый индеец, и информация начнет вливаться в мой разум.

Так продолжалось несколько месяцев, и потом однажды я подняла вверх ладони — и ничего не случилось. Я была опустошена. В тот раз, когда Джим вернулся домой, он нашел меня в состоянии депрессии. Прямой провод, соединявший меня с «источником», исчез. Что я сделала неправильно? Джим несколько минут послушал мои причитания и потом напомнил, что все эти месяцы, когда я получала информацию от «собственного гуру», я передавала ее дальше, но не несла никакой ответственности за ее содержание. Джим предложил,

чтобы я занялась медитацией на эту тему. Около часа я пребывала в состоянии медитации, фактически пересматривая все, что случилось со мной за последние два года, всю помощь, которая мне была дана, и все, что я делала с информацией, проходившей через меня. И вдруг еще один раз появился мой индийский друг и улыбнулся, будто говоря: «Ты получила весть, а теперь до свидания, друг». Он помахал рукой и исчез. Но я почувствовала, что он занял какое-то место внутри меня. Возможно, именно то, откуда он и появился в первый раз.

Мы жили в очень благоприятном соседстве: с одной стороны психиатр, а с другой — профессор философии. Люди слышали о моем удивительном выздоровлении, об интересных опытах, которые мы делаем, и вскоре собралась маленькая неформальная группа — Группа пятничного вечера. Пока все не соберутся, мы обычно беседовали, а потом минут десять — пятнадцать занимались медитацией, спрашивая, какая нам дана информация, могущая быть полезной для нашего духовного роста в этот период жизни. Когда я бывала центром и чувствовала импульс, то начинала читать спонтанную лекцию, посвященную нуждам нашей группы. В следующие несколько лет среди тем медитаций были эзотерические учения, пища, психология и комментарии экономических, политических и общественных событий, но все они были направлены к тому, как жить более полезной и продуктивной жизнью. Не помню, чтобы на этих лекциях была получена информация явно неправдивая или ошибочная. Эзотерический материал, хотя в большинстве случаев тексты, которые я знала, не приводились, в основном не противоречил классическим трудам, будь это христианская мистика, Каббала, тантрический буддизм, эзотерические аспекты ислама или индуизма, или учения мексиканского индейца-йаки Дона Хуана (Mexican Yaqui Indian Don Juan).

Во время трансмиссии (передачи информации) я полностью присутствовала, но почти ничего не делала и не думала. Больше того, казалось, что это другой уровень знания и трансмиссии. На низшем уровне передо мной что-то возникало, и я, используя свой словарь и способность составлять из слов предложения, описывала то, что видела. На высшем уровне, хотя я была в полном сознании и понимала происходящее, слова просто выходили из моего горла без всяких усилий разума. Я буквально не знала, какое будет следующее слово. Помню, как много раз я произносила такую фразу: «...сейчас я собираюсь обсудить эти пять пунктов», хотя понятия не имела, какой будет первый, не говоря уже об остальных четырех. Джим считал, что если бы записанный на пленку материал напечатать, то он почти не потребовал бы редакторской правки. Такой это был совершенный текст. И, конечно, между двумя крайними уровнями существовало много промежуточных.

Я также обнаружила, что есть и градация интегрированности в эту более утонченную область. Однажды я впала в транс и минут тридцать чувствовала себя осужденным на адские муки проповедником. Когда я пришла в сознание и прослушала пленку, то меня просто шокировала религиозная чепуха, которую я озвучила своим голосом. Больше я никогда не позволяла случаться такому. И еще я обнаружила, что чем более я прочищала собственные психологические проблемы, тем лучше становилось качество лекционного материала. Это позволяет мне верить, что мой пятнадцати- или двадцатилетний опыт в данной области нельзя назвать неприятным.

Я чувствую, что человечество может почерпнуть из этой более утонченной области огромную помощь, если будет готовить себя к ее получению. Потребуется умение оценивать ее. Материал, получаемый из психической сферы, должен отбираться так же критически (или

Э. Армстронг. Проблемы психического открытия

даже строже), как и из более приземленных источников. Недобросовестные сущности в эфирных областях воспользуются личной слабостью ростков восприимчивости. Наши психиатрические клиники полны таких примеров. И менее кричащие примеры — экстрасенсы, готовые разрешить все ваши финансовые, супружеские, сексуальные, профессиональные и духовные проблемы за не меньше чем пять и не больше чем двести пятьдесят долларов.

Интенсивные занятия, начавшиеся примерно через год после моего первого опыта с измененным состоянием сознания, продолжались лет шесть. В добавление к спонтанной работе вместе с Группой пятничного вечера мы с Джимом несколько раз в неделю готовили себя к получению дополнительных инструкций. Весь материал занятий записывался на пленку. Некоторые из них потом были напечатаны для использования Группой пятничного вечера. Другая часть материала оставалась на кассетах. И большая часть его служила руководством только для нашей духовной практики и нашего образа жизни. У нас с Джимом не было и тени сомнений, что возможно без участия системы мозг-разум достичь более утонченной области и получить информацию, полезную для нашего собственного развития. Физического, умственного, эмоционального и духовного.

Хочу еще раз повторить, что это зона тщательного рассмотрения, логической проверки и скептицизма. Пробуждающиеся медиумы, экстрасенсы — это не посланцы Бога. Это всего лишь члены человеческой расы, которые по той или иной причине проникают в область, существующую вне физической реальности. Поскольку большинство людей хочет, чтобы кто-то другой разрешил их проблемы и сказал, как надо жить, то почва для пробуждения экстрасенсорных способностей еще долго будет плодородной. Так много людей еще только ждет, кто же напитает их эго и даст ему столько сил, сколько

оно сможет принять. Если человек начинает психическое открытие, то полученную информацию лучше использовать очень скромно для улучшения собственной жизни. Если же в результате развития психико-интуитивных способностей человек становится выдающейся личностью, то он может подумать о том, чтобы разделить свое богатство с другими. Если его просят поделиться.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	9
------------------	---

I

Ч. Ледбитер. Ясновидение

<i>Глава 1.</i> Что такое ясновидение?.....	11
<i>Глава 2.</i> Простое ясновидение: полное.....	29
<i>Глава 3.</i> Простое ясновидение: частичное.....	45
<i>Глава 4.</i> Ясновидение в пространстве: намеренное.....	51
<i>Глава 5.</i> Ясновидение в пространстве: полунамеренное.....	70
<i>Глава 6.</i> Ясновидение в пространстве: ненамеренное.....	74
<i>Глава 7.</i> Ясновидение во времени: прошедшее.....	81
<i>Глава 8.</i> Ясновидение во времени: будущее.....	110
<i>Глава 9.</i> Методы развития.....	135

II

Ш. Карагулла. Прорыв к творчеству

Введение.....	145
<i>Глава 1.</i> Путешествие с «открытым умом».....	147
<i>Глава 2.</i> Путешествие в неведомое.....	178
<i>Глава 3.</i> Правдивые рассказы о фантастических людях.....	201
<i>Глава 4.</i> Энергетические поля и медицинский диагноз.....	240
<i>Глава 5.</i> Кристаллы и магниты имеют энергетическое поле.....	262
<i>Глава 6.</i> Три энергетических поля вокруг людей.....	272
<i>Глава 7.</i> Методы исследования.....	284
<i>Глава 8.</i> Сенситив как индивидуум.....	291
<i>Глава 9.</i> Сверхчувственное восприятие — прошлое и настоящее.....	313
<i>Глава 10.</i> Спектр СЧВ.....	339
<i>Глава 11.</i> Сверхздоровый человек.....	357
<i>Глава 12.</i> Ценности для общества.....	362
<i>Заключение</i>	369

III

К. Стоянова. Ванга: исповедь слепой ясновидящей

Феномен.....	373
«Я живу не для себя — для людей».....	408
Жизнь, достойная преклонения.....	420
Начало.....	432
У каждого есть право на счастье.....	438
Ванга — врачеватель.....	467
Человек и его душевное здоровье.....	478
В гостях у Ванги.....	491
Небесные посланники.....	504

IV

Э. Армстронг. Проблемы психического открытия:

личная история

Проблемы психического открытия: личная история.....	525
---	-----

ТАЙНА ЯСНОВИДЕНИЯ

Ответственный за выпуск

С. М. МАКАРЕНКОВ

Технический редактор

А. Н. ФИЛИППОВ

Корректор

О. А. ДОРОФЕЕВ

Оператор компьютерной верстки

В. Н. БАТИЩЕВ

Оригинал-макет подписан к печати 5.12.95. Формат 84x108/32.

Гарнитура «Миньон».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 28, 56. Уч.-изд. л. 30,8.

Зак. 2858. Тираж 15 000.

«РИПОЛ КЛАССИК»

г. Москва, Ленинградское ш., д. 110, к. 2.

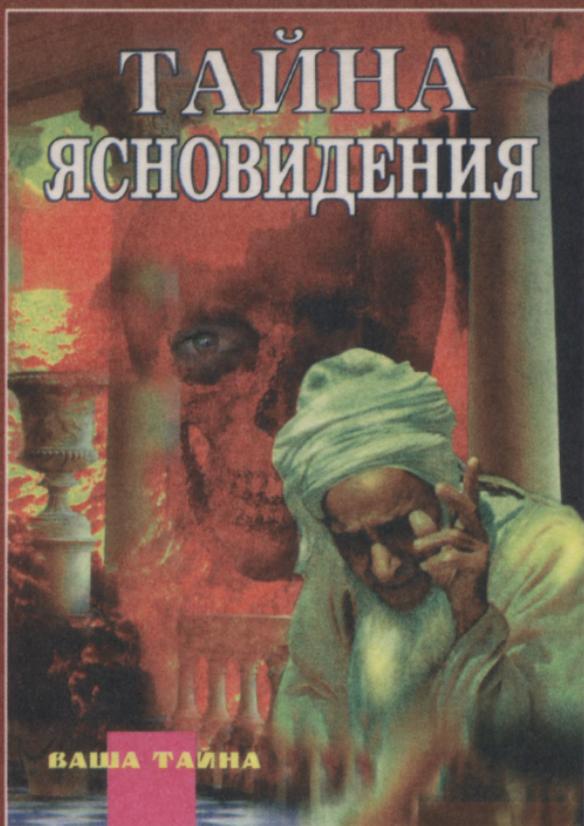
ЛР № 064925 от 16.01.97 г.

Отпечатано с готового оригинал-макета

в ГУИПП «Курск»

305007 г. Курск, ул. Энгельса, 109.

ТАЙНА ЯСНОВИДЕНИЯ

ВАША ТАЙНА

I Ч. Ледбитер.	Ясновидение
II Ш. Карагулла.	Прорыв к творчеству
III К. Стоянова.	Ванга: исповедь
слепой ясновидящей
IV Э. Армстронг.	Проблемы психического
открытия: личная история